

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1877

Апрѣль — Іюнь.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),

на Стрѣлецкомъ бульварѣ.

1877.

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ СЛОВЪ

γύρα и πολύδια. *

Признаюсь, что послѣ трудовъ Дюканжа, Татищева, Шлёцера, Стриттера, Савельева, Карамзина, Ходаковского, Шафарика, Буткова, Куника, Погодина, Неволлина, ¹ Мюральта ² (Muralt), Бек-

Этотъ опытъ, съ 21 Марта 1873 года, былъ уже на разсмотрѣніи Историко-Филологическаго Факультета Новороссійскаго Университета, когда получена была (6 Апрѣля того же года) третья книга Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ которой помѣщена статья Г. Лавровскаго о томъ же предметѣ. Сходясь съ почтеннымъ Профессоромъ въ объясненіи слова πολύδια, я полагаю, что мой опытъ будетъ не лишній, какъ одновременное рѣшеніе одного и того же вопроса, такъ и по тому, что представляетъ нѣкоторую разницу въ путяхъ, которыми мы пришли къ одному выводу. Даже ошибку Г. Соловьева въ выводѣ, основанномъ на неправильномъ переводѣ Греческаго текста на Латинскій языкъ (ἤτοι—aut) (Исторія Р. т. I), мы оба замѣтили (Ж. М. Н. Пр., 1873, к. 3). Правда, уже Неволлинъ, Соловьевъ, Гедеоновъ и Бестужевъ-Рюминъ догадывались, что Константинъ Багрянородный говоритъ въ своемъ сочиненіи о полюдьи. Доказательствомъ неудовлетворительности ихъ объясненій и оправданіемъ моей попытки служить упомянутая статья Г. Лавровскаго. Гедеоновъ замѣчаетъ (Зап. И. Акад. Наукъ, т. I, 116): «πολύδια должно быть наше илюдьи.» Доказательствъ этой догадки не приводитъ никакихъ. Г. Соловьевъ (Ист. Р. т. I., стр. 238) переводитъ πολύδια словомъ полюдьи, но не замѣтилъ, что дѣло не въ переводѣ, а въ тождествѣ. Скорѣе онъ догадывается, о тому что допускаетъ, согласно съ Неволлинымъ, что πολύδια значить городки, а полюдьи видитъ въ соответствіи съ Греческимъ будто словомъ γύρα, означавшимъ объѣзды. Г. Бестужевъ-Рюминъ слѣдуетъ мнѣнію Неволлина. Оставалось сдѣлать послѣдній шагъ: не только указать на тождество слова πολύδια со словомъ полюдьи, но и доказать его, независимо отъ значенія слова γύра. Что же касается послѣдняго слова, то разсужденіе Профессора Лавровскаго, подтверждающее мнѣніе Неволлина, только убѣждаетъ меня въ томъ, что оно взято изъ Славянскаго, такъ какъ въ Греческомъ его нѣтъ, и не было.

¹ О значеніи слова «Гύρα» у Константина Багрянороднаго, Финскій Вѣстн., 1847. т. 20, № 8, стр. 1—10; или полное Собр. сочиненій его.

² Essai de chronographie b., Pétersb., 1815, p. 523.

кера, ³ Г. Юргевича, ⁴ Рамбо (Rambaud), ⁵ Гедеонова, ⁶ Бестужева-Рюмина, ⁷ Соловьева ⁸ и другихъ, ⁹ — у меня перо выпадаетъ изъ рукъ. Что же заставляетъ писать эти строки? Невольникъ справедливо замѣтилъ: ¹⁰ «Чѣмъ упорнѣе они (слова Багрянороднаго) сопротивлялись всякому покушенію объяснить ихъ, тѣмъ сильнѣе разгоралось любопытство.»

Вотъ единственное побужденіе подѣлиться нѣкоторыми замѣчаніями о двухъ словахъ, доселѣ еще удовлетворительно не объясненныхъ.

Эти загадочныя слова встрѣчаются въ IX главѣ извѣстнаго и важнаго ¹¹ для нашей исторіи сочиненія Константина Багрянороднаго, названнаго Меирсіемъ «De administrando imperio.» ¹² Въ этой главѣ Императоръ, рассказавъ о плаваніи Россовъ лѣтомъ изъ Руси въ Константинополь, переходитъ къ описанію зимняго ихъ образа жизни. При этомъ замѣчаетъ: ¹³ «Ἡ δὲ χειμέριος τῶν αὐτῶν Ῥῶς καὶ σκληρὰ διαγωγὴ ἐστὶν αὐτῆ, ἥνικα ὁ Νοέμβριος μὴν εἰσεέλθῃ, εὐθέως, οἱ αὐτῶν ἄρχοντες ἐξέρχονται μετὰ πάντων τῶν Ῥῶς ἀπὸ τὸν Κίαβον, καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἃ λέγεται γύρα, ἧγουν εἰς τὰς Ἐκλαβινίας τῶν τε Βερβιάνων καὶ τῶν Δρουγουβιτῶν καὶ Κριβιτζῶν καὶ τῶν Σερβίων καὶ λοιπῶν Σκλάβων, οἵτινες εἰσι παχτιῶται τῶν Ῥῶς.» ¹⁴

Эти слова можно, по нашему мнѣнію, перевести слѣдующимъ образомъ: «А вотъ какова суровая жизнь зимой тѣхъ Россовъ: какъ скоро наступитъ Ноябрь, тотчасъ ихъ начальники (т. е., Князья) выходятъ со всѣми Россами изъ Кіева и отправляются на

³ Corpus scr. h. b. C. P. De adm. imp. r. Im. V., v. III, B., 1840.

⁴ О мн. н. в. въ Р. И., 3. О. О. И. и Др., т. VII.

⁵ L'Empire grec. P. 1870.

⁶ Отрывки изъ н. о. в. в. 3. И. А. Н. т. 1, с. 12, 116.

⁷ Р. Исторія. С.-Пб., 1872, 109.

⁸ Исторія Р. т. I. М. 1857, пр. 328.

⁹ Невольникъ, стр. 3—4.

¹⁰ Невольникъ, с. 2.

¹¹ Rambaud, p. 173—4, 77 170; Muralt, préface, p. XVIII.

¹² Rambaud.

¹³ C. s. h. b., v. III, B., 1840, p. 79.

¹⁴ О различныхъ изданіяхъ и редакціяхъ этого мѣста см. ниже.

полюдыя (εἰς τὰ πολύδια) то есть, ¹⁵ (въ) шатры (кущи), ¹⁶ именно въ земли Славянъ, Сѣверянъ ¹⁷ (Βερβιάνων), Дреговичей, ¹⁸ Кривичей, Сербовъ и прочихъ Славянъ, платящихъ дань Россамъ.» ¹⁹

Такъ какъ въ этихъ словахъ нѣтъ никакого разграниченія между Русскимъ (Ῥωσσιστί) и Славянскимъ (Εχλαβινιστί) названіями, и дѣло идетъ о Славянахъ, то Императору Византійскому было очень естественно воспользоваться терминомъ, употреблявшимся между ними и случайно испорченнымъ переписчиками, въ особенности издателями.

Этотъ терминъ онъ пояснилъ другимъ Славянскимъ же словомъ, которое, однако жъ, употреблялось въ Средніе Вѣка, вѣроятно, болѣе одного раза въ юридическомъ языкѣ Грековъ, столь часто сталкивавшихся со Славянами. ²⁰

Г ѳ ρ α ι.

Прежде всего мы обращаемъ вниманіе на его форму.

Форма γύρα могла быть допущена Константиномъ Багрянороднымъ, и мы не рѣшаемся заподозрить это чтеніе, такъ какъ оно,

¹⁵ Буквально: которыи называются, что называется. Ср. Кюнера. Еллин. грам. С-II. 1859, ч. 2, стр. 20. Этотъ оборотъ встрѣчается и въ Латинскомъ языкѣ. Ср. Лат. Гр. Попова. С-II. 1838, с. 436, прим. 10. Выраженіе δ λέγεται относится къ цѣлой фразѣ: ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια, а не къ одному слову πολύδια. Слово же ἀπέρχονται Константину Багрянородскому не къ чему было объяснять, какъ это думаетъ Неволяня, с. 8.

¹⁶ Мюральтъ и Рамбо особенно неудачно переводятъ это мѣсто. Ср. Essae, p. 523 и L'Empire, p. 367.

¹⁷ Трудно, какъ кажется, допустить, чтобы Конст. Багрянородный не зналъ о Сѣверянахъ. Въ этомъ случаѣ я поступаю противно мнѣнію Латинскихъ переписчиковъ. Шафар. Слав. Др. прилож. стр. 83.—Извѣстія Виз. Ист. С-II. 1774, ч. 3. Muralt, p. 523.—В. И. Юргевича, с. 37.—Rambaud, p. 365, пр. 6.

¹⁸ Соловьевъ, И. Р. т. I, 1857, пр. 43.

¹⁹ Переводы этого мѣста см., кромѣ указанныхъ сочиненій (примѣчанія 1—8), еще въ Извѣст. Виз. Ист. С-II. 1774, ч. 3.

²⁰ Ср. Muralt, p. 368—9, 379, 522 и др.—В. И. Григоровичъ, въ статьѣ: «Какъ выражались отношенія Конст. Церкви къ с. в. и пр. Одесса, 1866.—Rambaud p. 170, 171, 173, 373, 490.

кажется, сохраняется во всѣхъ четырехъ изданіяхъ De administrando imperio. ²¹ Впрочемъ, можетъ быть здѣсь и ошибка.

Въ Словарѣ Дюканжа ²² слово γύρα, взятое изъ эклоги VIII вѣка, стоитъ только во множественномъ числѣ и при томъ пишется чрезъ малое γ. Я принимаю за вѣрнѣйшее чтеніе и изображеніе этого слова форму γύρα, предпочитая чтеніе, подтверждаемое юридическимъ памятникомъ. Важнѣе для меня то, что всѣ издатели пишутъ чрезъ υ.

Если мы окончаніе αи замѣнимъ окончаніемъ того же падежа ед. числа, то получимъ форму γύρα.

Излишне повторять, что Римляне и Греки произносили букву υ такъ, какъ произносятъ, слѣдуя Эразму, именно: какъ мягкое Русское у, или Французское u. ²³

Славяне, въ первыя времена распространенія у нихъ письменности, при начертаніи Греческихъ словъ, употребляли оу или у тамъ, гдѣ стояло у Грековъ υ, и рѣдко и. ²⁴

При этомъ предполагаю, хотя и не утверждаю, что ъ съ удареніемъ по большей части выражается у Славянъ древнихъ дифтонгомъ оу, а υ безъ ударенія выражалось буквою и. ²⁵

Что же за корень слова гура (γύρα)?

Въ современномъ Русскомъ языкѣ встрѣчается много словъ, происходящихъ отъ одного съ упомянутымъ словомъ корня. Въ числѣ этихъ подходящихъ словъ мы встрѣтили, на пр., реченіе гурьба.

Оно принадлежитъ къ группѣ словъ, происходящихъ отъ

²¹ Бандурн Парижскомъ 1711 и Венеціанскомъ 1729, Мейрсія—Флорентинскомъ 1746, и Беккера—Бопнскомъ 1840. Ср. Неволицъ, упом. соч.

²² Какъ приводитъ это мѣсто Неволицъ въ упом. сочиненіи.

²³ На помощь является орфографія. На пр. Cajus и Gajus, Zacythus (Ζακύνθος, Zacythe, Zante) и Saguntus, Saguntum (Sagonte). Ср., на пр., Grégoire, Dictionnaire encycl. Paris, 1872; Historischer S.-Atl. v. Rhode, Gl., 1868. Романскіе народы, Нѣмцы и Турки, слѣдовали этому произношенію. См. Путешествія Н. Шлятбергера, пер. Ф. Бруна. Одесса, 1868 г., стр. 41.

²⁴ Миклошпчъ, Уч. о зв. древнесл. яз., пер. Лавренка, стр. 43, 45, 69, 70, 77, 78. Здѣсь представлено 54 Греческихъ слова, изъ которыхъ, въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ, 26 изображаются буквою у, 25—оу. и только 3 буквою и.

²⁵ Тамъ же и Супр. 83, 14.

глагольнаго корня. Они представляютъ собой существительныя, служащія для обозначенія дѣйствія непрерывнаго, состоящаго изъ моментовъ, слѣдующихъ непосредственно одинъ за другимъ, на примѣръ: пальба, ходьба, гоньба, стрѣльба, мольба и т. п.

Намъ въ этомъ случаѣ, вмѣстѣ съ предположеніемъ, что слово *γύρα* Славянскаго корня, нужно показать: а) не происходитъ ли это слово отъ глагольнаго корня, а также б) не имѣютъ ли упомянутыя выше существительныя: ходьба, гоньба и др. формы простѣйшей, которая является намъ въ видѣ гура, *γύρα*.

На первый изъ этихъ вопросовъ весьма нетрудно отвѣтить удовлетворительно. Языкъ, съ теченіемъ времени (слово *γύρα* было записано въ VIII и X вѣкахъ), теряетъ одни слова, усваиваетъ другія, въ особенности, «когда дѣйствіе или понятіе, выражаемое словомъ, не имѣетъ болѣе мѣста въ жизни народа. ²⁶ Если Славянскій языкъ потеряетъ глагольную форму отъ корня гур, которая дала бы соответствующую форму *γύρα* (гура), то за то у насъ есть много уцѣлѣвшихъ съ перемѣной у на о, каковы: съ-гор—нуть, горст—ать, (гор—ѣть?) ²⁷ и др.

На второй изъ предложенныхъ мною вопросовъ можно отвѣчать, слѣдуя аналогіи. Если отъ словъ: ходьба, сгрѣльба, гоньба, гуньба и др. существуютъ формы: ходá, стрѣлá, гуна, гона ²⁸ и др., то очень естественно, что и отъ глагольной потерянной формы гур-ить могла остаться формація гура (*γύρα*), которая сохранилась въ близкихъ формахъ: гурьбиться, гурьба, гурма (гуртъ?), гурь, гурей, гурій ²⁹ и др. Предполагаемая же мною старинная форма гурить живеть и теперь смягченною—журить. ³⁰

²⁶ Слово *γύρα* было записано въ VIII и X вѣкахъ. Въ первый разъ въ вѣлгѣ Императоровъ Льва (Леона Казара? 775—780) и Константина (V Порфирогенита? или К. VI Флавія 780—797?) Ср. Grégoire, Dict. encycl. p. 521, 1190 и 1469. Во второй разъ записано Константиномъ Багрянороднымъ 948—950. Ср. Rambaud, p. 170—171.—Шафарика, Слав. Древн., прилож. стр. 74.—Grégoire, D. encycl., 521, 522, 1469 и 1683.

²⁷ Fick, Vergl. Wörterb., s. 60 sqq.—Schleicher, Compendium. S. 288, 283, 21, 385 Сюда же можно присоединить и родственныя имъ; ср. Fick, V. W. 572, 563, 571;—Schleicher, Comp., 285, 379. Потомъ переносныя; ср. Schleicher, Comp. 20, 121, 386—7, 282, 122, 123, 379 и 164, 172.

²⁸ Даль, Толковый словарь живого Великорусскаго языка.

²⁹ Тамъ же.

³⁰ Это обозначеніе чего-то возвышеннаго, скупческаго и, въ переносномъ смыслѣ,

Здѣсь я обращаю вниманіе на то, что простѣйшія формы, служащія для образованія существительныхъ: ходьба, стрѣльба, гоньба и пр., обыкновенно существительныя ж. рода и съ окончаніемъ а: ходá, стрѣлá, гонá, погон-я, гунá и др. Слѣдовательно, даже по окончанію слово γύра сходно съ реченіями, живущими до нынѣ въ языкѣ.

И такъ, мы невольно допускаемъ, что существовала глагольная форма въ Славянскомъ языкѣ (гур-ить въ значеніи скучивать, с-горнуть), которая напоминаетъ о себѣ въ словахъ: гурьба, гурма и др.

Отъ этой несохранившейся глагольной формы образовалась уже въ древности форма гура (γύρα) и современная гора. Оба эти слова, безъ сомнѣнія, одного значенія, т. е., выражаютъ понятіе чего-то возвышеннаго. Перемѣна о на у (собственно подъемъ, вѣрнѣе переходъ звука у), самое обыкновенное явленіе въ Славянскомъ и Русскомъ языкѣ. Впрочемъ, если допустить, что Константинъ Багрянородный записалъ это слово на языкѣ Болгаръ, у которыхъ часто у замѣняетъ о, то нѣтъ нужды въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ. Правда, слово гура могло жить и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ рядомъ съ реченіемъ гора. Конечно, при

грустнаго, печальнаго расположенія духа—не случайно: оно повторяется еще нѣсколько разъ въ Русскомъ языкѣ. Можно указать на него въ Латинскомъ, Нѣмецкомъ и другихъ языкахъ. Для примѣра сравнимъ Русскія: гора, сгорнуть, груда, гурьба, а въ переносномъ: горе, горестъ, грусть, гурять, журьба, журиться; куча, скучивать, скучиться и скука, скучать; круча, крутизна и кручина; Латинскія: *munire, mugatus, mugus, moenium*, [и параллельныя имъ: *moegere, moegere, moegog* мн. др. Нѣмецкія: *Kummet, Kuml* (*Zimmer?*), въ переносномъ: *Kummet* и др. То же можно замѣтить и въ другихъ языкахъ. И въ нихъ повторяется это перенесеніе отъ скучиванія, возвышенія въ мірѣ физическомъ къ понятію скопленія ощущеній въ мірѣ нравственномъ. Словомъ за долго до опредѣленія душевныхъ явленій опытною Психологіею, чловѣкъ уже опредѣлялъ эти явленія словами. Ср. «Основанія Психологіи и Логикѣ по Бенекѣ,» пер. Паульсономъ. Вѣроятно, этотъ корень (*go*) съ своими производными подвергся тому же усиленію своихъ гласныхъ звуковъ, которое испытываютъ всѣ корни человѣческой рѣчи, начиная какъ бы отсутствіемъ гласныхъ и переходя къ краткимъ, а потомъ къ долгимъ. Ср. *Schleicher, Compendium*, о переходѣ звуковъ порядковъ А, I и II, 160—1, 56, 66—7, 68, 27—8, 33, 118, 121, 122, 126, 127, 133, 11, 16, 20. Мнѣ кажется, нѣтъ скачка въ предположеніи, что послѣ звука *g* въ VIII вѣкѣ было *U* (*υ*), потомъ явилось о, т. е., а+υ=α=ο. (Гура—ранняя форма, гора—позднѣйшая!).

тожествѣ происхожденія этихъ двухъ словъ, нельзя отрицать различнаго значенія въ ихъ употребленіи; между тѣмъ какъ предметы, ими выражаемые, могли производить одинаковое впечатлѣніе чего-то возвышеннаго. Какое же специальное значеніе имѣло слово гура?

Я смѣло рѣшаюсь высказать мнѣніе, что Константинъ Багрянородный въ своемъ сочиненіи записалъ Славянское, исчезнувшее «слово гура для обозначенія шатра, или какого ни будь зимняго»³¹ временнаго жилища, возвышающагося надъ поверхностью земли.» Сравни Русскія: горница, гор-енка (кур-ень?), Лат. gurgustium и т. п. Потому это слово должно было исчезнуть, такъ какъ самый предметъ сталъ показываться все рѣже и рѣже, и наконецъ совсѣмъ исчезъ. А для выраженія подобнаго же понятія Славянинъ сталъ употреблять, подъ вліяніемъ какого-то, еще до сихъ поръ не извѣстнаго, нарѣчія, слово кшита, куща.³²

Не мѣшаетъ вспомнить, что въ послѣднемъ словѣ буква щ (т. е., шт) есть смягченіе звука т, свойственное Церковно-Славянскому языку, такъ сказать щ есть іотированное т, при чемъ роль смягчающаго j играетъ буква ш. Тутъ же можно замѣтить, что мутная гласная ж замѣняется, уже въ Древнеславянскомъ языкѣ, буквой о. Слѣдовательно, мы получимъ изъ кшита коренную форму cot (или куть?). Принадлежность этого корня къ семьѣ Индо-Европейскихъ корней, кажется, неоспорима. Изъ нихъ выдающіеся: cutis, cot, kanta, kont: всѣ въ значеніи возвышенія.³³

Π ο λ ύ δ ι α

Въ такой именно формѣ является это слово въ первыхъ изданіяхъ «De administrando imperio.» Константинъ Богрянородный записалъ его, по всей вѣроятности, въ той же формѣ. Такъ оно

³¹ См. Ибнъ-Даста (изд. Хвольсона. С-Пб. 1869) Описаніе землянокъ съ островерхой крышей, покрытой землей, и описаніе лѣтнихъ жилищъ можно встрѣтить у Ахмета Ибнъ Фоцлана, въ извѣстіи о Русскихъ купцахъ на берегахъ Волги.

³² З Царствъ, XX, 12, и Судей IV, 21.—Словарь, изданный Втор. Отд. И. Акад. Наукъ.

³³ A. Fick, V. W., S. 31. Ср. Санскр. kanta, Гр. κοντος, κονταε, κονδ-αε, и cuta, euta, cuita (ibid., S 47, 529).—Миллошичъ, Ученіе о звукахъ, стр. 34.—Scheicher, Compendium, S. 127.

перешло въ текстъ Парижскаго изданія (1711) Бандури. Но послѣдующіе издатели (Мейрсій, Лами, Беккеръ и др.), не встрѣтивъ въ Еллинскомъ языкѣ ³⁴ формы πολύδιον, безъ дальнѣйшаго стали читать πολίδιον.

Для объясненія слова πολύδια необходимо допустить, что Константинъ Багрянородный, говоря о Славянахъ, употребилъ слово, которое очень часто слышалъ, но котораго не могъ перевести, и ограничился тѣмъ, что подобралъ выраженіе одного съ нимъ значенія (но не синонимическое) γύρα. Впрочемъ, представляя своимъ сочиненіемъ сводъ свѣдѣній объ окрестныхъ народахъ, онъ былъ убѣжденъ, что всегда найдутся знатоки Славянскаго быта, которые растолкуютъ это выраженіе его прежнему. ³⁵

Кромѣ того существовалъ юридическій памятникъ, гдѣ слово, замѣняющее πολύδια, было переведено, и замѣчательная вещь, сущ. мн. числа (ἀποδημίας ποιῆσαι, ἢ τὰς λεγομένας γύρας). ³⁶ Это послѣднее обстоятельство указываетъ на то, что слово πολύδια также должно представлять собою множ. число, по тому что въ этомъ памятникѣ (Эклогѣ Императоровъ Льва и Константина) оно переводится сущ. множ. же числа—ἀποδημίας. Самый составъ послѣдняго слова указываетъ на то, что оно есть не только простая замѣна равнозначныхъ, синонимическихъ выраженій, но и переводъ варварскаго слова πολύδια. Оно состоитъ изъ предлога ἀπό (πο), обозначающаго въ сложеніи понятіе остановки, и существительнаго δημία (отъ δῆμος, народъ, люди). Подставивъ въ этомъ выраженіи соотвѣтствующія имъ реченія, мы получимъ слово людыя, ³⁷ что, будучи написано Греческими буквами, дастъ πολύ-

³⁴ Ср., напр., Полный Греческо-Русскій Словарь С. М. Ивашковского. М. 1838. Существительное πόλις въ своихъ производныхъ вездѣ сохраняетъ. Ср. Fick, Vergl. Wörterb., S. 119.—К. Риттеръ, Исторія землѣвѣд. с. 12.—Шафарикъ, Слав. Древн. М. 1848, пр. 72.—Schleicher, Compendium, S. 385. Производныя отъ πολύς см. въ Comp. S. 385 и 386.

³⁵ Rambaud, L'Empire grec, p. 170—171, 173, 174.

³⁶ Vide Balsamon. ad Synod. VII, p. 95—Неволинъ, Ф. В., т. 20, 1847, № 8, О значеніи сл. Гύρα, стр. 8. Со словомъ ἀποδημία сравн. слѣд.: ἀποδημῆς, ἀποδημητής, ἀπόδημος и др. Corpus J. C. ed. Krigelli.

³⁷ К. Б. былъ до того вѣренъ Славянизму, что даже употребилъ синтаксическій Славянскій оборотъ: «сущю въ полюдыя», «быше въ полюдыя» (П. С. Р. Л. I, 172.—Словарь Церковно-Славян. и Русск. яз.—Лавр. подъ 1190—Соф. Врем. подъ 1201), вмѣсто оборота въ юридическихъ Греч. памятникахъ; на пр. Νοῦ. 145, сар. 1: ἀποδημουσιν, по Латини—profisciscuntur и др.

δια, и будетъ, конечно, сущ. ср. рода, какъ и по Славянски (та *πολύδια*).

Смѣшивать слова: *πολύδια* и *ἀποδημία* Константинъ Багрянородный не рѣшается. Эклога же, предшествующій ему юридическій памятникъ, смѣшивала обычай полюдыя съ объѣздомъ чиновниковъ въ Византійской Имперіи. А Константинъ Багрянородный, которому былъ болѣе извѣстенъ бытъ Славянь, позволяетъ себѣ «одинъ варварскій терминъ пояснить другимъ, также варварскимъ, но болѣе извѣстнымъ ²⁸ терминомъ, т. е., *γύρα*.»

И такъ, обычай полюдыя былъ извѣстенъ К. Багрянородному. Противное трудно и предположить. Мало того, онъ подробно говоритъ, что этотъ обычай совершался зимой, что на полюдыя выходили Князья съ дружиной, что послѣдніе естественно не могли жить въ домахъ тѣхъ, которые «живяху звѣринскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядаху все нечисто.» Князья принуждены были, на перепутьи къ своимъ Княжескимъ дворамъ, разбивать шатры или строить временныя жилища, потому что «и Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ... живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядуще все нечисто.»

Каждое слово въ описаніи Константина Багрянороднаго имѣетъ важное значеніе. Все въ немъ обнаруживаетъ знатока Славянскаго быта. Такъ онъ рассказываетъ, что Россы выходили зимой, по тому что всегда на Руси зимній путь, вдали отъ рѣкъ, былъ самый удобный, въ особенности въ землѣ Дреговичей и Кривичей, о которыхъ непосредственно за тѣмъ говоритъ сочинитель (*Δρουγουβιτών καὶ Κριβιτζῶν*). Къ этимъ племенамъ Князья съ дружиной (*μετὰ πάντων τῶν Ῥώσ...*) отправлялись на всю зиму, съ Ноября до Апрѣля (*δι' ἔλου δὲ τοῦ χειμῶνος ἐκεῖσε διατρεφόμενοι, πάλιν ἀπὸ μηνὸς Ἀπριλίου... κατέρχονται πρὸς τὸν Κίαβον*).

Въ теченіе столь долгаго обхода, имъ нужно было подумать, если не объ удобствахъ, то, по крайности, о необходимыхъ потребностяхъ жизни среди подобныхъ племень. Это истинно суровая жизнь (*σκληρὰ διαγωγή*). Жилища необходимы. Они были, кажется, шатры, или землянки, отъ чего и самое пребываніе на полюдыя («въ полюдыи сущу») иностранецъ смѣшалъ съ житьемъ въ шатрахъ, или землянкахъ.

²⁸ Какъ у насъ: орда, кибитка, аулъ и пр.

Это выраженіе обратилось, вѣроятно, въ терминъ: въ землянки, т. е., въ вышеприведенномъ нами мѣстѣ, въ землянкахъ жить, быть, изъ сочиненія К. Б., а нужно, въ полудни безъ сомнѣнія, относить не къ слову ἀπέρχονται, и еще менѣе къ слову πολύδια, а къ цѣлому выраженію: ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια... къ которому присоединяется, въ видѣ объясненія, выраженіе: ἃ λέγεται, которое значить: что называется, то есть, и при этомъ подразумѣваются, чтобы избѣжать повторенія, предлогъ εἰς и глаголъ ἀπέρχονται. Такимъ образомъ, безъ пропуска, эта фраза приняла бы такой видъ: οἱ ἄρχοντες ἐξέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἃ λέγεται (εἰς) (τὰ?) γύρα (ἀπέρχονται).

Если бы мы пожелали обратиться къ критикѣ предъидущихъ мнѣній, то въ ней нашли бы самое лучшее подтвержденіе справедливости нашего объясненія. Оставляя въ сторонѣ всѣ эти толкованія, я позволю себѣ еще кое что сказать по поводу объясненій слова γύρα Неволинымъ.

Съ этой цѣлью онъ обратился къ средневѣковому, юридическому языку Грековъ. Уже послѣднее обстоятельство наводитъ меня на мысль о томъ, что слово γύρα не Греческое. Въ самомъ дѣлѣ, описывая образъ жизни Россовъ среди Славянъ, сочинителю приличнѣе всего было употребить слово Славянское. Иначе и быть не могло. Впервые это слово встрѣчается въ Эклогѣ Императоровъ Леона и Константина, слѣдовательно, во второй половинѣ VIII вѣка, когда Греки были уже знакомы со Славянами въ слѣдствіе неоднократныхъ враждебныхъ столкновений. И вотъ, со времени этого знакомства, появляются Славянскія слова въ Греческомъ языкѣ. ²⁹

Неволинъ приводитъ мѣсто изъ Эклоги въ доказательство того, что γύра слово Греческое. Для меня же это мѣсто послужило подтвержденіемъ совершенно противнаго. Приведемъ эти слова Эклоги изъ Глоссарія Дюканжа: κελεύομεν μηδενὶ τῶν ἀρχόντων, ἐξεῖ-

²⁹ Славянскія слова у Константина Багрянороднаго приводятъ Rambaud, L'Empire, p. 76, De administrando imp., с. 33, p. 160, с. 36, p. 163. Въ описаніи портовъ встрѣчаются Славянскія слова, хотя спорныя; см. De adm. imp. с. 9, p. 76—78. Относительно слова Нѣмцы (Νέμεττοι) Рамбо (p. 335), кажется, ошибается, но см. мнѣніе Иловайскаго: «О мнѣмъ призванія Варяговъ;» ибо уже у Геродота оно встрѣчается.

ναι, χωρὶς ἀναγκαίης χρείας ἀποδημίας ποιεῖσθαι, ἢ τὰς λεγομένας γύρας.⁴⁰

Вотъ единственное мѣсто, гдѣ слово γύρα упоминается до Константина Багрянороднаго, за тѣмъ въ Греческихъ памятникахъ мы опять его нигдѣ не встрѣчаемъ. Но изъ того, что оно разъ попало въ Греческій Указъ, еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы оно было Греческое... Такъ поступаетъ только Дюканжъ.

Онъ переводить его словами: «circulationes, circuitiones.» Я полагаю, что изъ самаго текста Эклоги нельзя сдѣлать этого заключенія. Изъ словъ: ἐξεῖναι... ἀποδημίας ποιεῖσθαι, ἢ τὰς λεγομένας γύρας, можно заключить, что областнымъ начальникамъ «запрещается отлучаться (отъ мѣста назначенія) и дѣлать объѣзды, или (дѣлать), такъ называемыя (у варваровъ) гуры.» Здѣсь слова: «совершенство объѣздовъ безъ особенной надобности» сравнены, въ видѣ поясненія, съ дѣланіемъ гуръ (во время переѣздовъ), и только. Заключать же отсюда, что это слово Греческое нѣтъ никакого основанія. Всѣ Греческія слова этого корня намъ извѣстны.⁴¹ Въ число ихъ, γύρα, какъ Греческое, попало только въ словарь Дюканжа. Вопреки Неволину я думаю, что разница приведеннаго мѣста изъ Эклоги съ темнымъ мѣстомъ у Константина Багрянороднаго весьма велика, и на столько больше, на сколько могли обогатиться Греки свѣдѣніями о Славянахъ. Въ Эклогѣ трудно понять, къ чему именно относится слово γύρα; у Константина же Багрянороднаго прямо сказано: καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ πολύδια ἃ λέγεται γύρα.

Далѣе Неволинъ приходитъ къ заключенію, что это мѣсто изъ сочиненія «Объ управленіи Имперіей» должно переводить такъ: «отходятъ въ городки (?), что (это отшествіе въ городки) называется (у насъ, Грековъ, особеннымъ техническимъ словомъ) гира.»⁴²

Можно бы, пожалуй, считать вопросъ порѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что почтенный юристъ ниже прибавляетъ: «словомъ гира, имѣвшимъ между Греками точный (?), опредѣленный (?) смыслъ,

⁴⁰ Неволинъ, упомян. соч.

⁴¹ γυραλέος, γυρεία, γυρεύω, γυρεύωω, γυρώω, γύριος, γυρόθ-ν, γυρός, γύρος, γυρίζω. См. Полный Греческо-Русскій Словарь Ивашко вскаго. М. 1838, в Λεξικὸν τετραγλωσσὸν Γερμανοῦ Κωνσταντίνου ἐξ Ἰωαννίνων. 1801.

⁴² Неволинъ, стр. 8.

К. Б. хотѣлъ объяснить для своихъ соотечественниковъ значеніе общаго, неопредѣленнаго слова ἀπέρρυσθαι, объяснить: какому опредѣленному понятію изъ Греческой жизни соотвѣтствуетъ отшествіе Россовъ на зимнее время въ свои городки.»

Потомъ онъ опредѣляетъ общій техническій смыслъ, въ которомъ употреблялось γύρα, и частный, на основаніи сравненія различныхъ мѣстъ въ юридическихъ памятникахъ. Я съ большимъ вниманіемъ просмотрѣлъ всѣ Новеллы, Дигесты и Базилики, на которыя ссылается онъ, ⁴³ по Corpus Juris Civilis ed. Krigelli, Lipsiae, 1833.

Такимъ путемъ я составилъ себѣ опредѣленное понятіе о словѣ ἀποδημία и производныхъ отъ него.

Но ни въ одной Новеллѣ, либо другомъ памятникѣ, не встрѣчаются занимающія насъ слова πολύδια и γύρα.

Въ указанныхъ мѣстахъ слово ἀποδημία употребляется въ смыслѣ объѣздовъ на счетъ обывателей всѣхъ возможныхъ Чиновниковъ, даже Епископовъ (Nov. 123, 9, Imper. Justinianus Aug. Petro, glorissimo Magistro p. o). Эти объѣзды, сопровождавшіеся поборами, даже грабежами, совершались подъ предлогомъ исполненія служебныхъ обязанностей, а въ сущности были однимъ изъ самыхъ тягостныхъ золъ разлагавшейся Византіи.

Не уже ли можно съ ними отождествлять пребываніе, въ теченіе шести мѣсяцевъ, на полюды нашихъ Князей?

Всѣ почти толкователи согласно переводятъ выраженіе πολύδια словомъ городки и подобными ему. При тѣхъ отношеніяхъ, которыя существовали между Князьями и земщиной въ первой половинѣ X, во время Константина VIII (948—950), ⁴⁴ едва ли можно было отваживаться на небезопасное пребываніе въ городкахъ.

⁴³ Нѣкоторыя ссылки Неволлина мнѣ удалось даже по изданію Кригелла. Вотъ онѣ: D. I, 16, fr. 4, pr. et § 1. (Basilic. VI, cap. 6); J. 40, Const. 9 (Basilic. VI, I, c. 18) (по изданію Кригелла это: Imper. Justiniani Constitutio IX); Nov. 17, cap. 9 (Basilic. VI, 3, cap. 30) Она у Кригелла въ pars tertia, p. III); Nov. 95, c. 1, § 2. (Basilic. VI, 3, cap. 40); Nov. 128, c. 22. (B. VI, 3, c. 41); Nov. 28, c. 4. (B. VI, 12, c. 5); Nov. 29, c. 3. (B. VI, 13, c. 3); Nov. 30, c. 7. (B. VI, 16, c. 7); Nov. 145, c. 1. (B. VI, 20); Nov. 123, 9. (B. III, I, c. 15, 16). Balsam. ad Synod. VII, can. 12, p. 519, ed. Herveti a. 1620.

⁴⁴ См. мое 26 примѣчаніе.

На основаніи такихъ событій, какъ умерщвленіе Игоря, недавнее подчиненіе Славянъ Олегу и пр., врядъ ли можно допустить пребываніе Князей въ городкахъ.

Попытка толкованія слова γύρα, тура, другимъ образомъ будетъ, по моему мнѣнію, противна природѣ вещей. Стоитъ внимательно вчитываться въ слова драгоценнаго памятника, и сами собою разъяснятся ненужныя, по видимому, слова. Въ этомъ случаѣ сдѣлается яснымъ, по чему Константинъ Багрянородный жизнь Русскихъ Князей зимой въ шатрахъ, или землянкахъ, во время полюды, называетъ суровой— σκληρὰ διαγωγῆ.

Г. Геденонъ, въ своихъ «Отрывкахъ», стр. 116 (Зап. И. Акад. Наукъ) слово γύρα переводитъ прилагательнымъ окольныя (т. е., мѣста), тогда какъ Греческое γύρος значить кругъ, γυρός круглый. Но вопросъ въ томъ: могъ ли Константинъ употреблять слово круглый въ смыслѣ окольный, соседній, въ той главѣ, въ которой именно указано, куда, къ какимъ племенамъ ѣздилъ Князь; какъ связать съ этимъ переводомъ выраженіе Эклоги: ἀποδημίας ποιῆσαι, ἢ τὰς λεγομένας γύρας? Отсюда же и неудовлетворительный переводъ темнаго мѣста: «уѣзжаютъ въ полюдье, въ такъ называемыя окольныя (подразумѣвается «мѣста»).

Долго эти два слова не поддавались объясненію. Причина этому заключалась частію въ неправильныхъ переводахъ сочиненія Константина Багрянороднаго на Латинскій языкъ,⁴⁵ главнымъ же образомъ отъ порчи текста древнѣйшихъ изданій послѣдующими изданіями. Отсюда разнословія въ изображеніи занимающихъ насъ словъ. Начнемъ съ πολύδια. Въ изданіи 1711 года, какъ приводитъ Шафарикъ, читается πολύδια; въ изданіи 1729 уже πολίδια, въ текстѣ изданія Мејрсія 1745 также πολίδια, а въ примѣчаніи къ этому слову—πολύδια. Въ Лат. переводѣ этого мѣста у Шафарика стоитъ πολύδια, а въ Glossarium Дюканжа—πολύδριον. Въ Боннскомъ изданіи πολύδια, а въ примѣчаніи (къ строкѣ 15, стр. 79) по Мејрсію,—πολύδρια, а по Бандури приложено также πολύδρια. Вообще объ изданіяхъ «De administrando imperio» должно замѣтить, что въ нихъ встрѣчаются очень сбивчивыя указанія. Мы, конечно, не могли провѣрить всѣхъ изданій. Но уже по приведеннымъ указаніямъ встрѣчаемъ чтенія: πολύδια, πολύδιά, πολύδριον, πολύδρια, πολίδια, πολύδιον, πολίγυια, πόλις и др.

⁴⁵ Въ печати заявилъ уже объ этомъ Лавровскій.

Если принять, что πολύδια стоитъ вмѣсто πολίδια, то всѣ остальные видоизмѣненія, и даже πολίχνη и под., будутъ понятны. Но не произволь ли это? Мы предпочитаемъ чтеніе πολύδια, какъ древнѣйшее и болѣе соответствующее смыслу текста.

Н. Юрченко.

ПРИМЪЧАНІЕ.

А не просто ли ларчикъ отпирается? Гѹри, ѹри, это Древне-Русское, сохраненное намъ Словомъ о полку Игоревѣ, въ выраженіи извѣстнаго мѣста о Вячеславѣ, какъ онъ «людемъ судяше, Княземъ грады радяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше, изъ Кмева дорыскаше до куръ Тмутороканя. «Слово это чисто Славянскаго происхожденія, коренное, отъ коего пошли потомъ отпрыски: кур-ень, куренный, курный, курная (изба), курени вм. курны» и т. п. И по тому выйдетъ: «отправлялись въ полюдь, полюдья (поселенія, поселы), называемыя куры, теперь сказали бы курени, гдѣ курныя избы и т. п. Извѣстно, что въ Славянскихъ нарѣчіяхъ звукъ (буква) г часто переходитъ, по требованію благозвучія, въ соответствующій ему болѣе крѣпкій, и на оборотъ, послѣдній въ слабѣйшій, отсюда говорится, а иногда и пишется, на прим: четвергъ вм. четверкъ, четверткъ, четвертокъ и наоборотъ. Равно какъ и г въ к. Даже слова, взятыя изъ Греческаго, подлежатъ нерѣдко этому же закону. Относящіяся къ сему слова, какъ примѣры, см. полностью въ сочиненіяхъ Миклошича, Шлейхера и другихъ.

О. Бодянский.

25 Августа, 1877 года.

СТАРАЯ
КАЗАНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

А. П. МОЖАРОВСКАГО.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Покойный Профессоръ И. П. Гвоздевъ, въ своей исторической запискѣ о Казанской Духовной Академіи за ея 25-лѣтіе (1842 — 1867), желая, въ связи съ настоящею Академіею, обозрѣть жизнь и предварявшей ее Казанской Академіи, по приведеніи Указа объ учрежденіи Академіи и правилъ (положеній) для ея устройства изъ Полнаго Собранія Законовъ, за неимѣніемъ дальнѣйшихъ данныхъ, долженъ былъ сознаться, что пожаръ 3 Сентября, 1815 г., опустошившій Казань, не пощадилъ и дѣлъ Академическаго Архива, и что, въ слѣдствіе этого, нѣтъ возможности по весьма немногимъ оставшимся документамъ прослѣдить съ надлежащею подробностію жизнь прежней Академіи. ¹ Это правда. Но я, взявши на себя непосильный, быть можетъ, трудъ — составить Исторію роднаго мнѣ и образовавшаго меня заведенія, прочиталъ всѣ оставшіеся отъ пожара 1815 и 1842 гг. документы, касающіеся прежней Казанской Академіи.

Академіи Кіевская, Московская и С.-Петербургская за прежнія времена имѣютъ своихъ историковъ въ лицѣ Булгакова, Аскоченскаго, Смирнова и Чистовича; Казанская Академія за прежнее время лишена того. За неимѣніемъ положительно никакихъ дѣлъ въ Семинарскомъ Архивѣ и Казанской Семинаріи въ прошлое столѣтіе, я взялъ на себя трудъ, по порученію Преосвященнаго Казанскаго, Антонія, собрать во едино о ней всѣ тѣ извѣстія и свѣдѣнія, какія были разбросаны въ печатныхъ трудахъ и рукописныхъ выдержкахъ изъ дѣлъ Синодальнаго Архива. Трудъ этотъ я представлялъ въ бывшую Конференцію Казанской Академіи

¹ Свѣдѣнія о преподаваніи наукъ въ бывшей Казанской Академіи, помѣщенные въ примѣчаніи Исторической Записки о Казанской Академіи Проф. Гвоздева, были сообщены почтенному сочинителю мною лично въ Сентябрѣ 1868 г. Кромѣ этихъ свѣдѣній Г. Гвоздевъ не имѣлъ подъ руками болѣе ни одного дѣла изъ Архива бывшей Казанской Академіи.

на разсмотрѣніе. Проф. П. В. Знаменскій и И. П. Гвоздевъ отозвались о немъ удовлетворительно, не смотря на недостатки, состоящіе главнымъ образомъ въ томъ, что я въ тотъ трудъ, для цѣльности обрисовки жизни Казанской Семинаріи въ прошлое столѣтіе, почасту прибѣгалъ, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, къ системѣ приспособленія, принаровленія, догадокъ, предположеній, и все это выдавалъ чуть ли не за положительную сторону дѣла, дозволивъ себѣ выражаться такъ: „Если въ данное время было такъ въ Кіевской Академіи, то можно съ увѣренностію думать, что такъ было и въ Казанской Семинаріи, на томъ основаніи, что начальство и начальники въ послѣдней всѣ были воспитанники Кіевской Академіи.“ При такомъ веденіи дѣла я, конечно, не сказалъ ничего прямого о Казанской Семинаріи, по этому и справедливо выразился мой критикъ Проф. Знаменскій, что я „силился сотворить изъ ничего что-то.“ Но я на этотъ разъ не отвѣчаю, по крайней мѣрѣ предъ своею совѣстію: я сдѣлалъ, что можно было сдѣлать, хотя трудъ мой оказался не соответствующимъ цѣли, но только цѣли прямой, предъ судомъ Конференціи, а косвенной — онъ отвѣтитъ всегда. Я не предполагаю когда либо въ цѣломъ показать свѣту въ печати тотъ свой трудъ, но и написаннаго достаточно для того, чтобы хоть возможное о жизни Казанской Семинаріи было собрано во едино и заключено въ письмени. ² Припомнимъ,

² По поводу предстоявшаго полуторавѣковаго юбилея Казанской Семинаріи, отпразднованнаго 20 Октября, 1868 г., я, ради предварительнаго ознакомленія просвѣщенныхъ обитателей Казанской Губерніи съ Исторіей Казанской Семинаріи — единственнаго образовательнаго заведенія въ Казанскомъ краѣ до 1758 г., предложилъ, въ Іюльскихъ и Августовскихъ №№ за 1868 г. «Казанскихъ Губ. Вѣдомостей», начальныя историческія свѣдѣнія о Казанской Семинаріи до протекторства надъ оной Преосвященнаго Казанскаго, Луки Коношенича, съ присовокупленіемъ въ началѣ общихъ, но необходимыхъ, историческихъ свѣдѣній о состояніи духовнаго просвѣщенія на Руси въ періодъ покоренія Казани и въ самомъ Казанскомъ краѣ, по его покореніи, до начала ХУІІІ вѣка. Кромѣ того въ Октяб. книжкѣ «Православ. Собесѣд.» за тотъ же годъ помѣстилъ статью съ тою же цѣлію подъ заглавіемъ: «Исторія востроенія каменной Семинаріи въ Казани.» «Краткая Историческая Записка о Казанской Семинаріи за ея полуторавѣковое существованіе,» читавшая мною на

что Платонъ Любарскій своимъ "Сборникомъ древностей Казанской Епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ," избавилъ Казань отъ блаженнаго невѣдѣнія ея Исторіи, въ томъ предположеніи, что, благодаря періодически повторявшимся истребительнымъ Казанскимъ пожарамъ, послѣдующимъ историкамъ-археологамъ Казани не по чему уже было бы собирать эти неоцѣненные свѣдѣнія о Казанской старинѣ. Сборникъ Любарскаго какъ ни безхитростенъ, но онъ признанъ драгоцѣннымъ историками-археологами.

Желая послужить дѣлу разработки Исторіи Казани, я и взялъ на себя трудъ изложить Исторію перваго по времени учрежденія, образовательнаго заведенія не только въ Казани, но и во всей Низовской землѣ и древнемъ Казанскомъ краѣ.

Въ заключеніе позволяю себѣ сказать по долгу совѣсти о предлагаемомъ своемъ трудѣ словами Платона Любарскаго: „Вамъ отъ мене совершенной (объ Академіи) исторіи ожидать (было) не можно (въ слѣдствіе пожаровъ 3 Сентября 1815 и 23 Авг. 1842 г.); будьте и симъ моимъ грубымъ начертаніемъ довольны; при томъ же я чрезъ сіе не историка подробнаго свойства, но послушаніе, покорность нравственному долгу оказать старался.“³

А. Можаровскій.

юбилейномъ актѣ, напечатана въ извлеченіи въ Декабр. кн. «Прав. Обзоръ» за 1868 г. и въ цѣломъ отдѣльной книгой, въ Казани, 1869 г.

³ См. «Сбор. древн.» Любар. по издан. Ред. «Прав. Соб.» стр. 131, Казань, 1868 г.

СТАРАЯ КАЗАНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

I.

Общія Правительственныя мѣры объ усовершеніи духовныхъ училищъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.

Мѣры Правительства объ усовершеніи Духовныхъ училищъ въ концѣ XVIII в. начались съ изданія Указа отъ 29 Ноября, 1762 г. Комисіи о Духовныхъ училищахъ,¹ и продолжались во все царствованіе великой Императрицы,² хотя и не были приведены къ желанному окончанію; по чему были продолжаемы и въ царствованіе Павла I. Въ 1797 г. положено было начало централизаціи Духовныхъ училищъ. Но время показало въ этомъ первомъ опытѣ централизаціи Духовныхъ училищъ значительныя недостатки. Училища эти, отъ низшихъ до высшихъ, не имѣли ни общихъ правилъ, ни полнаго устава, ни опредѣленной связи съ Академіями въ управленіи, ни общаго систематическаго образованія. Не говоря про Семинаріи, въ самыхъ Академіяхъ предметы ученія были совмѣщены всѣ, начиная съ элементарныхъ познаній до самыхъ высшихъ наукъ. Всѣ эти недостатки были устранены уже въ послѣдующее царствованіе, при Императорѣ Александрѣ I, когда, въ 26 день Іюня, 1808 г., былъ Высочайше утвержденъ планъ о преобразованіи Духовныхъ училищъ и проектъ изысканія суммъ на ихъ содержаніе.

II.

Учрежденіе Казанской Академіи.

Въ 1797 г., тогда, когда положено было начало централизаціи Духовныхъ училищъ,—Казанская Духовная Семинарія, выѣстъ

¹ См. Доклад. Комит. о усоверш. дух. училищъ на стр. 8, примѣч., изд. 1820 г. Спб.

съ С.-Петербургской, по волѣ Императора Павла I, была преобразована (переименована) въ Академію. «Попеченіе о благоустройствѣ Церкви и призрѣніе къ служащимъ ей, почитая одною изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія, сказано въ Высочайшемъ имянномъ Указѣ, отъ 18 Декабря 1797 г., признали Мы за благо, на пользу оной, слѣдующія распоряженія: Какъ просвѣщеніе и благодравіе духовнаго чина способствуетъ просвѣщенію и утверженію добрыхъ нравовъ и въ мірскихъ, то и полагаемъ начальнѣйшею надобностію устройство въ лучшемъ, по возможности, видѣ Духовныхъ училищъ, и для сего повелѣваемъ: сверхъ бывшихъ до нынѣ двухъ Духовныхъ Академій, въ Москвѣ и Кіевѣ, учредить таковыя же Духовныя Академіи въ С.-Петербургѣ, при Александроневскомъ монастырѣ, и въ Казани, вмѣсто находящихся тамъ Семинарій, снабдя ихъ всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ и для преподаванія наукъ потребнымъ.» Другимъ Высочайшимъ указомъ, отъ 11 Генваря, 1798 г., на имя Новгородскаго и С.-Петербургскаго Митрополита, Преосвященнаго Гавріила Петрова, повелѣно было «потребный для благоустройства Академій и Семинарій порядокъ учредить во первыхъ въ Невской Академіи, съ тѣмъ, чтобы, примѣняясь уже къ тому, и въ прочихъ Академіяхъ и Семинаріяхъ такимъ же образомъ ученіе происходило, и чтобы во всѣ показанныя четыре Академіи были присылаемы изъ Епаршескихъ Семинарій отличившіе себя успѣхами ученики для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ.»²

Для приведенія Высочайшей воли въ исполненіе, Св. Синодъ нашелъ нужнымъ собрать отъ всѣхъ Епархіальныхъ Архіереевъ свѣдѣнія: какимъ порядкомъ и каковъ ученіе преподается въ каждой Семинаріи и можно ли впредь продолжать его такимъ же образомъ, или нужно еще что къ тому прибавить. Преосвященный Казанскій, Амвросій Подобѣдовъ, для своей новоучрежденной Академіи предположилъ ввести слѣдующія исправленія и дополненія: 1) завести обученіе Еврейскому языку, также Нѣмецкому и Французскому, съ раздѣленіемъ ихъ на высшій и низшій классы, а по времени и Татарскому; сверхъ сего обучать студентовъ юриспруденціи теоретической и практической, а учениковъ низшихъ клас-

² Полн. Собр. Зак. т. XXV, № 18,273.

³ Полн. Собр. Зак. т. XXV, № 18,726.

совѣ рисовальному искусству; 2) пѣитическій и риторическій классы соединить въ одинъ подѣ названіемъ риторико-пѣитическаго, въ коемъ производить обученіе риторики и поэзіи, а за тѣмъ установить особый классъ краснорѣчія, въ коемъ преподавать правила, служащія для составленія рѣчей и проповѣдей; 3) въ философскомъ классѣ прибавить обученіе Священной Исторіи, а въ богословскомъ обучать пасхалии, съ тѣмъ, чтобъ каждый студентъ, при окончаніи ученія, зналъ совершенно Уставъ церковнаго круга; 4) объ учителяхъ трехъ высшихъ классовъ—богословскаго, философскаго и краснорѣчія, позволить Архіерею Епархіальному представлять въ Св. Синодъ, дабы дозволено было именоваться богословскому — Докторомъ, а философіи и краснорѣчія — Профессорами. ⁴

Представленные Епархіальными Преосвященными требуемая свѣдѣнія о Семинаріяхъ, въ ихъ Епархіяхъ находящихся, Св. Синодомъ поручены были на разсмотрѣніе Преосвященнымъ Гавріилу Петрову, Митрополиту Новгородскому, и Иринею Клементьевскому, Архіепископу Тверскому. Собранныя свѣдѣнія при ихъ разсмотрѣніи показали крайнее разнообразіе въ числѣ и пространствѣ преподаваемыхъ наукъ, въ учебныхъ книгахъ и руководствахъ, въ распредѣленіи наукъ по классамъ и въ способахъ ученія, и настоятельную нужду въ опытныхъ и благонадежныхъ учителяхъ въ Семинаріяхъ. Составивъ, на основаніи свѣдѣній, свои соображенія о возможно лучшей постановкѣ духовно учебныхъ заведеній, Преосвященные Гавріиль и Иринеи представили оныя на благоусмотрѣніе Св. Синода. Св. Синодъ, на основаніи этихъ соображеній, относительно устройства Академій, между прочимъ, опредѣлилъ:

1) Для усовершенствованія въ наукахъ присылать отнынѣ понятнѣйшихъ изъ Семинарій учениковъ въ показанныя четыре Академіи.

2) Въ Академіяхъ, кромѣ общихъ всѣмъ Семинаріямъ предметовъ, преподавать особыя, а именно: полную систему философіи и богословія, высшее краснорѣчіе, физику, и языки: Еврейскій, Греческій, Нѣмецкій и Французскій.

3) Полныя системы философіи и богословія, преподавая на

⁴ См. «Страникъ» на 1860 г., Май, стр. 174 и 175, статья «Амвросій Подобѣдовъ Митрополитъ Новгородскій.»

языкъ Латинскомъ, оканчивать философскую въ два года, а богословскую, въ разсужденіи многихъ ея предметовъ, въ три года, съ тѣмъ, однако жь, что успѣвшіе въ богословіи, въ началѣ третьяго года, могутъ быть отпускаемы въ Семинаріи, или производимы на мѣста, когда потребованы будутъ.

4) Въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физику; въ богословскомъ же классѣ краткую церковную исторію, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтику, систему догматико-полемиической и нравственной богословіи и пасхалию; сверхъ того читать Священное Писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: Кормчую и О должностяхъ приходскаго Священника; толковать публично по воскреснымъ днямъ, предъ литургіею, Апостольскія Посланія по правиламъ герменевтики, съ присоединеніемъ нравоученій. А между тѣмъ въ обоихъ сихъ классахъ упражнять студентовъ сочиненіями: въ философскомъ диссертаций, а въ богословскомъ проповѣдей, дѣлая примѣчанія о слогѣ и отзываясь къ учителю краснорѣчія, если бы таковой недостатокъ въ комъ былъ усмотрѣнъ, и заставлятъ признанныя достойными говорить публично — первыя въ Академіи, а послѣднія въ церкви. Сверхъ того, кромѣ частныхъ, дѣлать, по крайней мѣрѣ два раза въ годъ, публичные диспуты.

5) Въ классѣ высшаго краснорѣчія читать учителю лучшихъ авторовъ на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ, дѣлая онымъ резолюціи логическія и реторическія, а по тѣмъ резолюціямъ заставлятъ студентовъ сочинять имитациі. Сверхъ того въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на Россійскій языкъ переводу.

6) Языкамъ Еврейскому и Греческому обучаться всѣмъ, а прочимъ по склонности ученика и по надобности для Епархіи, что бы, по крайней мѣрѣ, одному изъ нихъ всякій студентъ обучался непремѣнно.

7) Епархіальнымъ Преосвященнымъ, избирая изъ Семинарій своихъ лучшихъ учениковъ, чрезъ два года присылать ихъ въ окружную Академію, по два человѣка, такъ, чтобы, когда прежде присланные поступятъ въ богословію, другіе поступали въ философію; по чему и будетъ изъ каждой Семинарій обучаться въ Академіи по четыре человѣка.

8) Присылать.... въ Академію Казанскую учениковъ изъ Се-

минерій Астраханской, Тобольской, Нижегородской, Вятской, Иркутской, Тамбовской, Пермской, Пензенской, и Оренбургской. ⁵

9) На платьѣ, бѣлье и обуви, а равно на проѣздѣ и отѣздѣ давать ученикамъ изъ тѣхъ Семинарій, изъ которыхъ кто присланъ будетъ.

10) При Академіи быть Правленію, въ коемъ присутствовать Ректору съ Префектомъ, а для производства письменныхъ дѣлъ и исполненія по хозяйству, быть при ономъ комиссару и двумъ писцамъ изъ учениковъ.

11) Отнынѣ впредь изъ Семинарій, для усовершенія въ наукахъ, никого въ другія училища не посылать, равно и въ свѣтскія команды, безъ вѣдома Св. Синода не увольнять.

12) А что бы съ лучшимъ успѣхомъ ученіе въ Семинаріяхъ происходило, для сего потребно каждой Семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, преподаваемого въ той Академіи, куда будутъ посылаемы для образованія Семинаристы; равно и Академія должна также имѣть свѣдѣнія о порядкѣ ученія, въ тѣхъ Семинаріяхъ преподаваемого; Ректору жѣ Академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуетъ, дѣлая свои замѣчанія, служить тѣмъ Семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіями. ⁶

Во всемъ прочемъ предписано было поступать по силѣ Духовнаго Регламента и послѣдовавшихъ отъ Св. Синода Указовъ, имѣя крайнее попеченіе, чтобы, кромѣ ученія, насаждаемо было въ юношествѣ благонравіе. На сей конецъ какъ начальниковъ въ училищѣ, такъ и учителей, избирать не только въ наукахъ испытанныхъ, но и въ добромъ поведеніи, дабы они, примѣромъ своимъ располагая юношество къ трудамъ въ наукахъ и ко всякому благому дѣлу, старались при всякомъ случаѣ внушать имъ правила благонравія, служащія къ сохраненію ихъ непорочности сколько въ настоящее время, а наипаче для того званія, къ коему они приготовляются, особенно же вкореняя въ нихъ всегда страхъ Божій, располагали бы ихъ къ трезвости и, удаляя отъ нихъ грубость, обманъ, пьянство и ябеду, приспособляли заблаговременно, какимъ бы образомъ наилучше могли они обращаться въ будущее время съ своими прихожанами. ⁷

⁵ См. Доклад. Комит. о усоверш. дух. училищъ стр. 30, изд. 1820 г.

⁶ Полн. Собр. Зак. т. XXV, № 18,726.

⁷ Тамъ же.

Въ слѣдствіе сихъ распоряженій, прежняя Казанская Семинарія съ 1798 г. была переименована въ Академію, съ расширеніемъ круга наукъ соотвѣтственно 2, 4 и 5 §§ правилъ, утвержденныхъ для Академій Св. Синодомъ; окружныя Семинаріи поставлены къ ней теперь въ ближайшее отношеніе, хотя это отношеніе было еще весьма неопредѣленно.

По «порядку,» учрежденному для Академій временъ Павла I, Казанская Академія жила до 1809 г., до введенія въ дѣйствіе устава Духовныхъ Училищъ 1808 г., — когда въ 1809 году современница Казанской Академіи—С.-Петербургская, была вполнѣ преобразована по новому уставу 1808 г. До этого времени Казанская Академія ни чѣмъ не рознилась отъ С.-Петербургской, кромѣ нѣкоторыхъ правъ, предоставленныхъ послѣдней Преосвященнымъ Амвросіемъ Подобѣдовымъ, Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, на примѣръ, правомъ полученія степени Кандидата Богословія. ⁸ Съ 1809 г. и до конца своего существованія Казанская Академія подчинялась въ нѣкоторыхъ статьяхъ дѣйствію новаго Устава и послѣдующихъ распоряженій новоучрежденной Комисіи Духовныхъ Училищъ, хотя болѣе держалась «порядка,» учрежденнаго при Павлѣ I, въ чаяніи полнаго преобразования своего по Уставу 1808 г. Но этого преобразования ей не суждено было испытать на себѣ. Всѣ другія Академіи были преобразованы послѣдовательно по новому Уставу: С.-Петербургская въ 1809 г., Московская въ 1814, Кіевская въ 1819 г., а Казанская Академія, повеличавшись этимъ званіемъ въ теченіе 20-ти лѣтъ, претерпѣвая, за время своего бытія, всѣ невзгоды переходнаго времени, въ 1818 году была снова обращена въ Семинарію на началахъ Новаго Устава 1808 г., начертанныхъ для Семинарій.

Прослѣдить жизнь Казанской Академіи сначала по «учрежденному порядку» при Павлѣ I, и потомъ примѣнительно къ Уставу 1808 г. было бы весьма интересно, но пожаръ 3 Сентября, 1815 года, лишилъ насъ возможности обстоятельно отъ начала и до конца изобразить эту жизнь Академіи. И такъ какъ событіе 3 Сентября весьма важно въ жизни Казанской Академіи, то мы и начнемъ съ него.

⁸ См. Истор. Спб. Дух. Акад. Чистовича, стр. 141.

III.

Пожаръ въ Академіи 3 Сентября 1815 года.

«Въ небытность Архіерея въ Казани,» по смерти Павла Зернова и до назначенія Амвросія Протасова, ⁹ именно 3 Сентября 1815 г. Казань постигло величайшее несчастье—одинъ изъ истребительнѣйшихъ ея пожаровъ. Въ этотъ пожаръ въ ряду съ другими зданіями погорѣла и Казанская Духовная Академія. ¹⁰ Отъ 9 Сентября, Казанская Консисторія просила Академическое Правленіе отрапортовать ей въ самоскорѣйшемъ времени, «какія въ его вѣдомствѣ мѣста и сколько въ нихъ и какихъ вещей въ пожаръ 3 Сентября погорѣли, и сколько въ нихъ какихъ вещей спасено и осталось,» для представленія о семъ Св. Синоду. ¹¹ Акад. Правленіе донесло Консисторіи, что «въ пожаръ 3 Сентября въ Академіи сгорѣли жилые о двухъ этажахъ желѣзомъ крытые учительскіе покои, жилыя для казеннокоштныхъ учениковъ о трехъ этажахъ желѣзомъ же крытыя комнаты, въ которыхъ триста чело-вѣкъ и три класса помѣщались, классическіе корпуса, зала собранія, больница со всѣми находящимися въ ней приборами, Акад. Правленіе со всей архивой, кладовая, конюшни, сѣнницы, кухня, служительскія комнаты, лавки находящіяся подъ Академіею, вся въ оныхъ какъ виѣшность, такъ и внутренность сгорѣла. Зданіе же фундаментальной библіотеки уцѣлѣло, и книги частью въ теплой Воскресенской церкви, а частью тутъ же въ Академическомъ подвалѣ спасены, кромѣ не многихъ книгъ и всѣхъ книгъ продажной библіотеки, которыя въ другой подвалъ были вынесены и въ ономъ сгорѣли. Книги библіотеки для чтенія въ обгорѣвшей комнатѣ со сводами также уцѣлѣли. На сколько же чего сгорѣло въ Академіи — Правленіе Академическое безъ архитектора оцѣнить не мо-

⁹ По смерти Казанскаго Архіерея Павла Зернова, сконч. 14 Янв. 1815 г. не было въ Казани Архіерея болѣе года. Преосвящ. Тульскій Амвросій Протасовъ былъ назначенъ въ Казань черезъ годъ, и прибылъ въ нее 25 Марта 1816 г. См. Дѣл. Акад. Архива отъ 4 Апр. 1816 г. № 40.

¹⁰ Всѣ ужасы этого опустошительнаго пожара наложены со словъ очевидцевъ у Бажанова въ «Казан. Исторіи» ч. 2, стр. 114—117 и Рыбушкина въ «Исторіи Казани» ч. 2, стр. 10—13.

¹¹ См. Дѣл. Ак. Ар. за 1815 г. № 1 отъ 9 Сент. «о доставленіи Консисторіи свѣдѣній о томъ, сколько во время пожара сгорѣло въ Академіи вещей и сколько осталось въ цѣлости.»

жетъ; у учителей же, академистовъ и служителей, по наведенной справкѣ, сгорѣло болѣе чѣмъ на 36 тысячъ рублей.»¹² Въ дополненіе къ оному Академическое Правленіе присовокупило, что «за общимъ всея Академіи сгорѣніемъ теперь ни казеннокоштнымъ ученикамъ, ни учителямъ, а равно по выгорѣніи тѣхъ улицъ въ Казани, въ которыхъ обыкновенно своекоштные квартировали, и имъ жить и преподавать ученія негдѣ, и потому не угодно ли будетъ Консistorіи согласиться на то, чтобы какъ являющихся съ ваката учениковъ, такъ и вновь для поступленія въ Академію являющихся отпускать съ билетами въ дома впредь до востребованія.» Согласившись на отпускъ учениковъ въ дома впредь до востребованія, Консistorія, по послѣднему заявленію Академическаго Правленія, отъ 11 Сент. опредѣлила: «извѣстить Академическое Правленіе указомъ, что оно находитъ ли удобнымъ всѣ прочіе классы, кромѣ философскаго и богословскаго, размѣстить въ близъ лежащіе къ г. Казани монастыри: Свѣяжскій, Зилантовскій, Кизическій, Седміозерскій и др. по своему усмотрѣнію; а о высшихъ двухъ классахъ, по колику господа учителя оныхъ имѣютъ особыя въ Казани свои мѣста и должности,¹³ то не можетъ ли гдѣ и какъ распорядиться на помѣщеніе ихъ внутри самой Казани, представить Консistorіи о семъ и о прочемъ касающемся до распорядженія классовъ и проживанія учителей и учениковъ свое мнѣніе.» Близъ лежащіе къ Казани монастыри (Зилантовъ и Кизическій) Академическое Правленіе освидѣтельствовало само черезъ своихъ членовъ, а въ отдаленные (Свѣяжскій и Седміозерскій) былъ посылаемъ для этой же цѣли надзиратель нравственной и экономической части, учитель Тимофей Сагацкій¹⁴ съ особо составленной на сей предметъ инструкціею. По собраніи справокъ, Академическое Правленіе отъ 16 Октября донесло Консistorіи, что «во всѣхъ указанныхъ монастыряхъ имѣются комнаты, въ однихъ по одной, а въ другихъ двѣ и три, способныя для помѣщенія классовъ, а равно учителей и казеннокоштныхъ учениковъ. Но Академическое Правленіе, по соображеніи мѣстныхъ об-

¹² Д. Ак. Ар. за 1815 г. № 9 отъ 21 Сент. съ свѣд. о томъ, «на какую сумму простираются потери, понесенныя Акад. и служащими при оной во время пожара.»

¹³ Кромѣ Ректора—Архимандрита Настоятеля Спасопреобр. монастыря, всѣ остальные были мѣстные Протоіереп.

¹⁴ Д. Ак. Ар. за 1815 г. № 7, отъ 19 Сент.

стоятельство, находить къ сему слѣдующія затрудненія: поелику въ сихъ монастыряхъ оныя способныя комнаты, по большей части яко пустыя и къ помѣщенію братіи, а особливо зимою, когда обыкновенно монашествующіе, для избѣжанія излишняго по дороговизнѣ дровъ расхода, тѣснятся въ немногихъ комнатахъ, не нужныхъ, многія не имѣютъ печей, а другія и оконницъ, въ нѣкоторыхъ же потребно будетъ сдѣлать и поправку половъ и обдѣлку каменную, наипаче для кухни и службъ: то какъ сіи потребности, такъ столы и скамьи для учениковъ, отъ Академіи во всѣхъ сихъ монастыряхъ должны быть дѣланы вновь, что все отъ Академическаго начальства, какъ по нынѣшней скудости матеріаловъ и по чрезвычайной цѣнѣ рабочихъ людей, такъ и по неудобности въ различныхъ мѣстахъ, одно отъ другого на 30 верстъ и болѣе отстоящихъ, работой распорядиться и за оною имѣть смотрѣніе, вскорѣ, какъ того требуетъ польза Академіи, сдѣлано быть не можетъ, да и вѣроятно дороже будетъ стоить обдѣлка всего онаго нужнаго отъ перевода рабочихъ людей изъ Казани въ нѣкоторые изъ тѣхъ монастырей, и доставленіе потребныхъ къ тому матеріаловъ, а кольми паче какъ большая часть поправки сей, оставаясь по качеству своему, не возвратною въ Академію, такъ и полное раздробленіе экономія — причинять только одинъ ущербъ казнѣ; а при томъ распоряженіе студентовъ и нѣкоторыхъ учениковъ по учебнымъ предметамъ, относительно экстраординарныхъ классовъ,¹⁵ на которые тѣ студенты и ученики ходятъ къ разнымъ учителямъ и въ разные часы, совершенно не возможно; для казеннокоштныхъ же учениковъ заготовленіе жизненныхъ припасовъ, одежды и обуви, доставленіе во всѣ оныя мѣста поваренной посуды и учебныхъ книгъ, присмотръ за учениками, — все сіе въ сихъ различныхъ мѣстахъ также весьма неудобно, равно, по необыкновенію жителей и по чрезвычайной дороговизнѣ, съ трудностію можно будетъ академистамъ своекошт-

¹⁵ Къ экстраординарнымъ классамъ принадлежали: классъ математики, краснорѣчія, церковной исторіи, всеобщей исторіи, классы новыхъ языковъ, рисовальные и гѣвческіе. Предметы, преподававшіеся въ этихъ классахъ, не были опредѣленно приурочены къ какому либо одному изъ ординарныхъ классовъ: богословскому, философскому, или риторическому, но были для всѣхъ студентовъ и учениковъ всѣ равно обязательными, но одни, на пр., студенты богословія слушали церковную исторію, а другіе высшее краснорѣчіе или одни математику, другіе всеобщую исторію и т. д.

нымъ въ селеніяхъ, при тѣхъ монастыряхъ лежащихъ, отыскивать квартиры. При сихъ затрудненіяхъ, по приступленіи къ дѣлу, безъ сомнѣнія, и другія непреодолимыя и непредвидѣнныя встрѣтятся могутъ препятствія. По чему Академическое Правленіе, вынуждаясь вышеписанными неудобствами, удобнѣйшимъ находить на первый разъ обстроить три корпуса двухъ-этажныя, называемыя Лукинскими, которые всѣ со сводами, и изъ которыхъ три комнаты, кромѣ кровли, по всему уцѣлѣли, да и большая часть желѣза, которымъ были покрыты корпуса учительскій и ученичскій, можетъ быть опять употреблена на покрытие же; при томъ же въ Академіи есть и наличной суммы тысячъ до шести. А по тому, ежели корпуса сіи будутъ обстроены съ пособіемъ отъ казны, и все въ нихъ исправлено надлежащимъ порядкомъ, достаточны будутъ на первый разъ, какъ для помѣщенія классовъ и казеннокоштныхъ учениковъ, такъ и учителя, хотя не безъ трудности, помѣститься въ нихъ могутъ, а особливо изъ сихъ посѣднихъ нѣкоторые имѣютъ нынѣ квартированіе у своихъ пріятелей. Хотя же улицы, въ которыхъ по большей части учащіяся имѣли квартированіе, и выгорѣли, однако нѣкоторые хозяева въ оныхъ уже начинаютъ обстроиваться, да и учащіяся могутъ находить квартиры въ уцѣлѣвшихъ улицахъ не такъ дальнихъ отъ Академіи, какъ-то въ Косаткиной, на Поповой горѣ и въ Горшечныхъ, да и въ дальнихъ, какъ въ Егорьевской и Суконой, поелику и въ благополучное время многіе изъ учениковъ въ оныхъ улицахъ квартировали. Впрочемъ, дабы, до совершеннаго возобновленія Академіи, уменьшить въ Казани число академистовъ, можно два Русскіе класса помѣстить 1-й въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, а 2-й въ Симбирскомъ Русскомъ училищѣ; ибо и учителя оныхъ, 1-го Русскаго Иеромонахъ Аполоній въ Свіяжскомъ монастырѣ, а 2-го Иеромонахъ Наѳанаилъ въ Симбирскомъ Покровскомъ, нынѣ имѣютъ пребываніе; при томъ же изъ сихъ Русскоклассныхъ учениковъ нѣтъ ни одного казеннокоштнаго. Что все предавъ благоусмотрѣнію Консисторіи, Академическое Правленіе ожидаетъ указаго предписанія.»¹⁶ Консисторіею опредѣлено: «черезъ Губернскаго Архитектора, Александра Шмидта, учинить свидѣтельство Лукинскимъ корпусамъ въ Академіи и потомъ со-

¹⁶ Д. Ак. Ар. за 1843 г. № 10 «о размѣщеніи учениковъ Академіи послѣ пожара, бывшаго въ Казани.»

ставить смѣту, чего будетъ стоить поправка ихъ въ томъ видѣ, какъ предполагаетъ Академическое Правленіе. А между тѣмъ о самоскорѣйшей высылкѣ учениковъ двухъ Русскихъ классовъ въ Свіяжскъ и Симбирскъ для продолженія тамъ ученія предписать Духовнымъ Правленіямъ и Благочиннымъ, а объ отводѣ для тѣхъ классовъ пристойныхъ мѣстъ, Настоятелямъ монастырей Свіяжскаго Богородицкаго и Симбирскаго Покровскаго, о. Архимандриту и кавалеру Израилю и Архимандриту Порфирію указами.»

Губернскій Архитекторъ не замедлилъ въ непродолжительномъ времени освидѣтельствовать Лукинскіе корпуса и на исправленіе ихъ составить смѣту на 29,773 р. 80 к. ¹⁷

Хотя и не такъ много требовалось по смѣтѣ на отдѣлку Лукинскихъ корпусовъ для принаровленія оныхъ къ помѣщенію въ нихъ Академіи, но Академія не имѣла и этой суммы: у нея было только шесть тысячъ. Въ этомъ безысходномъ положеніи Академіи, обще съ другими мѣстами и лицами Духовнаго Вѣдомства, потерпѣвшими разореніе въ пожарѣ 3 Сентября, была обрадована извѣстіемъ о Высочайше дорованной въ 100,000 руб. суммѣ изъ средствъ Комисіи Духовныхъ Училищъ на поправленіе зданій Духовнаго вѣдомства, подвергшихся пожару и на вознагражденіе лицъ Духовнаго вѣдомства за убытки, понесенные ими въ этотъ пожаръ, по примѣру мѣстъ и лицъ Духовнаго Вѣдомства г. Москвы, потерпѣвшихъ отъ Наполеоновскаго нашествія. ¹⁸ Указъ объ этой Высочайшей милости къ Казанскимъ погорѣльцамъ былъ полученъ Консисторіею въ половинѣ Октября. ¹⁹ Во исполненіе сего Указа Консисторіею опредѣлено: «Настоятелямъ Казанскихъ монастырей, погорѣвшихъ въ 3 число Сентября, Академическому Правленію и Благочиннымъ г. Казани, предписать указами, чтобы они въ самоскорѣйшемъ времени отрапортовали Консисторіи, кто изъ тѣхъ Настоятелей, монашествующихъ и служителей монастырскихъ, а въ Академіи изъ учителей и прочихъ служителей ея,

¹⁷ Д. Ак. Арх. за 1815 г. № 12 «о составленіи архитекторомъ свидѣтельства и смѣты на обгорѣвшія зданія Академіи съ изъясненіемъ, чего будетъ стоить поправка Лукинскихъ корпусовъ.» На отстройку же всей Академіи, кромѣ Лукинскихъ корпусовъ, требовалось, по смѣтѣ Архитектора Емельянова, 97,917 руб. 25 к.

¹⁸ См. «Указн. столпъ» Казан. Консист. за 1815 г. № 5.

¹⁹ По важности своей Указъ этотъ заслуживаетъ обнародованія. Мы помѣщаемъ его сполна въ приложеніи № 1.

при соборахъ же и церквахъ изъ священноцерковнослужителей потерпѣли въ пожаръ убытокъ, и въ чемъ именно?—равнымъ образомъ отрапортовали бы Консисторіи и о томъ, сколько именно Пастоятели тѣхъ монастырей, монашествующіе, учителя Академіи, священноцерковнослужители штатныхъ мѣстъ и служители получали въ годъ окладного жалованья? Сверхъ того, гдѣ именно есть во всѣхъ помянутыхъ погорѣвшихъ мѣстахъ и какія только необходимо-нужныя починки, кои можно поправить нынѣ же и для коихъ найдутся матеріалы, и сколько потребно на то суммы?» Въ непродолжительномъ времени Академическое Правленіе при рапортѣ представило Консисторіи три вѣдомости: 1) о томъ, сколько кто изъ учителей и служителей получалъ въ годъ окладного жалованья, 2) у кого на сколько сгорѣло, и 3) со смѣтою Губернскаго Архитектора на поправленіе Лукинскихъ корпусовъ.

Казанскою Консисторіею въ разное время было выслано въ Академическое Правленіе—изъ Высочайше пожалованной суммы—на поправленіе Академіи 17,875 руб.²⁰

Благодаря Высочайше дарованной суммѣ, зданія Академіи, именно Лукинскіе корпуса, быстро отдѣлывались и при томъ самымъ экономическимъ образомъ, такъ что къ концу Ноября 1815 года покои Лукинскихъ корпусовъ какъ жилые, такъ и классныя, приходили къ окончанію,²¹ и Академическое Правленіе находило уже возможнымъ открыть три высшіе класса. Отъ 20 Ноября Правленіе рапортовало Консисторіи: «Во время случившагося въ 3 число Сентября пожара, какъ по наружности, такъ и по внутренней обстройкѣ, Академія вся выгорѣла, а по тому и ученія продолжать было не можно; по чему, въ силу Указа сей Консисторіи, Академисты, кромѣ самаго малѣйшаго числа казеннокоштныхъ, укрывавшихся въ двухъ комнатахъ, квасной и банѣ Академической, распущены были всѣ по домамъ по билетамъ впредь до востребованія. Нынѣ же, по мѣрѣ обстройки, покои Лукинскихъ

²⁰ Всей суммы на исправленіе Лукинскихъ корпусовъ употреблено 20,075 р. 80 к. См. Д. Ак. Арх. за 1815 г. № 24 «о присылкѣ Консисторіею суммы изъ Высоч. пожалованной потерпѣвшимъ отъ пожара учителямъ, студентамъ, служителямъ и на поправленіе Академіи.»

²¹ Д. Ак. Арх. за 1815 г. № 32 «о поправкѣ зданій Академіи послѣ пожара на сумму Е. И. В. пожертвованную на погорѣвшія въ г. Казань зданія Духовн. Вѣдомства.»

корпусовъ, какъ жилые, такъ и классные, почти всѣ приходятъ къ окончанію, а для трехъ классовъ три комнаты совершенно изготовлены, а равно кухня, столовая и кладовая для храненія запасовъ скоро имѣютъ быть также окончены; по чему Академическое Правленіе нынѣ же по собраніи учениковъ полагаетъ открыть три высшіе класса, а именно: богословскій, философскій и риторическій; а по тому, донося о семъ Консistorіи, Академическое Правленіе испрашиваетъ начальственнаго содѣйствія къ немедленному вытребованію и собранію учениковъ вышеупомянутыхъ трехъ классовъ.» А Декабря 1-го Академическое Правленіе доносило Консistorіи, что.... «нынѣ внутренняя обстройка въ Лукинскихъ корпусахъ всѣхъ покоевъ, для Префекта, учителей, для всѣхъ классовъ, для житія казеннокоштнымъ ученикамъ, комнатъ для присутствія Академическаго Правленія, хлѣбной, кухни, столовой, кладовой, погребовъ, каретника и конюшни, вся совершенно окончена, число всѣхъ обстроенныхъ комнатъ и со службами, кромѣ сѣней, составляетъ 31 покой, а равно для хлѣбной, кухни и столовой изготовлена вся посуда, какая только потребна, такъ какъ и для погребовъ кадки, бочки, пересѣлки и чанья, изготовлена нѣкоторая часть съѣстныхъ припасовъ; а по тому Академическое Правленіе полагаетъ: всѣхъ вообще Академистовъ, кромѣ двухъ 1 и 2 Русскихъ классовъ, помѣщенныхъ уже въ Свіяжскѣ и Симбирскѣ, созвать въ Академію къ 7 числу Января, будущаго 1816 г., и, открывъ всѣ классы, начать свой порядокъ ученія. И по тому, донося о семъ, испрашиваетъ паки начальственнаго содѣйствія къ вытребованію и собранію всѣхъ Академистовъ въ Академію къ предположенному числу.» По этому рапорту о непремѣнной высылкѣ всѣхъ Академистовъ въ Академію къ назначенному Академическимъ Правленіемъ времени для продолженія ученія, Консistorія предписала всѣмъ Духовнымъ Правленіямъ и Благочиннымъ Казанской Епархіи указамъ. ²¹

Къ назначенному времени Академисты, за исключеніемъ немногихъ, явились въ Академію. И Академическое начальство занялось приготовленіями къ торжественному открытію ученія по всѣмъ

²¹ Д. Ак. Арх. за 1815 г. № 33 «объ открытіи въ Академіи классовъ послѣ поправки обгорѣвшихъ зданій оной и о вытребованіи Академистовъ въ оную для продолженія ученія.»

предметамъ: составленъ былъ планъ торжества, назначены учителямъ и студентамъ ко дню этого торжества на разныхъ языкахъ рѣчи. Наконецъ все было готово. И вотъ, 16 Января, 1816 г., въ день воскресный, по совершеніи въ кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи учащихъ, учащихся и разныхъ именитыхъ лицъ города нарочито приглашенныхъ, божественной литургіи съ благодарнымъ молебномъ, Ректоромъ Академіи, Архимандритомъ Елифаніемъ соборнѣ съ другими священнослужителями изъ учителей Академіи, священная процессія, предшествуемая Академистами, направилась въ зданія Академіи. Здѣсь, въ залѣ собранія, совершено было водоосвященіе и отправлено молебное пѣніе, пѣваемое при началѣ ученія отроковъ. Предъ началомъ молебна говорилъ къ присутствующимъ, учащимъ и учащимся рѣчь Префектъ Академіи, а по окончаніи онаго сказываны были рѣчи на разныхъ языкахъ учителями и студентами. За тѣмъ Ректоръ Академіи, въ священномъ облаченіи, развелъ учащихся по классамъ, благословляя ихъ св. крестомъ и окропляя св. водою.²³ Такъ торжественно учинено въ Академіи открытіе ученія по всѣмъ предметамъ.

²³ Описаніе торжества и нѣкоторыя рѣчи, говоренныя на немъ, мы помѣщаемъ въ приложеніи № 2.

IV.

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Какимъ же предметамъ, въ какомъ объемѣ и порядкѣ обучались въ Казанской Академіи?

Ко дню открытія въ Академіи ученія во всѣхъ классахъ Академическимъ Правленіемъ было составлено по всѣмъ предметамъ слѣдующее росписание учебныхъ часовъ и предметовъ:

Званіе дѣл.	Росписание часовъ утреннихъ студентамъ богословіи и философіи.	Росписание часовъ пополуденныхъ студентамъ богословіи и философіи.
Воскресенье.	Съ половины 7 часу до обѣденнаго благоуѣста студенты занимаемы бывають толкованіемъ Евангелія, или Апостола.	
Понедѣльникъ.	7 и 8 ч. на классъ математическомъ. 9 и 10 ч. на ординарномъ. 11 ч. на классъ историческомъ.	2 и 3 ч. на классъ краснорѣчія. 4 и 5 ч. на Греческомъ и Еврейскомъ.
Вторникъ.	7 и 8 ч. на классъ историко-географическомъ. 9 и 10 ч. на ординарномъ. 11 ч. на отдачу и полученіе книгъ изъ бібліотеки чтенія.	2 и 3 ч. на классахъ Нѣмецкомъ, Французскомъ и рисовальномъ. 4 и 5 ч. на классахъ нотныхъ и гѣвческихъ.
Среда.	Тоже что и какъ въ Понедѣльникъ.	Тоже что и какъ въ Понедѣльникъ.
Четвертокъ.	7 и 8 ч. на классъ историко-географическомъ. 9 и 10 ч. на классъ ординарномъ.	Тоже что и какъ во Вторникъ.
Пятница.	Тоже что и какъ въ Понедѣльникъ.	Тоже что и какъ въ Понедѣльникъ.
Суббота.	Тоже что и какъ во Вторникъ.	Тоже что и какъ во Вторникъ.
	Росписание часовъ утреннихъ ученикамъ риторики и поэзіи.	Росписание часовъ по полуденныхъ ученикамъ риторики и поэзіи.
Воскресенье.	Съ половины 7 часу до обѣденнаго благоуѣста учениковъ занимають толкованіемъ Катихизиса.	

Званіе дня.	Росписаніе часовъ утреннихъ ученикамъ риторики и поэзіи.	Росписаніе часовъ пополуденныхъ ученикамъ риторики и поэзіи.
Понедѣль- никъ.	7 и 8 ч. на классѣ ариметическомъ. 9, 10 и 11 ч. на классѣ ординарномъ.	2, 8 и 4 ч. на ординарномъ. 5 и 6 ч. на Греческомъ, а нѣкоторые на Еврейскомъ.
Вторникъ.	7 и 8 ч. на классѣ географическомъ. 9 и 10 на ординарномъ. 11 ч. на отдачу и полученіе книгъ изъ библіотеки чтенія.	2 и 3 ч. на классахъ Нѣмецкомъ, Французскомъ, Татарскомъ и рисовальномъ. 4 и 5 ч. на классахъ пѣвческихъ и потныхъ.
Среда.	Тоже что и какъ въ Понедѣльникъ.	Тоже что и какъ въ Понедѣльникъ.
Четвертокъ.	7 и 8 ч. на классѣ географическомъ. 9, 10 и 11 ч. на классѣ ординарномъ.	Тоже что и какъ во Вторникъ.
Пятница.	Тоже что и какъ въ Понедѣльникъ.	Тоже что и какъ въ Понедѣльникъ.
Суббота.	Тоже что и какъ во Вторникъ.	То же что и какъ во Вторникъ.
	Росписаніе часовъ утреннихъ ученикамъ синтаксиса, грамматики, информаторіи, 2 и 1 Россійскихъ классовъ.	Росписаніе часовъ пополуденныхъ ученикамъ синтаксиса, грамматики, информаторіи, 2 и 1 Россійскихъ классовъ.
Воскресенье.	Съ половини 7 часу до обѣденнаго благовѣста учениковъ занимають толкованіемъ Катихизиса.	
Понедѣль- никъ.	9, 10 и 11 на классѣ ординарномъ (и такъ исключительно до Субботы).	3 и 4 ч. на классѣ ординарномъ. 5 и 6 ч. нѣкоторые изъ Латинскихъ классовъ по собственному ихъ желанію на Греческомъ.
Вторникъ.	2 и 3 ч. по полудни ученики 2 и 1 Русскихъ классовъ на рисовальномъ, а прочіе по собственному ихъ желанію на Нѣмецкій, Французскій и Татарскій. 4 и 5 ч. на классахъ пѣвческихъ и потныхъ. (Тоже и также въ Четвергъ и Субботу).	Среда. 2, 3, 4 ч. по полудни на классѣ ординарномъ. 5 и 6 ч. нѣкоторые изъ Латинскихъ классовъ по собственному ихъ желанію на Греческомъ. (Тоже и также же въ Пятницу).

Изъ этого росписанія мы усматриваемъ, что студенты богословія и философіи въ учебное время ежедневно высиживали въ классахъ отъ 8 до 9 часовъ, ученики риторики отъ 8 до 10 ч., ученики низшихъ классовъ отъ 7 до 8 ч. Благодаря такой усидчивости Академистовъ наставники успѣвали въ годъ пройти каждый по своему предмету очень многое. Изъ репорта Преосвящен. Амвросія Протасова, Архіепископа Казанскаго въ Свят. Синодѣ объ успѣхахъ образованія въ Казанской Академіи, мы видимъ, что въ 1815—1816 учебномъ году въ Казанской Академіи по предметамъ программы преподано: а) «въ классѣ богословскомъ изъ догматико-полемиической Богословіи по руководству Вуддея, съ примѣненіемъ къ новому порядку ученія: 1) Введеніе, въ которомъ раскрыто общее понятіе о Богословіи, изыскано истинное ея начало и изъяснены свойства сего начала, т. е. Свящ. Писаніе; 2) Богословіе въ особенности (Theologia), въ которомъ разсмотрѣны и доказаны совершенства Божіи и Тайнство Св. Троицы; 3) Мірословіе (Cosmologia), въ которомъ разсуждаемо было о началѣ, продолженіи и судьбѣ міра; 4) Духословіе (Pneumatologia), въ которомъ преподано общее понятіе о духахъ, доказано ихъ бытіе и многочисленность, разсмотрѣны ихъ назначеніе, превосходство ихъ естества, различныя степени совершенства, первобытное состояніе, происхожденіе злыхъ духовъ и ихъ свойства, дѣйствія и судьба, также происхожденіе добрыхъ духовъ, ихъ свойства, служенія и блаженство; 5) Человѣкословіе (Anthropologia), въ которомъ изложены причины, образъ сотворенія человѣка, разсуждаемо было о первобытномъ состояніи человѣка и показано превосходство онаго, объ утратѣ первобытнаго состояніи человѣка и о послѣдствіяхъ оной, о средствахъ спасенія, какъ то — благодати Божіей и о Завѣтѣ благодати, гдѣ разсматриваемы были различныя распоряженія (оссопотія) онаго; за тѣмъ по системѣ Сильвестра (Лебединскаго) и Фальковскаго Иринея трактовано было о пришествіи Мессіи, о Божескомъ и человѣческомъ естествахъ во Христѣ и наконецъ о личномъ или упостасномъ (Hirostatica) единствѣ во Христѣ. Сверхъ сего студенты занимаемы были чтеніемъ Св. Писанія съ объясненіемъ трудныхъ мѣстъ онаго, переводомъ сочиненій Св. Отецъ о богословскихъ матеріяхъ, сочиненіемъ проповѣдей, разсужденій и трактатовъ на Богословскіе предметы и на трудныя мѣста Св. Писанія. б) Съ студентами философіи пройдены изъ сокращенной исторіи философской Брукера первый періодъ о философіи, бывшей прежде потопа, о фи-

лософіи, послѣ потопа существовавшей, а именно народовъ восточныхъ: Еврейской, Халдейской, Персидской и Индѣйской, Арабской и Финикійской; южныхъ: Цельтической и Этрусской; сѣверныхъ: о Скиѣской, Фракіѣйской, Готѣской, Греческо-миѣологической и политической, догматической, или искусственной, и въ особенности о сектахъ: Ионической, Сократической Циринейской, Стоической, Италической, Элеотической, Гераклитовой, Эпикуровой, Пирронической и Египетской. Второй періодъ о древней философіи Римлянъ, бывшей до созданія Рима, со временъ возвышенія Рима, о бывшихъ въ употребленіи сектахъ: Пифагорической, Платонической, Эклектической и Перипатетической; потомъ отъ Андроника до временъ Нерона и до VII столѣтія Христіанскаго — о смѣшанныхъ сектахъ древней философіи: Восточной, Іудейской, Испанской, Сарацинской, Арабской, Христіанской — древней и средней до возстановленія наукъ въ Европѣ. Изъ системы философской по Баумейстеру протолкованы правила теоретической и практической логики, съ дополненіемъ правилъ и замѣчаній изъ Винклера, Кондилляка и Снелля; объяснены метафизическія части: онтологія, космологія и начальныя основанія психологіи, съ присовокупленіемъ мнѣній изъ другихъ системъ философскихъ: Лейбница Декарта, Вольфа, Канзія, Хавана и Пурхоція. Сверхъ того, изъ системы же Баумейстера протолкованы: естественная богословія; изъ нравственной философіи изъяснены повсемственные понятія нравоученія, право природы, иѣика и политика. Въ урочное время учащіеся занимались чтеніемъ Россійской Исторіи Щербатова и сочиненіемъ разсужденій на обоихъ языкахъ. в) Въ риторическомъ классѣ прочитана и истолкована вся Бургіева риторика; для большаго уясненія нѣкоторыхъ главъ ея было заимствовано изъ другихъ книгъ риторическихъ, а именно: изъ руководства къ церковному краснорѣчію, изъ Ломоносовой и Рижской риторикъ, и частію изъ правилъ словесности Толмачева, аббата Батте и изъ Лонгина. Изъ всеобщей Исторіи древней пройдено, по книгѣ изданной для народныхъ училищъ Россійской Имперіи, о Вавилонянахъ, Ассиріянахъ, Мидянахъ, Финикіянахъ, Карѣагенянахъ, Сидянахъ, Египтянахъ, Персахъ, Грекахъ, Македонянахъ, о народахъ Малой Азіи и Римлянахъ. Изъ всеобщей географіи, сверхъ общихъ понятій, руководствующихъ къ легчайшему уразумѣнію сей науки, пройдено о слѣдующихъ Европейскихъ государствахъ: Польшѣ, Пруссіи, Шведскомъ и Датскомъ королевствахъ, о Великобританіи, Голландіи, Германиі, Франціи, Испа-

ни, Португаліи, объ Австрійской имперіи и о земляхъ къ оной принадлежащихъ, какъ то: о Моравіи, Венгріи, Богеміи, Славоніи и проч., потомъ о королевствахъ Саксонскомъ, Нидерландскомъ, Баварскомъ и Виртенбергскомъ и о Швейцаріи по книгѣ изданной г. Мантелемъ; сверхъ сего пройдена географія по начертанію Зябловскаго. Изъ Латинскихъ авторовъ переведено и разобрано риторически и эстетически изъ Ливія IV, изъ Саллюстія IV, изъ Тацита VI, изъ Цицерона VIII рѣчей, изъ Цинія Младшаго VI, и Цицероновыхъ V отборныхъ писемъ и двѣ оды Гораціевы. Изъ Россійскихъ — одна проповѣдь М. Амвросія, одна Архіеп. Анастасія, одна Епископа Массильона и нѣсколько мелкихъ шіесъ изъ образцовыхъ писателей, также одна ода г. Державина. Сверхъ сего, ученики занимаемы были сочиненіемъ хрїи, писемъ, большихъ рѣчей, разныхъ другихъ шіесъ и стиховъ какъ на Латинскомъ, такъ и на Россійскомъ языкахъ, — переводомъ съ Россійскаго на Латинскій, разговоромъ на Латинскомъ языкѣ и декламаціею. г). Въ піитическомъ классѣ прочтены всѣ правила риторическія изъ первой части и піитическія какъ изъ Россійской, такъ и Латинской поэзіи; выучена вся міѳологія; переведены и разобраны всѣ элегіи изъ Овидія; также разобрана одна ода г. Державина. Въ праздничные и воскресные дни ученики занимаемы были сочиненіемъ упражненій на правила риторическія и піитическія на обоихъ языкахъ. д) Въ церковно историческомъ классѣ студентамъ богословіи и философіи прочитана исторія ветхозавѣтной Церкви вся, по Церковно-Библейской Исторіи о. Архимандрита Филарета. Сверхъ того, по оной же книгѣ пройденъ изъ новозавѣтной исторіи первый вѣкъ. Ветхозавѣтная исторія дополняема была изъ Библии, также изъ Лангія и другихъ церковныхъ историковъ, а новозавѣтная изъ Евсевія, Валкія и другихъ. е) Въ классѣ Латинскаго и Россійскаго краснорѣчія тѣмъ же студентамъ были преподаны: а) теорія прозы, и именно читано: 1) разсужденіе о началѣ и постепенномъ приращеніи вообще языка и о изображеніи письма, съ приложеніемъ того къ языкамъ Латинскому и Россійскому; при чемъ показаны главные начала всеобщей грамматики и краткая исторія краснорѣчія; 2) разсмотрѣніе риторическихъ твореній Цицерона и Квинтиліана по руководству Роллена и Лагарпа съ изъясненіемъ важнѣйшихъ мѣстъ въ подлинникѣ по началамъ новѣйшихъ эстетиковъ и 3) о словорасположеніи и гармоніи древнихъ и новыхъ языковъ по правиламъ аббата Батте. б) Теорія поэзіи: пройдено: 1) о апо-

логѣ, 2) лирической поэзіи и 3) поэзіи описательной изъ Батте съ дополненіемъ изъ другихъ. в) Практика краснорѣчія: а) проза, переведено съ Латинскаго языка и по изъясненнымъ правиламъ разобрано: 1) рѣчь Цезаря, говоренная въ военномъ совѣтѣ, изъ 1 книги Записокъ о войнѣ съ Галлами, 2) рѣчь Скиѳскихъ пословъ Александру Великому, изъ Курція, книга VII, гл. 8; 3) рѣчь Марія къ Римлянамъ изъ Саллюстіевой Исторіи о войнѣ съ Югуртою гл. 85; 4) рѣчь Пякубія Калавина къ сыну и отвѣтъ сына отцу изъ Т. Ливія кн. XXIII, 2; 5) рѣчь Цицерона за Архіа; 6) письмо Плінія къ Траяну о Христіанахъ кн. X, пис. 47 и 48 (Сіе по особенному назначенію для церковноисторическаго класса). При чемъ объясняемы были главныя отличительныя качества каждаго писателя въ сравненіи съ другими. г) Стихи: по изъясненнымъ правиламъ разобрано: 1) Ода Ломоносова, выбранная изъ Іова, и вмѣстѣ переведенное прозою изъ Юнга стихотвореніе «Гласъ Божій Патріарху Іову;» при чемъ многіе Ломоносовы и Юнговы стихи были сличаемы съ текстомъ Библии Славянскои и показана краткость и выразительность языка Славянскаго; 2) стихи на столѣтіе (*saecula saeculorum*) изъ Горация съ мѣталоогическими и философскими замѣчаніями. Сверхъ сего читаны съ краткимъ разборомъ лучшія статьи въ прозѣ и стихахъ изъ Ежемѣсячныхъ Изданій 1816 г. Въ праздничные дни студенты упражнялись въ переводахъ и сочиненіяхъ по распоряженію учительскому. Нѣкоторые изъ разобранныхъ образцовыхъ сочиненій произносились студентами съ каедрой для упражненія въ декламациі. ж) Въ классѣ математическомъ со студентами богословія и философіи пройдена всеобщая ариѳметика и географія, именно: плоская тригонометрія съ приложеніемъ къ практическому землѣмѣрью, планиметрія и стереометрія по руководству *Kurzer Lehrbegriff der reinen Mathematik, von Schulz*, и курсу г. Аничкова, и Войтховскаго. з) Въ классѣ математической географіи протолкована вся математическая географія съ показаніемъ ученикамъ на глобусѣ; сверхъ сего пройдена съ учениками кратко и гражданская географія съ показаніемъ на ландкартахъ. и) Въ классѣ ариѳметическомъ при повтореніи первой части ариѳметики пройдено съ учениками изъ второй о дробяхъ, о ихъ сложеніи, вычитаніи, умноженіи, дѣленіи, раздробленіи и превращеніи, о содержаніяхъ и пропорціяхъ, о квадратныхъ и кубическихъ корняхъ, о тройномъ прямомъ и обратномъ правилахъ и о правилѣ товарищества. і) Въ Еврейскомъ классѣ, при повтореніи правилъ граматическихъ, студенты

занимаемы были переводомъ 1 — 10 гл. изъ Исаи пророка съ разборомъ грамматическимъ; сверхъ сего занимаемы были переводомъ съ Еврейскаго на Россійскій и съ Россійскаго на Еврейскій языкъ нѣкоторыхъ выбранныхъ мѣстъ изъ Притчей Соломоновыхъ. к) Въ высшемъ Греческомъ классѣ прочитаны студентамъ правила о діалектахъ и просодическія, разобрано и переведено на Россійскій языкъ двѣ бесѣды Преосвященнаго Никифора и Св. Іоанна Златоустаго. л) Въ низшемъ Греческомъ классѣ ученикамъ прочитано изъ грамматики до діалектовъ; сверхъ сего ученики были занимаемы переводами какъ съ Греческаго языка на Россійскій, такъ и съ Россійскаго на Греческій. м) Въ высшемъ Нѣмецкомъ классѣ прочитаны синтаксисъ и просодія по грамматикѣ Гельтергофской, съ прибавленіемъ многихъ нужныхъ правилъ изъ Шумахеровой грамматики; кромѣ сего учащіеся занимаемы были переводами какъ съ Нѣмецкаго языка на Россійскій, такъ и съ Россійскаго на Нѣмецкій. н) Въ низшемъ Нѣмецкомъ классѣ прочитана этимологія Гельтергофова вся, съ дополненіемъ этимологическихъ правилъ изъ другихъ авторовъ и между прочимъ г. Шумахера, а частію прочитанъ синтаксисъ того же автора; сверхъ сего ученики занимались съ Россійскаго на Нѣмецкій языкъ переводами и съ Нѣмецкаго на Россійскій. о) Въ высшемъ классѣ Французскомъ учащіеся занимаемы были переводомъ съ Французскаго на Россійскій языкъ проповѣдей аббата Шарльфрея, при чемъ повторяемы были правила синтаксическія; сверхъ сего упражняемы были какъ въ разговорѣ, такъ и въ сочиненіи на Французскомъ языкѣ. п) Въ низшемъ Французскомъ классѣ учащимся прочитана вся съ надлежащимъ объясненіемъ первая часть грамматики г. Перелогова. Сверхъ сего занимаемы были переводами съ Французскаго языка на Россійскій и съ Россійскаго на Французскій по книгѣ г. Штурма. р) Въ Татарскомъ классѣ учащимся изъяснена вся Татарская грамматика; сверхъ сего ученики занимаемы были сочиненіемъ экзерцицій и разборомъ по правиламъ грамматическимъ, переводами изъ Россійской краткой Священной Исторіи на Татарскій и Татарскихъ нравоучительныхъ правилъ и разговоровъ о разныхъ содержаніяхъ на Русскій языкъ, ученіемъ на память оныхъ разговоровъ, Татарскихъ словъ съ Русскимъ переводомъ и нѣкоторыхъ Татарскихъ нравоученій смѣшанныхъ съ Арабскими словами, со знаками ихъ верхними и нижними для удобнѣйшаго пріученія къ правильному чтенію и произношенію въ разговорѣ словъ. с) Въ

классѣ рисовальномъ прочитаны были Правила г. Преймера о рисовальномъ искусствѣ съ показаніемъ на практикѣ. Соображаясь съ преподаваемыми правилами, ученики занимались копированіемъ разныхъ лицъ, фигуръ и ландшафтовъ красными и черными карандашами. г) По пѣвческому классу пѣвчіе Академическаго хора были занимаемы иныя ученіемъ азбукъ, другіе простымъ пѣніемъ, на образецъ напѣва, пѣвчими архіерейскими употребляемого, а нѣкоторые и концертами. у) Въ нотномъ классѣ пройденъ съ учениками весь нотный октоихъ. ф) Въ классѣ синтаксическомъ за повтореніемъ главнѣйшихъ правилъ этимологіи, прочтены: 1) весь синтаксисъ и первая глава просодіи о удареніи, или качествѣ слоговъ по грамматикѣ Бантышъ-Каменскаго; 2) сокращенный Катихизисъ, который учениками выученъ весь на память; 3) Священная Исторія Ветхаго Заѣта; 4) второй части ариѳметики статья о простыхъ дробяхъ. Сверхъ сего занимаемы были ученики изученіемъ на память правилъ изъ означенныхъ предметовъ и Кардеровыхъ разговоровъ, также переводами съ Россійскаго языка на Латинскій и съ Латинскаго на Россійскій. х) Въ классѣ грамматическомъ прочтено съ надлежащимъ объясненіемъ: 1) вся первая часть Латинской грамматики по изданной г. Бантышъ-Каменскимъ; 2) сокращенный Катихизисъ и краткая Священная Исторія, по книгамъ изданнымъ, для народныхъ училищъ; 3) вся первая часть ариѳметики по изданной г. Меморскимъ. Сверхъ сего учащіяся въ ономъ классѣ занимаемы были переводами съ Россійскаго на Латинскій и съ Латинскаго на Россійскій языкъ и выучиваніемъ на память уроковъ изъ преподаваемыхъ имъ предметовъ и разговоровъ на Латинскомъ языкѣ, приложенныхъ при грамматикѣ г. Каменскаго. ц) Въ классѣ информаторическомъ прочитаны съ надлежащимъ объясненіемъ: Россійская, для народныхъ училищъ изданная, грамматика, сокращенный Катихизисъ, краткая по вопросамъ и отвѣтамъ изложенная, Священная Исторія, начальныя 4-ре правила ариѳметики. Сверхъ сего ученики занимаемы были сочиненіемъ задачъ по правиламъ Россійской грамматики. ч) Во 2-мъ Русскомъ классѣ по надлежащему прочтены Священная Исторія, ариѳметика, пасхалія, изъ всеобщей исторіи объяснено до введенія въ 4-ю монархію, Россійская же исторія и географія математическая окончены, а изъ политической объяснено объ Европѣ вообще, и въ частности о Россіи, Швеціи, Даніи съ Норвегією и Исландією, о Великобританіи и Ирландіи, о соединенныхъ Нидерландахъ и Германіи. ш) Въ 1-мъ Россій-

скомъ классѣ ученики занимаемы были чтеніемъ Славянской и гражданской печати, Россійскимъ чистописаніемъ, обиходнымъ пѣніемъ по нотамъ, и сочиненіемъ упражненій. Серхъ сего объяснены имъ краткая Россійская грамматика, краткій Катихизисъ и первыя 4-ре правила ариѳметики.»²³

Не вполнѣ довѣряя краснорѣчивымъ конспектамъ о пройденномъ, представляемымъ учителями въ Академическое Правленіе къ экзаменамъ, Преосвященный Амвросій обязалъ Наставниковъ Академіи ежемѣсячно представлять такіе конспекты въ Правленіе съ обозначеніемъ числа успѣвшихъ учениковъ въ данный мѣсяць, малоуспѣвшихъ и не ходившихъ по какимъ либо причинамъ въ классы и проч. Конспекты эти, а равно и другія свѣдѣнія Академическое Правленіе обязывалось при особомъ докладѣ ежемѣсячно представлять Преосвященному съ своимъ мнѣніемъ. А дабы знать степень развитія самихъ Наставниковъ, Преосвященный Амвросій обязалъ каждого изъ нихъ написать разсужденіе и планъ чтеній по своему предмету; для окончательнаго же убѣжденія въ томъ, что въ своихъ конспектахъ и свѣдѣніяхъ объ успѣхахъ учениковъ Наставники говорятъ справедливо, Преосвященный Амвросій не разъ назначалъ экстренныя генеральныя репетиціи при участіи всѣхъ Членовъ Правленія и учителей въ своемъ присутствіи. «Какъ наступать учебный Академическій годъ, писалъ въ предложеніи Академическому Правленію Преосвященный Амвросій, отъ 19 Сентября 1716 г., то для обозрѣнія успѣховъ учениковъ и тщанія учащихъ отселѣ должно быть непремѣннымъ правиломъ: 1) чтобы по прошествіи каждого мѣсяца гг. учителя представляли Академическому Правленію репорты, въ которыхъ бы прописывали, сколько прочитано и истолковано учащимся каждымъ изъ назначенныхъ имъ учебныхъ для преподаванія лекцій книгъ, и на какомъ предметѣ по окончаніи мѣсяца остановились оныя? 2) Сколько было задаваемо ученикамъ упражненій, которыя и должны съ своими поправками представлять они Академическому Правленію, а оное по крайней мѣрѣ лучшія изъ нихъ вносить ко мнѣ отъ каждого класса. 3) Сколько по каждому классу оказалось учениковъ успѣшныхъ и отличныхъ и сколько нерадивыхъ? Также какое число учениковъ не ходило въ классъ и по какимъ причинамъ? 4) Ака-

²³ См. «Вѣдомствъ Казанской Акад. за 1816 г. о студентахъ Академіи..... чему обучены и проч.»

демическое Правленіе, внесши въ журналъ свой репорты учителей, и имена какъ прилежныхъ, такъ и нерадивыхъ учениковъ въ особенную книгу, которую для сего и завести въ Правленіи, по прошествіи каждаго мѣсяца имѣеть вносить ко мнѣ о семь мѣсячный репортъ; съ прописаніемъ всего въ учительскихъ репортахъ изъясненнаго и съ своими замѣчаніями, какъ объ успѣхахъ учащихъ и учащихся, такъ и о томъ: не нужно ли будетъ чего поправить въ методѣ учащихся и т. д. 5) Сверхъ того, объявить гг. учителямъ, чтобы каждый изъ нихъ сочинилъ о своемъ предметѣ, разумѣя высшіе классы до поэзіи, по одному разсужденію на Латинскомъ или Россійскомъ языкѣ, въ которомъ бы изложилъ свой предметъ во всѣхъ отношеніяхъ, представилъ удобнѣйшій планъ, по которому онъ преподавать свои лекціи будетъ, такъ какъ и писателей, коихъ намѣренъ болѣе придержививаться. А гг. учителя низшихъ классовъ должны представить также каждый по одному разсужденію на Латинскомъ языкѣ о какомъ либо философскомъ или богословскомъ предметѣ, дабы могъ я видѣть ихъ способности и познанія.» ²⁴

Въ исполненіе сего предложенія наставники Академіи ежемѣсячно представляли въ Правленіе вѣдомости о пройденномъ въ теченіе мѣсяца, объ упражненіяхъ, бывшихъ за это время, объ успѣвшихъ и не успѣвшихъ ученикахъ съ обозначеніемъ числа нехожденій въ классъ учениковъ по лѣности, или по другимъ причинамъ.

Предлагаемъ здѣсь таковыя вѣдомости по высшимъ ординарнымъ классамъ за Октябрь 1816 г. Хотя эти вѣдомости по своему содержанію повторяютъ нѣкоторымъ образомъ представленный нами выше отчетъ о ходѣ преподаванія наукъ въ Академіи, но онѣ не безъинтересны по своимъ подробностямъ.

1) По богословію репортъ Профессора Архимандрита Аѳанасія: «Въ продолженіе прошедшаго мѣсяца Октября въ богословскомъ классѣ была пройдена по конспекту, утвержденному Комисією Духовныхъ училищъ, вторая часть догматической богословіи, мірословіемъ называемая, въ которой заключаются три трактата: 1) о началѣ міра, 2) о продолженіи міробытія и 3) о по-

²⁴ Предложеніе это, какъ увидимъ ниже, сильно повліяло на наставниковъ и отразилось на ихъ судьбѣ. Они одинъ за другимъ подали въ отставку и были уволены Свят. Синодомъ (см. Отдѣлъ о начальникахъ и наставникахъ Академіи).

слѣдней судьбѣ міра. Изъ учащихся 5 студентовъ успѣли отлично, 25 хорошо и 7 не успѣли — шестеро за болѣзнію въ теченіе всего мѣсяца, и одинъ, именно Павелъ Полянцевъ, въ продолженіе всего мѣсяца — по резолюціи его Высокопреосвященства — находился при Архитекторѣ.»

2. По философіи репортъ исправляющаго должность учителя философіи Петра Пластова: «Въ теченіе мѣсяца Октября 1816 г. въ классѣ философскомъ прочитано и истолковано учащимся изъ Онтологіи о тождественномъ и различномъ, объ опредѣленномъ и неопредѣленномъ, о цѣломъ и частяхъ, о необходимомъ и случайномъ, о порядкѣ, метафизической истинѣ и совершенствѣ, о существѣ сложномъ и простомъ, о самостоятельности и случайномъ, о существѣ опредѣленномъ и не опредѣленномъ, о началахъ и причинахъ, о знакахъ и означаемомъ. Изъ учащихся успѣли отлично 7 человекъ, хорошо 25, слабо 16; не хожденія въ классъ по болѣзни были отъ 1 до 26.»

3. По риторикѣ репортъ учителя риторики Петра Пластова: «Въ теченіе послѣдней половины Сентября и всего Октября 1816 г. въ классѣ риторическомъ прочитано и истолковано учащимся изъ первой части Бургіевой риторики о фигурахъ мнѣній, служащихъ къ увеличенію, или къ уменьшенію вещи, о хриі простой, о хриі превращенной, о письмахъ; изъ второй части — о рѣчи и наукѣ риторической вообще, о предметѣ изобрѣтенія. Изъ учащихся успѣли отлично 8, хорошо 22, слабо 43. Нехожденія въ классъ по болѣзни были отъ 1 до 13, по лѣности отъ 1 до 16, по увольненію 1.»

4. По поэзіи репортъ поэзіи учителя Тимофея Согацкаго: «Въ теченіе мѣсяца Октября 1816 г. въ пѣтическомъ классѣ объяснена ученикамъ сравнительная таблица Римскаго календаря съ Россійскимъ; прочитано и истолковано изъ риторики: о составленіи періода вообще и предложенійхъ, о перемѣнѣ грамматической и приложеніи, о родахъ и составленіи періода сложнаго; изъ проподіи: объ удареніи и количествѣ, о положеніи двоегласной, гласной, предгласной, сокращеніи и произведеніи; изъ Россійской поэзіи: о поэзіи вообще, о стопахъ, римѣ, наименованіи стиховъ и о стихахъ хореическихкихъ; переведено съ надлежащимъ разборомъ шесть дружескихъ Цицероновыхъ писемъ. Упражненій домашнихъ задано было ученикамъ, пышѣ въ пѣтической классѣ переведеннымъ, два, а старымъ, смотря по ихъ способностямъ, три и болѣе;

изустныя же были говорены въ классѣ на каждое правило. Изъ учащихся успѣли отлично 7, хорошо 12, слабо 18. Нехожденія въ классъ были только по болѣзни, кромѣ одного случая по лѣности.»²⁵

Получивъ отъ Правленія Академіи первыя вѣдомости учителей за Октябрь, Преосвященный Амвросій назначилъ 13 Ноября произвести изустное испытаніе за прошлый мѣсяць студентамъ и ученикамъ Академіи всѣхъ классовъ въ полномъ присутствіи Членовъ Правленія Академіи и всѣхъ Наставниковъ; при чемъ присутствовали и самъ на экзаменахъ студентовъ богословія, философіи, учениковъ риторики и поэзій. На журналѣ Академическаго Правленія о результатѣ испытаній Преосвященный Амвросій написалъ: «студенты богословія оказали въ преподаваемыхъ имъ предметахъ успѣхи вообще не худые, — философія средственные, — риторики средственные, — поэзій хорошіе. Отличныхъ учениковъ во всѣхъ классахъ сравнительно не много 3 — 8.»²⁶ Когда вновь прибывшій Ректоръ Академіи Архимандритъ Теофанъ Александровъ, вмѣсто Ананасія Протопопова, въ Августѣ 1817 г. нашелъ въ богословскомъ классѣ, что «Студенты онаго не имѣютъ навыка ни писать, ни изъясняться изустно на Латинскомъ языкѣ, и на своемъ природномъ пишутъ весьма слабо, и что изъ прочитанныхъ и объясненныхъ для нихъ предмѣстникомъ его трактатовъ богословской системы ничего не помнятъ,» Преосвященный Амвросій вслѣдствіе такихъ неодобрительныхъ отзывовъ Ректора о познаніяхъ студентовъ богословія, для повѣрки его отзыва, назначилъ въ первыхъ числахъ Ноября произвести чрезвычайное экстренное испытаніе студентамъ богословія со всею парадною обстановкою, т. е. въ присутствіи всѣхъ Членовъ Правленія и учителей. По произведенномъ испытаніи Преосвященный нашелъ успѣхи студентовъ «нехудыми.»²⁷

Кромѣ чрезвычайныхъ экстренныхъ испытаній, были производимы испытанія обыкновенныя, порядковыя. Такіе экзамены

²⁵ Д. Ак. Ар. за 1816 г. № 111 содер. репорты о томъ, сколько преподано ученикамъ въ теченіе Октября и Ноября мѣсяцевъ, на 51 листѣ.

²⁶ Д. Ак. Ар. за 1816 г. № 146 отъ 13 Нояб. «о производствѣ испытаній студентамъ и ученикамъ Академіи.»

²⁷ Д. Ак. Ар. за 1817 г. № 137 отъ 27 Октября «о помѣщеніи всѣхъ студентовъ богословія на жительство въ Академію.»

были производимы по распоряженію Епархіального Преосвященнаго два раза и болѣе ²⁹ въ годъ, въ концѣ Сентябрской трети (въ Декабрѣ, или Январѣ) и при концѣ учебнаго года (въ Іюнѣ или Сентябрѣ).

Предварительно экзаменовъ Академическое Правленіе обыкновенно входило къ Преосвященному особымъ докладомъ о нуждѣ производства испытаній въ тѣхъ или другихъ классахъ, всегда мотивируя эту нужду какимъ нибудь вызывающимъ обстоятельствомъ; на что и слѣдовало согласіе Преосвященнаго. Самые экзамены производимы были испытательными комиссіями, состоящими, кромѣ наставника-преподавателя, изъ двухъ старшихъ учителей ³⁰ подъ предсѣдательствомъ Префекта, или Ректора. Къ экзамену учителя подавали въ Правленіе списки и конспекты о пройденномъ. Послѣ порядковыхъ испытаній чинимы были переводы воспитанниковъ въ слѣдующіе классы по успѣхамъ. Баллъ переводный завершался отмѣткою «не худо.» При чемъ неуспѣвшіе, если они были на казенномъ полномъ или половинномъ содержаніи, и были усматриваемы надежными къ продолженію ученія, оставлялись въ тѣхъ же классахъ, но только ссылались съ казеннаго содержанія, а не подающіе надежды были вовсе исключаемы изъ Академіи. Вотъ, напр., докладъ Академическаго Правленія послѣ испытаній Преосвященнаго Амвросія, отъ 26 Января 1817 г. «Прошлаго 1816 года въ послѣднихъ чи-

³⁰ Болѣе двухъ разъ экзамены производились въ низшихъ классахъ и въ экстраординарныхъ нужды ради перевода воспитанниковъ въ слѣдующіе классы. Въ низшихъ классахъ даровитые воспитанники очень скоро усвоивали себѣ все положенное по пограммѣ и дальше оставаться въ тѣхъ классахъ было безъ вреда для нихъ совершенно не къ чему; почему ихъ и переводили въ слѣдующіе классы послѣ частныхъ испытаній. Въ экстраординарныхъ классахъ назначались экзамены болѣе двухъ разъ въ годъ потому, что иной разъ необходимо было нѣкоторыхъ перевести въ высшіе, соответственные ordinary классы, ибо случалось такъ напр., что студентъ богословія, близкій къ окончанію курса по ordinary классу, по экстраordinary состоялъ въ низшихъ классахъ, для полного же окончанія курса требовалось, чтобы студентъ завершилъ образованіе одновременно съ ordinary и по экстраordinary классамъ. По этому и назначались въ экстраordinary классахъ частые экзамены болѣе двухъ разъ въ годъ.

²⁹ Старшими учителями назывались учителя отъ повѣи до богословія включительно.

слахъ Декабря и сего 1817 г. въ текущемъ Генварѣ мѣсяцѣ, по приказанію В. В — ва, ученики грамматическаго и информаторическаго классовъ, въ присутствіи Академическаго Правленія, были испытываемы въ предметахъ, по каждому изъ тѣхъ классовъ въ прошедшую треть выученныхъ. О чемъ В. В-ву оное Правленіе покорнѣйше докладывая, и на благоусмотрѣніе В. В-ва представляя при семъ списки оныхъ учениковъ ³¹ съ своими отмѣтками и съ рекомендаціею экзаменаторовъ и учителей, испрашиваетъ архипастырскаго позволенія: учениковъ низшаго информаторическаго класса, оказавшихся успѣшными, какъ для ободренія ихъ самихъ, такъ и для облегченія учителя, обремененнаго множествомъ учащихся, перевести въ высшій информаторическій, прочихъ же до окончанія годичнаго курса оставить въ настоящихъ классахъ, дабы преждевременнымъ переводомъ не повредить порядку ученія и собственнымъ ихъ успѣхамъ.» Резолюція Преосвященнаго Амвросія: «учениковъ хорошо и не худо успѣвшихъ перевести въ высшіе классы.» ³² Другой докладъ Академическаго Правленія Преосвященному Амвросію о томъ же, отъ 23 Сентября 1817 г. «По приказанію В. В-ва ученикамъ нижнихъ классовъ до философіи, въ присутствіи Префекта и двухъ старшихъ учителей, были учинены по предметамъ, для каждаго класса назначеннымъ, экзамены. Довольно учениковъ оказалось достойными перевода изъ низшихъ въ высшіе классы. Почему В. В-ву Академическое Правленіе симъ нижайше докладывая, испрашиваетъ высокоархипастырскаго позволенія: оказавшихся успѣшными перевести въ высшіе классы.» Резолюція: «рекомендованныхъ успѣшными учениковъ и такими оказавшихся при испытаніи перевести въ высшіе классы. А кои оказались безуспѣшными, о тѣхъ представить: могутъ ли они продолжать науки, или нѣтъ? Тѣхъ же изъ неуспѣвшихъ, кои содержались на казенномъ или полуказенномъ коштѣ, оставить на своемъ, хоть бы и слѣдовало исключить ихъ изъ Академіи, дабы на содержаніи казенномъ и полуказенномъ оставались одни успѣшные и надежные къ продолженію ученія.» ³³

Послѣ Сентябрскихъ испытаній 1816 года Академическое

³¹ Мы не прилагаемъ здѣсь этого списка: онъ слишкомъ великъ.

³² Д. А. Арх. за 1817 г. № 32, отъ 17 Генв. о переводѣ учениковъ Академіи въ высшіе классы.

³³ Ibid.

Правленіе исключило изъ Академіи многихъ воспитанниковъ такихъ, которые, судя по отмѣткамъ ихъ относительно пониманія и успѣховъ, могли бы быть, если не переведенными въ слѣдующіе классы, то, по крайней мѣрѣ, оставленными въ тѣхъ же классахъ какъ не безнадежные. Эта, не отвѣчающая дѣлу, строгость Академическаго Правленія вызвала со стороны Преосвященнаго Амвросія рѣзкія замѣчанія Академическому Правленію за его противорѣчіе себѣ. Дѣло открылось по слѣдующему поводу. Ученикъ грамматическаго класса, Иванъ Раевскій, исключенный изъ Академіи въ Сентябрѣ 1816 года за неспособностію его продолжать ученіе въ высшихъ классахъ, подалъ Преосвященному Амвросію прошеніе объ опредѣленіи его во дьячка въ село Сугутъ Буинскаго Уѣзда. По наведенной справкѣ въ Консistorіи оказалось, что Раевскій по Академическимъ вѣдомостямъ рекомендованъ «понятія не худого, поведенія честнаго.» Тогда Преосвященный Амвросій на прошеніи Раевского далъ такую резолюцію: «ученика яко рекомендованнаго понятія не худого и поведенія честнаго, оставитъ учиться въ томъ же классѣ, а Академическому Правленію поставить на видъ, чтобы оно было осмотнительнѣе въ рѣшеніяхъ своихъ, и не доводило Архіерея своего, къ стыду Правленія, до того, чтобы онъ самъ дѣлалъ экзамены всѣмъ ученикамъ, не слагаясь на его рекомендаціи, кои почти непремѣнно оказываются противорѣчныя другъ другу.» Еще серьезнѣе и грознѣе резолюція Преосвященнаго Амвросія по сему же предмету послѣдовала на прошеніи ученика Академіи риторическаго класса, Александра Вознесенскаго, который, будучи исключенъ изъ Академіи за неуспѣшность въ Сентябрѣ 1816 г., подалъ Преосвященному Амвросію прошеніе объ опредѣленіи его въ число канцелярскихъ служителей Консistorіи. По наведенной въ Консistorіи справкѣ оказалось, что Вознесенскій по Академическимъ вѣдомостямъ значитя «понятія очень хорошаго.» Почему Преосвященный Амвросій далъ такую резолюцію: «ученикъ А. Вознесенскій рекомендованъ отъ Академіи понятія очень хорошаго, а послѣ изъ оной же ею же исключенъ! Не простительно начальникамъ Академіи дѣлать таковыя противорѣчащія другъ другу заключенія, обличающія ихъ Господь знаетъ въ чемъ. Ученика, яко хорошаго, оставитъ учиться въ Академіи, Академическому Правленію подтвердить, что я безъ всякихъ извиненій и оправданій съ его стороны буду всыскивать съ него за сіе нерадѣніе объ общей пользѣ, или принужденъ буду избрать на мѣсто начальни-

ковъ Академіи другихъ способнѣйшихъ и рачительнѣйшихъ.»³⁴ Наконецъ, отъ 5 Ноября 1816 г. Преосвященный Амвросій предложилъ чрезъ Консисторію Академическому Правленію: «всѣхъ тѣхъ учениковъ, кои исключены изъ Академіи въ Сентябрѣ 1816 года, и кои между тѣмъ показаны понятія и ученія хорошаго, или не худого, оставить въ Академіи въ тѣхъ же классахъ, яко неправильно исключенныхъ.»³⁵

Е. В-во Амвросій (Подобѣдовъ) Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій сообщилъ отъ 1 Юня 1817 г. Преосвященному Казанскому Амвросію Протасову распоряженіе Коммисіи Духовныхъ Училищъ, что въ 1817 г. преобразование Казанской Академіи по новому уставу не состоится, и что, по этому, курсъ ученія долженъ продолжаться еще на цѣлый Академическій годъ. На основаніи этого сообщенія Преосвященный Амвросій сдѣлалъ отъ 15 Юня Академическому Правленію предложеніе: «вслѣдствіе распоряженія Коммисіи Духовныхъ Училищъ, сообщеннаго мнѣ Е. В. Амвросіемъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, курсъ ученія продолжается еще на цѣлый Академическій годъ. По чему 1) гг. учащіе и должны въ оный упущенное дополнить и всѣ предметы по классамъ имъ ввѣреннымъ окончить подробно и совершенно. 2) Студенты богословіи, яко недостаточныя познанія имѣющіе въ богословскихъ наукахъ, и по разнымъ обстоятельствамъ почти во весь прошедшій годъ не слушавшіе богословскихъ лекцій, увольняются отъ лекцій Университетскихъ.»³⁶

³⁴ Д. Ак. Ар. за 1816 г. №104 «о возвращеніи исключенныхъ учениковъ опять въ Академію.»

³⁵ Ibid. Вся тяжесть подобныхъ резолюцій Преосвященнаго падала, конечно, первѣ всего на Ректора Академіи, которымъ въ это время былъ Архимандритъ Аванасій Протопоповъ, 2-й Магистръ 1-го курса преобразованной С.-Петербургской Академіи. Столкновенія Преосвященнаго Амвросія съ Ректоромъ Аванасіемъ по строительной части въ Академіи, вынудили его жаловаться на Ректора Коммисіи Духовныхъ Училищъ, которая и перевела его отъ 14 Августа 1817 г. Ректоромъ въ Тверскую Семинарію (см. предлож. Пр. Амвросія Акад. Прав. отъ 14 Юня 1817 г. и Д. Акад. Арх. за 1817 г. № 114). Архимандритъ Аванасій съ радостію получилъ извѣстіе о своемъ переводѣ «изъ неустроенной Академіи въ устроенную Семинарію», хотя это было для него и пониженіемъ, Эту радость свою онъ выразилъ въ письмѣ къ другу своему изъ Твери (см. Истор. Нижегород. Іерархіи, Архим. Макарія въ біограф. очеркѣ Преосвященнаго Аванасія стр. 232, изд. 1857 г. СПб.)

³⁶ На основаніи Высоч. указа отъ 6 Августа 1809 г. Преосвященный Амвросій

дабы имѣть болѣе времени приготовить себя къ Духовному званію посредствомъ упражненій въ богословскихъ предметахъ. 3) Студенты философіи должны продолжать слушаніе лекцій университетскихъ по распоряженію моему на основаніи Высочайшаго указа, отъ 6 Августа 1809 года. 4) Всѣ гг. учителя должны заняться усовершенствованіемъ учениковъ въ Латинскомъ языкѣ, который для училищъ Духовныхъ полезенъ, а въ Казанской Академіи находится, въ сравненіи съ другими училищами Духовными, въ совершенномъ упадкѣ. 5) Исполненіе всего прописаннаго возлагается на Академическое Правленіе.»³⁷

Вслѣдствіе такихъ распоряженій Коммисіи Духовныхъ Училищъ относительно времени преобразованія Казанской Академіи, Пресвященный Амвросій Протасовъ, разрѣшивъ произвести испытаніе и учинить переводъ ученикамъ низшихъ классовъ отъ информаторіи до риторики включительно въ Сентябрѣ 1817 г., не разрѣшилъ учинить сего со студентами философіи и богословіи, а обязалъ ихъ слушать тѣже курсы, на основаніи точнаго смысла распоряженія Коммисіи Духовныхъ Училищъ, еще въ теченіе года. Это сильно озадачило студентовъ философіи, и они въ числѣ 27 человекъ подали, отъ 30 Сентября, «великому господину.... Амвросію, Архіепископу Казанскому и Симбирскому» слѣдующее прошеніе: «резолуцію В. В-ва на докладѣ отъ Казанскаго Академическаго Правленія опредѣлено перевести успѣшныхъ учениковъ, начиная отъ информаторіи до философскаго класса, въ высшіе; студенты же, о которыхъ В. В-ву не было докладывано, должны оставаться въ прежнихъ. А какъ въ философскомъ классѣ курсъ положенъ двухгодичный, и какъ мы, обучаясь въ ономъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, выслушали по системѣ Баумейстера логику, какъ чистую, такъ и прикладную, онтологию, космологию, психологию, естественную богословію и часть практической философіи; сверхъ сего, по резолюціи В. В-ва, ходя въ Императорскій Университетъ, слушали во второй разъ логику, метафизику, нрав-

просилъ Совѣтъ Импер. Казан. Университета дозволить студентамъ Академіи философскаго и богословскаго классовъ слушать университетскія лекціи по нѣкоторымъ предметамъ, на что и послѣдовало согласіе Совѣта отъ 12 Февраля 1817 г. (см. Д. Акад. Арх. за 1817 г. № 43).

³⁷ Д. Ак. Ар. за 1817 г. № 13 отъ 12 Января, содержащее въ себѣ предложенія Пр. Амвросія, касающіяся разныхъ частей Акад. управленія.

ственную философію, въ чемъ и надѣмся дать отчетъ; при томъ многіе изъ насъ, обучаясь въ Академіи въ продолженіе 10 и болѣе лѣтъ, привели родителей своихъ въ такую бѣдность, что они могутъ совершенно лишитъ насъ своего вспомошествованія; сверхъ сего, какъ многіе изъ насъ имѣютъ болѣе 22 лѣтъ, а нѣкоторые и слабы здоровьемъ, то время, которымъ должны будемъ пожертвовать для слушанія слышанныхъ уже два раза уроковъ, могли бы употребить на изученіе дальнѣйшихъ предметовъ, и тѣмъ скорѣе оправдать надежду образующихъ насъ. По симъ причинамъ В. В-во покорнѣйше просимъ, не благоволено ли будетъ перевести въ высшій классъ изъ насъ тѣхъ, коихъ благоразсмотрѣніе В. В-ва найдетъ достойными, и тѣмъ усугубитъ въ насъ ревность къ дальнѣйшему продолженію наукъ.» Резолюція Преосвященнаго Амвросія: «Академическое Правленіе, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства, и сообразивъ оныя, представитъ мнѣ.» Академическое Правленіе доложило, «что студентамъ по прежнему порядку ученія и окончанію двухгодичнаго курса, хотя бы и слѣдовало сдѣлать въ знаніи ихъ надлежащее испытаніе, но какъ приказаніемъ В. В-ва, даннымъ Академическому Правленію Іюня 15 дня, между прочимъ предписано вслѣдствіе распоряженія Коммисіи Духовныхъ Училищъ продолжить курсъ ученія еще на цѣлый Академическій годъ, то, по силѣ таковаго предписанія, Академическое Правленіе въ просьбѣ студентовъ удовлетворить не можетъ.» Въ утѣшеніе студентовъ Преосвященный Амвросій написалъ: «мнѣніе Академическаго Правленія утверждается съ тѣмъ, чтобы учитель философіи читалъ въ сей годъ елико возможно логику, метафизику и нравственную философію, а физику студенты могутъ слушать въ Университетѣ.»¹⁸

Ревнуя о возможно широкомъ развитіи студентовъ въ Академіи и, не удовлетворяясь вполне наставниками Академіи, Преосвященный Амвросій, принявъ во вниманіе Высочайшій указъ отъ 6 Августа 1809 г., просилъ чрезъ Академическое Правленіе Совѣтъ И. Казанскаго Университета дозволить нѣкоторымъ студентамъ Академіи слушать Университетскія лекціи по философіи, словесности, математикѣ, физикѣ, химіи, древнимъ и новымъ языкамъ. Совѣтъ Университета увѣдомилъ, отъ 12 Февраля 1817 г.

¹⁸ Д. Ак. Ар. за 1817 г. № 33 «о переводѣ учениковъ Академіи въ высшіе классы.»

за № 195, Правленіе Академіи, что «назначенные Правленіемъ Казанской Академіи студенты Совѣтомъ допущены къ слушанію Университетскихъ лекцій, и что они могутъ начать посѣщеніе ихъ съ 5 Марта 1817 г.» При чемъ Совѣтомъ Университета было препровождено въ Правленіе Академіи и самое росписаніе лекцій слѣдующее: метафизика въ Среду отъ 4 до 6 по полудни; математика во Вторникъ и Пятницу 8 — 10 до полудня; химія въ Среду и Субботу 4 — 6 по полудни; краснорѣчіе въ Среду 4 — 6 по полудни; Греческій языкъ во Вторникъ и Пятницу 2—4 по полудни; Нѣмецкій въ Среду и Субботу 2—4 по полудни; эстетика въ Понедѣльникъ 4 — 6 по полудни. Почему желающіе, добавили Совѣтъ, слушать краснорѣчіе и стихотворство, не могутъ вмѣстѣ посѣщать метафизику или стихотворство, а логику и моральную философію слушать могутъ.»³⁹

Въ ряду назначенныхъ Правленіемъ Академіи студентовъ къ слушанію Университетскихъ лекцій не былъ указанъ студентъ философіи Степанъ Карсунскій; почему онъ вошелъ въ Правленіе Академіи прошеніемъ: «двѣ побудительныя причины возбудили во мнѣ ревность слушать физическія лекціи на Французскомъ языкѣ, въ Университетѣ преподаваемыя: 1) снискать легкія хотя понятія въ физическихъ истинахъ и 2) образовать себя въ Французскомъ языкѣ, и, сего Марта 6 дня, по выслушаніи лекцій, я большее ощутилъ желаніе просить о семъ у Академическаго Правленія, не смотря на то, что посѣтитъ классъ оной сначала руководствовало токмо одно любопытство. Почему Академическое Правленіе всекорнѣйше прошу, уволить меня отъ класса всеобщей исторіи, кою можно заниматься на дому и безъ руководства учителя, позволить мнѣ вмѣсто оной ходить въ Университетъ на физическія лекціи.» Слушать лекціи въ Университетѣ одновременно съ Карсунскимъ просилъ Академическое Правленіе и студентъ философіи Сергій Евтроповъ съ тѣмъ, чтобы ему, какъ прослушавшему уже полный философскій курсъ (почти 2 года), позволено было посѣщать Университетскія лекціи безъ хожденія на лекціи Академическія. Преосвященный Амвросій на докладѣ о семъ Академическаго Правленія написалъ: «дозволить приватно, съ тѣмъ чтобы просители не опускали и Академическихъ лекцій.»⁴⁰

³⁹ Д. Ак. Ар. за 1817 г. № 43 «о дозволеніи студентамъ Академіи слушать лекцій въ Казанскомъ Университетѣ.»

⁴⁰ См. вышеозн. дѣло. Карсунскій поступилъ послѣ въ составъ III курса пре-

Кромѣ указанныхъ ординарныхъ, и экстраординарныхъ классовъ, въ Академіи, по Высочайшему повелѣнію, была преподаваема еще медицина съ 1803 по 1808 годъ включительно. Въ 1802 году Его Величеству Императору Александру I благоугодно было повелѣть въ видахъ распространенія въ Духовенствѣ основательныхъ медицинскихъ познаній къ предупрежденію и отвращенію несчастныхъ слѣдствій, происходящихъ отъ удобоизлѣчимыхъ болѣзней между поселянами, благодаря только ихъ совершенному незнанію самыхъ простыхъ медицинскихъ пособій, а также ихъ вреднымъ и суевѣрнымъ обычаямъ, — ввести врачебную науку въ общій курсъ Академическаго и Семинарскаго ученія. Для сей цѣли Высочайше повелѣно было «..... 3) Медицинской Коллегіи, доколѣ Академіи и Семинаріи не заведутъ собственныхъ учителей по сей части, вѣнчить мѣстнымъ врачебнымъ управамъ въ обязанность, дабы онѣ отряжали медицинскихъ чиновниковъ для преподаванія первыхъ началъ врачебной науки въ Духовныхъ училищахъ на правахъ семинарскихъ учителей.»⁴⁰ Митрополиту Амвросію Подобѣдову Высочайше поручено было особенно принять на себя попеченіе объ успѣхахъ сего дѣла и, по сношенію съ Директоромъ Медицинской Коллегіи, Графомъ Васильевымъ, принимать по обстоятельствамъ все мѣры, какія къ успѣшному движенію его представятся нужными.»⁴¹

Съ открытіемъ въ 1803 г. въ Казанской Академіи медицинскаго класса преподаваніе медицины взялъ на себя безмездно штабъ-лѣкарь Назаръ Кириачевскій и велъ дѣло съ успѣхомъ. Акушеръ мѣстной Врачебной Управы докторъ Резингъ оскорбился этимъ предпочтеніемъ и объявилъ, что онъ имѣетъ большее право давать публичные уроки, потому что онъ получилъ медицинское образованіе за границею, имѣетъ превосходнѣйшее предъ Кириачевскимъ знаніе въ этой наукѣ и для удостовѣренія въ этомъ вызывалъ послѣдняго на публичный диспутъ. А между тѣмъ, не вступая еще въ должность, онъ требовалъ уже за нее награды.

образованной Московской Дух. Академіи, а Евтроповъ въ С.-Петебургскую Медикохирургическую Академію.

⁴⁰ Высоч. указъ 17 Іюня 1802 г. и Синодальный исполнительный 24 Іюня того же года.

⁴¹ Высочайшій рескриптъ М. Амвросію 17 Іюня 1802 г. см. Майск. кн. «Страникъ» за 1860 г. ст. «Амвросій Подобѣдовъ, М. Новгородскій» стр. 199 и 200.

«Не мѣшало бы ему, писалъ Серапіонъ Александровскій, Архіепископъ Казанскій, къ Митрополиту Амвросію,—продолжая свое ученіе ничего ни требовать. Столь Нѣмцы упрямы! Получаетъ онъ отъ Врачебной Управы жалованья 500 рублей, столько же требуетъ и отъ насъ. Но мы, не видя не только успѣха отъ ученія его, но ниже начала, какъ можемъ опредѣлять ему такое жалованье, а особливо и безъ отношенія къ главному начальству.» Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ В. П. Кочубей, по отношенію Митрополита Амвросія, предписалъ Медицинской Коллегіи, чтобы Резингъ преподавалъ уроки въ Академіи бесплатно, а Управѣ взять его поступокъ на замѣчаніе. Но учитель поневолѣ не могъ быть исправнымъ. Инспекторъ Казанской Врачебной Управы, Лангель, лично извѣстный Митрополиту Амвросію, терпѣлъ за то, что ничего не могъ сдѣлать по поводу отбывательства Резинга и искалъ защиты у Митрополита Амвросія. Митрополитъ написалъ о немъ Кочубею: «..... изъяснивъ невинность Лангеля, покорнѣйше прошу ваше сіятельство извинить сего старца, давно мнѣ весьма съ доброй стороны извѣстнаго.» Лангеля не мучили больше за чужіе грѣхи, а Кириачевскій по прежнему продолжалъ обучать врачебной наукѣ въ Академіи безмездно. Въ 1804 г. 30 Января купленъ былъ для медицинскаго класса въ Казанской Врачебной Управѣ чрезъ надзирателя экономической части, Андрея Муроносицкаго, скелетъ и Конферовы таблицы за 30 руб. 23 коп. Порядокъ уроковъ въ медицинскомъ классѣ былъ слѣдующій: 1) полное свѣдѣніе о врачебной наукѣ вообще, ея принадлежностяхъ и ея раздѣленіи; 2) Анатомія по методѣ г. Пленка во всѣхъ ея 7 частяхъ, изъ которыхъ первая подробно показываема была ученикамъ на скелетѣ; прочія же 6 частей о связкахъ, мышцахъ, внутренностяхъ, сосудахъ, чувствительныхъ жилахъ и железахъ изъясняемы были вкратцѣ съ помощію Конферовыхъ таблицъ; 3) врачебные матеріалы по Россійской фармакопее: при чемъ какъ простыя, такъ и сложныя вещества, входящія въ составленіе лѣкарствъ, показываемы были въ натурѣ; 4) основанія діететики по учебнику г. Пленка; сверхъ сего 5) преподаваемы были уроки о скоропостижныхъ случаяхъ, съ указаніемъ на все то возможныхъ средствъ къ удержанію жизни. Такимъ порядкомъ преподаваніе этой науки въ Казанской Академіи продолжалось до 1808 г., въ которомъ оно было отмѣнено Высочайшимъ указомъ 18 Іюня. ¹²

¹² Тамъ же стр. 200 и 201.

V.

Учебныя пособія.

1) Академическая библиотек а. Академическая библиотек а состояла изъ трехъ отдѣловъ: а) библиотек а собственно фундаментальной, б) библиотек а для чтенія и в) продажной (учебной). Начало библиотек а при Казанской Семинаріи положилъ еще Преосвященный Лука Конашевичъ. Глубоко понимая всю истину словъ Духовнаго Регламент а, что «безъ библиотек а какъ безъ души Академія,» Преосвященный Лука въ представленномъ имъ отъ 26 Мая 1739 г. въ Высочайшій кабинетъ штатъ Казанской Семинаріи назначилъ 500 рублей въ годъ на учрежденіе и ежегодное размноженіе библиотек а «ради лучшаго ученія и достаточнаго въ Священномъ Писаніи знанія.» Дана ли была эта сумма для Семинарской библиотек а — неизвѣстно. «Но попеченіемъ Преосвященнаго Луки, по словамъ Платона Любарскаго, при Казанской Семинаріи учреждена не малая библиотек а и снабдена многими разныхъ авторовъ разноязычными и особливо Латинскими книгами.» Самъ Преосвященный Лука, будучи 17 лѣтъ недремлющимъ блюстителемъ Казанской Семинаріи, отказался въ пользу ея и отъ своей богатой библиотек а, которую онъ собиралъ въ теченіе своей жизни. ⁴³ Еще болѣе умножилъ библиотек а Казанской Семинаріи въ 1782 г. Митрополитъ Казанскій Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ. Отправляясь, послѣ 20-лѣтняго управленія Казанской паствою, которой нѣкогда, въ званіи учителя, префекта, ректора и миссіонера, принесъ первые плоды своего высокаго образованія, на покой, Преосвященный Веніаминъ отказалъ Семинаріи всю свою библиотек а, оставшуюся отъ пожертвованія въ Кіевскую Академію въ 1780 г. ⁴⁴ Отъ Преосвященнаго Луки и Веніамина Казанская Семинарія имѣетъ всю свою богатую библиотек а Отцевъ и лучшія толкованія на Священное Писаніе въ прекрасномъ изданіи и превосходныхъ пергаменныхъ переплетахъ, которые не смотря на всѣ невзгоды, какимъ подвергалась библиотек а Казанской Семинаріи, сохранились во всей своей красотѣ и цѣлости и слу-

⁴³ Кіевъ съ его древнимъ училищемъ Академію, ч. 1 стр. 297.

⁴⁴ Кіевъ съ его др. уч. — Ак. ч. 1, стр. 311. См. Истор. Ниж. Іер. стр. 137 и 138; Странникъ за 1866 г. Ген. кн. стр. 37.

жать лучшимъ достояніемъ и украшеніемъ фундаментальной библиотеки Казанской Семинаріи. Великій ревнитель Духовнаго просвѣщенія, Преосвященный Амвросій Подобѣдовъ, въ бытность свою Казанскимъ Архіепископомъ, на увеличеніе библиотеки при Казанской Семинаріи опредѣлили, сверхъ штатной (незначительной) суммы, ежегодно отпускать значительное количество изъ неокладной, собиравшейся съ Академическихъ лавокъ, такъ что ко времени преобразования, въ 1797 году, Казанской Семинаріи въ Академію въ библиотекѣ ея имѣлось книгъ: 1) боголовскихъ на разныхъ языкахъ: Латинскомъ, Греческомъ, Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ 472 №№, нѣкоторыя изъ книгъ въ нѣсколькихъ томахъ, а нѣкоторыя въ нѣсколькихъ экземплярахъ; 2) философскихъ также на разныхъ языкахъ, помимо томовъ и экземпляровъ, имѣлось 184 №№; 3) риторико-поэтическихъ также на разныхъ языкахъ и проч. 140 №№; 4) историческихъ, географическихъ и математическихъ 310 №№; 5) по филологіи и языкознанію 94 №№; 6) разнаго содержанія 78 №№, а всего 1287 №№. “ Въ продолженіе 20-лѣтняго существованія Казанской Академіи библиотека ея возрасла до 3500 №№, частію чрезъ пріобрѣтеніе покупкою на сумму, асигнованную на умноженіе библиотеки, частію чрезъ пожертвованія разными лицами, ревнующими о просвѣщеніи, исключая изъ этого числа книги погорѣвшія, или утратившіяся въ пожаръ 3 Сентября 1815 г. Между жертвователями въ каталогахъ Академической библиотеки записаны имена: Амвросія Подобѣдова, тогда Архіепископа С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Выборгскаго, Серапіона Александровскаго, тогда Митрополита Кіевскаго, Евгенія Болховитинова, тогда Епископа Вологодскаго, Свіажскаго Архимандрита Назарія, Задонскаго Игумена Самуила, Нижегородской Покровской церкви Протоіерея Ермила Зеленецкаго, Тайнаго Совѣтника, Сенатора Ив. Влад. Лопухина, Надвор. Совѣт. Вас. Ипат. Полянскаго, Стат. Совѣт. Алахова и нѣкоторыя учрежденія. 1) Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ пожертвовалъ въ библиотеку Казанской Академіи въ 1799 году: а) богословскихъ книгъ 11 названій, б) философскихъ 21 названіе, в) риторическихъ 5, г) историческихъ 88, д) географическихъ 3, е) медицинскихъ 2, а всего 130 названій. 2) Серапіонъ Митрополитъ Кіевскій

⁴⁵ Каталогъ книгъ Казан. Семинар. библиот. за 1797 г. въ опис. бумагъ стараго Академическаго Архива подъ № 1.

пожертвовалъ въ 1803 г. 8 названій книгъ на Россійскомъ языкѣ гомилетическаго содержанія. 3) Преосвященный Евгеній Болховитиновъ пожертвовалъ въ 1812 году, отъ 27 Мая, 21 названіе книгъ на Латинскомъ, Греческомъ и Русскомъ языкахъ богословскаго, философскаго и филологическаго содержанія. 4) Свяжскій Архимандритъ Назарій пожертвовалъ въ 1804 г. 3 названія книгъ по языкознанію. 5) Игуменъ Задонскій Самуилъ подарилъ въ бібліотеку Казанской Академіи: а) богословскихъ книгъ на Латинскомъ языкѣ 14 и 20 на Русскомъ, б) философскихъ на Латинскомъ языкѣ 10 и на Русскомъ 17, в) риторическихъ на Латинскомъ языкѣ 8 и на Русскомъ 25, г) историческихъ на Латинскомъ 6 и на Русскомъ 10, д) грамматическихъ на Русскомъ языкѣ 3; а всего 122 названія. 6) Нижегородскій Протоіерей Ермилъ Зеленецкій пожертвовалъ 25 Декабря 1815 г. въ бібліотеку Казанской Академіи 67 названій книгъ на Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ «изъ состраданія къ несчастному положенію Академіи отъ пожара 3 Сентября.» 7) Т. С. Ив. Вл. Лопухинъ пожертвовалъ въ 1798 г. 7 названій книгъ богословскаго и философскаго содержанія. 8) Н. С. Вас. Ип. Полянскій пожертвовалъ 31 Октября 1798 г. Французскихъ и Россійскихъ книгъ 46 названій церковноисторическаго и гомилетическаго содержанія. 9) С. С. Галаховъ пожертвовалъ «проектъ медали, посвящаемой Россійскимъ войскамъ.» 10) С.-Петербургская Духовная Академія въ разное время выслала въ даръ бібліотекъ Казанской Академіи слѣдующія книги: экземпляръ Ромбахіевой Герменевтики, э-ръ Притчей Графа Д. И. Хвостова, э-ръ Начертанія Церковной Библейской Исторіи, э-ръ періодическаго сочиненія «Объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія,» книгу «О происхожденіи Св. Духа отъ одного Отца», въ Греческомъ переводѣ, соч. Зернова.

Изъ сохранившихся бумагъ о выпискѣ книгъ въ бібліотеки Казанской Академіи за 1805, 1807, 1808, 1816 и 1817 годы видно, что въ 1805 г. Казанская Академія выписывала чрезъ Н. Н. Бантышъ-Каменскаго слѣдующія періодическія изданія: Вѣстникъ Европы, Патріотъ, Политическій Журналъ, Другъ Просвѣщенія и Сѣверный Вѣстникъ; въ 1807 г. — Вѣстникъ Европы, Лицей, Политическій журналъ и L'Abelle du Nord; въ 1808 г. — Московскія Вѣдомости, Вѣстникъ Европы, Русскій Вѣстникъ и L'Abelle du Nord. Въ 1816 году было выслано 20 экземпляровъ Зитерсъ на книгу Бытія по 5 рублей за экземпляръ на 100 рублей. Въ 1817 году отъ 11 Января, по резолюціи Преосвященнаго Амвросія на

докладѣ Академическаго Правленія, вновь выписано книгъ изъ С.-Петербурга и Москвы для продажной библиотекы, сгорѣвшей въ пожаръ 3 Сентября «безъ остатку,» на 2000 рублей, а для фундаментальной въ томъ же году выписаны: Сіонскій Вѣстникъ въ 2-хъ экземплярахъ за 55 рублей, Сокращенное ученіе о государственномъ хозяйствѣ — соч. Ж. Б. въ 3-хъ экземплярахъ за 6 рублей, 2 экземпляра Новой Скрижали за 30 руб. 40 к. и Творенія Массильона. Кромѣ того, по предложенію Ректора Академіи Архимандрита Феодана, отъ 9 Марта, выписано въ 1817 г. на неокладную Академическую сумму концертовъ и другихъ музыкальныхъ сочиненій Бортнянскаго на 233 руб. 75 коп., ⁴⁶ и 50 экземпляровъ Славянской Библии. Экземпляры Библии выписаны по слѣдующему поводу. Отъ 12 Октября 1817 г. Ректоръ Феоданъ вошелъ въ Академическое Правленіе запискою: «въ богословскомъ класѣ ни у одного студента нѣтъ Библии, да и казенная имѣется только одна. По сему нужно выписать для Академической библиотекы 50 экземпляровъ изъ Московскаго, или С.-Петербургскаго Библейскаго Общества.» На докладѣ о семъ Правленія Преосвященный Амвросій написалъ: «Библии слѣдуетъ выписать изъ Московской Синодальной Типографской конторы; ибо въ ней печатаются со сводными мѣстами Библии, каковыхъ Библейское Общество не выдаетъ.» Но по справкѣ оказалось, что въ Московской Синодальной Типографской Конторѣ имѣются Библии только въ листъ, цѣною 17 рублей за экземпляръ, кои Академическое Правленіе нашло и не удобными для постояннаго обращенія между студентами и дорогими, и выписало такихъ только 4, а 46 въ 8 долю изъ Московскаго Библейскаго Общества. На 1818 годъ отъ 11 Декабря 1817 г. были выписаны для библиотекы Казанской Академіи слѣдующіе журналы и газеты: Вѣстникъ Европы, Историческій Журналъ, Сынъ Отечества, Русскій Инвалидъ и Московскія Вѣдомости. ⁴⁷

Съ небольшимъ за годъ до роковаго дня, 3 Сентября, Академическое Правленіе озаботилось устройствомъ библиотекы по про-

⁴⁶ Ректоръ Феоданъ, по отзыву знавшихъ его, былъ превосходный знатокъ пѣнія; онъ самъ обучалъ академическій хоръ, а послѣ и Семинарскій и надолго послѣ себя оставилъ въ Казани «Феодановскій» напѣвъ.

⁴⁷ См. Дѣло (общее) Ак. Ар. на 34 листахъ «о выпискѣ и присылкѣ книгъ для Академіи.»

екту устава Духовныхъ Академіи о содержаніи и расположеніи библиотекъ; почему и вошло, отъ 12 Августа 1814 года, къ Преосвященному Павлу Зернову, Архіепископу Казанскому и Симбирскому, слѣдующимъ докладомъ: «Академическая фундаментальная библиотека устроена съ большою невыгодою: 1) потому что, занимающая одну комнату, не имѣетъ мѣста для помѣщенія вновь поступаемыхъ въ нее книгъ; 2) въ нижнемъ отдѣленіи шкафы сдѣланы вышиною болѣе 6-ти аршинъ, что дѣлаетъ въ случаѣ посѣщенія оной великими особами препятствіе съ точностію осмотрѣть ее всю, а для библиотекаря составляетъ великую трудность доставать верхнія книги; ибо онъ при самой малѣйшей неосторожности подверженъ опасности упасть съ лѣстницы и ушибиться; 3) верхнее отдѣленіе составляютъ хоры, которые такъ узки, что съ трудомъ можно проходить между ними и шкафами, кои, возвышаясь къ верху уступами, имѣютъ высоты болѣе 3-хъ аршинъ, и для того съ верхнихъ полокъ не иначе можно брать книги, какъ ставая одною ногою на перилы. Это составляетъ опасность больше прежней. Академическое Правленіе, почитая пужнымъ отвратить всѣ сіи неудобства, полагаетъ во 1-хъ, высокіе шкафы распилить на двое, дабы они не выше были, какъ въ ростъ человѣка, и разставить ихъ въ приличномъ порядкѣ. А какъ для помѣщенія большаго числа шкафовъ и книгъ въ той же комнатѣ нѣтъ пустаго мѣста, то во 2-хъ, нѣкоторыя изъ книгъ, а равно и всѣ съ хоръ перенести и помѣстить оныя въ шкафахъ, кои вновь сдѣлать надобно, въ переднюю комнату фундаментальной библиотеки, гдѣ нынѣ хранятся продажныя книги, для прочихъ же оставшихся и которыя вновь будутъ поступать, сѣни ея передѣлать на чистый покой; комнату же, въ которой помѣщается библиотека чтенія и въ которую входъ изъ однихъ сѣней съ фундаментальной, присоединить къ фундаментальной же, а для книгъ библиотеки чтенія Академическое Правленіе изберетъ другое мѣсто. Если же и за всѣмъ тѣмъ не возможно будетъ помѣстить всѣхъ книгъ, то еще занять ими комнату, смежную съ тѣми. О чемъ Академическое Правленіе докладывая В. В-ву испрашиваетъ: не угодно ли будетъ В. В-ву приказать передѣлать фундаментальную библиотеку по сему миѣшю Академическаго Правленія и, присоединивъ къ ней означенныя комнаты, устроить въ нихъ шкафы съ затворками и стеклами, по образцу прочихъ Академическихъ и Университетскихъ библиотекъ, дабы предохранить тѣмъ книги отъ пыли и отъ потери и отвратить вышенрописанныя невыгоды. Сум-

му на построение ея употребить изъ собираемой съ дому бывшихъ новокрещенскихъ школъ, ⁴⁸ которой нынѣ въ сборѣ имѣется 950 рублей. И наконецъ самыя книги расположить по тому порядку, какой назначенъ въ проектѣ Устава Духовной Академіи въ главѣ IV о библиотекѣ. Какъ же таковое размѣщеніе требуетъ великихъ трудовъ и не малыхъ свѣдѣній во всѣхъ наукахъ, то Академическое Правленіе размѣщеніе сіе сдѣлать поручить въ свое время съ докладу В. В-ву двумъ или тремъ учителямъ при особенномъ за симъ смотрѣніи Академическаго Правленія. Сколько же на все сіе слѣдуетъ употребить суммы, Академическое Правленіе не можетъ предварительно сдѣлать смѣты, поелику книги различнаго формата и по оному новому порядку должны быть располагаемы. Почему Академическое Правленіе какъ о успѣхѣ дѣла и о суммѣ издерживаемой на оное, такъ и объ окончаніи онаго и о всей суммѣ, имѣющей на то употребиться, имѣть долгъ въ свое время отрепортовать В. В-ву.» Резолюція Преосвященнаго Павла на семь докладѣ отъ 17 Августа: «поступить по сему.» ⁴⁹ Академическое Правленіе, озаботившееся устройствомъ фундаментальной библиотеки по новому плану въ видахъ, между прочимъ, предохраненія книгъ и отъ пыли, на самомъ-то дѣлѣ тѣмъ спасло книги отъ пламени. При прежнемъ устройствѣ библиотеки и ея размѣщеніи едва ли бы возможно было знасти что нибудь даже изъ драгоценностей фундаментальной библиотеки, когда и въ доброе-то время привычный библиотечаръ подъ великимъ страхомъ лазилъ по двухъ саженой лѣстницѣ и громоздкимъ периламъ надъ пропастью въ три сажени. 27 Февраля 1816 г. библиотечаръ Андрей Мурносицкій донесъ Академическому Правленію, что фундаментальная библиотека послѣ пожара, бывшаго 3 Сентября 1815 г., имъ нынѣ приведена въ надлежащій порядокъ, но что многихъ книгъ не оказалось на лицо. О чемъ Академическому Правленію репортуя, онъ доложилъ при семъ и списокъ какъ вообще не оказавшимся и сгорѣвшимъ книгамъ, такъ и репорты учителей, въ коихъ они прописали, какія именно бывшія у нихъ подъ росписками ихъ книги сгорѣли. Изъ приложеннаго списка видно.

⁴⁸ О новокрещенскихъ школахъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

⁴⁹ Д. Ак. Ар. за 1814 г. отъ 12 Авг. «о помѣщеніи Академической библиотеки въ удобнѣйшихъ противъ прежняго комнатахъ, устройствѣ новыхъ шкафовъ и новомъ расположеніи книгъ согласно уставу Академіи.»

что всѣхъ книгъ богословскихъ, философскихъ, риторико-литературныхъ, историко-географическихъ, филологическихъ и разнаго содержания на разныхъ языкахъ и разныхъ форматахъ отъ in folio до in octavo сгорѣло 325 названій, въ томъ числѣ изъ пожертвованныхъ Митрополитомъ Амвросіемъ 21 названіе, Лопухинымъ 3 названія, и Игуменомъ Самуиломъ 12 названій.⁵⁰

За спасеніе библіотеки въ пожаръ 3 Сентября Коммисія Духовныхъ Училищъ, по увѣдомленіи о семъ отъ Казанской Консисторіи, изъявила благодарность спасителямъ, поручивъ объявить оную кому слѣдуетъ чрезъ предсѣдателя своего М. Амвросія, который отъ 9 Ноября 1815 г. почтилъ Ректора Академіи Архимандрита Епифанія слѣдующимъ письмомъ: «Высокопреподобнѣйшій отецъ Ректоръ, Архимандритъ Епифаній! Изъ донесенія Казанской Консисторіи о сгорѣніи Академіи Коммисія Духовныхъ Училищъ съ удовольствіемъ усмотрѣла, что Академическая библіотека и сумма вашимъ и отца Префекта попеченіемъ при содѣйствіи учителей Милонова, Иванова, Алонзова и расходчика Василькова спасены отъ пламени. За подвигъ сей Коммисія Духовныхъ Училищъ изъявляетъ вамъ и прочимъ вышеупомянутымъ лицамъ признательность. Призывая на васъ благословеніе Божіе, съ должнымъ почтеніемъ пребываю вашъ усердный доброжелатель Амвросій М. Новгородскій.»⁵¹

Библіотерами были одинъ послѣ другаго учителя: съ Сентября 1795 по 20 Іюня 1802 г. Борисъ Поликарповъ; съ 20 Іюня 1802 по 19 Іюня 1807 г. Іеромонахъ Меодій Орловъ; съ 19-го Іюля 1807 и до обращенія Академіи снова въ Семинарію свящ. Андрей Мироносицкій. Всѣ трое вмѣстѣ съ фундаментальною завѣдывали и продажною библіотекою. Съ открытіемъ въ Академіи въ 1809 г. библіотеки для чтенія—первымъ библіотекаремъ ея сдѣланъ риторикой учитель Петръ Пластовъ,—его въ 1816 г. замѣнилъ учитель поэзіи Николай Милоновъ, которому вмѣстѣ съ библіотекою для чтенія поручена была и библіотека продажная и данъ помощникъ учитель нижняго Нѣмецкаго класса свящ. Алексѣй Боголюбовъ. 3 Ноября 1817 г. Милоновъ, съ опредѣленіемъ его Секретаремъ Правленія, за многосложностию обязанностей, просилъ уволить его отъ библіотекарской должности при библіотекѣ чтенія и продажной, и

⁵⁰ Д. Ак. Арх. за 1816 г. № 53 «о книгахъ, сгорѣвшихъ въ пожаръ 3 Сент.»

⁵¹ Дѣло Акад. Арх. за 1815 г. № 26 «О изъявленіи благодарности К. Д. за спасеніе библіотеки и суммы Академіи».

былъ уволенъ, а на его мѣсто опредѣленъ учитель синтаксиса Василій Ивановъ, который и оставался въ этой должности до обращенія Академіи въ Семинарію.⁵²

Книги для библіотеки чтенія при Академіяхъ и Семинаріяхъ иногда рекомендовала начальствамъ сихъ заведеній Коммисія Духовныхъ Училищъ. Такъ, когда съ 1811 г. началъ издавать «Образцовыя сочиненія» А. Θ. Воейковъ и обратился къ Коммисіи Духовныхъ Училищъ за содѣйствіемъ къ распространенію его изданія между Духовными училищами, Коммисія-дозволила Академическимъ и Семинарскимъ начальствамъ выписывать изданіе Воейкова; но когда усмотрѣла въ нѣкоторыхъ томахъ «Образцовыхъ сочиненій» статьи не совсѣмъ нравственныя, то распорядилась чрезъ своего предсѣдателя оповѣстить Епархіальныхъ Преосвященныхъ, чтобы «Образцовыя сочиненія» раздавались для чтенія ученикамъ съ особеннымъ разборомъ. М. Амвросій увѣдомилъ объ этомъ распоряженіи Коммисіи Духовныхъ Училищъ Преосв. Казанскаго Амвросія Протасова отъ 17 Декабря 1817 г. письмомъ: «Преосвященнѣйшій Владыко, почтеннѣйшій о Господѣ братъ и сослужитель! Коммисія Духовныхъ Училищъ при полученіи отъ издателей остальныхъ частей «Образцовыхъ сочиненій», купленныхъ для Академическихъ и Семинарскихъ библіотекъ, усмотрѣла въ нѣкоторыхъ томахъ статьи не совсѣмъ нравственныя, по чему хотя и дозволено разослать оныя по принадлежности, но съ тѣмъ чтобы томы сей книги раздавались для чтенія учащимся съ особеннымъ разборомъ. По препорученію Коммисіи сообщая о семъ Вашему Преосвященству для исполненія по Казанской Академіи, съ истиннымъ почитаніемъ пребываю Вашего Преосвященства усерднѣйшій слуга Амвросій Митрополитъ Новгородскій.⁵³ Въ нынѣшнемъ каталогѣ фундаментальной библіотеки Казанской Семинаріи подъ № 1597 значится 5-ть частей «Образцовыхъ сочиненій,» изданныхъ въ 1811 г. и не имѣется ихъ послѣдующихъ изданій, можетъ быть, что онѣ были уничтожены Академическимъ начальствомъ со всѣмъ, дабы тѣмъ отъяты всякій поводъ къ соблазну неопытныхъ читателей.⁵⁴

⁵² См. послужн. списки за разные годы начальниковъ и наставниковъ Академіи.

⁵³ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г., отъ 17 Декаб. о томъ, чтобы «Образцовыя сочиненія» выдаваемы были учащимся съ особеннымъ разборомъ.

⁵⁴ Въ первый разъ А. Θ. Воейковъ издалъ «Образцовыя сочиненія» въ пяти частяхъ въ 1811 г. подъ заглавіемъ «Образцовыя сочиненія въ прозѣ знаменн-

2) Физическій кабинетъ состоялъ всего только изъ одной электрической машины, приобретенной въ 1802 г., которая и хранилась въ библиотекѣ, какъ ея принадлежность, и была занесена въ библиотечный каталогъ на ряду съ книгами съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ ея составныхъ частей и принадлежностей. Вотъ это не безынтересное описаніе, какъ оно занесено въ каталогъ: «овальный шаръ бѣлаго стекла длиною 5 вершковъ, а въ окружности $10\frac{1}{2}$ вершковъ, утверждёнъ въ станкѣ краснаго дерева, концы съ обѣихъ сторонъ мѣдные; при ономъ шарѣ подушка круглая краснаго сафьяну, съ матерією электрическою, поставленная на красномъ деревѣ съ винтомъ мѣднымъ, стержень въ шарѣ желѣзный, внутри обитъ матерією электрическою, станокъ длины $8\frac{1}{2}$ вершковъ. 2) Кружка жестяная выпинною 3 вершка съ $\frac{1}{4}$, въ окружности 9 вершковъ съ $\frac{1}{4}$ же, въ ней поставлена банка стеклянная, наполненная матерією электрическою, въ срединѣ матеріи поставлена жестяная трубка, на верху которой утверждёнъ съ трубкою жъ трезубецъ съ круглою чашечкою, на другомъ концѣ трезубца привязана дѣйствующая шелковина. 3) Къ станку, въ которомъ стеклянный шаръ, ключъ, продолговатый мѣдный съ ручкою деревянной. 4) Желѣзный прессъ, которымъ привинчивается станокъ съ стекляннымъ шаромъ. 5) Отводъ, которымъ задѣвается за кружку жестяную, изъ проволоки мѣдной, длиною аршинъ $2\frac{1}{2}$ вершка. 6) Ящикъ, въ которомъ всѣ вещи сіи полагаются и хранятся, липовый, длины 10 вершковъ, ширины $8\frac{1}{2}$ вершковъ, съ замкомъ нутрянымъ и съ ключомъ и двумя крючками желѣзными.»

3. Пособія для классовъ историкогеографическаго, математическаго, натуральной исторіи и рисовальнаго.

1. Для историкогеографическаго класса въ библиотекѣ Академіи имѣлись два глобуса и ландкарта всѣхъ частей свѣта; 2) для ма-

тыхъ древнихъ и новыхъ писателей». А за тѣмъ въ періодъ времени 1815 и 1816 г. издалъ при участіи А. И. Тургенева и В. А. Жуковскаго въ 12 частяхъ «Собраніе образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ». Это то послѣднее изданіе и подверглось маленькой опалѣ со стороны Комисіи Духовныхъ Училищъ. Воейковъ продолжалъ издавать собранія образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ и послѣ въ 1817 г. (См. Истор. Христ. новаго періода русской словесности Галахова т. II, стр. 384. Спб. 1864 г.); но Комисія Духовныхъ Училищъ болѣе не дозволяла выписывать ихъ Академіямъ и Семинаріямъ для ихъ библиотекъ.

тематическаго и рисовальнаго классовъ въ Академію пожертвовалъ 1 Марта 1818 г. помощникъ архитектора при Казанскомъ Адмиралтействѣ В. А. Данкевичъ 20 рисунковъ, плановъ и фасадовъ. 3) Художникъ по части живописи Степанъ Кураляндцевъ пожертвовалъ въ 1814 г. для рисовальнаго класса и натуральной исторіи въ Академію портретъ Государя Императора, 20 оригинальныхъ картинъ и нѣскольکو раковинъ съ Аландскихъ острововъ.

VI.

Послѣдовательное приспособленіе Академіи къ преобразованію по уставу 1808 года.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1816 г. учитель высшаго Нѣмецкаго, историкогеографическаго и 3-го Русскаго классовъ Андрей Рудольскій былъ уволенъ по прошенію приказомъ Святѣйшаго Синода отъ службы при Казанской Академіи для поступленія въ свѣтское званіе. Академическое Правленіе, отъ 6 Мая 1816 г., доложило Преосвященному Амвросію, что «какъ Рудольскій указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 Марта сего 1816 г., уволенъ отъ Академіи въ свѣтское званіе, а должности его по классамъ высшему Нѣмецкому и 3-му Россійскому никому еще не поручены, Правленіе Академіи В. В.—ву докладываетъ: на мѣсто его Рудольскаго обученіе высшаго Нѣмецкаго класса преиоручить учителю средняго Нѣмецкаго и синтаксическаго классовъ Михаилу Полиновскому; обученіе Россійскихъ классовъ: 3-го учителю 2-го Россійскаго Иеромонаху Навану, 2-го учителю 1-го Иеромонаху Аполлонію, а на 1-й Россійскій класъ Чебоксарскаго вдоваго Священника Василія Яблонскаго, которому поручить и обученіе нижняго Французскаго класса». Преосвященный Амвросій на этомъ докладѣ 10 Мая далъ такую резолюцію: «Русскіе классы совершенно почитаю я не только бесполезными, но и вредными просвѣщенію духовенства; ибо очеңь примѣтно, что духовные, вмѣсто того, чтобы записывать дѣтей своихъ въ Академію для окончанія академическаго курса, и тѣмъ сдѣлать ихъ со временемъ достойными служителями Церкви, записываютъ ихъ въ Русскіе классы; и такъ дѣлаются не учеными, но не учеными. Почему и нужно ихъ уничтожить, какъ не отвѣ-

чающіе и новому уставу, кромѣ перваго, который долженъ оставаться только для тѣхъ учениковъ низшихъ классовъ, кои неспособными совершенно окажутся къ учению, и притомъ съ тѣмъ, чтобы они изъ онаго выходили только на причетническія мѣста. Но какъ вдругъ уничтожить оныхъ классовъ не можно, то и оставить ихъ до вакаціального времени, не записывая въ оныя болѣе уже никакихъ учениковъ; а потому и опредѣлить назначенныхъ учителей для сихъ классовъ». ⁵⁵

Учебный годъ истекъ, вакаціальное время настало, и Академическое Правленіе вошло, отъ 16 Августа 1816 г., къ Преосвященному Амвросію съ новымъ докладомъ объ уничтоженіи 3-го и 2-го Русскихъ классовъ, нижнихъ классовъ по языкамъ Французскому, Нѣмецкому и Греческому, а также нижняго рисовальнаго, — самостоятельной кафедры по ариѳметикѣ и математической географіи и объ упраздненіи надзирательской должности по нравственной и экономической части, какъ не отвѣчающихъ требованіямъ новаго устава». Соображаясь съ новымъ уставомъ о преобразованіи Духовныхъ училищъ, для сближенія съ онымъ, нужно бы было нынѣ же введенный издревле порядокъ въ ученіи перемѣнить и ввести въ употребленіе новѣйшую методу, докладывавало Академическое Правленіе, но какъ полному академическому курсу настоитъ продолжаться еще одинъ годъ, то высшіе классы, начиная съ поэзій до богословскаго класса, а равно и классъ краснорѣчія остаются въ прежнемъ ихъ положеніи; о преобразованіи же нижнихъ классовъ В. В.—ву Академическое Правленіе имѣетъ представить особенно. ⁵⁶ Нынѣ же оно находитъ нужнымъ уничтожить два Русскихъ класса 3-й и 2-й, такъ какъ не необходимые, а оставить одинъ 1-й Русскій классъ, для приготовленія къ причетническимъ должностямъ учениковъ, не способныхъ къ высшимъ наукамъ; сверхъ сего признаетъ излишнимъ дробное дѣленіе язычныхъ классовъ, а потому полагаетъ уничтожить нижніе классы, Французскій, Нѣмецкій и Греческій, а также нижній рисовальный, наименовавъ средніе, нынѣ существующіе, нижними, оставивъ при томъ и учителей сихъ среднихъ классовъ при своихъ должностяхъ. Равно, сопряженная нынѣ съ особеннымъ жалованьемъ, должность

⁵⁵ Дѣл. Ак. Арх. за 1816 г. отъ 6 Мая «объ опредѣленіи къ учительскимъ должностямъ однихъ и объ увольненіи отъ оныхъ другихъ».

⁵⁶ И представило въ Январѣ 1817 г. См. ниже.

надзирательская, по части экономической и нравственной, которая собственно должна лежать на отчетъ Академическаго Правленія до новаго учрежденія Инспектора и Эконома, совсѣмъ упраздняется. Арифметическій и математической географіи классы, за которые также положено особое жалованье, уничтожаются же, послѣднѣе первый, начиная отъ информаторіи, во всѣхъ классахъ, до самаго философскаго, по частямъ арифметики, предписанъ для преподаванія, а потому для переводу учениковъ въ классъ геометрической и состоитъ на отчетъ ординарныхъ учителей, а послѣдній назначенъ по конспекту въ поэзію. Наконецъ нужнымъ находить Правленіе Академическое возобновить катихизическій классъ для преподаванія въ воскресные дни предъ Литургіею катихизиса, и толкованіе воскресныхъ Евангелій, каковую должность Академическое Правленіе возлагаетъ на учителей: Русскаго класса Іером. Антонія и Нѣмецкаго свящ. Алексѣя Боголюбова безъ особливаго за то жалованья. За новымъ распредѣленіемъ классовъ, учителей и жалованья, по уничтоженіи нѣкоторыхъ классовъ, учителя излишніе остаются только при своихъ должностяхъ настоящихъ и въ своемъ существенномъ званіи, жалованье же, на нихъ производимое, за прибавкою учителю краснорѣчія 50 рублей и Академическимъ писарямъ съ расходчикомъ 50 же рублей, въ количествѣ 865 рублей, причисляется къ общей Академической штатной суммѣ, которая обращается по резолюціямъ В. В.—ва или на содержаніе учениковъ казеннокоштныхъ, или на выдачу награжденій учителямъ за особенную ихъ ревность.» Резолюція Преосвященнаго Амвросія, отъ 17 Августа: «поступить по сему докладу Правленія, а сверхъ преподаванія катихизиса признаю я нужнымъ для высшихъ классовъ толкованіе Священнаго Писанія по днямъ воскреснымъ предъ Литургіею, на что и полагается каждое воскресенье одинъ часъ по окончаніи толкованія катихизиса, которое поручить не двоимъ, но одному, и г.г. учителя должны чередоваться въ семь погодно. А для извѣстія о семъ публикѣ и желающимъ слушать какъ то такъ и другое толкованіе всѣхъ классовъ людей пропечатать о семъ въ Казанскихъ газетахъ.»⁵⁷

О преобразованіи низшихъ классовъ примѣнительно къ новому уставу Академическое Правленіе представило, отъ 15 Января 1817 г.

⁵⁷ Дѣло Акад. Арх. за 1816 г. № 79 «Докладъ Академическаго Правленія объ уничтоженіи въ Академіи 2 и 3 Русскихъ классовъ и проч.»

Преосвященному Амвросію слѣдующее «обозрѣніе предметовъ ученія:» А. Въ ординарныхъ классахъ: I. въ приходскомъ училищѣ курсъ ученія полагается два года и раздѣляется на два класса, низшій и высшій информаторическій, изъ коихъ въ первомъ ученики а) усовершенствуются въ чтеніи и чистописаніи на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ; б) изучаютъ сокращенный катихизисъ до богопознанія откровеннаго, Священную Исторію до Новаго Завѣта и Россійскую грамматику до словосочиненія. Во второмъ а) сокращенный катихизисъ, Священная Исторія и Россійская грамматика оканчиваются; б) преподаются начала Латинской грамматики и четыре первыхъ правила ариѳметики. II. Въ уѣздномъ училищѣ курсъ ученія полагается также два года и раздѣляется на два класса: низшій—грамматическій и высшій—синтаксическій, изъ коихъ въ первомъ преподаются: а) Славянская и Латинская грамматика до словосочиненія, б) пространный катихизисъ до второй части, в) ариѳметика отъ именованныхъ чиселъ до десятичныхъ дробей; во второмъ Славянская и Латинская грамматика (исключая просодію), также пространный катихизисъ и ариѳметика оканчиваются. Сверхъ того для пріобрѣтенія познаній въ Латинскомъ языкѣ переводятся въ обоихъ классахъ біографія Корнелія Непота. Б. Въ экстра-ординарныхъ классахъ: I. въ историческомъ классѣ ученикамъ уѣзднаго училища преподается Священная и Церковная Исторія, въ первый годъ (въ грамматикѣ) до Новаго Завѣта, въ второй (въ синтаксисѣ) до конца. II. Въ классѣ Греческомъ—въ грамматическомъ классѣ по Греческому языку преподаются начала Греческаго языка по грамматикѣ до словосочиненія и дѣлаются сначала краткіе переводы съ Россійскаго на Греческій, а потомъ переводятся съ разборомъ на Россійскій языкъ писанія древнихъ Отцевъ Греческой Церкви; въ высшемъ синтаксическомъ классѣ по Греческому языку оканчивается грамматика и продолжается аналитическое чтеніе позднѣйшихъ Греческихъ авторовъ, съ которыми учащіеся должны соединять и собственныя упражненія въ сочиненіяхъ на семь языкѣ. ⁵⁸

Въ такомъ видѣ и порядкѣ ученіе въ Казанской Академіи продолжалось до половины Октября 1817 г. Отъ 8 Октября 1817,

⁵⁸ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 76 «Представленіе сто Е—ву о преобразованіи нижнихъ классовъ по предметамъ соотвѣтственно новому уставу».

вновь опредѣленный Ректоръ Академіи Архимандритъ Теофанъ вошелъ въ Академическое Правленіе запискою слѣдующаго содержанія: «при обзорѣніи Казанской Академіи по учебной ея части усмотрѣлъ я, что 1 лекціи начинаются въ 6 часовъ утра и продолжаются до 6 вечера; поелику такое распоряженіе для учащихся отяготительно и мало оставляетъ имъ времени упражняться въ коренныхъ предметахъ, а особенно въ сочиненіяхъ, то сообразуясь новому уставу Духовныхъ Академій, нужнымъ нахожу сохранить всѣ Академическіе уроки въ 6 часовъ на каждый день, полагая 4 часа до обѣда и по 2 послѣ обѣда. 2) Узналъ я, что вспомогательнымъ предметамъ, какъ то: церковной исторіи, математикѣ, всеобщей исторіи и географіи учатся студенты и ученики безъ разбора, а потому много развлекаются и ослабѣваютъ въ главныхъ предметахъ; для того нужнымъ признаю каждому классу усвоить по одному изъ тѣхъ предметовъ: богословскому—церковную исторію, философскому—математику, риторическому—общую исторію а поэзіи—частную географію въ слѣдующемъ видѣ:

РОСПИСАНІЕ УТРЕННИХЪ ЧАСОВЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

Студентамъ богословія.	Понедѣльникъ 9 и 10		11 и 12	Греческій
	Вторникъ —		—	Церковная исторія.
	Среда —		—	Еврейскій
	Четвертокъ —		—	Греческій
	Пятница —		—	Еврейскій
	Суббота —		—	Церковная исторія.
Студентамъ философіи.	Понедѣльникъ 9 и 10	Философія	11 и 12	Греческій
	Вторникъ —	Математика	—	Философія
	Среда —	Философія	—	Еврейскій
	Четвертокъ —	Философія	—	Греческій
	Пятница —	Философія	—	Еврейскій
	Суббота —	Математика	—	Философія.
Ученикамъ риторики и поэзіи.	Понедѣльникъ 9 и 10		11 и 12	Греческій
	Вторникъ —		—	Всобщая исторія
	Среда —		—	Географія
	Четвертокъ —		—	Греческій
	Пятница —		—	Всобщая исторія
	Суббота —		—	Географія.
Ученикамъ синтаксиса.	Понедѣльникъ 9 и 10		11 и 12	Греческій
	Вторникъ —		—	Славянская грамматика
	Среда —		—	Арифметика
	Четвертокъ —		—	Греческій
	Пятница —		—	Арифметика
	Суббота —		—	Пространный катехизисъ

Ученикамъ грам-латини.	Понедѣльникъ 9 и 10 Вторникъ — Среда — Четвертокъ — Пятница — Суббота —	11 и 12 Латинскій языкъ. Греческій — Россійскій — Арифметика — Греческій — Арифметика — Пространній катехизисъ
Ученикамъ инфоруматоріи.	Понедѣльникъ 9 и 10 Вторникъ — Среда — Четвертокъ — Пятница — Суббота —	11 и 12 Россійская грамматика. Арифметика — Краткій катехизисъ — Священная исторія — Начала Латинскаго языка — Арифметика — Начала Латинскаго языка.
Поговорки и филосо-фіи студентамъ, риторики и поэзи ученикамъ.	Послѣ обѣда:	
Синтаксиса и грамматикѣ ученикамъ.	Понедѣльникъ 3 и 4 Вторникъ — Среда — Четвертокъ — Пятница — Суббота —	Французскій и Нѣмецкій пѣніе, рисованіе, живопись и Татарскій. Тоже что и въ Понедѣльникъ. Ученикамъ риторики и поэзи чтеніе Латинскихъ авторовъ. Тоже что во Вторникъ. Занятій не полагается.
Ученикамъ инфоруматоріи.	Понедѣльникъ 3 и 4 Вторникъ — Среда — Четвертокъ — Пятница — Суббота —	для Латинскихъ упражненій пѣніе, рисованіе и живопись тоже что и въ Понедѣльникъ чтеніе Корнелія Непота тоже что и во Вторникъ занятій не полагается.

Докладъ по сему Академическаго Правленія Преосвященній Амвросій утвердилъ 17 Октября ⁵⁹ и въ этомъ видѣ преподаваніе предметовъ продолжалось въ Академіи до ея обращенія снова въ Семинарію.

⁵⁹ Дѣло Акад. Арх. 1817 г. № 129 отъ 8 Окт. «о росписаніи часовъ и пред-местовъ и о сокращеніи Академическихъ уроковъ».

VII.

Управленіе Академіи.

Академія, завися отъ Святѣйшаго Синода, а въ послѣдствіи и отъ Комисіи Духовныхъ Училищъ, состояла непосредственно подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго Архіерея; почему иногда писалась въ бумагахъ «Академіею его Высокопреосвященства.» Преосвященные до 1814 года и особенно до учрежденія Комисіи Духовныхъ Училищъ сами назначали Префектовъ, выбирали и опредѣляли наставниковъ, поощряли способнѣйшихъ и возбуждали менѣе дѣятельныхъ; посѣщали классы, бывали на экзаменахъ, входили въ бытъ и положеніе учениковъ; однимъ словомъ, своею дѣятельностію и властію проникали во весь строй Академіи. Ближайшее же управленіе, какъ внѣшними, такъ и внутренними дѣлами по Академіи принадлежало Академическому Правленію, въ которомъ присутствовали Ректоръ и Префектъ, а въ послѣдствіи, съ учрежденіемъ инспекторской должности при Академіи, и Инспекторъ. Всѣ постановленія Правленія получали санкцію по утвержденіи ихъ Преосвященнымъ. Производство письменныхъ дѣлъ по Правленію отъ учрежденія Академіи и до 10 Октября 1817 г., по 10 пункту опредѣленія Святѣйшаго Синода,⁶⁰ лежало на двоихъ писцахъ изъ учениковъ Академіи. 10 Октября 1817 г., согласно новому уставу Академіи, которымъ въ Академическомъ Правленіи для письменнаго производства положенъ Секретарь, Академическимъ Правленіемъ избранъ въ Секретаря, по согласію, учитель поэзіи Николай Милоновъ.⁶¹

По частямъ управленіе Академіи раздѣлялось между должностными лицами слѣдующимъ образомъ: Ректоръ Академіи былъ преимущественно администраторъ по Академіи и завѣдывалъ предпочтительно учебною частію; Префектъ былъ непосредственнымъ помощникомъ Ректора по дѣламъ управленія, на его же отвѣтственности, кромѣ того, лежала нравственная (инспекція) и хозяйственная (экономическая) часть, хотя ближайшимъ образомъ нравственною и экономическою частію завѣдывали особые надзиратели этихъ

⁶⁰ Полн. Соб. Зак. т. XXV, № 18,726.

⁶¹ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 131 «объ опредѣленіи Секретаря Академ. Правленія.»

частей изъ учителей Академіи съ ихъ многочисленными помощниками изъ студентовъ Академіи, начиная отъ камернаго смотрителя и до сеніора, а съ упраздненіемъ надзирательской должности, въ Августѣ 1816 г., когда былъ Преосвященнымъ Амвросіемъ опредѣленъ особый Инспекторъ, завѣдываніе нравственною и экономическою частію отпало къ нему. Исполнительная власть по хозяйственной части лежала на комиссарѣ или расходчикѣ. Всѣ эти должностныя лица дѣйствовали каждый въ своей сферѣ по правиламъ Духовнаго Регламента и по послѣдующимъ Высочайшимъ и Синодальнымъ указамъ, распоряженіямъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ и по уставу 1808 г., а со времени протекторства надъ Академіею Преосвященнаго Амвросія Протасова, и по особымъ для каждого инструкціямъ, «дабы не вѣдніемъ своей должности никто отговориться не могъ.»⁶²

Изъ оставшихся дѣлъ Академическаго архива не видно, чтобы Академія и въ частности ея Ректоръ имѣли какое либо отношеніе и вліяніе на Епаршескія Семинаріи своего округа; да и самыя окружныя Семинаріи рѣдко когда исполняли Высочайшій указъ отъ 11 Января 1798 г. и распоряженіе по оному Святѣйшаго Синода. Нѣкоторыя только Семинаріи (Вятская и Оренбургская), по распоряженію мѣстныхъ Преосвященныхъ, присылали въ Казанскую Академію своихъ студентовъ или съ спеціальною цѣлю изученія Татарскаго языка по причинѣ мѣстныхъ нуждъ Епархіи, или для дальнѣйшаго образованія къ занятію учительскихъ должностей въ мѣстныхъ Семинаріяхъ. Изъ сохранившагося дѣла Академическаго Архива «о принятіи иногородныхъ учениковъ въ Казанскую Академію для продолженія ученія» и нѣкоторыхъ другихъ однородныхъ съ этимъ дѣлъ видно, что въ Казанскую Академію въ разное время поступили изъ окружныхъ и другихъ Семинарій слѣдующіе студенты: 1) изъ Вятской Семинаріи въ 1813 г. въ студенты философіи Павелъ Краевъ, въ 1815 г. въ студенты же философіи Алексѣй Новицкій, Андрей и Михайлъ Устюговы, въ 1816 г. студентъ философіи Василій Лопатинъ; въ томъ же году Вятская Семинарія, вслѣдствіе предположенія открытія у себя класса Татарскаго языка, прислала въ Казанскую Академію студента бо-

⁶² Дѣло Акад. Арх. съ предложеніями Преосвященнаго Амвросія за 1816 г. отъ 2 Августа л. 9. Жаль, что этихъ инструкцій не сохранилось въ дѣлахъ Акад. Архива.

гословіи Гавріила Сперанскаго для обученія Татарскому языку съ тѣмъ, чтобы онъ послѣ могъ занять должность учителя сего языка въ Вятской Семинаріи. ⁶³ 2) Изъ Оренбургской Семинаріи въ 1813 г. были присланы въ Казанскую Академію для образованія къ учительской должности при Оренбургской Семинаріи студенты философіи Григорій Смирновъ и Илья Елецкій, которые по случаю пожара въ Казани, 3 Сентября 1815 г., Оренбургскимъ Преосвященнымъ Иустиномъ были возвращены въ вѣдомство Оренбургской Духовной Консисторіи. Смирновъ, по испытаніи его Преосвященнымъ, былъ, впрочемъ, опредѣленъ учителемъ въ Оренбургскую Семинарію. Взамѣнъ Смирнова и Елецкаго Оренбургская Семинарія прислала въ 1816 г. для образованія въ философіи и богословіи своихъ учениковъ Андрея и Василя Поликарповыхъ; 3) изъ Иркутской Семинаріи въ 1815 г. кончили курсъ въ Казанской Академіи двое студентовъ Григорій Протопоповъ и Иванъ Корноковъ, которые по прибытіи въ Иркутскъ и были опредѣлены учителями въ тамошнюю Семинарію; 4) изъ Нижегородской Семинаріи въ 1816 г. поступилъ въ студенты философіи Павелъ Петропавловскій и 5) изъ Орловской въ томъ же году, по просьбѣ Профессора Университета Г. И. Солнцева, принять въ Казанскую Академію родной братъ Профессора, риторики ученикъ, Феодоръ Солнцевъ. ⁶⁴

Вся внѣшняя дѣятельность Академич. Правленія по отношенію къ округу сосредоточивалась только на Русскихъ школахъ, преобразовавшихся въ послѣдствіи въ приходскія и уѣздныя училища, ⁶⁵ учрежденныхъ въ разныхъ городахъ обширной тогда Казанской Епархіи. Эти училища вполнѣ зависѣли отъ Академіи. Академія избирала для нихъ главныхъ надзирателей, смотрителей и учителей, которые во всемъ должны были поступать по предложеніямъ и правиламъ отъ Академич. Правленія исходящимъ, согласно его «наставленію» или инструкціи главнымъ надзирателямъ училищъ. Главные надзиратели училищъ обязательно долж-

⁶³ Въ учительской вѣдомости за Октябрь 1816 г. Сперанскій отмѣченъ усѣвшимъ въ Татарскомъ языкѣ «весьма хорошо.»

⁶⁴ Дѣло Акад. Арх. за 1815 г. №№ 13, 20, 21, 22, 28 и 29; за 1816 г. №№ 42 и 73.

⁶⁵ Дѣло Акад. Арх. по преобразованію Русскихъ (школъ) училищъ въ городскія и уѣздныя за 1817 г. №№ 11 и 126.

ны были по истеченіи каждаго мѣсяца доносить Академич. Правленію о благосостояніи училища, особенно по учебной части; по экономическимъ же дѣламъ отчеты должны были быть представляемы отъ училищъ на ревизію въ Академич. Правленіе по истеченіи каждаго полугодія. Академія снабжала училища всѣми необходимыми учебными пособиями; посылала своихъ членовъ ревизорами «коммисіонерами» для присутствованія на «открытыхъ» испытаніяхъ воспитанниковъ. Эти коммисіонеры по окончаніи ревизіи представляли Академич. Правленію отчеты для потребныхъ распоряженій Академическаго Начальства. ⁶⁶ Изъ такихъ ревизій, по дѣламъ Академическаго архива, извѣстны двѣ: первая была произведена въ училищахъ Симбирскомъ и Алатырскомъ въ 1802 г. учителемъ Академіи церковноисторическаго, Еврейскаго и Французскаго классовъ, священникомъ Яковомъ Капонеровымъ, но который отчета по своей ревизіи Академич. Правленію не представилъ, ибо на пути съ ревизіи, не доѣзжая 50 верстъ до Казани, скончался 30 Іюля въ селѣ Кирмеляхъ, Свіяжскаго Уѣзда, гдѣ и погребенъ. Вторая ревизія тѣхъ училищъ была произведена Инспекторомъ Академіи, Архимандритомъ Израилемъ, въ Іюнѣ и Іюлѣ 1817 г. ⁶⁷ Послѣдствіемъ послѣдней ревизіи было то, что Преосвященный Амвросій предложилъ Академич. Правленію предписать всѣмъ училищамъ, чтобы отнынѣ ученіе въ оныхъ преподаваемо было по уставу о Уѣздныхъ Духовныхъ училищахъ: «какъ въ училищахъ Симбирскомъ, Алатырскомъ и Курмышскомъ дѣти церковнослужителей обучаются только предметамъ положеннымъ въ трехъ бывшихъ при Академіи Русскихъ классахъ, а по тому, готовясь только для причетнической должности, не могутъ поступать въ Академію для продолженія высшихъ наукъ, и теряютъ время напрасно; между тѣмъ какъ обучившись тамъ нужнымъ предметамъ къ тому, чтобы продолжать высшія науки, могли бы они поступать въ Академію и быть Студентами, а послѣ порядочными Священниками: для сего предлагается Академич. Правленію предписать всѣмъ училищамъ, чтобы въ оныхъ отнынѣ преподаваемо было

⁶⁶ «Наставленіе» главнымъ надзирателямъ Русскихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Академіи, и дѣло объ устройствѣ въ оныхъ библіотекъ см. въ приложеніи №№ 3 и 4.

⁶⁷ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 124 «о ревизіи Симбирскаго и Алатырскаго училищъ.»

ученіе по уставу о Уѣздныхъ Духовныхъ училищахъ, и всѣ предметы въ ономъ положенные были изучаемы. А для сего выписать изъ Коммисіи Духовныхъ училищъ столько учебныхъ книгъ, сколько для оныхъ потребно будетъ.» Академич. Правленіе предписало отъ 25 Сентября означеннымъ училищамъ преподавать ученіе по уставу Уѣздныхъ училищъ, пославъ въ оныя по экземпляру и самаго устава; что же касается до нужныхъ книгъ, то Правленіе Академическое обѣщало выслать оныя въ училища немедленно по полученіи оныхъ изъ Коммисіи Духовныхъ училищъ. ⁶⁸

По дѣламъ внутренняго управленія Академіи вѣдѣнію Академич. Правленія подлежали всѣ тѣ вопросы, за малыми исключеніями, которые въ настоящее время составляютъ предметъ педагогическихъ и распорядительныхъ собраній Правленія Семинарій,

VIII.

Нравственная часть.

Нравственный надзоръ за Академистами лежалъ на обязанности Префекта. Префектъ, по Духовному Регламенту, помимо общихъ обязанностей его съ Ректоромъ, ⁶⁹ долженъ былъ «надсматривать, чтобъ между Академисты не было ссоръ, драки, сквернословія и всякаго иного безчинія, и чтобъ въ уреченные часы всякъ дѣлалъ что должно.» ⁷⁰ О благосостояніи Академіи «что дѣлалось» Префектъ долженъ былъ представлять Ректору, «яко дому всего (Академіи) верховному управителю,» репорты, и Ректоръ, по разсмотрѣніи этихъ репортовъ, долженъ былъ «всякимъ по разсужденію наказаніемъ наказывать проступившихся учениковъ,» хотя право наказанія учениковъ было предоставлено и

⁶⁸ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. съ предложеніями Преосвященнаго Амвросія—предложеніе отъ 20 Сентября 1817 г. л. 9 исполненіе по нему Правленія л. 10 «о введеніи преподаванія въ означенныхъ училищахъ по уставу о Уѣздныхъ Духовныхъ училищахъ.» См. Репорты въ Академич. Правленіе главныхъ надзирателей сихъ училищъ въ Дѣл. Акад. Арх. за 1817 г. №№ 11 и 126.

⁶⁹ Дом. Учл. отд. I, п. 3, 4, 11 и 13.

⁷⁰ Дом. Учл. отд. II, п. 4.

Префекту, но за вины малыя, неисправляющихся же наказывалъ Ректоръ. ⁷¹ Въ Казанской Академіи Префектъ по преимуществу въ своей дѣятельности былъ помощникомъ Ректору; за нравственностію же Академистовъ наблюдали надзиратели нравственной части изъ учителей съ ихъ ближайшими помощниками, или сениорами, изъ младшихъ учителей, а чаще изъ студентовъ богословія, также классными, церковными и камерными смотрителями изъ студентовъ богословія, философіи, и риторики и поэзіи учениковъ. Съ 26 Августа 1816 г. съ учрежденіемъ въ Казанской Академіи должности Инспектора и закрытіемъ должности надзирательской, нравственный надзоръ за академистами перешелъ въ вѣдѣніе Инспектора. Утвердивъ докладъ Академич. Правленія отъ 16 Августа 1816 г. объ уничтоженіи, между прочимъ, и должности надзирательской по нравственной и экономической части, какъ не отвѣчающей требованіямъ новаго Устава, по которому положены быть при Академіи особый Инспекторъ и особый Экономъ, но въ то же время сопряженной съ особымъ жалованьемъ, тогда какъ эта должность собственно должна лежать на отчетѣ Академич. Правленія, Преосвященный Амвросій, не довѣряя этому отчету Академич. Правленія и «не желая вовсе оставить Академію безъ надзора по нравственной и экономической части, предложилъ Академич. Правленію отъ 26 Августа, въ Инспектора Академіи Архимандрита Свѣяжскаго первокласнаго монастыря Израиля съ порученіемъ ему надзора за нравственной и экономической частью въ Академіи. «За неимѣніемъ Инспектора въ Академіи, писалъ въ предложеніи Академич. Правленію Преосвященный Амвросій, и по извѣстной мнѣ опытности въ хозяйственной части О. Архимандрита Богородицкаго Свѣяжскаго монастыря Израиля, назначается онъ Инспекторомъ Академіи, какъ по сей части, такъ и по нравственной. Для чего и присутствовать ему въ Академич. Правленіи, занимая мѣсто въ ономъ послѣ о. Ректора, яко начальника Академіи, и вносить всѣ замѣчанія и распоряженія по своей должности на разсмотрѣніе Академич. Правленія, которое по зрѣломъ о томъ разсужденіи, имѣеть представить мнѣ на утвержденіе. Должность же Инспектора на первый случай по... 2) нравственной части опредѣляется симъ: а) надзирать, чтобъ казенные и полуказенные воспитанники исполняли обязанности Христіанства и соблюдали

⁷¹ Дом. Учн. отд. II, п. 6.

обряды Церкви; б) для сего потребно, чтобъ собирались они по утру до классовъ къ утреннимъ молитвамъ, а ввечеру, послѣ ужина, слушали вечернія молитвы, в) въ праздничные и воскресные дни ходили къ божественной службѣ, для чего академическою церковію назначается Петропавловскій Соборъ; г) распорядить и привести въ извѣстность квартиры своекоштныхъ учениковъ и студентовъ, и сдѣлать надъ ними надлежащій надзоръ. д) Подробное о сихъ двухъ частяхъ распоряженіе предоставляется Академич. Правленію, которое, сдѣлавъ надлежащія правила, имѣетъ внести ко мнѣ на утверженіе. е) А въ разсужденіи жалованья, положеннаго Инспектору, я увѣренъ, что о. Архимандритъ изъ любви къ общей пользѣ пожертвуетъ симъ Академіи.»⁷² Съ учрежденіемъ должности Инспектора въ Академіи прежніе сеніоры и разные смотрители изъ студентовъ и учениковъ не потеряли своей силы: они оставлены были въ тѣхъ же званіяхъ и съ такимъ же кругомъ дѣятельности, какъ и при надзирателяхъ.⁷³ Эти то сеніоры, и классные, камерные и церковные смотрители обязаны были ежемѣсячно предствалять надзирателю, а потомъ Инспектору репортчики о поведеніи ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію Академистовъ; съ этихъ репортчекъ надзиратель, какъ послѣ Инспекторъ, составлялъ вѣдомость о благонавіи и не благонавіи воспитанниковъ съ прибавкою своихъ наблюденій, и потомъ при репортѣ представлялъ эту вѣдомость Правленію, которое дѣлало по оному свои заключенія. Таковъ репортъ Инспектора Академіи Архимандрита Израила, отъ 13 Декабря 1817 г. «Ноданные мнѣ отъ смотрителей камеръ списки отличившихся благонавіемъ студентовъ и учениковъ при семъ на благоразсужденіе оному Правленію представляю съ дополненіемъ, что во время обозрѣнія мною камеръ находилъ я, что студенты богословіи занимались своимъ дѣломъ въ желаемомъ порядкѣ и всѣ вели себя хорошо, равно студенты философіи, большая часть замѣчены были хорошими, кромѣ того,

⁷² Дѣло Акад. Арх. съ предложеніями Преосвященнаго Амвросія---предложеніе «объ учрежденіи при Академіи должности Инспектора, 26 Августа 1816 г. л. 5.

⁷³ Въ дѣлахъ Академич. архива намъ пришлось встрѣтить списокъ только классныхъ смотрителей, составленный къ началу ученія въ 1816 г., хотя несомнѣнно то, что кромѣ классныхъ смотрителей были и камерные, на существованіе которыхъ указываетъ репортъ Инспектора Академич. Правленію отъ 31 Декабря 1817 г. о благонавіи Академистовъ; а что были и церковные смотрители, см. указаніе на это въ дѣлѣ Акад. Арх. за 1817 г. № 125.

что, по донесеніямъ, Яковъ Митропольскій, Дмитрій Похвалинскій и Доримедонтовъ марали столы, Андрей Фанагорскій, Феодоръ Цивильковъ во время лекцій оставались въ камерахъ, Монокудевъ, Филипповичъ и Мавровъ жгли порохъ; въ камерахъ зрителей студентовъ философіи Ананіева, Розова и Михайловскаго помощникомъ Инспектора найдены въ лаханяхъ большіе участки хлѣба, коего набрано имъ въ одно утро большая хлѣбная чаша. Сверхъ того на вниманіе и разрѣшеніе Правленія представляю, что нѣкоторые студенты богословіи и философіи и ученики риторики добровольно принимаютъ на себя по очереди надзирать въ больницѣ, а особливо при трудныхъ болѣзняхъ желаютъ быть и по ночамъ.»⁷⁴ Правленіе рассудило: «репортъ о. Инспектора, а равно и списки имъ представленные объ отличныхъ поведеніемъ студентовъ и ученикахъ прочесть во услышаніе на имѣющемъ быть въ Академіи испытаніи.»

⁷⁴ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 42 «о поведеніи учениковъ Академіи, отличившихся благоправіемъ, равно и замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ.» Въ репортѣ Инспекторъ Израиль упоминаетъ о добровольномъ нѣкоторыхъ учениковъ и студентовъ желаніи надзирать за больными. Это ихъ желаніе было вызвано самимъ о. Израилемъ по слѣдующему обстоятельству и съ слѣдующей обстановкой. Врачъ Академіи Д. Соханскій въ ежемѣсячныхъ репортахъ своихъ Академіи. Правленію о больныхъ въ Академіи, больницѣ высказалъ какъ то, что не мѣшало бы въ помощь «лекарскимъ ученикамъ» при постоянномъ возрастаніи числа больныхъ командировать въ больницу по очереди студентовъ (Д. съ донесеніемъ врача о больныхъ за 1817 г. № 29). О. Израиль 7 Декабря, въ день Ангела Пресвященнаго Амвросія, предложилъ студентамъ и ученикамъ, «не угодно ли кому изъ нихъ записаться въ братья милосердія и тѣмъ показать уваженіе къ нынѣшнему дню,» изложивъ при семъ и самыя обязанности братій милосердія: 1) «должность братій милосердія въ свободное время надзирать въ больницѣ, не ограничивая ни времени, ни числа посѣщеній, а наче быть нужно при раздаваніи лекарствъ, а не худо и пища; 2) быть особливо во время ночи при трудныхъ больныхъ попеременно для неопустительнаго исполненія по предписанію врача; 3) выикать въ недостатки больницы, замѣчать, что къ лучшему порядку можно устроить и то помѣщать въ дневную записку; 4) къ сему приглашаются наиболѣе высшихъ классовъ учащіеся, а по усердію могутъ помѣщены быть ученики риторики, разумѣя исправнѣйшихъ по ученой части, и чтобъ не было отговоркою отъ исправленія настоящей должности.» Подписались студенты богословіи Іоасафъ Твердынинъ, Дмитрій Инфантовъ, философіи—Петръ Михайловскій, Семень Ивановскій, Павелъ Митропольскій, Павелъ Кильдюшевскій, Яковъ Быстрицкій, Ефимъ Сосунцовъ, Василій Акрамовскій, Алексѣй Овсифоровъ, Александръ Рождественскій, риторика ученики — Василій Ягодинскій и Иванъ Главинскій.

Болѣ крупные проступки противъ нравственности со стороны учениковъ и студентовъ Академіи были пьянство и любовныя похождения; въ первомъ проступкѣ, какъ видно изъ дѣлъ Академич. архива, проступились ученики: риторъ Петръ Виноградовъ, пѣтъ Петръ Таніевъ и 1-го Русскаго класса ученики Степанъ и Алексѣй Линцевы и Андрей Пирнягашевскій. Всѣ эти юные поклонники Бахуса Академич. Начальствомъ были немедленно увольняемы изъ Академіи, а Преосвященнымъ Амвросіемъ были обращаемы въ черную работу въ Академіи на ряду съ штрафованными за неблагоповеденіе дьячками и пономарями.⁷⁵ Въ любовныхъ похожденияхъ довольно интереснаго, но и грязнаго, свойства замѣчены два студента философій Антонъ Бѣляевъ и Александръ Карнетовъ. Перваго Академическое Начальство, наказавъ недѣльнымъ карцеромъ, отдало потомъ на поруки родному брату учителю, Академіи Священнику Софронію Бѣляеву, а послѣдняго немедленно, по обследованіи дѣла, исключило изъ Академіи.⁷⁶

Отъ 13 Октября 1816 г. Учитель низшаго информаторическаго класса (отдѣленія) Прокопій Брусяновъ донесъ Акад. Правленію, что 11 Октября по окончаніи послѣ объденнаго урока ученики отдѣленія при выходѣ изъ класса произвели опасное бѣшенство; ибо кромѣ обыкновеннаго имъ крика, начали толкать, давить другъ друга и наваливаться, отъ чего составила большая куча, въ которой многіе едва не передушились. Ученики отдѣленія, особенно при выходѣ изъ класса бѣсившіеся: Лентовскій, Лебединъ, Орфановъ, Воронцовъ, Пурпуровскій, Соболевъ, Сатрапинскій, Слободской, Анонимовъ, Толычевъ и Алексѣевскій», Акад. Правленіе особенно бѣсившихся отдѣленистовъ наказало, по Дух. Регламенту, розгою⁷⁷

Былъ случай, что одного студента заподозрилъ въ обманѣ начальства самъ Преосвященный Амвросій. Дѣло было такъ: студентъ богословія Иванъ Сосфеновъ (послѣ Магистръ III курса Московской Академіи) подалъ въ Акад. Правленіе прошеніе объ увольненіи его по причинѣ трехлѣтней глазной болѣзни отъ классовъ Греческаго и Французскаго языковъ съ обѣщаніемъ въ кон-

⁷⁵ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 32, отъ 26 Января.

⁷⁶ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 138, отъ 31 Октября.

⁷⁷ Д. Ак. Арх. начав. по репорту Брусянова о буйствѣ учениковъ за 1816 г. № 94.

цѣ года держать экзаменъ въ сихъ языкахъ на ряду съ прочими студентами. Акад. Правленіе затребовало отъ Акад. врача штабъ-лекаря Соханскаго справки, который отписалъ, что дѣйствительно Студентъ Сосфеновъ одержимъ главною болѣзнію, которая въ учебныхъ занятіяхъ ему препятствуетъ, о чемъ не безъизвѣстно и Акад. Правленію.» Правленіе Академіи, соглашаясь съ мнѣніемъ врача, постановило уволить Сосфенова отъ Греческаго и Французскаго классовъ, но предварительно исполненія рѣшило войти о семъ особымъ докладомъ къ его Высокопреосвященству. Преосвященный Амвросій далъ такую резолюцію на докладъ: пусть Студентъ не ходитъ на классъ Французскій и Греческій, когда Акад. Правленіе на то согласно; я даю позволеніе сіе потому, что начальники Академіи на то согласны, не видя, что тутъ кроется обманъ; ибо ежели Студентъ можетъ успѣть въ сихъ языкахъ въ домѣ, то можетъ онъ учиться имъ и въ классахъ. Поелку глаза для ученія и вездѣ одни, и ежели къ несчастію его не могутъ они видѣть въ книгѣ ничего въ классѣ, то вѣрно ничего не увидятъ въ ней и дома». ⁷⁸

IX.

Положеніе и бытъ студентовъ и учениковъ Академіи.

Внѣ класснаго времени студенты и ученики должны были находиться въ спальныхъ камерахъ; камеръ этихъ было нѣсколько, потому что число казеннокоштныхъ доходило иногда до 400. Въ камерахъ студенты и ученики были распределены по ординарнымъ классамъ, т. е. въ извѣстныхъ камерахъ жили только одни студенты богословія, въ другихъ студенты философіи, въ третьихъ ученики риторики и т. д. исключая камерныхъ смотрителей, которые, иногда будучи изъ философскаго класса, или богословскаго, должны были жить въ тѣхъ камерахъ, надъ которыми поставлены надсматривать напр. хотя бы надъ информаторическими. Главной

⁷⁸ Д. Ан. Арх. за 1816 г. № 100 объ увольненіи Студента Сосфенова отъ класса Греческаго и Французскаго языковъ.

подъ всѣми камерными обитателями, со включеніемъ и ихъ смотрителей, былъ изъ студенческаго міра сениоръ. Въ каждой камерѣ жило столько студентовъ или учениковъ, сколько можно было уставить кроватей съ оставленіемъ необходимыхъ проходовъ. Спальный приборъ Академистовъ состоялъ изъ сосновой кровати съ изголовьемъ, войлока обшитаго холстомъ, одѣяла изъ солдатскаго сукна, подушки большой затрапезной, набитой шерстью. Въ углу каждой камеры висѣлъ глиняный рукомойникъ, а подъ нимъ стояла на ножкахъ большая деревянная лохань; подъ кроватью у каждаго студента и ученика былъ сундучекъ, въ которомъ хранилось имущество академиста и его школьныя принадлежности.

Изъ одежды, обуви и бѣлья полагалось студентамъ и ученикамъ до поззіи слѣд. вещи: на одинъ годъ двѣ рубашки и столько же исподнихъ, шейный платокъ, двѣ пары чулокъ, одни шерстяные для зимы, другіе нитяные для лѣта, сапоги чернаго выросковаго товару для лѣта, а для зимы валинки; на два года—халатъ изъ ярославскаго затрапезу; на три года—сюртукъ и брюки изъ сѣраго сукна, кожаный картузь для зимы и лѣта; на четыре года—нагольный тулупъ изъ Русскихъ овчинъ. Ученикамъ же отъ синтаксика и до информаторіи не полагалось сюртука и брюкъ, они должны были довольствоваться халатомъ изъ ярославскаго затрапезу, а вмѣсто сапоговъ имъ полагалось на лѣто по три пары лаптей. Столъ состоялъ изъ двухъ блюдъ: неизмѣнныхъ щей и каши, въ скоромные дни щи варились съ говядиной, которой полагалось на воспитанника $\frac{3}{4}$ фун., а каша подавалась съ коровьимъ масломъ; въ постные дни щи варились пустые съ одной капустой, полагалась, впрочемъ, незначительная подбивка, исключая праздниковъ, въ которые щи варились съ малосольной рыбой, а каша подавалась съ коноплянымъ масломъ.⁷⁹

Такова была внѣшняя обстановка Акад. воспитанниковъ до пожара 1815 г. Послѣ пожара въ теченіе года они во многомъ должны были терпѣть и изъ этой не богатой обстановки. Улучшеніе матеріальнаго быта воспитанниковъ Академіи началось съ поступленія на Казанскую Епархію Преосвящ. Амвросія Протасова, который рядомъ своихъ предложеній Акад. Правленію объ

⁷⁹ См. въ нижецит. дѣлѣ предвѣстительныя соображенія.

устройствъ быта академистовъ, воззваніями къ духовенству и своимъ непосредственнымъ вниканіемъ во всѣ даже мелочныя обстоятельства внѣшняго положенія воспитанниковъ, довелъ это положеніе до желаемого, по тому времени и средствамъ, совершенства.

Учреждая отъ 25 Августа 1816 г. должность Инспектора при Академіи, Преосвящ. Амвросій тогда же начертилъ ему на первый разъ кругъ его обязанностей и по экономической части: 1) завести подъ распоряженіемъ Акад. Правленія порядочный, и хотя умѣренный, но чистый для академистовъ столъ; 2) привести въ комплектъ олежду, бѣлье, обувь и прочее нужное для жизни; 3) смотрѣть, чтобы все положенное по штату до нихъ доходило; 4) надзирать за всѣмъ вообще, что до Академической экономіи принадлежитъ. Не довольствуясь этимъ, Преосвящ. Амвросій, отъ 31 Августа, предложилъ Правленію представить ему въ самоскорѣйшемъ времени счисленіе какъ вообще о всей суммѣ, отпускаемой изъ казны на содержаніе Академіи съ указаніемъ на спеціальныя статьи расхода этой суммы, такъ и въ особенности смѣту по содержанію Академистовъ. Акад. Правленіе, отъ 7 Сентября, представило Преосвящ. Амвросію какъ счисленіе суммы жалованной и росписаніе оной по статьямъ, такъ и смѣту по учиненной справкѣ на всѣ жизненные припасы, чего будетъ стоить полнокоштный ученикъ въ годичное содержаніе.

1.) Росписаніе суммы жалованной — 20460 руб. а) на жалованье Ректору съ учителями, Академическимъ Правленіемъ и писцами 6666 руб. 66 коп. б) на лѣкаря съ лѣкарскимъ ученикомъ 460 р. в) на лазаретъ и лѣкарства 500 р. г) на служителей Академическихъ 600 руб. д) на умноженіе бібліотеки 600 руб. е) на починку строенія, дрова, свѣчи, бумагу, посуду и прочія по дому Академическому потребности 2800 руб. ж) на содержаніе Академическихъ студентовъ и учениковъ пищею, одеждою и прочими нужными вещами, годовое производство 8833 руб. 34 коп.

2.) Смѣта, учиненная въ Казанскомъ Акад. Правленіи на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ и учениковъ: а) Росписаніе на пищу. Объѣденный столъ состоитъ изъ двухъ, а въ праздничные дни изъ трехъ блюдъ и ржаного хлѣба. Въ мясоястный день на каждого человѣка полагается ржаной муки 1 ф. съ $\frac{1}{4}$, каждый фунтъ стоитъ 2 копейки и 3 полушки, итого на $3\frac{1}{4}$ коп. Гречневой или подбенной крушвы $\frac{1}{4}$ ф. на каждого, стоитъ $1\frac{1}{4}$ к. Масла коровьяго

5 золотниковъ 2 $\frac{1}{2}$ коп. Говяжьего мяса $\frac{3}{4}$ ф. 12 коп. Солоду, к апусы и дровъ на вареніе пищи на 4 коп. Итого 23 $\frac{1}{4}$ коп. Въ постный—муки ржаной на 3 $\frac{1}{4}$ коп. крупы на 1 $\frac{1}{2}$ коп. масла постнаго 4 золотника 1 коп. на муку пшеничную на подбивку щей, лукъ, солодь, горохъ, капусту и дрова для варенія пищи 8 коп, итого 13 $\frac{1}{4}$ коп. Въ мѣсяць полагается 20 дней мясоистныхъ, въ кторые на пищу. для одного ученика потребно денегъ 4 руб. 66 коп.—10 постныхъ, въ кторые выйдетъ 1 руб. 37 $\frac{1}{2}$ коп. А цѣлый мѣсяць 6 руб. 3 $\frac{1}{2}$ коп. Кромѣ воскресныхъ дней въ году полагается 48 праздниковъ—28 мясоистныхъ и 20 постныхъ. Въ мясоистные праздники прибавляется на одного ученика по $\frac{1}{2}$ ф. говядину на жаркое, итого 14 фунтовъ на 2 руб. 24 коп. Въ постные праздники по фунту рыбы на каждаго человѣка, итого на 2 руб. 50 коп. Итого 4 руб. 74 коп. А всего въ десять мѣсяцевъ, полагая въ каждый 30 дней, выходитъ для одного ученика на пищу 65 руб. 9 коп. б) Одежда, обувь и другія принадлежности. Полагается на одного ученика двѣ рубашки и двѣ исподницы, двѣ косынки, или одинъ кашемировый черный платокъ, двѣ пары чулокъ, двѣ пары сапоговъ, одни новые, одни головы и двои подметки, халатъ изъ ярославскаго затрапезу, сюртукъ темнозеленаго сукна, кожаной картузъ для зимняго и лѣтняго употребленія, тулупъ для зимы изъ Русскихъ овчинъ. Въ годъ на двѣ рубашки холста потребно 15 аршинъ, каждый по 35 коп. итого на 5 руб. 25 коп. платокъ на шею черный кашемировый 3 руб. 50 коп. двѣ пары чулокъ, одни нитяные 2 руб. другіе шерстяные 1 руб. новые сапоги 4 руб. головы 2 руб. подметки двое 1 руб. 50 коп. ярославскаго затрапезу на халатъ, положенный на два года, 7 аршинъ, каждый по 1 руб 20 коп. за шитво 80 коп. итого 9 руб. 20 коп. картузъ на три года 2 руб. 50 коп. на сюртукъ, который полагается на три года, потребно сукна 5 аршинъ, каждый по 4 руб. итого 20 р. подкладочнаго холста 5 аршинъ на 1 руб. за шитво 3 руб. 50 коп.; на тулупъ, который полагается на 4 года, съ починкою и перешивкою, потребно 8 овчинъ, каждая въ отдѣлкѣ 2 руб. 25 коп. итого 18 руб. А всего на обувь и одежду 75 руб. 70 коп. Поелику же халатъ полагается въ два года, то раздѣля на оба года настоящую цѣну, въ одинъ годъ стоитъ будетъ 4 руб. 60 коп. да сюртукъ въ одинъ годъ 8 руб. 16 $\frac{1}{2}$ коп. да за починку или перешивку 1 руб. тулупъ въ одинъ годъ 4 руб. 50 коп. да за починку 1 руб. 50 коп. в.) Освѣщеніе, Свѣчь полагается въ кратчайшіе дни мѣсяцевъ Ноября, Демабря и Генваря

по 5 фунтовъ; въ каждый мѣсяцъ на четверыхъ по 5 фунтовъ, а на одного $1\frac{1}{4}$ фунтъ стоитъ 40 к., итого въ три мѣсяца на одного 1 руб. 50 коп. Съ половины же Сентября въ Октябрѣ, Февралѣ и до половины Марта производится на четверыхъ по 4 фунта; и того въ три мѣсяца на каждаго ученика 3 фунта, кои стоятъ 1 руб. 20 коп. А на всѣ шесть мѣсяцевъ 2 руб. 70 коп. г. Письменные принадлежности. На чернила и перья полагается каждому ученику въ мѣсяцъ 10 коп. а въ десять мѣсяцевъ 1 руб. бумаги сѣрой полдести въ мѣсяцъ 27 коп. а въ десять мѣсяцевъ 2 руб. 70 коп. бѣлой полдести въ мѣсяцъ 35 коп. а въ десять мѣсяцевъ 3 руб. 50 коп. Итого 6 руб 20. д) Вещи единовременныя. Безсрочныя вещи: кровать деревянная, войлокъ, обшитый холстомъ, подушка, набитая волосомъ, двѣ наволочки, одѣяло выбойчатое, подбитое холстомъ, и двѣ простыни. Кровать 2 руб. 50 к. войлокъ обшитый холстомъ 4 руб. подушка 2 руб. 75. коп. двѣ наволочки 1 руб. 40 коп. одѣяло 4 руб. двѣ простыни 2 р. 45 коп. Итого 17 руб 10. коп. Итого кромѣ безсрочныхъ вещей, кромѣ отопленія жилыхъ и классныхъ комнатъ, стоитъ казны одинъ ученикъ 95 руб. $48\frac{1}{2}$ коп. е. Отопленіе. На отопленіе жилыхъ и классныхъ комнатъ выходитъ до 170 важенъ сосновыхъ трехполѣнныхъ дровъ; цѣны онымъ различныя¹ бываютъ ежегодно, а потому безусловно опредѣлить никакъ оныхъ не возможно. Цѣны покупаютъ 14 руб. и 14 50 коп. Равнымъ образомъ приготовленіе столовой посуды, бѣлья для столовъ, какъ то скатертей салфетокъ, посуды для кухни и хлѣбной, припасы для бани Академической, которая бываетъ въ двѣ недѣли разъ, свѣчи для столовой кухни, для караула и для классовъ въ зимнее время въ сіе расчисленіе не входитъ, но все сіе выгадывается изъ хозяйственнаго распоряженія и бережливости.

Кромѣ назначеннаго, по указу Свят. Синода, жалованья служителямъ Академическимъ, кромѣ квартиры и дровъ; производится и пища академическая холостымъ, сколько за удовлетвореніемъ студентовъ и учениковъ казеннокоштныхъ останется отъ приготовленія, а женатымъ служителямъ производится натурою въ мѣсяцъ по пуду муки ржаной, до по 8 фунтовъ крупы. Также не полагается здѣсь содержаніе четырехъ казенныхъ лошадей со всѣмъ приборомъ, но на все сіе, такъ какъ и по статьѣ положенной на починку строенія, посуду и прочія потребности, съ доклада и резолюціи Вашего Высокопреосвященства, употребляется сумма неокладная, собираемая съ лавокъ.

3.) Рѣсписаніе пищи на каждый день, а имянно: а) мясные. Въ Воскресенье кромѣ хлѣба, щи съ говядиной и каша съ масломъ на обѣдѣ и ужинѣ; въ Понедѣльникъ щи съ говядиной на обѣдѣ и ужинѣ, а каша только на обѣдѣ; во Вторникъ тоже что въ Понедѣльникъ; въ Среду на обѣдѣ и ужинѣ щи, приправленные пшеничной мукой, масломъ и лукомъ, или, если отъ постовъ остался, горохъ и каша во весь день съ коноплянымъ масломъ; въ Четвертокъ тоже что въ Понедѣльникъ; въ Пятницу тоже что въ Среду; въ Субботу тоже что въ Понедѣльникъ. б). Постные во время постовъ: въ Воскресенье горохъ и каша съ масломъ на обѣдѣ и на ужинѣ; также въ Среду и Пятницу; въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Четвертокъ и Субботу щи, приправленные пшеничной мукой и масломъ и лукомъ а каша только на обѣдѣ. Сверхъ сего производится бѣлая капуста съ квасомъ, вмѣсто холоднаго, а въ праздники, какъ выше означено, по фунту рыбы. Резолюція Преосвящ. Амросія на семь докладѣ, отъ 16 Сентября, послѣдовала чисто отеческая: «Штатъ содержанія Академическихъ воспитанниковъ какъ и полуказенныхъ мною разсмотрѣнъ. Сообразно оному Акад. Правленіе имѣеть представить мнѣ: 1) коликое число можно по сему положенію содержать какъ казенныхъ, такъ и полуказенныхъ воспитанниковъ. 2) Какимъ образомъ удобнѣе производить закунку нужныхъ для нихъ вещей, какъ то: провизіи и прочаго. 3) Полагая, что все потребное для казенныхъ учениковъ платье уже изготовлено изъ полученной Академіею суммы, которую отпустила оной Консисторія изъ присланныхъ денегъ отъ Свят. Сидода, то не нужно ли будетъ еще что либо прибавить на текущій годъ. 4) На какую сумму можно будетъ сдѣлать безсрочныя вещи, и сколько потребно оныхъ по нынѣшнему оныхъ состоянію. 5) Какъ во весь годъ положенъ воспитанникамъ одинъ только черный хлѣбъ, а я бы желалъ, что бы, по крайней мѣрѣ, въ Господскіе, такъ называемые двенадцатые праздники и въ Императорскіе дни, были на Академическомъ столѣ пироги, а въ табельные дни и въ другіе праздники булки пшеничныя, то достанетъ ли на сіе Академической суммы, а ежели не достанетъ, то не можно ли пригласить монастыри, имѣющіе мельницы, пожертвовать для Академического стола количество пшеничной муки, какое они заблагоразсудятъ. 6) Для разнообразія въ постной пищѣ, вмѣсто ежедневной капусты, полагаемой на холодное и щи, не можно ли заготовить буряковъ, картофелю и огурцовъ. 7) Не нужно ли завести для утиранія лица и рукъ полотенца, а для сморканія, по крайней

мѣръ студентамъ, носовые платки, и сколько оныхъ надобно будетъ. 8) Не лучше ли завести вмѣсто кожаныхъ картузы суконные, кои для зимы будутъ теплѣе, да и лѣтомъ безбоязны. Сверхъ сего 9) необходимо нужно сдѣлать распоряженіе и въ разсужденіи тѣхъ учениковъ и студентовъ, кои, яко своекоштные, должны жить по квартирамъ, дабы и за ними имѣть надлежащій присмотръ, какъ въ разсужденіи нравственности, такъ и упражненія въ ученіи и представить: какъ онымъ удобнѣе будетъ распорядиться?»⁸⁰ На другой день послѣ утвержденія штата содержанія Академистовъ, Преосвящ. Амвросій сдалъ Акад. Правленію слѣдующія три предложенія, показывающія въ немъ крайнюю заботливость о матеріальномъ положеніи воспитанниковъ:» 1) Замѣчено мною, что нѣкоторые изъ казеннокоштныхъ учениковъ Академіи обуты въ лапти и носятъ самое бѣдное рубище, между тѣмъ какъ по штату положено имъ порядочное платье и обувь, а сверхъ того выдано имъ изъ пожертвованной суммы до 10 тысячъ рублей. Почему симъ строжайше предписывается Акад. Правленію, чтобъ ученики одѣты и обуты были по положенному штату. И ежели еще разъ усмотрю ихъ въ рубищахъ и лаптяхъ, то уже самъ сдѣлаю имъ нужное, но не иначе, какъ на счетъ Акад. Правленія. Для приведенія же платья и обуви въ порядокъ рекомендую Акад. Правленію завести швальню и чеботарню, что дастъ Правленію легчайшія средства къ одѣванію и обуви учениковъ, да и можетъ сократить излишніе расходы, ежели оно приметъ на себя трудъ учредить все сіе въ порядкѣ. А какъ сія часть наипаче надлежитъ до о. Инспектора, то онъ и озаботится ея долженъ, да и я буду болѣе всѣхъ за недостатки въ платьѣ и обуви съ него взыскивать⁸¹ 2) «Замѣчено мною, что въ столовой не извѣстно сколько

⁸⁰ Д. Ак. Арх за 1826 г. № 78. Общія распоряженія по экономической части.

⁸¹ О пособіи студентамъ и ученикамъ Академіи, потерпѣвшимъ отъ пожара 3. Сент. изъ Высочайше пожалованной суммы будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

⁸² Д. Ак. арх. за 1816 г. съ экономическими предложеніями Преосвящ. Амвросія л. 7. Въ приходорасходныхъ книгахъ бывшей Казанской Академіи за 1804 и слѣд. годы есть дѣйствительно статья: «куплено лаптей для казенныхъ учениковъ на такую то сумму.» А за 1816 г. сохранилась собственноручная роспись учениковъ Академіи въ полученіи лаптей. Вотъ она для интересующихся «Андрей Академовъ получилъ лапти, Петръ Майданскій получилъ лапти, Егоръ Мансуробскій получилъ лапти, Левъ Измайловъ получилъ лапти, Лука Докторовъ получилъ лапту, Николай Тетевскій получилъ лапти и проч.»

каждый день бываетъ воспитанниковъ за столомъ, и слѣдовательно сколько исходитъ порцій и сколько за тѣмъ осталось отъ положеннаго комплекта? Почему симъ Акад. Правленію предписывается въ разсужденіи сей части завести слѣд. порядокъ: 1) дать книгу расходчику, въ которой онъ долженъ записывать каждый день; а) сколько учащихся было за столомъ, какъ въ обѣдѣ, такъ и въ ужинѣ, б) сколько вышло порцій, в) сколько за тѣмъ осталось отъ положеннаго комплекта бывающихъ за столомъ, г) на что оставшееся употреблено. 2) Книга сія каждый день должна быть вносима въ Акад. Правленіе, которое, повѣривъ оную, должно вносить ко мнѣ мѣсячный рѣпортъ, съ прописаніемъ сколько вышло въ мѣсяцъ всякой провизіи, на какую сумму и сколько осталось въ экономіи отъ положеннаго по штату, дабы я могъ видѣть рачительность чиновниковъ Академіи и радѣніе ихъ о пользѣ общаго дѣла, на которое они призваны, и дабы симъ облегчить и имъ самимъ годовой отчетъ по Академіи.⁸² 3) Какъ камеры для житья учащихся въ Академіи съ помощію Божіею приходятъ отдѣлкою къ окончанію, то Акад. Правленіе и должно заготовить для оныхъ нужныя мебели: а) столы для упражненія учащихся и для сидѣнія удобные стулья; б) кровати, къ нимъ тюфяки изъ войлоковъ, обтянутыхъ доброю парусиною, одѣяла, или изъ сукна, или стеганья, смотря по удобности, и по одной подушкѣ; в) шкафы въ каждой камерѣ для книгъ учащихся; г) вѣшалки для удобнаго и опрятнаго содержанія платья; д) удобныя мѣста и посуда для содержанія кваса и посуды для умыванія; е) утиральники, для утиранія послѣ утренняго умыванія.»⁸³ Акад. Правленіе по силѣ средствъ своихъ старалось выполнить всѣ желанія Преосвященнаго, а въ недоумѣнныхъ случаяхъ обращалось къ нему же за содѣйствіемъ и разсужден-емъ.⁸⁴ Удовлетворивъ потребностямъ Академистовъ первой необходимости, Преосвящ. Амвросій озаботился тѣмъ, чтобы Академисты, кромѣ партикулярнаго платья, имѣли и парадное: «хотя казеннокоштные ученики и студенты и одѣты нынѣ и обуты и снабдѣны бѣльемъ по возможности способовъ и удобности времени, писалъ въ предложеніи Акад. Правленію отъ 12 Янв. 1817 г. Преосвящ. Амвросій, однако по сіе время не имѣ-

⁸² См. предыд. дѣло л. 6.

⁸³ См. тоже дѣло л. 9.

⁸⁴ См. Дѣл. Ак. Арх. за 1817 г. № № 40 и 123.

югъ они еще параднаго платья, которое необходимо нужно. Для сего предписываю Акад. Превленію искупить сѣраго сукна для шинелей цѣною отъ 72 до 99 коп. за аршинъ и синяго цѣною до 5 рублей за аршинъ для сюртуковъ и нижняго платья, съ тѣмъ, чтобы оныя уже употребляемы были только въ праздничные дни и для парада, а въ другое время, какъ то: въ классѣ, для прогулки, или отпусковъ отнюдь бы не употреблялись. Храненіе же оныхъ возложить на о. Инспектора, такъ какъ и время употребленія ихъ. Впрочемъ, само собою разумѣется, что обувь, бѣлье и все прочее положенное по штату должно производиться учащимся въ свое время, дабы не потерпѣли они недостатка въ оныхъ.»⁸⁵

Отъ 8 Февраля Акад. Правленіе приступило къ пошитію для академистовъ параднаго платья.⁸⁶

Х.

Пожертвованія на улучшеніе матеріальнаго быта воспитанниковъ Академіи.

Отъ 12 Сентября 1816 г. Акад. Правленіе вошло къ Преосвящ. Амвросію докладомъ о нуждѣ пригласить къ пожертвованію монастыри на улучшеніе столовой посуды для казеннокоштныхъ воспитанниковъ: «въ пожаръ, случившійся 1815 г. Сентября въ 3 число, весь столовій приборъ для Академистовъ, спрятанный въ подвалъ, сгорѣлъ съ прочими положенными тутъ вещами; Акад. Правленіе за обстройкою, на первый случай, нужнѣйшихъ покоевъ для классовъ и для житья казеннокоштнымъ ученикамъ и учителямъ хотя и завело для столовой Академической комнаты деревянную необходимую посуду и другія нѣкоторыя къ тому принадлежности, но оной весьма недостаточно; сверхъ сего, при настоящемъ устроеніи Академіи маружномъ, не имѣетъ средствъ, по дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы, улучшить таковой приборъ суммою, положенною на покупку столовыхъ вещей, тѣмъ паче

⁸⁵ Д. Ак. Арх. за 1817 г. № 13

⁸⁶ Сукно на шинели употреблялось по достоинству не въ примѣръ хуже нынѣшняго солдатскаго, что видно изъ сохранившихся при дѣлахъ архива образцовъ, похожихъ болѣе на кашму, чѣмъ на сукно.

что, если обзавести столъ фаянсовою посудой, то она по хрупкости своей не только не прочна, но и много будетъ убыточнѣе для экономіи Академической, если же обзавестись оловянною посудой, то она стоитъ будетъ великихъ издержекъ. По древнему употребленію оловянной посуды полагать можно, что она въ монастыряхъ находится въ довольномъ количествѣ и нынѣ уже сдѣлалась не нужною, то не благоугодно ли будетъ монастырскихъ оо. Настоятелей пригласить къ пожертвованію тою оловянною посудой на Академію и тѣмъ положить начало къ улучшенію столоваго прибора для Академистовъ.» «Не сомнѣваюсь, писалъ на семь докладѣ Преосвященный Амвросій, что Настоятели монастырей изъ любви къ благу Церкви, для которой воспитываются учащіеся въ Академіи, жертвуютъ отъ монастырей излишнюю оловянную посуду Академіи, и потому предписать какъ Эконому Архіерейскаго дома, такъ и всѣмъ Настоятелямъ, дабы они, отобравъ ненужное для монастырскаго употребленія олово въ посудѣ или чемъ либо другомъ состоящее, при описяхъ представили въ Консисторію, а она, сдѣлавъ онымъ общій реестръ, имѣетъ, съ доклада ко мнѣ, представить въ Академическое Цравленіе для обращенія въ столовую посуду казеннокоштнымъ ученикамъ.»⁸⁷

Во исполненіе резолюціи Преосвященнаго поступили слѣдующія пожертвованія на улучшеніе столовой академической посуды:

1) Игуменъ Раифской пустыни Иларій представилъ на улучшеніе столоваго академическаго прибора при описи, изъ числа имѣющейся въ оной пустыни, не состоящей въ описи монастырскаго оловянной посуды въ разныхъ вещахъ, подаренныхъ въ свое время Раифской пустыни Митрополитомъ Казанскимъ Тихономъ III, вѣсомъ одинъ пудъ.⁸⁸

2) Игуменъ Седмезерной пустыни Аркадій представилъ на тотъ же предметъ монастырскую оловянную посуду 11 тарелокъ разнокалиберныхъ и 12-ю ветхую, 2 блюда разнокалиберныхъ, мису съ крышкой, всего вѣсомъ 20 фунтовъ.

⁸⁷ Д. Ак. Арх. за 1816 г. № 48 «о приглашеніи монастырей Казанской Епархіи къ пожертвованію въ Академію оловянной посуды.»

⁸⁸ Игуменъ Иларій первый изъ Настоятелей монастырей отозвался на приглашеніе къ пожертвованію. По чему Преосвященный Амвросій на репортъ его написалъ: «вещи отослать въ Академію, а о. Игумену съ братією, усердствующимъ благу Академіи, а тѣмъ и распространенію просвѣщенія въ Казанской Епархіи, преподаю Божіе благословеніе и свидѣтельствую благодарность мою.»

3) Строитель Феодоровскаго монастыря Арсеній—оловянную дарохранильницу, по неимѣнію въ ней надобности.

4) Архимандритъ Чебоксарскаго Троицкаго монастыря Антоній пожертвовалъ не нужную для монастыря оловянную посуду: полумиску, 6 блюдь, 3 тарелки, разливальную ложку, уксусницу, стаканъ, двѣ кружки и рукомоійникъ, всего вѣсомъ 36 фунтовъ.

5) Ключарь кафедральнаго Собора о. Мурносицкій изъ Соборной ризницы представилъ въ Академію бывшія безъ употребленія въ Соборѣ двѣ оловянныя дарохранильницы, вѣсомъ 10¼ фун., оловянные же потиръ, дискось, звѣздицу, блюдецѣ и дарохранильницу 4¼ фун., взятые въ Соборѣ изъ упраздненной Введенской полковой церкви.

6) Священникъ Казанской Крестовоздвиженской церкви Семень Смирновъ представилъ ненужную для церкви оловянную хлѣбоносицу, вѣсомъ 6 фунтовъ, для столовой Академич. посуды.⁸⁹

7) Петропавловскій Протоіерей Гурій Ласточкинъ пожертвовалъ для Академической столовой изъ ризницы Собора излишніе оловянные четыре потира, 3 дискоса, звѣздицу и 4 блюда разной величины, всего вѣсомъ 12 фунтовъ.⁹⁰

8) Священникъ села Караева Казанской округи Иванъ Сергѣевъ пожертвовалъ ненужные для церкви оловянные сосуды, дароносицу, дарохранильницу, лжицу и звѣздицу, всего вѣсомъ 8 фунтовъ.

9) Священникъ села Вознесенскаго Казанской округи Семень

⁸⁹ О. Семень первый изъ блага духовенства отозвался на приглашеніе къ пожертвованію, по этому, хотя его жертва и не велика, но Преосвященный Амвросій и въ ней видѣлъ великое, по чему и далъ на его репортъ такую резолюцію: «блюдо отослать въ Академію для употребленія его въ посуду столовую учащимся, а о. Семену объявить благодарность не мою только, а цѣлой Епархіи, яко споспѣшествующему приведенію въ порядокъ Академич. стола, а по тому и Академія, яко мѣста по вѣсѣмъ отношеніямъ нужнѣйшаго для образованія Епархіи и приведенія ея въ то состояніе, въ которомъ находятся другія благоучрежденныя Епархіи.»

⁹⁰ На репортъ Протоіерея Ласточкина резолюція Преосвященнаго Амвросія: «Ни чѣмъ болѣе утѣшить меня ни кто не можетъ, какъ споспѣшествованіемъ пользѣ Академіи, просвѣщенію духовенства, и по этому вещи принять и отослать въ Академію, а о. Протоіерею Ласточкину съ братією объявить за сіе благодарность и благословеніе Божіе, мною недостойнымъ имъ преподаваемое.»

Аванасьевъ—ненужные для церкви оловянные: потиръ, дискосъ, звѣздицу и блюдо.

10) Священникъ села Пестрецовъ Порфирій Кольвицкій представилъ въ Академію пожертвованныя отъ священноцерковнослужителей его благочинія церковныя оловяныя вещи разныхъ видовъ и названій, вѣсомъ 28 фунтовъ.

11) Отъ церквей вѣдомства Курмышскаго Духовнаго Правленія пожертвовано ненужной церковной оловянной посуды 30 фунт.

12) Отъ церквей вѣдомства Царевококшайскаго Духовнаго Правленія 29 фунтовъ.

13) Отъ церквей вѣдомства Чистопольскаго Духовнаго Правленія 2 пуда 1½ фунта.

14) Отъ церкви вѣдомства Самарскаго Духовнаго Правленія 53 фунта.

15) Отъ церквей вѣдомства Симбирскаго Духовнаго Правленія 20 фунтовъ.⁹¹

Устроая къ лучшему матеріальный бытъ казеннокоштныхъ академистовъ, но не имѣя въ тоже время возможности, по малому сравнительно съ числомъ учащихся штату казенныхъ воспитанниковъ, удовлетворить всѣхъ нуждающихся казеннымъ содержаніемъ, Преосвященный Амвросій истинно отечески заботился и о сихъ несчастныхъ, изыскивая всякіе способы къ устраненію того, чтобы изъ за бѣдности нѣкоторые не лишились возможности получить образованіе. Отъ 30 Сентября 1816 г. онъ сдалъ приказъ Консисторіи учинить отъ его лица и имени воззваніе къ Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей и прочему Духовенству о добровольномъ пожертвованіи отъ избытковъ своихъ на содержаніе сиротъ, образующихся въ Академію для пользы Церкви и отечества. «Изъ подаваемыхъ ко мнѣ во множествѣ прошеній о принятіи въ Академію сиротъ Духовнаго званія для обученія усматриваю я, писалъ въ этомъ приказѣ Преосвященный Амвросій, что многіе по сиротству и бѣдности имѣютъ необходимую нужду въ помощи, но по положенному и Высочайше утвержденному штату удовлетворить всѣхъ ихъ казеннымъ или полуказеннымъ содержаніемъ не возможно; то Консисторія имѣетъ пригласить

⁹¹ Дѣло Акад. Арх. за 1816 г. № 96 «о пожертвованіи разными лицами оловянной посуды для академической столовой комнаты.»

всѣхъ Настоятелей и Настоятельницаъ монастырей къ добровольному на содержаніе сихъ сиротъ, образующихся для пользы Церкви и отечества, пожертвованію отъ избытковъ монастырскихъ, кто сколько можетъ, также и другія Духовныя лица, но съ тѣмъ, чтобы не было въ семъ никакого принужденія, и не въ видѣ какихъ либо налоговъ. Всякое такое приношеніе принято будетъ съ благодарностію, и приносящіе не погубятъ изды своея у Господа, вѣщающаго чрезъ Пророка своего, что милуяй нищаго взаимъ дастъ Богу, и что блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лють избавитъ его Господь. А Правленіе Академическое имѣетъ завести для таковыхъ приношеній особую книгу, въ которую внося оныя, по прошествіи каждаго года, обвѣстить по полученіи оныхъ въ Казанскихъ Вѣдомостяхъ, съ подробнымъ объясненіемъ, сколько сиротъ въ прошедшей годъ отъ таковыхъ приношеній содержано и обучено и пропитываемо было, да то неизреченное удовольствіе, которое ожидаетъ ихъ на небеси, предвкусать сіи благочестивыя души и на земли, что избытки ихъ не все расточены, но употреблены во благо общее и бѣдныхъ ихъ братій, преслѣвующихъ на пользу Церкви въ благодати и возрастѣ, у коихъ имя ихъ будетъ во благословеніи выну.» Консисторія, съ прописаніемъ сего приказанія Владыки о воззваніи къ пожертвованію, послала къ Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, въ Духовныя Правленія и благочиннымъ, въ вѣдомствѣ Консисторія состоящимъ, Указы и особыи (Указъ) въ Академич. Правленіе о заведеніи книги для записыванія учениковъ, которые на такомъ пожертвованіи содержаться будутъ. ²¹

На воззваніе Архимандрита отозвались своими приношеніями «на содержаніе образующихся въ Казанской Академіи сиротъ» слѣдующія лица:

- 1) Архимандритъ Симбирскаго Покровскаго монастыря Порфирій съ братією 30 р.
- 2) Строитель Вознесенскаго Сызранскаго монастыря Геннадій «въ знакъ усердія ко благу Церкви отъ своего достоянія» 60

²¹ Дѣло Акад. Арх. за 1816 г. № 90, «о принятіи сиротъ Духовнаго званія въ Академію для обученія и о приглашеніи всѣхъ Настоятелей и Настоятельницаъ монастырей къ добровольному на содержаніе сихъ сиротъ пожертвованію отъ избытковъ монастырскихъ и другихъ Духовныхъ лицъ.»

3) Настоятель Макарьевской Свіажской подгородной пустыни Іовъ . .	5
4) Строитель Царевококшайской Муромосицкой пустыни Георгій . . .	5
5) Игуменъ Седмiezерной пустыни Аркадій . . .	50 ⁹³
6) Казанское градское духовенство благочинія Богоявленскаго Протоіерея Петра Таліева, «по воззванію его Высокопреосвященства отъ 30 Сентября, желая по мѣрѣ усердія своего подать помощь бѣднымъ питомцамъ Казанской Академіи, принесло на сіе богоугодное дѣло»	157 ⁹⁴
7) Игуменія Алатырскаго Никольскаго монастыря Валентина съ сестрами . .	50

⁹³ Игуменъ Аркадій, кромѣ сихъ денегъ, пожертвовалъ еще одновременно на содержаніе бѣдныхъ Академистовъ въ 1813 г. 300 рублей въ замѣнъ процентной суммы, получаемой Академіею съ капитала въ шесть тысячъ рублей, внесеннаго, по предложенію Пресвященнаго Павла Зернова въ 1811 г., Настоятелемъ Седмiezерной пустыни Товіею въ Казанскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія на пользу сиротствующихъ академистовъ изъ сбереженій пустыни съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ и принадлежалъ пустыни, а на академистовъ получалась половинная процентная сумма. (См. Дѣл. Акад. Арх. за 1813 г. отъ 27 Октября № 18 «о доставленіи въ Консисторію документовъ, по коимъ получаютъ процентныя деньги на сиротствующихъ академистовъ съ 6,000 рублей, положенныхъ въ Каз. Прик. Общ. Приз. Настоятелемъ Сед. пуст. Товіею.»)

⁹⁴ Вотъ имена жертвователей съ обозначеніемъ количества пожертвованнаго, какъ значится въ реестрѣ: 1) Богоявленской церкви Протопопъ Петръ Таліевъ 25 р., 2) Успенскаго Собора Протопопъ Георгій Покровскій 5 р., 3) Покровской церкви Священникъ Иванъ Ястребовъ 10 р., 4) оной же церкви Діаконъ Михаилъ Павловскій 5 р., 5) Троицкой церкви Священникъ Іоаннъ Полюмбенскій 5 р., 6) Сомественской церкви Священникъ Яковъ Альбинскій 10 р., 7) оной же церкви Священникъ Алексій Крыловъ 5 р., 8) Георгіевской церкви Священникъ Павелъ Георгіевскій 5 р., 9) Варваринской церкви Священникъ Александръ Нечаевъ 10 р., 10) Евангелистинской церкви Священникъ Архипъ Андреевъ 25 р., 11) оной же церкви Діаконъ Илья Урванцовъ 3 р., 12) Владимирскаго Собора Священникъ Филиппъ Раевъ 10 р., 13) Московскихъ Чудотворцевъ Священникъ Василій Покровскій 10 р., 14) Вешняково-Никольской церкви Священникъ Василій Ивановъ 5 р., 15) Николо-Нисской церкви Священникъ Павелъ Полетаевъ 25 р., 16) Пятницкой церкви Священникъ Герасимъ Филипповъ 5 р., 17) Слободско-Екатерининской церкви Священникъ Николай Ивановъ 5 р., 18) Грузинской церкви Діаконъ Алексій Потоцкій 3 р., 19) Воздвиженской церкви Діаконъ Иванъ Аверкиевъ 2 р.

8) Игуменія Симбирскаго Спасскаго монастыря.	50
9) Отъ духовнаго благочинія Священника г. Свіяжска Софійской церкви Василя Люстрицкаго.	195
10) Отъ духовенства подвѣдомаго Ставропольскому Духовному Правленію	52
11) Отъ духовенства подвѣдомаго Чебоксарскому Духовному Правленію	144
12) Отъ духовенства подвѣдомаго Чистопольскому Духовному Правленію	198
13) Отъ духовенства подвѣдомаго Ланшевскому Духовному Правленію	90
14) Отъ духовенства подвѣдомаго Козмодемьянскому Духовному Правленію	12 р. 93 к.
15) Отъ духовенства благочинія г. Козмодемьянска Вознесенской церкви Священника Іоанна Муратовскаго .	165
16) Отъ духовенства подвѣдомаго Симбирскому Духовному Правленію	180
17) Отъ духовенства подвѣдомаго Симбирскому Духовному Правленію	66 р. 66 ¹ / ₂ к.
18) Отъ духовенства подвѣдомаго Курмышскому Духовному Правленію .	61 р. 40 к.
19) Отъ духовенства подвѣдомаго Алатырскому Духовному Правленію	45 р. 94 к.
20) Отъ духовенства благочинія Ставропольскаго Уѣзда села Новаго Буяна Священника Михаила Яковлева	62 р. 48 ³ / ₄ к.
21) Отъ Ланшевскаго Протоіерея Іоанна Богданова	25
22) Отъ Протоіерея г. Уральска Архангельскаго Собора Феодора Иванова.	25
23) Отъ Сызранскаго благочиннаго Михаила Осипова	5

Кромѣ денежныхъ приношеній, по воззванію Преосвященнаго Амвросія, поступили пожертвованія на содержаніе бѣдныхъ Академистовъ и натурою: мукой и холстомъ отъ слѣдующихъ лицъ:

1) Отъ Архимандрита Свіяжскаго Богородицкаго монастыря Израиля ржаной муки 25 кулей, вѣсомъ 224 пуда 16 фунтовъ.

2) Отъ Священника Цивильской округи села Ковалей Іоанна Воробьева, «по усердію его къ сиротствующимъ питомцамъ Казанской Академіи изъ домашняго произведенія,» 10 пудовъ солоду.

3) Отъ настоятеля Раифской пустыни Иларія съ братією 40 пуд. муки; изъ нихъ 10 ржаной, 10 гороховой, 10 солоду и 10 гречневой.

4) Отъ Казанской купеческой жены Маріи Матвѣевой Жарковой 10 пуд. пшеничной сѣяной муки.

5) Отъ Инспектора Академіи Архимандрита Израиля 29 локутовъ льнянаго холста и 10 посконнаго, всего 50 аршинъ.⁹⁵

ХІ.

Особая статья содержанія недостаточныхъ Академистовъ.

По чрезвычайной многочисленности обучавшихся въ Казанской Академіи, Академическое Начальство, не смотря на достаточный штатъ и разныя пожертвованія, не могло удовлетворить всѣхъ нуждающихся воспитанниковъ даровымъ содержаніемъ. Почему Преосвященные Казанскіе, болѣзнуя о томъ, что значительная часть воспитанниковъ лишается возможности образованія единственно за неимѣніемъ средствъ къ содержанію, изобрѣли особую статью содержанія для тѣхъ воспитанниковъ, которые, будучи безъ средствъ, не могли, за наполненіемъ штата, пользоваться ни казеннымъ содержаніемъ, ни отъ добровольныхъ приношеній благотворителей. Статья эта состояла въ зачисленіи за учениками и студентами Академіи вакантныхъ священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, доходы съ которыхъ шли на содержаніе тѣхъ учениковъ и студентовъ, за коими оныя были зачислены.⁹⁶ Обыкновенно

⁹⁵ Д. Ак. Арх. за 1816 г. № № 96 и 122, за 1817 г. № № 12, 19, 37 и 39 «О пожертвованіи разными лицами на бѣдныхъ Академистовъ денегъ, муки, солода и холста.»

⁹⁶ На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ (напр. указа Каз. Консисторіи Академическому Правленію отъ 4 Августа 1816 г. № 3718 и Указа отъ 7 Сент. 1817 г. № 787) можно думать, что Преосвященные измыслили эту особую статью содержанія бѣдныхъ Академистовъ между прочимъ и для того, чтобы отнять у Духовенства поводъ къ отклоненію отъ обученія въ школахъ своихъ дѣтей, что было еще въ полномъ дѣйстви у Духовенства Казанской Епархіи въ первой четверти XIX вѣка (см. Д. Ак. Арх. за 1816 г. № 71), и тѣмъ избавить Епархію отъ «необучавшихся» Поповъ и прочаго клира (какъ писались въ клиро-

пономарскія и дьяческія мѣста зачислялись за учениками отъ информаторіи до синтаксиса, дьяконскія—за учениками піитики и риторики, а священническія за студентами философіи и богословія. Но при этомъ встрѣчалось не мало злоупотребленій какъ со стороны тѣхъ причтовъ, въ составъ которыхъ зачислялись на доходъ тотъ или другой студентъ или ученикъ, такъ и со стороны самихъ Академистовъ доходниковъ. Первые не всегда исправно и всегда въ уменьшенномъ количествѣ доставляли доходнику причтающуюся ему часть дохода, вторые, получивъ деньги, представляли своему начальству количество суммы еще болѣе въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ того, какое ими получено отъ причта, утаивая, такимъ образомъ, значительную часть дохода на удовлетвореніе своихъ прихотей. При такой системѣ получки денегъ отъ причтовъ непосредственно самими Академистами доходниками, помимо утайки съ той и другой стороны, Академическому Начальству и даже самому Преосвященному не было возможности знать: сколько какое мѣсто даетъ доходу, и на этомъ основаніи распределять по справедливости, сообразно нуждѣ и образованію, священноцерковнослужительскія мѣста между учениками и студентами въ доходъ. Случалось такъ, что информатористъ, или грамматистъ получалъ отъ предоставленнаго за нимъ дьяческаго или пономарскаго мѣста доходу больше, чѣмъ студентъ философіи или богословія отъ предоставленнаго за нимъ священническаго мѣста; или менѣе нуждающійся въ средствахъ къ содержанію былъ зачисляемъ на доходъ сравнительно въ лучшей приходъ, чѣмъ болѣе нуждающійся, по неизвѣстности Академич. Начальству и Преосвященному точной цифры дохода, получаемого тѣмъ или другимъ причтомъ извѣстнаго прихода. Не рѣдко студенты и ученики, за которыми были зачислены тѣ или другія мѣста въ доходъ, не довольствуясь малыми средствами, утруждали еще Академич. Начальство о принятіи ихъ, въ пополненіе къ доходу съ мѣста, на полуказенное содержаніе. Вся эта неурядица не могла не обратитъ на себя

выхъ вѣдомостяхъ не бывшіе въ школѣ члены причта), въ большинствѣ случаевъ неужившихъ ни писать, ни читать, которыхъ Преосвященные вынуждали «во избавленіе Епархіи отъ стыда и поношенія» съ мѣстъ посылать въ школы для наученія тому и другому въ твердость (смъ Дѣло Ак. Арх. за 1816 г. № 81 и за 1817 г. № 121 «о записаніи Священника села Ковалей Егора Петрова, дьячковъ и пономарей разныхъ селъ въ Русскую школу при Академіи для наученія чтенію, пѣнію и письму въ твердость.»

заботливаго вниманія Преосвященнаго Амвросія. Отъ 19 Сентября 1816 г. онъ сдалъ Академич. Правленію предложеніе касательно этого вопроса: «Какъ за многими изъ учащихся въ Академіи предоставлены и, по разсмотрѣнію, будутъ предоставляться мѣста, а деньги отъ оныхъ получаютъ сами учащіеся, а по тому начальству неизвѣстно, точно ли они употребляютъ на то, для чего назначаются и не издерживаются ли иногда и на пустые расходы. А сверхъ того, какъ не равные доходы отъ оныхъ получаются, отъ чего происходитъ, что одимъ получаетъ больше, другой меньше, и можетъ быть и не по достоинству; то для уравниенія между имѣющими мѣста за собою сихъ доходовъ и употребленія на настоящія ихъ нужды, собирать со всѣхъ сихъ мѣстъ доходы въ Академич. Правленіе, и изъ онаго уже выдавать ученикамъ въ полугодичное время, имѣя въ виду ихъ надобности, и давая столько, сколько потребуютъ существенныя ихъ нужды. И ежели кто либо изъ нихъ получитъ значущіе доходы, такъ что оставаться будутъ отъ нуждъ его, то остатки оныхъ выдавать другому, которому отъ предоставленнаго за нимъ мѣста доходовъ на содержаніе недостаетъ, а чтобы священно-церковнослужители церквей, при коихъ предоставлены, или впредь будутъ предоставляться таковыя мѣста, высылали полное число доходовъ отъ тѣхъ мѣстъ, и ничего бы себѣ не утаивали, о томъ попеченіе возлагается на Благочинныхъ, кои по предоставленіи мѣста должны доносить Академич. Правленію по совѣсти и съ ясными доказательствами, сколько мѣсто можетъ давать дохода, и кто изъ священно-церковнослужителей обязался платить этотъ доходъ и присылать въ Правленіе. Также точно имѣютъ подробно донести и о предоставленныхъ уже мѣстахъ, сколько отъ нихъ получается нынѣ доходовъ. Ежели, паче ваянія, никто изъ священнослужителей не возьметъ на себя выплачивать тѣ доходы, то возложить собраніе оныхъ и доставленіе въ Академич. Правленіе на Священниковъ тѣхъ церквей, кои и обязаны будутъ за сіе отвѣтствовать.»⁹⁷ Отъ 28 Октября 1816 г. Преосвященный Амвросій предложилъ Академич. Правленію объявить студентамъ и ученикамъ Академіи: «буде кто

⁹⁷ Дѣло Ак. Арх. за 1816 г. № 85 «о томъ, чтобы Благочинные доставили Академич. Правленію свѣдѣнія: а) сколько кто изъ академистовъ получаетъ дохода отъ предоставленныхъ мѣстъ, б) кто изъ священнослужителей принялъ на себя уплату дохода.»

содержится на казенномъ коштѣ и имѣть въ предоставленіи за собою мѣсто, то таковой избиралъ бы для себя одно изъ двухъ, т. е. оставался на казенномъ коштѣ, или бы имѣлъ въ предоставленіи за собою мѣсто и содержался на доходъ съ сего мѣста.» Исключеніе изъ сего было сдѣлано только для тѣхъ студентовъ и учениковъ, кои, какъ оказалось по справкѣ, получали отъ предоставленныхъ за ними мѣстъ самый ничтожный доходъ; такихъ принимали сверхъ сего на половинное казенное содержаніе. Были принимаемы на половинное казенное содержаніе и тѣ изъ студентовъ философіи и богословія, кои, за неимѣніемъ вакантныхъ священническихъ мѣстъ, получали дьяческій или попомарскій доходъ.

Въ видахъ сбереженія экономіи студенты и ученики Академіи, оставшіеся на каникулярное время въ Академіи по неимѣнію родственниковъ, Правленіемъ Академіи, съ утверженія Архіерейскаго, разсылаемы были по монастырямъ. Такъ, въ журналѣ на 6 Юля 1817 г. читаемъ: «по роспускѣ академистовъ на ваканціальное время въ бурсахъ остается еще казеннокоштныхъ питомцевъ 34 человекъ, кои, не имѣя у себя ни родителей, ни родственниковъ, никуда не могутъ отлучиться на два сіи свободные мѣсяца отъ ученія. Какъ же въ продолженіе сего времени должно ихъ довольствовать казеннымъ содержаніемъ, что составить не маловажную сумму, то въ Академіи. Правленіи опредѣлено: академистовъ остающихся на казенномъ иждивеніи распределить въ монастыри: Свіяжскій Богородицкій, въ пустыни Седмезерную и Раифскую съ тѣмъ, чтобы они въ продолженіе сего времени, имѣя проживаніе въ сихъ монастыряхъ, занимались при церковныхъ службахъ отпращиваніемъ должности чтецовъ и послушниковъ, а въ свободное время и монастырскими послушаніями.»⁹⁸ Но случалось и на оборотъ: экономическія соображенія иногда уступали педагогическимъ требованіямъ. Такъ Ректоръ Академіи Архимандритъ Теофанъ, въ репортѣ Академіи. Правленію отъ 27 Октября 1817 г., прописалъ: «при вступленіи моемъ въ богословскій классъ нашелъ я, что студенты онаго не имѣютъ навыка ни изъясняться изустно на Латинскомъ языкѣ и на своемъ природномъ пишутъ весьма слабо; изъ прочитанныхъ и объясненныхъ

⁹⁸ См. журналы Академіи. Правленія за 1817 г. на 25 л.

для нихъ, предметникомъ моимъ, трактатовъ богословской системы, ни чего не помнѣть. Желая по обязанности учителя, по крайней мѣрѣ въ остальное время, сколько возможно, споспѣшествовать ихъ пользамъ, я необходимымъ нахожѣу всѣхъ студентовъ богословія помѣстить въ Академіи, для сихъ двухъ причинъ: во 1-хъ, чтобы можно было имъ выдавать всѣ нужныя книги изъ казеннохранилища; во 2-хъ, чтобы имъ можно было имѣть лично всегдашній надзоръ за ихъ и имѣть классными занятіями. Правленіе академическое учинивъ слѣдующее распоряженіе: а) чтобы студентамъ, не имѣющимъ предоставленныхъ мѣстъ, дать пищу безмездно въ уваженіе класса и малаго времени, въ какое могутъ воспользоваться ею; б) за содержаніе тѣхъ, кои имѣютъ мѣста, вычитать, что слѣдуетъ изъ получаемыхъ доходовъ, благоволить представить на разсмотрѣніе и утверженіе Его Высокопреосвященства.» Правленіе вполнѣ согласилось съ высказаннымъ въ репортѣ мнѣніемъ Ректора. На докладѣ о семъ Правленія Преосвященный Амвросій написалъ: «цѣль о. Ректора въ разсужденіи студентовъ богословія одобряется въ полной мѣрѣ, и желалъ бы я, чтобы сіе распоряженіе распространено было и на студентовъ философіи, но съ тѣмъ, чтобы они, будучи помѣщены въ Академіи и пользуясь столомъ академическимъ, вносили за пищу деньги по расчету: одни отъ мѣстъ за ними предоставленныхъ, другіе изъ того, что отцы ихъ платятъ за ихъ содержаніе, а квартира, отопленіе и освѣщеніе будутъ имъ отъ Академіи доставляться безъ платы.»⁹⁹

XII.

Занятія воспитанниковъ въ класснаго времени.

Внѣ класснаго времени студенты богословскаго класса упражнялись въ составленіи проповѣдей и сказываніи ихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ академической церкви,¹⁰⁰ для

⁹⁹ Дѣло Ак. Арх. за 1817 г. № 137.

¹⁰⁰ По сторгннн въ 1815 г. академической церкви, бывшей во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго, академисты ходили до 21 Ноября 1816 г. къ Петропавловскому Собору, но какъ холодная и съ чугуныимъ поломъ церковь эта по-

чего они всякій разъ по переходѣ въ богословскій классъ были, по докладу Ректора къ Преосвященному, посвящаемы въ стихарь.¹⁰¹ Лучшіе изъ студентовъ богословія, за отсутствіемъ учителей низшихъ классовъ, занимали должности учителей, чрезъ что и приобрѣтали навыкъ къ учительской должности, получая за это жалованье, какое положено по штату дѣйствительному наставнику по тому или другому предмету или классу. Студенты философскаго класса упражнялись въ сочиненіи философскихъ диссертаций; ученики риторики составленіемъ хрій, нисемъ, имитаций, фигуръ и другихъ примѣровъ на выслушанныя правила, а равно и переводами; ученики всѣхъ другихъ классовъ, вмѣстѣ со студентами и риториками—приготовленіемъ уроковъ и исполненіемъ другихъ данныхъ занятій. Для практическаго навыка въ церковномъ уставѣ исправляли въ церкви во всѣ воскресные и праздничные дни, по очереди, клиросную должность; нѣкоторые же, по способности голосовъ, склонности и охотѣ, составляли академическій хоръ. Старшіе студенты и лучшіе ученики риторики и поэзіи состояли въ должности камерныхъ, классныхъ и церковныхъ смотрителей. Они должны были смотрѣть каждый по своей должности за порядкомъ въ камерахъ, классахъ и въ церкви, дѣлать, гдѣ слѣдуетъ, замѣчанія, а по истеченіи мѣсяца репортовать надзирателю нравственной части о благосостояніи и не благосостояніи вѣранныхъ ихъ смотрѣнію частей надзора. Сениоръ (изъ студентовъ богословія) былъ прямымъ и ближайшимъ помощникомъ надзирателя нравственной и экономической части, какъ по инспекціи, такъ и по экономіи. Тѣ изъ студентовъ и учениковъ, которые записались по предложенію Инспектора въ число братій милосердія, ходили по очередно въ больницу и занимались здѣсь уходомъ за больными по указаніямъ академическаго врача. Студенты богословія и философіи, болѣе другихъ любознательныя, кромѣ академическихъ лекцій, слугали, съ дозволенія Преосвященнаго,

вляла не благопріятно на здоровье академистовъ; почему Академич. Правленіе распорядилось назначить, съ резолюціи Преосвященнаго, мѣстомъ собранія для преподаванія катихизиса, толкованія Священнаго Писанія предъ литургією, какъ и присутствованія при богослуженіи Николонисскую церковь (Дѣло Ак. Арх. за 1816 г. № 115 «о назначеніи мѣстомъ собранія для академистовъ Николонисской церкви, какъ теплою и довольно близкою къ Академіи».)»

¹⁰¹ Дѣло Ак. Арх. за 1816 г. № 95 «о посвященіи студентовъ богословія въ стихарь.»

лекціи еще въ Университетѣ, или по тѣмъ предметамъ, кои вовсе не проходились въ Академіи, или которые читались въ Академіи въ меньшемъ противъ Университетскаго объемѣ; также ходили въ Университетъ учиться новѣйшимъ языкамъ у природныхъ иностранцевъ.

По распоряженію Преосвященнаго Амвросія Протасова, студенты Академіи, болѣе другихъ успѣвшіе въ рисовальномъ искусствѣ: Павелъ Полянецъ, Климентъ Сребровъ и Аѳинадоръ Глуховъ были отряжены къ Архитектору Емельянову, производившему возобновленіе каѳедрального Благовѣщенскаго Собора, для отдѣлки внутренняго стѣннаго историческаго писанія въ каѳедральномъ Соборѣ, а студентъ Павелъ Алонзовъ для скопированія фасада каѳедрального Собора. ¹⁰²

XIII.

Особые труды наставниковъ Академіи.

А.

1) Ректоръ Академіи Архимандритъ Сильвестръ Лебединскій издалъ въ 1799 г. въ С. Петербургѣ курсъ читанныхъ имъ Богословскихъ лекцій для студентовъ богословія Казанской Академіи подъ названіемъ: «Compendium Theologiae classicae.» ¹⁰³

2) Въ томъ же 1799 г. онъ издалъ сочиненіе «нетлѣнная пища, или душеспасительныя размышленія на Священномъ Писаніи основанныя, мнѣніями Св. Отцевъ и другихъ ученыхъ мужей

¹⁰² Дѣло Ак. Арх. за № 1817 г. №№ 36 и 28.

¹⁰³ Богословіе это не есть вполне оригинальное произведеніе сочинителя; во многихъ мѣстахъ оно наполнено выдержками изъ Богословія Теофана Прокоповича и изъ системы западнаго Богослова Д. Голлазія (examen theologicum ap. goaticum, 1763 an.). Богословіе Сильвестра расположено въ 68 главахъ. Каждая глава состоитъ изъ двухъ частей—догматической и полемической. Догматическая часть составлена по плану догматики Прокоповича, а полемическая въ формѣ диспутацій. Сіе и слѣд. творенія Ректора Сильвестра имѣли по два изданія.

исполненыя, исторією священною и свѣтскою, иносказаніями, образами и нравоученіями Богословскими украшенныя.» Москва.

3) Имъ же изданъ, съ посвященіемъ имени Митрополита Амвросія въ день его Ангела, 7 Декабря, «Приточникъ Евангельскій, или изъясненіе притчей, во святомъ Евангеліи обрѣтающихся, на мнѣніи Св. Отецъ основанное съ приложеніемъ душеспасительныхъ приличныхъ всякой притчѣ разсужденій и богословскихъ нравоученій,» въ двухъ частяхъ (Москва).

4) Въ 1803 г. Учитель Татарскаго языка Священникъ Александръ Троянскій перевелъ и издалъ катихизисъ на Татарскомъ языкѣ; въ 1809 г. имъ же составлена и Коммисією Духовныхъ училищъ издана Татарская грамматика, а послѣ и Татарско-Русскій лексиконъ въ двухъ частяхъ.

5) Учителемъ высшаго Греческаго класса Тимофеемъ Сагацкимъ переведено съ Еллиногреческаго языка сочиненіе Преосвященнаго Никифора Θεотокія, Архіепископа Астраханскаго и Ставропольскаго, подъ названіемъ «толкованіе воскресныхъ Апостоловъ съ нравоучительными бесѣдами,» въ двухъ частяхъ, имѣвшее отъ Коммисіи Духовныхъ училищъ нѣсколько изданій въ пособіе при толкованіи воскресныхъ Апостоловъ въ Семинаріяхъ.

6) Учитель церковной исторіи Протоіерей Гурій Ласточкинъ составилъ по предмету своихъ чтеній церковную исторію Ветхаго и Новаго Завета.

7) Учитель Еврейскаго языка Священникъ Андрей Муромо-сицкій написалъ для воспитанниковъ Академіи, обучающихся Еврейскому языку, Еврейскую грамматику. ¹⁰⁴

Б.

Ректоръ, Префектъ и прочіе наставники Академіи сказывали въ урочные дни и при особливыхъ случаяхъ проповѣди. Нѣкоторыя изъ этихъ проповѣдей тогда же были печатаемы, на пр. 1 слово Ректора Архимандрита Антонія Соколова «на всерадостнѣйшій день вступленія на Всероссійскій Престоль Е. И. В. Алек-

¹⁰⁴ Какъ церковная исторія, такъ и Еврейская грамматика хранятся въ библиотекѣ рукописей въ Спб. Дух. Академіи, куда онѣ представлены были въ цензуру, но не получили желаемаго исхода (Истор. Спб. Дух. Академіи Чистов. стр. 329).

сандра Павловича, говоренное Марта 12 дня 1807 г.; 2) рѣчь Ректора Архимандрита Епифанія Канивецкаго предъ начатиємъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, совершеннаго 16 Генваря 1816 г., по случаю открытія въ Казанской Академіи ученія послѣ сгорѣнія оной въ пожаръ, 3 Сентября въ Казани бывшій, произнесена въ Казанскомъ Каѳедральномъ Благовѣщенскомъ Соборѣ; 3) рѣчь надгробная при отпѣваніи Преосвященнаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Симбирскаго, говоренная 24 Генваря 1815 г. въ Каѳедральномъ Соборѣ Прѣфектомъ Академіи Протоіереемъ Борисомъ Поликарповымъ; 4) его рѣчь на случай 40-дневнаго поминовенія Преосвященнаго Павла предъ [соборною панихидою, говоренная тамъ же; 5) его же рѣчь при открытіи ученія въ Академіи, говоренная 16 Генваря 1816 г.; 6) рѣчь предъ соборною панихидою по перенесеніи тѣла Преосвященнаго Павла изъ Воскресенскаго монастыря въ Казанскій Благовѣщенскій Соборъ 17 Генваря 1815 г., говоренная учителемъ Академіи, Протоіереемъ Гуріемъ Ласточкинымъ; 7) учителя Академіи Михаила Полиновскаго пѣснь надгробная при отпѣваніи Преосвященнаго Павла. 8) Слова и поученія Ректора Архимандрита Теофана, говоренныя въ разные церковные праздники и по особеннымъ случаямъ, изданы имъ послѣ въ трехъ томахъ въ Москвѣ (1841 г.).

В.

Въ годъ своего преобразованія Казанская Академія имѣла счастье обще съ городомъ срѣтить въ своихъ стѣнахъ Августѣйшаго виновника своего возвеличенія, Императора Павла I. Ко дню всерадостнаго прибытія въ Казань Его Величества Казанская Академія, по распоряженію Преосвященнаго Амвросія Подобѣдова, приготовила «жертву всерадостныхъ чувствованій,» состоящую изъ одъ и всякаго рода стиховъ на Русскомъ, Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, написанныхъ наставниками Академіи, каковую со всеподаннѣйшимъ благоговѣніемъ и принесла Его Величеству во дни всерадостнѣйшаго пребыванія Его Величества въ Казани. ¹⁰⁴ 1801 г. Сентября 15 дня «во всевождедннѣйшій день торжествен-

¹⁰⁴ Императоръ Павелъ I посѣтилъ Казань въ 1798 г. Торжество это подъ именемъ «торжества Казанской Академіи»... напечатано въ типографіи Московскаго Университа in quarto.

наго вѣнчанія и священнѣйшаго мѣропомазанія Его Императорскаго Величества на Всероссійскій прародительскій Престоль, со всеподданнѣйшимъ благоговѣніемъ принесла Казанская Академія, по распоряженію Преосвященнаго Серапіона Александровскаго, Архіепископа Казанскаго и Симбирскаго (другую) «жертву всерадостныхъ чувствованій Его Императорскому Величеству Всепресвѣтлѣйшему и Всемиловитѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому Александру I,» состоящую изъ одъ, мадригаловъ, диоирамбовъ, акростиховъ, эпиграммъ, рѣчей, кантовъ и проч. на Русскомъ, Латинскомъ, Греческомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Еврейскомъ, Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотякскомъ и Мордовскомъ языкахъ, написанныхъ также наставниками Академіи. ¹⁰⁶

Г.

Во дни тезоименитствъ, а также праздники Рождества Христова и Святой Пасхи, Академія имѣла обыкновеніе привѣтствовать своихъ высокихъ покровителей, Преосвященныхъ Казанскихъ, разнаго рода сочиненіями, нарочито на сей разъ составленными учителями Академіи, по распоряженію Академич. Правленія. Такъ въ журналѣ Академич. Правленія на 22 Ноября 1817 г., читаемъ: «по случаю приближающагося дня тезоименитства Его Высокопреосвященства, Амвросія Архіепископа Казанскаго и Симбирскаго и разныхъ орденовъ Кавалера, высокаго наукъ покровителя и любителя, въ Академич. Правленіи опредѣлено: объявить гг. учителямъ Академіи, дабы они по крайней мѣрѣ къ 1 числу слѣдующаго Декабря изготовили привѣтственные сочиненія на день тезоименитства Его Высокопреосвященства (7 Декабря), а именно: 1) о. Протоіерей Гурій Ласточкинъ посвятительное письмо на Латинскомъ языкѣ; 2) учитель риторики Русскую оду; 3) учитель поэзіи Латинское стихотвореніе; 4) учитель синтаксиса диоирамбъ и кантъ на Россійскомъ языкѣ; 5) учитель грамматики Латинскія эпиграммы; 6) учителя высшей и низшей информаторіи мелкія стихотворенія на Россійскомъ языкѣ; 7) учителя языковъ рѣчи на тѣхъ языкахъ, которые преподають они.» Въ журналѣ на 14 Декабря того же года читаемъ: «поедику приближается праздникъ Рождества Иисуса Христа, въ который надлежитъ привѣтствовать

¹⁰⁶ Жертва эта напечатана въ Москвѣ у Христова, Клаудія въ 1801 г. in quarto.

отъ лица Академіи Его Высокопреосвященство Амвросія.... то объявить гг. учителямъ, дабы они, изготавивъ изустныя привѣтствія, представили оныя Академич. Правленію къ 20 числу текущаго мѣсяца Декабря, а именно: 1) учитель риторики Русскіе стихи; 2) поэзіи—Латинскіе; 3) учителя языковъ рѣчи на тѣхъ языкахъ, которые преподаются ими.» ¹⁰⁷

Д.

Нѣкоторые изъ наставниковъ Академіи (на пр. Префектъ Протоіерей Борисъ Поликарповъ и учитель высшаго краснорѣчія Протоіерей Гурій Листочкинъ) состояли членами Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Казанской Академіи, для разсмотрѣнія проповѣдей, назначаемыхъ къ произнесенію съ церковной кафедры ученымъ ¹⁰⁸ Священникамъ Казанской Епархіи, а также и мелкихъ сочиненій духовнаго содержанія. Въ дѣлѣ Академическаго архива сохранились правила, которыми долженъ былъ руководиться Цензурный Комитетъ при разсмотрѣніи проповѣдей. Вотъ эти правила Цензурному Комитету: Смотрѣть, 1) чтобы проповѣдники слова Божія къ доказательству или изслѣдованію избранной темы извлекали доводы не изъ одного разума, а наипаче изъ слова Божія; 2) чтобы правильнымъ образомъ располагали оныя; 3) чтобы не вносили въ проповѣдь мыслей и выраженій свѣтскихъ, а также и словъ иностранныхъ; 4) чтобы представляли въ Комитетъ проповѣди за мѣсяць до того дня, въ который надлежитъ говорить, употребивъ при томъ надлежащую исправность, какъ въ перепискѣ, такъ и въ означеніи мѣствъ, приведенныхъ изъ Священнаго Писанія» ¹⁰⁹.

Въ Январѣ 1814 г. Коллежскій Ассессоръ Михаилъ Морозовъ изъ Ардатова представилъ въ Цензурный Комитетъ при Казанской Академіи «своихъ послѣднихъ трудовъ сочиненныя для составленія русской ручной пасхалии разныя тетради», и «просилъ покорно оныя разсмотрѣть и содѣлать изъ нихъ всеобщую пасхалию для

¹⁰⁷ См. журналы Академич. Правленія за 1817 г. т. 16.

¹⁰⁸ Учеными и священниками въ описываемое время назывались въ Казанской Епархіи посвященные изъ обучавшихся въ Академіи въ противоположность Священникамъ изъ необучавшихся.

¹⁰⁹ Дѣло Акад. Арх. за 1818 г. № 17 «о назначеніи священникамъ проповѣдей и о присылкѣ ихъ въ Академію на разсмотрѣніе.»

пользы учащихся». Тетради эти переданы были на рассмотрение члену Цензурнаго Комитета, учителю чистой математики, протоіерею Гурію Ласточкину, но у него въ пожаръ 3 Сентября 1815 г. вмѣстѣ съ другими книгами и тетрадями сгорѣли.¹¹⁰

При Академіи были постоянные катихизаторы изъ наставниковъ Академіи, хотя по штату и не полагалось этой особой должности, какъ равно и особаго жалованья. Катихизаторами обыкновенно назначались тѣ изъ наставниковъ Академіи, у которыхъ, при извѣстной цифрѣ жалованья, было, сравнительно, меньше противъ другихъ дѣла по Академіи. Дѣло катихизатора состояло въ публичномъ толкованіи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ катихизиса, а послѣ и избранныхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія въ Академической церкви въ присутствіи студентовъ и учениковъ Академіи и постороннихъ слушателей въ теченіе часа до начала Литургіи. Катихизаторами преемственно были: іеромонахъ Меѳодій Орловъ, священникъ Андрей Мурносицкій, священникъ Александръ Троянскій, протоіерей Гурій Ласточкинъ и іеромонахъ Аполлоній.

XIV.

Поощренія и награды наставникамъ Академіи за ихъ исправное прохожденіе должности и за особые труды.

Самымъ обыкновеннымъ поощреніемъ наставниковъ Академіи за ихъ исправное прохожденіе своей должности со стороны Преосвященныхъ было повышеніе ихъ изъ класса въ классъ, начиная съ информаторіи и до высшихъ классовъ; при чемъ, само собою, возвышался и самый окладъ получаемаго ими жалованья. Кромѣ этого, по распоряженію Преосвященныхъ, были выдаваемы наставникамъ Академіи, отличавшимся особенною ревностію по службѣ, денежныя награды предъ праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи, а иногда и предъ лѣтними каникулами. Деньги эти выдавались изъ экстраординарныхъ суммъ Академіи, собираемыхъ съ

¹¹⁰ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 87 «о присылкѣ г. Морозовымъ на рассмотрение Академіи ручной пасхали въ рукошесъ.»

Академическихъ лавокъ и съ дома новокрещенскихъ школъ, поступившаго съ закрытіемъ этихъ школъ въ 1800 г. въ вѣдѣніе Академіи. Самыя награды раздавались наставникамъ сообразно ихъ труду и ревности отъ 15 до 150 руб. ¹¹¹ Денежныя награды наставникамъ Академіи прекратились съ 1808 г. послѣ того, какъ въ 1807 г. состоялось увеличеніе оклада по содержанию Академіи вдвое противъ штата, учрежденнаго при Павлѣ I. Исключеніе въ этомъ случаѣ было сдѣлано только для учителя церковной исторіи, высшаго краснорѣчія и чистой математики, протоіерея Гурія Ласточкина въ Декабрѣ 1816 г., которому по резолюціи Преосвященнаго Амвросія Протасова, въ замѣнъ просимаго имъ втораго священническаго мѣста въ доходъ, велѣно ежегодно прибавлять къ штатному жалованью изъ экстраординарныхъ суммъ по 100 руб. «во уваженіе долговременныхъ трудовъ для пользы Академіи имъ, Протоіереемъ, понесенныхъ, и постоянной дѣятельности въ преподаваніи историческихъ и математическихъ наукъ, равно какъ и для необходимаго ему пособія въ содержаніи себя и своего семейства.» ¹¹² Предоставленіе учителямъ Академіи изъ священниковъ вторыхъ священническихъ мѣстъ въ доходъ въ пополненіе къ ихъ жалованью было, впрочемъ, въ практикѣ Преосвященнаго Амвросія Протасова. Такъ, Преосвященнымъ Амвросіемъ Протасовымъ были предоставлены священническія мѣста при сельскихъ церквахъ въ доходъ за слѣдующими учителями Академіи, состоящими священниками при церквахъ г. Казани: 1) за учителемъ Академіи, священникомъ Владимирскаго собора Филиппомъ Раевымъ было зачислено въ пополненіе жалованья въ доходъ священническое мѣсто въ селѣ Асакасахъ Ядринскаго уѣзда; 2) за учителемъ Академіи, священникомъ Петропавловскаго собора Софроніемъ Бѣляевымъ—священническое мѣсто въ селѣ Аринѣ, Казанскаго уѣзда; 3) за учителемъ каѳедральнымъ священникомъ Александромъ Троянскимъ—священническое мѣсто въ селѣ Сатнурахъ, Царевokokшайскаго уѣзда; 4) за учителемъ каѳедральнымъ священникомъ Алексѣемъ Боголюбовымъ—священническое мѣсто въ селѣ Моркахъ того же уѣзда. Преосвященный Амвросій зачислялъ священническія мѣста въ доходъ и за тѣми наставниками Академіи, которые не имѣли іерархическихъ степеней, но состояли въ духовномъ зва-

¹¹¹ См. приходорасход. книги Казан. Акад. за 1802 и 1807 г.

¹¹² Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 7.

ніи: напр. учитель синтаксиса Василій Ивановъ получалъ доходъ отъ зачисленнаго за нимъ священническаго мѣста въ селѣ Нору-совѣ, Ядринскаго уѣзда. ¹¹³ Учителя же Академіи, состоящіе въ свѣтскомъ званіи, за исправное прохожденіе должности, были представляемы Преосвященными куда слѣдуетъ къ награжденію чинами ¹¹⁴.

Художникъ по части живописи Степанъ Курляндцевъ за без-мездное обученіе воспитанниковъ Академіи рисованію съ Сентяб-ря 1809 по 1815 г. былъ представленъ въ 1814 г. Преосвящен-нымъ Павломъ къ наградѣ за усердіе въ Комисію Духовныхъ училищъ, по представленію которой чрезъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Князя А. Н. Голицына Государю Императору, Курляндцевъ всемилостивѣйше пожаловавъ былъ перстнемъ. ¹¹⁵ Надзиратель нравственной части, учитель Тимофей Сагацкій за убѣжденіе 7 человекъ изъ воспитанниковъ Академіи поступить въ Казанское ополченіе, состоявшееся въ 1812 году и за пожертво-ваніе на это ополченіе 25 рублей, былъ награжденъ за это, по окончаніи Отечественной войны, медалью. ¹¹⁶ Учитель священникъ Александръ Троянскій за составленіе Татарской грамматики, по представленію Комисіи Духовныхъ училищъ, былъ награжденъ камилавкою. ¹¹⁷ Учителя Академіи священники, кромѣ всего дру-гого, были представляемы Преосвященными къ наградамъ, ихъ званію усвоеннымъ, Св. Синоду за исправное прохожденіе долж-ности, между прочимъ, и наставнической.

Сверхъ обыкновенныхъ наградъ, учителямъ Академіи, потер-пѣвшимъ въ пожаръ 1815 г. раззореніе, было выдано по Высочайшему повелѣнію въ единовременное пособіе, на основаніи Указа Святѣйшаго Синода Казанской Консисторіи отъ 30 Сентября 1815 г. за № 2730, изъ Всемилоствѣйше пожалованной 100-тысячной суммы не въ зачетъ годовой окладъ жалованья. Тогда получили:

¹¹³ Дѣло Акад. Арх. за 1816 г. № 9 л. 17 и 19; за 1817 г. отъ 19 Января «о предоставленіи за учителями и учениками Академіи священно-церковнослужи-тельскихъ мѣстъ» на 68 л. 36 и 66.

¹¹⁴ Дѣло Акад. Арх. за 1815 г. № 16 «о награжденіи чинами учителей Академіи.»

¹¹⁵ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 77 «о пожалованіи рисовальнаго учителя Кур-лянцева перстнемъ за безмездное прохожденіе должности.»

¹¹⁶ Дѣло Акад. Арх. за 1816 г. № 60 «о выдачѣ учителю Сагацкому медали.»

¹¹⁷ См. послужной списокъ Троянскаго.

Префектъ Академіи Поликарповъ 500 р., учителя: Ласточкинъ 400 р., Мурносицкій 250 р., Сагацкій 600 р., Бѣляевъ 100 р., Рудольскій 450 р., Пластовъ 425 р., Полиновскій 325 р., Милоновъ 225 р., Ивановъ 100 р., Алонзовъ 75 р. ¹¹⁸ Тогда же за спасеніе Академической библіотеки была объявлена благодарность Коммисіи Духовныхъ училищъ Ректору Академіи, Префекту, учителямъ Милонову, Алонзову и расходчику Василькову.

XV.

Списокъ начальниковъ и наставниковъ Академіи и ихъ послѣдующая судьба.

а) Ректоры и учителя богословія.

1) Сильвестръ Лебединскій изъ Архимандритовъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря опредѣленъ 25 Іюня 1797 г. Ректоромъ Казанской Семинаріи и богословія учителемъ. При немъ 18 Декабря 1797 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи Казанской Семинаріи въ Академію, которое и послѣдовало съ началомъ 1798 г., учебнаго академическаго года. Сильвестръ былъ первымъ Ректоромъ и богословія учителемъ въ Казанской Академіи до 25 Сентября 1799 г., когда былъ хиротонисанъ въ Епископа Полтавскаго и Переяславскаго; съ 1807 г. Архіепископъ

¹¹⁸ Изъ вѣдомости Казанскаго Правленія, представленной въ Казанскую Консисторію на ея сирость, во исполненіе Синод. Указа отъ 30 Сентября 1815 г. № 2730. о томъ: на сколько у кого чего именно сгорѣло, видно, что у Префекта Поликарпова сгорѣло книгъ, платья, бѣлья, разныхъ мебельныхъ вещей и домашней рухляди слишкомъ на 1500 р., у Ласточкина книгъ на 6000 руб., да имѣнія на 2½ тысячи, у Мурносицкаго домъ въ 3½ тысячи, да разнаго имѣнія на 500 р., у Сагацкаго фортепьяно въ 500 р., два коммода во 150 р., столовъ, кресель, стульевъ, канане, ландкартъ, книгъ и другихъ вещей на 850 р., у Рудольскаго платья, вещей, книгъ болѣе, нежели на 5000 руб., у Бѣлева разныхъ вещей близъ на 4000 р., у Пластова разныхъ вещей и мебели на 300 р., у Полиновскаго на 900 р., у Милонова на 100 р., у Иванова на 100 р., у Алонзова книгъ, картинъ, портретовъ, красокъ, одежды и прочихъ вещей болѣе, чѣмъ на 300 р.

Астраханскій. Лебединскій получилъ образование въ Кіевской Академіи, и по окончаніи курса въ 1786 г. былъ вызванъ Антоніемъ Румовскимъ, Епископомъ Астраханскимъ, въ тамошнюю Семинарію на учительскую должность. Здѣсь онъ принялъ монашество и постепенно проходя классы, достигъ званія Ректора и Архимандрита Спасскаго монастыря. 27 Мая 1794 г. Сильвестръ переведенъ въ Свіяжскій монастырь. ¹¹⁹

2) Ксенофонтъ Троепольскій, Архимандритъ, 1798 г. Февраля 7 опредѣленъ въ Спасопреображенскій Казанскій монастырь и вскорѣ учителемъ философіи въ Казанскую Академію, Генваря 20 1799 г. учителемъ богословія, а 24 Августа того же года изъ Спасопреображенскаго переведенъ въ Свіяжскій Богородицкій монастырь, и сдѣланъ Ректоромъ Академіи; въ 1800 г. Генваря 15 хиротонисанъ въ Епископа Свіяжскаго, Викарія, Казанскаго и 24 Февраля того же года переведенъ на Владимирскую Епархію. ¹²⁰ Послѣ былъ Архіепископомъ Каменецъ Подольскимъ до 1832 года и умеръ на покоѣ 4 Мая 1834 г. ¹²¹

3) Антоній Соколовъ, Архимандритъ, изъ Прфектовъ Казанской Академіи Ректоръ и богословія учитель съ 19 Генваря 1800 г. по 19 Іюня, когда былъ хиротонисанъ въ Епископа Воронежскаго. ¹²²

4) Исполняющій должность Ректора Архимандритъ Свіяжскаго монастыря Евгений, а за дальностію его жительства отъ г. Казани, назначенъ тогда же учителемъ богословія и членомъ Академич. Правленія Строитель Казанскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, учитель 3-го Россійскаго класса, Іеромонахъ Меводій Орловъ. Меводій изъ воспитанниковъ Казанской Академіи, съ 13 Февраля 1812 г. Ректоръ Воронежской Семинаріи, а съ 28 Февраля 1826 г. Епископъ Нижегородскій. Скончался на покоѣ въ Макарьевожелтоводскомъ монастырѣ 12 Мая 1827 г. ¹²³

5) Епифаній Канивецкій изъ Архимандритовъ Виленскаго Святодухова монастыря, былъ Ректоромъ Казанской Академіи и

¹¹⁹ Истор. Рос. Іер. ч. I, стр. 586, Кіевъ съ Акад. ч. II, стр. 222 и 223.

¹²⁰ Истор. Рос. Іерарх. ч. 1, стр. 586 и 587; см. стр. 183.

¹²¹ См. Списки Архіереевъ. Ю. Толстаго. Спб. 1872 г. стр. 24.

¹²² Истор. Рос. Іер. ч. 1, стр. 586.

¹²³ Истор. Нижегород. Іер. стр. 222 — 223.

богословія учителемъ съ 6 Февраля 1808 г. по 7 Февраля 1816 г., когда былъ хиротонисанъ въ Епископа Воронежскаго. До Ректорства въ Казанской Академіи онъ проходилъ послѣдовательно должности учителя въ Семинаріяхъ Переяславской съ 1798 г., Новгородской съ 1805 г. Александроневской Академіи съ 1806. Первоначальное воспитаніе получилъ въ Переяславской Семинаріи, а окончательное въ Кіевской Академіи. Во время Ректорства въ Казани онъ правилъ, сверхъ того, слѣдующія должности: съ Марта 1808 г. былъ присутствующимъ Казанской Консисторіи, а съ 5 Августа того же года благочиннымъ монастырей и получилъ слѣдующія награды: 7 Генваря 1811 г. орденъ св. Анны 2 ст., 9 Ноября 1815 г. отъ Комисіи Духовныхъ училищъ благодарность за спасеніе Академич. библіотеки. ¹²⁴

6) Архимандритъ Аѳанасій Протопоповъ, Магистръ I курса С.-Петербургской Духовной Академіи, Ректоръ Казанской и профессоръ богословія съ 18 Марта 1816 г. по 14 Августа 1817 г. Съ 1789 г. обучался въ Ярославской Семинаріи, по окончаніи ученія въ 1804 г. проходилъ должность учителя въ мѣстной Семинаріи въ низшихъ классахъ. Съ 1 Генваря 1809 г. поступилъ въ составъ студентовъ I курса С.-Петербургской Духовной Академіи; по окончаніи въ 1814 г. въ оной курса, съ утвержденія Комисіи Духовныхъ училищъ 13 Августа, возведенъ конференціею Академіи на степень Магистра и въ томъ же мѣсяцѣ произведенъ въ іеромонаха и опредѣленъ Инспекторомъ Академіи и бакалавромъ богословскихъ наукъ. 18 Марта 1816 г. произведенъ въ Архимандрита Казанскаго второкласснаго Спасопреображенскаго монастыря, опредѣленъ Ректоромъ Казанской Академіи, профессоромъ богословія и присутствующимъ въ Консисторіи. По неудовольствіямъ, возникшимъ между Ректоромъ Академіи и Преосвященнымъ, по поводу неправильнаго исключенія многихъ воспитанниковъ изъ Академіи, будто бы за неуспѣшность, въ Сентябрѣ 1816 г. и не исполненія приказаній Преосвященнаго по строительной части, ¹²⁵ ставшимъ извѣстными Комисіи Духовныхъ училищъ, Ректоръ Аѳанасій былъ переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Твер-

¹²⁴ См. послуж. списки начальн. и настав. Акад. за 1815 г. въ Дѣл. Акад. Арх.

¹²⁵ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 13 съ предложеніями Преосв. Амвросія по строительной части, см. предлж. отъ 12 Генв. 1 Марта и 14 Юня.

скую Семинарію. Въ послѣдствіи Епископъ Нижегородскій, скончался Тобольскимъ Архіепископомъ. ¹²⁶

7) Оеофанъ Александровъ изъ Архимандритовъ Домницкаго монастыря и Ректоровъ Черниговской Семинаріи, съ 14 Августа 1817 г. настоятель Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря и Ректоръ Казанской Академіи. Ректоръ Оеофанъ получилъ образованіе въ Троицколаврской Семинаріи, гдѣ потомъ былъ учителемъ. Въ 1809 г. Митрополитъ Платонъ рекомендовалъ вмѣстѣ съ Филаретомъ Дроздовымъ и Семёномъ Платоновымъ и Оеофана Александрова къ соисканію бакалаврскаго званія во вновь преобразованную С.-Петербургскую Академію. На ряду съ другими представилъ конспектъ и Александровъ по словесности въ стихахъ подъ заглавіемъ: Взглядъ на путь къ Парнасу, и присовокупилъ къ нему нѣсколько духовныхъ стихотвореній собственнаго сочиненія, но былъ отстраненъ отъ бакалаврскаго званія и опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря; съ 1812 г. былъ Ректоромъ Александровскаго училища. ¹²⁷ Архимандритъ Оеофанъ былъ послѣднимъ Ректоромъ Академіи. При немъ въ Сентябрѣ 1818 г. Казанская Академія, по Синодальному распоряженію, была обращена снова въ Семинарію и подчинена вѣдѣнію Московской Духовной Академіи. Оеофанъ былъ первымъ Ректоромъ преобразованной Казанской Семинаріи, скончался настоятелемъ Московскаго Донскаго монастыря. ¹²⁸

б) Префекты и учителя философій.

1) Архимандритъ Антоній Соколовъ изъ воспитанниковъ Казанской Семинаріи, въ которой потомъ и былъ послѣдовательно учителемъ отъ низшихъ и до высшихъ классовъ, а въ заключеніе и Ректоромъ. Префектомъ въ Казанскую Семинарію опредѣленъ 12 Ноября 1797 г., а 30 Августа 1799 г. произведенъ въ Архимандрита Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря.

2) Протоіерей Казанскаго кафедральнаго собора Борисъ Герасимовъ Поликарповъ Префектъ Академіи съ 20 Генваря 1800 г. до конца существованія Академіи. Начальное образованіе по-

¹²⁶ Истор. Нижегород. Герарх. стр. 232; Истор. Спб. Дух. Акад. стр. 33.

¹²⁷ Истор. Спб. Дух. Акад. стр. 184, 185 и 245.

¹²⁸ Ист. Спб. Дух. Акад. стр. 185.

лучилъ въ Казанской Семинаріи, а потомъ, въ силу Указа Свят. Синода отъ 27 Іюня 1788 г.,¹¹⁸ коимъ повелѣвалось изъ Епархіальныхъ Семинарій присылать лучшихъ воспитанниковъ не ниже риторическаго класса въ Александроневскую главную Семинарію, для образованія къ учительской должности въ высшихъ классахъ въ мѣстныхъ Семинаріи, въ 1789 г. былъ отправленъ начальствомъ Казанской Семинаріи въ Александроневскую, откуда, по окончаніи въ 1793 г. ученія, согласно Указу, прибылъ на службу въ Казанскую Семинарію, и здѣсь, до утвержденія въ должности Префекта Академіи, обучалъ послѣдовательно въ разныхъ классахъ до философіи включительно. 5 Апрѣля 1798 г. произведенъ въ Священника, 17 Генваря 1799 г. опредѣленъ учителемъ философіи, Россійскаго и Латинскаго краснорѣчія и членомъ Академич. Правленія. Въ 1800 г. Генваря 20—Префектомъ Академіи; 1 Ноября произведенъ въ Протоіерея, 6 Мая 1803 г. награжденъ скуфьею; 22 Декабря опредѣленъ членомъ Консисторіи; въ 1804 г. награжденъ наперснымъ крестомъ, въ 1808 г. камилавкою, 16 Апрѣля сдѣланъ цензоромъ проповѣдей; 7 Генваря 1811 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст.; 9 Ноября 1815 г. получилъ отъ Коммисіи Духовныхъ училищъ благодарность за спасеніе библіотеки. Скончался кафедральнымъ Протоіереемъ.¹¹⁹

Помощниками Префекта по нравственной части были преемственно учителя: Муромосицкій, Сагацкій, Ивановъ, а съ Сентября 1816 г., по уничтоженіи надзирательской должности, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря Израиль Звягинцевъ; онъ обучался въ Сѣвской Семинаріи и учительской Гимназіи и по окончаніи курса проходилъ службу въ народныхъ училищахъ, съ званіемъ сперва учителя, потомъ смотрителя народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи; въ 1798 г. произведенъ въ чинъ XII класса и опредѣленъ въ Орловскую Семинарію Префектомъ и учителемъ философіи; въ 1802 г. перешелъ въ С.-Петербургскую Епархію, произведенъ въ Архимандрита Зеленецкаго монастыря и опредѣленъ въ Академію учителемъ философіи, но вскорѣ вышелъ изъ нея законоучителемъ въ 1-й Кадетскій корпусъ; въ Генварѣ 1803 г. опредѣленъ Намѣстникомъ Александроневской Лавры, а въ Маѣ—Префектомъ Академіи;

¹¹⁸ Полн. Собр. Зак. т. XXII, № 16,691.

¹¹⁹ См. послуж. списки началн. и настав. Акад. въ Акад. Арх. за 1816 г.

въ Сентябрѣ 1805 г. за отличные труды и исправность по службѣ пожалованъ изъ Высочайшаго кабинета крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями; въ 1806 г. переведенъ въ Сергіеву пустынь. Въ бытность Префектомъ Академіи преподавалъ Нѣмецкій языкъ, естественную исторію и практическую математику. Въ 1808 г. переведенъ въ первоклассный Свяжскій Богородицкій монастырь и опредѣленъ первоприсутствующимъ Казанской Консисторіи. Скончался въ Свяжскѣ въ 1829 г. ¹²⁹

в) Наставники Академіи.

На наставническія мѣста въ высшихъ классахъ Академіи были переводимы Преосвященными учителя низшихъ классовъ по усмотрѣнію ихъ способностей и трудолюбія, а на ихъ мѣста были опредѣляемы благонадежнѣйшіе студенты изъ окончившихъ курсъ или оканчивающихъ. Вотъ имена ихъ:

1) Наставники ординарныхъ классовъ.

а) По классу риторики.

1) Борисъ Поликарповъ отъ учрежденія Академіи до 17 Генваря 1799 г. Послѣ учитель философіи и Префектъ Академіи.

2) Гервасій, Игуменъ Кизическаго монастыря, съ 1799 по 1804 г., когда за старостію отказался отъ службы при Академіи.

3) Гурій Ласточкинъ, Протоіерей Петропавловскаго собора, съ 1804 по 1807 г., изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1802 г.).

Петръ Платоновъ, съ 1807 по 17 Генваря 1817 г., когда Указомъ Свят. Синода, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ духовноучилищной службы при Академіи для поступленія въ свѣтскую службу по гражданскому вѣдомству. Отъ 27 Мая 1813 г. Платовъ произведенъ со старшинствомъ въ чинъ XII класса.

5) Михаилъ Полинскій, изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1805) съ Генваря по Іюль 1817 г. учитель риторики.

¹²⁹ Истор. Слб. Дух. Акад. стр. 131 и 132

Въ продолженіе богословскаго курса былъ сеніоромъ. Въ Іюль 1817 г. выбылъ изъ Академіи на гражданскую службу.

б) Александръ Баженовъ, изъ учителей Тульской Семинаріи, былъ вызванъ въ Казанскую Академію Преосвященнымъ Амвросіемъ Протасовымъ для занятія каведры словесности, съ утвержденія Коммисіи Духовныхъ училищъ. Александръ Филипповичъ, въ монашествѣ Евгеній, принялъ постриженіе въ Казанской Седмизерной пустыни, былъ въ оной Игуменомъ до Августа 1819 г., когда произведенъ былъ въ Архимандрита Симбирскаго Покровскаго монастыря; былъ за тѣмъ Ректоромъ Тамбовской Семинаріи. Въ послѣдствіи Архіепископъ и Экзархъ Грузіи.

б) По классу поэзіи.

1) Петръ Таліевъ, изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1801) съ 1804, по 1806 г. учитель поэзіи. ¹³⁰ Скончался Протоіереемъ Богоявленской церкви г. Казани.

2) Петръ Пластовъ, былъ учителемъ поэзіи въ теченіе 1806 г., а потомъ до 1808 г. преподавалъ поэзію совмѣстно съ риторикой.

3) Тимофей Сагацкій, изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1802) съ 1809 по 26 Генваря 1817 г., когда Указомъ Св. Синода, по прошенію, былъ уволенъ отъ духовноучилищной службы при Академіи для поступленія на гражданскую службу. Отъ 18 Марта 1814 г. Сагацкій произведенъ со старшинствомъ въ чинъ XII класса.

4) Николай Милоновъ, изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1813), померъ въ Мартѣ 1818 г. Послѣ Милонова до обращенія Академіи въ Семинарію классъ поэзіи былъ соединенъ съ риторикою.

в) По классу синтаксическому.

1) Гурій Ласточкинъ съ 1803 г. ¹³¹

2) Петръ Платоновъ съ 1805 г.

¹³⁰ Кте были наставниками поэзіи до 1804 г. за не сохранившимися актами, неизвестно.

¹³¹ Объ учителяхъ въ первые пять лѣтъ свидѣній нѣтъ.

3) Тимофей Сагацкій съ 1806 г.

4) Михаилъ Полиновскій съ 1809 г.

5) Василій Ивановъ съ Генваря 1817 г. до конца существованія Академіи. Обучался въ Казанской Академіи; въ продолженіе богословскаго курса былъ сеніоромъ (1814).

г) По классу грамматическому.

1) Гурій Ласточкинъ съ 1801 г. ¹³²

2) Петръ Таліевъ съ 1803 г.

3) Петръ Пластовъ съ 1804 г.

4) Тимофей Сагацкій съ 1805 г.

5) Михаилъ Полиновскій съ 1806 по 1808 г.

6) Филиппъ Раевъ изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1806), учитель грамматики съ 19 Сентября 1808 по 1813 г., скончался въ санѣ Протоіерея Владимирскаго собора г. Казани.

7) Анастасій Іеромонахъ, Строигель Казанскаго Феодоровскаго монастыря, учитель грамматики съ 1813 по 2 Мая 1816 г., когда, по прошенію, былъ переведенъ Указомъ Свят. Синода въ вѣдомство Воронежской Консисторіи. Обучался съ 1795 по 1808 г. въ Полтавской и Новгородской Семинаріяхъ и Александроневской Академіи. По окончаніи ученія былъ приглашенъ на должность учителя въ Казанскую Академію Ректоромъ Епифаніемъ. Въ Казани онъ принялъ монашество (9 Мая 1809 г.) и былъ сначала Строителемъ Чебоксарской Геронтіевской пустыни.

8) Николай Милоновъ съ 10 Мая 1816 г.

9) Самуилъ соборный (Московскаго Донскаго монастыря) Іеромонахъ, учитель грамматики до преобразованія Академіи; послѣ Архимандритъ Чебоксарскаго Троицкаго монастыря, благочинный монастырей и миссіонеръ по утвержденію во вѣрѣ новообращенныхъ Чувашъ.

д) По классу информаторическому.

1) Петръ Таліевъ въ 1802 г. ¹³³

¹³² Объ учителяхъ въ первые четыре года свѣдѣній нѣтъ.

¹³³ Объ учителяхъ за первые четыре года свѣдѣній нѣтъ.

- 2) Тимофей Сагацкій въ 1803 и 1804 г.
- 3) Михайлъ Полиновскій въ 1805 г.
- 4) Александръ Протопоповъ въ 1806 г.
- 5) Матвѣй Огневъ, священникъ, учитель информаторическаго отдѣленія съ Сентября 1806 по 19 Марта 1807 г.
- 6) Филиппъ Раевъ съ 19 Марта 1807 по 19 Сент. 1808 г.
- 7) Анастасій Іеромонахъ съ 1808 по 10 Октября 1813 г.
- 8) Софроній Бѣляевъ съ 10 Окт. 1813 по 27 Мая 1814 г.
- 9) Николай Мидоновъ учитель высшей информаторіи съ 27 Мая 1814 по 10 Мая 1816 г.
- 10) Василій Ивановъ съ 27 Мая 1814 по 1817 г. учитель низшей информаторіи.
- 11) Аполлоній Іеромонахъ, изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1809), учитель информаторическаго класса по 4 Марта 1818 г. Помощникъ его студентъ богословія Иванъ Топорнинъ.
- 12) Прокопій Брусяновъ учитель информаторіи до закрытія Академіи. Помощникъ его студентъ богословія Василій Леващевъ.

2. Наставники экстраординарныхъ классовъ.

а) По классу церковной исторіи.

1) Яковъ Капонеровъ, священникъ Владимирскаго собора г. Казани, учитель церковной исторіи съ учрежденія Академіи по Августъ 1802 г.

2) Августинъ соборный Іеромонахъ, послѣ Архимандритъ Боголюбова монастыря Владимирской Епархіи.

3) Иванъ Слободскій, священникъ кафедральнаго собора.

4) Гурій Ласточкинъ съ 1807 г. до конца существованія Академіи.

б) По классу всеобщей исторіи и географіи.

1) Андрей Рудольскій, изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1801), учитель всеобщей исторіи до Апрѣля 1816 г., когда выбылъ отъ службы при Академіи въ гражданское вѣдомство. 13 Генваря 1813 г. произведенъ со старшинствомъ въ чинъ XII класса, а въ Генварѣ 1815 г. произведенъ въ чинъ X класса.

2) Николай Милоневъ съ 1816 г.

в) По классу высшаго Латинскаго и Россійскаго краснорѣчія.

1) Борисъ Поликарповъ до Генваря 1800 г.

2) Августинъ Иером. до 1803 г. онъ же вторично преподавалъ Латинское и Россійское краснорѣчіе въ теченіе 1804; 1805 и 1806 г.

3) Гурій Ласточкинъ въ 1803 г. вторично занялъ эту кафедру съ 1807 г. и оставался до преобразованія Академіи въ 1818 г.

г) По классу чистой математики.

1) Борисъ Поликарповъ отъ учрежденія Академіи до 17 Генваря 1799 г.

2) Гурій Ласточкинъ занималъ классъ чистой математики съ 1803 г. до обращенія Академіи въ Семинарію, за исключеніемъ 1804, 1805 и 1806 г. Кто занималъ этотъ классъ послѣ Поликарпова до Ласточкина, равно какъ и въ три года, въ которые Ласточкинъ не преподавалъ математики, неизвѣстно.

д) По классу математической географіи:

1) Петръ Таліевъ съ 1806 по 1813 г. ¹³⁴

2) Софроній Бѣляевъ съ 7 Марта 1813 г. до закрытія класса.

е) По классу арифметическому:

Петръ Пластовъ съ 1803 г. до закрытія класса.

3) Наставники по классамъ языковъ.

в) По языку Еврейскому.

Священникъ Яковъ Капонеровъ учитель Еврейскаго языка отъ учрежденія Академіи по Августъ 1802 г.

¹³⁴ Свѣдѣній до 1803 г. по этой кафедрѣ нѣтъ.

Протоіерей Андрей Муроносицкій съ Сентября 1802 года во все остальное время существованія Академіи. Муроносицкій, изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1802), съ 30 Юля 1804 г. священникъ кафедральнаго собора, съ 1809 экзаменаторъ ставленниковъ Симбирской губерніи, съ 1816 Ключарь и личный Протоіерей. За отличное знаніе имъ Еврейскаго языка оставленъ Комисією Дух. Училищъ на службѣ въ преобразованной Казанской Семинаріи на кафедрѣ Еврейскаго языка.

б) По языку Греческому нижняго, средняго и высшаго классовъ:

Андрей Янцевичъ, Матвій Огневъ, Іеромонахъ Анастасій, Филиппъ Раевъ, Соф. Бѣляевъ, Игумень Гервасій, Тимошей Сагацкій, Іеромонахъ Самуилъ.

в) По языку Нѣмецкому нижняго и высшаго классовъ:

Алек. Протопоповъ, Иванъ Пляцидовскій, Андрей Рудольскій, Мих. Полиновскій, Андрей Муроносицкій, Соф. Бѣляевъ, Петръ Кочетковъ. Лекторами въ разное время были студенты богословія Алексій Боголюбовъ и Матвій Ящицкій.

г) По языку Французскому нижняго, средняго и высшаго классовъ:

Я. Капонеровъ, П. Таліевъ, Алексій Бальбуциновскій, П. Черниковъ, Христ. Воиновъ, Мих. Скворцовъ, Ник. Милоновъ, В. Ивановъ, В. Яблонскій. Лекторы изъ студентовъ богословія: Мих. Вознесенскій и В. Эндиміоновъ.

д) По языку Татарскому:

Священникъ Александръ Троянскій, изъ воспитанниковъ Казанской Академіи (1799). Помощникъ его съ Ноября 1817 г. студентъ философіи Алексій Онисифоровъ.

4) Наставники по Русскимъ классамъ 1, 2 и 3.

Троянскій, Рудольскій, Іером. Маводій, Воиновъ, Бальбуциновскій, Ревьевъ, Бузановскій, Черниковъ, Сквор-

цовъ, Шумиловскій, Милоновъ, Іером. Наѳанайлъ, Іером. Аполлоній, Мих. Самуиловъ.

5) По классамъ рисовальнымъ:

Рудольскій, Александръ Нечаевъ, Петръ Тинхановъ, Петръ Птицынъ, художникъ Курляндцевъ, Павелъ Алонзовъ, Павелъ Полянцевъ.

6) По классамъ потнымъ и пѣвческимъ:

Сагацкій отъ начала службы при Академіи (1802) до выхода изъ нея въ Генварѣ 1817 г. Ѳедоръ Казанскій, Степанъ Капонеровъ, Алексѣй Знаменскій.

7) По классу медицинскому:

Назаръ Кириачевскій, съ открытія и до закрытія медицинскаго класса при Академіи.

8) Лѣкаря:

Лѣкарями при Академической больницѣ преимущественно были: штабъ-лѣкарь Димитрій Петровъ, Докторъ Профессоръ Иванъ Каменскій, штабъ-лѣкарь Димитрій Соханскій, Ректоръ Казанскаго Университета Иванъ Браунъ.

XVI.

Воспитанники.

Пріемъ воспитанниковъ въ низшіе классы Академіи производился два раза въ годъ послѣ Рождественскихъ и вакаціальныхъ испытаній за переводомъ успѣвшихъ учениковъ въ высшіе соотвѣтствующіе классы, а въ высшіе классы изъ окружныхъ Семинарій въ Сентябрѣ каждаго года, такъ какъ переводъ изъ философій въ богословію, равно какъ и выпускъ студентовъ богословія изъ Академіи до 1815 г. производился ежегодно. Переводъ

изъ одного класса въ другой зависѣлъ отъ успѣховъ; одни успѣвали къ переводу въ слѣдующій классъ въ полгода, въ годъ, а другіе въ два, три и болѣе. Ученики, оказавшіеся не успѣшными въ два и три года къ переводу въ слѣдующій классъ, какъ неспособные къ высшему образованію,¹³⁵ были обращаемы академическимъ начальствомъ въ Русскіе классы, куда принимаемы были и гдѣ обучались всѣ тѣ дѣти священноцерковнослужителей, кои не были совершенно приготовлены въ домахъ для поступленія въ информаторію.¹³⁶ Дурные же и нерадивые были вовсе увольняемы изъ Академіи.

Названіе. По образованію воспитанники высшихъ двухъ классовъ богословскаго и философскаго назывались вообще студентами, остальныхъ классовъ учениками. Въ частности ученики информаторіи назывались информатористами, ученики грамматики грамматистами, ученики синтаксиса синтаксистами и т. д. Студенты по классамъ назывались студентами философіи, студентами богословіи. По содержанію воспитанники раздѣлялись на своекоштныхъ, казеннокоштныхъ полныхъ и полуказенныхъ, доходниковъ, милостынныхъ и стипендіатовъ.

Число. Число воспитанниковъ въ разные годы было не одинаково, впрочемъ всегда было велико и простиралось до 1000 и 2000. Изъ вѣдомости о студентахъ и ученикахъ, составленной Академич. Правленіемъ послѣ пожара 3 Сентября 1815 г., видно, что всѣхъ студентовъ и учениковъ въ Академіи за 1815 г. было 991 человекъ. Изъ нихъ содержалось на казенномъ коштѣ а) полномъ 125, б) половинномъ 139, стипендіатъ 1, получали доходъ а) отъ мѣстъ священническихъ 11, б) діаконскихъ 5, в) причетническихъ 118, своекоштныхъ было 592. Изъ этого числа поступило въ духовное званіе 161, въ свѣтское 10, умерло 2, выбыло изъ Академіи за неимѣніемъ средствъ и невозможностію содержанія со стороны Академіи въ началѣ 18¹⁵/₁₆ учебнаго академическаго года 141 человекъ, хотя и выдано было академистамъ, потерпѣвшимъ раззореніе въ пожарѣ 3 Сентября, изъ Высочайше пожало-

¹³⁵ Т. е. къ изученію наукъ на Латинскомъ языкѣ, иначе сказать: записывали въ Русскіе классы тѣхъ, коимъ не давалась Латынь.

¹³⁶ Въ Русскіе классы Преосвященный Амвросій Протасовъ посылалъ учиться и безграмотныхъ дячковъ, а иногда попадали въ Русскую школу такіе же священники.

ванной суммы, 9548 рублей. ¹²⁷ Осталось въ Академіи 677, вновь принято въ Академію 103, итого въ теченіе 18¹⁵/₁₆ учебнаго года воспитанниковъ Академіи было 780 человекъ. Изъ нихъ содержалось на казенномъ кошѣ а) полнымъ 110, б) половинномъ 93, отъ предоставленныхъ мѣстъ в) священническихъ 20, б) діаконскихъ 7, в) причетническихъ 109, на своемъ кошѣ 441. Изъ этого числа въ теченіе года вышло въ свѣтское званіе 5, умерло 6, кончило курсъ 54. Въ годъ закрытія Академіи и открытія вмѣсто нея Семинаріи въ Академіи было воспитанниковъ 2000. Изъ нихъ въ классѣ богословскомъ 37, философскомъ 98, риторическомъ 178, пѣтическомъ 247, синтаксическомъ 315, грамматическомъ 414, информаторическомъ 701. ¹²⁸

«Совершившіеся въ ученіи академисты,» т. е. окончившіе курсъ ученія, послѣ публичнаго испытанія, получали аттестаты со свидѣтельствомъ «искуства ихъ.» Получивъ свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи, воспитанники поступали на различныя мѣста духовнаго и гражданскаго вѣдомства, въ послѣднее съ разрѣшенія Свят. Синода. Но такъ какъ ближайшимъ назначеніемъ Академіческаго образованія было приготовленіе кандидатовъ къ достойному прохожденію учительскаго и пастырскаго званія, то и распредѣленіе ихъ къ мѣстамъ, по окончаніи курса, соответствовало главнымъ образомъ этой цѣли. Лучшіе изъ студентовъ, по окончаніи курса, оставляемы были учителями при Академіи въ низшихъ классахъ, и потомъ постепенно переходили въ высшіе, другіе поступали наставниками въ окружныя Семинаріи и низшія училища, подвѣдомыя Академіи, а также учителями и законоучителями въ свѣтскія учебныя заведенія. О первыхъ мы знаемъ изъ перечня начальни-

¹²⁷ Интересны въ этомъ случаѣ заявленія воспитанниковъ Академіи. Правленію о томъ, «сколько какихъ вещей и на какую сумму у кого изъ нихъ сгорѣло.» Приводимъ здѣсь заявленія нѣкоторыхъ съ буквальною точностію: «у Василія Ягодницкаго сгорѣли слѣдующія вещи: тулупъ въ 15 руб., халатъ въ 5 руб., корабка 2 руб., книги для чтенія 10 руб., священная Латинская исторія 1 р. 50 к., двѣ рубахи 2 р. 50 к., валинки 1 р., сапоги 3 р., картузь 1 р., лексиконъ Латинскій 5 р. У Василія Миротворскаго лексиконъ, грамматика, сундукъ, двѣ пары рубахъ, войлокъ, подушка, валинки катихизисъ, Барсова грамматика, картузь, поэзія, арифметика. У Феодора Сунгурова войлокъ, подушка, сундукъ желѣзномъ окованный, охтонокъ, Латинская грамматика Каменскаго, арифметика, катихизисъ, пара рубахъ, чулки, халатъ старый, косынка.»

¹²⁸ Списокъ студентовъ богословія послѣдняго выпуска въ 1818 г. см. въ приложеніи № 5.

ковъ и наставниковъ Академіи; изъ вторыхъ на поприщѣ учительскомъ извѣстны: «Петръ Вигиланскій, Иванъ Діаконовъ и Веніаминъ Весновскій. Вигиланскій, по окончаніи курса въ Казанской Академіи, проходилъ сначала учительскую должность въ Астраханской Семинаріи, а въ 1804 г. былъ опредѣленъ въ Александроневскую Академію учителемъ исторіи и географіи. По предмету своихъ чтеній въ Академіи онъ составилъ учебники: «Краткое географическое обозрѣніе всѣхъ частей свѣта» (Спб. 1805 г.) и «Опытъ священной географіи съ картами, для употребленія въ духовныхъ училищахъ» (Спб. 1808 г.). За послѣднее сочиненіе онъ удостоился получить всемилоостивѣйше пожалованные золотые часы, украшенные драгоценными камнями. Въ Августѣ 1807 г. Вигиланскій былъ рукоположенъ во священника къ церкви св. Симеона Богопріимца и опредѣленъ законоучителемъ православныхъ воспитанниковъ Нѣмецкаго училища св. Петра. Въ 1809 г., по преобразованіи Александроневской Академіи въ С.-Петербургскую, по уставу 1808 г., Вигиланскій, по предложенію Митрополита Амвросія, былъ опредѣленъ въ новообразованную Академію бакалавромъ историческихъ наукъ и преподавалъ ихъ до 1 Января 1810 г., когда уволился отъ духовноучилищной службы. Дьяконовъ, по окончаніи курса въ Казанской Академіи, былъ учителемъ въ Астраханской Семинаріи. Митрополитъ Амвросій вызвалъ его въ свою Епархію и опредѣлилъ учителемъ сперва въ Новгородскую Семинарію, а потомъ (8 Декабря 1804 г.) въ Александроневскую Академію на классъ исторіи и географіи. Въ Январѣ 1807 г. произведенъ во священника къ Петропавловскому собору въ С.-Петербургѣ. Весновскій, по окончаніи курса въ Казанской Академіи, отпразднвалъ въ С.-Петербургѣ въ свитѣ Митрополита Амвросія Подобѣдова (переведеннаго въ С.-Петербургъ изъ Казанскихъ Архіепископовъ), который 28 Января 1800 г. опредѣлилъ его въ Александроневскую Академію учителемъ. Въ два года онъ прошелъ классы отъ инфимы до поэзіи. Въ 1802 г., по назначенію Свят. Синода, опредѣленъ къ миссіонерской церкви въ Мадридъ, отсюда переведенъ въ 1803 г. въ Парижъ и наконецъ въ Константинополь. По возвращеніи въ С.-Петербургъ опредѣленъ Намѣстникомъ Лавры и Архимандритомъ Зеленецкаго монастыря. ¹⁰⁰

¹⁰⁰ Истор. Спб. Дух. Акад. стр. 116, 134, 137 и 253.

По духовнымъ узаконеніямъ ¹⁴⁰ кончившіе курсъ имѣли первое право на лучшія Епархіальныя мѣста предъ своими неучеными сверстниками. Но чтобы воспользоваться вполне выгодами, общанными ученымъ, нужно было пройти весь путь ученія. ¹⁴¹ Благодаря же тому, что въ обширной тогда Казанской Епархіи всегда было весьма значительное количество праздныхъ священническихъ мѣстъ, такъ что Преосвященные вынуждались, за малымъ числомъ оканчивавшихъ курсъ, ставить во священство «нужды ради» и тѣхъ, кои или мало учились въ школѣ, или вовсе не были въ ней, но приобрѣли знаніе въ церковномъ уставѣ подъ руководствомъ своихъ отцевъ, не много изъ воспитанниковъ находилось охотниковъ оканчивать въ Академіи полный курсъ ученія, а большинство предпочитало выходить на Епархіальную службу изъ малыхъ классовъ въ полномъ чаяніи получить священническое мѣсто, не говоря уже о тѣхъ, кои всѣми мѣрами отбивались отъ школы въ самомъ началѣ ихъ завербованія въ оную, или же всячески старались записаться на Русскіе классы, въ видахъ сокращенія времени и легкости самаго ученія, въ увѣренности, по времени, занять также священническія мѣста. ¹⁴² Вотъ почему Преосвященный Амвросій Протасовъ вскорѣ по ознакомленіи съ состояніемъ Епархіи постарался закрыть при Академіи Русскіе классы «яко вредные,» и оставилъ изъ нихъ только одинъ первый, ограничивъ права Русскоклассниковъ причетничествомъ. А чтобы прекратить и совсемъ уничтожить стбывательство отъ школы, Преосвященный Амвросій подъ строгою отвѣтственностію виѣнилъ духовенству о непремѣнной записи дѣтей своихъ, имѣющихъ свыше 10 лѣтъ, въ Академію, или училища, возложивъ высылку учениковъ въ Академію на благочинныхъ, показавъ въ тоже время на самомъ дѣлѣ всю тѣту и низость отбывательства отъ школы запискою безграмот-

¹⁴⁰ Дух. Регл. дом. училищ. отд. I, п. 16, II, п. 26.

¹⁴¹ Тамже отд. I, п. 15, 20 и 21.

¹⁴² По исчисленіямъ, сдѣланнымъ Казанскою Консисторіею при учрежденіи въ 1832 г. въ Симбирской Губерніи особой Епархіи, оказалось, что и тогда въ Казанской Губерніи число ученыхъ священниковъ въ сравненіи съ неучеными было менѣе половины, а въ Симбирской Губерніи ученыхъ менѣе пятой части противъ неученыхъ (см. докладъ Свят. Синода объ учрежденіи въ Симбирской Епархіи отъ 9 Февраля 1832 г. въ копіи при дѣлѣ о семъ Казанской Консисторіи и вѣдомость Казанской Консисторіи на 3-й пунктъ предложенія Преосвященнаго Филарета, отъ 13 Декабря 1828 г. № 3911).

ныхъ священноцерковнослужителейъ въ Русскую школу «для наученія читать, писать и пѣть.»¹⁴³

Поступленіе въ другія учебныя заведенія. Вслѣдствіе именнаго Высочайшаго указа отъ 28 Августа 1797 г. «объ отпускѣ изъ духовныхъ Академій и семинарій для опредѣленія въ С.-Петербургскую и Московскую Медико Хирургическія Академіи каждый годъ до 50 воспитанниковъ» и по предписанію духовно-училищнымъ начальствамъ Свят. Синода, во исполненіе помянутаго указа, о томъ, чтобы, по представленію Медицинской Коллегіи увольнять желающихъ поступить въ эти Академіи безпрепятственно, изъ Казанской Академіи ежегодно назначается было по одному, по два и по три воспитанника въ каждый пріемъ. Такъ изъ поступившихъ въ Медико Хирургическую Академію изъ Казанской извѣстны: Даніилъ Таліевъ (1807), Константинъ Надеждинъ, Василій Ефремовскій, Сергій Евтроповъ (1817), Алексій Ксанфовъ и Павелъ Бѣльскій (1818). Въ 1818 году поступилъ на медицинскій факультетъ Казанскаго Университета студентъ богословія Петръ Панормовъ. Въ составъ 1 курса преобразованной въ 1809 г. С.-Петербургской Духов. Академіи поступило изъ Казанской 5 студентовъ, въ составъ II курса 3 студента. Въ 1818 г. по распоряженію Коммисіи Духовныхъ училищъ, отъ 1 Юня 1817 г. «о снабженіи Академіи Казанской достойными учителями,» отправлено для образованія къ симъ должностямъ въ составъ III курса преобразованной въ 1814 г. Московской Духовн. Академіи 5 студентовъ: Иванъ Соснововъ, Алексій Головцевъ, Иванъ Неофитовъ (бог.) Алексій Флоренсовъ и Степанъ Корсунскій (фил.).

Поступленіе въ военную службу. Отечественная война отразилась и на Казанской Академіи. Еще въ 1808 г. поступилъ въ Лубенскій Гусарскій полкъ студентъ философіи Илья Фениксъ (родной братъ знаменитаго Синолога Іоакима Бичурина), а въ 1812 г., когда начало составляться Казанское ополченіе, въ него поступили: Пиюевъ, Евлогіевъ, Филадельфовъ, Сагановъ, Охотинъ, Центовскій и Олонецкій (всѣ ученики поэзіи). Изъ нихъ Пиюевъ вышелъ Офицеромъ, а остальные Унтеръ-Офицерами. Поступленіе въ ополченія изъ воспитанниковъ Академіи были и послѣ 1812 года.

¹⁴³ См. Указы Казанской Консисторіи отъ 4 Августа 1816 г. № 3718, отъ 7 Сентября 1817 г. № 787, Дѣло Акад. Арх. за 1816 г. № 81 и др.

Такъ какъ по XI пункту положеній объ Академіяхъ ¹⁴⁴ «увольнять въ свѣтскія команды безъ вѣдома Синода» никого изъ Академистовъ было не велѣно, а всякій желающій долженъ былъ просить объ этомъ чрезъ подлежащія инстанціи Свят. Синодъ, то и случился, по причинѣ пожара 3 Сентября, съ однимъ студентомъ Казанской Академіи слѣдующій казусъ, который, какъ весьма интересный, я заносу въ отдѣлъ о воспитанникахъ. Нѣкто Захаръ Фруентовъ, по окончаніи полнаго Академическаго курса въ 1814 г., подалъ 1 Февраля 1815 г. прошеніе въ Консисторію (за смертію Архіерея), прося ее ходатайствовать предъ Свят. Синодомъ объ увольненіи его въ свѣтское званіе по неудобности быть ему въ духовномъ званіи за лишеніемъ на лѣвой рукѣ трехъ пальцевъ. По освидѣтельствованіи во врачебной управѣ оказалось, что Фруентовъ дѣйствительно не можетъ быть въ духовномъ званіи. Консисторія на этомъ основаніи сдѣлала представленіе въ Св. Синодъ объ увольненіи Фруентова въ свѣтское званіе. Разрѣшеніе Синода объ увольненіи пришло въ Казань въ Августѣ 1815 г., когда Фруентова не было въ Казани, онъ уѣзжалъ въ это время въ г. Курмышъ къ отцу своему, священнику Ивану Соловьеву, и по тому немедленно воспользоваться разрѣшеніемъ онъ не могъ, а между тѣмъ 3 Сентября указъ объ его увольненіи сгорѣлъ. Началось дѣло снова: Фруентова не увольняли, а заставляли до новаго разрѣшенія Синода слушать повторительный богословскій курсъ. Въ Казань прибылъ, послѣ Преосвященнаго Павла, Преосвященный Амвросій. Фруентовъ обратился съ просьбою къ нему, прося его впредь до рѣшенія о немъ дѣла въ Синодѣ, избавить его по крайней мѣрѣ отъ слушанія не разъ слышаннаго и уволить съ билетомъ къ отцу. Но Преосвященный Амвросій на этотъ разъ не вникъ въ просьбу Фруентова и на его прошеніи далъ такую резолюцію: «проситель до полученія о немъ разрѣшенія изъ Свят. Синода долженъ быть безотлучно при Академіи и ходить въ богословскій классъ, или для письменныхъ дѣлъ въ Консисторію.» Не выдержавъ Фруентовъ, и подалъ 16 Октября къ Преосвященному Амвросію другое прошеніе, полное горечи и желчи, прося уволить его съ билетомъ къ отцу, по крайней мѣрѣ на три мѣсяца, или, въ противномъ случаѣ, обезпечить его содержаніемъ отъ Академіи,

¹⁴⁴ Пол. Собр. Зак. т. XXV, № 18,726.

такъ какъ о́мъ окончательно обнищалъ въ ожиданіи развязки, и подъ прошеніемъ со всѣй досады расчеркнулся, къ своему несчастью, отчего получился не полный подписъ фамиліи, а сокращенный «Фруенто.» Вотъ текстъ прошенія по титулѣ: «на поданномъ мною сего Октября 12 числа къ Вашему Высокопреосвященству прошеніи, коимъ я просилъ позволенія съѣздить въ г. Курмышъ къ отцу моему и для сего снабдить меня на три мѣсяца билетомъ, революціею Вашего Высокопреосвященства предписано: «проситель до полученія о немъ разрѣшенія изъ Свят. Синода долженъ быть безотлучно при Академіи и ходить въ богословскій классъ, или для письменныхъ дѣлъ въ Консисторію.» Три года уже назадъ тому, какъ я кончилъ курсъ богословскаго ученія, и какъ судьба моя была неопредѣленна, то цѣлый годъ еще ходя въ классъ, слушалъ снова богословскія лекціи. При всемъ томъ, что не имѣлъ ни откуда пособій для моего содержанія, принужденъ былъ, по причинѣ жестокой болѣзни, пять мѣсяцевъ меня одержавшей, отказаться отъ самыхъ условій, по которымъ я снискивалъ себѣ пропитаніе, обучая въ нѣкоторыхъ домахъ благородныхъ дѣтей. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи, за исправленіемъ необходимыхъ нуждъ, не большое количество денегъ, кои бережливость моя удѣляла во время ученія моего дѣтей въ свободные часы отъ Академическихъ уроковъ, какъ для содержанія, такъ и излѣченія моего, было истощено; и я съ болѣзненнымъ сердцемъ взиралъ на лишеніе вещей, кои необходимо долженъ былъ высылать для продажи, дабы имѣть пищу. И вы, единое утѣшеніе мое въ сіи скорбныя минуты жизни моей, и вы, любезныя для души моей, книги не избѣгли таковой же тогда участи! Наконецъ, будучи доведенъ до послѣдней крайности, плачевнымъ гласомъ воззвалъ къ моему начальству, и оно, не могши поправить само собою моего состоянія, по крайней мѣрѣ благоволило дать средство къ поправленію онаго, снабдивши меня билетомъ. И нынѣ я долженъ повиноваться предписанію Вашего Высокопреосвященства, а послѣ, когда воспослѣдуетъ разрѣшительный о [мнѣ изъ Свят. Синода Указъ, изнесу отселѣ единыя на себѣ рубища, въ память Академіи, въ память всѣхъ трудовъ моихъ въ продолженіе 13 лѣтъ въ оной понесенныхъ! Ваше Высокопреосвященство всепокорнѣйше прошу, дабы паки не подвергнуться мнѣ бѣдственному состоянію, уволить меня съ билетомъ на три мѣсяца къ отцу моему, или обезпечить меня со стороны моего здѣсь содержанія. На что и ожидаю Вашего Высокоархипастырскаго разрѣшенія.» Преосвященный

Амвросій препроводилъ прошеніе Фруентова въ Консисторію для зависящаго распоряженія съ слѣдующею резолюціею: «Академическое Правленіе имѣеть разсмотрѣть: подлинно ли проситель такъ бѣденъ, какъ описываетъ, и вникнуть во всѣ его обстоятельства.» а Консисторія при Указѣ Академ. Правленію съ прописаніемъ резолюціи Преосвященнаго и копіею съ самаго прошенія Фруентова съ своей стороны присовокупила: «а то какъ студентъ Фруенто прозывался Фруентовъ, а нынѣ пишется Фруенто, то Академич. Правленіе, вникнувъ, по резолюціи его Высокопреосвященства, во всѣ его обстоятельства, не оставитъ и сего безъ замѣчанія.» Неизвѣстно, что и какъ отвѣчало Академич. Правленіе, но только къ счастью Фруентова изъ Синода пришло вскорѣ вторичное разрѣшеніе на увольненіе его въ свѣтское званіе, и Фруентовъ, столько времени преслѣдуемый судьбою, получилъ 15 Генваря 1817 г. увольнительный аттестатъ. ¹⁴⁵

ХVII.

Хозяйственная часть Академіи.

На содержаніе Академіи по штату отпускалось сначала 10,000 рублей; въ 1802 г. добавлено еще на лѣкаря съ лѣкарскимъ ученикомъ 230 рублей. Въ 1807 г. Императоръ Александръ I удвоилъ сумму на содержаніе Академіи; съ 1808 года Академія содержалась уже на 20,460 рублей. По статьямъ жалованная сумма распределялась слѣдующимъ образомъ:

	До 1608 года.	Съ 1808 году.
1) На жалованье Ректору съ учителями, Академическимъ Правленіемъ и писцами.	4416 р. 33 к.	6666 р. 66 к.

¹⁴⁵ Дѣло Акад. Арх. за 1816 г. № 108; за 1817 г. №№ 13 и 18.

	До 1808 года.	Съ 1808 года.
2) На умноженіе библіотеки.	300 руб.	600 руб.
3) На содержаніе Академическихъ студентовъ и учениковъ пищею, одеждою и прочими нужными вещами. . .	4416 р. 67 к.	8833 р. 34 к.
4) На лазаретъ и лѣкарства.	250 руб.	500 руб.
5) На лѣкаря.	200 руб.	400 руб.
6) На лѣкарскаго ученика	30 руб.	60 руб.
7) На починку строенія, дрова, свѣчи, бумагу, посуду и прочія по дому Академическому потребности	1400 руб.	2800 руб.
8) На служителей академическихъ.	300 руб.	600 руб.

Сверхъ штатной суммы, Академія имѣла въ распоряженіи ежегодно значительную цифру «суммы неокладной,» которая получалась съ Академическихъ лавокъ и съ постоя въ зданіяхъ новокрещенскихъ школъ. До пожара 3 Сентября 1815 г. подъ зданіями Казанской Академіи было 39 лавокъ, именно: «по линіи отъ Козмодемьянской церкви (была до пожара надъ сѣверозападными оградными вратами Петропавловскаго собора, нынѣ тутъ глухой переулочъ) къ гостинному двору до угла 9 лавокъ. Отъ того угла по линіи противъ самаго гостиннаго двора до поворота на Воскресенскую улицу 15; потомъ, начиная отъ угла, противъ будки, по линіи Воскресенской улицы подъ Префектовскими и учительскими покоями до Академическихъ воротъ 6 хомутиныхъ (шорныхъ); отъ воротъ, начиная по Воскресенской улицѣ, подъ учительскими же покоями, подъ библіотекою чтенія и подъ первымъ Русскимъ классомъ, 4 хомутиныхъ, 2 книжныхъ и 3 шляпныхъ,» которыя всѣ отдавались Академич. Правленіемъ, съ разрѣшенія Преосвященнаго, въ содержаніе по контрактамъ на извѣстное число лѣтъ и за извѣстную плату разнымъ купцамъ и мѣщанамъ. Такъ съ 1-го Генваря 1810 г. по 1-е Генваря 1814 г. всѣ лавки были сланы Академич. Правленіемъ по контрактамъ разнымъ лицамъ за 1150 рублей въ годъ, а съ Генваря 1814 г. по 1-е Генваря 1818 г. за 4665 рублей.¹³⁸ Послѣ пожара купецъ В. С. Ук-

¹³⁸ См. докладъ Акад. Правленія Преосвящ. Павлу отъ 16 Декабр. 1813 г.

сусниковъ взялъ въ содержаніе по контракту у Академіи 7 погорѣвшихъ лавокъ по Козмодемьянской линіи съ 1 Ноября 1817 г. по 1 Ноября 1821 г., съ условіемъ отстроить тѣ лавки безъ раздробленія капитальныхъ стѣнъ и сводовъ, съ годовою платою, при этомъ, 625 руб. 25 коп. ¹³⁶

Съ зданія «новокрещенскихъ школъ» съ 1813 г. Академія получала по 500 руб. изъ Коммисаріатскаго депо за постою гарнизоннаго лазарета. ¹³⁷ Деньги эти шли по докладамъ Академич. Правленія, съ разрѣшенія и утвержденія Архіерейскаго, на награды наставникамъ, на добавочное содержаніе воспитанниковъ, на бібліотеку и по содержанію дома.

Экономическую часть вѣдало Академич. Правленіе, а наблюденіе лежало на особой отвѣтственности надзирателей экономической части изъ учителей Академіи, а послѣ—Инспектора исполнителемъ былъ расходчикъ.

ХVIII.

Помѣщеніе Академіи.

Академія помѣщалась въ зданіяхъ занимаемыхъ нынѣ Семинаріею. Тогда зданія эти были гораздо величавѣе, чѣмъ теперь. Отдѣланныя въ послѣдній разъ, послѣ пожара 1842 г. (черезъ 20 лѣтъ), не для учебнаго заведенія, а для торговыхъ помѣщеній, зданія эти лишены теперь самаго дорогаго достоянія всякаго учебнаго заведенія, а тѣмъ болѣе духовнаго, это—церкви внутри себя! За тѣмъ, не осталось нигдѣ величественныхъ колоннъ, придававшихъ такъ много красоты и серьезности заведенію; нѣтъ нигдѣ теперь и тѣхъ массивныхъ парадныхъ лѣстницъ, кои, въ былыя времена Академіи, вели въ парадный залъ высокихъ посѣтителей публичныхъ Академическихъ диспутовъ, и проч. и проч. ¹³⁸

¹³⁶ Дѣло Акад. Арх. за 1817 г. № 140.

¹³⁷ Дѣло Акад. Арх. за 1816 г. №№ 34 и 92.

¹³⁸ Зданія Академіи послѣ пожара 3 Сент. до времени закрытія Академіи отдѣланы не были вполне; онѣ окончательно отстроены уже послѣ. Почему я и опускаю здѣсь этотъ отдѣлъ.

XIX.

Закрытіе Академіи и открытіе вмѣсто нея Семинаріи.

Отъ 11 Марта 1818 г. Преосвященный Амвросій получилъ изъ Св. Синода слѣдующій Указъ: «по Указу Его Императорскаго Величества Св. Правительствующій Синодъ слушали представленіе Коммисіи Духовныхъ училищъ слѣдующаго содержанія: по случаю оканчивающагося въ Московской Духовной Академіи учебнаго курса, Коммисія Духовныхъ училищъ, имѣвъ разсужденіе о размѣщеніи воспитанниковъ вышшаго отдѣленія оной, положили приступить къ образованію училищъ въ Казанскомъ округѣ, и употребить для сего тѣже предварительныя мѣры, какія употреблены были при открытіи Московскаго и Кіевскаго округовъ, и кои суть 1) о Семинаріяхъ: 1) Отъ всѣхъ Преосвященныхъ, коихъ Епархіи находятся въ Казанскомъ округѣ, потребовать свѣдѣнія, которые изъ учителей, находящихся при Семинаріяхъ, могутъ и впредь оставаться при нихъ съ несомнительною надеждою, по какимъ именно предметамъ, и на какіе учебные предметы нужно опредѣлить Профессоровъ отъ-инуды. 2) Объ учителяхъ, которыхъ признано будетъ нужнымъ перемѣнить, предварительное сдѣлать разсмотрѣніе, которые изъ нихъ могутъ остаться при мѣстахъ Епархіальныхъ, которые могутъ быть уволены въ свѣтское званіе, и для которыхъ вновь потребуются мѣста въ званіи духовномъ, и какъ для сего, такъ и въ пользу новыхъ Профессоровъ удержать не занятыми нѣкоторыя мѣста священнослужительскія и настоятельскія. 3) О Ректорахъ Семинарій удостовѣрить Коммисію Духовныхъ училищъ, что они могутъ и по преобразованіи оныхъ оставаться при своей должности съ пользою для училищъ. 4) Если кто изъ Преосвященныхъ найдетъ нужнымъ опредѣлить къ своей Семинаріи новаго Ректора, то представить о семъ Коммисіи Дух. училищъ, такъ какъ и о томъ, есть ли вакансія Ректора и на какое мѣсто безъ обиды можетъ быть опредѣленъ прежній Ректоръ. 5) Есть ли кто изъ Ректоровъ можетъ оставаться при сей должности, но по старости или по другимъ причинамъ не можетъ соединить съ нею должности Профессора богословскихъ наукъ, въ такомъ случаѣ требовать отъ Коммисіи Профессора на классъ богословскій. 6) Префектамъ, которые ненадежными окажутся въ должностяхъ Инспектора и Профессора фило-

софскихъ наукъ въ Семинаріи, рекомендовать мѣста Ректоровъ уѣздныхъ училищъ, если найдены будутъ того достойными. 7) Учителей, которыхъ Преосвященные найдутъ нужнымъ переимѣнить, назначить на пристойныя мѣста по ихъ усмотрѣнію. 8) Младшихъ учителей Семинаріи ниже риторическаго класса опредѣлить по ихъ же, Преосвященныхъ, усмотрѣнію учителями въ училища уѣздныя. 7) Отъ учителей, которые могутъ быть рекомендованы въ Профессоры Семинаріи, представить въ тоже время конспекты въ Комисію Духовныхъ училищъ тѣхъ предметовъ, къ преподаванію которыхъ они чувствуютъ себя способными.

Примѣчаніе. Все сказанное выше распространяется и на Казанскую Академію наравнѣ съ прочими Семинаріями; ибо открытіе ея въ новомъ образованіи Комисія предоставляетъ будущему своему усмотрѣнію.

И) О уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ: 1) Отъ всѣхъ Преосвященныхъ Казанскаго округа потребовать свѣдѣнія о числѣ, мѣстахъ и составѣ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ въ ихъ Епархіяхъ; 2) равнымъ образомъ потребовать отъ нихъ, Преосвященныхъ, мнѣнія, не довольно ли будетъ на первый разъ въ тѣхъ Епархіяхъ, гдѣ нѣтъ еще нужныхъ учебныхъ заведеній, устроить по одному уѣздному и одному приходскому училищу при Семинаріяхъ; 3) гдѣ находятся уже малыя училища, о тѣхъ взять мѣстное свѣдѣніе, нужно ли существованіе оныхъ; если нужно, то какія изъ нихъ должны быть преобразованы въ училища уѣздныя и какія въ приходскія, или изъ какихъ училищъ могутъ составиться вмѣстѣ уѣздныя и приходскія? По содержанію сихъ положеній Комисія Дух. училищъ испрашиваетъ отъ Св. Синода предписанія Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ Казанскаго округа съ тѣмъ, дабы выше означенныя свѣдѣнія, равно и конспекты, доставлены были въ Комисію Дух. училищъ сколько возможно поспѣшнѣе и не позже окончанія будущаго мѣсяца Мая.»¹³⁹

По содержанію сего Указа Преосвященный Амвросій Протасовъ отвѣтилъ въ Комисію Дух. училищъ, что изъ прежнихъ начальниковъ и наставниковъ могутъ быть оставлены при преж-

¹³⁹ Дѣло Акад. Арх. отъ 11 Марта 1818 г. № 47 «о представленіи Комисіи Дух. училищъ, кто изъ учителей высшихъ классовъ чувствуетъ себя способнымъ написать конспектъ по преподаваемой имъ наукѣ.»

нихъ должностяхъ и занятіяхъ: Ректоръ Архимандритъ Теофанъ, Протоіерей Андрей Мурносицкій, Протоіерей Петръ Таліевъ и для Татарскаго класса Протоіерей Александръ Троицкій; училище открыть вновь въ Чебоксарахъ и закрыть въ Курмышѣ, а прочія оставить по прежнему въ Симбирскѣ, Алатырѣ, въ Казани же, вмѣсто младшихъ классовъ, бывшихъ при Академіи, образовывать при Семинаріи уѣздное и приходское училища.

Отъ 18 Августа 1818 г. за № 665, Преосвященный Михайлъ, Митрополитъ Новгородскій, препроводилъ къ Преосвященному Амвросію, Архіепископу Казанскому и Симбирскому, выписку изъ журнала Комисіи Дух. училищъ, отъ 29 Іюля, относительно преобразования и учрежденія училищъ въ Казанской Епархіи, состоявшагося по репорту Преосвященнаго Амвросія на выше приведенный Указъ Св. Синода. Выписка эта гласитъ:

«I) Объ Академіи. Открытіе Казанской Академіи въ новомъ порядкѣ отсрочить впредь до усмотрѣнія Комисіи Дух. училищъ, а изъ классовъ оныя образовывать классы Семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ, по предварительномъ испытаніи учащихся. Ректоромъ Семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ утвердить Архимандрита Теофана; Инспекторомъ Семинаріи и профессоромъ церковной исторіи, математики и физики, опредѣлить профессора Воронежской Семинаріи Магистра Смоленскаго; профессоромъ философскихъ наукъ назначается изъ Московской Академіи кандидатъ Богословскій; профессоромъ краснорѣчія и всеобщей исторіи Магистръ Кротковъ (Михайлъ); учителемъ Еврейскаго языка утверждается Протоіерей Мурносицкій; учителемъ Греческаго и Нѣмецкаго языковъ опредѣляется кандидатъ Павелъ Соколовъ; учителемъ Французскаго языка утверждается Протоіерей Таліевъ; учителемъ Татарскаго языка Протоіерей Троицкій.

«II) Объ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. Предполагаемая въ Казанской Епархіи четыре уѣздныя совокупно съ приходскими училища: при Семинаріи, въ Чебоксарахъ, въ Симбирскѣ и Алатырѣ утвердить, а Курмышское училище, согласно съ мнѣніемъ Преосвященнаго, закрыть.

«Общія положенія для округа: 1) училищамъ Казанскаго округа состоять въ вѣдѣніи Московскаго Академическаго Правленія. 2) Учебный курсъ во всѣхъ училищахъ Казанскаго округа считать съ будущаго Сентября. 3) Учениковъ Семинарій, оканчивающихъ нынѣ учебный курсъ, уволить въ Епархіальное вѣдом-

ство для опредѣленія на мѣста, а не оканчивающихъ размѣстить по отдѣленіямъ Семинарій для слушанія полнаго курса.

Отъ 12 Сентября 1818 г. Преосвященный Амвросій сдалъ Казанскому Академическому Правленію во исполненіе предыдущаго отношенія къ нему Митрополита Михаила и выписки изъ журнала Коммисіи Дух. училищъ предложеніе: «учинить исполненіе по сему, и первѣ Академическое Правленіе закрыть, а вмѣсто него открыть Правленіе Семинаріи, а дѣла, какія остались въ Академическомъ Правленіи не рѣшенными, рѣшить бывшимъ членамъ Академическаго Правленія немедленно, и потомъ съ описью сдать будущимъ членамъ Семинарскаго Правленія.»

Сентября 21 дня 1818 г. Казанское Академич. Правленіе получило изъ Правленія Московскаго, отъ 7 Сентября за № 1, предписаніе о немедленномъ закрытіи Академіи и открытіи вмѣсто нея Семинаріи, а также уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, назначенныхъ въ Казанской Епархіи. ¹⁴⁰ Вслѣдствіе этого, и по предложенію о семъ Правленію Академіи Преосвященнаго Амвросія, Казанское Академическое Правленіе, по журналу его, на 21 Сентября 1818 года, закрыто, а вмѣсто него открыто Правленіе Семинаріи; открытіе же Семинаріи, по тому же журналу, отложено до прибытія къ мѣсту службы новыхъ профессоровъ Семинаріи, назначенныхъ Коммисією Дух. училищъ, что и совершилось съ приличнымъ торжествомъ 20 Октября. ¹⁴¹

Аполлонъ Можаровскій.

Казань

30 Августа 1873 г.

¹⁴⁰ Дѣло Сем. Арх. отъ 21 Сент. 1818 г. № 1 «объ открытіи въ новомъ устройствѣ всѣхъ Духовныхъ училищъ Казанскаго округа и проч.»

¹⁴¹ См. журналы Казан. Семинар. Правленія за 1818 г. № 3, л. 24—26 и «Извѣстія по Казан. Епархіи» за 1868 г. № 12.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Казанской Консistoriи. Сего Сентября 7 дня Святѣйшему Синоду оная Консistoriя репортомъ донесла, что «3 числа помянутаго мѣсяца случился въ городъ Казани пожаръ, отъ котораго по усилившемуся пламени, при сильномъ вѣтрѣ, сгорѣло множество обывательскихъ домовъ, весь гостинный дворъ, Духовная Академія, Гимназія, Почтамтъ и другія казенныя зданія, четыре собора, четыре же монастыря, десять церквей, вся крѣпость и находившіеся въ ней арсеналъ и присутственные мѣста, въ томъ числѣ и корпусъ Казанской Консistoriи съ архивомъ; спасена только одна Консistorская денежная казна, секретныя дѣла, часть законныхъ книгъ, метричь и исповѣдныхъ росписей; соборныя же и монастырскія ризницы гдѣ именно погорѣли, сколько спасено и осталось въ цѣлости, о томъ, по краткости времени и не возможности, свѣдѣнія еще не собраны, а когда оныя собраны будутъ, Консistoriя имѣетъ донести особо.» Святѣйшимъ Синодомъ *опредѣлено*: о такомъ случаѣ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества предоставить Господину Тайному Совѣтнику, Синодальному Оберъ-Прокурору и Кавалеру, Князю Александру Николаевичу Голицыну съ тѣмъ, что Святѣйшій Синодъ, сострадавая таковой несчастной участи сего града, предполагаетъ: первое, изъ имѣющагося въ вѣдѣніи Комисіи Духовныхъ Училищъ капитала на вспоможеніе потерпѣвшимъ священно-церковнослужителямъ и прочимъ принадлежащимъ Духовному вѣдомству, взять сто тысячъ рублей, *каковую* сумму и препроводить въ Казанскую Консistoriю, которой *предписать* изъ Святѣйшаго Синода указомъ, что бы изъ оной суммы по распоряженію ея выдано было каждому такому потерпѣвшему необходимо нужное количество на пропитаніе, одежду и на наемъ жилищъ, и по выдачѣ донести Святѣйшему Синоду съ росписками

получившихъ, распредѣляя при томъ священно-церковнослужителей къ такимъ приходамъ, гдѣ остались въ цѣлости церкви съ приходами и имѣютъ церковные дома, хотя бы и сверхъ штатнаго положенія, лишь бы имѣли на первый случай пристанище, а другихъ, по желаніямъ ихъ, къ церквамъ прочихъ городовъ; потомъ Консисторія, истребовавъ изъ Губернскаго Правленія архитектора, поручить ему составить планы всѣмъ принадлежащимъ Духовному вѣдомству погорѣвшимъ монастырямъ, соборамъ, церквамъ, Академіи и Консисторіи, и сочиня по онымъ о потребной на поправленіе ихъ суммѣ смѣты, представить Синоду; а между тѣмъ необходимо нужныя въ нихъ починки, буде позволитъ время, и найдутся матеріалы, то исправить по возможности изъ показанной суммы. Третье: Синодальнымъ членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, кромѣ тѣхъ епархій, гдѣ въ прошломъ 1812 году отъ нашествія непріятельскаго потерпѣли разореніе, предписать указами, чтобы объявили всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ духовнаго званія, дабы видя таковую несчастную участь подобныхъ имъ духовнаго же званія, не оставили по челоуколюбію своему оказать изъ своей собственности возможнаго пособія, а также, съ согласія прихожанъ, удѣлить и изъ церковныхъ доходовъ, какъ деньгами, такъ утварью и ризницею; по собраніи чего и препровождать все оное въ оную Консисторію, которой, получая сіи деньги, употреблять на вспоможеніе потерпѣвшимъ и на возобновленіе церкви, въ которыя отдавать и ризничныя вещи, донося о всемъ томъ Синоду. Въ слѣдствіе чего, сего же мѣсяца 29 числа, онъ, Синодальный Господинъ Оберъ-Прокуроръ, предложилъ, что вслѣдствіе доклада его о предположенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ мѣрахъ къ вспоможенію потерпѣвшимъ отъ пожара въ городѣ Казани мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства Высочайше повелѣно: въ ожиданіи того какъ данъ будетъ за Высочайшимъ подписаніемъ указъ Коммисіи Духовныхъ училищъ, нынѣ же взять изъ принадлежащихъ ей капиталовъ сто тысячъ рублей на то употребленіе, какое изъяснено въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода. О наковомъ Высочайшемъ повелѣніи для зависящаго распоряженія объявляя, присовокупилъ, что онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, для ускоренія времени сообщилъ уже Министру Финансовъ: не разсудитъ ли очъ предписать съ первою почтою Казанской Казенной Палатѣ объ ассигнованіи денегъ къ отпуску, по требованіямъ Консисторіи, въ ея распоряженіе, съ тѣмъ, что въ замѣнъ выданныхъ изъ Казанской Казенной Палаты суммъ, таковое же количество будетъ внесено отъ Коммисіи Духовныхъ училищъ въ здѣшнее Государ-

ственное Казначейство.¹⁴² По справкѣ же въ Канцеляріи Святѣйшаго Синода оказалось: по случаю потерѣвшаго Московскимъ духовенствомъ отъ нашествія непріятельскаго въ 1812 году раззоренія выдано было каждому изъ таковыхъ градскихъ Московскихъ соборовъ и церквей на первый случай вспоможенія: протоіереямъ отъ 400 до 450 рублей, священникамъ отъ 300 до 350 рублей, діаконамъ отъ 200 до 250 рублей, причетникамъ отъ 75 до 125 рублей, просфирнямъ по 50 рублей, Московской Консистеріи Секретарю, канцелярскимъ и прочимъ служителямъ, монастырей въ штатѣ состоящихъ, настоятелямъ, монашествующимъ и служителямъ годовое жалованье, а оставленнымъ на своемъ содержаніи положенные имъ въ милостыню каждому по 300 рублей; Московской Академіи Ректору, Префекту и учителямъ также годовое по окладамъ ихъ жалованье, а студентамъ и ученикамъ отпущено Коммисією Духовныхъ училищъ 10,000 рублей изъ числа капиталовъ, въ Московской Сохранной Казнѣ имѣющихся, съ тѣмъ, чтобъ сіи выданы были какъ тѣмъ, кои въ самой Академіи тогда обучались, такъ и тѣмъ, кои по другимъ Семинаріямъ и духовнымъ училищамъ размѣщены, но чтобъ такое пособие оказываемо было по ближайшему усмотрѣнію Академическаго Правленія и съ утвержденія тамошняго Архіерея. И по Указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали: Для надлежащаго по сему Высочайшему повелѣнію исполненія, съ прописаніемъ означеннаго опредѣленія, въ Казанскую Консистерію послать Указъ, предписавъ при томъ, чтобъ она, принявъ изъ Казенной Палаты въ число упоминаемой суммы, совокупляя въ оную и присылаемое изъ Епархій добротное даваніе, на первый случай, сколько потребно будетъ, въ выдачѣ изъ оной потерпѣвшимъ отъ пожара священно-церковнослужителямъ и прочимъ принадлежащимъ духовному вѣдомству вспоможенія, соображалась съ таковымъ же сдѣланнымъ по Москвѣ; а что касается до тѣхъ, кои лишились при семъ случаѣ домовъ, то Консистерія по соображеніи о семъ, а равно и о прочихъ могущихъ встрѣтиться при такомъ случаѣ обстоятельствахъ, имѣетъ не укоснительно доносить Святѣйшему Синоду съ мнѣніями; для зависящаго же по Коммисіи Духовныхъ училищъ распоряженія, относительно внесенія показанныхъ

¹⁴² Что и исполнено. См. Указъ изъ Свят. Синода Казанской Консистеріи отъ 15 Ноября 1815 г. за № 3878 въ «Указомъ столпѣ» Казанской Консистеріи за 1815 г. № 27.

ста тысячъ рублей въ Государственное Казначейство, препроводить въ оную съ опредѣленія Святейшаго Синода копію. Сентября 30 дня 1815 года, № 2730. ⁴³

№ 2.

«Сего Января 16 дня въ Казанской Духовной Академіи, по обстроеніи комнатъ какъ для классовъ, такъ и для жилья учителямъ и казеннокоштнымъ ученикамъ, и по собраніи изъ домовъ академистовъ, учинено торжественное по всемъ предметамъ ученія открытіе, которое происходило слѣдующимъ порядкомъ: въ 9 часовъ утра учащіяся, по два въ рядъ, поклассно ведены были учителями въ каедральный Благовѣщенскій соборъ, гдѣ слушали Божественную Литургію, Ректоромъ Академіи, Архимандритомъ и Кавалеромъ Епифаніемъ, вмѣстѣ съ Префектомъ Протоіереемъ и Кавалеромъ Борисомъ Поликарповымъ и другими священнослужителями отправляемую.

По окончаніи оной Ректоромъ проговорена приличная сему случаю къ учащимся рѣчь. За тѣмъ купно первокласснаго Свяжскаго монастыря съ о. Архимандритомъ и Кавалеромъ Израилемъ отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всей Высочайшей фамиліи и Святейшему Правительствующему Синоду.

Потомъ тѣмъ же порядкомъ учащіяся были введены въ Академію, и когда собрались въ классъ довольно обширный, для залы собранія опредѣленный, тогда совершенно было водоосвященіе и отправлено молебное пѣніе, при началіи ученія отроковъ. Предъ началомъ онаго молебствія говорилъ къ присутствующимъ, учащимъ и учащимся приличную рѣчь Префектъ Академіи. По окончаніи сего молебнаго пѣнія оказываны были рѣчи же на Россійскомъ, Латинскомъ и другихъ языкахъ, въ Академіи преподаваемыхъ.

За тѣмъ Ректоръ Академіи въ священномъ облаченіи развелъ учащихся по классамъ, благословляя ихъ св. крестомъ и окропляя св. водою.

Сіе торжественное Академіи открытіе Его Сіятельство, г. Казанской Губернаторъ, Графъ Илья Андреевичъ Толстой почтилъ присутствіемъ своимъ, какъ при Божественной Литургіи и благодарственнымъ молебствіемъ, такъ и при отправленіи молебствія въ залѣ и при

⁴³ См. «Указный столтъ» Казанскій Консисторіи за 1818 г. № 5, л. 22—26.

сказываніи рѣчей; а потомъ когда разводимы были по классамъ ученики, купно съ Ректоромъ, Префектомъ и другими присутствовавшими при семъ особами, ходилъ по всемъ классамъ, и какъ присутствіемъ своимъ, такъ и словами ободрялъ учащихся. Потомъ осматривалъ и другія обстроеныя комнаты, равно и тѣ строенія академическія, которыя послѣ пожара остаются еще разрушенными. Во все продолженіе акта сего присутствовали многіе какъ здѣшніе, такъ и прїѣзжіе духовные и чиновники. Съ 17 числа Генваря мѣсяца ученіе по всемъ какъ ординарнымъ, такъ и экстраординарнымъ классамъ началось формально. Да будетъ благословенна та Десница, которая, даровавъ миръ внѣшній, даровала купно миръ внутренній, и толь скоро приготовила, къ общему удовольствію, торжественный и незабвенный день сей! Да будетъ благословенна ревность и содѣйствіе Святѣйшаго Синода, обновившаго для насъ стѣны Академій.

Р ъ ч ь

предъ начатіемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, совершеннаго 1816 г. Генваря 16 дня, по случаю открытія въ Казанской Академіи ученія, послѣ сгорѣнія оной въ пожаръ, 3 Сентября въ Казани бывшій, произнесенная въ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ оной Академіи Ректоромъ, Архимандритомъ Епифаніемъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Единственно къ вамъ, предстоящіе дѣти и юноши, простираю нынѣ слово мое. Да не отягчитъ оно слуха твоего, благочестивый почтеннѣйшій градоначальникъ нашъ! Да не отягчитъ оно и вашего слуха, христоименитое собраніе! Единственно, говорю, къ вамъ простираю слово мое. Се нынѣ отъ печальнаго разсѣянія вашего паки собрались вы во едино. Бысте яко овцы безъ пастыря. Нынѣ паки стеклися вы подъ сѣнь крылу руководителей вашихъ. По судьбамъ Божіимъ постигъ было васъ не гладъ хлѣба, не жажда воды, но гладъ слышанія слова разума, слова Господня: нынѣ паки пойдете вы на тучныя пажити разума, на тучнѣйшія пажити вѣры. Многіе изъ васъ терпѣли и гладъ хлѣба, многіе не имѣли гдѣ главы поклонити, не имѣли чѣмъ прикрыть наготу свою, и защититься отъ суровости непогодъ, стужи и мраза: нынѣ трапеза вамъ предложена, покойное жилище уготовано, во одежду вы одѣяны. Вы, кои при потери града сего, въ тысящахъ, въ милліонѣхъ состоящей, все житіе свое, еже

имѣсте, то есть лепту едину, послѣднюю потеряли, вы нынѣ вознаграждены сторицею. Но могу ли исчислить всю противоположность, противоположность прошедшаго и настоящаго?

Благо убо, что при толь благой измѣнѣ десницы Вышняго притекли вы прежде всего во храмъ Вышняго, притекли воздати благодати Его благодареніе; благо: Богъ бо есть дѣйствующій вся во всѣхъ. Но сей всеблагій Богъ благоволитъ благодать свою изливать чрезъ избранныя имъ благія орудія. И кто сей есть благое орудіе благодати Всеблагаго? Кто посредникъ сего нашего благосчастія? Кто? Нужно ли спрашивать? Милосерднѣйшій, щедролюбивѣйшій Монархъ нашъ! Онъ, отражая, прогоняя, побѣждая внѣшнихъ враговъ отечества, творя благодатью своею изъ враговъ союзниковъ и друзей себѣ, отечеству нашему, даруя миръ Россіи, Европѣ, міру, укроааетъ и искореняетъ и внутреннихъ всякаго рода враговъ, враговъ отечества, Церкви, своихъ. Не мнѣ, не на семъ священномъ мѣстѣ, не при сихъ обстоятельствахъ говорить о всѣхъ внутреннихъ враждебникахъ, враждующихъ благосостоянію наше, благосостоянію отечества, челоуѣчества, враждебникахъ, противу которыхъ Августѣйшій воитель нашъ съ толикою вооружается славою; скажу только, что величайшій изъ таковыхъ враговъ есть невѣжество, источникъ всякаго неустройства, всякаго зла. И по сему то премудрый Монархъ нашъ среди громовъ бранныхъ не преставае бдѣти о устройствѣ, о усовершенствованіи святилицъ просвѣщенія. Одною рукою метая грома, враговъ смиряяше, побѣждавшіе, распространяя славу и силу Россіи внѣ предѣловъ отечества, другою въ дому своемъ основывалъ новые вертоградъ, ограждалъ огражденіемъ, насаждалъ лозу избранну, изводилъ дѣлателей и обильными благотвореніи своихъ напоаялъ струями. По сему то и нашъ вертоградъ нукъ, бурнымъ пламенемъ пояденный, его монаршими, отеческими щедротами паче всякаго чаянія такъ скоро возникъ изъ пепла своего; возникъ, и се я, недостойный приставникъ онаго, съ душевною радостію вижду васъ алтарю Господню предстоящихъ, готовыхъ паки теци путь свой, васъ, лозу избранну, вижду и вѣрныхъ дѣлателей вертограда сего. Возрадуемся убо и возвеселимся. И мы радуемся и веселимся. Но что воздамы Благодарителю нашему? Что воздамы Августѣйшему посреднику Его, отцу-Государю? Что? Богъ и Государь по сердцу Божію одинаго желаютъ, одинаго требуютъ, одинаго ожидаютъ отъ насъ, одинаго: да мы дѣлатели достойно ходимъ званія, въ неже званіи есмы, да вѣренныхъ намъ юношъ, при руководствѣ въ наукахъ, научаемъ наипаче благочестію и страху Божію, се въ началу истинныя премудрости: тѣлесное бо обученіе вмалѣ есть

полезно, а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго; да научаемъ, но купно и да образъ будемъ питомцамъ своимъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Единаго: да вы, дѣти и юноши, повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаяйтесь, тѣи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще; да съ радостію сіе творятъ, а не въздыхающе, вѣсть бо полезно вамъ сіе. Такимъ образомъ исполнимъ волю Божію, волю Монарха. Такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ принесемъ благодареніе Богу и Августѣйшему помазаннику Его, благодареніе за все то, что мы живемъ, и движемся, и есмы.

Тѣмъ же убо терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, другъ друга подвизающе, мы—прилежнымъ наставленіемъ васъ, а вы—точнымъ исполненіемъ нашихъ наставленій.

Прочее поелику всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ, то не престанемъ молить благодать Его, да Онъ просвѣщаетъ умъ и сердца наша, да Онъ намъ дастъ уста и премудрость глаголати, а вамъ уши слышати и силу творити, яже, руководимы словомъ Божіимъ, возглаголемъ вамъ.

Но тѣаса Господу поспѣшествующему извѣстно наше званіе и избраніе творити, исповѣмся здѣ, въ святѣмъ храмѣ семъ, и въ людехъ Господеви; принесемъ Ему и устное и отъ сердца истекающее благодареніе, и купно воспросимъ, да и во предняя сподобляетъ насъ благодаренія Егополучати; воспросимъ, да даруетъ Благочестивѣйшему Монарху нашему и всей Высочайшей фамиліи его мирное житіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе. Аминь.

Р ъ ч ъ,

говоренная, при открытіи ученія въ Академіи Префектомъ Протоіереемъ и Кавалеромъ Борисомъ Поликарповымъ, Генваря 16 дня, 1816 года.

Почтенные сотрудники!

Дѣти боголюбезные!

Что реку, и что возглаголю, созерцая васъ, стекшихся совокупно въ сію тѣсную храмину, печатію пламенныхъ опустошеній ознаменованную? Въ восторгахъ радости и веселія прилипаеть языкъ гортани моему, но отъ преизбытка сердечныхъ восхищеній не могу однакожъ заградить устъ моихъ и неволью позволяю изливаться текущему слову.

Горестная участь, постигшая недавно пресловутый градъ сей,

доселѣ разлучала насъ и препятствовала едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пресвятое имя Трѣпостаснаго. Всепожирающее пламя, попавъ въ дома и имущества наши, разсѣяло насъ по разнымъ угламъ паствы Казанскія. Пожерты огнемъ храмы Господни, и святилища наукъ лежали подъ смраднымъ пепломъ. Не было пристанища, не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ воздушныхъ перемѣнъ. Открытое небо служило тогда хладнымъ покровомъ для обитателей, а сырая земля припламеннымъ одромъ. Тако постѣтилъ насъ Господь гнѣвомъ своимъ!

Но, се измѣна десницы Вышняго! Се наки маниемъ Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, почти изъ ничтожества, возникаемъ въ прежнее бытіе! Уже ревностнымъ содѣйствіемъ верховнаго начальства храмы Господни напояются куреніемъ оиміама, и служители алтарей священныхъ возносятся благодарственныя пѣнія. Уже, отъ усерднаго вспомошествованія соотечественниковъ, на черныхъ пепелищахъ мелькаютъ убѣленные хижины и водворяются тамъ унылые сограждане; уже святилища наукъ начинаютъ отрясать сентябрьскій пепель и щедротами Монарха-отца, поднимать верхи свои изъ подъ развалинъ; уже юные питомцы просвѣщенія изъ пріюта родительскаго наки возвращаются подъ мирную сѣнь надзора наставниковъ, и готовы изыйти на дѣло свое и на дѣланіе до вечера.

Такъ, мы всѣ готовы: удостоенные званія начальственнаго, стрегуще, бдѣть надъ цѣлостію и чистотою воспитанія, и все вниманіе устремляютъ къ устроенію возможнаго спокойствія вѣранныхъ имъ чадъ; на лицахъ богобоязненныхъ наставниковъ живо начертано благородное къ трудамъ соревнованіе; въ очахъ образующагося юношества сіяетъ пламенное усердіе и ревность къ понесенію предначертанныхъ въ кругъ ученія занятій.

Такъ, мы готовы на дѣло свое, безпримѣрными щедротами Августѣйшаго Монарха и не дремлемымъ попеченіемъ верховнаго начальства нашего намъ приготованное. Но отъ сей готовности отечество ожидаетъ вѣрныхъ сыновъ своихъ, Святая Церковь надѣется зрѣть истинныхъ поборниковъ вѣры и благочестія, Государь чаеъ послушныхъ и просвѣщенныхъ подданныхъ. Отъ сей готовности зависить утѣшеніе родителей, сорадованіе кровныхъ, похвала и отличіе собственное.

Буди убо готово сердце наше, готово на подлежащій намъ лодвигъ. Ни тѣснота мѣста, ни недостатокъ учебныхъ пособій, ни затрудненіе въ жизненномъ продовольствіи, ничто не остановитъ насъ на

поприщѣ нашемъ. Не воздремлемъ, ниже уснемъ въ напряженіи усилій и бодрствованій. Но, послушествуя страху Господню, прежде всего, поспѣшимъ испросить помощи отъ Святаго, и отъ Сіона заступленія.

Царю небесный! Призри съ высоты святыя Твояя и посѣти виноградъ сей; услыши молитву рабъ Твоихъ, вонми гласу моленія злобивыхъ дѣтей Твоихъ.

Р ѣ ч ь,

говоренная богословіи студентомъ Жезловымъ, по окончаніи молебнаго пѣнія, бываемаго при началѣ ученія. ¹⁴⁴

Привѣтствую васъ, почтенные наши наставники, и васъ, любезные мои совоспитанники и по ученію братья! Привѣтствую всѣхъ васъ, собравшихся паки подъ единый кровъ общаея нашея матери, сея священныя обители нашего воспитанія и просвѣщенія! Сей день, его же сотвори Господь, яко безъ Него ничто же бысть, еже бысть, возрадуемся и возвеселимся въ оны; возрадуемся въ день, въ который мы отъ бѣдъ и неустройства переходимъ паки къ порядку и щастію. Да будетъ весь градъ свидѣтелемъ торжества нашего! Да предастся о немъ память потомству нашему!

Чѣмъ ужаснѣе бѣдствія, насъ постигшія и разлучившія насъ другъ отъ друга, тѣмъ настоящее наше соединеніе, яко соединеніе членовъ единого семейства подъ родной кровъ свой, есть сладостнѣе, тѣмъ веселіе наше живѣе и пламеннѣе. А хотя еще зримъ слѣды гнѣва Божія, насъ постигшаго, хотя зримъ еще на сихъ стѣнахъ знаменія бѣдствій нами претерпѣнныхъ, но всякъ изъ насъ, при видѣ друзей пламенной юности, товарищей въ ученіи и въ забавахъ, наипаче при видѣ добрыхъ и достойныхъ воспитателей своихъ, которыхъ имена отъ младыхъ ногтей любить и уважать мы приобыкли, словомъ, при соединеніи со всѣмъ, что только можетъ быть для благовоспитывающагося юноши пріятнѣйшаго, въ сладостныхъ воспоминаніяхъ прошедшаго,

¹⁴⁴ Въ спискѣ студентовъ богословія Казанской Академіи за 1816 г. съ фамиліей «Жезловъ» упоминается только одинъ студентъ Василій Жезловъ, который и есть, безъ сомнѣнія, авторъ настоящей рѣчи. Жезловъ въ спискѣ значится подъ № 3 и отмѣченъ поведенія «отлично хорошаго,» а повятія «презрѣднаго.»

въ пламенной откровенности чувствъ настоящихъ, всякъ изъ насъ забывается нынѣ все претерпѣнное.

О, да будетъ благословенна та десница, которая возвратила всѣхъ насъ другъ другу и приготовила столь скоро къ общему нашему удовольствію торжественный и незабвенный день сей! Будемъ вѣчно помнить благодѣянія Всеавгустѣйшаго Государя нашего и безпримѣрную ревность Свят. Синода, обновившаго сіи любезныя намъ стѣны, и новою прочностію, яко эгидою оныя одѣявшаго! Да съ сердцами преисполненными благодарностію, при обновленіи и стѣнъ сихъ и силъ нашихъ, приступимъ съ новою ревностію къ любезнымъ нашимъ упражненіямъ въ наукахъ: симъ оправдаемъ и надежду Церкви нашей, и чаяніе начальства и ожиданіе согражданъ нашихъ.

№ 3.

Наставленіе, по которому имѣютъ поступать главные надзиратели Симбирскаго и Алатырскаго Русскихъ училищъ, составленное Казанскимъ Академическимъ Правленіемъ.

1. Надзиратель, имѣя въ непосредственномъ вѣдѣніи своемъ училище, управляетъ онымъ по ниже предписаннымъ правиламъ.

2. Ему повѣряется экономическая часть въ училищѣ и благоразумное распоряженіе по оной.

3. Для сего выдается ему книга отъ Академическаго Правленія для вписыванія по училищу приходовъ и расходовъ, какъ отпускаемой на жалованье учителямъ и на содержаніе училищнаго дома не окладной, такъ равно, въ силу резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Серапіона на докладъ Академическаго Правленія 1801 г. Февраля 21 дня послѣдовавшей, собираемой со священноцерковнослужителей суммы, которую и долженъ онъ вести съ надлежащею точностію.

4. Въ концѣ полугода; и при истеченіи года, свѣренныя счеты о приходѣ и расходѣ суммъ, по училищу бывшіе, за подписаніемъ своимъ, отсылаетъ въ Академическое Правленіе для ревизованія.

5. Надзиратель не иначе можетъ сдѣлать какой либо значительный расходъ, сверхъ обыкновеннаго, какъ по предварительномъ разрѣшеніи Академическаго Правленія, которому онъ долженъ представить, объясня вмѣстѣ необходимость или пользу таковой издержки.

6. Въ училище принимаетъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей два раза въ годъ; въ Сентябрѣ и Генварѣ, по письменнымъ просьбамъ ихъ отцевъ, матерей, или родственниковъ не выше 9, или

по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ, коихъ, а паче священническихъ и діаконскихъ дѣтей, и въ Академіи содержатся могущихъ, обучивъ чтенію, пѣнію и письму, немедленно отправляетъ въ Академію изъ перваго Русскаго класса, равно и причетническихъ дѣтей, но при томъ способныхъ обучаться въ высшихъ наукахъ и могущихъ содержаться на отцовскомъ коштѣ.

7. Въ училищѣ завестъ контору въ особомъ, если есть, покоѣ, въ которой купно съ главнымъ Надзирателемъ присутствовать и училища Смотрителю. Въ сей конторѣ хранить просьбы, по коимъ принимаются ученики, Академическаго Правленія предписанія, репорты училища въ Академическое Правленіе, репорты учителей, копіи годовыхъ вѣдомостей объ учителяхъ и ученикахъ, черновыя расходо-приходныя книги, словомъ, всѣ входящія и отходящія бумаги.

8. Надзиратель, какъ глава училища и блюститель благоустройства, отвѣчаетъ за благочиніе во всѣхъ частяхъ, за внутренній порядокъ училища, за сохраненіе предписаній Академическаго Правленія, равнымъ образомъ за исправленіе должностей учителями.

9. Надзиратель дѣлаетъ Академическому Правленію донесеніе ежемѣсячно объ училищѣ, обо всѣхъ предметахъ, касающихся до учебнаго распоряженія училища.

10. Надзиратель наблюдаетъ, дабы учителями всѣ предписанныя наставленія и правила, въ ввѣренномъ его управленію училищѣ, были исполняемы въ точности.

11. Проходя свое служеніе съ усердіемъ и рачительностію, онъ подаетъ добрый примѣръ въ порядкѣ и благонравіи своимъ подчиненнымъ, и настоятъ, чтобы и они, подражая ему въ томъ, исполняли долгъ свой въ точности.

12. Определенныхъ учителей не оставляетъ и дѣломъ и совѣтомъ въ классныхъ надобностяхъ, нерадивыхъ же и въ поведеніи не благонравныхъ убѣждаетъ къ исправленію должностей ихъ повторительными напѣваніями, но не усмотря ихъ исправленія, доносить о томъ безпристрастно, а въ случаѣ и при свидѣтельствѣ, Академическому Правленію.

13. Надзиратель въ случаѣ отсутствія котораго либо учителя классъ его препоручаетъ учить другому кому либо, или же заставляетъ болѣе успѣшнаго ученика повторять съ прочими прежніе уроки, дабы не было остановки въ ученіи и порядокъ въ классѣ не былъ бы нарушенъ праздноствіемъ учениковъ, но по обстоятельствамъ иногда и

самъ занимаетъ мѣсто отсутствующаго учителя; въ продолжительной же болѣзни учителей увѣдомляетъ Академическое Правленіе.

14. Онъ наблюдаетъ, чтобы по усмотрѣнію своему и представленію учителей, училище снабжено было учебными книгами и пособиями, относясь о томъ въ Академическое Правленіе. Храненіе же книгъ и пособій препоручается отъ Академическаго Правленія или самому Надзирателю, или одному изъ учителей съ нужнымъ для бережи наказомъ, и какъ Академическое Правленіе, такъ и Надзиратель всѣмъ таковымъ пособиямъ учебнымъ имѣютъ у себя реестръ.

15. Имѣя смотрѣніе за благонавіемъ и наукою учащихся въ училищѣ, требуетъ неослабнаго исполненія правилъ, для нихъ предписанныхъ, а въ послушаніи поступаетъ безъ опущенія, на основаніи училищной строгости, донося впрочемъ о непреклонныхъ къ исправленію ученикахъ Академическому начальству.

16. Надзиратель, какъ хозяинъ училища, посѣщаетъ оное по крайней мѣрѣ 3 раза въ недѣлю, и смотритъ какъ за учебною, такъ и хозяйственною его частію.

17. Надзиратель въ случаѣ отсутствія своего препоручаетъ должность свою Смотрителю училища.

18. Надзиратель производитъ въ училищѣ, по методѣ народнаго училища, открытыя испытанія въ своемъ присутствіи.

19. Получая каждый мѣсяцъ отъ учителей вѣдомости по учебной части, препровождаетъ оныя каждомѣсячно въ подлинникѣ въ Академическое Правленіе, съ приложеніемъ, при своемъ репортѣ, нужныхъ замѣчаній; по окончаніи же открытыхъ испытаній (для которыхъ иногда къ подробнѣйшему свѣдѣнію объ училищѣ Академическое начальство отправляетъ комиссіонера, въ присутствіи котораго и происходятъ тѣ испытанія), собравъ всѣ ежегодныя вѣдомости, представляетъ къ усмотрѣнію Академическаго начальства, которое по нимъ и дѣлаетъ потребныя распоряженія.

20. Поелику же Академическому Правленію нужно имѣть свѣдѣніе, кто изъ учителей старается наиболѣе о усовершенствованіи своихъ занятій, то Надзиратель въ донесеніяхъ своихъ Академическому Правленію не только долженъ представлять объ учителяхъ отличающихся исправнымъ исполненіемъ своихъ должностей, но кои стараются объ усовершенствованіи себя въ какой либо наукѣ, и къ большому подтвержденію своего одобренія можетъ прилагать въ своихъ донесеніяхъ сочиненія, или диссертациі, писанныя таковыми учителями.

21. Надзиратель отнюдь не долженъ отпускать учениковъ въ дома отцовъ ихъ, кромѣ большихъ вакацій и обыкновенныхъ роспусковъ въ назначенное время, а коими паче смотреть за учителями, чтобъ они въ семъ случаѣ не дѣлали злоупотребленія.

22. По окончаніи вакаціи кто не пріѣдетъ въ положенное время, о тѣхъ репортуетъ Надзиратель Академическому Правленію, а сіе, по силѣ указа 1809 г. состоявшагося, репортуетъ о семъ въ Духовную Консисторію о немедленной высылкѣ неявившихся учениковъ.

23. Надзиратель сыскиваетъ учениковъ, дѣлающихъ побѣги изъ училища, въ случаѣ же долговременныхъ отлучекъ и частыхъ побѣгѣвъ, также репортуетъ Академическому Правленію.

24. Наконецъ, если главный Надзиратель, сверхъ сихъ правилъ, изъ опыта и мѣстнаго положенія что либо усмотритъ нужнымъ и полезнымъ для училища, то имѣетъ о семъ относиться въ Академическое Правленіе донесеніями.¹⁴⁵

№ 4.

Отъ 13 Декабря 1809 г. Алатырскій Протоіерей Іоаннъ Миловскій репортовалъ Преосвященному Павлу, Архіепископу Казанскому и Симбирскому, слѣдующее:

«Въ городахъ губернскомъ Симбирскѣ и уѣздномъ Алатырѣ хотя и учреждены Русскія Духовныя училища, но собственныхъ при нихъ библіотекъ не имѣется; почему, дабы обезпечить навсегда поступающихъ туда къ ученію дѣтей въ доставленіи себѣ классическихъ книгъ, расположился я для заведенія и основанія библіотекъ при означенныхъ двухъ училищахъ, внести собственныхъ своихъ денегъ 600 рублей съ таковымъ предположеніемъ, чтобы оная сумма была раздѣлена на двѣ равныя части, которыя деньги ассигнаціями при семъ къ Вашему Высокопреосвященству и представляю, прося всепокорнѣйше Ваше Высокопреосвященство удостоить сіе мое пожертваніе Архипастырскаго вашего благословенія и принятія; а при этомъ благоволено бѣ было и повелѣтъ кому надлежитъ, чтобъ въ означенныхъ Симбирскомъ и Алатырскомъ Духовныхъ Русскихъ училищахъ библіотеки, по воспріятіи отнынѣ своего начина, могли за собствен-

¹⁴⁵ См. Д. Ак. Арх. за 1810 г. на 9 л. «Наставленіе главнымъ Надзирателямъ Симбирскаго и Алатырскаго Духовныхъ училищъ.»

нымъ, опредѣленныхъ къ тому начальниковъ, смотрѣніемъ отъ времени чрезъ обыкновенные свои обороты возрастать и умножаться на пользу и образованіе просвѣщеннаго юношества.» Резолюція Преосвященнаго Павла: «Академическому Правленію разсмотрѣть и представить со мнѣніемъ.» Отъ 26 Января 1810 года, Академическое Правленіе въ докладѣ Преосвященному Павлу представило по сему слѣдующее мнѣніе, удостоенное утвержденія Преосвященнаго Павла: «деньги 600 рублей раздѣлить поровну и на сумму сію завести въ Симбирскомъ и Алатырскомъ училищахъ бібліотеки продажныхъ книгъ, нужныхъ для учащихся. Книги разумѣются здѣсь на первый разъ слѣдующія: Сокращенный Катихизисъ, Краткая Священная исторія съ вопросами и отвѣтами, Краткая Священная Исторія для народныхъ училищъ изданная, Правила для учащихся, Правила чистописанія Краткая Россійская Исторія, Гольбергова Всеобщая Исторія, Уставъ, Нотный Обиходъ церковный, Краткая Ариѳметика, Пасхалія, Землеописаніе Россійской Имперіи и Всеобщее Землеописаніе. Чтобы бібліотеки могли возрастать и умножаться, то какъ для сего, такъ и для заплатъ за доставку книгъ, за увязку и на другія по части бібліотекъ сихъ могуція послѣдовать издержки, продавать оныя книги съ накладкою барышей, количество коихъ опредѣлять Академическому Правленію, смотря по тому, сколько издержано будетъ на доставку книгъ и на прочее. Сверхъ сего въ оба училища для общаго школьнаго употребленія купить географическія карты, въ листахъ состоящія, какъ всѣхъ частей свѣта, такъ и въ особенности Россіи, кои на первый разъ и должны быть основаніемъ неподвижной бібліотеки, которая со временемъ по умноженіи суммы въ обоихъ училищахъ можетъ быть заведена. Продажу книгъ поручить одному изъ учителей или Смотрителю. Библіотекарь имѣеть обязанность приходить книгъ записывать въ прошнурную книгу изъ Академическаго Правленія выданную, и по истеченіи каждаго 2 мѣсяцевъ представлять въ Академическое Правленіе, какъ вырученныя за продажу книгъ деньги, такъ и вѣдомость о числѣ проданныхъ и оставшихся книгъ. Чтобъ же сіе Протоіерея Миловскаго пожертвованіе распространить и на бѣдныхъ учениковъ, покупать книги не могущихъ, то на первый разъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ книгъ отдѣлить по нѣсколько экземпляровъ, которыя навсегда должны оставаться въ неподвижной бібліотекѣ, и которыя Смотрител. училища по общему разсмотрѣнію съ учителемъ, можетъ для употребленія давать бѣднымъ, но прилежнымъ и добродѣтельнымъ ученикамъ. О такомъ же въ пользу учащихся пожертвованіи Протоіерея Миловскаго отъ лица Вашего Высокопреосвя-

щенства въ знакъ благодарности сообщить въ Комисію Духовныхъ училищъ.» ¹⁴⁸

№ 5.

Алексѣй Головцевъ, Андрей Поликарповъ, Андрей Терновскій, Андрей Бѣлорусановъ, Василій Арнольдъ, Василій Ефебовскій, Василій Бѣльскій, Василій Левашевъ, Гавріилъ Сперанскій, Гордій Метиславскій, Димитрій Инфантовъ, Евграфъ Близовскій, Захаръ Ливатовъ, Иванъ Сосееновъ, Иванъ Неофитовъ, Иванъ Танкредовъ, Иванъ Топорнинъ, Иванъ Робертовъ, Иванъ Есперовъ, Иванъ Кочетковъ, Юасафъ Твердынинъ, Кичментъ Сребровъ, Матвѣй Ясницкій, Михаилъ Самуиловъ, Михаилъ Мальховъ, Павелъ Волдыревъ, Павелъ Петропавловскій, Павелъ Полянцевъ, Петръ Дардаліоновъ, Семенъ Снитнеровъ, Степанъ Градовскій, Тимофей Невфалимовъ, Яковъ Парменіоновъ, Яковъ Ксанфовъ, Ѳеодоръ Тархановъ, Ѳеодоръ Городецкій, Михаилъ Парменіоновъ.

¹⁴⁸ См. Д. Ак. Арх. отъ 13 Декаб. 1809 г. на 26 л. «объ основаніи библіотекъ продажной, безмездной и неподвижной (фундаментальной) при училищахъ Симбирскомъ и Алатырскомъ на пожалованные на сей предметъ 600 рублей Протоіереевъ Алатыря Никольской церкви Іоанномъ Милославцѣмъ.»

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе.....	I
I. Общія Правительственныя мѣры объ усовершеніи Духовныхъ училищъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.	1
II. Учрежденіе Казанской Академіи.....	—
III. Пожаръ въ Академіи 3 Сентября 1815 г.	7
IV. Учебная часть.....	15
V. Учебныя пособія	36
VI. Послѣдовательное приспособленіе Академіи къ преобразованію по Уставу 1808 г.	45
VII. Управленіе Академіи.....	51
VIII. Нравственная часть.....	55
XI. Положеніе и бытъ студентовъ и учениковъ Академіи.....	60
X. Пожертвованія на улучшеніе матеріальнаго быта воспитанниковъ Академіи.....	68
XI. Особая статья содержанія недостаточныхъ академистовъ.....	75
XII. Занятія воспитанниковъ внѣ класснаго времени.....	79
XIII. Особые труды наставниковъ Академіи.....	81
XIV. Поощренія и награды наставникамъ Академіи за ихъ исправное прохождение должности и за особые труды.....	86
XV. Списокъ начальниковъ и наставниковъ Академіи и ихъ послѣдующая судьба.....	89
XVI. Воспитанники.....	100
XVII. Хозяйственная часть Академіи.....	108
XVIII. Помѣщеніе Академіи.....	110
XIX. Закрытіе Академіи и открытіе выѣсто нея Семинаріи.....	111
Приложенія	115

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Преподобнѣйшій Епископъ Никодимъ родился въ 1803 г., 5 Сентября, въ селѣ Комлевѣ, Рузскаго Уѣзда, Московской Губерніи, отъ Дьячка Ивана Ивановича Казанцева. Во святомъ крещеніи нареченъ былъ Никита. О своемъ дѣтствѣ онъ, 23 Августа, 1872 года, писалъ вотъ что:

«Я былъ грудной младенецъ. На господскомъ дворѣ нашего села была иллюминація. Мать моя (Евдокія), тогда молодая женщина, упросила своего мужа, а моего родителя, позволить ей сходить посмотреть иллюминацію, прося его остаться дома и ухаживать за мною. Батюшка укачалъ меня въ люлькѣ: я заснулъ. Тогда и у него открылось желаніе посмотреть иллюминацію. Онъ потихоньку собрался и ушелъ изъ дома.

«Батюшка не имѣлъ осторожности—сперва отыскать матушку, чтобъ послать ее домой, и потомъ уже любоваться иллюминаціею: они сошлись случайно. Матушка спросила его обо мнѣ. Батюшка сказалъ: «Я укачалъ его; онъ уснулъ.» Матушка побѣжала домой, и нашла меня едва дыщащимъ; я выплакалъ уже слезы и голосъ, сталъ кричать и почернѣлъ.

«Отселѣ начались страданія и мои и матери моей: я стоналъ дни и ночи. У матушки отъ лишенія сна при уходѣ за мною стало меркнуть зрѣніе.

«Такъ проведена осень, зима и часть весны 1803—1804 года.

«Въ Маѣ оба родители мои дали обѣтъ сходить пѣшкомъ въ Можайскъ (25 верстъ) со мною, и помолиться тамъ предъ иконою Святителя Николая, находящеюся въ Соборѣ, обо мнѣ и о себѣ.*

* Въ Николаевскомъ Соборѣ хранится древняя чудотворная, такъ называемая, Можайская икона Св. Николая, съ изображеніемъ въ его рукахъ меча и храма. Сказаніе объ этой иконѣ см. въ Декабр. книг. «Душепол. Читенія,» 1872. Тамъ же, на стр. 413, помѣщенъ и рассказъ Преосв. Никодима объ его дѣтствѣ, который мы передаемъ теперь.

«По исполненіи сего обѣта я скоро выздоровѣлъ, и у матери моей омраченіе зрѣнія прошло.

«Вмѣстѣ съ родителями моими вѣрю и исповѣдую, что сіе чудное милосердіе Божіе совершилось надъ нами молитвами угодника Божія, Николая Чудотворца, по молитвамъ родителей моихъ предъ святою иконою его, сущемою въ Можайскомъ Соборѣ.

«Родитель мой, отпуская меня въ школу, когда мнѣ было только семь лѣтъ, благословилъ меня иконою Святителя Николая, хотя не во образъ Можайскаго. Святая икона сія сопутствуетъ мнѣ оттогѣ и доселѣ, и я многократно видѣлъ и чувствовалъ покровительство и защиту угодника Божія Николая Чудотворца, что также исповѣдую крѣпко и благодарно.»

Преосвященный воспитывался сперва въ Звенигородскомъ Духовномъ Училищѣ, потомъ (съ 1818) въ Вианской Семинаріи, находящейся въ трехъ съ половиною верстахъ къ юговостоку отъ Троицкой Сергіевой Лавры. Въ Московскую Академію * поступилъ въ 1826-мъ и окончилъ курсъ (седьмой) въ 1830 году, 5-мъ Магистромъ. Въ 1829 г., 31 Марта, будучи уже старшимъ Студентомъ, постриженъ былъ въ монашество; 5 Іюля посвященъ въ Іеродіакона; чрезъ годъ рукоположенъ былъ Владыкою Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, во Іеромонаха. По окончаніи курса, въ 1830 году, опредѣленъ былъ Инспекторомъ въ Тульскую Семинарію, вторымъ Профессоромъ Богословія и обучающимъ Еврейскому языку. Въ 1832 г. переведенъ въ Новгородскую Семинарію Инспекторомъ же и Профессоромъ Философіи; въ Октябрѣ 1833-го возвращенъ въ Тульскую Семинарію, по прежнему. Въ 1835 году, 17 Апрѣля, посвященъ былъ во Архимандрита, опредѣленъ Ректоромъ Вятской Семинаріи и Настоятелемъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря.

Въ 1837 году, по предложенію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Графа Н. А. Пратасова, Коммисія Духовныхъ Училищъ предписала всѣмъ Ректорамъ (Семинаріямъ) написать свободно, по разумѣнію каждаго, Богословскій Конспектъ.

Поданный Конспектъ отъ покойнаго Преосвященнаго Владыкою Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, * былъ одобренъ

* Открыта въ Лаврѣ въ 1814 г., 1 Октября, на мѣсто Троицкой Семинаріи, тогда же упраздненной.

** Въ 1814 г., по опредѣленію Коммисіи Духовныхъ Училищъ, * напечатано «Обозръ»

и объ составителѣ его дано было мнѣніе въ тогдашнюю Комиссію Духовныхъ Училищъ, столь для него выгодное и интересное, что оны поставленъ былъ выше и бойчѣе прочихъ Ректоровъ того времени. Это было причиною вызова, по Высочайшему повелѣнію, Преосвященнаго Никодима въ Петербургъ, въ распоряженіе Г. Оберъ-Прокурора, для занятія по преобразованію духовнаго ученія и управленія. Въ распоряженіяхъ Г. Оберъ-Прокурора находился съ 15 Іюня, 1838, по 1-е Іюля, 1839 года. Оставаясь частію въ распоряженіяхъ Г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія, каковую службу продолжалъ два года. За тѣмъ опредѣленъ былъ Ректоромъ въ Херсонскую Семинарію, что въ г. Одессѣ, и Настоятелемъ Одесскаго Успенскаго монастыря, куда прибылъ 5 Октября, 1841 г. Въ 1845 г. перемѣщенъ былъ въ Курскую Семинарію, что въ Бѣлгородѣ, Ректоромъ же и Настоятелемъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря. Въ 1850 году переведенъ также Ректоромъ въ Ярославскую Семинарію, съ назначеніемъ въ управленіе Ростовскаго Богоявленскаго Аврааміева монастыря. Въ концѣ 1853 г., Указомъ Свят. Синода, былъ вторично вызванъ въ С.-Петербургъ для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія; въ слѣдующемъ году, 29 Генваря, Св. Синодомъ избранъ, и 30-го Высочайше утвержденъ, во Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской Епархіи. Во Епископа посвященъ 14 Февраля, того же 1854 года, С.-Петербургскимъ Митрополитомъ Никаноромъ въ соучастіи 5-ти Архіереевъ. Въ Казань прибылъ 21 Марта и водворился въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, гдѣ и прожилъ почти 7 лѣтъ, до 1861 года, при двухъ Архіепископахъ Казанскихъ, Григоріѣ и Аванасіѣ. * Въ 1859 году, по распоряженію Св. Синода, въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ управлялъ Вятскою Епархією, по слунаю отбытія въ Синодъ Епифанія, Епископа Вятскаго. ** Наконецъ въ 1861 году, по Высочайшему повелѣнію на докладъ Св. Синода, назначенъ въ новооткрытую Енисейскую Епархію Епископомъ, съ помѣщеніемъ Архіерейской кафедры въ г. Красноярскѣ, куда покойный Преосвященный прибылъ 5 Генваря, 1862

ніе Богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ Высшихъ Духовныхъ Училищахъ» стр. 1 — 36, составленное Архимандритомъ Филаретомъ.

* См. объ нихъ примѣчанія въ концѣ Записокъ 66 и 124.

** Примѣч. 19

года. Въ это жестокое морозами время, ѣхавши почти всегда день и ночь, Преосвященный получилъ страшный ревматизмъ, который мучилъ его во все остальное время жизни. Въ 1870 г., согласно прошенію, по разстроенному здоровью, Высочайше уволенъ отъ управленія Епархіею, съ дозволеніемъ помѣститься въ одномъ изъ монастырей Московской Епархіи по соглашенію съ Митрополитомъ Московскимъ. Таковымъ монастыремъ избранъ Перервинскій Николаевскій монастырь въ окрестностяхъ Москвы, куда Преосвященный прибылъ въ первыя числа Августа, 1870 года, и гдѣ жилъ на покой до самой почти кончины, никуда, кромѣ Москвы, и то изрѣдка, не выѣзжая. 19 Мая, 1874 года, Преосвященный совершенно неожиданно, по крайней мѣрѣ безъ всякаго предупрежденія, пріѣхалъ въ городъ Дмитровъ и хотѣлъ было на свободномъ воздухѣ, въ кругу родныхъ, полѣжаться. * Но водянка, развившаяся до послѣднихъ предѣловъ, въ соединеніи съ болѣзнію ноги, до того изнурили слабыя силы его, что не было никакой возможности поддержать здоровье его. Преосвященный скончался 11-го числа Іюня, того же года, на глазахъ и почти на рукахъ родной сестры своей. Отпѣваніе совершено было Епископомъ Дмитровскимъ, Преосвященнымъ Леонидомъ, Викаріемъ Московскимъ, 14 числа, въ Дмитровскомъ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ гдѣло почившаго Святителя и погребено, въ предѣлѣ Св. Митрофана Воронежскаго. **

Свѣдѣнія изъ жизни покойнаго Преосвященнаго заимствованы мною изъ его послужнаго списка и частію изъ записокъ, оставшихся послѣ покойнаго, которыя началъ онъ въ Красноярскѣ, 30 Мая, 1868 года, и окончилъ въ томъ же году, 6 Октября. Онѣ озаглавлены такъ: «О Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, моя память.» Сочинитель передаетъ объ немъ, по большей части, свои личныя воспоминанія, а по тому неизбежно касается и своей службы и многообразныхъ отношеній своихъ къ другимъ лицамъ. Изъ того, что сообщаетъ онъ о знаменитомъ Іерархѣ, иное было записано своевременно, вскорѣ, т. е., послѣ свиданія со Владыкой, а все остальное писано по памяти, которая не всегда вѣрно передавала ввѣренное ей въ давнопрошедшее время, особливо изустныя рѣчи,

* Въ домѣ зятя своего, Протоіерея Георгія Кирилловича Доброшрова (ум. 1874, Сент. 7), и родной сестры своей, Марьи Ивановны, жены Протоіерея.

** Некрологъ его въ Моск. Епарх. Вѣдом. 1874, № 32.

въ свое время не записанныя. Не смотря на преданность Филарету, благодѣтелю своему, онъ позволяетъ себѣ изрѣдка неосторожные отзывы объ немъ, подъ предлогомъ, конечно, безпристрастія и свободы въ сужденіяхъ. Рѣзко и съ нескрываемою досадою пишетъ онъ о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ, не исключая высоко стоявшихъ въ церковной Іерархіи, не исключая и бывшихъ товарищей по Академіи, что производитъ прискорбное впечатлѣніе. Въ объясненіе этого замѣтимъ, что и ему самому другіе дѣлали кое-что поперекъ, и вообще служба Преосвященнаго была не слишкомъ завидная: дважды онъ былъ Инспекторомъ Тульской Семинаріи, 20 почти лѣтъ служилъ Ректоромъ въ другихъ городахъ, съ 1861 г. управлялъ отдаленною Енисейскою Епархіей... Причины не блестящаго положенія его заключались, надо полагать, въ немъ самомъ, въ томъ именно, что, при кажущейся простотѣ и Ангельской добротѣ своей, онъ какъ-то не сходилъ, не уживался съ людьми, въ слѣдствіе, должно быть, неосторожности, неподатливости и неустойчивости характера, каковыя недостатки и самъ Преосвященный признаетъ за собою. Отсюда недовольство собой, особенно при мучительномъ ревматизмѣ; а избытокъ собственного неудовольствія разливался на другихъ: этимъ какъ бы вымещалось на другихъ чувство скорби и досады на себя. Безотносительно къ этому, Записки Преосвященнаго, написанныя мастерскимъ перомъ, не лишены достоинства и занимательны въ высшей степени; наиболѣе важнымъ мнѣ кажется эпизодъ съ XVII до XXIII главы включительно; а для біографіи Митрополита Филарета онѣ заключаютъ драгоцѣнный и обильный матеріалъ, за который нельзя не поблагодарить почтеннаго сочинителя съ пожеланіемъ мира душѣ его.

Архимандритъ Григорій.

И

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

О
ФИЛАРЕТЪ,
МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКОМЪ,
МОЯ ПАМЯТЬ.

СЪ
ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМЪЧАНІЯМИ

Архимандрита Григорія.

О ФИЛАРЕТѢ, МИТРОПОЛИТѢ МОСКОВСКОМЪ, МОЯ ПАМ'ЯТЬ.

I.

Прежде нежели поступилъ Филаретъ на Московскую кафедру, я, будучи еще отрокомъ, слышалъ отъ моего дѣдушки, Священника въ городѣ Рузѣ, при Покровской церкви, Бориса Гавриловича, о Филаретѣ слѣдующую рѣчь: «Говорятъ, будто этотъ Филаретъ насквозь видитъ человѣка.» Я понялъ тогда это буквально, т. е., подумалъ, что Филаретъ видитъ внутренность человѣка какъ въ хрустальномъ стаканѣ воду.

II.

Въ первые я увидѣлъ Филарета въ Виѣанской Семинаріи, въ Декабрѣ 1821 года, т. е., въ первый годъ поступления его на Московскую кафедру.

Онъ былъ на экзаменахъ въ Академіи (въ Лаврѣ) и въ Виѣаніи (у насъ).

Тогда приписывали это неблаговременное посѣщеніе Лавры и Виѣаніи его нетерпѣливости выказать свою блестящую ученость предъ Академіею и Семинаріею. Нынѣ я разсуждаю иначе: Филарета влекли въ Лавру чувства благочестія и сладкія воспоминанія проведенной здѣсь всей его юности и перваго цвѣта мужества. Ученое обозрѣніе было только благовидный предлогъ.

Филаретъ былъ истинно благочестивый человѣкъ.

Тогда была погода дурная: растаялъ снѣгъ; ѣздили на колесахъ. Филаретъ пренебрегъ и такую погоду.

Тогда я былъ въ Низшемъ Отдѣленіи Семинаріи.

Съ другими я послушалъ, приложивъ ухо, а болѣе посмотрѣлся въ щель сквозь дверь на Филарета, когда онъ присутствовалъ на экзаменѣ по Философіи въ Среднемъ Отдѣленіи.

Профессоръ, Павелъ Николаевичъ Наумовъ, онъ же и Инспекторъ, былъ ученикъ Филарета, 1-го курса С.-Петербургской Академіи (1809—1814), Кандидатъ, человекъ гордый, но мелкаго ума, хотя весьма прилежный. Филареть сердился на него. ¹

Съ Филаретомъ сидѣлъ Дамаскинъ, Епископъ Тульскій, проѣзжавшій въ это время изъ Новгорода въ Тулу, куда былъ назначенъ; онъ молчалъ. ²

Я съ благоговѣніемъ разсматривалъ и, можетъ быть, прикоснулся къ теплой рясѣ Митрополита, лежавшей въ передней комнатѣ: покрышка темнокоричневая, а мѣхъ либо куній, либо соболій.

Зашелъ и въ Низшее Отдѣленіе Филареть. Онъ далъ намъ только вопросъ:

«Наименуйте изъ Христіанской Исторіи Государя, котораго язычники хвалятъ, а Христіане бранятъ.»

Разумѣлъ—Іуліана Отступника. Кажется, ему отвѣтили.

У него въ это время была въ рукахъ трость съ золотымъ круглымъ наглавіемъ. Оно блеснуло мнѣ въ глаза: я умилился.

На память сего я имѣю похожее наглавіе на моей черной трости, сдѣланное еще въ Одессѣ.

Филареть мнѣ тогда показался столь тощимъ и източеннымъ, что я подумалъ: «Онъ завтра умретъ», и пожалѣлъ.

Принимая его благословеніе, и лобызая его десницу, я находилъ его руку и тогда меньше моей.

Преосвященный Евгений Ярославскій ⁴ сказалъ мнѣ Филаретово признаніе: «Когда я въ первый разъ вошелъ въ комнаты Митрополита въ Лаврѣ Преп. Сергія, у меня покатались слезы, горькія, сладкія. За 12 лѣтъ предъ симъ я, входилъ сюда съ трепетомъ, какъ одинъ изъ малыхъ подчиненныхъ Митрополиту Платону. ⁵ Могъ ли я вообразить, что самъ буду на его мѣстѣ?»

Филареть съ Евгениемъ, яко товарищи, были во всегдашнемъ братствѣ.

III.

Почти каждый годъ Филареть пріѣзжалъ въ Лавру, въ половинѣ Іюня, на экзамены въ Академію.

Публичный экзаменъ былъ въ одинъ день. Въ это время дозволялось быть въ залѣ экзамена и постороннимъ.

Я былъ всегдашній слушатель ихъ съ 9 часовъ утра до 2 и 3,

даже иногда до 4 часовъ по полудни; я стоялъ въ толпѣ мѣщанъ; у печки и дверей, слушая благоговѣнно происходящее: вопросы Профессоровъ, отвѣты Студентовъ; вопросы Филарета, отвѣты Студентовъ и Профессоровъ.

Вопросы Филарета всегда степенные, интересные, должные, прямо относящіяся къ дѣлу.

Довольно было терпѣнія у Владыки выслушивать отвѣты даже слабые, легкіе, боковые; обличенія и опроверженія его большею частію безстрастны, всегда основательны, неопровержимы.

Послѣ нѣсколькихъ попытокъ разрѣшить вопросъ умами Студентовъ и Профессоровъ, при чемъ Филаретъ прибавленіями къ возраженію увеличиваетъ важность отвѣта,—наконецъ покрываетъ дѣло самъ Владыка, давая на свой вопросъ отвѣтъ полный, ясный, свѣтлый, ограничительный.

Въ это время и мой маленькій умъ видѣлъ въ Филаретѣ солнце ума, озаряющее всю окрестность. Блестящіе отвѣты Студентовъ и основательныя рѣчи Профессоровъ при этомъ свѣтили кажутся легкимъ мерцаніемъ истины.

Я всегда выстаивалъ такіе экзамены до конца, и иногда едва держусь на ногахъ отъ усталости и изнуренія, душа же трепещетъ сладостно, будучи наполнена высокими помышленіями.

Послѣ Академическихъ экзаменовъ Филаретъ бывалъ на экзаменѣ у насъ, въ Визаніи, дня черезъ три, или даже черезъ недѣлю послѣ Академическихъ.

Экзаменъ публичный одинъ день и одно засѣданіе.

Изъ трехъ часовъ засѣданія болѣе двухъ часовъ употреблялось на Богословію и вообще на предметы Высшаго Отдѣленія; остальной часть—для Средняго и Низшаго Отдѣленій, по главнымъ предметамъ.

И здѣсь Филаретъ—былъ Филаретъ: свѣтило ума; тонкое разсужденіе, ясное, блестящее изложеніе мыслей, огненный взоръ, чистота: благожеланіе, добродѣтель, какъ будто обоняешь святость Божію въ присутствіи Филарета.

Не могу похвалить, и всегда жалѣлъ я о трусости и переполохѣ профессіи и властей Академическихъ и Семинарскихъ предъ лицомъ великаго Филарета.

Они были робки, мизирны, унижительно, едва выговаривали слова, въ то время, когда Владыка, какъ Ангель Божій, хотѣлъ мира, сіялъ благожеланіемъ, любовію, сочувствіемъ, желалъ радоваться намъ

и съ нами, хотѣя ободрить и поощрить посильные труды и годные успѣхи.

Правда, Филаретъ не любилъ ни Ректора нашего Виѳанскаго, Никанора, ⁶ ни Инспектора—Феодотія, ⁷ ни Ректора Академическаго—Поликарпа. ⁸

Никаноръ былъ почти товарищъ Филарета, администраторъ примѣрный, житіемъ безукоризненный, служитель ревностный и добросовѣстный, но наставникъ слабый. Кажется, Филаретъ въ Никанорѣ презиралъ только его слабость ученую, а онъ думалъ, что Филаретъ презираетъ всего его и всю службу его.

(Никаноръ самъ въ послѣдствіи былъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ).

Феодотій былъ уменъ, но строптивъ, заносчивъ и неровень въ характерѣ, особенно имѣлъ слабость—осмѣивать другого. Филаретъ въ немъ это ненавидѣлъ.

(Феодотій скончался Архіепископомъ Симбирскимъ).

Поликарпъ имѣлъ слабость нетрезвости. Филаретъ за это презиралъ его.

(Поликарпъ скончался въ отставку Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ).

Но Филаретъ не любилъ слабостей ихъ, а ихъ самихъ щадилъ и терпѣлъ.

Разскажу нѣсколько приключеній.

Первое. Филаретъ пріѣхалъ въ Лавру, для Лавры или для Академіи, но въ срединѣ учебнаго времени, а не на экзамены.

Побывъ дня три въ Лаврѣ, онъ далъ знать, что намѣренъ сегодня быть въ Виѳаніи, и приказалъ каждому быть на своемъ мѣстѣ и дѣлать свое дѣло.

Было около 11 часовъ дня. Пріѣхалъ Филаретъ, Прямо въ Семинарію. Прямо на классъ Высшаго Отдѣленія. Въ это время Церковная Исторія. Преподаватель—Инспекторъ, Магистръ, Іеромонахъ Іеронимъ. ⁹

Филаретъ вошелъ въ залу. Іеронимъ побѣждаетъ къ нему на благословеніе, и тотчасъ, отвернувшись отъ него, сѣлъ въ кресла Профессорскія.

Ученики стоятъ за партами. Іеронимъ махнулъ имъ рукою и сказалъ: «Садитесь!» Ученики не смѣютъ. Іеронимъ повторяетъ: «Садитесь!» Не робѣйте: это жатель». (Указывая на Филарета, который стоитъ посреди залы, смотря на сцену). Ученики, однако же, не смѣютъ

сѣсть. Филаретъ съ вѣжною и мягкою улыбкою, легкимъ наклоненіемъ головы, далъ понять, что соглашается, чтобъ ученики сѣли. Сѣли.

Между тѣмъ Филаретъ, не имѣя мѣста, гдѣ бы присѣсть, отошелъ къ сторонѣ и сѣлъ на пустую скамью за пустою партою, молча, ожидая, что будетъ.

Иеронимъ, сидя важно въ креслахъ, и имѣя предъ собою маленькій столикъ, на коемъ лежала закрытая книга, заговорилъ возгласно (не дождавшись приказанія):

«Церковная Исторія есть, основанное на твердыхъ свидѣтельствахъ, отъ частныхъ повѣствованій къ общимъ соображеніямъ возведенное и къ дѣятельному наставленію направленное, изложеніе происхожденія на земли Церкви Божіей, и перемѣнъ въ ея внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи послѣдовавшихъ, и непрерывнаго ея подъ особеннымъ промысломъ сохраненія, отъ начала міра до нынѣ.»

Это есть начало введенія въ Церковную исторію, соч. Филарета, книга классическая. ¹⁰ Закрытая книга на столикъ была эта самая Исторія.

Иеронимъ прочиталъ за тѣмъ все сіе введеніе, очень не малое буквально и торжественно. Окончивъ чтеніе, онъ важно всталъ, помолился Богу и подбѣжалъ къ Филарету для благословенія.

Филаретъ съ улыбкою, смѣшанною съ удовольствіемъ (ибо то была его Исторія) и пренебреженіемъ (ибо это рабство, безсмысліе, лезть и лицедѣйство), благословилъ Иеронима, и послѣ прислалъ ему книжицу съ надписью: «За перробкое преподаваніе лекцій.»

(Иеронимъ скончался, въ санѣ Архимандрита, въ С.-Петербургѣ, на чредѣ, въ Декабрѣ 1834 года, почти окончивъ ее.)

Второе. Филаретъ, окончивъ экзаменъ въ Академіи, на извѣстный день далъ приказаніе, чтобы въ этотъ день былъ экзаменъ въ Виѣнской Семинаріи, и послалъ сюда, въ родѣ предсѣдателя, Ректора Академіи, сказавъ: «Начинайте экзаменъ въ 9 часовъ, а я приѣду, когда удосужусь.»

Экзаменъ у насъ начать: было точно въ это время (въ Высшемъ Отдѣленіи, по Богословіи). Въ 11 часовъ вѣстовые дали знать, что Филаретъ ѣдетъ.

Наши Власти прекратили экзаменъ и поспѣшили на встрѣчу Филарета.

Они прошли довольно далеко, на пр., сажень 30 отъ залы собранія.

Подбѣжалъ Филаретъ. Служитель отворилъ дверцы кареты: Власти кланяются, но Филаретъ сидитъ въ каретѣ, не выходитъ.

Вышелъ наконецъ Филаретъ. Власти сѣшатаъ принять благо-
словеніе. Владыка идетъ мимо ихъ.

Вошелъ въ залу. Сѣлъ. Потомъ обращается къ Властямъ съ
такую рѣчью: «За чѣмъ вы выбѣжали ко мнѣ? Развѣ я не знаю, что
вы заняты дѣломъ? Грабить меня хотѣли, или думали отъ меня за-
щищаться, какъ грабителя?»

Власти поникли. Владыка гнѣвенъ и тревоженъ.

Началъ экзаменъ опять снова. Въ это время примѣчательны два
приключенія, изъ коихъ одно блиакое ко мнѣ:

1) На канунѣ этого дня Ректоръ призывалъ меня (я тогда былъ
первый), и умолялъ готовиться къ хорошимъ отвѣтамъ, и сіе онъ
внушалъ мнѣ съ такою робостію и малодушіемъ, что я уничтожилъ его
въ душѣ своей. Между тѣмъ зная, что мои товарищи затвердили
уроки Богословія очень хорошо, я осмѣлился о. Ректору выразиться
такъ: «Не смущайтесь, о. Ректоръ: зададимъ пыли,» т. е., будемъ от-
вѣчать отлично.

Что же? Точно ученики отвѣчали бойко, кромѣ меня. Я совер-
шенно сталъ молча. И вотъ въ чемъ бѣда. Какъ перваго, меня Фи-
ларетъ и спросилъ первымъ. Между тѣмъ первый вопросъ нами не
ученъ; а отвѣчать надобно по Латыни. Я сталъ въ тушкѣ.

На этотъ вопросъ надлежало исчислить шесть дней творенія
міра. (Ректоръ справедливо выпустилъ сей вопросъ, сказавъ: «Это вы
знаете изъ Библейской Исторіи»). Мнѣ предстояло двѣ работы: при-
помянуть, что сотворилъ Богъ въ каждый день, и переводить это по
Латыни.

Я сказалъ: «Deus creavit hunc mundum sex dierum spatio,» и
остановился, работая и памятію и умомъ на дальнѣйшее.

Филаретъ, видя, что я замаялся, говоритъ мнѣ: «Quae?»—Онъ, ко-
нечно, хотѣлъ освободить меня отъ конфуза; но вопросъ былъ такъ
тяжелъ, что я и теперъ не скоро бы собрался на него что либо от-
вѣтить сносное.

Ректоръ же, стоя около меня, совершенно растерянный и тря-
сущійся, твердитъ мнѣ на ухо: «Quae? Quae?»—Это меня только сму-
щало и приводило въ досаду.

Я сказалъ что-то, приближаясь къ мнѣнію Филарета въ его Биб-
лейской Исторіи, а именно, что Богъ чрезъ сіе хотѣлъ показать свою
свободу и всемогущество, а тварямъ давалъ испытывать свои силы
и совершенство.

Филаретъ меня посадилъ, видя, что я смущенъ, и не могу от-
вѣчать далѣе.

(Прекрасное, тонкое и вѣрное благоразуміе!) За тѣмъ прочіе ученики отвѣчали уже ученое, и, слѣдовательно, отвѣчали отлично.

Такимъ образомъ сконфузился только я: такъ смиряеть Богъ самонадѣянныхъ!

Однако же, для возстановленія моей чести, я сталъ внимательно выслушивать вопросы Филарета, съ тѣмъ, чтобы дать хоть на одинъ порядочный отвѣтъ.

Мнѣ это отчасти удалось.

Филаретъ спросилъ: «Были ли рай и адъ до пришествія Христа? По притчѣ Христовой о Богатомъ и Лазарѣ, которую при томъ иные толкователи почитаютъ за исторію, надобно подумать, что и до Христа были рай и адъ, въ раздѣленіи. Между тѣмъ Ветхозавѣтные праведники, умирая, обыкновенно приговаривали: «Иду во адъ;» да и раю быть до искупленія, кажется, не можно.»

Много было разныхъ рѣчей и отвѣтовъ. Филаретъ поддерживалъ вопросъ, обезсиливая даваемые отвѣты, которые давали и сами Власти.

Я, выждавъ удобное мгновеніе, всталъ и сказалъ: «Можетъ быть, Иисусъ Христосъ сказалъ притчу, или разсказалъ исторію, о Богатомъ и Лазарѣ, по предваренію, зная, что, по совершеніи имъ искупленія, съ Богатымъ и Лазаремъ будетъ то, что излагается въ притчѣ!»

Филаретъ сказалъ: «Ты хорошо отвѣчаешь.» Потомъ сталъ искрится своею блестящею, свѣтлою какъ солнце рѣчью, придерживаясь въ сущности того, что я сказалъ, но взявши дѣло шире и сжавъ рѣчь свою на твердѣйшихъ основаніяхъ.

Я позабылъ свой конфузъ и свое горе: такъ и въ маломъ великъ Господь!

2) Виванскій монастырь состоитъ подъ начальствомъ Намѣстника Лавры. Тогда былъ Архимандритъ Аѳанасій Намѣстникомъ, вовсе неученый человекъ, но хорошій живописецъ, жизни строго-монашеской. ¹¹

Онъ стоялъ было въ облаченіи и со крестомъ во вратахъ монастыря, на всякій случай, если бы, на примѣръ, Филаретъ вздумалъ, ѣдучи въ Семинарію, сперва побывать въ монастырь.

Такъ какъ Филаретъ пошелъ прямо въ Семинарію, то о. Намѣстникъ, снявши ризы, пошелъ въ Семинарію, и вошелъ въ залу, гдѣ уже начался экзамень. Мы тотчасъ всѣ встали. Встали и Власти. Намѣстникъ, сдѣлавъ шага два отъ двери, отвѣсилъ Филарету глубокій поклонъ: Филаретъ молча, лѣвою рукою чрезъ свое плечо указывалъ Намѣстнику мѣсто, гдѣ сѣсть.

Намѣстникъ либо не разглядѣлъ, либо не скоро понялъ, еще сдѣлалъ шага два, или три, и опять глубоко повлонился. Филаретъ опять молча дѣлаетъ движеніе лѣвою рукою. Догадался Намѣстникъ; пошелъ къ мѣсту, и сѣлъ, и всѣ сѣли, и мы сѣли.

Тогда Филаретъ началъ такую строгую и гнѣвную рѣчь:

«За чѣмъ вы вскочили? Пришелъ Намѣстникъ Лавры: и для него надобно бросить дѣло, и всѣмъ вскочить?—Великъ человекъ Намѣстникъ Троицкой Лавры! Мы занимаемся дѣломъ: Намѣстникъ пусть, если хочетъ, послушаетъ, взявши себѣ тихонько мѣсто.»

«Вотъ вы хорошо научили учениковъ своихъ лѣстить; а дѣло дѣлать учите не такъ усердно.»

Намѣстникъ, по простотѣ и полнѣйшей преданности Филарету до исчезновенія, кажется, не оскорбилъ не красивою для него рѣчью; но Властямъ было стыдно, хотя, правду сказать, виноваты только мы, по тому что мы первые встали и заставили собою встать и Властей.

Замѣчаніе же Филарета совершенно справедливое и благоразумное. Оно мнѣ служило всегда урокомъ въ жизни и служить. Если я въ обществѣ не первый, то всегда встаю тогда, когда встанетъ первый. Иначе я приказывалъ бы первому дѣлать то, что я дѣлаю, и можетъ быть еще не вѣрно.

Филаретъ, правду сказать, немножко нещадно обращался со Властями, при томъ публично и въ виду насъ, мальчиковъ, но и можно извинить: а) лѣтами его—ему тогда было 44 года (въ 1826 году); б) низкою трусостию Властей, ложнымъ подобострастіемъ, хуже рабскаго; в) слишкомъ грубыми ошибками со стороны ихъ; г) правдою на сторонѣ Филарета; д) его несравненною поверхностью надъ ними умомъ, знаніемъ и талантами.

Пребывая около тридцати дней въ Лаврѣ, Филаретъ питалъ свою душу всѣмъ, чѣмъ она была занята, а именно: ученостию, святостию, тишиною.

Филаретъ дѣлалъ экзамены Академическіе и томился въ нихъ, засѣдая неподвижно отъ пяти до семи часовъ ежедневно, не по тому, что онъ считалъ это своимъ долгомъ, или же, чтобы похвастаться своимъ превосходствомъ надъ ученѣйшими (какъ иные укоризненно выговаривали), но по тому, что онъ наслаждался ученостию, росъ съ ней, вмѣстѣ съ нами, желалъ незавидно расточить богатство ума своего и на насъ, и отъ насъ получить поощреніе къ новымъ расшире-

ціемъ духа и пріобрѣтеніямъ: таково свойство великихъ душъ. По крайней мѣрѣ я такъ думаю.

Сколько великъ умомъ и талантами, столько же преданъ былъ Филаретъ святости. Благоговѣнство предъ Богомъ у него было насущною потребностію, господствующею. Преподобнаго Сергія онъ величалъ такъ искренно, какъ нѣжный сынъ приверженъ къ добрымъ родителямъ.

Онъ чтилъ его какъ своего воспитателя, оберегателя, руководителя; онъ прикидалъ ко всѣмъ слѣдамъ его и училъ себя походить на него. И вся святая Лавра, столько храмовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ святую исторію, даже вся площадь Лавры, ея прахъ и то, что подъ нимъ въ пять столѣтій сокрыто и погребено, его возбуждали къ великому благоговѣнію.

Въ Лаврѣ Филарета я всегда видѣлъ восторженно умиленнымъ. Видно было, что онъ носилъ рай въ душѣ своей.

Лавра въ это время особенно наполнена богомольцами. Это не правдные люди, шатающіеся по бульварамъ, улицамъ, площадямъ, въ садахъ, на рынкахъ, на гульбищахъ. Самый разсѣянный здѣсь мыслить, самый вольный сжимается, понижаетъ взоромъ, едва смѣетъ дышать.

Благочестивые же свободно изливаютъ свои чувствія благоговѣнія, кладутъ поклоны, обливаются слезами.

Богобоязненному Архипастырю можно ли все сіе видѣть, и не сочувствовать, или паче не давать высшихъ примѣровъ благочестія овоею личностію?

Не смотря на толикія тысячи людей благоговѣйныхъ, и безпрестанно смѣняющихся, Владыка оставался самъ при себѣ, одинъ въ изящныхъ палатахъ Настоятеля: его не тревожилъ какой ни будь нахалъ, пустословъ, надменный, невѣръ. Здѣсь ихъ нѣтъ. У него бываютъ здѣсь только тѣ, кому онъ сіе дозволить, и тогда, когда назначить. Слѣдовательно, здѣсь онъ Царь своего времени.

Утренняя протяженная въ 4 часа утра, за тѣмъ девять литургій въ девяти церквахъ, а тамъ вечерня, и всегда съ людьми, наполняющими всѣ храмы до тѣсноты: вотъ что видитъ и слышитъ Владыка въ Лаврѣ.

Столъ его здѣсь бывалъ удивительно скромный, младенческій: не въ постные дни онъ питался молокомъ, ягодами, въ это время поспѣвающими, земляникою, черникою, малиною.

Когда и я былъ въ Лаврѣ въ это время (съ 1826 по 30 годы), или близъ нея (1818—26), мнѣ казалось, что во время пребыванія здѣсь

Филарета, Лавра была дважды святою, и на самого Филарета смотрѣлъ какъ на святой умъ, а не просто на ученаго человѣка.

IV.

Во время ученія моего въ Московской Духовной Академіи я два раза былъ спрошенъ Филаретомъ, на экзаменахъ: а) въ 1828 году, при окончаніи курса въ Низшемъ Отдѣленіи; б) въ 1830 году, при окончаніи всего Академическаго курса.

Въ оба раза мои отвѣты были неудачны; но и въ оба раза я былъ пощажень Владыкою, и какъ-то ускользалъ отъ осужденія.

Въ Низшемъ Отдѣленіи я былъ спрошенъ по Философской Исторіи, о Греческихъ философахъ Анаксимандрѣ и Анаксименѣ, и еще о третьемъ за ними. Уроки Латинскіе учены давно, еще въ первомъ году, повторены плохо. Къ тому я спрошенъ первый, когда обыкновенно присутствія духа надобно имѣть болѣе, нежели въ послѣдствіи: я вышелъ предъ Филарета, и сталъ молча. Припоминалъ, что одинъ философъ признавалъ за начало всѣхъ вещей воду, а другой огонь; но который признавалъ огонь, который воду, и какъ каждый изъ нихъ доходилъ до своего убѣжденія, я сказать не могъ. Произанесь только сіи первоначальныя положенія, и замолчалъ. Баккалавръ ¹² наводилъ меня на продолженіе рѣчи, но я не въ состояніи былъ продолжать ее.

Филаретъ вперилъ въ меня взоръ свой, испугующій, но и милостивый, обратился къ Баккалавру, и приказалъ спросить слѣдующаго (насъ вызвали вдругъ трехъ); другіе отвѣчали хорошо, и говорили много.

Насъ отпустили. Я возвратился на свое мѣсто съ грустію.

Въ Высшемъ Отдѣленіи, предъ окончаніемъ курса, я былъ уже монахъ.

Опять я спрошенъ былъ изъ первыхъ трехъ, и въ трехъ первый (слѣдовательно, опять мнѣ не было времени припомнить отвѣтъ, а иногда и взглянуть въ тетрадку).

Шла Нравственная Богословія. Професоръ ея, Инспекторъ и Архимандритъ Евлампій (въ послѣдствіи Архіепископъ Тобольскій). ¹³ Вопросы даны: «О степеняхъ совершенства нравственныхъ дѣйствій Христіанскихъ.»

Параграфъ, который мнѣ надобно было прочесть въ отвѣтъ, изложенъ періодомъ относительнымъ—чѣмъ болѣе, тѣмъ болѣе. Протазисъ имѣлъ, по крайней мѣрѣ, три члена, столько же и апота-

зисъ этого длиннаго періода. Мало того: каждый протазисъ и каждый апотазисъ имѣлъ свой текстъ, какъ бы въ подтвержденіе свое.

У меня не были выписаны тексты сіи (я не считалъ ихъ нужными): по тому я прочиталъ періодъ безъ текстовъ. Но меня безпрестанно останавливалъ о. Евлампій, требуя произнесенія текста на каждый членъ періода. Когда же я молчалъ, то Евлампій произносилъ сіи тексты самъ; даже сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе: «Доказывайте изреченіями Священнаго Писанія ваши разсужденія, дабы иначе не подумали, что вы разсуждаете произвольно, безъ основаній.» Въ это время Филаретъ нетерпѣливо взглядывалъ то на меня, то на Евлампія; потомъ, когда я протазилъ періодъ, Филаретъ возбужденно заговорилъ, обращаясь къ Евлампію:

«Священнымъ Писаніемъ надобно доказывать полную шетину, а не часть ея. Если скажете: «Чѣмъ дѣйствіе чище по намѣренію,» и за тѣмъ тотчасъ придадите изреченіе Священнаго Писанія, вы сдѣлаете глупость; по тому что будете доказывать слова, а не мысль, которая еще не извѣстна. По сему вы напрасно сбивали съ толку монаха (указывая на меня) и навязывали ему вашу бессмыслицу: онъ не захотѣлъ ее предлагать; онъ умнѣе васъ.»

Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы мнѣ получить посяраженіе за плохое затверживаніе уроковъ, получилъ горькое наставленіе мой учитель.

Такъ какъ рѣчь эта была не коротка, со стороны Филарета: то онъ и заставилъ спрашивать уже другого, возлѣ меня стоявшаго (Михаила Россова), а не меня.

Здѣсь и паки явное покровительство Божіе надо мною. Если бы заставили меня читать дальше, я не могъ бы, по тому что почти ничего не припоминалъ.

Пока читалъ другой, Филаретъ, смотря на меня, тихонько говорилъ: «Не пугайся, монахъ! Намъ должно бояться Бога, а не людей.»

Владыка видѣлъ, что я былъ въ испугѣ, дрожалъ всѣмъ тѣломъ, и, конечно, былъ блѣденъ. Но я дрожалъ отъ многихъ смѣшанныхъ чувствій: а) стыдился моей глупости и лѣности; б) жалѣлъ, что подвергнулъ упрекамъ за себя о. Евлампія; в) жалѣлъ, что предъ такимъ свѣтиломъ, каковъ Филаретъ, я оказался такъ тусклымъ.

За тѣмъ Владыка сталъ слушать другого читающаго. Михаилъ Россовъ читалъ параграфъ «О единствѣ Закона Моисеева и Закона Евангельскаго.»

Владыка далъ прочитать параграфъ (Россовъ читалъ хорошо, и

приводилъ всѣ тексты Св. Писанія), потомъ началъ опровергать прочитанное.

Въ параграфѣ доказывалось единство законовъ Моисеева и Евангельскаго единствомъ Законодателя, Сына Божія.

Филаретъ на это сказалъ: «Императрица Екатерина написала Соляной Уставъ и Уставъ о Губерніяхъ. Слѣдовательно, Соляной Уставъ и Уставъ о Губерніяхъ суть одинъ и тотъ же законъ.»

Въ параграфѣ доказывалось единство законовъ единствомъ цѣли.

Филаретъ отвѣчалъ: «Петербургская дорога ведетъ въ Москву, и Дмитровская дорога ведетъ въ Москву же. Слѣдовательно, Петербургская и Дмитровская дороги суть одна дорога.»

Послѣ того Филаретъ довольно оскорбительно началъ упрекать о. Евлампія въ незнанія Богословіи, въ тусклости и путаницѣ мышленія, въ неумѣнн пользоваться Священнымъ Писаніемъ и извлекать изъ него твердыя истины.

О. Евлампій выслушалъ сей несладкій урокъ молча (Филаретъ и не оставлялъ мѣста рѣчамъ его), но съ важностію и вовсе не теряя присутствія духа.

(За тѣмъ, вечеромъ, старшимъ Студентамъ, у него бывшимъ послѣ ужина, по долгу, о. Евлампій оказалъ: «Пускай бранятъ. У нихъ власть. Но напрасно не выслушали нашего оправданія. Можетъ быть и мы что ни будь сказали бы въ защиту свою»).

Всѣмъ намъ близко самолюбіе. Однако я не умѣю простить о. Евлампію его упорства. Онъ виноватъ кругомъ; оправдаться не можно. А Филаретъ правъ—кромѣ, можетъ быть, жесткости обличенія.

Такимъ образомъ, въ оба Академическія Отдѣленія, я предъ Великимъ Филаретомъ оказался оконфуженнымъ, тусклымъ, лѣнивымъ и слабымъ.

А, однако, и тотъ и другой конфузъ былъ во вторые дни экзамена, а не въ первые.

Въ первые дни, и въ Низшемъ и въ Высшемъ Отдѣленія, по Философіи и по Догматической Богословіи, я отвѣчалъ изрядно, по крайней мѣрѣ, безъ замѣшательствъ и конфуза.

Однако же, о чемъ былъ вопрошенъ, теперь не помню.

Помню только, что по Богословіи, которая читалась на Латинскомъ языкѣ, читая отвѣтъ, я позабылъ одно слово, глаголь, совершенно необходимое, и попросилъ назвать мнѣ его по Латини. Моя рѣчь была: «Excidit memoriae meae verbum Latinum ad exprimentum verbum Rossicum... такое-то.» Филаретъ улыбнулся, и назвалъ Латинское слово (теперь не помню, ни Русскаго, ни Латинскаго, слова).

Въ первый день экзамена въ Высшемъ Отдѣленіи мнѣ даже повезло дать отвѣтъ на вопросъ Митрополита, одобренный.

При чтеніи параграфа изъ Догматической Богословіи о Божествѣ Иисуса Христа Филаретъ спросилъ:

«По чему Иисусъ Христосъ ни однажды не сказалъ прямо: «Я есмь Богъ, Сынъ Божій, единосущный Отцу и Святому Духу?»

«По чему и Евангелисты, ни одинъ ни однажды, не выразили сей же рѣчи прямо?»

«Если бы сказано было Самимъ Христомъ, или Его Евангелистами прямо, что Христосъ есть Богъ Самосупцій: то не возможны были бы такія ереси, подобныя, на примѣръ, Аріевой.»

На этотъ вопросъ было нѣсколько отвѣтовъ, которые, однако же, Филарета не удовлетворяли.

Я всталъ и сказалъ:

«Апостолъ Павелъ сказалъ: «Никто же можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ» (1 Кор. 12, 3). А Евангелистъ Іоаннъ, изъясняя рѣчь Иисуса Христа о водѣ живой, которая истечетъ изъ чрева вѣрующихъ во Христа, сказалъ: «Сіе рече о Дусѣ, его же хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святыи, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ» (Іоан. 7, 39). По сему, если бы Иисусъ Христосъ и сказалъ прямо, что Онъ Сущій Богъ: Его сей рѣчи не могли бы вмѣстить умы человѣческіе, безъ содѣйствія Духа Святаго, который въ это время еще не дѣйствовалъ.»

Послѣ сего моего отвѣта Филаретъ выслушивалъ и нѣкоторыхъ другихъ рѣчи. Потомъ, наслушавшись, онъ сказалъ:

«Монахъ отвѣчалъ хорошо,» т. е., я. Я всталъ и поклонился.

За тѣмъ Филаретъ началъ развивать и расширять мою мысль хоть на основаніи ея, своимъ, одному ему свойственнымъ, краснорѣчіемъ, и наиболѣе стоялъ на слѣдующемъ:

«Каждая рѣчь, каждое дѣйствіе, и особенно чудотворенія, столь многочисленныя, такъ разнородныя, столь внезапныя, безъ приготовленій, тономъ повелителя, показывали ясно, что Христосъ есть, въ видѣ человѣка, превысшій естества человѣческаго. Чистый умъ, прямая совѣсть, доброе сердце, всюду видѣли въ Христѣ Бога, хотя не умѣли и не смѣли сего выразить.

«Аріи и ему подобныя безотвѣтны. Они безчестно искажали слова Христовы, чтобы поддержать свое нечестіе.»

V.

Въ 1828 году, въ Мартъ мѣсяцъ, прибылъ ко мнѣ въ Академію мой зять, Амвросій Васильевичъ Уваровъ, бывшій Священникомъ въ селѣ Мячково-Луково, Коломенскаго Уѣзда. Онъ пріѣхалъ ко мнѣ за совѣтомъ: въ томъ же Уѣздѣ, отъ Мячкова верстъ 20, открылось Священническое мѣсто въ селѣ Бояркино. Амвросій хотѣлъ бы перемѣститься на это мѣсто, которое онъ называлъ отличнымъ.

Я ему не совѣтовалъ, говоря: а) Если правда, что Бояркино мѣсто отличное, то на него проситься будутъ многіе, достойнѣ тебя; б) ты только годъ Священникомъ, и въ хорошемъ селѣ: Митрополитъ не уважить твоей просьбы; в) можно опасаться прогнѣвать его своею суетностію, и за тѣмъ быть въ опасности оставаться подъ его всегдашнимъ пренебреженіемъ. Амвросій твердилъ свое и усерднѣе просилъ написать просьбу къ Филарету. Я рѣшился.

Наша просьба была не форменная, обычная, а родъ просительнаго письма. Я истощалъ въ немъ всѣ свои познанія, и говорилъ (отъ имени Амвросія Священника):

«Правда, я Священникъ, на хорошемъ мѣстѣ: но, Владыка, кто не желаетъ лучшаго? И Великій Григорій Богословъ погрустилъ, будучи опредѣленъ Епископомъ въ Сасимы, глухое и бѣдное мѣстечко. Въ Мячковѣ одни мужики; въ Бояркинѣ есть дворяне.»

Говорилъ и еще много, чего не помню.

Подалъ такую просьбу Амвросій. И что же? Внѣ всякихъ чаяній, Владыка отказалъ тридцати просителямъ, между коихъ были и Благочинные, и опредѣлилъ Амвросія!

Такъ воспріимчивъ былъ Владыка тамъ, гдѣ есть что ни будь особенно живое!

Впрочемъ, для него осталось, конечно, не извѣстнымъ, кто написалъ такую просьбу Амвросію; всего вѣрнѣе, онъ ее приписывалъ ему самому. Да и я, я вовсе не извѣстенъ былъ Владыкѣ.

VI.

Въ Февралѣ 1829 года, будучи Студентомъ Высшаго Отдѣленія Академіи, я подалъ просьбу о поступленіи въ монашество: 31 Марта, того же года, въ пятое воскресеніе Великаго Поста, я постриженъ былъ въ монашество. Митрополитъ Филаретъ тогда былъ въ С.-Петербургѣ, для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Онъ прислалъ мнѣ свой подрясникъ, немного поношенный, черный, шелковый. Я сохранилъ этотъ подрясникъ доселѣ, хотя онъ почти совсѣмъ распустился. Примѣчательно: ниже пояса, въ ногахъ, полы застегиваются особою пуговицею, такъ что ни въ какомъ случаѣ полы распахнуться не могутъ на столько, чтобъ видно было бѣлье. Какой цѣломудренный монахъ былъ Владыка Филаретъ!

Подрясникъ не въ обтяжку, какъ обыкновенно шьютъ, но столь широкій во всѣхъ частяхъ, что послѣ подпоясанія дѣлаетъ кругомъ складки и боры.

Такіе гостинцы Филаретъ шлетъ всякому монаху-студенту.

По глупости, я позавидовалъ было, что, на пр., Филарету (въ послѣдствіи Архіепископу Черниговскому, моему товарищу) ¹⁴ Владыка прислалъ новый атласный фіолетоваго цвѣта подрясникъ (приложень даже кусокъ остатка): но въ послѣдствіи я дорожилъ даромъ моимъ тѣмъ болѣе, что онъ ношень.

VII.

Черезъ три мѣсяца по постриженіи въ монашество, Митрополитъ Филаретъ рукоположилъ меня во Іеродіакона, въ Лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ, 5 Іюля, въ день Преподобнаго Сергія, въ 1829 году.

Черезъ годъ, въ 1830 году, лишь по окончаніи нами Академическаго курса, Владыка Филаретъ рукоположилъ меня и во Іеромонаха, тоже въ Лаврѣ и тоже въ Троицкомъ соборѣ, 1 Іюля, который тогда былъ день рожденія Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Тутъ случилось со мною приключеніе: послѣ литургіи былъ Царскій молебенъ. Я спрашиваю Іеромонаха (Дамаскина), возлѣ котораго я стоялъ въ литургію по посвященіи въ Іеромонаха: «Ити ли мнѣ на молебенъ?» Онъ сказалъ: «Иди!» Спрашиваю еще: «Гдѣ мнѣ стать?» Отвѣтъ: «Становись около меня.» Я такъ и сдѣлалъ.

Но на этотъ молебенъ собрались цѣлыя тучи Духовенства: Начальство Духовной Академіи и Семинаріи, Начальство Лавры, посадское Духовенство, всего, по крайней мѣрѣ, тридцать Священно-священныхъ; Іеромонахъ Дамаскинъ, около котораго я стоялъ, былъ какой-то чиновный въ Лаврѣ, и при томъ принадлежалъ къ первому собору (въ Лаврѣ есть и другой соборъ монаховъ). По сему, вмѣстѣ съ Дамаскинымъ, я сталъ въ четвертой, иль пятой, парѣ. ¹⁵

Когда мы всѣ выстроились среди собора, Филаретъ, замѣтивъ меня такъ высоко, послалъ Протодіакона, сказавъ ему и указывая на

меня: «Поди, поставь молодого Іеромонаха на своемъ мѣстѣ!» Я слышалъ это приказаніе и, не зная, куда ити и гдѣ стать, ожидалъ распоряженій. Протодіаконъ, тѣснясь позади линіи собора ко мнѣ, подошелъ, и своимъ ревущимъ голосомъ на всю церковь сказалъ: «Отецъ молодой Іеромонахъ! Ты сталъ не на своемъ мѣстѣ. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Филаретъ приказалъ поставить тебя на своемъ мѣстѣ: пожалуйте!» И, схвативъ меня за ризу у затылка, потащилъ меня почти волокомъ (было весьма тѣсно) къ низу, и поставилъ на послѣднемъ мѣстѣ! Мѣсто сіе было уже на солѣѣ, у царскихъ дверей, и я, опозоренный, сталъ на виду всего собора!

Въ этотъ разъ, по милости Божіей, чувствуя себя виновнымъ, я не занялся личностію своею, даже не проплакалъ: моя душа исполнена была чувствія освященія меня саномъ Іерея. Между тѣмъ я узналъ, что многіе изъ за меня проплакали.

Даже и самъ Владыка, какъ мнѣ послѣ сказывала Боярыня Тучкова, ¹⁶ весь этотъ день былъ смущенъ и обезпокоенъ.

Я думаю, Владыка самъ увидѣлъ, что поступилъ со мною слишкомъ нещадно, и стыдился себя самого.

Однако сей случай послужилъ мнѣ урокомъ на всю мою жизнь, и нерѣдко спасалъ меня отъ подобныхъ приключеній, кои, къ несчастію, въ виду моемъ, не разъ совершались надъ многими.

Такъ-то надо мною исполнилось Евангельское слово:

«Егда званъ будеши кимъ на бракъ, не сяди на преднемъ мѣстѣ: едакто честнѣе тебе будетъ званныхъ. И пришедъ иже тебе звавый и онаго, речеть ти: «Дажь сему мѣсто!» «И тогда начнеши со студомъ послѣднее мѣсто держати.» (Лук. 14, 8, 9)

Между тѣмъ сіе происшествіе не имѣло никакого вліянія на будущую мою судьбу.

VIII.

Я кончилъ курсъ Академіи въ 1830 году, въ первомъ разрядѣ, и былъ поставленъ въ списокъ пятымъ. Я удостоенъ былъ, въ числѣ 12 (или болѣе), званія Магистра.

Въ санѣ монашествующихъ насъ было пять:

1) Филаретъ (2-й Магистръ) былъ оставленъ Баккалавромъ Академіи.

2) Никонъ (старшій Кандидатъ) назначенъ былъ Инспекторомъ въ Пермскую Симианрію; 3) Поликарпъ Мильтоновъ (младшій Кандидатъ) назначенъ былъ Инспекторомъ въ Иркутскую Симианрію; 4)

Іоасафъ Шовскій (Кандидатъ, изъ Священниковъ Тамбовской Епархіи) назначенъ былъ (чрезъ полгода) Смотрителемъ Епифанскаго Духовнаго Училища, Тульской Епархіи; 5) Я, Никодимъ, назначался въ Тульскую Семинарію. Но Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Евлампій, воспротивился рѣшительно, сказавъ: «Никодима слѣдуетъ испытать: можно опасаться за его благоповеденіе.» По тому Конференція назначила меня Профессоромъ Богословія во Владимирскую Семинарію.

Когда поданъ былъ сей списокъ раамѣщенія Митрополиту, онъ сказалъ: «Приличнѣе Инспекторомъ въ Тулѣ быть монаху, нежели свѣтскому.» И вычеркнулъ Ивана Смирнова (4-го Магистра) изъ Инспектора Тулы, и поставилъ меня на его мѣсто, а Смирнова на мое мѣсто—во Владимирь.

О. Евлампій либо не осмѣлился возражать, либо пожагѣлъ обо мнѣ.

Не сѣтую на Евлампія: въ его тогдашнихъ понятіяхъ обо мнѣ, я могъ ему казаться опаснымъ. Въ послѣдствіи онъ получилъ противоположныя вразумленія: любимые и восхваляемые имъ монахи и иные были холодны къ нему, а одинъ нанесъ большія досады, а я послужилъ ему какъ сынъ покорный, уже въ Архіерейскомъ санѣ, въ Казани, гдѣ я былъ Викаріемъ, а о. Евлампій жилъ на покоѣ въ тамошнемъ Свіяжскомъ монастырѣ, послѣ Тобольскаго Архіепископства.

Спасибо и Владыкѣ! Огорченіе, мною нанесенное ему 1 Іюля, онъ не припомнилъ, и спокойно воздалъ мнѣ подобающее.

IX.

Въ Тульскую Семинарію я прибылъ въ Сентябрь 1830 года.

Въ этотъ годъ впервые появилась холера, великій гнѣвъ Божій, прошла по Россіи отъ Уфы, Оренбурга и Астрахани, насквозь до западныхъ ея предѣловъ.

Въ Москвѣ она открылась въ концѣ Сентября, а въ Тулѣ въ началѣ Декабря.

По малодушію, я весьма боялся умереть отъ холеры; я сталъ проситься въ Московскую Академію въ Баккалавры, вѣря, что въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія я буду сохраненъ (Подлинно, въ Лаврѣ не умеръ ни одинъ человекъ отъ холеры).

Я, впрочемъ, писалъ объ этомъ только письма, и только къ сво-

ему товарищу, Баккалавру Филарету. Онъ мнѣ отвѣчалъ: «Я предлагаю твое прошеніе о. Ректору: онъ назвалъ тебя сумасшедшимъ.» Я понялъ. Молился Богу.

Холера поразила двухъ Профессоровъ въ Тулѣ, Протоіерея Базарова и Священника Зайцевскаго; заболѣвали по сту человекъ въ сутки и болѣе.

Но Семинарію Богъ хранилъ: не заболѣлъ и не умеръ холерою никто, ни ученикъ, ни начальникъ, ни служитель.

Я, однако же, изнуренный душевно и тѣлесно, не имѣя при томъ въ Семинаріи занятій; ибо ученіе было съ Ноября прекращено и ученики разѣхались (часть, однако, осталась), успѣлъ умолить Преосвященнаго Дамаскина: «Онъ меня уволилъ въ Москву на мѣсяць.»

25 Декабря, въ день Рождества Христова, отслуживъ литургію, я повѣхалъ въ Москву.

Холера въ Тулѣ съ этого времени быстро ослабѣвала, и къ половинѣ Генваря прекратилась. Въ Москвѣ же къ Рождеству сочли городъ благополучнымъ.

Я не долго побылъ въ Москвѣ: отправился тотчасъ къ родителямъ, на родину, въ село Комлево, Рузскаго Уѣзда.

Я разсуждалъ: «Если и умру, то пусть же это будетъ въ очахъ моихъ родителей.»

Здѣсь не было холеры.

Я гостилъ съ мѣсяць. Въ это время я ѣздилъ съ матушкою на Бородинскія поля (около 30 верстъ отъ насъ), и тутъ былъ обласканъ Маргаритою Михайловною Тучковою.

Она матерински вошла во все мое положеніе, а я, безъ всякихъ намѣреній и расчетовъ, изъяснилъ ей мои чувствія, страданія и желанія. Игуменія не обѣщала мнѣ ничего: но я не сомнѣваюсь, что, по ея ходатайству предъ Митрополитомъ Филаретомъ, я переведенъ былъ изъ Тульской въ Новгородскую Семинарію, въ Маѣ 1832 года, на тѣ же должности Инспектора и Профессора Семинаріи.

Бывши въ это время дважды въ Москвѣ, я не смѣлъ явиться къ Митрополиту, по тому что отлучку мою почиталъ однимъ моимъ малодушіемъ. Но послѣ я узналъ, что Владыка отечески пожалѣлъ, что я не былъ у него, даже обѣщавъ мнѣ и помѣщеніе въ своемъ домѣ.

(Сіе я узналъ отъ Протоіерея и Ректора Тульскаго Духовнаго Училища, Козьмы Максимовича Органова, бывшаго вскорѣ послѣ меня въ Москвѣ и у Митрополита).

X.

Въ 20-тимѣсячное мое первое пребываніе въ Тулѣ раза два гостила у меня моя матушка, и по матернему чувству вообще, и желая мнѣ послужить при моемъ хиломъ здравіи.

Въ это время у родителей моихъ оставалась на рукахъ послѣдняя дочь ихъ, а моя сестра, Марія, дѣвица совершенныхъ лѣтъ.

Я задумалъ: «Попробую предложить мою сестру Тульскому Семинаристу, съ тѣмъ, что я возьму на себя перевести его въ Московскую Епархію и исходатайствовать ему тамъ священническое мѣсто.»

Я предложилъ это мнѣніе моей матушкѣ: она согласилась съ радостію.

Тогда я сказалъ ей: «Выбирайте любого Боговлова, а я постараюсь склонить его на наше предложеніе.»

Матушка выбрала Егора Кирилловича Добронравова, степеннаго и богобоязненнаго Семинариста. Я предложилъ ему наше желаніе: онъ согласился съ восторгомъ.

Отбывая изъ Тулы въ Маѣ 1832 года, когда еще Г. Добронравовъ не кончилъ курса, я просилъ его сдержать данное намъ обѣщаніе, и прибыть въ Москву осенью.

Онъ точно прибылъ. Владыка Филаретъ милостиво согласился принять его въ Московскую Епархію, и далъ ему Священническое мѣсто, хорошее, на рѣкѣ Истрѣ, Рождественское.

Не имѣя случая видѣть Владыку въ Москвѣ, въ проѣздѣ мой изъ Тулы въ Новгородъ, по тому что Владыка еще не возвратился изъ Петербурга, я просилъ его о семъ нашемъ дѣлѣ письменно изъ Новгорода.

Разскажу подробности:

Устроить все дѣло у Митрополита рѣшилась матушка, полагая себя столь умною, что надѣялась кончить благополучно.

Явилась къ Митрополиту. Но у него сотни просителей: она—простая жена причетника. Введена была въ пріемную залу, на ряду съ десятками просителей. Филаретъ обходитъ ихъ по порядку, объявляетъ каждому, что почитаетъ должнымъ сказать.

Подходить къ матушкѣ: она падаетъ ему въ ноги и заливаётся слезами.

Филаретъ. «Что тебѣ нужно?»

Матушка.—Ваше Сіятельство, призрите мою Машеньку!

Филаретъ. «Кто твоя Машенька?»

Матушка. — Дочь моя.

Филаретъ. «Ты вдова?»

Матушка. — Нѣтъ, у меня живъ мужъ.

Филаретъ. «Кто онъ и гдѣ?»

Матушка. — Дьячекъ въ селѣ Комлевѣ, Рязскаго Уѣзда

Филаретъ. «За чѣмъ же не онъ пришелъ?»

Матушка. — Призрите, Ваше Сіятельство, мою Машеньку!

Не видя возможности узнать дѣло, и не желая тратить время,

Филаретъ сказалъ ей: «Поди къ Письмоводителю моему!»

Александръ Петровичъ Святославскій, Письмоводитель Владыки, отобралъ у матушки нужныя свѣдѣнія и доложилъ Владыкѣ: «Это, де, мать Никодима, Инспектора Новгородской Семинаріи; а просить о дозволеніи Тульскому Семинаристу перейти въ Московскую Епархію и въ ней получить Священническое мѣсто, съ тѣмъ, что онъ вступить въ супружество съ сестрою Никодима, Марією, а сей Дьячихи дочерію.»

Дѣло было устроено тотчасъ.

Сей примѣръ есть образецъ благоразумія, благосердія и благопопечительности Митрополита Филарета.

Не многіе Архіереи столь внимательны къ простой и бѣдной женѣ причетника, не умѣющей при томъ изъяснить и сущность своего прошенія.

У добраго Архипастыря какой и Письмоводитель!

Александръ Петровичъ Святославскій, Семинаристъ Московской Семинаріи, хорошо окончившій курсъ, почти ровесникъ Филарету, по любви къ нему и по довѣрію Филарета къ нему, посвятилъ ему всю свою жизнь: лѣтъ за десять до Филарета онъ скончался у него на службѣ и какъ бы на рукахъ его. ¹⁶

Александръ Петровичъ зналъ всю душу Филарета и, конечно, причастенъ величайшимъ секретамъ жизни его. Онъ умѣлъ ихъ хранить и послужилъ великому Владыкѣ честно, какъ добрый Христіанинъ.

Не только бѣдныя Дьячихи, какова моя матушка, но и Протоіереи и Іереи, Архимандриты и Игумены, а подъ часъ и Архіереи, имѣли въ Александрѣ Петровичѣ благороднаго, честнаго и долготерпѣливаго посредника между ними и Владыкою.

Александръ Петровичъ былъ нестяжательный. Ему никто не смѣлъ принести гостинца, развѣ малость, на пр., пару нитяныхъ носковъ (отъ женскаго монастыря). Владыка давалъ ему хорошее жалованье (кажется, тысячу рублей), кромѣ стола, квартиры, экипажа и прислуги. При томъ онъ былъ и экономомъ всего, лично относящагося

къ Митрополиту: его стола, комнату, одежды, экипажей, прислуги и прочее.

Владыка Филаретъ даже въ семь отношеніи есть примѣрный, хотя едва ли не безпримѣрный, Русскій Архіерей.

Александръ Петровичъ былъ холостъ, такъ и жизнь свою кончилъ: конечно, въ честь святаго Владыки, коему служилъ.

XI.

Съ 17 по 25 Маія, 1832 года, я ждалъ въ Москвѣ пріѣзда Владыки, Филарета изъ Петербурга, чтобъ имѣть утѣшеніе поклониться ему, принять благословеніе и, можетъ быть, выслушать наставленіе для будущей моей службы. Я ѣхалъ въ чужую область, о бокъ къ Петербургу, въ Новгородскую Семинарію.

Я, однако же, не дождался. Выѣхалъ 25 Мая. И что же? На второй станціи, въ промежуткѣ, встрѣтилъ Великаго Филарета: ѣдетъ въ каретѣ, съ большими стеклами, въ полной формѣ Митрополита. Я поклонился ему.

Пріѣхавши на станцію, я, какъ бы сомнѣвающійся, спросилъ у Станціоннаго Смотрителя: «Кажется, Митрополитъ Филаретъ проѣхалъ?» Тотъ, съ полуупрекомъ отвѣчалъ мнѣ: «Да, проѣхалъ Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Членъ Святѣйшаго Синода.» И за тѣмъ подивился, что я, духовный человекъ, такъ сухо назвалъ Филарета. Но я, конечно, не уступлю никакому Станціонному Смотрителю въ степени и чистотѣ чувствій моихъ къ великому Архипастырю. Я спросилъ сухо по тому, что опасался дерзости и осмѣянія отъ свѣтскаго, выразившись тономъ того благоговѣнія предъ Владыкою, коимъ я тогда (и всегда) былъ преисполненъ.

Я долго смотрѣлъ на карету его, въ задъ ея, провожая глазами какъ бы мою радость и счастье, хотя я не зналъ бы, что ему сказать и о чемъ просить, если бы онъ удостоилъ остановиться и благословить меня.

XII.

Въ Новгородской Семинаріи я прожилъ только 17 мѣсяцевъ. Пріѣхалъ 29 Маія, 1832 года, въ Троицынъ день, а выѣхалъ 29 Октября, 1833 года.

Въ это время, въ Новгородской Семинаріи въ одинъ разъ и въ

одно время перемѣнились и Ректоръ и Инспекторъ: Ректоръ Иліодоръ посвященъ во Епископа въ Курскъ, ¹⁸ Инспекторъ Елпидифоръ опредѣленъ Ректоромъ Курской Семинаріи. ¹⁹

Эти два лица были глубокіе и искренніе друзья между собою. Иліодоръ исходатайствовалъ своему Инспектору другу Ректорство въ Епархіи Курской.

Ректоромъ, на мѣсто Иліодора, въ Новгородскую Семинарію поступилъ о. Анатолій, Ректоръ Бѣлгородской (Курской) Семинаріи, ²⁰ Инспекторомъ—я.

Ректоръ о. Анатолій прибылъ въ Новгородскую Семинарію пораньше меня, за недѣлю, или дней за 10.

Я пріѣхалъ: меня съ отверстыми объятіями принялъ новый Ректоръ, и провелъ прямо къ себѣ. У него были гости—всѣ Учителя Семинаріи (Троицынъ день—6 час. вечера), и я тутъ же познакомленъ былъ со всѣми моими сотоварищами.

О. Анатолій Каменецъ-Подольскій. Отецъ его Малороссъ, мать Молдаванка. Имя его въ мѣрѣ Августинъ, фамилія Мартыновъ; по окончаніи курса онъ былъ Священникомъ. Овдовѣвши, онъ поступилъ въ Кіевскую Д. Академію, и кончилъ курсъ Магистромъ (кажется, 2 курса).

Я не видывалъ доселѣ близко Малороссовъ, и не умѣлъ понимать ихъ.

Но мнѣ скоро довелось выносить тяжкіе уроки отъ о. Ректора. Почитая меня себѣ врагомъ, ищущимъ его погубленія, съ надеждою занять его мѣсто, вооружился на меня, не извѣстными дотогѣ мнѣ, интригами наушничества, коварства и лицедѣйствъ. Все это росло и возрастало быстро до того, что дошло дѣло до бумажныхъ протестовъ противъ меня и самыхъ эксцентрическихъ жалобъ.

Ректоръ сперва подалъ Правленію Семинаріи записку съ 9-ю пунктами обвиненія Инспектора. Потомъ, когда оставшійся постороннимъ членомъ, Економъ, отказался произносить сужденіе по запискѣ, Ректоръ обратился съ нею къ Преосвященному, Викарію Новгородскому, Тимоѣю. ²¹ Когда же Тимоѣей не принялъ на себя разбирательства нашего дѣла, Ректоръ препроводилъ сію записку къ Преосвященному Смарагду, Викарію С.-Петербуржскому, ²² умоляя его спасти и его, Анатолія, и Семинарію отъ Инспектора, самаго испорченнаго чловѣка.

Въ это же время о. Анатолій валялся въ ногахъ у меня, прося прощенія за нанесенное имъ мнѣ оскорбленіе его жалобою на меня въ Правленіе Семинаріи и къ Викарію Новгородскому.

А я межъ тѣмъ былъ тяжело болѣнъ. Изнурительный поносъ угрожалъ мнѣ близкою кончиною: я готовился въ вѣчность!

Все это было въ Октябрѣ и Ноябрьѣ 1832 года.

Интриги и нападенія Ректора не только не прекращались, но и возрастали; въ Преосвященномъ Тимоеѣ, хотя ясно видѣвшемъ въ Ректорѣ безпокойнаго челоовѣка и завистника, а во мнѣ гонимаго изъ зависти, я не находилъ твердой рѣшительной защиты. По сему я рѣшился съѣздить въ Петербургъ, и тамъ лично, представъ предъ Митрополита Серафима, ²² объяснить несносныя обиды, мнѣ причиненныя отъ Ректора.

Не скрою, что хотѣлось видѣть и Петербургъ, будучи отъ него такъ близко (180 верстъ).

Въ Святки я выпросилъ у Преосвященнаго Тимоея, съ согласія Семинарскаго Правленія, отлучиться въ С. Петербургъ.

Предъ Митрополита Серафима въ С.-Петербургѣ я представъ 20 Декабря, 1832 года, часовъ въ 9 утра.

Сперва потребовалъ меня къ себѣ Алексѣй Ивановичъ Сусловъ, Нисъмоводитель Митрополита. Послѣ разспросовъ, откуда я, гдѣ учился, гдѣ служилъ, онъ круто и гордо спрашивалъ меня: «За чѣмъ я пріѣхалъ въ Петербургъ?» Скрывая досаду, я коротенько сказалъ, что терплю отъ Ректора, и желаю представить мои оправданія Владыкѣ. Послушавъ меня немного и, кажется, не давши мнѣ договорить, онъ дерзко сказалъ мнѣ въ глаза: «Ты негодный Инспекторъ!»

Потомъ пошелъ доложить обо мнѣ Митрополиту. Меня потребовали въ гостиную или въ парадную переднюю (а не въ залу). Митрополитъ прохаживается.

По обычаю, я поклонился Митрополиту въ ноги, и прошу благословенія.

Митрополитъ. «Къ чему эти поклоны? Терпѣть не могу лести.»

Потомъ сталъ меня спрашивать: откуда я родомъ, гдѣ учился, гдѣ служилъ?

Дошелъ наконецъ до дѣла.

Митр. «За чѣмъ ты пріѣхалъ?»

Я.—Принять благословеніе отъ Вашего Высокопреосвященства.

М. «Кто тебя звалъ?»

Я молчалъ.

М. «Кто тебя сюда уволилъ?»

Я.—Преосвященный Викарій, съ согласія Правленія Семинаріи.

М. «Глупо Правленіе и Архіерей неостороженъ. Отпустилъ молодого монаха болтаться по Петербургу, безъ всякой нужды.

«Хорошо ли ты живешь въ Новгородѣ?»

Я.—Отець Ректоръ считаетъ меня неспособнымъ, но я, съ своей стороны, употребляю все раченіе угодить ему и его приказанія по возможности исполняю.

М. «Лжешь ты: противъ него возмущаешь Семинаристовъ, по-творствуешь ихъ шалостямъ, заступаешься за бездѣльниковъ, и чрезъ то отнимаешь руки у Ректора.

«Ты хочешь выслужиться предъ Семинаристами, привлечь ихъ къ себѣ и вооружить противъ Ректора, который стремится къ истребленію бездѣльничества.

«Потачка раждаетъ безстрашіе. А гдѣ безстрашіе, тамъ гибель общества.

«Ты хочешь величаться своимъ милосердіемъ на счетъ чести Ректора, помрачить его собою съ тѣмъ, чтобъ изринуть его, и занять его мѣсто: Кто ты такой? Мальчикъ, котораго никто не знаетъ. А твой Ректоръ человѣкъ уже съ заслугами, испытанный. Я его выпросилъ себѣ у Курскаго Архіерея, ²⁴ какъ милость. А ты кто?

«Если я услышу о тебѣ еще одно нехорошее слово, я тебя сошлю въ монастырь, куда не заносилъ воронъ костей, и тамъ брошу на братскую порцію. Да не думай, что когда ни будь воскреснешь: тамъ и сгниешь.»

Потомъ, давъ себѣ не много отдохнуть, Митрополитъ продолжалъ:

М. «Гдѣ ты остановился?»

Я.—У Испектора Семинаріи (Петерб.).

М. «Какъ онъ тебѣ знакомъ?»

Я.—Никакъ.

М. «По чему же ты у него остановился?»

Я.—По сходству нашей службы.

М. «Скоро ли поѣдешь назадъ?»

Я.—Какъ прикажете, Владыка Святый.

М. «Что мнѣ приказывать? Ты не спрашивался у меня пріѣхать сюда.

«Но вотъ тебѣ сказка: «Не званаго гостя въ первый день дарятъ золотомъ, во второй серебромъ, въ третій уже оловомъ. А въ четвертый, если онъ самъ не догадается, укажутъ двери. Ступай!»

Вотъ рѣчь суровая, безжалостная Митрополита Серафима.

Моя душа ꙗкоцѣпенѣла Собравшись не много съ духомъ, я поѣхалъ къ Московскому Митрополиту Филарету.

Этотъ мудрый, сердобольный отецъ принялъ меня очень ласково, и тотчасъ посадилъ противъ себя.

Послѣ немногихъ словъ, Филаретъ спросилъ меня: «Каково тебѣ жить въ Новгородѣ?»

Такой вопросъ, послѣ не простывшаго еще жара отъ истязаній Митрополита Серафима, взволновалъ мое сердце: слезы потекли ручьями. И я не могъ выговорить ни слова.

Митрополитъ: «Ты плачешь? О чемъ? Что съ тобою?»

Но я задыхался въ слезахъ, и не могъ выговорить ни единого слова.

Помолчавъ не много, и давъ не много утихнуть волненію, Филаретъ сказалъ про себя: «Надобно перемѣнить разговоръ.»

М. «Бываешь ты у Архимандрита Фотія?»¹⁵

Я. — Бывалъ.

М. «Часто ли?»

Я. «Бывалъ всего разъ восемь.»

М. «Странный человекъ! Поѣхалъ молиться Богу въ Воронежъ, доѣхалъ до Тулы, и воротился назадъ.

Потомъ: «Ну, скажи же, о чемъ ты плачешь?»

Я рассказалъ коротко поступки со мною Ректора, и то, какъ меня сейчасъ тязалъ Митрополитъ Серафимъ.

Филаретъ пожалѣлъ и сказалъ: «Жаль тебя: но мнѣ не ссориться же за тебя со Владыкою Серафимомъ. Поди къ Степану Дмитриевичу Нечаеву (Оберъ-Прокурору Св. Синода).¹⁶ Я отвѣчалъ на отрѣзъ: «Не пойду. Свѣтскихъ я не буду просить за себя.»

Филаретъ улыбулся, всталъ и сказалъ: «Иди, живи съ Богомъ въ Новгородѣ; старайся угождать Ректору, въ чемъ можно, безъ оскорбленія совѣсти. Я не думаю, чтобы онъ сталъ продолжать притѣсненія. Если жъ, паче чаянія, онъ опять станетъ тебя тѣснить, ты скажи ему: «Позвольте мнѣ, о. Ректоръ, для успокоенія васъ и себя, проситься въ другую Семинарію. Въ прошеніи я не скажу ничего о нашихъ неудовольствіяхъ, а буду проситься, чтобъ перевели меня въ какую ни будь Семинарію поужнѣе Новгородской, для поправленія здоровья.» Тогда мы дадимъ тебѣ другое мѣсто. Я не думаю, чтобы Ректоръ осердился на такую просьбу.»

За тѣмъ узнавши, что Митрополитъ Серафимъ приказалъ мнѣ скоро

выѣхать изъ Петербурга, пожалѣлъ, что я не могу видѣть Петербурга и сказалъ: «Посмотри, по крайней мѣрѣ, лучше!»

Я проѣхалъ по Невскому Проспекту, видѣлъ Дворецъ, Сенатъ; Исакиевскій Соборъ былъ разобранъ. Проѣхалъ по набережной, и еще гдѣ-то, не помню.

И такъ вотъ на сценѣ два Митрополита, истязующіе одного монаха за одно дѣло!

Вся честь доброты душевной, вся слава разумнаго снисхожденія, вся честь проницательности и правомѣрія принадлежитъ Филарету.

Онъ быстро понялъ и обнялъ все дѣло: Малороссъ, старикъ, объятый ласками Серафима, встрѣтился съ Русскимъ монахомъ, молодымъ, но кое-что понимающимъ, изъ зависти и досады захотѣлъ раздавить его. Филаретъ почелъ справедливымъ и человѣколюбивымъ прикрыть молодого монаха и ободрить.

Напротивъ Серафимъ не имѣетъ оправданія. Не узнавши основательно, кто правъ и кто виноватъ въ дѣлѣ столкновенія, онъ безчеловѣчно и несправедливо обрушился на слабѣйшаго. Къ тому столь неумѣренныя угрозы, почти ребенку, весьма непристойны такой высокой особѣ.

Видна розница и въ Письмоводителяхъ. Филаретовъ, Александръ Петровичъ — мягкость, человѣколюбіе, добродѣтель; Серафимовъ — наглость, гордость, презорство.

У мѣста сказать: Филаретъ, по крайней мѣрѣ для меня, всегда былъ одинъ: правда и милость!

Серафимъ, послѣ описанной сцены со мною, чрезъ шесть съ половиною лѣтъ, того же маленькаго Никодима приказывалъ, въ той же Петербургской Лаврѣ, въ тѣхъ же комнатахъ, тому же своему Письмоводителю, Алексѣю Ивановичу, отвезти къ Оберъ-Прокурору въ его, Серафимовой, каретѣ! Я ѣхалъ въ Одессу.

Въ 1841 же году, на прощаніи моемъ, онъ мнѣ сказалъ: «Поѣзжай съ Богомъ! Здѣсь ты былъ очень хорошъ. Да и прежде ты служилъ въ разныхъ мѣстахъ всегда одобрительно (онъ заставилъ меня пересчитать мѣста моей службы). Надѣмся, что и въ Одессѣ будешь служить хорошо. Если понадобится намъ здѣсь, мы тебя отсюда вызовемъ къ себѣ опять.»

Такъ Филаретъ не говаривалъ. Его слова не на воздухъ, а суть дѣло, сущее, правда, степеньность.

ХІІІ.

Митрополитъ Филаретъ проѣзжалъ ²¹ чрезъ Новгородъ трижды: дважды изъ Москвы въ Петербургъ, въ двѣ осени (1832 и 33 г.), и однажды изъ Петербурга, весной 1833 года.

Ректоръ мой, о. Анатолій, не видывалъ Филарета. Ему весьма хотѣлось видѣть его.

Два раза намъ не удавалось видѣть его. Митрополитъ обыкновенно останавливался въ Кремлѣ, у Викарія, который жилъ въ Архіерейскихъ палатахъ у Софійскаго собора. Антоніевъ же монастырь (гдѣ Семинарія за городомъ) будетъ болѣе двухъ верстъ до Кремля, и больше версты самая дурная загородная дорога.

Въ первый разъ, осенью 1832 года, мы вовсе пропустили его.

Во второй разъ, весной 1833 года, хотя спѣшили опрометью, и имѣли разставленныхъ сторожей, но увидѣли Митрополита уже на Волховскомъ мосту, т. е., выѣхавшимъ отъ Викарія. Мы поклонились. Владыка улыбнулся. Онъ перехитрилъ насъ! *

Онъ объѣдалъ за станцію до Новагорода; къ Викарію заѣхалъ только на то время, пока подадутъ лошадей, т. е., минутъ на 10. Изъ сего я осмѣливаюсь заключить, что Митрополитъ нарочно избѣгалъ встрѣчи и свиданія съ Ректоромъ, которое предполагалось, и я не нахожу другой причины, кромѣ нашей исторіи съ Ректоромъ.

Въ третій разъ, при проѣздѣ Митрополита изъ Москвы въ С.-Петербургъ, Ректоръ рѣшился непременно видѣть Митрополита. Для этого мы цѣлыхъ два дня провели въ Консисторіи, которая подъ домомъ Архіерейскимъ.

Митрополитъ, въ Сентябрѣ, пріѣхалъ къ Викарію, въ 8 часовъ вечера. Ректоръ бросился бѣгомъ (взявши теплую рясу на плечо), я за нимъ. Вошли въ домъ Архіерея, насъ спросили. О насъ доложили. Приказано войти.

Лишь отворилась дверь въ гостиную, Филаретъ стоитъ прямо ея, только въ рясу, съ непокрытой головой, съ распущенными волосами.

Ректоръ торопливо палъ въ ноги (на одно колѣно по Польски) Митрополиту.

Митрополитъ. «Что ты? За чѣмъ?»

* Гадаю, Владыка намѣренно поторопился уѣхать отъ Викарія, чтобъ не имѣть неприятели видѣть Ректора Семинаріи, котораго онъ уже не могъ уважать.

Ректоръ.—Поздравить Ваше Высокопреосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ.

Митрополитъ. «Что? Говори яснѣе, не слышу.»

Ректоръ повторилъ тоже, но уже такъ крѣпко, что вышло весьма безобразно (онъ при томъ дрожалъ).

Митрополитъ. «Ну, скажи мнѣ, о. Ректоръ, гдѣ ты учился? гдѣ служилъ?» (Это уже сказано мягко).

Ректоръ сказалъ кратко: Учился въ Кіевской Академіи; былъ тамъ же Баккалавромъ. Потомъ былъ Ректоромъ въ Бѣлгородѣ, а отсюда переведенъ въ Новгородъ.

Митрополитъ. «Ты писалъ возраженіе на ревизію Архимандрита Евлампія, посланнаго изъ Московской Академіи въ Бѣлгородскую (въ Курской Епархіи) Семинарію, для обзорнія ея по Высочайшему повелѣнію?»¹¹

Ректоръ.—Помилюйте, Ваше Святѣйшество, за что мнѣ писать противъ него возраженія? Отецъ Евлампій умный, кроткій, снисходительный человѣкъ; я имъ обласканъ; я ему признателенъ: за что я буду на него писать?

Митрополитъ улыбнулся сардонически, видя полную побѣду надъ кознію. Сказалъ однако: «Кажется, писалъ ты. Вѣдь ты въ это время былъ тамъ Ректоромъ?»

Потомъ, обратясь къ Викарію (они уже сидѣли на софѣ), Владыка сталъ говорить: «Заносчивый и безпокойный человѣкъ! Ревизоръ донесъ, что нашелъ. Ректоръ хотѣлъ вывернуться. Безчестилъ и подозревалъ ревизора. Наставилъ разныхъ крючковъ, и только себя привелъ еще въ большія подозрѣнія. Мнѣ показывалъ эти кляузы Пресвященный Владимиръ (Курскій, тогда бывший въ Петербургѣ).¹² Я прочиталъ съ презрѣніемъ къ доносчику.»

Ректоръ опять началъ клясться и увѣрять, что онъ не писалъ возраженій на ревизію: но это лишь увеличивало увѣренность въ томъ, что онъ виновенъ.

Такъ Филаретъ унижалъ и потопталъ Ректора. Онъ показалъ о. Анатолю, кто онъ. Рѣчь о семъ прекратилась.

Филаретъ началъ другую рѣчь, за прохладу, и спросилъ мягко о. Ректора:

«Какихъ Отцевъ вы (а не ты) почитаете главными и преимущественно нужными для Богословія?»

Ректоръ.—Василія Великаго, Августина, Оригена.

Митрополитъ. «Оригенъ учитель церковный, а не отецъ: у него есть заблужденія. Августинъ слишкомъ тонокъ и изысканъ. Его ува-

жаютъ Западныя. Нѣтъ, мы почитаемъ столпами Церкви и Вселенскими учителями Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.»

Филаретъ началъ характеризовать каждаго изъ сихъ Отцевъ удивлялся уму ихъ и благочестію, и указывалъ, въ чемъ особенно каждый изъ нихъ послужилъ для Церкви.

Такимъ образомъ Ректоръ опять остался пристыженнымъ.

По выходѣ отъ Митрополита, онъ воскликнулъ жалобно: «Впредь не буду вѣрить чужимъ рѣчамъ. Мнѣ въ Кіевской Академіи твердили: «Филаретъ ставить Оригена выше всѣхъ Отцевъ.» А вышло не такъ.»

Слѣдовательно, Ректоръ отвѣчалъ не по своему убѣжденію, а во угожденіе Митрополита.

Послѣ сего Митрополитъ сталъ извиняться (нѣжно съ полуулыбкою, и съ полуироніею) въ томъ, что не заѣзжаетъ къ намъ въ Семинарію: «а) не всегда я проѣзжаю около васъ благовременно; б) чтобъ заѣхать къ вамъ, надобно свернуть съ дороги на версту, и ѣхать эту версту весьма неустроенною дорогою» (совершенно справедливо!). Потомъ заговорилъ: в) «И монастырь вашъ (Антоніевъ) бѣдный, худо обстроенъ, худо поддержанъ. Семинарія ветхая, невзрачная, тѣсная, сырая.»

Ректоръ старался защищать и монастырь и Семинарію.

Филаретъ. «Ты все хвалишь; я тебѣ не вѣрю. (Это сказано съ милою полуироніею). Инспекторъ! Ты нашъ. Скажи правду: вѣдь плохая Семинарія?»

Я. Точно тѣсна, но комнаты сухи.

Ректоръ. Библіотека у насъ богатая.

Филаретъ. Да, точно богатая.

Ректоръ. Жаль, что она обобрана въ Петербургскую Духовную Академію.

Филаретъ, перемѣнивъ мягкій тонъ въ строгій и гнѣвный, сказалъ:

«Погоди клеветать на другихъ: исправься самъ!»

За тѣмъ, обратясь къ Викарію, началъ подробно рассказывать относящуюся къ сему предмету исторію:

«Новгородская Семинарская Библіотека есть точно богатая, по тому что одна изъ древнѣйшихъ, и обогащалась и собиралась нашими великими Іерархами.

«Митрополитъ С.-Петербургскій, Гавріилъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, за что-то прогнѣвался на С.-Петербургскую Семи-

нарію, закрылъ ее и сослалъ въ Новгородъ. Туда же пошла и библиотека.³⁰

«Митрополитъ Амвросій опять возстановилъ въ С.-Петербургѣ Семинарію, даже открылъ и Академію.³¹ Потребована была изъ Новгорода обратно С.-Петербургская библиотека.

«Дѣло это было сдѣлано небрежно. Часть книгъ Петербургской Семинаріи осталась въ Новгородѣ; но и въ Петербургъ попались Новгородскія книги. Это отъ того, что какъ сдана была библиотека Петербургская въ Новгородѣ, такъ и приняли обратно, безъ каталога, безъ записей, а просто на память.

«Когда я былъ Ректоромъ С.-Петербургской Академіи, я былъ посланъ для обревизованія Новгородской Семинаріи.³² Обозрѣвая библиотеку, я нашелъ нѣсколько книгъ, принадлежащихъ Петербургской Семинаріи: намъ то гласила надпись. Кромѣ сего я увидѣлъ въ Новгородской библиотекѣ нѣсколько важныхъ твореній въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

«Возвратившись въ Петербургъ, я объяснилъ все сіе Митрополиту Амвросію, и просилъ дозволенія: 1) отобрать изъ Новгородской библиотеки всѣ тѣ книги, кои по надписямъ значатся принадлежащими Семинаріи; 2) взять нѣсколько изъ тѣхъ важнѣйшихъ твореній для С.-Петербургской Дух. Академіи, кои въ Новгородской библиотекѣ не въ одно́мъ экземплярѣ.

«Митрополитъ Амросій на все сіе согласился.

«Вотъ что значить мое отобраніе Новгородской библиотеки!»

Ректоръ былъ снова пристыжденъ. За тѣмъ Филаретъ всталъ, и ласково съ полуулыбкою, сказалъ:

«Ну, отцы, прощайте! Вамъ далеко ѣхать.»

Во время сихъ разговоровъ входилъ Письмоводитель Митрополита, Александръ Петровичъ, и спросилъ: «Когда прикажете подавать лошадей?» Митрополитъ отвѣчалъ: «Въ часъ,» т. е., по полуночи, т. е. чрезъ три, или четыре, часа отъ того времени, какъ мы были у него.

А ночь черная, Сентябрьская, сырая.

XIV.

Послѣ сего событія я въ Новгородѣ прожилъ одинъ мѣсяцъ.

Въ Октябрѣ 1833 года меня перевели обратно въ Тульскую Семинарію, и опять Инспекторомъ же (Занявшій же послѣ меня сіе мѣсто о. Варлаамъ сдѣланъ Ректоромъ сей Семинаріи).³³

Переводъ сей я приписываю Митрополиту Филарету, хотя ясно того не знаю.

Мнѣ немножко грустно было и стыдно возвращаться въ ту же Семинарію и на ту же должность. Великій Филаретъ конечно позабылъ, что я въ Новгородъ переведенъ изъ Тулы: не о всѣхъ же все помнить. Мнѣ же это дало важный урокъ.

XV.

Во второй разъ въ Тулѣ я былъ на должности Инспектора Семинаріи не много болѣе 14 мѣсяцевъ. 1 Декабря, 1833, я пріѣхалъ въ Тулу, а 19 Февраля, 1835, выѣхалъ въ Вятку на должность Ректора тамошней Семинаріи.

Въ Маѣ 1834 года Ректоръ Тульской Семинаріи, Архимандритъ Варлаамъ (нынѣ Архіепископъ Тобольскій) былъ переведенъ въ Воронежскую Семинарію. Въ Тульскую же назначенъ Ректоромъ о. Никонъ, Инспекторъ Пермской Семинаріи.³⁴

О. Никонъ пріѣхалъ въ Тулу въ концѣ Іюня.

Въ промежутокъ этого времени, по крайней мѣрѣ 40 дней, я былъ и Инспекторомъ и Ректоромъ (въ должности) Семинаріи.

Въ сіе-то время случилось страшное происшествіе: Семинаристы убили женщину.

Дѣло было такъ: Одинъ негодный паренъ изъ ресторана вошелъ въ поганый домъ. Ему нечѣмъ было расчитаться за развратъ, котораго онъ здѣсь искалъ и, конечно, нашелъ. Съ него сняли фуражку. Ученикъ пришелъ къ своимъ товарищамъ и поострилъ ихъ на защиту себя.

Собрались пять, шесть парней—пошли выручать фуражку. Но тамъ ее не выдаютъ. Началась драка.

Въ нее вмѣшался совсѣмъ посторонній мѣщанинъ, портной, спавшій съ молодою хозяйкой своею въ саду. Семинаристы одолѣвали. Жена портного, увидѣвши терзанія ея мужа, бросилась въ одной рубашкѣ защищать его. Злодѣй Семинаристъ ударилъ ее. Она пала бездыханна!

Драка прекратилась. Ужасъ объялъ обѣ стороны. Полиція перехватала бывшихъ въ дракѣ.

Рано утромъ меня разбудила моя матушка, гостившая у меня. Обливаясь сама слезами, она сказала: «Иди, любезный сынъ, у дверей твоихъ тебя ожидаютъ: мужайся, твори молитву!»

Я вышелъ. Вижу двухъ солдатъ съ ружьями, и между ними въ цѣпяхъ мальчишка.

Солдаты, узнавъ во мнѣ Начальника Семинаріи, спросили: «Вашъ ли этотъ человекъ, и такъ ли его имя, фамилія, какъ онъ себя называлъ?» Я подтвердилъ и то и другое. Солдаты мнѣ рассказали, что этотъ въ прошедшую ночь въ дракѣ убилъ женщину. Ученика повели обратно въ тюрьму.

Я послалъ учениковъ и Профессора дознать елико можно дѣло, перечислить схваченныхъ Семинаристовъ. Было взято до десяти; но скоро выпущены до пяти, а прочіе задержаны.

Тутъ я подумалъ о себѣ: «Не пропала ли моя служба и моя голова по случаю сего убійства?»

Написалъ письмо на Бородинскія поля къ Маргаритѣ Тучковой и умолялъ ее поискать мнѣ защиты у Митрополита Филарета, который къ ней былъ благосклоненъ. Она, Игуменія, какъ женщина и мать, получивъ мое письмо, написала Митрополиту свое и, вложивъ въ него и мое, послала къ нему нарочнаго, своего дворецкаго.

Филарета дворецкій въ Москвѣ не нашелъ. Онъ былъ въ Лаврѣ. Отправился туда, и тамъ подалъ письмо.

Филаретъ написалъ Игуменіи Тучковой въ отвѣтъ успокоительное письмо.

Она, Игуменія, прочитавъ, послала сего же дворецкаго въ Тулу ко мнѣ съ письмомъ Филарета. (Жаль, я не оставилъ копию съ него).

Митрополитъ ей пишетъ: «Тульское дѣло такъ важно, что Никодимъ малъ для отвѣта за него. Можетъ быть что ни будь неприятное скажутъ Архіерею.»³¹

«У страха глаза велики: пусть не пугается Никодимъ, а молится Богу.

«Удивительна судьба этого монаха. Изъ Новгорода отвели его отъ бѣды, но надобно было встрѣтить его бѣдѣ тамъ, гдѣ думали спастъ его.

(Жалѣю, что не сохранилъ подлинныхъ рѣчей Митрополита, пишу по памяти. Но слова почти тѣ же, не только мысли).

Дѣло въ самомъ дѣлѣ кончилось, не коснувшись ни меня, ни кого другого, кромѣ виновныхъ. Даже убійцу какъ-то оправдали, т. е., не подвергли карѣ убійцы.

Было ли какое огорченіе по сему дѣлу Тульскому Преосвященному, Дамаскину, не знаю.

Но я думаю, что великій Филаретъ защищалъ не только меня, но и Преосвященнаго, и Семинарію въ семь дѣлъ: по тому что дѣло сіе безъ сомнѣнія вѣдомо было Св. Синоду, который такихъ событій не оставляетъ безъ вразумленій не легкихъ.

XVI.

Послѣ описаннаго въ предъидущей статьѣ событія, чрезъ восемь мѣсяцевъ, въ Февралѣ 1835 года, я назначенъ Ректоромъ въ Вятскую Семинарію.

22 Февраля, въ Пятницу 1-й недѣли Великаго Поста, я представился Митрополиту Филарету въ Москвѣ, въ его Троицкомъ (Сухаревскомъ) подворьѣ.

Владыка (предъ литургією, которую онъ служилъ) вышелъ ко мнѣ томный, истощенный постомъ и молитвою, въ залу.

Вотъ что онъ мнѣ сказалъ:

«Ты въ самомъ дѣлѣ видно слабъ, когда при тебѣ Семинаристы осмѣлились учинить такое буйство. Не хорошо быть и жестокимъ: однако Начальнику надобно имѣть твердый характеръ. Поѣзжай съ Богомъ въ Вятку! Не забудь: ты теперь Ректоръ, т. е., начальникъ Семинаріи. Теперь некому учить тебя, смотрѣть за тобою.—Архіерей. ³⁵ Но онъ наблюдатель издалика. Старайся быть образцомъ подчиненнымъ, и не ошибайся!»

Рѣчь сія и утѣшила меня, и вразумила.

XVII.

Въ Вятку я прибылъ 9 Марта, 1835 года, и служилъ здѣсь въ должности и Ректора Семинаріи и Настоятеля Успенскаго Трифонова монастыря не много болѣе трехъ лѣтъ: 26 Маія, 1838 года, я выѣхалъ отсюда въ С.-Петербургъ, по Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе Оберъ-Прокурора Св. Синода, для исполненія нѣкоторыхъ предположеній по дѣламъ духовно-учебнымъ.

И здѣсь вліяніе Митрополита Филарета на судьбу мою и на мою личность велико: но надобно объяснитья.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Графъ Николай Александровичъ Протасовъ, замыслилъ преобразовать нашу Духовную ученость. Въ душѣ его можетъ быть была нѣкоторая искра чистой ревности и желаніе

Русскому Духовенству добра: но онъ не умѣлъ, а по гордости и не хотѣлъ, порядочно уразумѣть, что есть и чѣмъ быть должно Русское Православное Духовенство. Воспитанный Іезуитами въ Католичество, онъ съ презрѣніемъ смотрѣлъ на Православіе (меня увѣрялъ совоспитанныкъ его, что Графъ въ душѣ былъ Католикъ, а Православнымъ объявлялъ себя изъ земныхъ видовъ).

Преобразование нашихъ школъ Протасовъ замыслилъ выполнить нашими руками, и началъ это дѣло издалека:

Онъ предложилъ Св. Синоду дать предписанія всѣмъ Ректорамъ Семинарій, дабы они свободно изложили, какъ они понимаютъ Богословію, и какія улучшенія полагали бы внести въ нее, противъ настоящаго ея положенія.

Синодъ согласился. Даны такія предписанія всѣмъ Ректорамъ Семинарій въ Маѣ 1837 года. Въ числѣ прочихъ, и я получилъ такое предписаніе.

Намъ дано сроку по 1-е Генваря слѣдующаго 1838 года.

Написалъ и я свой Богословскій Конспектъ, и отослалъ 1-го Генваря.

Прокуроръ поручилъ своимъ чиновникамъ перечитать всѣ сіи Конспекты и отмѣтить изъ нихъ особенные, выдающіеся изъ числа другихъ.

Мой Конспектъ найденъ особеннымъ отъ всѣхъ; онъ заинтересовалъ и Директора Дух. Учебнаго Управленія, Александра Ивановича Карасевскаго, и самого Протасова.

Однако же, Оберъ-Прокуроръ, не довѣряя своимъ богословскимъ познаніямъ, поручилъ Карасевскому попросить Митрополита Московскаго прочитать наши Конспекты, и указать наилучшій изъ нихъ, и въ особенности просили они сказать мнѣніе Митрополита о моемъ Конспектѣ.

Филаретъ изложилъ мнѣніе о моемъ Конспектѣ на двухъ, или трехъ, листахъ, мнѣніе одобрительное: Филаретъ поставилъ мой Конспектъ выше всѣхъ прочихъ, и въ особенности по тому, что «въ немъ есть зерно мысли» а не простое перечисленіе заглавій (какъ у большей части моихъ собратій).

Получивши совершенно одобрительную аттестацію о моемъ Конспектѣ отъ Митрополита Филарета, Прокуроръ благонадеженъ относительно моей благонамѣренности и, сверхъ того, какъ болѣе другихъ даровитый, а при томъ молодой (менѣ трехъ лѣтъ въ Ректорствѣ и на 35 году жизни), я показался для него самымъ годнымъ

къ выполнению его предположений о Духовно-Учебныхъ заведеніяхъ нашихъ.

Не спрося у Синода, Протасовъ испросилъ у Государя Николая Павловича дозволеніе вызвать меня въ Петербургъ въ его, Протасова, распоряженія.

Не только низшее Духовенство, но даже и члены Синода взглянули на меня съ невольнымъ вниманіемъ, конечно, скрывая справедливую досаду о самоволіи Прокурора Синода.

Изъ Вятки я выѣхалъ 26 Маія. На дорогѣ провелъ сутки въ Костромѣ, у Ректора Архимандрита Платона (нынѣ Архіепископа на Дону), принять такъ себя, но въ положеніи моемъ ему не можно было быть инымъ, какъ токмо почтительнымъ... ³⁷

Въ Ярославлѣ то же былъ у Ректора, Григорія (нынѣ Епископъ Калужскій, человекъ съ характеромъ, но въ духѣ Малороссійскомъ). ³⁸

Былъ сутки въ Святой Лаврѣ Преподобнаго Сергія, 5 Юня, въ Воскресенье, и удостоился слушать здѣсь литургію въ Троицкомъ соборѣ, у мощей Преподобнаго Сергія.

Но живые люди меня больше огорчили, особенно Ректоръ Академіи Филаретъ. ³⁹ Да не вмѣнить имъ Господы!

Въ Москву я пріѣхалъ 7 Юня. На другой день былъ у Митрополита Филарета. Обласканъ имъ. Онъ даже оставилъ меня у себя обѣдать. Говорилъ одобрительно о моемъ Конспектѣ, и вообще о Богословіи.

Мнѣ хотѣлось знать, за чѣмъ я ѣду въ Петербургъ; и что значить, что я передаюсь въ распоряженіе Прокурора Синода, а не самаго Синода? Я не смѣлъ спросить прямо: но Владыка ограничился общими рѣчами, кажется а) по тому, что ничего ограничительно не могъ сказать, даже и по тому, что самъ не зналъ видовъ Прокурора опредѣленно; б) по тому, что не зналъ, какимъ я окажусь на дѣлѣ, во всякомъ случаѣ искуссительномъ и скользкомъ, даже не перейду ли я на сторону свѣтскихъ, чтобъ, вмѣстѣ съ ними, работать къ униженію и порчѣ Духовныхъ Училищъ; в) по тому, что надѣялся въ нужное время давать мнѣ нужныя наставленія въ Петербургѣ.

Общій тонъ со мною Филарета въ это время былъ благожелательный, даже уважительный, но безъ оскорбленія высокой важности своего сана и положенія предо мною.

Прощаясь, онъ подарилъ мнѣ четки, новыя, бѣлой кости, съ голубою бисерною кисточкою (я доселѣ сохранилъ ихъ, и всегда употребляю, какъ святыню).

Я пріѣхалъ въ Петербургъ 15 Іюня. Дня чрезъ три представлялся Оберъ-Прокурору, Графу Николаю Александровичу Протасову.

Вотъ какъ это было:

Вхожу въ пріемную залу. Графъ сидитъ у письменнаго стола. Въ рукахъ у него наша церковная книга—Большой Требникъ. Графъ разсѣянно перелистываетъ его.

Графъ. «Здравствуйте, отецъ Архимандриты! Давно ли?»

Я. — Третьяго дня, Ваше Сіятельство.

Гр. — «Прошу садиться!»

Указалъ на кресло противъ себя, и самъ тотчасъ сѣлъ.

Я кланяюсь, но стою.

Гр. «Покорнѣйше прошу садиться!»

Я опять кланяюсь и стою.

Гр. Вскочилъ. Взялъ меня обѣими руками и посадилъ почти насильно.

«Сдѣлайте милость, садитесь!»

Я сѣлъ.

(Кресла странныя, косыя; передняя часть съ четверть аршина отъ пола, а задняя совсѣмъ на полу; сѣвши въ такія кресла глубоко, надобно опрокинуться назадъ. Я присѣлъ на переднемъ краѣ, чуть держался и опасался опрокинуться. Графъ забавлялся мною.)

Графъ: «Мы васъ позвали на работу. Прошу потрудиться. Вашъ Конспектъ отличный. Онъ доказалъ, что вы съ талантами: намъ такіе люди нужны. Прошу знать меня, и еще никого. Мы васъ успокоимъ, дадимъ все. Не бойтесь никого: я вашъ заступникъ. Храните въ тайнѣ все, что будемъ поручать вамъ. Будьте искренны. Говорите со мною смѣло, о чемъ буду васъ спрашивать. Я самъ буду говорить такъ, какъ самъ разумѣю.

«Вашъ Конспектъ подвергся пререканіямъ. Его ужасно разбранилъ Кіевскій (Митрополитъ Филаретъ),⁴⁰ кажется, изъ зависти, или по недоразумѣніямъ. Московскій (Митрополитъ Филаретъ), напротивъ, весьма хвалитъ. Какъ бы ни было, мы васъ оградимъ и утѣшимъ. Конспектъ вашъ будетъ напечатанъ. Васъ ожидаетъ Докторство Богословіи. Пусть пріѣдетъ Московскій: вы тогда съ нимъ посоветуетесь, и кое-что исправите: надобно же потѣшить и Кіевского!

«Объ этомъ подробно расскажетъ вамъ Карасевскій: спросите его!

Я только говорю: не бойтесь никого, ниже вашихъ Архіереевъ: знайте меня!

«Мы вамъ даемъ хорошую квартиру. Вы тутъ будете покойны.

Вамъ никто не помѣшаетъ. Я велѣлъ осмотрѣть ее и снабдить приличною мебелью.

(Квартира дѣйствительно хороша, въ Синодальномъ подворьѣ, у Семеновскихъ казармъ. Здѣсь въ это время имѣлъ пребываніе Архіепископъ Казанскій, Владимиръ, со свитою.) ⁴¹

«Вамъ Государь приказалъ выдавать по сту рублей въ мѣсяцъ, кромѣ вашихъ доходовъ, во все время, пока вы будете въ Петербургѣ въ моихъ распоряженіяхъ.

«Прощайте, отецъ Архимандритъ! Вы ко мнѣ будете приходить, когда я назначу. Теперь у насъ каникулы. Я живу на дачѣ. Я скажу Александру Ивановичу (Карасевскому), когда вамъ приходить ко мнѣ.

«Прошу съ нимъ познакомиться: мы будемъ работать вмѣстѣ.»

Въ заключеніе Графъ мнѣ подаль Конспектъ Богословія Каменецъ-Подольскаго Ректора, Наѳанайла (нынѣ Епископа Архангельскаго), ⁴² и сказалъ: «Прочтите этотъ Конспектъ, и скажите ваши о немъ мысли. Правду сказать, говорятъ, да и я, кажется, вижу, что тутъ учености не много: но онъ для насъ интересенъ. Послушаемъ, что вы скажете.»

Я вышелъ отъ Графа, полный мыслей и думъ, крупныхъ, небывалыхъ, озаботившихъ меня, даже грозящихъ подавить меня.

Черезъ нѣсколько дней я пришелъ къ Графу съ Конспектомъ Наѳанайла.

Графъ: «Прочитали? Каковъ Конспектъ?»

Я.—Не бойкій, странный, фальшивый. Лишняго и ненужнаго много, а дѣльнаго мало.

«Въ Конспектѣ много рѣчей о церковностяхъ, которыя обязаны знать причетники: Они и знаютъ ихъ, безъ нашего наученія; по тому что о нихъ написано въ Церковномъ Уставѣ.

«Если бы заставить о. Наѳанайла написать³ Богословію по сему его Конспекту, онъ постыдился бы показать ее людямъ. Она не была бы ни для кого наставительна. Все, о чемъ онъ говоритъ, изложено уже въ Уставѣ.

«Богословія такая была бы книжицею въ нѣсколько страницъ, въ родѣ поминанья. На большую часть его вопросовъ въ Конспектѣ доводится отвѣчать однимъ, двумя, тремя словами, на пр., Вопросъ: «Когда надобно зажигать свѣчи?» Отвѣтъ: «При началѣ богослуженія.» Вопросъ: «Когда класть ладонь въ кадило?» Отвѣтъ.» Предъ кажденіемъ. «Вопросъ: «Когда гасить свѣчи?» Отвѣтъ: «По окончаніи богослуженія,» и пр. и пр.

Графъ улыбался, и давалъ мнѣ просторъ говорить, что хочу. Я говорилъ много.

Потомъ завязался разговоръ о нашемъ образованіи, по видимому, кстати, а въ самомъ дѣлѣ онъ приготовленъ былъ намѣренно.

Графъ началъ: «Слышалъ я ваши рѣчи, о. Архимандритъ. Бого словіи вашей я не глубокой знатокъ. Но вотъ что:

«Вы учились не столько для себя, сколько для насъ: вы наши учи тели въ вѣрѣ.

«Но мы васъ не понимаемъ. Ваша Богословія очень выспренняя. Ваши проповѣди высоки. Мы васъ не понимаемъ. У васъ нѣтъ на роднаго языка.

«Вы чуждаетесь церковности. Практическое богослуженіе вамъ не извѣстно. Вы почитаете низкимъ для себя знать и изучить его: отъ то го смѣшите, вступая въ священную должность. Не умѣете ни пѣть, ни читать, не знаете Церковнаго Устава. Васъ руководятъ Дьячки; надъ вами издѣваются начитанные мѣщане.

«Въ вашихъ школахъ нѣтъ специальности. Вы хотите быть и по читаться универсально учеными. Это ошибка. У насъ всякій кадетъ знаетъ маршъ и ружье; морякъ умѣетъ назвать послѣдній гвоздь ко рабля, знаетъ его мѣсто и силу; инженеръ пересчитаетъ всевозмож ные ломы, лопаты, крюки, канаты. А вы, духовные, не знаете вашихъ духовныхъ вещей!

«Вы изобрѣли для себя какой-то свой языкъ, подобно медикамъ, математикамъ, морякамъ. Безъ толкованія васъ не поймешь. Это то же не хорошо. Говорите съ нами языкомъ, намъ понятнымъ, поучай те закону Божію такъ, чтобы васъ понималъ съ перваго раза по слѣдній мужикъ!»

Много было въ подобномъ духѣ рѣчей. Онъ при томъ были толь ко подготовленіемъ къ тому, что меня скоро заставить дѣлать.

Мнѣ стали присылать разные проекты, безъимянные, въ коихъ осуждалось то, или другое, въ нашихъ школахъ. Не помню содержа нія ихъ, но помню, что онъ бранчивы, язвительны, насмѣшливы, на мѣренно ложны и часто весьма мелочны (Доказательствомъ тому слу жать и предъидущія рѣчи Графа).

Грустно мнѣ было послѣ узнать, что нѣкоторыя тетради и ста тьи противъ нашихъ порядковъ ученія написаны предательски наши ми же!

Я позванъ былъ опять къ Графу. Вотъ его рѣчи:

«Подумайте хорошенько, и мнѣ скажите: что нужно измѣнить въ Семинаріяхъ? Какъ упростить существующія науки? Не нужно ли ввести новыя, и какія именно? Не надобно ли иныя науки сократить, а другія и вовсе выгнать?

«Помните: Семинарія не Академія. Изъ Академіи идутъ Профессоры: имъ много знать нужно. Изъ Семинаріи поступаютъ во Священники по селамъ. Имъ надобно знать сельскій бытъ и умѣть быть полезными крестьянину даже въ его дѣлахъ житейскихъ.

«И такъ—

«На что такая огромная Богословія сельскому Священнику?

«Къ чему нужна ему Философія, наука вольномыслія, вздоровъ, эгоизма, фанфаронства?

«На что ему Тригонометрія, дифференціалы, интегралы?

«Пусть лучше затвердятъ хорошенько Катихизисъ, Церковный Уставъ, Нотное пѣніе. И довольно! Высокія науки пусть останутся въ Академіяхъ.

«Прочтите хорошенько Семинарскій Уставъ, и скажите, что вы находите въ немъ нужнымъ исправить, измѣнить, отмѣнить, или дополнить.»

Я вышелъ отъ Графа грустный. Я увидѣлъ, что меня хотятъ сдѣлать орудіемъ униженія и разстройствъ нашей ученой части, хотятъ поставить въ противорѣчіе и вражду съ духовенствомъ, со властями, хотятъ перестроить мои убѣжденія, хотятъ навязать мнѣ ихъ образъ мыслей, такъ легкомысленный, столь намъ враждебный.

Подобнаго рода рѣчи и декламации я выслушивалъ цѣлый мѣсяцъ (до 15 Юля) и отъ самаго Оберъ-Прокурора и отъ его ассистента, Александра Ив. Карасевскаго. Меня и ласкали, мнѣ грозили, меня вызывали на диспуты.

Съ грустію я выслушивалъ крайне неуважительныя сужденія и о великомъ ФиларетѢ Московскомъ, еще чаще о другихъ Святителяхъ.

Я не имѣлъ въ Петербургѣ ни совѣтниковъ, ни наставниковъ: меня чуждались мои собратія, иные изъ зависти, а большая часть по робости. Даже Члены Синода держали меня въ дали и въ сторонѣ отъ себя.

Преосвященный Исковскій Наѳанаиль, ⁴¹ услышавъ отъ меня, что мнѣ запрещено сказывать, что я дѣлаю у Оберъ-Прокурора, сей часъ прекратилъ о семъ любопытство, даже просилъ меня не напоминать ему о семъ ни словомъ.

Я оставался одинъ, самъ при себѣ. Къ чести Графа скажу. Говоря со мною такъ рѣшительно и смѣло, онъ не препитствовалъ и мнѣ говорить столько же рѣшительно и смѣло. Я воспользовался этою снисходительностію, и говорилъ съ жаромъ и увлеченіемъ все, что приходило мнѣ на мысль, что я обдумалъ у себя дома, въ защиту наше-

го ученія, нашихъ школъ, нашихъ порядковъ. Я показывалъ прочность и цѣнность нашихъ наукъ, объяснялъ нашу вѣрность духу Православія. Я выражалъ тяжкія опасенія отъ введенія свѣтскостей и современныхъ легкомысліи въ наши степенныя школы.

Нѣкоторыя изъ сихъ моихъ рѣчей записаны мною чрезъ семь лѣтъ. Вотъ онѣ:

«Все милостивѣйшій Государь, заботясь о духовенствѣ такъ же, какъ о другихъ состояніяхъ, преобразованіями, какія для насъ предназначиваетъ, конечно, желаетъ насъ возвысить, а не уронить.

«Но тѣ преобразованія, какія Ваше Сіятельство предлагаете, въ сущности относятся къ умаленію и обезсиленію нашего духовнаго просвѣщенія.

«Правда, Вы предполагаете ввести въ Семинарію новыя, можетъ быть, полезныя науки (Сельское Хозяйство и Медицину), но онѣ, помѣстясь между нынѣ существующими науками, изъ коихъ ни одной нѣтъ бесполезной, стѣснятъ ихъ и сократятъ, отъ чего произойдетъ потеря, а не приобрѣтеніе.

«Вы говорите: «Мы очень ученые, насъ не понимаютъ не только поселяне, даже и горожане.» Я думаю это есть иронія, подъ которою разумѣютъ то, что мы сами не умѣемъ растолковать того, что говоримъ, т. е., сами себя не понимаемъ.

«Соглашаюсь, есть и между нами педанты, которые громкими фразами сыплютъ пышный вздоръ. Такихъ, однако же, не много. И тутъ виноваты не науки, а тѣ пустыя головы, которыя любятъ свои негѣпости, надъ которыми большинство изъ насъ улыбается, а иногда мы ихъ преслѣдуемъ.

Я думаю еще, что подъ сею укоризною скрывается зависть и досада на то, что духовенство равняетъ себя въ образованіи съ другими привилегированными сословіями, среди коихъ есть Кадетскіе Корпуса, Лицеи, Гимназіи, Институты, Университеты.

«Отъ насъ требуютъ, чтобы мы высокія истины Божественнаго Откровенія излагали языкомъ народнымъ. Тутъ есть тоже либо недоразумѣніе, либо затаенная зависть.

«Правда: Христосъ излагалъ истины свои языкомъ совершенно простымъ, для всякаго понятнымъ. Однако же то былъ языкъ чистый, отборный, благородный, а не площадной и уродливый, какимъ пишутъ иные народные писатели. Примѣрная проповѣдь Фонъ-Визина⁴⁴ признана Митрополитомъ Платономъ поношеніемъ и насмѣшкою надъ поученіемъ съ церковной кафедрой.

«И свѣтскій разумный писатель избираетъ для своего сочиненія

языкъ благородный, важный, соответствующій предмету. Карамзинъ написалъ Исторію Государства Россійскаго высокимъ и отборнымъ языкомъ. Языкъ политики и законовъ Россійскихъ всегда высокъ и благороденъ.»

Въ этомъ тонѣ я говорилъ много, защищалъ въ частности почти всякую науку, существующую въ Семинаріяхъ. Особенно ограждалъ Богословію, и требовалъ даже расширенія ея.

Я долго препирался и защищалъ Философію. Говорилъ:

«Напрасно вы отнимаете у насъ Философію. Она у насъ смиренна; ибо обуздывается Богословіемъ. У насъ есть надзоръ: Архіерей, Ректоръ, Инспекторъ, экзамены: мы не дозволить Профессору заговариваться. Да и кто нашъ Профессоръ Философіи? Нашъ же, изъ насъ, и учился вмѣстѣ съ нами.

«Намъ нужна Философія, для раскрытія и укрѣпленія строгости и правильности мышленія, для ознакомленія себя съ истинами естественными, умозрительными и нравственными, на коихъ святое Откровеніе зиждетъ свои небесныя истины. Самое Откровеніе дѣлается сознательнымъ и твердымъ послѣ правильнаго разумнія истинъ природы.

«Бойтесь нашихъ вольностей? Но данъ ли поводъ къ такимъ опасеніямъ? Почти сто лѣтъ въ нашихъ Семинаріяхъ преподается полная Философія: наши ученики Философіи не запятнали себя никакою вольностію.

«Императоръ Александръ Павловичъ уничтожилъ въ Университетахъ Философію, опасаясь, конечно, вольностей. Что же вышло? Пустыя науки, науки безъ зерна, сдѣлали пустыми головы студентовъ: и мы имѣемъ несчастье записать въ Исторію 14 Декабря, 1825 года!

На этомъ мѣстѣ меня прервалъ Графъ, впрочемъ довольно терпѣливый, и возбужденно сказалъ:

«Оставьте! Не хочу слушать вашихъ апологій. Философію изгнать изъ Семинарій! Объявляю волю Императора!

«Ты не знаешь: когда я напомянулъ Государю, что въ духовныхъ Семинаріяхъ читаютъ Философію, Государь съ гнѣвомъ и въ недоумѣніяхъ воскликнулъ: «Какъ? У духовныхъ есть Философія, эта нечестивая, безбожная, мятежная наука? Изгнать ея!»

«Государь не терпитъ самаго имени Философія.» Тутъ я замолчалъ.

Съ 15 Іюля меня посадили сочинять Уставъ. Я кончилъ его къ 9-му Сентября.

Статьи о наукахъ Семинарскихъ оставлены: я писалъ только объ администраціи, учебной, нравственной, экономической.

Написалъ Уставъ и Семинарій и Училищъ.

Я долго стоялъ на томъ, что новаго Устава писать не нужно; что существующій Уставъ признается добрымъ. Просилъ дозволить мнѣ вычислить только то, что я полагалъ полезнымъ въ Уставѣ измѣнить, отмѣнить, или чѣмъ пополнить. Меня не уважили.

Особенно грустно было выслушивать оскорбительныя рѣчи Графа о Митрополитѣ Филаретѣ. Я, однако, почти всегда вступался за него, не по пристрастію, а по тому, что желалъ выразить мои убѣжденія.

ХУШ.

Въ концѣ Сентября 1838 года пріѣхалъ Митрополитъ Филаретъ въ С.-Петербургъ.

Я тотчасъ явился къ нему, и рассказалъ, что я здѣсь дѣлалъ.

Митрополитъ едва сдерживалъ гнѣвъ и досаду, почитая за тѣю сочиненія новаго Устава для духовныхъ школъ личною себѣ обидою, по тому что прежніе Уставы Академіи, Семинарій и Училищъ написалъ онъ. Сказалъ:

«Съ теченіемъ времени Уставъ могъ требовать пересмотра. Можетъ быть иное нужно измѣнить; можетъ быть нѣчто надобно добавить. Но совсѣмъ перестраивать дѣло, около тридцати лѣтъ шедшее порядочно, не было нужды.

«Я написалъ проектъ Устава по порученію Митрополита С.-Петербургскаго Амвросія, который предпринялъ дѣло сіе не только съ вѣдома, но и по довольномъ разсужденіи о немъ въ Св. Синодѣ.

(Владыка предоставилъ мнѣ дополнить послѣднюю часть рѣчи, т. е., что и Прокуроръ и я неблагоразумно и неправильно, не спрося Синода, сами написали новый Уставъ.)

«Я написалъ всѣ четыре устава—Академіи, Семинарій, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ въ шесть недѣль.»⁴⁸

Счастливыи челоуѣкъ! Имѣлъ порученіе законное, отъ власти законной, и былъ оставленъ собственной свободѣ и благоразумію, не завися ни отъ кого, ни отъ чего.

Напротивъ, я состоялъ подъ властію не церковною, лишенъ былъ свободы и нудимъ былъ выполнять чужое, мною не одобряемое.

Однако Владыка кое-что находилъ хорошимъ, на пр., Совѣтъ Уче-

ный при Ректорѣ, промоцію наставниковъ, годичные переводы, семь лѣтъ въ Семинаріи и пять въ Училищѣ, и еще что-то.

Скажу: Уставъ, мною составленный, замеръ въ Синодѣ. Онъ, конечно, теперь въ Архивѣ.

Кто и что задержало его въ Синодѣ, осталось для меня доселѣ не извѣстнымъ.

Сдѣлано значущее преобразование въ учебной части: но сіе принялъ на себя самъ Синодъ.

XIX.

Графъ Протасовъ спѣшилъ и всячески усиливался перестроить наши учебныя заведенія на манеръ свѣтскихъ въ томъ, въ чемъ могъ.

Такъ онъ ввелъ раздѣленіе ученическихъ комнатъ, отдѣливъ для спальней особыя комнаты, въ которыя ученикамъ не дозволялось входить съ утра, когда встануть, и до вечера, когда будутъ ложиться спать.

Такое преобразование начато въ С.-Петербургской Академіи, и съ Сентября 1838 года введено, и строго наблюдалось со стороны Прокурора.

Я сказалъ объ этомъ М. Филарету тотчасъ по прїѣздѣ его.

Онъ удивился, сказавъ: «Уже ли?» (слѣд., Протасовъ сдѣлалъ это, не спрося въ Синодѣ.)

Потомъ сказалъ: «Вотъ какъ хитеръ діаволь.»

«Теперь Студенты будутъ дураки. У нихъ отняли свободу располагать своимъ покоемъ».

Дѣйствительно, съ сего времени начало вкрадываться и въ Академіи и въ Семинаріи наши какое-то вертопрашество.

Хотя, впрочемъ, тому было много и другихъ причинъ.

Жаль было смотрѣть на Студентовъ Академіи. Они были собраны вдвое гуще (ибо половина комнатъ отдѣлена для спальней). Комнаты ихъ сдѣланы насквозь проходными, такъ что они жили какъ бы на площади.

Привыкши прилечь на постелю въ свободные отъ классовъ часы, даже, на примѣръ, и для размышленія, для чтенія книги, для заученія уроковъ, бѣдные Студенты собирали табуреты и на нихъ кое-какъ ложились.

XX.

Изъ за меня вошли въ размолюку два Митрополита, оба Филарета, Московскій и Кіевскій.

Вотъ случай:

Священникъ Красноцвѣтовъ, отличный Магистръ С.-Петербургской Академіи, ⁴⁶ бывшій нѣкоторое время въ Швейцаріи при Аннѣ Федоровнѣ, супругѣ Великаго Князя Константина Павловича, съ которою онъ развелся, ⁴⁷ при ея церкви Священникомъ, написалъ тамъ, съ Нѣмецкой книги (по подражанію, или съ буквальныхъ переводомъ, не знаю) Библейскую исторію для дѣтей.

Двѣ порядочныя книги: одна Ветхаго, другая Новаго Завѣта.

Исторія расположена уроками, изъ коихъ каждый дѣлится на двѣ части: первая—собственно исторія, вторая—нравоученіе.

Возвратившись въ Петербургъ, о. Красноцвѣтовъ напечаталъ сію свою исторію.

Въ это время у Императора Николая были дѣти въ отрочествѣ и первой юности. Исторія понравилась при Дворѣ.

Объ этомъ узнали въ публикѣ. Стали читать и покупали на расхватъ.

Плюшарь-спекулянтъ книгопродавецъ, Французъ, далъ художникамъ сочинить приличныя картинки къ каждому уроку, послалъ въ Парижъ вырѣзать ихъ на стали, и началъ печатать книгу, вкладывая въ нее картинки, тысячами экземпляровъ.

Министръ Просвѣщенія ⁴⁸ далъ строгое предписаніе преподавать Священную Исторію по сей книгѣ.

Книга гремѣла по всей Россіи и всюду развозилась во зами.

Это было въ 1837 году. Въ этотъ годъ Филаретъ Московскій оставался въ Москвѣ, за болѣзнію.

Въ Москвѣ его осаждали вопросами о сей книгѣ, мужчины и женщины.

Вопросы были въ такомъ видѣ:

«Читали Вы, Преосвященный, новую Священную Исторію какого-то Петербургскаго Священника?»

«Ахъ, Боже мой! Какая божественная книга! Какой милый рассказъ, сколько поученій! и какъ онъ годны, пристойны!»

«Впервые мы читаемъ такую божественную книгу.»

«Это сущій подарокъ дѣтямъ. Они съ жадностію читаютъ ее.»

«Да и мы, возрастные, просто въ восхищеніи, наслаждаемся читая ее.»

Такія неотступныя похвалы, такія настойчивыя, столь возбужденныя, заставили Филарета прочесть книгу внимательно.

Филаретъ нашелъ книгу никуда негодною, и написалъ на нее рецензію, которую и подалъ въ Синодъ, предлагая запретить такую книгу.

Рецензія Филарета такова, что ея не только нельзя опровергнуть (она основана на выпискахъ изъ книги), но и смягчить, или обойти извиненіями погрѣшности: онѣ были слишкомъ безразсудны, блазненны, вредны.

Синодъ вынужденъ былъ объявить запрещеніе книги, и потребовалъ отобрать ее и уничтожить.

Россія изумилась. Министръ Просвѣщенія (Уваровъ) пришелъ въ ярость; задумались во Дворцѣ.

Книга была отобрана, и скоро совсѣмъ забыта.

Книга истинно ничтожная, безразсудная, а иногда преступная.

Не виню много о. Красноцвѣтова. Онъ былъ молодъ. Европа обратила религію въ чувственность и смѣшала ее съ нею. Нашъ молодой Священникъ увлекся.

Я видалъ его въ Петербургѣ (онъ былъ при церкви Смоленскаго кладбища): кроткій и мыслящій.

Подивитесь лучше нашей Русской публикѣ: какъ она ложно настроена въ дѣлахъ вѣры и благочестія; какъ легкомысленна въ сихъ великихъ предметахъ; какъ мало знаетъ духъ Православія, какъ лакома до всякаго безумія Европы.

Но эта исторія произвела другую между нами.

По Уставу Духовной Цензуры, книга, одобренная ею, не можетъ поступить въ печать прежде того, какъ разрѣшитъ сіе Синодъ.

Когда въ Петербургѣ бывалъ Митрополитъ Московскій, Цензура обыкновенно представляла книгу ему и отъ него получала разрѣшеніе.

Въ 1837 году, когда вышла эта книга, Филаретъ Московскій не былъ въ Петербургѣ.

По тому книга Цензурою подана была Филарету Кіевскому, здѣсь бывшему.

Филарету не читать же такую громаду—рукопись, изъ коей вышло двѣ книги, чтобъ сказать, годится она въ печать, или нѣтъ. Онъ опросилъ Цензора, ее представившаго (Архим. Климента): «Хороша ли книга?» Цензоръ отвѣчалъ: «Хороша.»

Филаретъ разрѣшилъ печатать.

Когда Филаретъ Московскій подалъ свой рапортъ въ Синодъ, требуя запрещенія книги: Филаретъ Кіевскій принялъ сіе за личное себѣ оскорбленіе.

Затаивъ досаду, онъ ждалъ случая отмстить.

Этотъ случай доставилъ Митрополиту Кіевскому Конспектъ Ректора Вятской Семинаріи, Никодима (т. е., мой), весьма восхваленный Митрополитомъ Московскимъ.

Когда зашла въ Синодъ обо мнѣ и о моемъ Конспектѣ (его хотѣли напечатать и разослать по Семинаріямъ, въ руководство и для образца), Филаретъ Кіевскій сказалъ:

«Я не читалъ Конспекта Вятскаго Ректора: дайте мнѣ прочитать.»

Ему подали мой Конспектъ.

Филаретъ читалъ его цѣлый мѣсяцъ, и надѣлалъ множество примѣчаній, которыя всѣ составляютъ оужденіе, опроверженіе, укоризну.

По прочтеніи онъ сдѣлалъ на первомъ листѣ его слѣдующую надпись:

«Въ сочинителѣ замѣтны способности, а особенно начитанность новѣйшихъ, такъ называемыхъ, Германскихъ Богослововъ, но недостаетъ въ немъ зрѣлости и вѣрности сужденія. Конспектъ его ни для Духовныхъ Семинарій, ни для Духовныхъ Академій. «Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій»

За тѣмъ Филаретъ возвратилъ мой Конспектъ.

Такимъ образомъ я сдѣлался яблокомъ раздора между двумя великими Филаретами.

Въ это же время пробѣжала странная молва, будто мой Конспектъ вовсе не принадлежитъ мнѣ; будто онъ есть произведеніе самого Филарета Московскаго, а я—я только переписчикъ.

«По тому, де, Филаретъ Московскій, хваля Конспектъ Вятскаго Ректора, хвалилъ себя самого.

«И кто, де, такое Никодимъ Вятскій! Ребенокъ, семь дѣтъ назадъ кончившій въ Академіи курсъ, и ни въ Академіи, ни въ службѣ, въ Семинаріяхъ вовсе не извѣстный ни чѣмъ особенно.

«А Филарету, де, Московскому, очень желающему блистать Богословію, хотѣлось выказать себя самого. Для того онъ и выбралъ ничтожнаго Ректора, но изъ его Академіи и изъ его Епархіи.» “

Такая молва, конечно дошедшая и до Филарета Кіевскаго, еще болѣе поощрила его расплатиться съ Московскимъ похожею монетою.

Когда Филаретъ Кіевскій прибылъ въ Петербургъ (тоже въ концѣ Сентября, или въ Октябрѣ 1838 года, я, вмѣстѣ съ другими, былъ у него на поклонѣ.

Онъ занялся мною. Старался казаться осторожнымъ. Говорилъ со мною вы, а не ты. Спросилъ меня: «Чей я родомъ, гдѣ учился, давно ли кончилъ курсъ, гдѣ служилъ? Потомъ осторожно спрашивалъ о томъ что я дѣлаю?»

Я рассказалъ ему, что я писалъ новый Уставъ для Семинарій и Училищъ и уже сдалъ Оберъ-Прокурору. (Я могъ ему и не говорить сего: но я не хотѣлъ показаться слушникомъ предъ такимъ отцемъ).

Въ подробностяхъ Филаретъ нѣсколько разъ меня перерывалъ вопросами: а) это Вамъ велѣлъ Московскій? т. е., Филаретъ); б) Это Вы слышали отъ Московскаго? в) Это присовѣтовалъ Вамъ Московскій? Объ этомъ Вы спрашивали у Московскаго?»

Грустно мнѣ было видѣть столько малодушія въ такой высокой особѣ.

(Филаретъ Кіевскій, въ рѣчи со мною, Филарета Московскаго только и называлъ «Московскій,» не прибавляя ни одного другаго слова. Напротивъ Филаретъ Московскій, говоря со мною о Кіевскомъ, всегда говорилъ: «Владыка Кіевскій, Кіевскій Митрополитъ, Пресвященный Кіевскій.»)

Такъ свѣтскіе не говорятъ: «Митрополитъ, Владыка и проч.,» а только: «Кіевскій, Московскій, Петербургскій, здѣшній.»

Жалю о смутѣ. Мой Конспектъ хорошъ, и одобренъ, какъ произведеніе молодого Ректора. Если же это мое твореніе навязать бы великому Филарету, имъ его обезчестили бы. Кромѣ многихъ незрѣлостей (кои я самъ послѣ увидѣлъ), есть даже ошибки историческія, гомилетическія, герминевитическія, археологическія, даже догматическія. Приписать ли ихъ Великому Филарету?

Чрезъ много лѣтъ, будучи уже самъ въ санѣ Архіерея, я, подъ формою поздравленія на праздники, писалъ не разъ Филарету Кіевскому, прося у него прощенія себѣ, изъясняя положеніе мое, бывшее въ Петербургѣ, и вызывая его самого къ правильному воззрѣнію на событія. Не знаю, понялъ ли онъ? Но я получилъ нѣсколько отвѣтовъ отъ него очень благосклонныхъ и благожелательныхъ.

Такъ уловляетъ въ сѣти свои діаволь, при нашей малой неосторожности!

XXI.

Мой Коңспектъ обѣщали напечатать, а мнѣ дать Докторство, и даже мѣтили въ Ректора С.-Петербургской Академіи (см. статью XVII). Но похуленіе моего Коңспекта Митрополитомъ Кіевскимъ испортило все дѣло.

Филаретъ Московскій придумалъ, однако же, способъ, которымъ и меня отчасти можно было утѣшить, и Филарета Кіевского не огорчить.

Съ согласія Графа Протасова, Филаретъ Московскій приказалъ мнѣ тщательно пересмотрѣть мой Коңспектъ и сдѣлать изъ него извлечение, такимъ образомъ, ч тобы выпустить всё тѣ мѣста, надъ которыми сдѣлано рѣзкое и рѣшительное отрицаніе Филарета Кіевского.

Такое извлечение обѣщались напечатать.

Филаретъ Московскій, я думаю, не меня только симъ хотѣлъ утѣшить, но и принести добрую пользу Семинаріямъ и Богословіи, по тому что въ самомъ дѣлѣ Коңспектъ мой во многомъ полезенъ.

Владыка Московскій столь былъ милостивъ и внимателенъ ко мнѣ и къ дѣлу, что рѣшился быть руководителемъ и цензоромъ моимъ въ семь дѣлѣ.

Приготовленную мною тетрадь извлечения я представилъ Владыкѣ; онъ прочитывалъ, давалъ наставленія: я передѣлывалъ снова.

Трудъ, однако же, и съ моей стороны не малый, и Владыку видимо обременялъ, при его другихъ высокихъ занятіяхъ по Синоду и Епархіи. Да и я не соблюлъ осторожности и благоразумія, а именно:

- а) Сдѣлалъ слишкомъ обширное извлечение (листовъ двадцать);
- б) многое перестроивалъ, и часто портилъ, а не улучшалъ.

Дѣло это не получило желаннаго конца. Затерлось—и кончилось ничѣмъ.

Можетъ быть и самъ Митрополитъ Московскій находилъ принятую имъ мѣру не безопасною: можно было опасаться изъ за меня важной, открытой вражды Митрополита Кіевского съ Московскимъ.

Между тѣмъ Протасовъ видимо охладѣлъ ко мнѣ послѣ того, какъ увидѣлъ во мнѣ упорнаго защитника прежнихъ порядковъ и, слѣдовательно, себя не подручнаго.

Не оправдываю я и себя самого. Кажется, независимо отъ уче-

ности, меня находили легкомысленнымъ, недальновиднымъ, неосторожнымъ, упрямымъ. Можетъ быть и самая ученость моя, при личныхъ моихъ объясненіяхъ, показалась не столь блестящею, какъ она видѣлась въ моемъ писаніи—въ Конспектѣ.

Должно сказать и то, что Синодъ самъ возсталъ противъ проектовъ Графа, и ему было уже не до меня; а за тѣмъ и Филарету Московскому охорашивать меня было не благовременно.

Я здѣсь, однако, долженъ сказать, что Филаретъ Московскій, при чтеніи извлеченій изъ моего Конспекта (при мнѣ), многократно входившій въ разсужденія, гдѣ поминался и Филаретъ Кіевскій, никогда не позволялъ себѣ ниже намека похуленія Кіевскому; Владыка даже мои нескромныя рѣчи о Кіевскомъ отечески и строго останавливалъ.

Однажды въ подобномъ случаѣ сказалъ:

«Что дѣлать? Надобно уважить старшаго. Не старику же терцѣть отъ молодого».

Еще:

«Кіевскій Владыка смотритъ только на «заглавія въ Конспектѣ и пугается терминовъ, думая, что хотятъ оправдывать всѣ грѣхи и заблужденія. Нѣтъ: ихъ будутъ опровергать въ Конспектѣ.»

Еще:

«Мы съ Кіевскимъ Владыкою учились по старымъ книгамъ: вы, молодые, стали учиться по новымъ. За что же на васъ сердиться?»

XXII.

Я докучалъ не разъ Митрополиту Филарету Московскому своими негодованіями и досадами на то, что у Семинаріи отнимаютъ Философію и другія высокія науки сокращаютъ, на пр., Библейскую Церковную Исторію, иныя бесполезныя навязываютъ, на пр., Сельское Хозяйство, Медицину.

Филаретъ сказалъ на это однажды:

«Что же дѣлать? Надобно уступить что ни будь и имъ: иначе все отнимутъ.»

Тогда я не умѣлъ понять глубины этой короткой рѣчи. Въ послѣдствіи довелось своими очами видѣть и своими ушами слышать событіе сей пророческой рѣчи.

XXIII.

Дѣло о наукахъ въ Семинаріи по новому Уставу перешло въ Синодъ: Митрополитъ Серафимъ положился на двухъ Филаретовъ, а сіи вошли въ соглашеніе и написали то, что въ 1840 году напечатано.⁵⁰

Филаретъ Кіевскій въ послѣдствіи былъ совершенно единомысленъ съ Московскимъ, и мнѣніе послѣдняго почиталъ закономъ. Истина возсіяла: добродѣтель отогнала духа вражды.*

XXIV.

Въ концѣ 1838 года, въ селѣ Комлевѣ, Рузскаго Уѣзда, Московской Епархіи, скончался Священникъ Владимиръ Семеновичъ Ушаковъ, бездѣтный. Это мѣсто моей родины. Здѣсь мой родитель, Иванъ Ивановичъ Казанцевъ, былъ дьячкомъ.

Въ это время у батюшки моего жила старшая дочь его, Евдокія, вдова, пономарица. У нея были двѣ дочери, изъ коихъ старшая, тоже Евдокія, была невѣста.

Я рѣшился исходатайствовать сіе священническое мѣсто для жениха отроковицы Евдокіи. Доложилъ Владыкѣ Филарету. Онъ мнѣ сказалъ: «Давай человѣка и просьбу!»

Я тотчасъ написалъ расторопному моему зятю, Егору Кирилловичу Добронравову (нынѣ Протоіерей въ городѣ Дмитровѣ), а сей тотчасъ нашелъ кроткаго и умнаго Семинариста, Николая Егоровича Озерова. Дѣло кончилось благополучно. Николай и Евдокія счастливо жили на мѣстѣ Священника въ Комлевѣ.

Княгиня Анна Александровна Меньшикова, помѣщица села Комлева, не соглашалась долго (изъ пустаго каприза: она прежде моего къ ней письма о семъ дала одобреніе Діакону). Но Филаретъ настоялъ.

Молодые жили счастливо. Моихъ родителей уважали. Но не долго суждено было имъ утѣшаться жизнію. Евдокія скончалась на 7 году брачной жизни (послѣ родовъ); Николай тосковалъ, и чрезъ годъ и самъ скончался.

* Тутъ на поляхъ приписано: «29-го Августа, 1868 года.»

Послѣ нихъ осталось дитя—Александра.

По моей просьбѣ тотъ же Егоръ Кирилловичъ выхлопоталъ ей помѣщеніе въ Горихвостовскомъ (кажется) домѣ, ⁵¹ гдѣ отроковица сія выросла въ хорошемъ ученіи и добромъ надзорѣ.

Когда же этой Александрѣ исполнилось 16 лѣтъ (кажется въ 1857 году), тотъ же Егоръ Кирилловичъ выдалъ ее за хорошаго Семинариста, Дмитрія Степановича Воздвиженскаго, который и до сего времени Священникомъ въ селѣ Георгіевскій Погостъ, Волоколамскаго Уѣзда.

Сію маленькую исторію я помѣстилъ здѣсь для того, 1) чтобъ видѣть добродѣтель и чадолобіе Митрополита Филарета; 2) примѣромъ симъ доказать, что благоразумное, на добродѣтеляхъ основанное, патронашество вовсе не есть порокъ и слабость, а, напротивъ, дѣло богоугодное, челоуѣколюбивое, разумное.

XXV.

Въ Мартѣ 1839 года мнѣ поручено прочитати и дать отзывъ о Русской Грамматикѣ, соч. Архимандрита Макарія, Ректора С. П. Б. Семинаріи.

(Онъ уволенъ на покой изъ Тверской Семинаріи.)

Въ это время въ Духовныхъ Училищахъ употреблялась Русская Грамматика Греча.

Карасевскій, по тогдашнему, Правитель Дѣлъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ, ⁵² досадовалъ на Грамматику Греча за то, что авторъ ея цѣнитъ ее дорого и не продавалъ права печатати.

На сіи рѣчи я присоединялъ свои, называя сію Грамматику легкомысленною, погрѣшительною, спутанною (особенно въ глаголахъ).

Карасевскій просилъ меня пересмотрѣть Грамматику о. Макарія, въ предположеніи, нельзя ли ее напечатати и ею замѣнить Грамматику Греча.

Я узналъ, что ее читалъ Митрополитъ Московскій Филаретъ и не одобрилъ.

Я прочиталъ самъ, и тоже не могъ одобрить, даже и по моему сужденію.

Тогда Карасевскій мнѣ сказалъ: Не угодно ли мнѣ потрудиться написать Грамматику?

И взялся съ охотою, хотя, впрочемъ, тоже легкомысленно: я думалъ написать ее въ три мѣсяца, между тѣмъ писалъ съ полгода.

По распоряженію Карасевскаго, мнѣ собрано до 47 Русскихъ Грамматикъ, начиная съ Ломоносова, даже старше его, кажется, Смотрицкаго. ⁵³

Но читавши эту кучу книгъ, я увидѣлъ, что Грамматика Ломоносова есть фундаментъ для всѣхъ прочихъ, и что наибольшая часть Грамматикъ самыя легкомысленныя и часто ошибочныя.

Написавши Грамматику, я подалъ Карасевскому и Графу; они передали ее Константину Степановичу Сербиковичу (Управляющій Канцелярією Оберъ-Прокурора). ⁵⁴ Я имѣлъ нѣсколько бесѣдъ съ этимъ человѣкомъ: безспорно ученый, учился у Іезуитовъ (самъ сказалъ), коихъ правила ученія не согласны съ нашими. Я скоро съ нимъ разошелся. Потребовалъ отъ него мою Грамматику.

Митрополитъ Филаретъ пожелалъ видѣть мою Грамматику. Читалъ при мнѣ, замѣчалъ. Обѣщался напечатать для Московскихъ Училищъ даже и тогда, если бы свѣтскіе не согласились напечатать ее для всѣхъ нашихъ училищъ; впрочемъ прибавилъ: «Согласитесь ли, чтобъ я отдалъ вашу Грамматику прочитатъ и дать мнѣніе одному изъ Московскихъ Ректоровъ Дух. Училищъ?» Я охотно согласился.

Митрополитъ, въ 1841 году, уѣзжая изъ Петербурга, взялъ мою Грамматику, и въ Москвѣ отдалъ ее Ректору Донскихъ Училищъ Священнику (послѣ Протоіерею) Александру Евѣимовичу Нечаеву (мой товарищъ, эминентъ, первый Студентъ, сынъ Московскаго (Феодоро-Студитскаго) Священника.

О. Нечаевъ тяжело окритиковалъ мою Грамматику, назвавъ ее заносчивою, мечтательною, и по тому ни къ чему негодною.

Митрополитъ возвратилъ мнѣ мою Грамматику, уже въ Одессу, въ 1842 году, при письмѣ, въ коемъ выразилъ сожалѣніе, что послѣ столь неодобрительной критики, онъ уже не можетъ приказатъ напечатать мою Грамматику.

Добрый Владыка принялся было сличать критику съ Грамматикою, и сдѣлалъ нѣсколько отмѣтокъ, кои всѣ въ мою пользу: но увидѣвши задоръ критики, безпрестанно возрастающій, а при томъ, конечно, и меня находя не вездѣ правымъ, оставилъ не легкій трудъ чрезъ двѣ, три, страницы.

Правда, у всякаго свой взглядъ. Правда, и я осудилъ Макаріеву Грамматику. Но я не могъ извинить въ Александрѣ Евѣимовичѣ его изступленія, его какого-то личного противъ меня ожесточенія, а за тѣмъ его самого не легкихъ ошибокъ.

Во время ученія нашего въ Академіи я всегда уважалъ въ немъ

юношу регулярнаго, кроткаго, благороднаго, всегда себѣ равнаго: за что онъ меня возненавидѣлъ?

—Какъ сынъ сельскаго причетника, конечно, я не былъ такъ деликатенъ, какъ сынъ столичнаго Священника: но и я не хотѣлъ быть гнуснымъ.

XXVI.

1 Марта 1839 года имяннымъ Указомъ Государя закрыта Комисія Духовныхъ Училищъ. Дѣла ея переданы въ Синодъ. Вмѣстѣ съ симъ расширены Канцеляріи Синода и Оберъ-Прокурора, сдѣлано Духовно-Учебное Управленіе и Хозяйственное Управленіе, въ широкихъ размѣрахъ, съ умноженіемъ лицъ, кои однако же всѣ свѣтскія, съ большими окладами, изъ Духовно-учебныхъ капиталовъ.

Владыка Филаретъ, разговаривая о семъ со мною, сказалъ: «Вотъ ты до чего здѣсь дожилъ: при тебѣ упразднили Коммисію!»

Сказано было мягкимъ тономъ, съ полуулыбкою: я не понялъ ее тогда, да и теперъ не понимаю ясно. Смѣшана скорбь съ радостію.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Коммисіи засѣдали и свѣтскіе: Мещерскій, Голицынъ, ⁶³ Оберъ-Прокуроръ: они, конечно, мѣшали духовнымъ.

Между тѣмъ, и самъ Великій Филаретъ еще не могъ достаточно сказать, что будетъ изъ сего нововведенія хорошаго, и что не хорошаго.

XXVII.

13 Февраля, 1840 года, во вторникъ недѣли о Блудномъ сынѣ, я былъ у Митрополита Филарета. Представленіе сіе мое записано мною современно. Выписываю буквально:

«Пришелъ я въ 10 часу дня. Доложили обо мнѣ: приказано подождать. Я пошелъ къ Александру Петровичу Святославскому (Письмоводителю Владыки). Пробылъ минутъ двадцать. Потребовалъ Владыка.

Вхожу, кланяюсь; получилъ благословеніе. Приказано сѣсть поближе.

Владыка: «Что ты теперъ дѣлаешь?»

Я.—Ничего.

В. «Давно ли безъ дѣла?»

Я.—Съ мѣсяць.

В. «А тогда что дѣлалъ?»

Я.—Писалъ предположеніе о переводѣ Св. Отцевъ.

В. «Какія у тебя были главныя мысли?»

Я. (Замаяся).—Предположено трудъ перевода раздѣлить по Академіямъ; печатать уроками, періодически.....

В. «Не хорошъ твой проектъ. Періодическій срочный трудъ и печатаніе 1) затруднить Академію, особенно въ мѣсяцы экзамена и годъ выпуска; 2) не удобенъ по тому, что будетъ разсѣкать цѣлость твореній Отеческихъ; 3) не хорошо, что положена плата переводчику за листъ. Тутъ можетъ выйдти: для большей платы будутъ спѣшить переводить, а о совершенствѣ перевода не позаботятся.

«Да развѣ Академіи безъ дѣла, что ты ихъ потчиваешь такими тягостными трудами?»

Если учащихся въ Академіяхъ обязать строгимъ предписаніемъ къ симъ постороннимъ для нихъ трудамъ, они будутъ не хороши въ классѣ: отнимешь у нихъ время. Ты бы Вятскому Ректору (т. е., инѣ) порекомендовалъ такую работу. (Это было сказано полусерьезно и съ полуулыбкою).

«Александръ Ивановичъ Карасевскій вздумалъ управлять нашими духовными дѣлами. Ему, правда, и дано право на это. Да онъ очень благоразумно дѣлаетъ, что, не зная нашихъ дѣлъ, употребляетъ для сего изъ нашихъ (т. е., меня). Ему все простительно. Говоритъ, какъ разумѣть, и какъ ему предѣставлено (т. е., отъ меня). Но ты какъ не разсудилъ спросить никого, кто постарше тебя, а принялся рѣшать такія трудныя, до всего духовенства относящіяся, задачи одною своею головою?»

Я.—Не смѣлъ утруждать, будучи отдѣленъ отъ духовныхъ моимъ настоящимъ положеніемъ, о чемъ непрестанно жалѣю.

Владыка. «Такія извиненія никуда не годятся; я ихъ не люблю. Чего тутъ опасаться беспокоить, гдѣ дѣло идетъ объ общемъ благѣ? Хорошъ ли бы я былъ, если бѣ, идя ночью, видѣлъ челоуѣка, упавшаго въ яму, и прошелъ мимо его потому, что, не имѣя возможности вынуть его одинъ, не осмѣлился обезпокоить близъ живущаго сосѣда? Кто тебѣ отказывалъ, и кто откажетъ? Опасаться тутъ нечего: это не тайна. А совѣтъ старшаго былъ бы твердъ, и тебѣ полезенъ, и къ дѣлу годенъ.»

Помолчавъ не много, Владыка тяжело вздохнулъ съ молитвой: «Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь!» Кажется, уже и мы живемъ въ предмѣстіяхъ Вавилона, если не въ немъ самомъ. Какъ мало примѣчаютъ знаменія Всевышняго Промысла, проти-

водѣйствующія и полагаемыя во обличеніе неправодѣйствія! Куда идутъ? чего хотятъ? Не жалѣемъ, что сокращаютъ и отнимаютъ все власть: видно, на то есть воля Божія—за наши грѣхи. Но жаль, что терпятъ общее благо. Все только портятъ, а не усовершенствуютъ.»

Это послѣднія слова Владыки. Тутъ онъ обратился ко мнѣ и спросилъ: За чѣмъ я пришелъ?

Я занялся; по тому что пришелъ больше послушать его. Однако сказалъ: «Я желалъ бы слышать о моей Грамматикѣ.»

Владыка. «Ну, виноватъ. Теперь брани меня ты. Не читалъ еще твоей Грамматики. Некогда: а то былъ болѣнь.»

Столько записано тогда же.

Прибавляю нынѣ:

Первое. О Грамматикѣ (см. выше XXV ст.).

Второе. О Проектѣ перевода Св. Отцевъ:

Въ многократныхъ моихъ бесѣдахъ съ Карасевскимъ (я былъ у него въ родѣ его компаніона, послушника, исполнителя его приказаній, по распоряженію Графа Протасова), я не разъ входилъ въ разсужденія о переводѣ классической древности—Греческой и Латинской на Русскій языкъ, и удостовѣрялъ, что только съ того времени, какъ будетъ переведена на Русскій языкъ классическая древность, можно ожидать, что въ Россіи водворится самостоятельное классическое образованіе. Такъ было у Англичанъ, у Французовъ, у Нѣмцевъ.

За тѣмъ, еще настойчивѣе я утверждалъ, что только съ того времени, какъ Русскіе богословы будутъ читать Святыихъ Отцевъ на Русскомъ языкѣ, можно ожидать, что они будутъ самостоятельные и зрѣлые Богословы, и не будутъ зависѣть отъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ богослововъ и богословій.

Карасевскій мнѣ предложилъ изложить сіи мои мысли на бумагѣ. Я это сдѣлалъ, и подалъ ему.

Карасевскій видно съ симъ моимъ проектомъ явился къ Митрополиту Филарету.

По свойственному мнѣ легкомыслію и торопливости (а можетъ быть меня и торопили), я позабылъ (винюся) съ симъ проектомъ сперва явиться къ Митрополиту. (Отвѣтъ мой Филарету на этотъ вопросъ не искренній, ложный. См. выше.)

Можетъ быть я еще и опасался представить Владыкѣ сей мой проектъ по тому, что могъ ожидать отъ него неодобренія (какъ и случилось).

Скажу однако: послѣ сего моего проекта, чрезъ два года, и въ самомъ дѣлѣ начали переводить въ Московской Академіи Григорія Богослова, а въ Санктъ-Петербургской Академіи историковъ — Евсевія, Сократа, Созомена, а потомъ Іоанна Златоустаго.

И изъ разговора Владыки со мною отчасти видно, что его упреки мнѣ были сущіе отеческіе. Но на бумагѣ нельзя изложить той Ангельской кротости и благожеланій Владыки, какія печатлѣлись на устахъ его, во взорѣ, тонѣ рѣчи и движеніяхъ его въ это время. Онъ бранилъ меня; но я желалъ бы чаще слышать такую созидающую, согрѣвающую, радующую брань.

Видно было, что Владыка не шутилъ тѣмъ, что говорилъ. И увлекаясь сладостію истины, забывалъ неизмѣримость разстоянія между нимъ и его маленькимъ слушателемъ: говорилъ со мною, какъ человѣкъ не много постарше меня.

Конечно, въ этотъ благодатный разъ было со мною много и другихъ рѣчей Владыки (онъ обыкновенно держалъ меня съ часъ, а иногда и гораздо болѣе); онѣ тогда не записаны, а теперь я уже ничего не помню.

XXVIII.

Въ 1840 году, въ Вознесеніе Господне, 4 Маія, я напросился служить съ Митрополитомъ Филаретомъ, въ его домовоі церкви, на Троицкомъ подворьѣ.

Прихожу въ церковь. Вижу другого Архимандрита, тоже готовящагося служить со Владыкою. Это—Архимандритъ Макарій, первый и знаменитый Алтайскій миссіонеръ. ¹⁶

Служили со Владыкою. (Макарій не позволялъ мнѣ стать на второе мѣсто, какъ я хотѣлъ, уважая его лѣта и подвиги; но онъ рѣшительно отклонилъ, сказавъ: «Вы на службѣ; я сошелъ съ нея.») Послѣ служенія, по обычаю, пошли ко Владыкѣ на чай.

Полна гостиная господъ и почти однѣ женщины, изъ коихъ нѣкоторыя очень молоды. Намъ съ о. Макаріемъ едва достали два послѣднихъ стула.

Выпивши по чашкѣ чаю, мы съ о. Макаріемъ встали, приняли благословеніе у Владыки, и вышли.

Въ залѣ о. Макарій меня остановилъ и сталъ спрашивать, кто я, откуда и что здѣсь дѣлаю. Сказавши въ пяти словахъ отрывисто,

я просилъ о. Макарія выйти изъ залы и въ его кельѣ я обѣщался говорить съ нимъ, сколько онъ пожелаетъ.

Макарій не послушалъ, а началъ прогуливаться взадъ и впередъ по залѣ, держа меня за руку и прося рассказать о себѣ шире и шире.

Я былъ какъ на иглахъ, ежеминутно опасаясь выхода гостей отъ Владыки. Макарій успокоивалъ: «Нѣтъ; гости просидятъ долго у Владыки.»

Мнѣ совѣстно было грубо отказывать о. Макарію; я сталъ съ нимъ прогуливаться по залѣ.

И что же?

Отворяется гостиная, боярыни выходятъ, вертятся обычно и нѣжно кланяясь Владыкѣ; а я закинулъ обѣ руки назадъ и кланялся.

Владыка вышелъ было въ залу за боярынями и милостиво кланялся имъ, но, увидѣвъ насъ, онъ вспыхнулъ, въ глазахъ блеснула молнія; онъ быстро повернулся назадъ, и хлопнулъ за собою дверь такъ, что зазвенѣли окна.

Такъ то полу-юродивый Архимандритъ Макарій ввелъ меня во искушеніе.

Послѣ этого Макарій не сталъ меня удерживать, и мы разошлись каждый въ свое мѣсто.

Я, однако же, былъ какъ-то у о. Макарія въ его кельѣ (на подворьѣ Владыки). Помню, что разговоръ былъ интересный, а о чемъ, теперь не помню.

Онъ въ это время пріѣхалъ въ Петербургъ, между прочимъ, съ своимъ переводомъ Пророковъ съ Еврейскаго на Русскій. Онъ просилъ Св. Синодъ дозволить напечатать сей его переводъ.

Тогда это казалося святотатствомъ. Митрополитъ Серафимъ сказалъ (яко бы) въ Синодѣ о семъ переводѣ Пророковъ: «Въ печь этотъ переводъ!»

Нынѣ онъ, однако же, напечатанъ. ¹¹

Послѣ сей тяжелой сцены, я не смѣлъ долго явиться ко Владыкѣ, и взглянуть на его Ангельски-дѣвственный взоръ и ликъ. Добрый Владыка видно мнѣ прощалъ: я оправдываться не смѣлъ, а онъ не заводилъ о семъ рѣчи, и наки былъ милостивъ ко мнѣ.

XXIX.

Въ день Святителя Николая, 6 Декабря, 1839 года, я, какъ чередной Архимандритъ, долженъ былъ произнести проповѣдь тамъ, гдѣ главное Архіерейское служеніе (Императоръ Николай въ этотъ день праздновалъ свое тезоименитство). Служеніе было въ Морскомъ Никольскомъ Соборѣ. Служилъ Митрополитъ Филаретъ Московскій.

Архимандритъ, говорящій проповѣдь, въ этотъ день не служитъ; проповѣдь свою говоритъ въ причастенъ, въ мантии.

Филаретъ приказалъ мнѣ говорить проповѣдь въ «Буди имя Господне!»..., и сѣлъ въ царскихъ вратахъ, чтобъ слышать мою проповѣдь и видѣть самого меня.

Вышло несчастье: проповѣдь переписана была чужою рукою, а не мною (прежде я всегда самъ переписывалъ); писалъ подъячій малограмотный; въ соборѣ сущій мракъ (въ нижнемъ этажѣ); я не учу наизусть моихъ проповѣдей. По сему довелось взять тетрадь въ руки, и, поднеся ее близко къ глазамъ, читать какъ урокъ, безпрестанно заботясь лишь о томъ, чтобъ не перевернуть своей рѣчи. Было очень грустно! Это былъ единственный случай въ моей жизни—сказать проповѣдь при такомъ великомъ цѣнителѣ нашемъ.

Филаретъ, однако же, тщательно выслушалъ всю мою проповѣдь; рассказалъ мнѣ ея содержаніе. Не похвалилъ (но безъ укоризны) мои натуральныя доказательства о безсмертіи души. (Въ проповѣди церковной это почти излишне, сказалъ Владыка). А, впрочемъ, о проповѣди отзывался благосклонно. Это было сказано Владыкою не въ церкви, а дома, гораздо послѣ.

Отъ обѣдни Митрополитъ зашелъ къ мѣстному Протоіерею, Тимоѳею Феропонтовичу Никольскому (Магистръ 1 курса, Спб. Ак. и ученикъ Филарета).⁵⁸ Здѣсь побылъ для чашки чая только.

Тутъ, между нѣсколькими свѣтскими, былъ Горголи, старецъ глубокой, со многими звѣздами.

Онъ недавно расписалъ (на свой счетъ, и едва ли не своею рукою) алтарь Николаевскій. На стѣнахъ окна, на горнемъ мѣстѣ, изображены, въ колоссальномъ видѣ, четыре Евангелиста, съ символами—Ангелами. Кажется, одни символы безъ Евангелистовъ. У Ев. Марка левъ огромный и страшно свирѣпый.

Филаретъ сказалъ: «Въ духовномъ мірѣ, у небожителей, нѣтъ свирѣпости. Вы поступили бы лучше, если бы дали Ангеламъ болѣе мягкій видъ.»—Горголи выслушалъ, и смиренно преклонился, въ знакъ согласія и какъ бы прося извиненія.

XXX.

Въ день Филаретовъ, 1 Декабря, 1839 года, я навязался служить со Владыкою Московскимъ у него, на подворьѣ.

Филаретъ сказалъ спасибо, но сквозь зубы. Тогда я просто подумалъ, что надоѣдаю своею навязчивостію. Нѣтъ: Владыка и себя и меня ограждалъ отъ злорѣчія и подозрѣній: тогда твердили, что Никодимъ самъ по себѣ ребенокъ, какъ всякій молодой Ректоръ; но что его дельбегъ Филаретъ по причинамъ, которыя находилъ въ своей черной душѣ всякій, хватаясь за первое, что попадалось, всегда въ укоришну Филарету.

Правда, и Графу Протасову и Карасевскому я всегда величалъ Филарета, и не позволялъ при себѣ унижать его: но это была только справедливость съ моей стороны. И Филаретъ только цѣнилъ то во мнѣ, что есть, и какимъ ему я казался.

На чай, послѣ обѣдни, я пошелъ къ Економу подворья (Иннокентій, нынѣ Архимандритъ, Настоятель Андронникова монастыря).⁵⁹

У Митрополита, въ это время, были вельможи въ лентакъ и звѣздахъ. Экипажи ихъ запрудили Троицкую улицу и площадь подворья.

(Я былъ, 8 Ноября, у Митрополита Серафима (день ангела его). Много людей, но только духовные. А свѣтской знати почти никого).

XXXI.

11 7

12 Декабря, 1839 года (день рожденія покойнаго Императора Александра Павловича), мы служили съ Митрополитомъ Филаретомъ въ крѣпости, въ Петропавловскомъ соборѣ. Владыка простудился.

Въ соборѣ, когда придешь служить, 11 градусовъ тепла, а кончишь служеніе, будетъ только 3 градуса. Сверхъ того, какое-то сильное и пронзающее теченіе воздуха идетъ изъ церкви въ алтарь, сквозь царскія врата.

Владыкѣ посовѣтовали какія-то барыни имѣть подрясникъ теплый на пуху: онъ отъ того и простудился (сказывали).

Филаретъ глубоко чтилъ память великаго Александра;⁶⁰ ибо, кромѣ того, что знаютъ многіе, онъ зналъ то, чего, можетъ быть, и доселѣ не знаютъ о семъ великомъ Государѣ.

XXXII.

19 Декабря, 1839 года, я былъ у Митрополита Филарета. Между разговорами, онъ сказалъ: «и иностранныя газеты пугаютъ чѣмъ-то враждебнымъ противъ Вѣры и Церкви въ будущемъ 1840 году.»

Потомъ пошла рѣчь о лжепророкахъ, о Штилингѣ. ⁶¹

Жаль, что не записаны были въ то время рѣчи Владыки. Онъ конечно интересны.

Филаретъ не увлекался сими лжепророками: это я твердо знаю. А, однако, онъ не былъ къ нимъ равнодушенъ, по крайней мѣрѣ не презиралъ ихъ.

Здѣсь припоминаю обстоятельство:

Бородинская Игуменія Марія Тучкова (родомъ Нарышкина) показывала мнѣ Библію Митрополита Филарета, которую онъ ей подарилъ. Библія въ осьмушку, стереотипная, Библ. Общества, безъ цитатъ внизу. Библія преисполнена замѣчаній и отмѣтокъ рукою Филарета, чернилами.

Я помню отмѣтки въ Апокалипсисѣ: надъ какимъ-то Ангеломъ съ трубою отмѣчено на полѣ: «Г-жа Гіонъ?» ⁶²

Стоитъ поискать эту Библію, и приобрести въ общую сокровищницу памяти о великомъ Филаретѣ.

XXXIII.

9 Генваря, 1840 года, ко мнѣ приходитъ старуха, въ лохмотьяхъ, полуумная, но дерзкая. Говорить:

«Я дѣвица духовнаго званія. Изъ Москвы. Пришла въ Петербургъ пѣшкомъ. Хочу жаловаться Государю на Митрополита Филарета вотъ за что: У меня былъ братъ Священникъ. Онъ умеръ, и жена его. Послѣ нихъ осталась дочь отроковица. Я ее привела къ Митрополиту. Онъ ее опредѣлилъ въ Горихвостовское заведеніе, и сказалъ: «Пусть учится твоя племянница въ этомъ заведеніи, а когда выростетъ, дадимъ жениха.» Дѣвочка выучилась, выросла, я привела ее къ Филарету, и сказала: «Давай ей жениха, какъ обѣщался!» — Филаретъ сказалъ: «Это не мое дѣло. Ищи сама, а я дамъ мѣсто.»

За это-то эта полуумная старуха и пришла пѣшая въ морозы, въ лохмотьяхъ, жаловаться Государю.

Ко мнѣ же она пришла, кажется, съ тѣмъ, чтобъ я ее наставилъ, какъ и гдѣ подать просьбу, даже чтобъ я написалъ и просьбу.

Я ее разбранилъ и грозилъ, что если она осмѣлится утруждать Государя просьбою, будетъ сослана въ Сибирь.

Что же она?—Она точно подала просьбу на Филарета.

Скитаясь по Петербургу, голая и голодная, не имѣя пристанища, она поднята была Полиціею окостенѣвшая у забора. Ее отослали въ Обуховскую больницу. Стали лѣчить. На это время Великій Князь посѣтилъ эту больницу. Эта полуумная подала просьбу Наслѣднику на Филарета, и его спрашивали!

Старуха, пришедши ко мнѣ, заговорила, обливаясь слезами: «Защити, Архимандритъ Никодимъ, гонимую сироту! Я о тебѣ слышала что ты добрый и милостивый человѣкъ.»

Такъ невѣжество ехидно!

Такъ не даромъ теряютъ умъ свирѣпыя души!

Такъ и милости требуютъ осторожностей!

XXXIV.

27 Февраля, 1840 г., во вторникъ 1 недѣли поста, я былъ въ церкви Московскаго подворья, чтобъ послушать чтеніе великаго канона.

Народу много до сущей давки.

Митрополитъ Филаретъ читалъ канонъ предъ царскими дверями смиренно, какъ монахъ пустынный. Читалъ ясно, но безъ экспрессіи, монотонно, какъ читалъ бы простой неученый іеромонахъ.

Меня это удивило. Сколько я слышалъ ученыхъ Настоятелей, обыкновенно читаютъ этотъ канонъ съ выраженіемъ.

Урокъ нашей суетности!

Филаретъ ли не умѣлъ бы прочитать канонъ Св. Андрея ораторски?

Не скрою, однако, что легкая декламация, по крайней мѣрѣ ударенія на словахъ болѣе значущихъ, будутъ не лишни, въ такомъ пылающемъ чувствіями канонѣ.

XXXV.

16 Марта, 1840 года, въ субботу 3 недѣли поста я былъ у Владыки.

Сперва онъ довольно защищался предо мною, что не успѣлъ ещѣ

прочитать моей Русской Грамматики. Такъ великіе люди снисходительны и къ малымъ.

Потомъ онъ сталъ говорить со мною отрывисто: куда-то спѣшилъ.

1, О проектѣ Лексикона Еврейскаго, придуманномъ Архимандритомъ Аванасіемъ, Ректоромъ Рязанской Семинаріи (нынѣ Архіепископъ Астраханскій) “ Владыка сказалъ: «Странность и щегольство!»

Проектъ остался безъ исполненія.

2, О краткой Латинской Грамматикѣ, кѣмъ-то сочиненной (не записано) и навязываемой Духовнымъ Училищамъ:

«Тяжелаго не сдѣлаешь легкимъ. Что можно, облегчено: осталось, чего облегчить нельзя.»

«Отъ такихъ легкообученій нынѣ уже и Германскіе Доктора наукъ претыкаются о Грамматику, и не краснѣютъ, пиша по Латыни съ ерорами.»

3, Владыка подивился Грамматикѣ «Русская для Русскихъ» Г. Полозова:

«Это чепуха, забвеніе и языка, и Грамматики, и учителя, и слушателей.»

XXXVI.

31 Марта, 1840 года, Воскресеніе 5 поста.

Въ это Воскресенье, и въ это число я постриженъ въ монахи, въ 1829 году, въ Лаврѣ Преп. Сергія.

Я рѣшился служить на Троицкомъ подворьѣ со Владыкою. Спасибо не пренебрегъ, хотя вышелъ косою соборъ.

Какъ въ царствіи небесномъ я былъ, служа предъ лицомъ такого тихаго, благоговѣйнаго, умильнаго Владыки.

Пѣвчіе отличные, разумные, степенные, пѣли скромно. Пѣли концертъ:..... «Коснись горамъ, и воздымается»..... Но не было дикаго рева и взрыва.

Послѣ литургіи приказалъ Владыка быть у него: двѣ чашки чаю.

Вопросъ: «По чему ты служилъ у меня?»

Отвѣтъ: «Въ сей день и въ сіе число я постриженъ въ монаха въ Лаврѣ Преп. Сергія.»

Опять Владыка извинялся предо мною, что не читалъ моей Грамматики. Взялъ ее. Началъ читать, дѣлалъ замѣчанія.

Потомъ сказалъ: «Я усталъ. Дай отдохнуть: прости!»

Такъ мягко и нѣжно не говаривалъ со мною ни одинъ Владыка, даже и по полученіи мною сана Архіерейскаго.

XXXVII.

29 Марта, 1840 года, въ Пятницу вечеромъ, я слушалъ Всенощное Акаѣиста на Троицкомъ подворьѣ. Хотѣлось послушать чтеніе Акаѣиста Владыкою.

(Записано тогда же.) Акаѣистъ читалъ Митрополитъ Филаретъ рѣдко, умилительно, неухищренно, выразительно.

Были исправленія:

Вмѣсто — многоплачевный струпъ — многоплачевное поражение.

Вмѣсто—яко блядива—яко безумна.

Вмѣсто—Садителя жизни нашея—Насадителя жизни нашея.

XXXVIII.

5 Апрѣля, 1840 года, въ Пятницу 6 недѣли поста, Митрополитъ Филаретъ потребовалъ меня къ себѣ, въ часа 4 вечера.

Грамматика моя прочитана. Много замѣчаній. Есть поправки: Я почти со всѣми согласенъ.

«Надобно было видѣть, какъ Владыка былъ остороженъ, критикуя; будто боится, чтобъ не огорчить. Замѣчанія поучительны.» (Современная записка.)

XXXIX.

24 Апрѣля, 1840 года, Директоръ Духовно-учебнаго Управленія, Александръ Ив. Карасевскій, вручилъ мнѣ три проекта: 1) свой, 2) Митрополита Филарета Московскаго, 3) Митрополита Кіевскаго. Въ нихъ исчислены предметы обученія въ Семинаріи, съ прибавленіемъ новыхъ—Сельскаго Хозяйства, Медицины, Естественной Исторіи, Катицизма Петра Могилы.

Мнѣ поручено раздѣлять сіи предметы по классамъ въ недѣлю, и назначить въ каждое Отдѣленіе Семинаріи Наставниковъ.

26 Апрѣля я былъ у Московскаго Владыки, повѣдалъ ему о данномъ мнѣ порученіи, и просилъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ наставленія.

Было много драгоцѣнныхъ рѣчей. Не помню ихъ. Вотъ что записано. только:

На мою жалобу о исключеніи Философіи и пополненіи Семинаріи ученіями ничтожными и бесполезными, Владыка сказалъ:

«Надобно въ чемъ нибудь и имъ (свѣтскимъ) уступить, чтобъ отъ нетерпѣливости не перепортили всего.»

О Философіи и Математикѣ Владыка сказалъ: «Науки сіи нужны въ Семинаріи, какъ оселокъ испытанія, изощренія и приведенія въ порядокъ мыслящаго духа.»

О Медицинѣ сказалъ:

«Поверхностное знаніе Семинаристами Медицины бесполезно, даже вредно. вмѣсто излѣченія могутъ увеличить болѣзнь.»

«До сихъ поръ Священникъ приходскій есть врачъ духовный, Всякій совѣтъ его пріемлется за святость. Когда же онъ будетъ лѣчить болѣзни тѣлесныя лѣкарствами земными, то можетъ произойти, что его неудачное лѣченіе лишитъ его довѣрія даже и въ совѣтахъ духовныхъ.»

«И смертная болѣзнь иногда начинается легкими припадками. За тѣмъ болѣзнь растетъ, усиливается, не уступаетъ лѣкарствамъ; человекъ умираетъ! Тогда родные скажутъ: «Вотъ больной заболѣлъ легко, но батюшка далъ ему какое-то лѣкарство, и онъ умеръ!»

На охоту учить безъ правилъ (Романтизмъ), вмѣсто того, что прежде учили правилами (Классицизмъ), Владыка сказалъ:

«Какъ бы не дожить до того, что ученики будутъ учить учителей, и начальникамъ приказывать подчиненные.»

(Впрочемъ, тутъ кажется есть и другой смыслъ. Проекты Митрополитовъ отдають на пересмотръ Архимандриту! Но добрый Владыка на меня не сердился, по тому что видѣлъ меня въ полону у свѣтскихъ).

Мое размѣщеніе предметовъ ученія по числу уроковъ въ недѣлю, и исчисленіе учителей, въ это время составленное, не принято, но подвергнуто новому разсмотрѣнію въ Собраніи, состоявшемъ изъ четырехъ Архимандритовъ, въ числѣ коихъ я былъ третій:

1 Николай, Ректоръ С.-Пб. Академіи (вскорѣ Тамбовскій Епископъ). “

2 Аванасій, Ректоръ С.-Пб. Семинаріи (черезъ годъ Епископъ Томскій). “

3 Я, Никодимъ.

4 Іоаннъ, Ректоръ Харьковской Семинаріи (послѣ первый Ректоръ Казанской Академіи).

Было два засѣданія въ Духовномъ Учебномъ Управленіи, въ присутствіи Карасевскаго и Начальника Отдѣленія, 27 Іюня и 1 Іюля.

Предсѣдательствовалъ Ректоръ Академіи. Я возражалъ ему жарко, ибо видѣлъ, что онъ, потворствуя свѣтскимъ, увеличивалъ число уроковъ на Медицину, Сельское Хозяйство и проч., и сокращаетъ число уроковъ на коренныя науки, на примѣръ: Словесности давалъ 5 уроковъ, Философіи 4 урока.

Мои ми возраженіями я хотъ не много оттянулъ уроковъ отъ пустыхъ ученій къ кореннымъ.

Два другіе Архимандрита молчали. “

XI.

29 Октября, 1840 года, я былъ на поклонѣ у Митрополита Филарета. Онъ вчера пріѣхалъ изъ Москвы.

Былъ принятъ милостиво, съ тактою, одному ему свойственною. Первый взглядъ его уже внушаетъ ему полное довѣріе.

Ни съ однимъ Архіереемъ я не говаривалъ такъ свободно, ни одинъ Архіерей не позволялъ мнѣ такой близости къ себѣ, ни одинъ Архіерей не привязывалъ меня къ себѣ такъ могущественно и рѣшительно, и я не видывалъ и не слыживалъ Архіерея, говорящаго и поучающаго такъ мудро, пронизательно, дѣльно, каковымъ всегда былъ этотъ великій Святитель.

Не опасайтесь: будучи близокъ къ маленькому, онъ не уронитъ себя, и не дастъ этому малому забыться: нѣтъ, онъ благъ, но и величественъ.

Владыка спросилъ меня о моей Грамматикѣ, и велѣлъ принести ее къ себѣ.

Спрашивалъ, что я дѣлаю прошедшимъ лѣтомъ, что дѣлаю теперь?

Выразилъ отеческое участіе въ моей грусти о томъ, что я ни

при мѣстѣ; ни безъ мѣста, ни при дѣлѣ, ни безъ дѣла. Я отвѣчалъ молчаніемъ и поклонами.

Пожалѣлъ, что не приняли моего проекта о раздѣленіи курсовъ Семинаріи на годы. Я предлагалъ: а) въ Училищѣ пять лѣтъ, въ Семинаріи семь; б) каждый годъ считать курсомъ и каждый годъ пролюція (переводъ въ высшій классъ), и въ Училищѣ и въ Семинаріи.

2 Ноября былъ у Митрополита и подалъ ему мою Русскую Грамматику.

Прочитавши въ ней мое предисловіе, онъ сказалъ:

«Тамъ какъ хотятъ. Если не согласится принять (т. е., во всеобщее употребленіе), я велю напечатать для училищъ своей Епархіи. Впрочемъ, надобно внимательно прочитать.»

Грамматика осталась у Владыки.

XLI.

Въ Августѣ 1840 года пріѣхалъ въ С.-Петербургъ изъ Каменца-Подольска тамошній Архіепископъ, Кириллъ, вызванный сюда для присутствія въ Св. Синодѣ. ⁶⁶

Онъ помѣстился на Синодальномъ подворьѣ, т. е., тамъ, гдѣ жилъ и я.

Преосвященный Кириллъ скоро приласкалъ меня.

Ему дано было порученіе: прочитать сочиненія восьми Студентовъ Московской Духовной Академіи, въ семь году кончившихъ курсъ.

Отъ каждаго Студента было отъ трехъ до пяти проповѣдей и, по крайней мѣрѣ, два разсужденія.

Это не малая кипа тетрадей!

Болѣзненный Преосвященный Кириллъ просилъ меня перечитать всѣ сіи сочиненія, составить на каждое сочиненіе примѣчанія, и ему представить.

За симъ дѣломъ я сидѣлъ съ мѣсяцъ, и подалъ Преосвященному Кириллу мои примѣчанія.

Кириллъ былъ очень радъ, благодарилъ, и обѣщался подать ихъ Синоду.

Однако, такъ какъ примѣчанія мои большею частію указывали

ошибки и недостатки, а не дѣлали похвалъ сочинителямъ: то я просилъ Владыку пересмотрѣть дѣло вновь, слишкомъ строгія сужденія смягчить, а нѣкоторыя и совсѣмъ выпустить. Я сказалъ Преосвященному Кириллу: «Я дѣлалъ мои замѣчанія для васъ, а не для Синода: прошу смягчить ихъ.» Едва согласился Владыка измѣнить кое что.

Рапортъ или представленіе Св. Синоду, съ возвращеніемъ сочиненій Студентовъ и съ приложеніемъ отзыва его о каждомъ изъ нихъ, Преосвященный Кириллъ продиктовалъ мнѣ самъ. Здѣсь онъ строго осуждалъ начальство Академіи за представленіе столь не совершенныхъ сочиненій, а также и за то, что сіи несовершенства читавшими ихъ наставниками не отмѣчены.

Въ такомъ видѣ дѣло поступило въ Синодъ.

Въ одно изъ близкихъ засѣданій назначено слушаніе сего дѣла.

Оберъ-Секретарь читаетъ Присутствію дѣло: сперва рапортъ Преосвященнаго Кирилла, потомъ замѣчанія на сочиненія Студентовъ.

Члены Синода изумились. Напряженное молчаніе. Свѣтскіе вытянулись съ сардоническою улыбкою, ожидая бурной сцены между Митрополитомъ Филаретомъ и Архіепископомъ Кирилломъ.

Филаретъ дѣйствительно видимо раздражался, не разъ останавливалъ читающаго, дѣлалъ обращенія къ Преосвященному Кириллу, стараясь смягчить фразы, требовалъ объясненій. Такая сцена раздраженій длилась долго. Наконецъ Филаретъ, чтобы прекратить смущеніе, сказалъ отцамъ Синодскимъ:

«Позвольте мнѣ взять это дѣло и пересмотрѣть. Можетъ быть, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Каменецъ-Подольскимъ, мы найдемъ способъ дать ему мирное окончаніе.»

Филаретъ сидѣлъ съ Преосвященнымъ Кирилломъ рядомъ (Филаретъ во второй, Кириллъ въ третьей парѣ). Отъ нетерпѣнія онъ толкалъ Кирилла въ бокъ, говоря тихонько: «Что ты говоришь? Противъ кого? Позабылъ свою родину?»

Пріѣхавши изъ Синода, Преосвященный Кириллъ рассказалъ мнѣ все это, изумляясь:

«Ну, братъ! я сегодня въ Синодѣ вытерпѣлъ такую бурю, какой я не помню въ жизни. Московскій Владыка пришелъ въ великую досаду за наши съ тобою замѣчанія на сочиненія Московскихъ Студентовъ.»

Во всю эту сцену прочіе Члены Синода молчали; разглагольствовали одинъ Митрополитъ Серафимъ, и смѣшился собою.

На примѣръ:

О разсужденіи одного Студента Преосвященный Кирилль написалъ:

«Разсужденіе сіе (о вѣчности мученій) не представляетъ новыхъ взглядовъ на этотъ предметъ.»

Серафимъ подхватилъ: «Благодарю васъ, Преосвященный. Замѣчаніе хорошее. У нихъ все новые взгляды!»

Изумились всѣ и свѣтскіе и духовные!

Такъ-то малодушенъ и предзанятъ былъ Митрополитъ Серафимъ противъ Филарета!

Въ Синодѣ дѣло это въ самомъ дѣлѣ кончилось тихо; но не легко было Академіи Московской: имъ даны строгія замѣчанія.

Изъ восьми Студентовъ, кажется, двое не получили степени Магистра, хотя къ тому были представлены.

Дѣло это остудило Митрополита Филарета отъ меня. Онъ меня, кажется, не бранилъ за него; но я потерялъ у него много довѣрія къ себѣ.

Но пусть кто какъ хочетъ судить. Оставляя интриги, которымъ я никогда не даю цѣны, скажу: я сдѣлалъ такъ, какъ понялъ дѣло. Я не виновенъ, что Академическое Начальство небрежно, а студенческія сочиненія плохи.

XLII.

Преосвященный Кирилль съ Августа началъ ѣздить въ Синодъ. Филаретъ пріѣхалъ въ концѣ Октября.

Въ Ноябрь призываетъ меня къ себѣ Преосвященный Кирилль, и говоритъ:

«Ну, братъ, я сегодня былъ въ Синодѣ, и Синода не узналъ.

«Бывало мы съ Митрополитомъ Іоною (Грузинскимъ)“ сидимъ въ присутствіи часъ и болѣе даромъ. Дѣлъ никто никакихъ не подаетъ; свѣтскіе то войдутъ въ присутствіе, то выйдутъ; прогуливаются какъ на бульварѣ, и изрѣдка заводятъ съ нами рѣчи, и почти всегда о пустякахъ.»

«Сегодня, когда впервые пожаловалъ въ Синодъ Митрополитъ Московскій, все приняло строгій чинъ и порядокъ.»

Прокуроръ съ своими чинами на мѣстѣ; Оберъ-Секретарь съ кипю докладовъ.

Начинаются доклады одинъ за другимъ, выслушиваются рѣшенія Синода, безъ перерыва. И послѣ двухъ часовой работы, встаемъ, молимся, раскланиваемся, разъѣзжаемъ по своимъ мѣстамъ.»

Такъ много значилъ Филаретъ въ Синодѣ.

ХІІІ.

Синодскіе анекдоты:

а) Мнѣнія и предположенія Членовъ Св. Синода не всегда принимались: ихъ иногда отклоняли. Даже самъ Митрополитъ Серафимъ терпѣлъ неудачи: напротивъ, предложенія Митрополита Московскаго всегда оставались дѣломъ и закономъ.

б) Серафимъ, по слабости здравія, попросилъ Митрополита Московскаго читать и подписывать журналы и протоколы Синода первымъ: «Вы помоложе меня, сказалъ онъ, потрудитесь вычитывать, и подписывайте, что признаете справедливымъ. А я уже за Вами буду подписывать, довѣряя Вамъ, не читая.»

Филаретъ принялъ предложеніе. Канцелярія и все свѣтское поникли. Своеволія прекратились.

Спустя не много времени, одинъ изъ засѣдающихъ за Прокурорскимъ столомъ пришелъ къ Серафиму и, принявши видъ самаго покорнаго послушника, изъяснилъ свою жалобу на Митрополита Филарета: «Вы ему поручили первому читать журналы. Но онъ къ Вамъ не благодаренъ: отмѣняетъ Ваши опредѣленія.» И въ доказательство приискалъ какую-то забытую мелочь.

Серафимъ вспыхнулъ, и отмѣнилъ уступку, данную Филарету, сказавъ чиновнику важно: «Подавать снова дѣла мнѣ прежде всѣхъ.» (Это я слышалъ въ тѣ годы, когда жилъ въ Петербургѣ (1838—41).

в) Митрополитъ Филаретъ самъ мнѣ сказалъ однажды: «Свѣтскіе въ Синодѣ вольничаютъ. Даже отмѣняютъ данныя Синодомъ рѣшенія.» Тутъ онъ рассказалъ какое-то дѣло о церкви въ Нижегородской Епархіи. Синодъ его рѣшилъ — да, а въ журналѣ написано—нѣтъ.

22 Сентября,
1868 года.

г) Доводилось мнѣ не разъ сидѣть у Митрополита, какъ вдругъ приходилъ Прокуроръ Графъ Протасовъ.

Владыка тотчасъ надѣвалъ рясу и покрывалъ себя Митрополичьимъ клобукомъ (онѣ у него всегда готовы въ шкапѣ, что у софы).

Меня Владыка тотчасъ отпускалъ, благословивши.

Со мною же блаженный Владыка часто бесѣдовалъ просто въ подраясничкѣ.

Черный, шерстяной; кушакъ той же матеріи, густой, завязанъ узломъ. На головѣ черная сѣтка плетеная, либо скуфья черная. Иногда Владыка въ босовичкахъ и чулочкахъ бѣлыхъ. Даже бывало, Владыка и приляжетъ на софѣ, говоря со мною, или слушая мои рѣчи, либо чтеніе. Видалъ я, въ эти времена, Владыку въ старыхъ, весьма поношенныхъ, совершенно рыжихъ, сапогахъ.

д) Протасовъ не дожидаясь приглашенія войти въ гостиную, а шелъ прямо за келейникомъ, идущимъ доложить.

Дерзко и обидно. Владыка не въ парадной гостиной (въ это время), а въ домашней. Прокуроръ не свой ему; часы не законные, на прим., 3 часа по полудни.

е) Однажды Протасовъ пришелъ къ Филарету, и началъ съ нимъ говорить о чемъ-то весьма громко, почти крикомъ, какъ это въ модѣ у военныхъ и у Начальниковъ. Владыка сказалъ: «Если и потише будете говорить, Ваше Сіятельство, я услышу.»

Съ тѣхъ поръ пересталъ кричать Протасовъ, по крайней мѣрѣ у Митрополита Филарета.

(Это я слышалъ отъ келейника Митрополичья).

9-го Ноября, вечеромъ, я былъ у Митрополита Филарета, по зову.

Владыка далъ мнѣ пересмотрѣть отмѣтки и поправки Греческаго перевода Катихизиса. Александръ Скарлатовичъ Стурдза,⁷⁰ отличный знатокъ Греческаго языка, и новаго, и церковнаго, и древнѣйшаго, перевелъ на Ново-Греческій языкъ пространный Катихизисъ Филарета, который съ этого времени сдѣлался ручною и классическою книгою Православнаго вѣроученія на всемъ Востокѣ.

Поправки сдѣлалъ какой-то Московскій Священникъ.

Тутъ я не привнесъ своего почти ничего, даже и по тому, что тогда я вовсе не зналъ Ново-Греческаго. Осмѣлился только посоветовать довѣрить Стурдзѣ, почти природному Греку, человѣку набожному и просвѣщенному, горячо любящему Грецію и Востокъ.

Были рѣчи объ Англійскомъ Діаконѣ Пальмерѣ.

Этотъ, Оксфордскаго Университета Магистръ, киновіи Блаженной Маріи Магдалины собратъ, Вильгельмъ Пальмеръ, Англійской церкви Діаконъ, пріѣхавши, въ Августѣ, въ С.-Петербургъ, напи-

салъ Латинское письмо къ Оберъ-Прокурору, котораго просилъ: дозволить ему изучить Богословію, Богослуженіе и обряды Русской Церкви, и Русскій языкъ. Просилъ даже дозволенія служить съ нами въ санѣ Діакона.

(Письмо это Протасовъ мнѣ поручилъ перевести на Русскій).

Пальмеромъ тогда всѣ восхищались, и я былъ за него же.

Но Митрополитъ Филаретъ, успѣвши уже его видѣть и съ нимъ бесѣдовать, сегодня мнѣ «выразилъ сомнѣніе въ искренности желаній Пальмера.»

Справедливо. Пальмеръ отвергъ съ презрѣніемъ Православіе, а сдѣлался Католикомъ. Онъ теперь кажется въ Римѣ.

(О переходѣ его въ Католичество писали не давно.)

Такъ вѣренъ взглядъ на людей Митрополита Филарета.

XLV.

27-го Ноября я былъ у Митрополита Филарета.

Владыка мнѣ сперва съ улыбкою замѣтилъ: «Ты уже слишкомъ учтивъ; слезъ съ извощика у воротъ подворья, а не у крыльца.»

Я совѣстился ѣхать на дурномъ экипажѣ, съ невѣждою извощикомъ, въ виду кабинета Митрополита.

Рѣчь о моей Грамматикѣ (такъ я много ею занялъ Владыку!). Онъ началъ такъ:

«Въ Сѣверной Пчелѣ есть анекдотъ о Вольтерѣ: Онъ одного своего пріятели, котораго рекомендовалъ важной особѣ въ домашняго учителя, и который самъ того искалъ, убѣждалъ, чтобы онъ, если хочетъ держаться на мѣстѣ, старался быть маленько поглупѣе того, каковъ онъ есть. Учитель опредѣлился, но скоро отосланъ. Когда онъ опять явился къ Вольтеру, то сей ему сказалъ: «Вѣрно ты не послушался моего наставленія.»

«Такъ и тебѣ, сказалъ за тѣмъ Владыка, я совѣтовалъ бы быть поглупѣе для того, чтобъ писать Грамматику для дѣтей, которую они понимали бы.»

Рѣчь сія относилась къ тѣмъ параграфамъ Грамматики, которые я изобрѣталъ вновь, и которые хотѣлъ утвердить и отстоять, или же къ тѣмъ, кои не согласовались съ общепринятымъ мнѣніемъ.

Прости мнѣ, Владыка! Я остался при моихъ мысляхъ. Доказательства параграфа дѣти могли оставлять; а учителямъ знать полезно, по чему я то, или другое, признаю за правило.

XLVI.

29 Ноября Преосвященный Кирилъ, пріѣхавши изъ Синода, потребовалъ меня къ себѣ, и объявилъ мнѣ, что, по предложенію Филарета Митрополита Московскаго, я назначенъ отъ Св. Синода быть восприемнымъ отцемъ готовящагося къ постриженію Протоіерея Американскаго Іоанна Евсеича Веніаминова. Въ 6 часу вечера мнѣ приказано явиться съ мантиєю на подворье Московскаго Митрополита.

Постриженіе было на подворьѣ, въ церкви Преп. Сергія, во всенощное, 29 Ноября. Постригалъ Самъ Владыка. Поплакалъ.

На другой день, 30 Ноября, здѣсь же, въ литургію, новопостриженнаго монаха Иннокентія (Протоіерея Іоанна Евсеича) Владыка посвятилъ во Архимандрита.

И я служилъ же.

Владыка пригласилъ насъ къ себѣ откушать.

Столъ краткій. Помню: а) кусокъ икры, с) уху, но, конечно, было и какое ни будь жаркое.

Владыка кушаетъ быстро, хотя весь обѣдъ говорилъ.

Насъ не помню чѣмъ подчивалъ, а самъ выпилъ съ рюмку портеру, сказавъ, что ему это недавно посоветовали врачи.

Въ это время, или вчера предъ постриженіемъ, Владыка велъ бесѣду съ нами о пустынникахъ Египетскихъ—Феодоръ Великомъ и и объ Аввѣ Аммонѣ!

Вечеромъ, въ этотъ же день, я стоялъ всенощное здѣсь, на Троицкомъ подворьѣ, и за тѣмъ черезъ келейника попросилъ у Владыки дозволенія служить съ нимъ завтра (1 Дек., день его Ангела).

Владыка позволялъ, но съ загадочною скукою: «Что жъ онъ мнѣ не сказалъ объ этомъ самъ, и раньше? Для чего мнѣ обижать Преосвященнаго Каменецъ-Подольскаго? Пусть бы онъ съ нимъ служилъ.»

Видно, я уже надоѣдалъ Владыкѣ. Или же онъ оберегался отъ пересудовъ злоязычныхъ, берегъ и меня и себя. Но я какъ не отвязчивый ребенокъ, безъ всякихъ видовъ и расчетовъ, почиталъ для себя блаженствомъ служить со Владыкою, коего служенію до сихъ поръ я не видалъ равнаго.

Послѣ обѣдни я вошелъ ко Владыкѣ, со многими другими, мнѣ параллельными, получили благословеніе, и съ ними же вышелъ.

XLVII.

2 Декабря Государь утвердилъ быть Епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ новопостриженному Архимандриту Иннокентію.

13 Декабря было нареченіе въ Епископы о. Иннокентія въ Синодѣ: полна зала присутствія мірскихъ; были Генералы.

15 Декабря отецъ Иннокентій рукоположенъ во Епископа, въ Казанскомъ соборѣ. Первенствовалъ Митрополитъ Іона—бывшій Грузинскій.

Сбирался было служить Митрополитъ Серафимъ, и сего дня утромъ отказался.

Не для того ли это сдѣлано, чтобъ лишить Митрополита Московскаго утѣшенія посвятить во Епископа своего сына духовнаго, такъ ему преданнаго?

Серафимъ, въ три года моего пребыванія въ С. Петербургѣ, служилъ только однажды—въ Пасху, когда ему пожалованъ посохъ съ драгоценными камнями.

Содѣйствовали рукоположеніемъ: Кириллъ Архіепископъ Каменецъ-Подольскій, Іосифъ Епископъ Литовскій (потомъ Митрополитъ), ⁷⁴ Венедиктъ—Викарій С. Петербургскій. ⁷¹

Владыка Филаретъ не былъ и въ числѣ содѣйствующихъ: по тому что онъ старше Іоны. По тому же, конечно, не былъ и Кіевскій Митрополитъ.

Митрополитъ Московскій, какъ солнце, свѣтилъ между Синодальцами, всѣхъ озаряя, никому не мѣшая, но и никѣмъ не уязвимый.

XLVIII.

5 Декабря было муропомазаніе невѣсты Государя Наслѣдника, Маріи Александровны (нынѣшней Императрицы), а 6 числа обрученіе ея съ Александромъ Николаевичемъ, нынѣ Императоромъ Всероссійскимъ.

И муропомазаніе и обрученіе совершилъ Митрополитъ Серафимъ, въ присутствіи и соучастіи всѣхъ членовъ Синода.

Слышно было, что Императрица Александра Феодоровна хотѣла, чтобы обряды сія совершилъ Митрополитъ Московскій.

Серафимъ объ этомъ узналъ, и написалъ Императору: «Государь!

не обижайте старика.» Императоръ Николай отмѣнилъ намѣреніе его супруги.

За чѣмъ бы старику навязываться, когда его не желаютъ?

За чѣмъ преграждать путь тому, котораго приглашаютъ?

Владыкѣ Московскому, по церемоніалу, довелось подать къ лобзанію муропомазанной невѣстѣ Евангеліе. Всѣ подивились и ловкости, и крѣпости мускуль въ рукахъ у Филарета: довольно тяжелое Евангеліе онъ ловко взялъ обѣими руками съ аналоя, съ боку, за одинъ край, и такъ подаль Евангеліе Княжнѣ и положилъ на мѣсто, не дрогнувъ рукою.

Кстати маленькое приключеніе:

Я служу со Владыкою на его подворьѣ. Придожившись ко кресту, при входѣ Владыки въ церковь, мы обычно пошли позади его. Я неосторожно наступилъ на мантию его (крайняя тѣснота). Я услышалъ это, когда изъ подъ ноги моей рванулась мантия Владыки. — Что же? Владыка шель тѣмъ же шагомъ, какъ бы ничего не случилось.

Маленькая вещь, но и въ ней видна великая душа. На его мѣстѣ я бы чѣмъ ни будь выразилъ мой испугъ и досаду, хоть послѣ и пожалѣлъ бы.

Послѣ церемоніи муропомазанія и обрученія Митрополитъ Филаретъ долго сказывался больнымъ, и не выѣзжалъ. Можетъ быть напряженіе ему стоило чего ни будь.

XLIX.

28 Декабря былъ у Митрополита Филарета.

Разговоръ Владыки со мною:

М. Ты за чѣмъ ко мнѣ?

Я. Сказалъ вкратцѣ, что мнѣ не хотѣлось бы возвращаться въ Вятку, куда меня думаютъ (Прокуроръ) возвратить.

М. «Не-знаю, что тамъ дѣлаютъ (въ Синодѣ, иль у Прокурора). Я предлагалъ было оставить тебя опять на чредѣ. Хорошо, что пришелъ и сказалъ во время. Можетъ быть я позабылъ бы.»

Ну, прости. Предайся въ волю Божію.

Я поклонился и вышелъ.

Со мною вошелъ ко Владыкѣ Преосвященный Американскій Иннокентій.

При томъ Владыкѣ подана карета. Онъ выѣзжаетъ впервые послѣ мнурепомазанія Маріи Александровны.

1841 годъ.

L.

3 Генваря я былъ у Митрополита Филарета.

М. «Что ты мнѣ хочешь сказать?»

Я.—Отъ малодушія не удержусь, чтобъ не узнать: какъ рѣшается моя здѣшняя служба?

М. «Я говорилъ Серафиму и Подольскому, чтобъ оставить тебя на чредѣ. Они согласны. Не говорилъ только съ Митрополитомъ Іоною.»

Я.—Я на чредѣ уже полтора года.

М. «Что жь? Ты и этого не хочешь?»

Я.—Нѣтъ; я только напоминаю. Мнѣ хотѣлось бы получить увольненіе отъ Вятки, а въ прочемъ пусть будетъ воля начальства.

Поговоривъ что-то (не записано) со мною, Владыка наконецъ сказалъ:

«Потерпи и послужи! Видятъ, что тебѣ не легко, не весело. Дадутъ за труды то, что тебя успокоитъ и утѣшитъ. Тебя оставляютъ на чредѣ по тому, что не хотятъ отпускать отсюда. Надѣяться можно, что получишь здѣсь мѣсто.»

За тѣмъ Владыка далъ мнѣ порученіе съѣздить въ книжные магазины и поискать Богословію Goldwitzer, или какой другой.

Гольдвипера я не нашелъ; купилъ Regnonne въ 5 книгахъ новѣйшаго Католическаго Богослова, за 28 руб. Владыка велѣлъ мнѣ выдать деньги. Поскучалъ, что не вся Богословія (Перонне еще не издалъ тогда послѣдняго тома своей обширной Богословія): «Не люблю я неконченныхъ сочиненій,» сказалъ.

II.

25 Генваря я былъ у Владыки.

Сперва я благодарилъ Владыку за то, что оставленъ въ Петербургѣ на чредѣ, а не отосланъ въ Вятку.

Владыкѣ пріятна была моя признательность.

За тѣмъ Владыка самъ началъ мнѣ рассказывать:

«Государь поручилъ Святейшему Синоду рассмотреть барельефы (выпуклыя ваинныя изображенія), которыя будутъ вылиты на вратахъ Псакиевскаго собора.

«Мы были, осматривали, сдѣлали нѣсколько замѣчаній.

«Потомъ мы были и въ самоѣ соборѣ. Темное зданіе и не фигурное. Это ящикъ: колонны какъ будто прилѣплены къ собору: отнимите ихъ, соборъ будетъ стоять.

«Колонны украшаютъ храмъ тогда, когда онѣ необходимы, когда, по отнятіи ихъ, рушится зданіе.

«И за чѣмъ позвали Синодъ, когда уже все построено?

(Скажу и я мои мысли):

а) Дверей Исакиевскаго собора я не видалъ, слѣдовательно, и барельефовъ ихъ не знаю.

Но я видѣлъ барельефы на дверяхъ Казанскаго собора: тамъ есть собаки, тамъ всѣ скандалы животной эстетики Европейскихъ художниковъ.

б) На Исакиевскомъ соборѣ бронзовые литые колоссальные Ангелы и Святые всѣ отлиты по рисункамъ Западной Европы, Ангеламъ даны стихари и орари Католическіе.

Въ карнизахъ цѣлыя исторіи изъ Библии и Церковной Исторіи отлиты бронзою (черною) въ колоссальныхъ же размѣрахъ и съ тою раскиданностію и искривленіями лицъ, какія любитъ изящная Европа.

Но я пришелъ ко Владыкѣ за дѣломъ:

Святейшій Синодъ поручилъ намъ четверымъ: 1) я, 2) Архимандритъ Іоаннъ, Ректоръ Харьковскій, чередной, 3, о. Іоасафъ, Баккалавръ С. П. Б. Академіи,⁷³ и 4, Священникъ Михаилъ Измаиловичъ Богословскій, Баккалавръ же и Законоучитель въ Училищѣ Правовѣднія,⁷⁴ рассмотреть 17 Конспектовъ изъ 17 Семинарій, по всѣмъ отраслямъ Богословія.

Конспекты сіи написаны преподавателями Богословія.

Намъ поручено рассмотреть ихъ въ предположеніи: либо выслушать наше одобреніе одного, или двухъ изъ нихъ; либо получить

отъ насъ извлеченіе изъ всѣхъ ихъ лучшаго; либо получить наше собственное произведеніе.

Меня Синодъ поставилъ Предсѣдателемъ сего Комитета.

Я собиралъ къ себѣ раза два остальныхъ трехъ собратій моихъ.

Въ два засѣданія я едва успѣлъ прочитать бумагу Духовно-Учебнаго Управленія, при коей присланы намъ Конспекты и въ которой изложено опредѣленіе Святѣйшаго Синода о порученіи намъ на разсмотрѣніе сихъ Конспектовъ.

Не рѣшивъ ничего, Комитетъ заставилъ меня представиться Митрополиту Филарету, съ испрашиваніемъ разныхъ наставленій.

Я имѣлъ смиренство (т. е., глупость) послушаться, и вотъ моя бесѣда у Владыки:

Я. «Комитетъ почитаетъ нужнымъ, предварительно своей работы, имѣть общій обзоръ всѣхъ наукъ въ Семинаріяхъ, съ коимъ бы мы уже и соображались въ нашихъ сужденіяхъ о семнадцати Конспектахъ, присланныхъ на наше разсмотрѣніе.»

Владыка. «А на Что же Комитетъ? что же онъ будетъ дѣлать? Мы васъ избрали, чтобы вы помогли намъ; а вы, не сдѣлавши ни чего, уже опять все дѣло возвращаете къ намъ. Тутъ нѣтъ ума и смѣтливости.»

Если бы такое обзорѣніе озаботился составить самъ Комитетъ и представить на усмотрѣніе Синода, это походило бы на дѣло.»

Я. «Комитетъ говорить, что въ данныхъ намъ правилахъ на это нѣтъ прямаго указанія.»

Владыка. «Но на то, чтобъ свое дѣло сваливать на Синодъ, нѣтъ ни прямаго, ни криваго указанія: Синодъ васъ не просилъ его спрашивать и давать ему свои запросы, представлять свои требованія.»

(Почти это же и я говорилъ Комитету: меня не слушали).

Я. «Сочинители Конспектовъ, указывая на пособія и руководства, не дѣлаютъ оцѣнки указанному: не дозволено ли будетъ, для образца, сдѣлать это Комитету, взявъ два сочинителя?»

Владыка. «Это было бы хорошо.»

(Моя мысль).

Владыка отпустилъ меня, однако же, милостиво и дозволилъ приходить къ нему въ 5 часу вечера.

Я былъ у него 30 числа Генваря.

Были опять рѣчи о нашемъ Комитетѣ.

Владыка довольно пространно рассказывалъ, какъ онъ былъ Учителемъ (Греческаго и Еврейскаго языка) въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія; какое у нихъ было между собою общеніе и дружба. Жалѣлъ, что нынѣ между Учителями нѣтъ такого общенія, «отъ чего они неловки, односторонни, упрямы.»

Намекнулъ «о привязчивости» съ одной стороны, а съ другой «о незрѣлости.»

Тогда я сего не понималъ, а теперь не сомнѣваюсь, что симъ Владыка характеризовалъ, между прочимъ, и нашъ Комитетъ, не исключая и меня самого.

Заговорили о нашихъ Цензурныхъ Комитетахъ. Я сказалъ было: «У нихъ очень много дѣла.» Владыка же подхватилъ: «Напротивъ,— очень мало.»

Тутъ Владыка изъявилъ неудовольствіе на Цензурный Комитетъ, вздумавшій исправлять и даже дополнять какую-то статью Андрея Николаевича Муравьева.

Стоитъ упрека Комитетъ: но что же и ему дѣлать, когда есть правило, обязывающее его это дѣлать? Я думалъ бы, давно выбросить это нелѣпое правило изъ Устава Цензуры.

Владыка почиталъ не много бесѣду Св. Григорія Нисскаго, кажется на Богоявленіе въ переводѣ, въ Христіанскомъ Чтеніи: «Бесѣдуетъ сущій отецъ съ своими дѣтьми. Нѣтъ хвастовства, ни претензій: говоритъ отецъ съ дѣтьми. И обстановка поучительна: говоритъ съ Архіерейскаго амвона, который среди церкви: народъ вокругъ него. Какъ будто говорить у насъ въ Россіи, въ наше время.»

Была рѣчь о Св. Златоустѣ. Владыка не вездѣ его хвалитъ: «Многорѣчивъ; растягиваетъ рѣчь; не глубоко смотритъ; дозволяетъ пошлость; увлекается пользами до излишествъ.»

Я не смѣлъ противорѣчить, но не былъ согласенъ. Напротивъ, Св. Златоуста я почитаю изъ учителей учителемъ; его взгляды—для меня законъ. Думаю, что сего великаго учителя обезчестили Русскіе переводчики, употребивъ языкъ пошлый, площадной (особенно въ С. П. Б. Академіи).

Говорили о Католикахъ, о ихъ Богословіяхъ, о Богослуженіяхъ, о Таинствахъ, какъ понимаютъ Католики. Владыка глубоко осуждалъ Католиковъ, особенно а) за лукавство, б) за примѣшиваніе своихъ

личностей къ таинствамъ Божіимъ, в) за земные виды и въ Бого-служеніи, г) за насиліе совѣстямъ и тираннію надъ ними, д) за отчужденіе отъ Вселенской Церкви, е) за ненависть противъ Православныхъ.

Подаль переводъ письма Греческаго къ Митрополиту Филарету Архіепископа Горы Фаворской Іероодея (Владыка мнѣ это поручилъ.).

Любовался Владыка произношеніемъ Греческой рѣчи сего Пресвященнаго Іероодея въ Синодѣ: «Пріятнѣйшее произношеніе, величественное, сладостное, лучше всякой музыки.» (Іероодей былъ въ Синодѣ: говорилъ рѣчь. Принесъ отъ Патріарха Іерусалимскаго Синоду въ даръ модель храма Воскресенія Христова во Іерусалимѣ, что надъ Гробомъ Господнимъ, модель обложена перламутромъ. Она поставлена была на столѣ присутствія въ Синодѣ.)

Письмо сего Іероодея ко Владыкѣ не помню о чемъ. Его не сдѣлали Патріархомъ Іерусалимскимъ, по кончинѣ Патріарха, по тому, какъ тогда говорили, что онъ былъ въ Россіи, и тамъ заискалъ себѣ благоволеніе Царя, Вельможъ и Синода! Будто это есть преступленіе!

Кажется, онъ нынѣ Патріархъ Антіохійскій. Въ 1839 и 40 годахъ, когда онъ былъ въ Петербургѣ, ему было, кажется, менѣе 40 лѣтъ. ⁷⁵

Владыка Филаретъ сказывалъ мнѣ, въ это время, что современные ему учителя и самъ онъ, въ Троицкой Семинаріи, хаживали въ затрапезныхъ халатахъ, даже въ классѣ! Наблюдали только, чтобъ халатъ былъ не слишкомъ заношенъ, безъ дыръ и заплатъ (такіе носили только дома.) ⁷⁶

Столъ ихъ былъ очень простой, и артелью, а не по одиночкѣ.

Чай пили только по праздникамъ.

Носовые платки носили только когда пойдутъ въ люди.

Въ покроѣ платья подлаживались къ костюму послушника, либо церковника.

Волосы носили долгіе, съ проборомъ среди головы, даже имѣли косы, которыя, впрочемъ, прятали подъ галстухъ.

Однажды, увидѣвши предъ собою ученика Богословіи (Егора Любимова, моего товарища) въ суконномъ сюртукѣ, Владыка спросилъ: «Чей на тебѣ сюртукъ?» Ученикъ отвѣчалъ: «Казенный.» (Любимовъ былъ казенно-коштный.). Владыка:

«Такой сюртукъ можно носить и Профессору.» Сукно темнозеленое. Цѣна ему 5 рублей ассигнацій аршинъ.

Владыка, конечно, не шутилъ. И я такъ же думаю.

Припоминаю анекдотъ о семь Любимовѣ. Онъ сынъ Діакона, села, на рѣкѣ Истрѣ, за Аносинскимъ женскимъ монастыремъ (думаю, Звенигородскаго Уѣзда.)

Отецъ его былъ весьма нетрезвый человѣкъ.

Онъ былъ долженъ рублей 150 одной родственницѣ своей, вдовѣ, и не могъ уплатить ихъ, а вдова была въ крайности.

Любимовъ написалъ прошеніе-письмо Владыкѣ. Разказавъ ему, кто отецъ его, также о его нетрезвости, и о долгѣ, Любимовъ просилъ Митрополита: а) вызвать отца его и поучить, б) а 150 рублей ему выдать, съ тѣмъ, чтобъ онъ эти деньги отнесъ вдовѣ, которой онъ долженъ. За тѣмъ Любимовъ увѣрялъ Митрополита, что, получивши мѣсто по окончаніи курса въ Семинаріи (былъ уже послѣдній годъ), онъ возвратитъ Владыкѣ эти 150 рублей.

Что же Владыка?

Вытребовалъ этого Діакона, вручилъ ему 150 рублей и приказалъ уплатить вдовѣ, не сказывая, какъ онъ о семь узналъ!

Діаконъ заплатилъ долгъ честно. И удивительно: прекратилъ пьянство!

Не знаю, возвратилъ ли Любимовъ Владыкѣ сіи 150 рублей; но онъ его было приблизилъ: далъ ему сперва Діаконское мѣсто въ Москвѣ, потомъ Священническое въ церкви Шереметевской больницы, что у Сухаревой башни. Любимовъ тутъ не удержался. Былъ переведенъ въ Серпуховъ къ какой-то церкви. Наконецъ лишенъ сана. Теперь, не знаю гдѣ, и живъ ли.

Такъ Владыка иногда любилъ выикать близко и въ дѣла самыхъ малыхъ людей!

ЛП.

5 Марта я былъ у Митрополита Филарета, вечеромъ.

Я вошелъ къ нему; онъ одинъ, веселъ.

Митрополитъ. «Садись, а я похожу.» (Ходить.)

Я. Я сталъ въ сторонѣ.

М. «Здоровъ ли ты?»

Я.—Слава Богу, здоровъ.

М. «Что ты теперь дѣлаешь?»

Я.—Читаю свои, какія имѣю, книги

М. «Какія?»

Я.—«Толкованіе Розенмиллера на Пророка Захарію. А послѣ Блаж. Иеронима на то же.»

М. «Это, думаю, то же, что соленое и сладкое. Вѣрить ли Розенмиллеръ, что послѣднія главы писалъ тотъ же Пророкъ Захарія?»

Я.—Нѣтъ. (Тутъ пошли разговоры продолжительные. Владыка дивился, какъ Нѣмцы дерзки, глупы, слѣпы въ изъясненіяхъ Священнаго Писанія.)

Послѣ Митрополитъ спросилъ: «Читаешь ли ты журналы?»

Я.—Нѣтъ.

М. «Критикуй меня: я тебѣ буду читать. Только не разглашай, что услышишь.»

Взялъ листа три почтовыхъ, и началъ читать.

Это есть критика* на сочиненіе одного Профессора Московскаго Университета (Крылова?), усиливающегося доказывать, что каноническое церковное право должно быть преподаваемо въ Университетѣ Профессорами Юридическихъ наукъ, и должно составлять только особое отдѣленіе въ наукѣ общаго Юридическаго права.

Митрополитъ рѣзко и рѣшительно отрицаетъ сію нужду и право; оставляетъ церковное право за кафедрой церковнаго учителя.

Здѣсь же Владыка сильно касается мыслей самаго сочинителя, который, хотя видимо писалъ сдержанно и осторожно, но не ускользнулъ отъ тонкаго и проницательнаго наблюденія Владыки.

М. «Ну, вотъ какъ нынѣ толкуютъ. Поди: а вѣдь осердятся, когда прочтутъ, что я написалъ.»

Миръ, миръ: а Церковь никогда не перестаетъ быть воинствующею.»

* Эта критика была мною передана Редактору Православнаго Обзорѣнія нѣсколько лѣтъ назадъ, но тамъ и застряла.

За тѣмъ Владыка позвенѣлъ. Входитъ Письмоводитель, Александръ Петровичъ Святославскій.

Владыка подаетъ ему конвертъ. Даетъ сургучъ, печать. Велитъ тутъ же запечатать, и когда все выполнено, сказалъ: «Къ Министру Просвѣщенія.»

(Тогда былъ Уваровъ).

Пришелъ Московскій купецъ. Рассказывалъ о голодѣ: въ Москвѣ умирали люди съ голода. О банкротствахъ въ купечествѣ: одинъ фабрикантъ имѣлъ производство на 5,600,000 рублей, и палъ; другой на 1,500,000 рублей, и тоже палъ.

За тѣмъ съ грустію рассказалъ, какъ самъ онъ, имѣя 300,000 рублей въ оборотѣ, въ восемь мѣсяцевъ потерялъ 200,000 рублей, угождая слезамъ матери, упрекамъ жены, отъ распутнаго зятя, и по случайному прекращенію моды носить гребенки (женскія).

Послѣ вошелъ Еврей, Профессоръ С. П. Б. Академіи, Левисонъ. Много интересныхъ рѣчей о Библии и изъ Библии: а) О Пророкѣ Иномъ у Моисея, б) о ковчегѣ, сокрытомъ Іереміею, в) о седмицахъ Даниловыхъ, г) о талмудѣ, д) о Нѣмецкихъ Евреяхъ, е) о Еврейскомъ текстѣ Библии, ж) о переводѣ Седмидесяти, з) о Пророкѣ Захаріи.

Владыка указалъ Левисону на 144 псаломъ (Евр. 145), написанный по Еврейски по Алфавиту, и на потерянный (въ Евр.) между 12 и 13 стихъ, которому надлежало начинаться съ буквы нунъ. Между тѣмъ у Седмидесяти этотъ стихъ есть: «Вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ.» Левисонъ сознался въ потерѣ стиха, и вотъ что сказалъ въ объясненіе: «По разрушеніи Іерусалима и разсѣяніи Іудеевъ по всему свѣту, когда прекратилось все, и самое Богослуженіе Еврейское, отцы наши, какъ бы отмщевая Богу, или уличая Его въ невѣрности своимъ обѣщаніямъ, изгладили изъ Библии этотъ стихъ.» Такъ злы и невѣжественны Еврейскіе толкователи Библии.

Наконецъ пришелъ Генералъ-Адъютантъ Николай Петровичъ Новосильцевъ.

Владыка меня отпустилъ.

LIII.

16 Марта, въ 5 Воскресеніе В. Поста, я служилъ въ Троицкомъ подворьѣ. Митрополитъ стоялъ и молился.

Вчера, послѣ всенощнаго, когда ему доложили, что я желаю завтра служить, Владыка позвалъ меня къ себѣ и спросилъ: «По чему хочю завтра здѣсь служить?»

Я отвѣчалъ: «По тому, что въ это Воскресенье я постриженъ въ монахи въ Троицкой Лаврѣ.»

Владыка: «Ну, служи съ моими, а я, кажется, не могу.»

Послѣ обѣдни Владыка позвалъ къ себѣ.

Рѣчи были о Преосвященномъ Каменецъ-Подольскомъ, Кириллѣ, заболѣвшемъ тяжело.

Государь прислалъ Преосвященному Кириллу тысячу рублей на излѣченіе, и главнаго Доктора Придворнаго, Арендта.

У Преосвященнаго Кирилла задерживается моча.

Митрополитъ Филаретъ, по этому случаю, рассказалъ мнѣ о подобномъ случаѣ съ Митрополитомъ Амвросіемъ С.-Петербургскимъ.

«Митрополитъ Амвросій былъ на экзаменѣ дѣвицъ въ Смольномъ Институтѣ. Тамъ и обѣдалъ. Его тамъ мучила малая нужда. Пріѣзжаетъ домой; моча не выходитъ.»

Митрополитъ позвалъ меня (Филарета, бывшаго тогда Ректоромъ Академіи, или еще Баккалавромъ) къ себѣ. Вхожу. Владыка во всемъ парадномъ одѣяніи сидитъ на софѣ. Лицо его огненное: глаза пылають. Говорить:

«О. Филаретъ: поди въ Троицкой соборъ, и посмотри тамъ, на правой сторонѣ со входа, мѣсто для моей могилы.»

Филаретъ: «Владыка! Позволь пригласить Доктора: можетъ быть окажетъ помощь.»

Амвросій согласился. Пригласили Доктора. Моча была выпущена: Митрополитъ жилъ еще не мало времени.»

Тутъ же Филаретъ рассказывалъ, что онъ же подписалъ реестръ брилліантовыхъ вещей, составлявшихъ собственность Митрополита Амвросія.

Изъ сего видно, что Филаретъ былъ самый близкій у Митрополита Амвросія человекъ.

Филаретъ, при мнѣ, всегда воспоминаетъ Митрополита Амвросія съ сыновнимъ и самымъ глубокимъ уваженіемъ.

Филаретъ спросилъ меня: «Сколько лѣтъ исполнилось тебѣ сего дня въ монашествѣ?»

Я.—Двѣнадцать.

Ф. «А мнѣ вчера было двадцать два года, какъ я Членомъ въ Синодѣ.»

Владыка, отпуская меня, благословилъ двумя книжками: «Правило молебное Святому Духу; Бесѣды Филарета, Митрополита Кіевскаго.»¹⁹

LIV.

Былъ у Митрополита Филарета 19 Марта, чтобъ спросить: «Не позволить ли онъ пріѣхать сюда, къ болящему Каменецъ-Подольскому Владыкѣ, племяннику его, Баккалавру (нынѣ Архіепископу Костромскому)?»²⁰

Филаретъ отвѣчалъ: а) Поздно. Преосвященный Кириллъ при послѣднемъ уже часть; б) не удобно; ибо распутица; в) не извѣстно, будетъ ли это утѣшеніемъ больному (можетъ подумать, не пріѣхалъ ли племянникъ за наслѣдствомъ); г) самъ Преосвященный Кириллъ не почитаетъ свое положеніе опаснымъ; д) что же касается до наслѣдства, оно будетъ сохранено. Да и что у него есть, когда имъ нечѣмъ благодарить Доктора?»

Владыка дивится, отъ чего у Преосвященнаго Кирилла такъ много болѣзней, и онъ у него такъ сложны. «Кажется, онъ человѣкъ совершенно воздержный. Въ юности, когда учился, былъ хоть нѣсколько хилъ, но свѣжъ и живъ. Жизнь его спокойная. Онъ безъ сильныхъ страстей. Поразительныхъ приключеній съ нимъ я не знаю.»

Владыка заставилъ меня прочитать въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія о Долгорукихъ. Были рѣчи примѣчательныя (а какія, не записано, и я теперь не помню.)

Вспомнилъ нѣчто: одинъ Долгорукій не вѣрилъ безсмертію души. Другой братъ его былъ вѣрующій и жалѣлъ о невѣрїи брата. Вѣрующій заболѣлъ, былъ при смерти. Невѣрующій сказалъ: «Если и по смерти будетъ жива душа твоя, дай мнѣ объ этомъ знать.» Умеръ братъ, и чрезъ нѣсколько дней явился ему въ полуснѣ, и сказалъ: «Братъ, вѣрь! Я живъ.»

Владыка осуждалъ пышность въ содержаніи въ Семинаріяхъ. Рассказывалъ о современныхъ себѣ учителяхъ Лаврскихъ, и о ученыхъ. Они тогда ходили въ толстыхъ холстинныхъ набитыхъ халатахъ.

Отпустивши меня, Владыка ѣздилъ къ Преосвященному Кириллу.

28 Марта, въ Великій Постъ, въ Великую Вечерню, Владыка Каменецъ-Подольскій почилъ тихо! Я служилъ вечерню.

29 Марта, въ Великую Субботу, въ 5 часовъ вечера, Митрополитъ Филаретъ пожаловалъ къ намъ на Синодальное подворье, для положенія во гробъ покойнаго Преосвященнаго Кирилла. Служили панихиду, насъ было священныхъ до 20, два Архимандрита, Кутневичъ.⁸¹

У Митрополита, по не осторожности, разбили врехнее украшеніе посоха: оно было топазовое или стеклянное желтое.

Преосвященнаго Кирилла похоронили въ Понедѣльникъ, на Пасхѣ, 31 Марта.

Въ три дня стоянія мощей Преосвященнаго Кирилла, день и ночь вереницами двигались тучи народа посмотрѣть на покойника, помолиться и попросить его о себѣ молитвъ.

Вышедши изъ дома, трудно было и попасть въ него. Я однажды съ часъ пробирался до своихъ комнатъ: корридоръ и лѣстница (общая съ келіями Владыки) запружены входящими и выходящими.

Даже Нѣмцы посѣщали, желая видѣть почившаго «святаго Русскаго Архіерея.»

Было торжественное шествіе отъ подворья до Лавры (болѣе двухъ верстъ) съ мощами Святителя.

Литургію служилъ Митрополитъ Московскій Филаретъ, съ четырьмя Архимандритами (я третій).

Отпѣваніе совершали пять Архіереевъ: Митрополиты: Серафимъ, Филаретъ Московскій, Іона; Архіепископъ Литовскій Іосифъ и Викарій Венедиктъ. Еще: Императорскій Духовникъ Николай Васильевичъ Музовскій,⁸² Василій Ивановичъ Кутневичъ, девять Архимандритовъ (всѣ), Протоіереевъ, Іереевъ, монаховъ до 30.

Литургія и отпѣваніе были въ церкви Святаго Духа.

Обѣдня началась въ 10 часовъ, погребеніе кончилось въ 3 часа по полудни.

(Митрополитъ Серафимъ странничалъ какъ дитя, кряхтѣлъ, чесалъ голову, кричалъ.)

Проповѣдь говорилъ Ректоръ Академіи, Архимандритъ Николай, длинную.

Похоронили Владыку Кирилла въ церкви Іоанна Златоустаго, на правой рукѣ, во второй аркѣ отъ алтаря, противъ окна.

LV.

3-го Апрѣля, въ Четвертокъ на Пасхѣ, я былъ у Митрополита Филарета.

Владыка далъ мнѣ порученіе: описать жизнь покойнаго Преосвященнаго Кирилла, «для газеты.»

7-го числа я принесъ мою рукопись: «Довольно велика,» сказалъ Владыка. Она не напечатана.

Было много рѣчей о Преосвященномъ Кириллѣ, между прочимъ Владыка мнѣ сказалъ:

«Ну, вотъ, никакая же воня смертная обрѣтется отъ покойнаго Преосвященнаго Кирилла.»

И точно. Не слышно было никакого смертнаго запаха ни въ домѣ, ни въ церкви, даже навѣвало какимъ-то легкимъ благоуханіемъ и свѣжестію.

(Преосвященный Кириллъ скончался отъ рака въ проходѣ.)

За нѣсколько времени предъ симъ я навязался Владыкѣ Филарету вотъ съ какою рѣчію: «Отъ мертваго дурно пахнетъ по тому, что онъ грѣшникъ, а не по тому, что гниетъ тѣло. Есть тучные покойники, и отъ нихъ иногда вовсе не пахнетъ смертностію; напротивъ, есть сухіе покойники, и отъ нихъ идетъ нестерпимое зловоніе.»

Въ доказательство того и другого я приводилъ нѣсколько примѣровъ моего личнаго наблюденія.

Владыка слушалъ осторожно, не отрицалъ рѣшительно, но и не давалъ прямого согласія, улыбаясь ему свойственною улыбкою, которая иногда краснорѣчивѣе самыхъ глубокихъ разсужденій.

Послѣдствіемъ сего-то разговора было восклицаніе Владыки о незловоніи отъ тѣла покойнаго Преосвященнаго Кирилла. Филаретъ произнесъ это восклицаніе съ Ангельскимъ сорадованіемъ.

О проповѣди о. Николая на погребеніе Пр. Кирилла Владыка сказалъ:

«Сшита изъ клочковъ. Сперва доказалъ, что смерть воскресеніемъ Христовымъ побѣждена. А послѣ сталъ доказывать несомнѣнность нашего воскресенія. Это тоже, что послѣ скобели топоромъ. Да еще: у него въ языкѣ мало елейности; такъ сухо, жестко, рубить и пилить, будто терпугомъ.»

Тутъ Владыка жаловался (нѣжно, безупречно), что Митрополитъ Серафимъ не дозволяетъ говорить проповѣдей здѣсь, въ Петербургѣ, заѣзжимъ Архіереямъ. (Вѣроятно Московскому Митрополиту самому хотѣлось произнести надгробное слово въ память покойнаго Кирилла.)

Разсказалъ случай, съ котораго перестали здѣсь говорить проповѣди чужіе Архіереи:

«Преосвященный Теофилактъ (скончался въ Грузіи) ^а говорилъ проповѣди на Псковскомъ подворьѣ.»

Въ проповѣдяхъ были личности. Однажды онъ сказалъ: «Вотъ у насъ молодой водить стараго» (т. е., Филаретъ, тогдашній Ректоръ Академіи, Митрополита Амвросія). Митрополитъ Амвросій огорчился. Указалъ, въ Синодѣ, Преосвященному Теофилакту 20-е правило Трульскаго Собора (пріисканное, конечно, молодымъ Ректоромъ Академіи): Преосвященному Теофилакту надобно было замолчать. А съ того времени молчатъ уже и всѣ Архіереи.» ^а

Митрополитъ Филаретъ въ это время былъ особенно благодушенъ и веселъ: одинъ видъ его радовалъ.

Кстати скажу анекдотъ, слышанный мною въ эти годы въ Петербургѣ:

Преосвященный Теофилактъ, имѣвшій квартиру въ Александроневской Лаврѣ, былъ гдѣ-то въ Петербургѣ, и возвращался въ глубокую ночь.

Недалеко отъ Лавры у него изломался экипажъ. Теофилактъ вышелъ изъ экипажа. Кликнуты будочники; экипажъ они доволокли до Лавры, иль на скоро зачинили. Теофилактъ сказалъ имъ: «Приходите завтра ко мнѣ: я васъ поблагодарю. Спросите «Архимандрита Филарета!»»

Феофилактъ видно упалъ изъ кареты (лопнула ось): у него вывалились часы на мостовую.

Но утру будочники приходятъ къ Архимандриту Филарету, и просятъ благодарности за вчерашнюю услугу.

Филаретъ сказалъ: «Я никуда не выѣзжалъ; былъ дома.»

Будочники: «Помилуйте. Вотъ вы, упавши съ каретою, выронили ваши часы: вотъ онѣ!»

Филаретъ приостановился. Вынесъ имъ 25 рублей, а часы взялъ.

Послѣ Филаретъ либо чрезъ келейника, либо лично возвратилъ часы Преосвященному Феофилакту.

Ровъ изры, ископа, и паде въ яму, юже содѣла.

Тутъ же сказалъ Митрополитъ Филаретъ мнѣ: «Сего дня (7 Апрѣля) въ Синодѣ читали представленіе Ректора С.-Петербургской Академіи, которымъ онъ проситъ назначить Предсѣдателя въ Комитетъ разсмотрѣнія Богословскихъ Конспектовъ (гдѣ я первый), съ правомъ двухъ голосовъ, и еще проситъ назначить двухъ новыхъ Членовъ: Священника Казанскаго Собора Окунева⁸⁵ и Дебольскаго.»⁸⁶

Сдѣлано все по сему представленію. Предсѣдателемъ назначенъ самъ Ректоръ Академіи, а я сдѣлался уже рядовымъ членомъ.

Комитетъ сей сгинулъ, не сдѣлавши ничего. И я ничего не могъ сдѣлать (см. выше), и подъ предсѣдательствомъ о. Николая ничего же не сдѣлано (я былъ приглашенъ раза два), и послѣ того тоже ничего не сдѣлано.

Страсти. Личности. Безпечность общая съ головы до ногъ. Препоны отъ свѣтскихъ.

LVI.

17 Апрѣля, въ день рожденія Наслѣдника Престола (нынѣ Императора) Александра Николаевича, я служилъ въ Казанскомъ Соборѣ съ Митрополитомъ Московскимъ.

На молебнѣ были еще: Митрополитъ Иона и Викарій Венедиктъ.

А вчера, 16 числа, было бракосочетаніе Александра Николаевича.

LVII.

25 Апрѣля, было нареченіе Николая, Ректора С.-Петербургской Академіи, во Епископа Тамбовскаго.

Быль и я, яко чередный. Были три Митрополита: Серафимъ, Филаретъ, Иона.

Вечеромъ, въ 6 часовъ, я быль у Митрополита Филарета. Тутъ быль сперва Протоіерей Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ.⁸⁷ Рѣчи Владыки съ нимъ о бракоразводномъ дѣлѣ какихъ-то Челищевыхъ; потомъ пришелъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ.⁸⁸

Я всталъ, не сказавъ ни слова, поклонился Владыкѣ до земли, что прощаюсь со Владыкою (онъ ѣдетъ въ Москву). Владыка сказалъ: «Ну, прости!» Но вскорѣ: «Да! Еще увидимся; въ Воскресенье будемъ служить.»

Я вышелъ.

Подлинно, 27 Апрѣля, въ Воскресенье, я точно служилъ въ Казанскомъ Соборѣ со Владыкою Филаретомъ. Было рукоположеніе о. Николая во Епископа Тамбовскаго. Владыка первенствовалъ. Были еще два: Митрополитъ Иона и Венедиктъ Викарій.

Послѣ посвященія, вручая новопосвященному Епископу Николаю Архіерейскій жезлъ, Митрополитъ произнесъ ему наставленіе: жаль, мы не слышали, по тому что были въ алтарѣ, а жезлъ врученъ быль на Архіерейскомъ амвонѣ.⁸⁹

28 Апрѣля я, однако же, опять навязался быть у Митрополита. (Я видѣлъ надъ собою тучи. На меня стали смотрѣть косо и холодно (Графъ, Комовскій, и все, что есть власть). Милостивый Владыка принялъ.

Видя, что я не начинаю рѣчей, Владыка заговорилъ о моей Грамматикѣ: «Хочешь ли, чтобъ я увезъ ее въ Москву, и тамъ прочтатъ, и не отдадъ другимъ?» Я изъявилъ согласіе поклономъ.

Потомъ, подождавъ съ минуту, и видя, что я ничего не говорю сказалъ: «Ну, прости!» Я поклонился въ ноги. Милостивый Владыка облобызалъ меня!

Я вышелъ, обливаясь слезами умиленія.

29 числа Митрополитъ Филаретъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву, въ 6 часовъ утра.

3 Мая, въ домѣ Протоіеря Іоакима Семеновича Кочетова, гдѣ я былъ съ Преосвященнымъ Николаемъ, послѣ служенія съ нимъ въ Петро-Павловскомъ Соборѣ (въ Крѣпости), я слышалъ живого разскащика, Егора Никитича (перваго курса С.-Петербургской Академіи, свѣтскаго), ³⁰ о Архіереяхъ:

О Митрополитѣ Филаретѣ Московскомъ онъ сказалъ: «Отлично кадить; въ служеніи красивъ, но вялъ, какъ бы мертвенъ; ходитъ, будто считаетъ шаги свои; вообще монотоненъ, хотя отлично регуляренъ. Мститъ обидѣвшимъ благотвореніемъ (разсказъ о Священникѣ въ Печатникахъ. Не помню ни имени Священника, ни дѣла.)

LVIII.

Въ Іюнѣ 1831 года я назначенъ Ректоромъ въ Одессу, въ Херсонскую Семинарію.

Меня продержали въ Петербургѣ до Августа. 22 Августа я выѣхалъ, 28 пріѣхалъ въ Москву.

29 числа былъ у Митрополита Филарета.

М. «Ты куда?»

Я.—Въ Одессу, въ Ректора тамошней Семинаріи.»

М. «Уже ли?»

На этомъ «уже ли» и остановилась рѣчь. Владыка не пояснилъ ее.

Напутствовалъ благожеланіями и наставленіями честности, трудолюбія и покорности Архіерею.

30 Августа, въ день Св. Александра Невскаго, я былъ у литургіи въ Успенскомъ Соборѣ. Служилъ Митрополитъ. Служеніе величественное, чинное и высоко благоговѣйное.

Здѣсь я видѣлъ всю знать духовную Москвы, а именно:

Архіереи:

Викарій Викентій, рыжеватый. ³¹

Ааронъ (Архангельскій). ³²

Діонисій (Пермскій), согбенный старецъ, кроткій. ³³

Архимандриты:

Феофанъ Донской, щеголеватый, но простакъ. ³⁴

Платонъ Даниловскій—черствая личность. ³⁵

Мельхеседекъ Симоновскій—мягкій и ко мнѣ ласковый. ⁹⁶

Аполлосъ Новоспасскій—гордость и досада уступаютъ дряхлости. ⁹⁷

Гермогенъ съ конвульсіями, но осанистый и непринужденный, Андрониковскій. ⁹⁸

Иосифъ, Ректоръ Семинаріи, худощавый, однѣ кости..... ⁹⁹

Протопресвитерь..... ¹⁰⁰

Не знаю, какъ я попалъ въ Чудовъ, въ залу, гдѣ Митрополитъ съ сослужащими кушалъ чай.

Владыка былъ веселъ и благодушенъ; жаловался на простуду въ горлѣ, и не соглашался лѣчиться холодною водою (предлагалъ Архимандритъ Теофанъ.)

Со мною не было ни слова.

Я не видывалъ Владыку въ такомъ положеніи—полнаго хозяина, среди своихъ знаменитыхъ чадъ, въ знаменитомъ храмѣ.

Я просилъ у Владыки дозволенія съѣздить на родину (въ Рузу): Владыка промолчалъ. Но мудрое и краснорѣчивое молчаніе!

Побывавши на родинѣ, и возвратясь въ Москву, я 14 Сентября постарался быть у Владыки, чтобы принять благословеніе.

Я стоялъ литургію на подворьѣ. Владыка позвалъ меня послѣ обѣдни.

М. «Ты еще здѣсь? Пора отправляться къ мѣсту.»

Я сказалъ, что завтра выѣду.

М. «Старайся поладить съ П реосвященнымъ въ Одессѣ!» ¹⁰¹

Я умолялъ Владыку взять отъ меня 17-лѣтняго, краткаго ума, мѣшавшагося въ разсудкѣ, Тульскаго родомъ, юношу Андрея.

Владыка согласился, хотя съ досадою.

(А мнѣ ей была мука съ нимъ!)

Я глубоко былъ благодаренъ.

(Андрей умеръ въ больницѣ умалишенныхъ, въ Тулѣ, куда его доставили изъ Лавры Преподобнаго Сергія.)

ЛІХ.

Въ Октябрѣ 1841 года Ректора Московскои Академіи, Архимандрита Филарета, избрали во Епископа Рижскаго, Викарія Псковскаго. (На мѣсто Иринеарха, котораго уволили.) ¹⁰²

Въ Декабрѣ мнѣ написалъ въ Одессу о. Ректоръ С.-Петербург-

ской Академіи, Архимандритъ Аѳанасій: ¹⁰³ «Ректоромъ Московской Академіи, на мѣсто Филарета, назначили Инспектора той же Академіи, Архимандрита Евсевія. ¹⁰⁴ Были рѣчи и о васъ (обо мнѣ): отклонилъ Московскій.»

Я не думаю, чтобы клеветалъ о. Ректоръ Аѳанасій: но могло случиться, что онъ получилъ невѣрное извѣстіе.

Если же извѣстіе вѣрно: то я все же виню себя самого, и отчасти бывшаго Ректора Академіи, Филарета. Будучи раздраженъ противъ меня строгою критикою сочиненій 8 Студентовъ, по просьбѣ покойнаго Преосвященнаго Кирилла, онъ вѣроятно употребилъ все, чтобъ Владыку отклонить отъ принятія меня въ Ректора Московской Академіи. Самъ же Владыка, видя неустойчивость моего характера и много другихъ недостатковъ, вѣроятно нашелъ не успокоительнымъ для себя и не полезнымъ для Академіи мое Ректорство въ его Академіи.

Владыка ко мнѣ былъ ласковъ: но ему же надлежало быть и справедливымъ и попечительнымъ о благѣ Академіи.

Совершилась же воля Божія!

LX.

Въ Маѣ 1842 года Митрополитъ Филаретъ прислалъ мнѣ изъ Петербуга мою злополучную Грамматику, при письмѣ, въ которомъ снисходительно изъяснилъ мнѣ причины, по которымъ онъ не могъ утѣшить меня напечатаніемъ сей моей Грамматики, даже для Училищъ Московской Епархіи.

Вотъ письмо его ко мнѣ:

«Преподобнѣйшій отецъ Архимандритъ и Ректоръ!

Сдѣланныя на вашу Россійскую Грамматику нѣкоторыми наставниками Московскихъ Духовныхъ Училищъ замѣчанія, вмѣстѣ съ самою Грамматикою, при семъ къ вамъ препровождаю для вашего соображенія.

Естьли о моемъ мнѣніи спросите, къ сожалѣнію, не нахожу себя убѣжденнымъ въ томъ, чтобы достигнуто было желаемое—упрощеніе изученія Русской Грамматики для дѣтей.

Большой камень претыканія — система глаголовъ. Надобно признать, что новыя * системы ищутъ основанія своего въ духѣ языка,

* Т. е., критикъ мой.

а старая * въ 'образцахъ предшествовавшихъ Грамматикъ чужихъ языковъ.

Можно было бы не заботиться о теоріи для удобства практической: но если Грамматика мало будетъ имѣть преимуществъ въ семъ послѣднемъ отношеніи, чѣмъ будетъ она въ состояніи отразить нападенія за теорію?

На сихъ дняхъ изданы 3 тома Филологическихъ Наблюденій Протоіерея Г. Павскаго ¹⁰⁰ надъ составомъ Русскаго языка. Вамъ не безполезно познакомиться съ сею книгою прежде вашего рѣшенія о вашей Грамматикѣ. **

Впрочемъ на вашу благонамѣренную и полезную дѣятельность благословеніе Божіе усердно призываю.

Филаретъ Митрополитъ Московскій:

№ 151. .

28 Апрѣля, 1842 года.

Одесской Семинаріи Ректору о. Архимандриту Никодиму.»

При Грамматикѣ приложена и копія замѣчаній на нее, сдѣланныхъ, какъ я дозналъ, Александромъ Евѣимовичемъ Нечаевымъ, Протоіереемъ и Ректоромъ Московскаго Донскаго Духовнаго Училища.

Это мой товарищъ по Академіи, эминентъ; ибо написанъ въ списокѣ первый.

Здѣсь не мѣсто входить въ состязанія съ цѣнителемъ моей Грамматики.

Но не могу, однако же, не выразить моего сожалѣнія объ озлобленіи, какое выразилъ критикъ не только противъ моихъ познаній, таланта, ума, но и противъ всей моей личности. Такъ что замѣчанія Александра Евѣимовича, по поводу моей Грамматики, суть поношеніе моихъ познаній и укоризна моей личности.

Добрый Владыка принимался было защищать меня (есть его отмѣтки карандашемъ всегда въ мою пользу): но, увидѣвши рѣшитель-

* Т. е., я.

** Я ихъ приобрѣлъ, прочиталъ внимательно (на силу!), и пожалѣлъ о пустыхъ трудахъ умнаго чловѣка! Книжки сія меня не исправили.

ное озлобленіе и полную противъ моей Грамматики контру, остановился.

Меня съ Александромъ Евѣимовичемъ и мою Грамматику съ его замѣчаніями разсудить потомство.

Скажу, однако же: есть много замѣчаній дѣльных; и если бы онѣ были изложены безъ желчи и униженія моей личности, можетъ быть онѣ послужили бы въ пользу и мнѣ и Грамматику.

Митрополитъ Филаретъ въ этотъ годъ простился съ Петербургомъ и Синодомъ и уже не бывалъ здѣсь до кончины своей. ¹⁰⁶

LXI.

Въ Юлѣ 1847 года, будучи уже Ректоромъ Курской Семинаріи, я ѣздилъ изъ Бѣлгорода въ Москву и Бронницы, для посѣщенія моей матушки, старушки, овдовѣвшей, поступившей было въ женскій монастырь (на Бородинскихъ поляхъ), но оттуда вышедшей, отъ нетерпѣнія, въ послѣднія лѣта жизни, подчиняться прихотямъ молодыхъ послушницъ.

Матушка помѣстилась у младшаго сына своего, Михаила, бывшаго Священникомъ въ городѣ Бронницахъ.

Я взялъ съ собою, для повадности, Профессора Семинаріи Василя Николаевича Платонова (нынѣ Ректоръ Харьковской Семинаріи, Архидіаконъ Веніаминъ.)

Мы пріѣхали въ Москву 24 Юля. Въ тотъ же день вечеромъ я былъ у Митрополита.

Владыка принялъ меня въ гостиную, и посадилъ противъ себя, сѣвши самъ къ свѣту, а меня посадивъ отъ свѣта. Онъ не спросилъ меня, за чѣмъ я здѣсь, а началъ: «Въ чемъ сущность моего Одесскаго дѣла, и въ чемъ начало его?»

Не готовившись отвѣчать на такой неожиданный для меня вопросъ, я началъ рассказывать хронологически, какъ постепенно завязывался узелъ недоумѣній, раздраженія и открытой вражды.

Владыка нѣсколько разъ меня останавливалъ, указывалъ, гдѣ я ошибался, и сказывалъ, какъ бы мнѣ надлежало дѣйствовать.

Говорилъ: «Напрасно ты представлялъ дѣло твое открытой совѣсти, когда видѣлъ, что съ противной стороны строятъ козни. Противъ козней надлежало дѣйствовать кинжаломъ формъ.

«Ты узналъ, что твою братію противъ тебя возмущаютъ: тебѣ

надлежало употребить противоположное благоразуміе, а именно: поелику, безъ сомнѣнія, не вся братія противъ тебя, а ты, конечно, зналъ, кто изъ нихъ добросовѣстнѣе и тебѣ преданъ, тебѣ и надлежало тотчасъ сихъ людей привлечь къ себѣ тихимъ и соотвѣтствующимъ положенію дѣла разсужденіемъ. Такимъ образомъ и ты не остался бы одинъ, и противники почувствовали бы и на твоей сторонѣ силу.»

Я сталъ проситься въ Бронницы, гдѣ моя матушка, для которой я и пріѣхалъ, гдѣ мой братъ, и изъяснилъ въ короткѣ цѣль моей поѣздки. Просилъ дозволенія служить.

М. «Когда ты ѣдешь?»

Я.—Сегодня.

М. «Жаль, что спишишь» (не знаю по чему).

Я.—Не могу медлить. 26 числа матушка именинница: хочу утѣшить ее моимъ служеніемъ въ присутствіи ея въ сей день.

М. «Богъ благословить!»

И я точно уѣхалъ сего же дня. Ѣхалъ всю ночь, и едва не погибъ, будучи завезенъ въ какое-то болото: ямщикъ—ребенокъ.

Я пробылъ въ Бронницѣ недѣли двѣ. Потомъ, изъ Москвы, не безпокая уже Владыку, пріѣхалъ въ Лавру и Виоанію. Въ Виоаніи былъ въ день Пріображенія, обѣдалъ у о. Настоятеля, Архимандрита Антонія, въ комнатахъ Митрополита Платона, видѣлъ всю знать Лавры, Академіи, Виоаніи; былъ въ Скитѣ, молился въ Лаврѣ, былъ въ Академіи.

Возвратясь опять въ Москву, 10 Августа, въ Воскресенье, вечеромъ я опять былъ у Митрополита.

Владыка сперва спросилъ о Бронницѣ, о братѣ моемъ, о матушкѣ.

Потомъ сталъ хвалить городъ Бронницу за благочестіе, старшаго Священника Іакова Семенова за усердіе и хлопоты при постройкѣ новаго храма.

Потомъ велѣлъ передать имъ обоимъ (т. е., и моему брату) его сожалѣніе и неудовольствіе за то, что они не пекутся о обращеніи раскольниковъ (ихъ цѣлая треть), не говорятъ проповѣдей.

Примѣтно было, что Владыкѣ хотѣлось завести рѣчь о моей матушкѣ, я отклонилъ. Тутъ могли бы быть рѣчи, которыя не угодны были бы Владыкѣ. Игуменія Марія Тучкова, у коей въ монастырѣ жила матушка, и потомъ вышла, была уважаема Митрополитомъ. Но мнѣ не захотѣлось бы повинить матушку въ побѣгѣ изъ монастыря.

А оправдывая ее, трудно было бы не бросить тѣнь на управленіе монастыря и правительницу. Тонкій и наблюдательный человѣкъ, Митрополитъ, наводя меня нѣсколько разъ на это дѣло, умѣлъ, конечно, прочесть въ моемъ молчаніи, что я затрудняюсь говорить не безъ важныхъ причинъ.

Я сказалъ Владыкѣ, что, выѣхавши изъ Бронницъ въ Москву, я, не останавливаясь, отправился въ Лавру, былъ въ Академіи и въ Виѣніи.

Владыка молчалъ. Молчаніе краснорѣчивое, хотя и столь ясное, какъ рѣчи.

Владыка опять заговорилъ о моемъ Одесскомъ дѣлѣ. Дивился открытой недобросовѣстности поступковъ тамошняго Преосвященнаго Гавріила (сконч. въ Твери). ⁴⁰⁷ Дивится, что Синодъ доселѣ не кончаетъ дѣла.

Я сказалъ: «Часть сего дѣла, счетная, передана въ Курскую Консисторію.»

Владыка: «Когда кончатъ въ Синодѣ твое дѣло, ты мнѣ напиши, какъ и чѣмъ будетъ кончено. Это мнѣ нужно для соображеній.»

Спросилъ о моемъ настоящемъ монастырѣ (Николаевскомъ въ Рыльскѣ) и его способахъ. Я сказалъ: «Монастырь порядочный.»

М. «Если тебя заставить Синодъ платить деньги Одесскому (Успенскому) монастырю: что ты намѣренъ дѣлать?»

Я.—Платить.

М. «А гдѣ возьмешь деньги?»

Я.—Продамъ, что имѣю.

М. «Много ли, полагаешь, насчитать на тебя можно?»

Я.—До тысячи рублей серебромъ.

Потомъ:

М. «Сколько лѣтъ ты монахомъ?»

Я.—Оснадцать.

М. «Очень довольно!»

Повернулся. Опустилъ голову. Думаетъ.

Тутъ пришелъ Перервинскаго монастыря Игуменъ Парменъ. Просилъ у Митрополита дозволенія вынести изъ монастыря какую-то икону, пронести чрезъ Москву въ село Хорошево, куда просятъ тамошніе жители: дозволено.

Поданъ чай. Выпили по двѣ чашки.

Я всталъ. Поклонился. Просилъ дозволенія съѣздить на родину въ г. Рузу и въ село Комлево: дозволено. Но я не поѣхалъ: застигла тяжкая болѣзнь.

Въ Москвѣ я имѣлъ пребываніе въ Духовной Семинаріи, новой, что бывший Остермановскій домъ, ¹⁰⁸ у о. Ректора, Архимандрита Филоея (нынѣ Архіепископъ Тверскій): вотъ сущій рабъ Божій, кроткій, и братолюбивый и терпѣливый. ¹⁰⁹

Я заболѣлъ желудочною лихорадкою, которая грозила превратиться въ горячку.

Пришелъ праздникъ Успенія Божія Матери. Мнѣ захотѣлось быть въ соборѣ у литургіи въ сей знаменитый день. Я поѣхалъ съ о. Архимандритомъ Филоеемъ, назначеннымъ къ служенію.

Служилъ Митрополитъ съ пятью Архимандритами, а шестой Протопресвитеръ, всѣ въ митрахъ. Я не видывалъ такого служенія. Служба благоговѣйная, въ отличномъ порядкѣ: каждый знаетъ свое мѣсто и дѣло.

Съ Херувимской мнѣ стало дѣлаться дурно. Боюсь, что не могу выстоять. Милость Божія поддержала. Я слушалъ и проповѣдь Владыки.

Мнѣ не понравились двѣ вещи: 1, изъ алтаря, сквозь царскія двери, для слушанія проповѣди, пошли всѣ духовные, бывшіе въ алтарѣ, въ рясахъ! Этого еще нигдѣ я не видывалъ (безъ эпитрахили нельзя пройти сквозь царскія двери, я дотолѣ думалъ, и теперь мысля такъ же.) 2, Лишь вышелъ Владыка на амвонъ, для произнесенія проповѣди, народъ съ шумомъ потянулся изъ собора, на право и на лѣво. И этого я почти не видывалъ. Въ провинціяхъ наши проповѣди слушаютъ съ глубокимъ вниманіемъ.

Я хотѣлъ было послѣ литургіи тотчасъ уѣхать домой. Но Митрополитъ, замѣтивъ меня въ алтарѣ, послалъ сказать, чтобъ и я былъ на соборномъ обѣдѣ.

Принужденъ быть. Но и принужденъ же былъ выйти изъ за стола: со мною сдѣлалось рѣшительно дурно.

Болѣзнь моя усиливалась. Съѣхались родные меня провожать. Я отягощалъ собою о. Ректора. Сближался срокъ возвращаться къ мѣсту службы. А тутъ громовая вѣсть: идетъ холера отъ Кавказа и несетъ съ собою лютую смерть, идетъ прямо на сѣверъ, широкою полосою, и расширяясь на право и на лѣво. Я увидѣлъ себя въ ужасномъ положеніи. Я долженъ былъ ѣхать въ Бѣлгородъ, на встрѣчу ей.

23 день Августа, промежуточный отъ лихорадки, я доползъ до Митрополита принять отъ него напутственноеоблагословеніе. Я скрылъ отъ него болѣзнь мою; не знаю, догадался ли онъ.

Рѣчи короткія. Поговоривъ опять не много объ Одесскомъ дѣлѣ, Владыка сказалъ: «Потерпи не много! Можетъ быть получишь что ни будь получше этого.»

«Когда кончатъ въ Синодѣ твое дѣло, меня увѣдомь.

«Будь остороженъ. Есть холера. Въ Москвѣ уже было случаевъ шесть.»

Я поклонился, и вышелъ, проплакавъ уже дорогою.

Такъ святой и милостивый Владыка заботился обо мнѣ болѣе, нежели я самъ о себѣ.

Но я не извѣстия Владыку о рѣшеніи моего дѣла въ Синодѣ. Оно рѣшено, кажется, уже въ 1849 году, и побѣдоносно для меня. Преосвященному Гавріилу (даже въ моемъ Указѣ) написано строгое замѣчаніе о неприличномъ личномъ вмѣшательствѣ его въ дѣла монастыря и о подстрекательствѣ монаховъ къ непослушанію Настоятелю, о неуваженіи справедливыхъ представленій Настоятеля, и о другомъ многомъ; меня же Синодъ упрекнулъ за острия и неприличныя объясненія Преосвященному и Консисторіи, за несоблюденіе нѣкоторыхъ формъ по отчетности монастырской, по управленію экономіею, и еще кое о чемъ.

Утверждены начеты Консисторіи на меня до 700 рублей; но за то приказано возвратить мнѣ до 2000 рублей, по моимъ претензіямъ.

Дѣло жалкое, безчестное, но само въ себѣ ничтожное.

24 Августа, въ Воскресенье, въ самое время обѣдни, я выѣхалъ изъ Москвы, скрывая предъ матушкою и братомъ мое опасное положеніе и ужасы въ будущемъ. За заставою мы простились. Мы ночевали въ Серпуховѣ: болѣзнь моя растетъ; въ Тулу пріѣхали 25 числа. Я здѣсь былъ дважды Инспекторомъ. Пробылъ 26 число: въ Тулѣ Архіерей¹¹⁰ обходилъ крестнымъ ходомъ городъ, умоляя о пощадѣ отъ холеры.

За 80 верстъ до Мценска шоссе лишь насыпано. Ожидаютъ проѣзда Государя. Поставлена цѣлая дивизія арміи. Клейнмихель¹¹¹ далъ приказъ направлять проѣзжающихъ по вновь насыпанному шоссе, не разбирая никакихъ лицъ, не уважая никакихъ причинъ, ослушниковъ же бить хоть до смерти! (Такъ мнѣ сказали.)

Я ужаснулся. И по хорошей дорогѣ я едва отводилъ духъ, а по этому щетинистому пути мнѣ не проѣхать бы 80 верстъ.

Была схватка моего ямщика (дай, Боже, ему милость!) съ Поля-

комъ солдатомъ, стоявшимъ съ заступомъ, иль ломомъ, на своротѣ съ шоссе. Я опасался смертнаго случая. Полякъ скрежеталъ зубами и носинѣлъ, замахивался заступомъ, изрыгалъ на проѣзжающаго странныя хулы (ямщикъ величалъ меня Преосвященнымъ): я творилъ молитву!

Мы пріѣхали въ Мценскъ 27 числа вечеромъ.

28 поутру, чувствуя себя въ опасномъ положеніи, я позвалъ приходскаго Священника: исповѣдывался и причастился. Причастился уже въ монастырѣ. ¹¹²

Не имѣя уже никакой возможности слѣдовать далѣе, я выпросилъ у Настоятеля здѣшняго монастыря дозволенія побыть нѣсколько времени въ монастырѣ. Дозволено. Здѣсь я пробылъ до 14 Сентября, лѣчился и получилъ облегченіе.

6 Сентября проѣхалъ Императоръ куда-то на югъ.

15 Сентября день моего Ангела, я былъ въ Орлѣ. Былъ у ранней въ приходской церкви.

Былъ у Преосвященнаго Смарагда; ¹¹³ здѣсь совѣтъ гражданъ о Комитетѣ по случаю грядущаго гнѣва Божія—холеры: «Уже было до 50 случаевъ,» сказалъ Владыка.

Вдемъ далѣе.

Насъ встрѣчаютъ распущенные учителя изъ нашей Бѣлгородской Семинаріи: тамъ холера; одинъ Профессоръ скончался.

17 Сентября вечеромъ пріѣхали въ Курскъ. Здѣсь страшная холера прошла тучею, оставивъ по себѣ слѣды крушеній—сиротство и бездомность, и еще дымяся гнѣвомъ своимъ, какъ бы послѣ смертоноснаго пожара. Въ Курскѣ умершихъ насчитано болѣе тысячи человѣкъ.

Я остановился въ Архіерейскомъ домѣ: Економъ, Архимандритъ Серафимъ, задушилъ меня разказами разительныхъ поражений холерою.

18 числа мы выѣхали изъ Курска, ночевали въ Обоини: и здѣсь еще дымится гнѣвъ Божій—холера, хотя въ исходѣ.

Наконецъ 19 Сентября, въ Пятницу вечеромъ, мы достигли Бѣлгорода, своей Семинаріи, своего жилища.

Мнѣ рады, меня окружили, меня заговорили тысячами повѣстей: я благодарилъ Бога, что остался живъ, и достигъ своего мѣста.

Я заговорился о себѣ: простите, отцы святіи! Слишкомъ разительны для меня событія: не могу удержаться молчаніемъ, и есть перстъ Божій!

LXII.

Въ 1850 году я переведенъ былъ изъ Курской въ Ярославскую Семинарію.

Въ послѣднихъ числахъ Маія я былъ въ Москвѣ. Владыка былъ въ Лаврѣ. Мнѣ по дорогѣ.

Я пріѣхалъ въ Сергіевъ Посадъ рано 1 Іюня, въ день Вознесе-нія Господня. Остановился* въ гостиницѣ.

Владыка въ Скитѣ—Геѳсиманія, что на Корбухѣ, 3 версты отъ Лавры. Тамъ служить сего дня. Туда отправился и Намѣстникъ ¹¹⁴ съ своею старшею братіею, для составленія соборнаго служенія.

Въ Лаврѣ же, въ соборѣ Пресвятыя Троицы, гдѣ почиваетъ Преподобный Сергій, служили Академическіе ученые: Ректоръ Архимандритъ Алексій, ¹¹⁵ и съ нимъ два знаменитые Профессора и Проіерей Петръ Спиридоновичъ Делицынъ ¹¹⁶ и Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій, ¹¹⁷ и еще какой-то Баккалавръ, ¹¹⁸ и три Іеромонаха Лаврскихъ.

Хотя первое и главное въ предметъ у меня было видѣть Владыку, поклониться ему и получить отъ него назиданіе и утѣшеніе: но и святости Божіей я желалъ причаститься у мощей Преподобнаго Сергія, и помолиться здѣсь въ толикій день.

Народу богомольцевъ было такъ много, что, не смотря на то, что я монахъ и Архимандритъ, мнѣ не пройти бы въ соборъ до алтаря: вызвался провести меня, и со мною Профессора Александра Васильевича Горскаго, ¹¹⁹ Лаврскій расторопный Іеромонахъ Евменій, мнѣ знакомый.

Я стоялъ литургію въ алтарѣ, въ Лаврѣ. Служеніе важное, чинное, покойное.

Послѣ литургіи меня увлекъ къ себѣ о. Ректоръ. У него я и обѣдалъ съ Александромъ Васильевичемъ.

Послѣ обѣда, проведя нѣсколько времени въ разговорахъ (нѣкоторые мнѣ, впрочемъ, были не нужны и меня тяготили), о. Ректоръ самъ поѣхалъ со мною, чтобъ меня представить Владыкѣ.

О. Ректоръ сперва самъ пошелъ ко Владыкѣ, и доложилъ обо мнѣ. Я позванъ. О. Ректоръ вышелъ.

Владыка, послѣ нѣсколькихъ словъ общихъ, повелъ близкую рѣчь о мнѣ. Воспоминалъ опять объ Одесскомъ моемъ дѣлѣ, которое уже кончено, а Владыка уже видѣлся съ Преосвященнымъ Одесскимъ Гавріиломъ, переведеннымъ въ Тверь (Преосвященный Гавріилъ хотя родомъ Костромской, но доучивался въ Троицкой Лаврѣ и былъ това-

рищъ и сверстникъ Митрополита Филарета), ¹²⁰ съ которымъ, конечно, была рѣчь и обо мнѣ.

Владыка благъ ко мнѣ и нынѣ, какъ всегда прежде. Жалѣю, что въ то же время не записано въ подробности говоренное.

Говорилъ что-то о странничествѣ. Разказалъ, какъ онъ, будучи еще Іеродіакономъ, былъ Инспекторомъ Семинаріи или Училища С.-Петербургскаго. Говорилъ, какъ онъ вступилъ въ управленіе Юрьевскимъ Новгородскимъ монастыремъ, будучи уже Архимандритомъ, какъ принималъ и сдавалъ его (1812—1816), монастырь почти разрушенный и исполненный безпорядковъ и безпечностей управлявшихъ. Все это конечно и въ урокъ мнѣ.

Потомъ спросилъ: «Хочешь ли, я напишу о тебѣ Преосвященному Ярославскому? Я поклонился.

Владыка при мнѣ взялъ бумагу и перо, написалъ, запечаталъ и отдалъ мнѣ для врученія Владыкѣ Ярославскому.

Благословляя меня на прощаніи, сказалъ: «Преосвященному Евгению ¹²¹ глубокое почтеніе и поклонъ.»

Пріѣхавши въ Ярославль, я подалъ Преосвященному Евгению письмо Митрополита Филарета. Преосвященный Евгений при мнѣ же распечаталъ и прочиталъ почти въ слухъ.

Въ письмѣ Митрополитѣ, между прочимъ, пишетъ: «Этотъ Никодимъ не тотъ, что былъ въ Иркутскѣ.» Преосвященный Евгений сказалъ: «Знаю.» ¹²²

Подумавъ немного, Преосвященный Евгений сказалъ: «Мы находимся подъ влияніемъ судьбы: что будетъ, увидимъ.»

Теперь я вижу и не сомнѣваюсь, что я переведенъ въ Ярославль по мысли и желанію Митрополита Филарета, столь промыслительнаго о мнѣ.

LXIII.

Въ концѣ 1853 года я назначенъ былъ и вызывался въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія.

Я пріѣхалъ въ Москву 30 Декабря, и остановился въ Новоспаскомъ монастырѣ у о. Архимандрита Агапята. ¹²³

Этотъ день я оставался дома.

31 Декабря, утромъ, пріѣхалъ на Троицкое подворье. Литургія на исходѣ: поютъ Причастенъ.

Я обождалъ у Александра Петровича, Секретаря Владыки.

Доложено обо мнѣ, я позванъ ко Владыкѣ. Вхожу въ залу, иду въ гостиную. Владыка въ рясѣ, въ бѣломъ клобукѣ, стоитъ: видъ строгій, важный, но и улыбка сіяетъ; виднѣтъ старецъ увядающій.

Я поклонился Владыкѣ до земли и принялъ благословеніе.

М. «Вы (а не ты) въ Петербургъ на чреду?»

Я.—Такъ.

М. «Но Вы кажется уже были на чредѣ?»

Я.—Былъ, и при томъ болѣе двухъ лѣтъ.

М. «Что вашъ Преосвященный Евгеній здоровъ ли? Знаетъ ли что ни будь опредѣленное о своей судьбѣ?»

Я.—Опредѣленнаго кажется не знаетъ, но гадаетъ, что Святѣйшій Синодъ его увольняетъ отъ службы.

М. «Ну, простите! Мнѣ не время.»

Я поклонился, и пошелъ вонъ. Владыка идетъ за мною. Въ залѣ уже выстроились пѣвчіе, и заѣли: «Рождество Твое, Христе Боже нашъ»..... Отданіе Рождеству Христову.

Когда Владыка со мною говоритъ Ты: это есть либо строгое вразумленіе, выговоръ, либо ласковая рѣчь благодушнаго отца, рѣчь близкая, задушевная, простая.

Когда же скажетъ Вы: тутъ надобно выслушать важную рѣчь Митрополита Московскаго, Члена Святѣйшаго Синода.

LXIV.

14 Февраля, 1854 года, въ С.-Петербургѣ, я посвященъ во Епископа, и назначенъ Викаріемъ въ Казань.

12 Марта, отправляясь къ своему мѣсту служенія, я пріѣхалъ въ Москву, и остановился опять у о. Архимандрита Агапита въ Новоспасскомъ монастырѣ.

13 числа я былъ у Митрополита. Я пріѣхалъ въ концѣ 9 часа утра. Мнѣ сказали келейники: «Сей часъ обѣдня. Митрополитъ идетъ къ обѣднѣ.»

Я имѣлъ глупость настоять, чтобъ доложили. Потребовалъ Владыка. Я вошелъ въ гостиную, поклонился Митрополиту до земли.

Посадилъ. Спросилъ о здоровьѣ Архіепископа Григорія, о его занятіяхъ по дѣламъ раскола, ¹²⁴ о моей будущей жизни въ Казани.

Владыка долго разсуждалъ о Преосвященномъ Ярославскомъ Евгениѣ, и о значеніи пребыванія его въ Донскомъ монастырѣ. Находилъ неумѣстнымъ и неприличнымъ передать монастырь въ его распоряженіе. «Для него низко. Нужны хлопоты. Монастырь требуетъ починокъ, поддержки: денегъ нѣтъ. Надобно просить. Это не слишкомъ Архіерейское дѣло. Пусть будетъ Архимандритъ. А для того, чтобъ его не обижалъ, можно выбрать Архимандрита съ небольшими заслугами.» ¹²⁵

Встрѣчая меня, Митрополитъ сказалъ: «Поздравляю Васъ въ санѣ Святительскомъ. Слава Богу! Вы наконецъ вышли на просторъ. Желаю доброй службы!»

Владыка заговорился со мною до того, что прошло уже болѣе половины обѣдни (онъ велѣлъ начинать ее). Приходитъ снова келейникъ и докладываетъ: «Поютъ уже... Достойно...» Митрополитъ не много задумался. Потомъ, махнувъ рукою, сказалъ: «Пусть доканчиваютъ. И это служба!»

Однако Владыка скоро всталъ, отпустилъ меня, сказавъ: «Пріѣзжайте завтра ко мнѣ обѣдать, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Агапитомъ, во 2 часу.»

Я вышелъ въ восторгъ и умиленіи.

14 Марта, въ 3 Воскресеніе поста, мы пріѣхали съ о. Агапитомъ въ назначенное время. Въ залѣ у Владыки^о встрѣтили двухъ Архимандритовъ, Іоаннікія, Чудовскаго Намѣстника, ¹²⁶ и Платона Андрониковскаго.

Тотчасъ вышелъ Владыка. Поговорилъ что-то съ Архимандритомъ Агапитомъ. Сѣли за столъ, въ свѣтлой галереѣ, налѣво изъ залы. Столъ изящный, съ рыбою. Митрополитъ держалъ около себя особую бутылку, что-то ало-красное, подобно клюквенному морсу. Насъ потчивалъ виномъ. Былъ говорливъ и деликатенъ. Я сидѣлъ съ правой руки его. Рѣчи отборныя, ясныя, округленныя и интересныя. Владыка даже улыбался легкимъ ослабленіемъ. Я увидѣлъ, въ глубинѣ челюстей его уже нѣсколько зубовъ нѣтъ.

Говорилъ про золоченіе церковныхъ главъ, про сочиненіе Андрея Николаевича Муравьева о Раскольникахъ. ¹²⁷ Вообще говорилъ, а не молчалъ.

Архимандритъ Агапихъ жаловался на галокъ, тучами насѣдающихъ на кровльъ церквей, и высказывалъ желаніе стрѣлять ихъ.

Владыка зачиталъ: «Ибо птица обрѣте себѣ хранину, и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положить птенцы своя: олтари твоя, Господи силъ.» О. Агапихъ замолчалъ.

Со мною Владыка кажется ничего не сказалъ.

Встали отъ обѣда. Владыка отозвалъ меня къ сторонѣ, и указалъ картонный ящикъ, въ коемъ сложено Архіерейское облаченіе (не полное, безъ саккоса и подризника), по золотому глазету шитое «Это Вамъ отъ меня.» Я поклонился Владыкѣ въ землю. Тутъ же и простился.

(Облаченіе это я храню, и употребляю въ важные дни. На палицѣ шелками вышитъ праведный Филаретъ въ одеждѣ вельможи.)

Это было уже послѣднее лицезрѣніе мое блаженнаго Митрополита Филарета.

Я уѣхалъ сперва въ Казань, а потомъ въ Красноярскъ, за четыре тысячи верстъ отъ него.

LXV.

Здѣсь и сямъ я кончаю мою память о блаженномъ Митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ.

Есть два письма его ко мнѣ, писанныя въ Мартѣ и Маѣ 1863 года, относительно моихъ мнѣній о свѣтчномъ сборѣ въ церквахъ: но онѣ не могутъ быть объявлены до моей смерти.

Здѣсь только скажу, что и самый гнѣвъ на меня святаго Святителя происходилъ изъ отеческой жалости обо мнѣ, и самъ въ себѣ есть сущая благость и мудрость.

Общихъ сужденій о блаженномъ Святителѣ не произношу, даже и по тому, что я знаю малѣйшую частицу его, въ случаяхъ до меня близко касавшихся: а кто я между толикими сонмами великихъ и славныхъ дѣтей его?

Скажу одно, что умѣю сказать и въ чемъ почитаю себя убѣжденнымъ:

Первое. Митрополитъ Филаретъ былъ совершенный монахъ, чистый дѣвственникъ, хранитель обѣтовъ чистоты.

Второе. Филаретъ готовъ былъ на всякую совершенную добродѣтель, какъ скоро признавалъ себя до нея обязаннымъ, и рассчитывалъ на вѣроятность успѣха.

По сему его не нужно было умолять: довольно' предложить добрый подвигъ.

Третье. Богословствованіе, Догматствованіе, Церковность, Православіе Филарета я признаю совершенными, безъ пятенъ, безъ погрѣшностей, на столько, на сколько я могу понимать все сіе.

Четвертое. Филаретъ есть искренній и сердечный учитель, не льститъ словеса Божія: онъ точно такъ мыслить у себя дома, въ тайникахъ души своей, какъ говорить.

Пятое. Никто глубже и вѣрнѣе, никто искреннѣе, не доказывалъ священности власти мірской и нужды послушанія ей.

Шестое. Владыка говорилъ красно и изящно языкомъ, одному ему свойственнымъ: иногда есть и щегольство языка. Прощаю ему вседушно: кто безъ сей слабости? Но едва ли кто ни будь имѣлъ ея менѣе, и былъ болѣе извинителенъ.

Седьмое. Доступность ко Владыкѣ (сколько я знаю, и какъ могу судить по опытамъ со мною)—примѣрная, и увы! по опытамъ же моей жизни безпримѣрная!

Съ Филаретомъ говори, что хочешь: будетъ выслушано терпѣливо, не только тогда, когда это есть глупость, ошибка, заблужденіе, но и тогда, когда рѣчь можетъ относиться невыгодно къ его личности. Филаретъ отвѣтитъ, дастъ наставленіе, судя по достоинству предлагаемаго, и во всякомъ случаѣ безъ озлобленія, и особенно безъ мести въ будущемъ.

Филаретъ такъ великъ, что и малаго видитъ и умѣетъ сочувствовать ему.

Осьмое. Я не знаю случая, гдѣ бы Филаретъ взялъ назадъ свое слово, особенно въ дѣлахъ важныхъ и высокихъ: сіе свидѣтельствуется не только о высокой его мудрости, но и о правильности ея.

Сколько знаменитостей, даже между Духовными, которыя сего дня утверждаютъ это, а завтра другое, сего дня замышляютъ, а завтра оставляютъ: Филаретъ всегда себя вѣренъ.

Девятое. Правда, иногда и Филаретъ уступалъ: онъ видно не считалъ себя сильнымъ, обрекъ себя на мученичество, и всего вѣроятнѣе, по своей мудрости, не считалъ полезнымъ и нужнымъ для дѣла свое мученичество.

Тутъ, однако же, разсудить Богъ!

Десятое. Тѣ, которые иногда прѣкраивались къ особенному довѣрью Филарета, не всегда стоили его довѣрія. Это и я знаю, и жалѣю.

Но кто провидитъ все?

Какая ни будь Далида иногда усыпить и Самсона.

Да упокоитъ Господь во царствіи своемъ Пресвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго!

Никодимъ, Епископъ Енисейскій и Красноярскій.

6 Октября, 1868 года.

Красноярскъ.

Дополненіе. Игуменъ Валаамскаго монастыря, Дамаскинъ, человекъ безъ всякаго образованія, бывши у Митрополита Филарета (и я былъ тутъ же), въ С.-Петербургѣ, на Троицкомъ подворьѣ, (1842, 3, 4 годовъ) сказалъ:

«У Васъ, Владыка, поютъ пѣвчіе, по новымъ нотамъ и напѣвамъ. Жаль. Лучше бы было, если бы они пѣли по древнему церковному напѣву.»

Я пожалѣлъ было о Владыкѣ, думая, что такого необразованнаго долго бы надобно было убѣждать, что новое пѣніе не ересь. И не зналъ, что бы ему сказать надлежало.

Владыка, ничего не думавши, тотчасъ сказалъ:

«Вотъ что, отецъ Игуменъ: И пѣвчіе то же поютъ давно.»

Признаю сей отвѣтъ счастливымъ и единственно приличнымъ и годнымъ на сей разъ и къ такому лицу.

Епископъ Никодимъ.

21 Октября, 1868 г.

Красноярскъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1. Филаретъ Дроздовъ род. 26 Дек. 1782; обучался сперва (съ 1791) въ Коломенской, а потомъ, съ 1800, въ Троицкой Семинаріи, гдѣ былъ, съ 1803, Учителемъ. Постриженъ въ монашество 1808. Ноября 16. Въ Мартѣ 1809 Инспекторъ Петербургской Семинаріи; 1810 Бакалавръ Богословскихъ наукъ и Церковной Псторіи въ С.-Петербургской Академіи. Посвященъ въ Архимандрита 1811, Юля 8. Въ Мартѣ 1812 Академіи Ректоръ и Юрьева Новгородскаго монастыря Настоятель; 1814 Докторъ Богословія. Въ 1816 переименованъ Настоятелемъ Московскаго Новоспасскаго монастыря. Посвященъ во Епископа Ревельскаго, съ оставленіемъ въ должности Ректора Академіи, 5 Авг., 1817. Именнымъ Высочайшимъ Указомъ отъ 15 Марта, 1819, повелѣно быть ему Архіепископомъ Тверской Епархіи и вмѣстѣ Членомъ Св. Синода; 1820, Сент. 26. переведенъ на Епархію Ярославскую; 1821. Юля 3, Архіепископъ *Московскій: прибылъ въ Москву изъ С.-Петербурга въ первой половинѣ Августа. Съ 1826. Авг. 22, Митрополитъ; сконч. 1867, Ноября 19.

2. Наумовъ — Инспекторъ съ 19 Авг., 1814; въ 1822 выбылъ въ свѣтское званіе.

3. Дамаскинъ Россовъ, въ 1809 постриженъ въ монашество и названъ Учителемъ Перевивинской Семинаріи определенъ Проновѣдникомъ въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію (гдѣ получилъ онъ образованіе), а въ слѣдующее году посвященъ въ Иеромонаха. Нѣкоторое время былъ Библіотекаремъ. Въ 1812 Законоучитель С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища. 1814 Архимандритъ Серпуховскаго Высотскаго мон.; въ 1816 переведенъ, сначала въ Московскій Даниловъ мон., а потомъ въ С.-Петербургскую Сергіеву пустынь (на Петергофской дорогѣ), съ оставленіемъ Законоучительской должности; 1819 Юрьевскій Архимандритъ, а съ 14 Декабря Выкарій Новгородскій; 1821, Нояб. 6. Епископъ Тульскій; 1830, Дек. 19, Архіепископъ Олонецкій; 1831. Фев. 7, уволенъ на покой и ск. въ Юлѣ 1836.

4. Евгеній Казанцевъ, съ 1791 учился въ Троицкой, а съ 1800 училъ въ Вианской Семинаріи; въ 1804 Префектъ, и посвященъ въ монахи; 1809 Инспекторъ С.-Петербургской Академіи, 1810 Ректоръ Троицкой, съ 1815 Московской Семинаріи, съ 1818 Епископъ Курскій, 1822 Архіепископъ Нековскій, 1823 Тобольскій, 1831 Рязанскій, 1837 Ярославскій, а съ 1834 на покой, съ пожалованіемъ въ Члены Св. Синода и управленіемъ Московскимъ Донскимъ мон., гдѣ ск. 1871, Юля 27.

5. Платонъ Левшинъ, 1739 Префектъ, 1761 Ректоръ Троице-Лаврской Семинаріи; 1762 Придворный Проновѣдникъ и Законоучитель Государя Императора Павла Петровича; 1766 Архимандритъ Троицкой Лавры, 1767 * Членъ

* Последнее званіе сохранено ему и по посвященіи въ Архіерейскій санъ, въ

Св. Синода, 1770 Архіепископъ Тверскій, 1775, Генв. 21, Московскій, 1787 Митрополитъ; ск. 1812, Нояб. 11.

6. Никаноръ Клементьевскій, по окончаніи образованія въ Троицкой Семинаріи, былъ въ ней Учителемъ съ 1809. Постриженъ 1812, Апр. 9, и въ слѣд. году переведенъ Проповѣдникомъ въ Славяно-Греко-Латинскую Академію. Въ 1814 Баккалавръ Церковной Исторіи при новооткрытой въ Лаврѣ Московской Духовной Академіи, а съ 8 Ноября Архимандритъ. Съ 1818 Ректоръ Виѣанскій, 1826 Викарій С.-Петербургскій, 1831 Епископъ Калужскій, 1834 Минскій, 1840 Волынскій, 1843 Архіепископъ Варшавскій и Членъ Св. Синода, 1848 Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій; сконч. 17 Сент., 1856.

7. Феодотій Озеровъ, Магистръ Петерб. Академіи 5-го курса (1823), должность Инспектора проходилъ въ Виѣанской Сем. съ 1823 по 1828; въ семь году опредѣленъ Ректоромъ Оренбургской, а въ 1831 Рязанской Семинаріи; 1837 Викарій Новгородскій, 1842 Самбирскій, 1856 Архіепископъ; ск. 1858, Авг. 20.

8. Поликарпъ Гайтанниковъ, Магистръ 1-го курса Петерб. Акад. По окончаніи курса въ 1814 Инспекторъ Петерб. Семинаріи; постриженъ въ Декабръ того же года. Въ 1817 Архимандритъ, 1819 Ректоръ Петербургской Семинаріи, 1822 Докторъ Богословія. Ректоромъ Московской Академіи опредѣленъ Ноябрѣ 4-го, 1824, и тогда же данъ ему въ управленіе Новоспасскій мон.; въ 1835, Дек. 14, уволенъ отъ Училищной службы и жилъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, которымъ управлялъ до 1837; въ семь году, 19 Генваря, скончался.

9. Геронимъ Нестеровскій, Магистръ 1-го курса Моск. Академіи (1818). Изъ Профессоровъ Виѣанской Семинаріи опредѣленъ Инспекторомъ въ 1822, а въ слѣд. году произведенъ въ Архимандрита и опредѣленъ Ректоромъ Орловской Семинаріи. Отсюда переведенъ въ Вятку; ск. въ Декабрѣ 1834.

10. «Пачертаніе Церковно-Библейской Исторіи,» 1816.

11. Аѳанасій, сынъ Священника Тамбовской Епархіи; 1818 изъ Соборныхъ Іеромонаховъ Намѣстникъ Лавры и Архимандритъ Виѣанскаго мон., сконч. 1831, Февр. 23. Указомъ Импер. Павла 1797 предписано: Архимандритомъ Виѣанскаго монастыря быть всегда Намѣстнику Лавры.»

12. Мойсей Егор. Молчановъ, Баккалавръ съ 1821 въ по 1828; проходилъ и должность Секретаря Академіи; ск. 1830, санъ Священника Покровской, что въ Левшинѣ, церкви (въ Москвѣ).

13. Евлампій Пятницкій окончилъ курсъ въ Московской Академіи со степенью Магистра въ 1820. Изъ Баккалавровъ назначенъ Инспекторомъ той же Академіи 1826. Въ Ноябрѣ 1831 Ректоръ Виѣанскій, 1834 Викарій Пермскій; 1840 Епископъ Орловскій; 1844 Вологодскій; 1852 Архіепископъ Тобольскій 1836 ув. на покой и сконч. 1862, Марта 12.

14. Филаретъ Гумилевскій, Магистръ Моск. Дух. Академіи 7-го курса. Постриженъ въ монашество 19 Генваря, 1830, и въ семь году, по окончаніи курса, опредѣленъ Баккалавромъ Церковной Исторіи, 1833 Инспекторъ, 1835 Ректоръ Академіи; съ 1841 Епископъ Рижскій, Викарій Псковской Епархіи, 1848 Харьковскій, 1857 Архіепископъ, 1859 Черниговскій; сконч. 1866, Авг. 9.

1770 г., и, со времени назначенія его на кафедру Московскую, остается преимуществомъ Іерарховъ Московскихъ.

15. Соборный Геромонахъ Дамаскинъ управлялъ въ Лаврѣ письменными дѣлами. Для управленія вообще Лаврой учрежденъ, такъ называемый, Духовный соборъ. Кромѣ членовъ сего Собора, есть въ Лаврѣ другіе Соборяне, т. е., лица, для служенія приуроченныя къ Соборному Троицкому храму.

16. Маргарита Михайловна Тучкова, на Бородинскомъ полѣ, на мѣстѣ кончины своего мужа, Ген.-Маіора Александра Алексѣевича Тучкова, павшаго со славою героя въ битвѣ Бородинской, воздвигла храмъ во имя Всемилостиваго Спаса; жительствовала при ономъ съ 1826, Окт. 26, и съ разрѣшенія Св. Синода отъ 4 Марта, 1833, основала тамъ женское общежитіе, коего была Попечительницею и Начальницею. Бородинское общежитіе преобразовано было, съ Высочайшаго дозволенія, отъ 1 Генваря, 1838, въ обитель инокинъ. Г-жа Тучкова постриглась въ монашество съ именемъ Маріи (1840, Іюня 28), на другой день возведена въ санъ Игуменьи этой обители; сконч. 1852, Апр. 29.

17. А. П. Святославскій ум. въ Февралѣ 1856.

18. Иліодоръ Чистяковъ, 1820 Магистръ 2-го курса Моск. Академіи, былъ съ 1823 Ректоромъ Рязанской и Новгородской Семинарій; 1832, Марта 13, Епископъ Курскій, 1844 Архіепископъ, 1860 ув. на покой, ск. 1861, Фев. 2.

19. Елпидифоръ Бенедиктовъ, 1825 старшій Кандидатъ Петерб. Акад. 6-го курса, 1826 Магистръ, 1829 постриженъ, съ 1832 Ректоръ Курской и Воронежской Семинарій, 1842 Викарій Воронежскій, 1848 Епископъ Харьковскій, 6 Ноября Подольскій, 1851 Вятскій, 1860 Архіепископъ Тавричeskій, Мая 25 уволенъ; ск. 1860, Мая 31.

20. Анатолій Мартыновскій, уроженецъ Подольской Губ. Послѣ Семинарскаго курса былъ съ 1817 Священникомъ; вдовій, изъ Учителей Подольской Семинаріи поступилъ въ Кіевскую Академію, гдѣ 1822 постригся, а въ 1825 окончилъ курсъ Магистромъ и послѣ остался въ ней Баккалавромъ. Съ 1829 Ректоръ Курской Семинаріи и въ томъ же году перемѣщенъ въ Новгородскую; 1840 Викарій Пермскій, 1841 Волынской Епархіи, 1844 Епископъ Могилевскій, 1853 Архіепископъ, 1859 Докторъ Богословія, 1860 увол. на покой; сконч. 1872, Авг. 8.

21. Тимоѳеѣй, 1806 окончилъ курсъ въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, 1821 постриженъ, 1822 Архимандритъ Смоленскаго Троицкаго мон., 1828 Викарій Новгородскій, 1834 Епископъ Смоленскій, 1856 Архіепископъ, 1859 ув. на покой; сконч. 1862, Іюля 24.

22. Смарагдъ Крыжановскій, изъ Малороссіянь. По окончаніи курса въ Кіевской Академіи 1815 и, слѣдовательно, еще до преобразования оной 1819 г., отправленъ въ С.-Петербургскую Академію въ качествѣ Студента; 1819 Магистръ 3-го курса и Баккалавръ Петерб. Академіи. 29 Авг. постриженъ; 1821 Инспекторъ Кіевской Академіи, 1824 Архимандритъ, 1826 Ректоръ Кіевской Семинаріи, 1828 Виѳанской, съ 23 Авг. Ректоръ Кіевской Академіи, 1830 Петербургской, 1831 Викарій С.-Петербургскій, 1833 Епископъ Полоцкій, 1836 Архіепископъ, 1837 Могилевскій, 1840 Харьковскій, 1841 Астраханскій, 1844 Орловскій, 1858 Рязанскій; ск. 1863, Нояб. 11.

23. Серафимъ Глаголевскій, 1785 Учитель Троицкой Сем., гдѣ обучался, 1787 перешелъ въ Моск. Академію и постригся, 1790 Префектъ, 1798 Ректоръ Академіи; 1799, Дек. 25, Викарій Московскій, 1804 Епископъ Вятскій

1805 Смоленскій, 1812 Архіепископъ Мвнскій, 1814 Тверскій, 1819 Митрополитъ Московскій, 1821 Новгородскій, ск. 1843, Генв. 17.

24. Платодоръ, см. прим. 18.

25. Фотіи Спасекій, Новгородскаго Юрьева мон. Архимандритъ, ск. 1838, Фев. 26. Инспекторъ Новгородской Семинаріи, о. Никодимъ, могъ бытъ у него.

26. С. Д. Нечаевъ былъ Оберъ-Прокуроромъ съ 1833 по 1836, а преемникъ его, Графъ Н. А. Протасовъ съ 1836 по 1855.

27. Въ бытность Никодима въ Новгородѣ.

28. Инспекторъ М. Академіи, о. Евлампій обозрѣвалъ эту Семинарію, по предисаію Коммисіи Духовныхъ Училищъ въ 1829 г.

29. Владиміръ Ужвинскій, воспитанникъ Александревской Академіи. 1809 Учитель Новгородской Семинаріи, 1807 пострижень, 1811, въ санѣ Инспектора, Архимандритъ Новгородскаго Антоніева мон., 1812 Ректоръ Новгородской Семинаріи, 1816 Настоятель Пверскаго мон., 1819 Викарій С.-Петербургскій, 1822 Епископъ Курскій, 1831 Архіепископъ Черняговскій, 1836 Казанскій, 1848 ув. на покой; ск. 1853, Дек. 16.

30. Гавріилъ Петровъ родился въ Москвѣ 1730. По окончаніи курса ученія въ Славено-Греко-Латинской Академіи, былъ съ 1754 справщикомъ или старшимъ корректоромъ въ Московской Синодальной Типографіи, съ 1758 Учителемъ Риторикъ въ Троицкой Семинаріи; въ томъ же году, 28 Іюня, пострижень, 7 Іюля Ректоръ Троицкой Семинаріи, въ 1761 Академіи, въ которой обучался; 1763 Епископъ Тверскій, 1770 Архіепископъ Петербургскій, 1775 Новгородскій и Петербургскій, 1783 Митрополитъ, 1799 Новгородскій и Олонецкій, въ Декабрѣ 1800 ув. на покой; ск. 1801, Генв. 26. При немъ Петербургская Семинарія, 4 Нолбра, 1775, переведена въ Александровскій монастырь (съ 1797 Лавра), и къ ней въ 1788 присоединена Новгородская; а въ 1800 Новгородская Семинарія, въ которой оставались одни низшіе только классы, открыта въ полномъ ея составѣ, по прежнему.

31. Амвросій Подобѣдовъ, 1765 Библіотекаръ и Катихизаторъ при Троицкой Семинаріи, а въ 1767 Учитель. Въ 1768 пострижень и переведенъ въ Славено-Греко-Латинскую Академію Проповѣдникомъ; 1771 Префектъ, 1774 Ректоръ Академіи. 1778 Викарій Московскій, 1782 Епископъ Крутицкій, 1785 Архіепископъ Казанскій, 1799 Петербургскій, 1800 Новгородскій и Петербургскій. 1801 Митрополитъ, 1818 Новгородскій, того же года ув. на покой и сконч. 21 Мая. Петербургская Семинарія еще до него (въ 1797), переименованная въ Александревскую Академію, при немъ, въ 1809, Фев. 17, преобразована въ высшее учебное заведеніе подъ именемъ С.-Петербургской Духовной Академіи, съ открытіемъ при ней, 1 Марта, Петербургской Семинаріи, въ той же Лаврѣ. Съ 1819 зданіе Академіи находится внѣ Лавры, фасадомъ обращено къ Невѣ.

32. Новгородскую Семинарію обозрѣлъ Филаретъ въ 1815 г.

33. Варлаамъ Успенскій, 1827 пострижень, 1828 Магистръ 6-го курса Моск. Академіи, Инспекторъ Виванскій; 1833 Ректоръ Тульской Семинаріи, 1834 Воронежской, 1837 Курской. 1843 Викарій Кіевскій, 1845 Епископъ Архангельскій. 1854 Пензенскій, 1860 Архіепископъ, 1862 Тобольскій, 1872 ув. на покой; ск. 1876, Марта 31.

34. Николъ — товарищъ Никодима.

35. Дамаскинъ. см. прим. 3.

36. Іоанникій Образцовъ, 1817 Кандидатъ 2-го курса Петерб. Ак., 1819 постриженъ, 1825 Ректоръ Пензенской Семинаріи, потомъ Тобольской, 1832 Епископъ Вятскій, 1835 Оренбургскій, 1849 Кавказскій, 1857 увол. на покой.

37. Платонъ Городецкій, Магистръ 7-го курса Петерб. Академіи, 1830 постриженъ, 1831 изъ Баккалавровъ Инспекторъ Академіи, 1837 Ректоръ Костромской Семинаріи, 1843 Викаріи Литовскій, 1848 Псковскій, 1850 Епископъ Рижскій (учреждена Марта 11, 1850 г.), съ 21 Апр. Архіепископъ, 1867 Донской, 1877 Херсонскій.

38. Григорій Миткевичъ, 1831 Магистръ 5-го курса и Баккалавръ Киевской Ак., принялъ постриженіе; 1833 Инспекторъ Казанской Сем., 1836 Киевской Академіи, 1838 Ректоръ Ярославской Сем., 1844 Казанской Академіи, 1851 Епископъ Калужскій, 1869 Архіепископъ.

39. Товарищъ Никодима, см. прим. 14.

40. Филаретъ Амфитеатровъ, будучи Учителемъ Орловской Сем., постриженъ 1798; въ той же Семинаріи былъ съ 1802 Ректоромъ, 1804 въ Оренбургской, 1810 въ Тобольской, 1814 Инспекторъ Петерб. Академіи, въ Августѣ Докторъ Богословія и Московской Ак. Инспекторъ, 1816 Ректоръ, 1819 Епископъ Калужскій, 1825 Рязанскій, 1826 Архіепископъ, 1828 Казанскій, 1836 Ярославскій, 1837 Митрополитъ Киевскій; ск. 1857, Дек. 21.

41. Владимиръ Ужвинскій, см. прим. 29.

42. Наѳанавиль Савченко, 1825 Магистръ 2-го курса и Баккалавръ Киевской Академіи, 1827, согласно прошенію, Профессоръ Курской Семинаріи, 1833 постриженъ, 1834 Ректоръ Подольской Сем., 1839 Костромской, 1845 Викаріи Петербургскій, 1850 Новгородскій, съ Дек. 19 Епископъ Полтавскій, 1860 Архангельскій, 1871 Черниговскій, 1874 Архіепископъ, ск. 1875, Мар. 4.

43. Наѳанавиль Павловскій, 1817 Магистръ 2-го курса и Баккалавръ Петерб. Ак., 1819 Инспекторъ Академіи, 1821 Ректоръ Ярославской Сем., 1830 Епископъ Полтавскій, 1834 Псковскій, потомъ Архіепископъ; ск. въ Августѣ 1849.

44. «Поученіе, говоренное въ Духовъ день Іереємъ Василемъ.» Фонъ-Визинъ, Денисъ Ив., ум. 1792.

45. Высочайше утверждены въ 30 день Августа, 1814.

46. Семень П. Красноцвѣтовъ, 1-й Магистръ 8-го курса Петерб. Ак., въ Юлѣ 1830 опредѣленъ Священникомъ къ Правосл. церкви въ Швейцаріи; въ 1837 Протоіерей Успенской церкви, что на Сѣнной, въ С.-Петербургѣ.

47. Анна Федоровна обвинена съ Великимъ Княземъ 15 Фев., 1796, формально разведена съ мужемъ, 1 Апр., 1820; ум. въ Эльфенау, близъ Берна, 12 Августа 1860.

48. Графъ С. С. Уваровъ, 1833 — 1849.

49. Никодимъ родился въ Московской Епархіи.

50. О преобразованіи Духовныхъ Семинарій относительно учебной части.

51. Дмитрій Петръ Гориховцовъ, Капитанъ Гвардіи, въ 1831 основалъ въ Москвѣ заведеніе для воспитанія спроть — дѣвиць Духовнаго званія, для призрѣнія вдовъ и пожилыхъ дѣвиць того же званія; ум. 15 Авг., 1846.

52. А. И. Карасевскій ум. въ Декабрѣ 1856.

53. Мелетій Смотрицкій, Архіепископъ Полоцкій написалъ превосходную для своего времени Славянскую Грамматику, изданную въ Москвѣ, 1648.

53. С е р б и н о в и ч ъ, изъ Бѣлоруссовъ, Т. Сов., ум. 1874, Генв. 18.
55. Князь А. Н. Голицынъ и П. С. Мещерскій были Оберъ-Прокурорами Св. Синода, первый съ 1803 по 1817, а второй съ 1817 по 1833.
56. Макарій Глухаревъ, Магистръ 2-го курса Петерб. Академіи, до назначенія къ Миссіи (1829) проходилъ наставническое и начальническое служеніе въ Семинаріяхъ Екатеринбургской и Костромской; ск. 1847, Мая 18, на 56 году своей жизни.
57. «Пророческія книги Ветхаго Завѣта (опытъ переложенія на Русскій языкъ.» М., 1863.
58. Т. О. Никольскій, ум. въ 1848 г.
59. Иннокентій Орловъ ск. 1870, Фев. 9.
60. Тотъ и другой скончались 19 Ноября.
61. Штидлингъ Юнгъ, въ слѣдствіе экзальтированнаго благочестія, впалъ въ мистицизмъ и суевѣріе, и въ этомъ духѣ написалъ многія сочиненія; ум. 1817
62. Эта Библия состоитъ изъ нѣсколькихъ, отдѣльно переплетенныхъ книгъ (одна книга утрачена), и находится нынѣ въ Московскомъ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. На поляхъ ея встрѣчаются краткія выписки изъ Библии Греческой, Латинской, и изъ толковниковъ, не то обозначены однѣ толко имена толкователей, не исключая Западныхъ.
63. Г-жа Гіонъ написала изъясненіе на Новый Завѣтъ, переведенное на Русскій языкъ въ 1821, и на нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта.
64. Аѳанасій Дроздовъ, 1823 постриженъ, 1824 Магистръ 4-го курса Моск. Академіи и Бакалавръ, 1828 Ректоръ Пензенской, 1829 Костромской, 1838 Рязанской, 1840 Херсонской Семинаріи, 1841 Петерб. Академіи, 1842 Епископъ Винницкій, съ оставленіемъ въ званіи Ректора Академіи, 1847 Епископъ Саратовскій, 1856 Астраханскій, 1858 Архіепископъ, 1870 ув. на покой, ск. 1876, Дек. 7.
65. Николай Доброхотовъ, Магистръ 3-го курса Кіевской Академіи (1827), постриженъ 1828; изъ Ректоровъ Ярославской Сем: опредѣленъ, 1837, Ректоромъ Петерб. Академіи; 1841 Епископъ Тамбовскій, 1857 ув. на покой ск. 1864, Окт. 21.
66. Аѳанасій Соколовъ, 1825 старшій Кандидатъ 6-го курса Петерб. Акад.; постриженъ и оставленъ при ней Бакалавромъ, 1826 Магистръ, Инспекторъ Псковской Сем., 1828 Ректоръ Харьковской, 1830 Черниговской Сем., 1832 Тверской, 1838 Петербургской, 1841 Епископъ Томскій, 1853 Архіепископъ Иркутскій, 1856 Казанскій, 1866 ув. на покой; ск. 1868, Января 1.
67. Въ Августѣ 1840 г. Духовно-Учебное Управленіе предписало Семинарскимъ Правленіямъ: «1, Изъ главныхъ собственно духовныхъ предметовъ Семинарскаго ученія въ особенности приспособить къ обязанностямъ сельскаго Священника Богословіе Пастырское и Собесѣдовательное. 2, Изъ вспомогательныхъ предметовъ преподавать всѣмъ вообще ученикамъ начала Философіи (Логикку и Психологію), Россійскую Словесность, Исторію, Физикку, Геометрію и языкки Греческій и Латинскій. 3) Въмѣстѣ съ тѣмъ ввести новыя предметы, особенно полезныя въ общежитіи и житейскомъ быту Священника, какъ-то: Естественныя науки, начала Медицины и Сельское Хозяйство..... 4) Учредить въ Семинаріяхъ приготовительный классъ для кандидатовъ священства...»

68. Кириллъ Богословскій-Платоновъ, изъ Студентовъ Троицкой Семинаріи Магистръ 1-го курса Петерб. Ак. (1814) и Бакалавръ ея, 1817 Ректоръ Полтавской Сем., 1819 Моск. Академіи, 1824 Викарій Московскій, 1827 Епископъ Вятскій, 1842 Архіепископъ Каменецъ-Подольскій; ск. 1841, Мар. 8.

69. Іона Васильевскій, 1792, по окончаніи курса въ Троицкой Сем., Священникъ въ Калугѣ, 1803 Протоіерей, 1807 Архимандритъ и Законоучитель С.-Петербур. Коммерческаго Училища, 1808 Ректоръ Калужской Семинаріи, 1810 Инспекторъ Петерб. Академіи, 1812 Епископъ Тамбовскій, 1821 Архіепископъ Астраханскій, съ Окт. 1 Экзархъ Грузіи, 1828 Митрополитъ; съ 1832, по увольненіи отъ управленія Епархіей, присутствовалъ въ Св. Синодѣ, въ качествѣ Члена; ск. 1849, Іюня 22.

70. Стурдза, Бессарабскій помѣщикъ, изъ Молдаванъ, одинъ изъ основателей и первый Вице-Президентъ (по 25 Фев., 1842) Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, ум. 1854, Іюня 8.

71. Іосифъ Сѣмашко, 1820 Магистръ Богословія бывшаго Виленскаго Университета, 1821 Священникъ, 1828 Протоіерей, 1829 постриженъ и въ томъ же году Епископъ Мстиславскій, 1833 Литовскій, 1839 изъ Уніатовъ принятъ въ общеніе Православной Церкви, тогда же Архіепископъ, 1852 Митрополитъ; ск. 1868, Ноябрь 23.

72. Венедиктъ Григоровичъ, Магистръ 1-го курса Петерб. Ак.; въ 1814, прямо по окончаніи курса, Ректоръ Могилевской, 1829 Виѣанской Семинаріи, 1831 Петерб. Академіи, 1833 Викарій С.-Петербургскій, съ оставленіемъ въ Ректорской должности, 1842 Епископъ Олонекскій, потомъ Архіепископъ; сконч. 1850, Дек. 7.

73. Іоасафъ Покровскій, Магистръ II-го курса Петерб. Ак., Архимандритъ и Ордин. Профессоръ той же Академіи.

74. Нынѣ Протоіерей Моск. Архангельскаго Собора, Докторъ Богословія.

75. Героеей, Патріархъ съ 1851 донынѣ. Въ 1833, въ санѣ Архіепископа горы Фаворской, прѣзжалъ въ Россію для сбора пожертвованій въ пользу Іерусалимской Церкви; возвратился въ 1839.

76. Святитель, когда былъ Учителемъ въ Троицкой Семинаріи, писалъ (въ Апрельѣ 1808) къ родственнику-Діакону: «взять готовое (свѣтское платье) я готовъ... При томъ, если уже Вы принимаете на себя трудъ нарядить меня, то не оставьте купить мнѣ шляпу.» Душепол. Чтеніе, 1870, Ноябрь, отдѣлъ 2, стр. 89.

77. Въ 1840 была дороговизна на хлѣбъ.

78. В. А. Левисонъ, по принятіи Правосл. вѣры въ 1840, опредѣленъ въ Академію Преподавателемъ Еврейскаго языка, и скорѣи наименованъ Ординарнымъ Профессоромъ.

79. Бесѣды на 5 — 11 главы Св. Евангелиста Матвея. Кіевъ, 1842.

80. Платонъ Фивейскій, Магистръ 9-го курса Моск. Акад., постриженъ 1834 и того же года Бакалавръ; онъ же и бібліотекаръ (съ 1838), съ 1841 исправлялъ должность Инспектора Моск. Академіи, Ноябрь 9 Архимандритъ, 1842 Ректоръ Казанской Сем., 1843 Орловской, 1847 Тамбовской, 1852 Владимірской, 1856 Викарій Новгородскій, съ 31 Іюля Петербургскій, 1857 Епископъ Костромскій, 1868 Архіепископъ; ск. 1877, Мая 13.

81. Василій Ивановичъ Кутневичъ, 1832 Оберъ-Священникъ

Арміи и Флота, 1833 Присутствующій, а въ 1848 Членъ Св. Синода съ присвоеніемъ званія Протопресвитера.

82. Н. В. Музовскій, Оберъ-Священникъ, Придворнаго Благовѣщенскаго Собора въ Москвѣ, Протопресвитерскъ въ 1848 г.

83. Феофилактъ Русановъ, воспитанникъ и Учитель Невской Семинаріи, въ 1792 вступилъ въ монашество, 1795 Архимандритъ Зеленецкаго мон., потомъ Сергіевой пустыни, 1799 Новгород. Иверскаго мон., съ 30 Окт. Епископъ Калужскій, 1807 вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, 1808 Архіепископъ, 1809 Рязанскій, 1817 Экзархъ Грузіи, 1819 Митрополитъ Карталинскій; ск. 1821, Іюля 19.

84. Разсказъ Филарета о томъ же см. въ «Правосл. Обзор.» 1868, ч. 26 стр. 516.

75. Андрей Ив. Окуневъ былъ послѣ Протоіереемъ Исаакіевскаго Собора; ум. 1860, Дек. 23.

86. Г. С. Дебольскій, нынѣ Протоіерей Казанскаго Собора, въ С.-Петербургѣ.

87. Кочетовъ, Протоіерей Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора; ум. 1834, Март. 16.

88. Муравьевъ, А. Н., Камергеръ, сконч. въ Кіевѣ, 18 Авг., 1874.

89. Рѣчь эта не была напечатана.

90. Вѣроятно, Егора Полотебнова, не то Егора Лебедева: тотъ и другой — товарищи Кочетова.

91. Виталій Щепетевъ, Магистръ 3-го курса Петерб. Акад., 1823 Инспекторъ Моск. Семинаріи, 1826 Ректоръ Семинаріи, 1833 Петерб. Академіи, 1837 Викарій Московскій, 1842 Епископъ Костромской, 1845 ув. на покой; ск. 1846, Генв. 29.

92. Араоновъ Нарциссовъ, 1807 Учитель, Катихизаторъ и Проповѣдникъ Моск. Академіи, 1826 изъ Настоятелей Толгскаго мон., близъ Ярославля, Епископъ Архангельскій, 1830 ув. въ Донской мон.; ск. 1842, Генв. 15.

93. Діонисій Цвѣтаевъ, 1800 постриженъ, 1802 изъ Учителей Префектъ, а 1805 Ректоръ Орловской, 1811 Астраханской Семинаріи, 1821 Настоятель Донскаго мон., съ увольненіемъ отъ Училищной службы, 1823 Епископъ Пермскій, съ 1828 жилъ въ Моск. Богоявленскомъ мон.; ск. 1846, Апр. 24.

94. Феофанъ Александровъ, 1850 переведенъ въ Нѣжинскій Благовѣщенскій мон., Черниговской Еп., а оттолъ въ Калѣзінскій Троицкій, Тверской Епархіи, гдѣ и ск. 1852, Окт. 23.

95. Платонъ, съ 1848 Андрониковскій; ск. 1863, Генв. 28.

96. Мельхиседекъ, съ 1851 Новоіерусалимскій; ск. 1852, Генв. 6.

97. Аполлосъ, въ 1851 ув. на покой въ Ростовскій Яковлевскій мон., гдѣ и ум. 1859.

98. Гермогенъ Сперанскій, ск. 1845, Іюня 19. Онъ товарищъ Преосв. Аарона, роста средняго, съ окладистою сѣдою бородой и густыми бровями, походилъ на подвижника.

99. Іосифъ Богословскій, Кандидатъ 6-го курса Моск. Ак., 1828 постриженъ и опредѣленъ Смотрителемъ Перервинскихъ Училищъ, 1829 Инспекторъ, а 1834 Ректоръ Моск. Семинаріи, 1842 Викарій Московскій, 1849 Епископъ Оренбургскій, 1853 Воронежскій, 1860 Архіепископъ, 1864 ув. на покой.

100. Протопресвитеръ Василій Ивановичъ Платоновъ.

101. Гавріиль Розановъ, въ Окт. 1799 поступилъ изъ Костромской въ Троицкую Семинарію, 1803 Учитель Костромской Сем., 1811 постриженъ и Префектъ Вологодской Сем., 1814 Ректоръ, 1820 Настоятель Толгскаго мон., 1821 Епископъ Орловскій, 1828 Архіепископъ Екатеринославскій, 1837 Херсонскій и Одесскій, 1848 Тверской, 1857 ув. на покой; ск. 1858, Сент. 8.

102. Иринархъ Поповъ, 1817 старшій Кандидатъ Петерб. Ак. 2-го курса и, въ санѣ Иеромонаха, Инспекторъ Орловской Сем., 1818 Магистръ; въ 1819 посланъ въ Италію, въ г. Миланъ, къ домовоіи церкви Маркизы Терци, урожденной Княгини Голицыной; съ 1824 находился при Посольской церкви во Флоренціи, съ 1827 въ Римѣ, съ 1833 въ Афинахъ, а съ 1831 по 1833 былъ Архимандритомъ Толгскаго мон., 1836 Викаріи Тверской, съ 15 Сент. Псковскій, 1841 Воронежскій, 1842 Епископъ Вологодскій, 1844 Кишиневскій, 1845 Архиепископъ, 1858 Подольскій, 1863 Рязанскій, 1867 ув. на покой.

103. Аванасій Дроздовъ; см. прим. 64.

104. Евсеvій Орлинскій, Магистръ 8-го курса Моск. Академіи, 1832 постриженъ и опредѣленъ Инспекторомъ Вианской Сем.; 1834 Инспекторъ Московской Сем., 1838 Моск. Академіи и Архимандритъ, 1841 Ректоръ той же Академіи, 1847 Епископъ Винницкій и Ректоръ Петерб. Академіи, 1850 Епископъ Самарскій, 1856 Иркутскій, 1858 Архиепископъ, 1860 Могилевскій.

105. Герасимъ Петръ Павскій, Протоіерей Малой церкви Зимняго Дворца, ум. 1863, Апр. 7. «Филологическія наблюденія его надъ составомъ Русскаго языка» явились въ 1841 — 1842 гг. Въ 1850 г. вышло новое изданіе этого сочиненія съ прибавленіемъ новой (четвертой) части. Знатоки отзывались о немъ съ величайшимъ уваженіемъ.

106. См. «Письма Филарета къ Г-ну Муравьеву,» примѣчаніе къ 81 пис., стр 109 — 110.

107. Гавріиль Розановъ, см. прим. 101.

108. Моск. Семинарія въ домѣ бывшемъ Графа Остермана поужжена 1 Ноября, 1844, а прежде была при Заиконоспасскомъ монастырѣ.

109. Филовей Успенскій, '1832, по окончаніи курса (8-го), Баккалавръ Моск. Академіи, постриженъ 13 Ноября; съ 1838 Инспекторъ Петерб. Академіи, 1839 Архимандритъ, 1842 Ректоръ Уарынской, съ 1 Сент. Вианской, 1847 Московской Семинаріи, 1849 Викаріи Московскій, 1853 Епископъ Костромской, 1857 Тверской, 1861 Архиепископъ, 1876 Митрополитъ Кіевскій и Членъ Св. Синода.

110. Дамаскинъ, см. прим. 3.

111. Графъ П. А. Клейнмихель, Главноуправляющій Путиами Сообщенія, 1842 — 1855.

112. Въ Петропавловскомъ мон., Орловской Епархіи.

113. Смарагдъ Крыжановскій, см. прим. 22.

114. Антоній, постриженъ въ 1822 г. въ Высокогорской Арзамасской пустыни; изъ Строителя сей пустыни переведенъ Намѣстникомъ въ Троицкую Лавру и посвященъ въ Архимандрита Вианскаго мон., 15 Марта, 1831; сконч. 1877, Мая 12.

115. Алексій Ржаницынъ, 1837 постриженъ, 1838 Магистръ 11-го курса Моск. Академіи, Инспекторъ Моск. Семинаріи, 1843 Ректоръ Семинаріи,

1847 Моск. Академіи, 1853 Викарій Московскій, 1857 Епископъ Тульскій, 1860 Тавричскій, 1867 Архіепископъ Рязанскій, 1876 Тверской; сконч. 1877 г.

116. Деляцынъ ск. 1863 г., 30 Нолбря.

117. Голубинскій, сконч. 1854, Авг. 22.

118. Священникъ.

119. Горскій, 1860 Протоіерей, 1862 Ректоръ Московской Академіи; ск. 11 Окт., 1875.

120. Гавріилъ Розановъ, см. прим. 101.

121. Евгеній Казанцевъ, см. прим. 4.

122. Никодимъ Лебедевъ обучался сперва въ Костромской Сем., а съ 1823 въ Петерб. Академіи; 1825, Нолб. 20, постриженъ, 1827 Магистръ и Инспекторъ Костромской Сем.; 1829, Мая 19, Игуменъ Луховскаго Николаевскаго мон., 26 Сент. Баккалавръ Петерб. Ак., 1830 Ректоръ новоучрежденной Саратовской Сем. и Архимандритъ, 1833 Ректоръ Иркутской, 1840 Пермской Семинарій, 1842 Тамбовской, 1847 Тверской.

123. Агапитъ Введенскій, съ 1852 Настоятель Новоспасскаго мон-ск. 1877 г.

124. Григорій Постниковъ, 1814 Магистръ 1-го курса и Баккалавръ Петерб. Ак., въ томъ же году и постриженъ, 1816 Инспекторъ Академіи 1817 Докторъ Богословія и Архимандритъ, 1819 Ректоръ Ак., 1822 Викарій С.-Петербургскій, 1826 Епископъ Калужскій 1829 Архіепископъ Рязанскій, 1831 Тверской, 1848 Казанскій, 1856, Авг. 26, Митрополитъ, Окт. 1 Новгородскій и Петербургскій; ск. 1860, Іюня 17. Противъ раскола въ 1855 г. издалъ книгу: «Истинно древняя и истинно Православная Церковь,» 2 части.

125. Евгеній управлялъ Донскимъ мон. съ 1854, а Намѣстникъ его былъ посвященъ въ Архимандрита, съ оставленіемъ въ прежней должности.

126. Іоанникій съ 1861 управлялъ Заиконоспасскимъ мон., а въ 1876 ув. на покой.

127. «Расколъ, обличаемый своею исторіей.»

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

КЛИМАТЪ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ
И. П. ЛИПРАНДИ.

К Л И М А Т Ъ

Е В Р О П Е Й С К О Й Т У Р Ц И И.

Точное во всѣхъ подробностяхъ изслѣдованіе воздуха и познаніе климата въ Европейской Турціи, въ особенности для насъ, необходимо. Пагубные опыты, кажется, неотмѣнно требуютъ приобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній о стихіи, имѣющей столь рѣшительное вліяніе на существованіе людей.

Климатъ этой части Оттоманской Имперіи можетъ дѣлиться на четыре главныя полосы, а именно: I, на Сѣверъ отъ Дуная, включающую Княжества Молдавію и Валахію. II, Отъ Дуная на Югъ до Балканскихъ горъ, включающую Болгарію, Сербію, Боснію и проч. III, на часть отъ Бадканъ до Босфора, Пропонтиды, Дарданель и проч., включающую въ себѣ Румилію и Македонію, и IV, содержащую въ себѣ Албанію. Герцоговина принадлежитъ къ климату Илиріи.

Каждая изъ сихъ частей имѣетъ свои подраздѣленія или частныя отливывы въ отношеніи воздуха.

I.

Молдавія и Валахія.

Естественно дѣлятся на двѣ части: на Нагорную и на Подольную. Нагорная часть Княжествъ, прилегающая къ границамъ Буковины, Седмиградіи и Баната Темешварскаго, по причинѣ высокихъ горъ своихъ, густыхъ лѣсовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытыхъ снѣгомъ, имѣетъ всегда прохладный воздухъ; вечера, а преимущественно ночи и утреннее время, отъ поднимающихся изъ нагорныхъ водъ испареній, бываютъ холодныя. Погода въ сихъ мѣстахъ самая непостоянная: она нѣсколько разъ въ день смѣняется прорывающимися между горами холодными вѣтрами съ дождемъ и снѣгомъ. Виноградъ и другіе нѣжные плоды, въ надольной части и даже при подошвѣ горъ обонхъ Княжествъ, обильно произрастающіе, здѣсь не дозрѣваютъ. Долины, окруженныя отовсюду горами, часто наводняемыя разлитіемъ горныхъ потоковъ, суть мѣста влаж-

ныя, гдѣ господствуютъ нерѣдко разнаго рода болѣзни, свойственныя подобному положенію страны.

На отрасляхъ горъ и отлогостяхъ, съ ними сосѣдственныхъ, климатъ теплѣе и воздухъ болѣе чистый и здоровый. Не смотря, однако же, на сіе, жители рѣдко достигаютъ маститой старости. Не много въ обоихъ Княжествахъ встрѣчается лицъ, достигшихъ до 90, или даже до 80 лѣтъ. Вообще женскій полъ тамъ здоровѣе и дороднѣе мужчинъ. Горные жители, всегда отличающіеся отъ другихъ крѣпостью тѣлесныхъ силъ и наружнымъ видомъ цвѣтущаго здоровья, здѣсь вялы и слабы, что нѣкоторыми приписывается праздною и лѣнливою ихъ жизни. Во всякомъ, однако же, случаѣ воздухъ среди сихъ отраслей несравненно лучше, чѣмъ въ надольной части Княжествъ, и воды болѣе годны къ употребленію, такъ что часть эта можетъ быть принята за третью полосу подраздѣленія климата Княжествъ и есть лучшая во всей странѣ для здоровья.

Надольная или безлѣсная часть Княжествъ, заключающаяся между южной подошвой Карпатъ и Дунаемъ, изрѣзана всѣми рѣчками и ручьями, имѣющими свое начало въ помянутыхъ горахъ, которыя, орошая во всѣхъ направленіяхъ сказанное пространство, вливаются въ Дунай, однѣ сами собой, а большая часть посредствомъ другихъ. По мѣрѣ приближенія ихъ къ лѣвому берегу Дуная, покрытому на большое разстояніе камышомъ, въ свою очередь перерѣзанномъ множествомъ потоковъ, равно и къ нижней части Алуты или Ольты, воды постепенно становятся вредными, а воздухъ злокачественнѣе, для иноземцевъ же губительнымъ.

Лѣса въ обоихъ Княжествахъ сихъ находятся въ нагорной части, на границѣ Баната, Седмиградіи и вездѣ на Западной сторонѣ къ отраслямъ Карпатскихъ горъ, къ Буковинѣ. Они суть пространства, покрытыя непроходимыми чащами, какъ бы современными самой древности горъ. Тамъ изобильно произрастаютъ разнаго рода: дубъ, букъ, ива, липа, тополь, береза, вязъ, ольха, кленъ, осина и проч. Ель и сосна не вездѣ замѣтны. Восточная и Южная части Княжествъ, т. е., Надольная, кромѣ орѣшника, различныхъ дикихъ кустарниковъ и плодовыхъ деревьевъ, руками трудолюбія насажденныхъ, лѣсовъ вовсе не имѣетъ, выключая Молдавію, по дорогѣ отъ Яссъ до Васлуя и нѣсколько далѣе; по склонамъ же вѣтвей Карпата,

впрочемъ, въ постройкѣ и отопливаніи жители не имѣютъ большой крайности, получая и строевой лѣсъ и дрова изъ мѣстъ, изобилующихъ оными. Орѣховое дерево, столь цѣнное въ торговлѣ, едва гдѣ можно встрѣтить въ большемъ количествѣ. Въ изобиліи также различныя плодовые деревья. Что до растений, то таковыя всякаго рода прозябаютъ въ обоихъ Княжествахъ въ величайшемъ изобиліи. Здѣсь какъ бы въ одно мѣсто собраны растенія средней и южной полосъ Россіи. Изъ врачебныхъ произрастаютъ многія отъ II до XXIV классовъ и нѣкоторыя изъ другихъ.

Оба Княжества, преимущественно надольныя части оныхъ, къ несчастію, должны всегда служить основаніемъ нашихъ военныхъ дѣйствій противъ Оттомановъ. Состояніе воздуха въ странѣ этой почти всегда вредно, въ особенности для иноземцевъ, не принимающихъ, или часто пренебрегающихъ предосторожностями, которымъ сама природа научила туземныхъ обитателей всѣхъ климатовъ. Въ надольныхъ частяхъ Княжествъ воздухъ попеременно бываетъ то гнилой, то жаркій до удушья, то сырой, то наполненный различными вредными испареніями отъ многочисленнаго падежа рогатаго скота, подверженнаго эпидемическимъ болѣзнямъ, а еще чаще обнаруживающимся въ народѣ, сверхъ эндемическихъ, въ странѣ сей заключающихся, въ перемежающихся лихорадкахъ, различнаго вида и свойствъ.

Эпидемическія болѣзни поражаютъ, почти въ одно время и въ одномъ мѣстѣ, большое число народа, не различая ни пола, ни возраста, съ одинаковыми главнѣйшими припадками, коихъ причина находится весьма часто въ предметахъ, употребленіе коихъ неизбѣжно въ необходимостяхъ жизни, и которыхъ лѣченіе производится одинаковымъ способомъ. Различныя причины эпидемій, находящихся въ воздухѣ, зависятъ иногда отъ чувствительнаго и обнаруженнаго его свойства, какъ, на пр., отъ жара, холода, сырости, сухости и проч. Въ другое время воздухъ, проникая въ человѣческое тѣло, различными обыкновенными путями, которыхъ нельзя воспретить ему, несетъ съ собой и поражаетъ различныя части нѣкоторыми испареніями неизвѣстнаго свойства, которыя, однако же, производятъ одинаковое дѣйствіе на всѣхъ, что преимущественно видимъ въ чумѣ, холерѣ, оспѣ и проч. Различныя мѣстности и положеніе, подчиненность нѣкоторымъ вѣтрамъ, испаренія болотъ, большія наводненія, содѣлыва-

ють землю болотистою. Наступленіе жаровъ, или южный вѣтеръ, ускоряетъ разложеніе застойныхъ водъ, изъ которыхъ непрерывно поднимаются въ воздухъ вещества смрадные, или вонючія, червявыя, острыя и, заражая стихію, въ которой мы живемъ, и все то, что служитъ къ нашей пищѣ, содѣйствуетъ, какъ въ Княжествахъ, такъ и вездѣ, основанію различныхъ эпидемій. Предметы, употребляемые въ пищу, какъ причина всѣмъ общая, весьма часто бываетъ виной народныхъ болѣзней. Это замѣчено въ осаждаемыхъ городахъ, принужденныхъ, сверхъ стѣсненнаго воздуха, во время безвѣтрія, питаться весьма часто не только недостаточнымъ количествомъ, но и припасами, не всегда свѣжими, и тѣми, къ которымъ не приобыкли. Мы видѣли примѣры, что чума и эпидемическія болѣзни причиняли ужаснѣйшія опустошенія въ осаждаемыхъ крѣпостяхъ, лишенныхъ пособій, окруженныхъ арміями, достаточно снабженными и совершенно свободными отъ сихъ болѣзней. Часто одинъ вѣтеръ внезапно прекращаетъ эпидемическія болѣзни. Совѣту Сиденгама—въ такихъ случаяхъ разводитъ огни изъ смолистаго дерева, послѣдовали нѣкоторые изъ врачей. Опыты показываютъ, что куреніе табаку въ Европейской Оттоманской Имперіи, преимущественно въ Княжествахъ, весьма спасительно. Вообще, однако же, должно сказать, что свойства болѣзней сихъ въ Валахіи и Молдавіи до сихъ поръ весьма мало извѣстны и ихъ обыкновенно лѣчатъ аналогически, или просто на удачу, что доказывается различіемъ способовъ, употребляемыхъ въ семь случаевъ врачами, а еще болѣе предосторожностями, ими предписываемыми для иноземцевъ, которыя, впрочемъ, должны бы были заключаться единственно въ подражаніи туземцамъ, съ сохраненіемъ и нѣкоторыхъ отъ природы обычныхъ привычекъ, отъ которыхъ иноземецъ никогда не долженъ отступать вовсе, а сливать оныя съ господствующими въ странѣ, въ которой онъ находится. Конечно, если бы было подробное описаніе съ наблюденіемъ различныхъ признаковъ (оказывающихся на людяхъ разныхъ странъ и климатовъ, сравнительно съ коренными жителями сихъ мѣстъ), всѣхъ доселѣ явившихся, эпидемическихъ болѣзней, особенно въ Княжествахъ, то, можетъ быть, онѣ были бы для насъ не столь смертоносны.

Въ Княжествахъ воздухъ бываетъ гниль, когда послѣ дождей вдругъ настаютъ знойные дни, и пары пространныхъ камышей покрываютъ на большое разстояніе злокачественностью своєю лѣвую сторону Дуная, изрѣзанную множествомъ рѣчекъ и ру-

чейковъ, которые весной и послѣ продолжительныхъ дождей наполняются водою изъ Карпатъ, выходятъ изъ береговъ своихъ и разливаются на значительное пространство, а спустя нѣсколько времени, входятъ по прежнему въ предѣлы свои, въ знойные же дни совершенно почти изсыкаютъ и одинаково почти испускаютъ гнилые пары, которые, соединясь съ таковыми Дунайскихъ камышей и другихъ большихъ рѣкъ, равнообразно иловатаго грунта, покрываютъ всю надольную часть обоихъ Княжествъ, заключающуюся отъ сѣвера Карпатскими горами, а къ югу высокими отраслями Балкановъ, составляющихъ правый берегъ Дуная, который, отражая отъ себя злокачественныя испаренія, заставляеть оныя стлаться по надольной части обоихъ Княжествъ, надвоящейся между двухъ цѣпей горъ. Дунай, въ началѣ Юня, принимая разстаявшій въ Карпатскихъ горахъ снѣгъ и посредствомъ рѣкъ и рѣчекъ, выходящихъ отъ возвышенія воль онаго также изъ береговъ своихъ, уподобляется Нилу, который, послѣ продолжительныхъ дождей въ Египтѣ, покрываетъ водою на значительное пространство берега свои. Дунай, подобно оному, затопляетъ на весьма дальнее разстояніе почти весь лѣвый берегъ свой въ Молдавію и Валахію, оставляя послѣ опаденія на тучныхъ пажитяхъ и въ камышахъ множество зла, рыбъ, насекомыхъ, червей, лужи и болота.

Жары иногда начинаются въ равнинахъ сихъ съ Апрѣля мѣсяца; отъ половины же Юня до исхода Августа продолжаются дни, постоянно знойные, при температурѣ воздуха отъ 30 до 37 градусовъ Реомюра, и рѣдко освѣжаются дождемъ и вѣтромъ. А если и бываетъ таковой, то обыкновенно подобенъ пару, еще болѣе палящему и за коимъ слѣдуетъ сирадъ падали, гнилости и тому подобнаго. Послѣ разлитія весной рѣкъ, когда онѣ входятъ опять въ берега свои, оставивъ по себѣ многія болота, въ коихъ вода, не имѣя сообщенія съ проточною, въ лѣтнее время застаивается, портится, растенія въ оной гниютъ и рыбы издыхаютъ, тогда травы увядаютъ и какъ бы выжигаются; лужи, ручьи, болота и камыши пересыхаютъ, земля растрескивается и отдѣляетъ множество водяныхъ паровъ и вредныхъ газовъ, особенно сѣроводороднаго, коихъ развитіе совершается изъ гниющихъ органическихъ тѣлъ въ болотахъ, тростникахъ и на самой поверхности земли, преимущественно въ окрестностяхъ Дуная и даже на нѣкоторое разстояніе отъ онаго во внутрь страны, какъ равно и въ окрестностяхъ нижней части Алуты. Жители, окруженные такою

атмосферой, получаютъ нервную заразительную лихорадку съ пятнами.* Газы сія до того заражаютъ атмосферу, что нѣкоторые врачи допускаютъ возможность первоначальнаго образованія здѣсь чумы. Въ 1828 и 1829 годахъ сія заразительность воздуха была усилена двумя важными причинами, которыя можно бы было весьма легко предотвратить, и о чемъ предварительно было извѣщено, а именно: первая произошла отъ великаго множества навшаго рогатаго скота отъ эпидемической болѣзни, опустошавшей въ то время Княжества. Скотъ, цѣлыми гуртами, въ нѣскольکو тысячъ головъ, погибалъ на самыхъ малыхъ пространствахъ; безчисленное множество собакъ, большею частію изъ оставленныхъ жителями селеній, въ надольной части Княжествъ, съ алчностію терзавшихъ зараженную падалъ, разносили вредъ сей между жителями, но преимущественно по войскамъ, къ которымъ собаки часто приставали, окружая и наполняя его лагеря. Тысячи лошадей, отъ разныхъ причинъ и отъ не всегда достаточной воды, имѣли ту же участь. Правительство, съ наступленіемъ весны 1829 года, не приняло рѣшительно никакихъ мѣръ къ сожженію, или закопанію падала, къ истребленію собакъ, и многихъ другихъ предохранительныхъ средствъ къ сохраненію здоровья. Къ сему надо еще присоединить, что тѣла умершихъ, на малыхъ пространствахъ въ знатномъ количествѣ, не взирая на замѣчаніе нѣкоторыхъ, зарывались такъ мелко, что, по разстаяніи зимняго снѣга, въ 1829 году, они обнажались также въ половину, и проч., и проч. Сирадъ отъ всего этого, носившійся въ воздухѣ, былъ столько силенъ, что разстояніе цѣлыхъ почтовыхъ станцій было напитано онымъ.

Вторая причина, также упущенная изъ виду, была та, что въ оба года войны той камышъ Дунайскихъ плавней не выжигался, что прежде всегда Турецкимъ Правительствомъ дѣлалось, и что

* Больные сего рода жалуются на боль головы и ломоту въ костяхъ. На другой день послѣ сего начинается бредъ и дрожаніе всѣхъ членовъ. Больные какъ бы оглушены спиртными напитками: они шатаются, глаза имѣютъ выпуклые, блестящіе и медленно произносятъ невнятные слова. На третій день больной ослабѣваетъ до того, что едва приподнявшись съ постели тотчасъ упадаетъ. На осьмой день появляются пятна, а на двѣнадцатый, или тринадцатый, день умираетъ. Болѣзнь сія заразительна и пребываніе въ странѣ сей увеличиваетъ и распространяетъ описываемую здѣсь воспримчивость къ болѣзнямъ между жителями, въ особенности же иноземными.

дѣлается ежегодно въ Бессарабіи. Это имѣетъ два благотворительныя дѣйствія: огонь и дымъ очищаютъ воздухъ, а истребленіе камыша препятствуетъ скрываться въ немъ долгое время гниющимъ тѣламъ, остающимся послѣ наводненій, и которыя, будучи открыты, исчезаютъ отъ вліянія солнечныхъ лучей и проч.

За знойными днями слѣдуютъ сырыя, влажные и холодныя ночи. Обитатели сихъ странъ, а особливо пришельцы, вскорѣ начинаютъ испытывать пагубныя слѣдствія сего измѣненія атмосферы и несообразностей въ ея температурѣ. Силы организма слабеютъ; жизненные отравленія нарушаются и влекутъ за собою многія губительныя, собственно сему климату свойственныя, болѣзни, желчныя и нервныя лихорадки и горячки, воспаленіе печени, поносы. Впрочемъ, болѣзни, свирѣпствующія здѣсь, бываютъ по большей части сходны между собою, скоротечны, и въ частности измѣняются только тѣлосложеніемъ заболѣвающихъ, временами года и вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ. Онѣ-то и опустошаютъ войска несравненно болѣе всѣхъ другихъ бѣдствій войны. Послабляющія и желчныя горячки свирѣпствуютъ вмѣстѣ съ перемежающимися лихорадками, наиболѣе же при началѣ лѣта, когда наступаютъ жаркіе дни. Происхожденіе ихъ также, какъ и лихорадокъ, суть испаренія, исходящія изъ болотъ и проч. Мучнистая пища, а особенно ржаной хлѣбъ, употребляемые нашими солдатами, неумѣренность иногда употребленія мяса, вообще вреднаго въ климатѣ семъ (я разумѣю воловьего), въ прибрежныхъ мѣстахъ, рыбы, худо и прѣсно изготовленной, измѣняютъ часто горячку простую гастрическую въ гастрическую желчную, не легко уступающую и самому правильному лѣченію. Опасные поносы, простыя и кровавыя, наиболѣе свирѣпствуютъ въ исходѣ лѣта и въ началѣ осени. Неумѣренное употребленіе незрѣлыхъ плодовъ, холодныя съ дождемъ и сырые вечера, недостатокъ чистой и здоровой воды и жилища туземныхъ поселянъ наиболѣе способствуютъ полученію сказанныхъ выше болѣзней.

Начало осени представляетъ время пріятное: жаръ уменьшается, пары разсѣваются и воздухъ становится чище. Но въ концѣ Октября осень становится бурною, дождливою и туманною. Ночной холодъ увеличивается; появляются желчь и натужные поносы; лихорадки дѣлаются сложнѣе, упорнѣе; образуется водяная болѣзнь и цынга. Они оставляютъ столь глубокіе слѣды, что едва ли двадцатая часть солдатъ и другихъ иностранцевъ,

бывшихъ больными, осталась безъ водяной болѣзни, безъ разныхъ заваловъ и проч. Въ половинѣ Ноября повторяется наводненіе Дуная, что сообщаетъ атмосферѣ, уже холодной, влажность и даетъ новый поводъ къ порожденію болѣзней. Зимніе мѣсяцы, отъ исхода Ноября до половины Февраля, непостоянны; снѣгъ и стужа часто замѣняются туманами и оттепелями; однако же морозъ достигаетъ иногда до 15°, а около Краёва (въ Малой Валахїи) и Герцы, Дорогомъ и въ Сучавѣ (въ Молдавіи) снѣгъ покрываетъ землю полтора мѣсяца и болѣе. Зимы съ 1827 и съ 1829 на 1830 годъ были не памятуемы жестокостью своею и морозъ достигалъ до 24 градусовъ. Въ сіе время года воспалительныя болѣзни вообще и простудныя въ особенности, съ мѣстнымъ страданіемъ въ легкїхъ, печени и другихъ органахъ; острые ревматизмы, каттары и т. п., свирѣпствуютъ здѣсь, какъ и вездѣ, зимой наиболѣе, въ мѣстахъ гористыхъ. Холодный сѣверовосточный сухой вѣтеръ преимущественно содѣйствуетъ развитію сихъ болѣзней. Кромѣ того невыгодное помѣщеніе поселянъ, а по тому и солдатъ въ землянкахъ, или избахъ, не довольно возвышенныхъ, всегда заключающихъ въ себѣ сырость, производитъ расположеніе къ простуднымъ болѣзнямъ. По сей причинѣ застарѣлые ревматизмы, хроническіе каттары встрѣчаются во всякомъ селеніи и во всякое время.

Весна начинается рано. Съ Февраля наступаетъ теплая погода, прерываемая иногда сильными вѣтрами и дождями, часто проливными, отъ коихъ рѣки наполняются и выступаютъ изъ береговъ своихъ; но поноводіе, какъ мы замѣтили выше, случается въ первой половинѣ Іюня. Въ сіе весеннее время года являются жестокія перемежающіяся лихорадки, ежедневныя и трехдневныя, съ особенными симптомами, климату свойственными. Эти перемежающіяся лихорадки, по роду ихъ происхожденія, надлежитъ причислять къ эндемическимъ недугамъ сихъ странъ, подобно какъ колтуны въ Польшѣ, зобы въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Альпамъ и нѣкоторымъ горамъ въ Германіи, золотухи въ Испаніи и т. д., гдѣ всегда находится большое число жителей, одержимыхъ болѣзнями, свойственными или относительно къ краямъ, ими обитаемымъ. Болѣзни эти общи всѣмъ жителямъ тѣхъ странъ, въ которыхъ онѣ постоянно царствуютъ, по чему ихъ и можно только находить въ положеніи мѣстности и въ частномъ климатѣ страны; въ качествѣ воздуха и воды и въ образѣ жизни. Всегда, однако же, преимущественно поражающія вновь при-

бывающихъ изъ другихъ климатовъ, въ особенности жителей Сѣвера.

Появленіе сихъ лихорадокъ въ Княжествахъ большею частію въ весеннее время (также и въ нагорныхъ Уѣздахъ), при изсыканіи воды, обильно изливающейся съ горныхъ высотъ на низменные мѣста, служитъ яснымъ доказательствомъ выше сказаннаго. Болотистыя испаренія, при вліяніи солнечной теплоты, исходящія изъ сихъ мѣстъ, и, по причинѣ закрытаго во многихъ мѣстахъ положенія долинъ, не разсѣваемы вѣтромъ, ощущаясь вечернею прохладой, обратно нисходятъ на землю и, дѣйствуя на тѣло человѣческое, производятъ лихорадки. Къ подтвержденію сего мнѣнія не мало служитъ еще и то, что перемежающіяся лихорадки, съ наступленіемъ лѣта, при постоянномъ изсыханіи болотистыхъ мѣстъ, мало по малу прекращаются во многихъ мѣстахъ, преимущественно въ горахъ, а къ концу сего времени и вовсе даже уничтожаются. Исходы сихъ лихорадокъ часто бываютъ очень худыя. Постепенное ослабленіе силъ и даже изнурительная лихорадка, сухотка, худосочіе, или завалы брюшныхъ внутренностей, влекущія за собою водяную болѣзнь, часто неизлѣчимуя, особенно у иностранцевъ. Замѣчено, что почти всѣ прѣѣзжающіе изъ Россіи получаютъ здѣсь завалы внутренностей. Предметъ сей, какъ и способъ лѣченія сихъ болѣзней туземными простолюдинами, часто съ большимъ успѣхомъ, рассматриваются въ своемъ мѣстѣ подробно.

Къ числу обыкновенныхъ въ Валахіи и Молдавіи болѣзней принадлежатъ зобы. Цѣлыя семейства и даже селенія страдаютъ оными; у нѣкоторыхъ зобъ достигаетъ такой величины, что больные принуждены носить оный на плечѣ. Мѣста Карнатскаго хребта, наиболѣе развивающія эту болѣзнь, находятся между породами Тырговиштомъ и Тыргожиломъ, то есть, между рѣками Яломицею и Жіо, наиболѣе по берегамъ рѣки Тополога. Паховыя грыжи, столь часто встрѣчающіяся въ обоихъ Княжествахъ, происходятъ отъ верховой ѣзды. Здѣшніе жители особенно имѣютъ къ таковой ѣздѣ пристрастіе, и люди высшаго состоянія всегда, во время путешествія своего, окружаютъ себя всадниками. Сверхъ сего вообще ямщики управляютъ лошадьми съ коня.

Цынготная болѣзнь также не безызвѣстна въ обоихъ Княжествахъ, и преимущественно замѣчается между прибрежными жителями, обитающими на низменныхъ мѣстахъ. При томъ здѣсь

часто встрѣчаются между жителями слабоумные, глухонѣмые, хромые и т. п., но женщины, особенно въ городахъ, какъ мы замѣтили уже выше, весьма плодородны.

Вообще излѣченіе простыхъ недуговъ здѣшніе простолюдины, по большой части, предоставляютъ силамъ природы. Они имѣютъ понятіе о цѣлительномъ свойствѣ нѣкоторыхъ растений, знаютъ дѣйствіе камфоры и пользу, доставляемую пивками. Нѣкоторые изъ нихъ, почитаемые болѣе знающими науку врачеванія сими средствами, довольно часто излѣчиваютъ очень успѣшно отъ долговременныхъ лихорадокъ самыми простыми средствами, нѣкоторые пользуются отъ водобоязни и другихъ болѣзней. Минеральные источники, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находящіеся, служатъ также къ излѣченію, но къ симъ послѣднимъ простонародіе не имѣетъ большой довѣренности.

Пища поселянъ въ Княжествахъ вообще скудная, большею частью питаются они одною кукурузой, различно приготовленной, то въ видѣ Русской саламаты, подъ названіемъ мамалыга, употребляемой съ масломъ, бараньимъ саломъ и съ сыромъ, то въ видѣ прѣснаго хлѣба, называемаго малай. Кромѣ того питаются они молокомъ, свѣжимъ и соленымъ овечьимъ и коровьимъ сыромъ, и плодами, въ особенности тыквами, арбузами и дынями. Вяленое мясо, извѣстное здѣсь подъ названіемъ пастрамы, составляетъ роскошь простолюдиновъ. Изъ растительной пищи болѣе всего употребляютъ огурцы и капусту; изъ напитковъ — вино и фруктовую водку, послѣднюю часто неумѣренно, но пагубныя послѣдствія, отъ сего произтекающія, болѣе обнаруживаются на виноградяхъ. Замѣтимъ еще, что изъ всѣхъ предосторожностей, принимаемыхъ туземцами, главнѣйшая состоитъ въ закрытіи живота повсюду и головы въ самые знойные дни бараньей шапкой.

Къ сему надобно присовокупить ощутительный въ обоихъ Княжествахъ недостатокъ въ ключевой водѣ и нерадѣніе Правительства и жителей въ обезпеченіи себя колодезной водой, чрезъ прорытіе колодцевъ, кои можно бы во многихъ мѣстахъ имѣть съ удобностью, и тогда избирать ту, которая окажется здоровѣе; ибо до сихъ поръ, въ маломъ количествѣ колодезей, большая половина оныхъ включаетъ въ себя воду горьковатую, сѣрную и иловатую. Но изъ сего отнюдь не надо заключать, чтобы нѣдра земли въ странѣ сей не имѣли лучшей; ибо часто можно видѣть, что

въ селеніи въ одномъ колодезѣ вода солоноватая, горькая и т. д., между тѣмъ какъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ онаго, въ другомъ, она прѣсная и чистая. Одного попеченія Правительства и помѣщиковъ нужно, чтобы обезпечить селенія чистою ключевою водою, и симъ отвратить употребленіе рѣчной.

Хотя, по единогласному утверженію жителей, вода сихъ рѣкъ почитается легкою и здоровою, однако жь не привыкшіе люди отъ продолжительнаго употребленія оной получаютъ различные брюшные недуги: ослабленіе пищеварительныхъ органовъ, поносы, боль въ желудкѣ, колики и пр., а больные чувствуютъ усугубленіе припадковъ. Горное происхожденіе сихъ водъ, теченіе ихъ по крутизнамъ, различную почву имѣющимъ, и примѣсь постороннихъ веществъ (земель, солей), кои растворяютъ оныя на своемъ теченіи, сѣтъ причины выше упомянутыхъ болѣзненныхъ явленій. Вообще здѣшняя вода солоновата; быстротою теченія своего увлекаетъ она песокъ, глину и другія вещества и чрезъ то получаетъ мутность; а нечистоты, навозныя кучи и дохлыя животныя, по обыкновенію жителей бросаемыя въ воду, дѣлаютъ ее совершенно негодною для питья. Постоявъ нѣсколько дней въ сосудѣ, она не отстаивается и не получаетъ надлежащей чистоты и прозрачности. Почти весь Букурешть довольствуется такою водою изъ рѣки Дымбовицы, на коей и бойни, и конюшни, и красильни, и мыловарни построены, къ чему присоединяется еще купанье лошадей, людей, мытье бѣлья и пр., и пр.* Извѣстные способы очищать гнилую, нездоровую воду употребляютъ только людьми высшаго сословія, а простой народъ, по незнанію оныхъ, или по недостатку средствъ для очищенія, пьетъ грязную, густую и вонючую воду.

Вреднѣйшія мѣста для здоровья въ Валахіи сѣтъ: Кала рашъ, Браиловъ, Слободзея, Обилешти, Слатина, Русе де Везде и нѣкоторыя другія; Галаць, Текучъ, Бырладъ, Фальчи и пр. въ Молдавіи. Мѣста эти, извѣстныя пагубнымъ вліяніемъ своимъ на квартировавшія въ нихъ войска во время войны въ 1806 — 1812 годахъ, въ послѣднюю 1828 — 1829 года, содѣлались гробомъ многихъ тысячъ. Госпитали, въ большей части оныхъ учрежденныя, соединяясь съ мѣстною злокачественностью, увеличивали

* Въ настоящее время это отчасти устранено и козевенныя выдѣлья въ городѣ запрещены, а разрѣшены по Дымбовицѣ, ниже города.

еще болѣе оную. Тогда какъ постоянные госпитали могли бы во всѣхъ отношеніяхъ быть удобнѣе учреждены въ подгорныхъ Уѣздахъ обоихъ Княжествъ, гдѣ находятся и минеральные источники или воды, кои, по составнымъ ихъ частямъ, можно причислить къ врачевнымъ средствамъ, а именно: Пучовскія воды въ Терговиштскомъ Уѣздѣ; Субучіо ди Сусъ и Бобоцкія въ Сакулянскомъ, Калиманештскія въ Слатинскомъ, Бреазскія въ Краёвскомъ и пр. Но должно, однако же, замѣтить, что Молдавія и Валахія вообще находятся подъ вліяніемъ климата довольно хорошаго и воздуха благораствореннаго: оба Княжества эти требуютъ только благотворной руки Правительства, которое бы обратило вниманіе на изсушеніе нѣкоторыхъ болотъ, прорытіе каналовъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ русла рѣчекъ того требуютъ, истребленіе нѣкоторыхъ камышей, побужденіе жителей обсаживать въ степныхъ мѣстахъ дома свои садами, разведеніе лѣсовъ, устройство колодезей и т. п., что несомнѣнно отклонитъ случайности нѣстныхъ неудобствъ, заражающихъ атмосферу.

Болезни скота, часто свирѣпствующія, особенно въ надольной части обоихъ Княжествъ, многочисленный падежъ онаго, способствуютъ не только, какъ мы уже замѣтили, заразительности воздуха, но и распространяютъ болѣзни, имѣющія чумообразное свойство. Онѣ одинаковы съ болѣзнію, существующею въ Грузіи къ концу знойнаго лѣта. У людей, употребляющихъ мясо больного скота, или у заражающихся отъ онаго посредствомъ прикосновенія къ ихъ кожѣ, является огневикъ. Нерѣдко въ одномъ селеніи, говоритъ врачъ, описавшій болѣзнь эту въ 1835 году, многіе поражаются оною, которую неопытный, помня сосѣдство Турціи, можетъ почесть за чуму, что тѣмъ легче случиться можетъ, что карбункулы часто бываютъ сопряжены съ горячкой и, при извѣстныхъ условіяхъ, имѣютъ смертельный исходъ. Грузинцы называютъ ее бедніари (счастливая), разумѣя подъ сими, что выдержавшій заразу чрезъ нагноеніе огневика будто бы уже навсегда освобождается отъ опасности заразиться настоящею чумой. Нѣкоторые, основываясь на опытѣ, увѣряютъ, что ежели и случится послѣ сего зараженіе настоящею чумой, то она сопровождается легкими припадками и не смертошна.

* Туземцы пользуют оную слѣдующимъ образомъ: какъ скоро огневикъ появится, то прикладываютъ къ нему овечье сало и посыпаютъ сахаромъ. Когда

Въ Букурештѣ, въ 1828 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, явились признаки настоящей чумы, и одною изъ первыхъ жертвъ былъ сынъ Валашскаго Господаря. Дѣйствіе оной было такъ слабо, что никто почти не хотѣлъ вѣрить ей существованію. Дивизионный Докторъ, Статскій Совѣтникъ Гофманъ, человекъ съ глубокими познаніями, открылъ источникъ оной, отъ вырытой ямы, изъ которой взято было платье, вѣроятно, спрятанное во время чумы. Принятыми вскорѣ мѣрами она начала прекращаться, но многочисленность Букурешта, содѣлавшагося средой управленія и складовъ, представляла невозможность соблюденія всѣхъ предосторожностей, необходимыхъ въ семъ случаѣ. Можетъ быть не было и должнаго старанія мѣстнаго Начальства къ принятію дѣятельныхъ мѣръ; можетъ быть оно раздѣляло мысль многихъ, что это не была настоящая чума. Въ это самое время появилась эпидемія скота, и тогда, къ осени, вдругъ во всѣхъ почти частяхъ войска, находящагося въ Валахіи, Молдавіи и Болгаріи, начиная отъ гошпиталей, внезапно открылась чумообразная болѣзнь. Конечно, помннутыя обстоятельства, чрезъ сопряженіе съ гошпитальнымъ тифомъ, могли усилить болѣзнь жесточе самой чумы. * Опустошительная болѣзнь эта еще въ Маѣ 1829 г. не признавалась за Восточную чуму, что свидѣтельствуетъ Приказъ Главнокомандующаго, съ приложеніемъ подробнаго описанія, сдѣланнаго Генераль-Штабъ-Докторомъ арміи, Витомъ, и многими другими искусными и опытными врачами. Но вскорѣ послѣ, т. е., чрезъ годъ наблюденія оной,

вередъ лопнуть, то кладутъ на оный разрѣзанную и сахаромъ посыпанную лягушку, дабы, какъ оны утверждаютъ, воспрепятствовать карбункулу глубоко распространять корня свои. По снятіи того, оны прикладываютъ къ язвѣ мазь изъ джиссеръ, мальва, огороднаго прокурника, тыквы и личнаго бѣлка. Въ зимнее время обкладываютъ огневикъ шкурой свиной парзанной овцы.

* Достоинно замѣчанія, что въ Костенджи, около подовныи Октября 1829 г., когда велѣно было отправить всю аммуницію послѣ умершихъ на корабляхъ въ Одессу, для сдачи въ вѣдѣніе Военнаго Поселенія, наряженные люди изъ гарнизона этой крѣпости, для перенесенія изъ складочныхъ магазиновъ на суда одежды послѣ умершихъ отъ поносовъ и т. п. и хранившейся въ спертотмъ воздухѣ, въ первый день заболѣли, именно третья часть, на другой день половина и т. д. Полагаю, что изъ другихъ мѣстъ производилась подобная же нагрузка: въ Костенджи я былъ свидѣтелемъ самъ. Надо думать, что этотъ тифъ былъ завезенъ такимъ образомъ и въ Одессу, а изъ оной прорылся и въ окрестности.

предписано считать болѣзнь эту Восточной чумой! Причины сему внезапному обороту здѣсь почитаю излишнимъ излагать. Замѣчательно, что долго печатались въ Медицинскомъ журналѣ разныя записки многихъ врачей, пользовавшихся въ разныхъ гошпиталяхъ зараженныхъ этой болѣзнію, и изъ всего явствуетъ, что болѣзнь эта не имѣла чистаго характера Восточной чумы, нѣ самому близко знакомой.

Итакъ изъ всего должно заключить, что болѣзнь, свирѣпствовавшая въ 1829 году въ обоихъ Княжествахъ и перенесенная, или получившая подобное же начало на правомъ берегу Дуная, которую вѣрно было принимать за настоящую чуму, вопреки мнѣнію, существовавшему, какъ замѣчено выше, послѣ годоваго ея наблюденія, несомнѣнно произошла отъ тѣхъ же причинъ—отъ зараженнаго скота и пр.

Эта болѣзнь скота начала появляться въ концѣ 1828 года, сперва въ Валахіи, а потомъ и въ Молдавіи. Въ 1829 году она была общею и свирѣпствовала во всей своей силѣ. Огромныя гурты, поставляемые для войскъ, всѣ безъ изъятія были заражены. Пріемщики не успѣвали получать назначенное имъ количество, какъ по нѣскольку сотъ штукъ падало, остальные употреблялись въ пищу. * Подъ Силистріею принято было отрядомъ моимъ девять штукъ изъ казеннаго скота, но до лагеря (двѣ версты) довели только семь. Изъ сихъ у четырехъ оказались легкія и печенки всѣ въ язвахъ желтоватаго цвѣта. Зарѣзанный скотъ былъ тотчасъ брошенъ въ Дунай. Въ послѣдствіи я не принималъ онаго болѣе, какъ равно и въ станѣ подъ Туртукаемъ, гдѣ имѣлъ подъ начальствомъ у себя около 1,000 волонтеровъ и два Казачьихъ полка, которые довольствовались отбиваемымъ у непріятеля въ Болгаріи здоровымъ скотомъ, а большею частію рыбой, ловимой въ Дунаѣ, которая оказывается въ климатѣ томъ здоровѣе воловьего мяса, если бываетъ хорошо и не прѣсно изготовливаема. Въ продолженіе почти пяти мѣсяцевъ изъ всего отряда, исключая раненыхъ, не было ни одного человѣка отправлено въ гошпиталь, какъ равно ни одного умершаго со знаками

* Сверхъ актовъ, свидѣтельствующихъ это, подрядчики на скотъ: Баронъ Секалярю и Баронъ Мейтали показали на Казнѣ претензію слишкомъ миллионъ руб. за скотъ, павшій въ ожиданіи пріема, замедленнаго только нѣсколькими днями въ назначенныхъ мѣстахъ, и претензія эта удовлетворена.

чумы, или съ тѣми, которые тогда принимались за таковыя. * Болѣзнь сія, являвшая на умершемъ знаки настоящей чумы, не сообщалась столь легко, какъ истинная чума. Не только въ одномъ домѣ, но на одной постелѣ, одинъ умиралъ со всѣми сими знаками, а другой оставался невредимъ. Изъ многихъ тысячъ примѣровъ упомяну только о слѣдующемъ. Извѣстный ученостію своею, Докторъ Месецъ прибылъ изъ Берлина, какъ волонтеръ, съ единственною цѣлію изучить чуму: ему ввѣренъ былъ общій надзоръ за чумными госпиталами въ Букурештѣ. Однажды, возвратившись домой, онъ почувствовалъ себя нездоровымъ и легъ въ постель въ сильной горячкѣ; жена, дѣти и множество домашнихъ окружали больного, и онъ скоро испустилъ духъ на рукахъ семейства, а по смерти оказались на тѣлѣ его всѣ признаки жесточайшей чумы, но никто изъ домашнихъ не пострадалъ въ послѣдствіи. Я былъ самъ свидѣтелемъ подобнаго же случая. Сверхъ всего сказаннаго, должно еще замѣтить, что болѣзнь эта царила въ войскахъ, употреблявшихъ воловье мясо; жители, не употреблявшіе онаго, не столько были подвержены оной. Нагорныя же части Княжествъ, гдѣ не располагались войска, не взирая на сообщеніе свое съ другими частями и нарядами для подводъ и иныхъ службъ арміи, не пострадали ничего отъ сей чумы и пр. Здѣсь я долженъ былъ нѣсколько распространиться о семъ предметѣ по тому только, что эта губительная болѣзнь имѣла связь съ злокачественностью воздуха, зараженнаго падежемъ скота.

II.

Боснія, Сербія и Болгарія.

Боснія есть счастливѣйшая и богатѣйшая природою область Европейской Оттоманской Имперіи. Изобильныя и прекрасныя

* Нѣкоторые волонтеры заболѣвали сею болѣзнію во время стада моего подъ Силистрію, но я предоставлялъ имъ свободу гнѣтаться самими, и Македонцы, утверждавшіе, что болѣзнь сія случается и въ ихъ отечествѣ, занимались врачеваніемъ. Они обыкновенно пускали больному около 2-хъ унцій крови изъ за уха и около 6-ти изъ ноги. Потомъ давали пить воды съ уксусомъ сколько можно болѣе и укрывали пополами, а иногда и навозомъ. Средство это всегда увѣличивалось успѣхомъ. Однажды, долженствуя внезапно отправиться съ частію отряда къ Разграду, я, не доходя его, оставилъ 50 человекъ, въ числѣ коихъ былъ одинъ, одержимый подобнымъ недугомъ. Возвратясь на другой день, я нашелъ его умершимъ со всѣми признаками болѣзни сей, и былъ увѣренъ, что, если бы ему оказана была та же помощь, то онъ, подобно другимъ, остался бы живъ; но тотъ, кто пользовалъ отъ сего, оставался въ станѣ.

воды рѣкъ и источниковъ, богатая почва, съ избыткомъ доставляющая все необходимое къ существованію, и чистый воздухъ, конечно, служатъ причиною, что страна эта менѣе прочихъ подвержена эпидемическимъ болѣзнямъ и весьма слабымъ эндемическимъ, заключающимся въ перемежающихся лихорадкахъ, преимущественно на пространствахъ между лѣвымъ берегомъ Дрины и таковымъ же Савы, при стеченіи сихъ двухъ рѣкъ. Болота, находящіяся въ семь мѣстъ, начиная почти отъ города Яніи и Бѣлины, простираются до береговъ сихъ рѣкъ и служатъ причиною онымъ. Равномѣрно болѣзни эти появляются въ окрестностяхъ Турецкой Градиски, отъ коей въ недалекомъ разстояніи берегъ Савы также болотистъ, и ниже Нижняго Добара на рѣкѣ Боснѣ таковой же берегъ первой причиняетъ въ окрестностяхъ лихорадки. Впрочемъ, остальная часть Босніи имѣетъ всегда воздухъ чистый и обильные источники. Ночи, какъ и вообще во всей странѣ, болѣе, или менѣе, холодны. Предосторожность прикрывать брюхо и голову необходима и тамъ, что доказывается употребленіемъ подобной одежды всѣми туземными жителями. Народъ Босніи свѣжъ, здоровъ, и старость, часто достигающая 90 лѣтъ, не разрушаетъ здоровья: осмидесятилѣтній Боснякъ столь же въ движеніи легокъ и выносливъ въ трудахъ, какъ 30 лѣтній Волохъ, или Молдаванинъ. Иногда, и то наиболѣе у испорченныхъ Вѣру Христову, излишнее употребленіе фруктовъ и вина довольно крѣпкаго, производитъ водяную болѣзнь.

Сверхъ сего Боснія изобилуетъ источниками разныхъ минеральныхъ водъ, коихъ дѣйствіе извѣстно и простому народу.

Сербія подвержена болѣе Босніи измѣненіямъ и злокачественности воздуха, большею частию въ низменныхъ мѣстахъ, какъ, на пр., въ Мачвѣ, которая вся почти одно болото, часто наводняемое Савою и Дриною, испускающее вредныя пары. Неготинская Крайна, особливо часть оной, лежащая вдоль лѣваго берега Тимока до впаденія онаго въ Дунай и до Бырзой Цаланки, часть Ресавскаго округа и вообще берега Моравы до Смедерава или Семендрии, окрестности Шабца, часть Поцеринны, равномѣрно подчинены измѣненіямъ въ атмосферѣ и заразительности воздуха. Впрочемъ, Сербія, до сихъ поръ достаточно еще не воздѣланная, побуждаетъ жителей обитать мѣста, преимущественно около рѣкъ, часто на пространствахъ сырыхъ и нездоровыхъ, что, однако же, начало уже прекращаться, и: настоящее

Правительство обратило вниманіе на истребленіе лѣсовъ, тѣмъ очищаются во многихъ мѣстахъ первыя возвышенности горъ, которыми Сербія покрыта и которыхъ основаніе часто влажно. Вреднѣйшія части Сербіи, сверхъ выше упомянутыхъ нами, суть: почти весь лѣвый берегъ Дуная отъ Порѣчья до Бѣлграда, а наиболѣе въ Смедеревѣ, Коларѣ, Ягодинѣ, Тюприѣ, Понорѣ и нѣкоторыя другія мѣста, подвержены болѣе прочихъ заразительности воздуха. За знойными днями обыкновенно слѣдуютъ сырыя, туманныя, или же холодныя, ночи, часто съ вѣтромъ.

Господствующія болѣзни суть: различнаго рода лихорадки, сыпи, геморроидальныя припадки, чахотки, водяная, подагра. Сильнымъ двумъ послѣднимъ причину надобно полагать въ чрезмѣрномъ употребленіи вина, наливаемого на дрожжи Угорскаго и въ особенностяхъ фруктовыхъ водокъ, въ числѣ которыхъ сливовица (сливянка) занимаетъ первое мѣсто и служитъ нектаромъ у Сербовъ.

Старость въ Сербіи обыкновенно сопровождается многими недугами. Подагра свирѣпствуетъ преимущественно въ сѣверной части, гдѣ люди рѣдко достигаютъ до 70 лѣтъ. Южная часть или Шумадія, округи: Рудницкій, Крагуевацкій, Ужицкій и окрестности, вообще здоровѣе сѣверной; народъ достигаетъ до глубокой старости и свѣжѣе.

Сербія почти ежегодно подвергается опустошеніямъ, причиняемымъ ядовитыми мухами, именуемыми на Турецкомъ языкѣ сивры-синекъ, перелетающими чрезъ Дунай въ область сію изъ Голубацкой пещеры, лежащей на лѣвомъ берегу рѣки въ Банатѣ, почти противъ Сербскаго древняго замка Голубца. Предоставляя себѣ говорить въ другомъ мѣстѣ по народной молвѣ и повѣрью о происхожденіи оныхъ и о таинственностяхъ пещеры этой, здѣсь замѣчу только о дѣйствиіи, оными производимомъ. Мухи этѣ, похожія на обыкновенныхъ, собравшись изъ соседственныхъ мѣстъ въ пещеру, и пробывъ въ ней нѣкоторое время, роями разлетаются по окрестностямъ. Однѣ летятъ на юговостокъ, чрезъ Ршаву, Видинъ и Никополь, въ Болгарію, другія въ Сербію и Банатъ. Онѣ налетаютъ тучами и бросаются на непокрытыя шерстью части тѣла домашнихъ животныхъ, набиваются въ уши, ноздри, ротъ и глаза. Боль отъ ихъ сосанія приводитъ бѣдныхъ животныхъ въ бѣшенство. Они валяются на землѣ, бьются о камни, бросаются въ рѣки, чтобъ избавиться отъ сихъ насккомыхъ. Въ ранахъ, причиняемыхъ укушеніемъ сихъ мухъ, оста-

вляють онѣ родъ икры, подобно какъ бываетъ отъ ужаленія оводомъ. Такія раны производятъ воспаленіе, за которымъ слѣдуетъ лихорадка и наконецъ смерть. Пастухамъ остается одно средство: зажигать солому около пасущагося стада, и части тѣла, болѣе другихъ подверженныя нападенію мухъ, обливать водой, въ которой настояна полынь, или вымазывать дегтемъ.

Постоянное нападеніе сихъ мухъ три раза въ годъ — истинно необыкновенное явленіе въ природѣ. Первый разъ появляются онѣ въ половинѣ Апрѣля, потомъ въ половинѣ Мая, и наконецъ послѣ половины сего мѣсяца и позже. Впрочемъ, сія правильность ихъ прилета иногда измѣняется. Такимъ образомъ въ 1776 году, близъ Темешвара, были онѣ видимы осенью, но въ тотъ годъ не нанесли скоту ни малѣйшаго вреда. Сухая весна и такое же начало лѣта, тихій западный вѣтеръ, имъ благопріятствуютъ, но дожди и сильные вѣтры разгоняютъ ихъ, и вредъ, ими причиняемый домашнимъ животнымъ, бываетъ тогда едва замѣтнымъ: причины сего страннаго въ природѣ явленія до сихъ поръ еще не извѣстны. Многіе думаютъ, что ручей, текущій въ пещерѣ, заключаетъ змѣй и подобныхъ имъ ядовитыхъ гадовъ, кои выпускаютъ ядъ свой въ воду, и что отъ него и рождаются мухи. Это мнѣніе опровергается тѣми, которые полагаютъ, что мухи происходятъ не отъ воды, но отъ броженія нечистотъ сихъ пресмыкающихся. Есть еще третье мнѣніе, состоящее въ томъ, что будто бы мухи эти разводятся на дубовыхъ желудяхъ, окропленныхъ весенними дождями. Наконецъ всѣ вообще утверждаютъ, что мухи, кусая животныхъ, вливаютъ въ нихъ ядъ свой, и что мясо уязвленнаго скота, будучи употреблено въ пищу, причинило бы неизбѣжную смерть. Нѣмецкіе ученые писатели говорятъ о семъ много, но ничего удовлетворительнаго.

Дабы воспрепятствовать ихъ нападеніямъ, по распоряженію Австрійскаго Правительства, нѣсколько разъ входъ въ здѣшнія пещеры закладывали кирпичомъ и окружали дымомъ, но все оставалось тщетнымъ; по чему третье мнѣніе должно быть справедливымъ двухъ первыхъ, что мухи разводятся не въ самой пещерѣ, а въ окрестностяхъ ея; ибо самая полынь, столь вредящая имъ, растетъ у самага входа въ пещеры.

Кладовскій округъ и Неготинская Крайна изъ всѣхъ мѣстъ Сербіи наиболѣе подвержены симъ нападеніямъ. Полагаютъ даже, что животное, укушенное тѣми мухами, не только само со-

дѣлывается ядовитымъ, но если бы оно наполнилось воды изъ какого либо сосуда, то остатокъ оной и самый даже сосудъ заражается смертоноснымъ ядомъ. Народная исторія говоритъ, что въ XVI столѣтіи знатная часть конницы Турецкой внезапно лишилась всѣхъ лошадей.

Болгарія * лежитъ на правомъ или на горномъ берегѣ Дуная. Страна эта, сравнительно съ Молдавіей и Валахіей, имѣетъ мѣстоположеніе возвышенное. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ западной части или верховьяхъ Дуная, подымается она отъ русла онаго въ иныхъ мѣстахъ до 100 и болѣе саженой почти отвѣсно, и простирается далѣе къ Балканамъ, въ видѣ нагорной волнистой равнины, имѣющей въ своемъ протяженіи отъ 60 до 70 верстъ.

На семь разстояній Болгарія начинаетъ измѣняться въ гористую страну. У береговъ же моря поверхность оной на значительное пространство расположена какъ бы уступами, которые, приближаясь къ Балканскимъ горамъ, увеличиваются. Пространные лѣса находятся между Шуменомъ (Шумлею), Силистрією Разградомъ, и Варной. Далѣе къ западу по Балканскимъ горамъ она покрыта лѣсами болѣе дикими. Главнѣйшая равнина или степь есть Добруцкая. Рѣкъ значительныхъ нѣтъ, а въ малыхъ и ручьяхъ, по причинѣ рыхлаго, иломъ покрытаго, дна, большею частию вода мутная, въ особенности у береговъ: за то вездѣ встрѣчаются (колодцы), фонтаны, на устройство коихъ жители обращаютъ особенное вниманіе. Вода въ нихъ вообще хороша и къ употребленію годная, хотя часто находится солоноватая и горьковатая, преимущественно въ Добруцкихъ степяхъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Озера, кромѣ лимановъ, также нѣтъ. Болота встрѣчаются близъ Балканскихъ горъ; въ другихъ же частяхъ Болгаріи попадаются по лѣсамъ низменные болотистыя мѣста, поросшія камышомъ.

Зима здѣсь рѣдко стоитъ болѣе двухъ мѣсяцевъ и бываетъ непостоянна. Послѣ жестокихъ иногда морозовъ наступаетъ оттепель, сырость и погода какъ бы лѣтняя, которая вскорѣ снова смѣняется холодомъ и снѣгомъ. Весна и осень продолжительны и

* Здѣсь я разумѣю Болгарію такъ, какъ ее понимаютъ, т. е., отъ Дуная до Балканъ; хотя опредѣленіе это совершенно ложно, и удивительно, что до сихъ поръ принимается, но здѣсь, въ отношеніи физическомъ, опредѣленіе это удобнѣе.

дождливы; лѣто жаркое, въ теченіе коего дожди бываютъ сильныя, хоть не очень частыя. Грозы порывистыя и продолжительныя. Электричества такъ много скопляется въ воздухѣ, что свѣтъ онаго отражается нерѣдко на концахъ штыковъ у нашихъ солдатъ. Отъ сихъ мѣстностей климатъ здѣшній болѣе жаркій, нежели умѣренный, но вообще здоровѣе Молдавскаго и Валашскаго. Изъ сего, однако, должно исключить Гирсово, Кузюнь, Черноводы, Бабадагъ, по низменному положенію коихъ, климатъ въ нихъ во всемъ подобенъ таковому лѣваго берега Дуная, и Мачинъ, считаемый самымъ нездоровымъ мѣстомъ въ Болгаріи. За сими слѣдуютъ всѣ прибрежныя къ Дунаю ниже Мачина до Чернаго моря, по причинѣ камышей, впрочемъ, наиболѣе находящихся на противоположномъ берегѣ. По сими причинамъ Силистрія и окрестности Туртукая къ востоку и западу, хотя самъ городъ лежитъ на довольно возвышенной мѣстности по скату къ Дунаю, почитаются мѣстоположеніемъ весьма вреднымъ. Внутри Болгаріи считаютъ таковыми для здоровья отъ заразительности воздуха: Базарджикъ, долины Табанъ-Дере, Козлуджи-Дере и городъ сего имени, долины Ушенли-Дере, Девно до самой Варны, часто въ знойные дни поражающая парами своими и сей городъ; Добруцкая степь не столько гибельна заразительностью воздуха, сколько качествомъ водъ своихъ и нѣкоторыхъ долинъ, кои въ извѣстное время года, весьма вредны испускаемыми испареніями. *

Послѣ знойныхъ дней лѣтомъ наступаютъ болѣе, или менѣе, холодныя ночи, особливо когда вѣтеръ дуетъ съ моря. Природные обитатели мало страдаютъ отъ сихъ переменъ, частію по привычкѣ, частію по образу ихъ жизни. Пищу употребляютъ они болѣе растительную, а изъ мяса предпочитаютъ баранье. Просторныя жилища и чистота, въ которой содержатъ они ихъ и себя, взаимно съ приличной климату одеждой, съ особенной заботой о защитѣ головы и живота, прикрывая первую чалмой, бараньими шапками, а животъ поясомъ, что освобождаетъ ихъ часто отъ вліяній непостоянства климата.

Нагорная часть Болгаріи имѣетъ воздухъ чище. Народъ въ ней здоровѣе, свѣжѣе, старость необременительна. Разлогъ, окрестности рѣки Струмицы, монастыря Рыла, Желѣзникъ и проч.

* На этихъ степяхъ въ послѣднюю Восточную войну погибла цѣлая дивизія Французской арміи.

мѣста на югъ отъ Балкановъ отличаются отъ всѣхъ прочихъ благо-
раствореннымъ воздухомъ; но по мѣрѣ приближенія къ Черному морю
народъ видимо слабѣе и болѣзни болѣе часты, но не злокачествен-
ны, если соблюдаютъ предосторожности, которыхъ климатъ тре-
буетъ. Здѣсь исключаются тѣ мѣста, о коихъ упомянуто выше и
которыя, повторяемъ, во всемъ сходны съ Княжествами. Прочія
же мѣста праваго берега Дуная представляютъ разительную про-
тивоположность съ мѣстами, лежащими на лѣвомъ. Обѣ послѣднія
войны наши подкрѣпляютъ это неоспоримыми примѣрами. Въ про-
долженіи оныхъ мы видѣли неоднократно, что войско, стоящее
въ одномъ мѣстѣ, будучи только раздѣлено Дунаемъ, опустоша-
лось болѣзнями на лѣвомъ берегѣ, тогда какъ на правомъ не исто-
щилось оными и пр.

Между войскомъ нерѣдко появляются повально тѣ же болѣз-
ни, что и въ Молдавіи: злокачественныя лихорадки, горячки и
поносы. Сія послѣдніе преимущественно въ Добруцкихъ сте-
пяхъ, отъ качества воды и недостатка оной. Свирѣпствованіе бо-
лѣзней сихъ не столько должно относить къ климату и воздуху,
вообще болѣе здоровому, чѣмъ вредному, сколько къ пренебреже-
нію тѣхъ мѣръ и тѣхъ средствъ, которыя непремѣнно должны со-
блюдаться иноземцами при каждой перемѣнѣ страны, соображаясь
съ образомъ жизни туземныхъ обитателей. Болѣзнь, свирѣпство-
вавшая въ 1829 и 1830 годахъ, частію была занесена изъ Кня-
жествъ, откуда пригоняемъ былъ зараженный скотъ, частію же
получила начало свое въ Костенджи, Мангаліи, Варнѣ и пр.,
отъ многоразличныхъ причинъ, откуда и распространилась.

III.

Румилія и Македонія.

Первая изъ сихъ областей на сѣверъ отдѣляется Балканами
отъ Болгаріи. Горы Доспото-Дагъ, составляющія границу ея съ
запада, отдѣляютъ ее отъ Македоніи. Съ юга Румилія граничитъ съ
Мраморнымъ моремъ и Дарданелами, съ восточной стороны Бос-
форомъ и Чернымъ моремъ. По причинѣ частаго разнообразія мѣст-
ностей, климатъ оной подверженъ измѣненіямъ, мѣстному поло-
женію каждой полосы свойственнымъ.

Въ Балканахъ зима продолжительна, а лѣто пріятное и здо-
ровое. Равнины, къ Архипелагу и Черному морю простирающіяся,

рѣдко покрываются снѣгомъ, и жары на оныхъ бываютъ нестерпимы. Адриянополь, имѣя положеніе свое въ средоточіи сихъ крайностей, наслаждается климатомъ умѣреннымъ. Сѣверный вѣтръ въ Румиліи сухъ и здоровъ, но зимой снѣжныя вьюги Балкана лишаютъ жизни многихъ людей и животныхъ, являясь неожиданно; пронзительные вѣтры, снѣгъ и грозы бываютъ спутниками вьюгъ. Въ сіе время въ долинахъ падаетъ дождь, градъ и отчасти снѣгъ. Въ 1829 году, по заключеніи въ Адриянополь мира, корпусъ Графа Палена, отправленный къ Дунаю, весьма много потерпѣлъ въ Балканахъ.

Сѣверовосточный вѣтеръ сыръ и предвѣщаетъ снѣгъ, или дождь; восточный прохладенъ и сухъ; юговосточный приноситъ туманъ; южный весьма нездоровъ и предвѣщаетъ неминуемые дожди; югозападный теплъ, но дождливъ; сѣверозападный почти того же свойства, какъ и югозападный.

Съ начала Марта по Май мѣсяць время здѣсь бываетъ дождливое и сырое, въ каковое является постепенное развитіе природы; съ начала Мая до половины Іюня бываетъ постоянно пріятная погода; съ 15 Іюня по 15 Августа самые сильные жары; въ это время начинаютъ свирѣпствовать болѣзни, южнымъ странамъ свойственныя, преимущественно поражающія жителей Сѣвера, туземцы же, при извѣстныхъ предосторожностяхъ, мало подвержены онымъ; въ это же время и зелень на поляхъ исчезаетъ; съ половины Августа по 15 Октября бываетъ сухая прохладная погода; съ сего числа по 1 Декабря время дождливое, въ которое начинается появляться снѣгъ; тогда же показывается новая трава, которая, однако же, скоро истребляется морозомъ; съ Декабря по Мартъ продолжается зима. *

Климатъ страны сей несравненно здоровѣе и воздухъ чище. Южныя подошвы Балканъ не имѣютъ почти болотъ; воды вообще лучше. Румилія также дѣлится на двѣ части въ отношеніи температуры: на восточную и западную. Первая лежитъ къ берегамъ Чернаго моря, и подвержена измѣненіямъ воздуха отъ низменностей, встрѣчающихся въ странѣ этой, но, по мѣрѣ отдаленія отъ береговъ, воздухъ чище, воды здоровѣе; подобно Болгаріи за знойными днями слѣдуютъ ночи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сырыя, въ другихъ холодныя. Природные жители мало

* Числа, здѣсь взятыя, стараго счисленія.

отъ того страждутъ и всѣ одинаково заботятся о сохраненіи живота и головы въ теплотѣ во всякое время года. Западная часть Румиліи болѣе гориста: она тутъ прилегаетъ къ Македоніи, и народъ здоровѣе, живѣе, дороднѣе, и также печется о прикрытіи помянутыхъ частей тѣла. По причинѣ горъ, значительно возвышенныхъ, температура болѣе умѣренная и воздухъ чище; нѣкоторыя только долины, въ извѣстное время года, испускаютъ вредныя испаренія. Изъ вреднѣйшихъ мѣстъ страны сей почитаются окрестности Адриянополя, преимущественно лѣвый берегъ Марицы, но самый городъ не ощущаетъ сего. Города Чорлу, Киркисы, особенно же окрестности Бургаса и нѣкоторыя другія, не знаютъ злокачественныхъ болѣзней, исключая перемежающихся лихорадокъ въ восточной части и нѣкоторыхъ мѣстахъ западной. Воздержаніе въ пищѣ, умѣренное употребленіе горячихъ напитковъ, предосторожность въ одеждѣ, необходимы въ этомъ краѣ, особливо для иноземцевъ.

Македонія мало отличается въ отношеніи температуры и воздуха отъ западной части Румиліи и нагорной Болгаріи, находящейся отъ нея на сѣверѣ. Тѣ же мѣры предосторожности должны и здѣсь быть принимаемы. Рогатый скотъ подверженъ бываетъ эпидемическимъ болѣзнямъ, которыя отъ неосторожности подвергаютъ и жителей тѣмъ же бѣдствіямъ, какъ въ Княжествахъ; но такъ какъ употребленіе мяса бываетъ только въ городахъ, то и происходящія отъ сего болѣзни никогда почти не распространяются въ селахъ. Вреднѣйшее мѣсто въ цѣлой Македоніи есть окрестности Филиппополя и Татаръ-Базарджика. Причину сему приписываютъ изобильному разведенію Сарацынскаго пшена, почитающагося лучшимъ въ цѣлой Имперіи. Берега Мраморнаго моря и особенно окрестности Салоникъ, Эноса, Сереса и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, подвержены, въ извѣстныя времена года, злокачественнымъ лихорадкамъ. Жители Христіане, отъ излишняго и частаго употребленія вина, подвергаются болѣзнямъ, одинаковымъ во всѣхъ южныхъ климатахъ, происходящимъ отъ неумѣренности.

IV.

Албанія.

Она дѣлится на двѣ части: на сѣверную и южную. Первую составляетъ пашалыкъ Скодарскій (Скутарскій), вто-

рую Янинскій. Вообще Албанія представляетъ намъ болѣе мѣстнаго разнообразія, по причинѣ многихъ озеръ, горъ, часто имѣющихъ влажныя подошвы, какъ, на прим., Шаръ-Дага, окрестности Призрена; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины, по коей течетъ рѣка Морача, таковая же Дринъ и нѣкоторыя другія мѣста. Перемежающіяся лихорадки, не весьма, однако же, злокачественныя, царствуютъ въ странѣ этой, мало населенной и отъ того, можетъ быть, охраненной отъ многихъ другихъ болѣзней, которыя бы открылись, если бы жители не могли избирать тѣхъ мѣстъ, которыя имѣютъ болѣе благотворный воздухъ. Многіе изъ Албанцовъ страдаютъ грыжею, причину чему надо искать въ употребленіи ими весьма широкаго нижняго платья и въ усиліяхъ, производимыхъ ими въ переходахъ по горамъ и скаламъ своего отечества. Каменная болѣзнь равномерно распространена довольно, особенно въ нижней или южной Албаніи. Остается рѣшить, свойство ли водъ, или безмѣрное употребленіе многими вина и отчасти подобныхъ напитковъ причиною тому? Туземцы весьма искусны въ операціяхъ, чинимыхъ ими безъ различія возраста и силъ страждущаго, и почти всегда съ счастливымъ успѣхомъ. Въ излѣченіи переломовъ, ранъ, они также искусны и вообще славятся излѣченіемъ мѣстныхъ болѣзней, употребленіемъ различныхъ травъ, коихъ цѣлебное свойство имъ извѣстно. Я имѣлъ случай нѣсколько разъ удивляться пользованію ими огнестрѣльныхъ ранъ; видѣлъ отнятіе членовъ, безъ всякихъ худыхъ послѣдствій, простыми книжалами и прижиганіемъ горячей смолой обрѣза и проч. Излѣченіе опасныхъ ранъ разными, составляемыми на мѣстѣ, пластырями и т. п., заслуживаетъ особеннаго вниманія врачей, изъ коихъ многіе, съ которыми я имѣлъ случай говорить и показывать различные составы, приписываютъ (конечно изъ предубѣжденія) успѣхъ не столько природному искусству туземныхъ врачей, сколько здорovому сложенію страждущихъ.

Изъ всей Албаніи вреднѣйшій климатъ, подверженный часто заразительности воздуха, въ окрестностяхъ Охриды. Прибрежные жители морей Адриатическаго, преимущественно Средиземнаго, подвержены болѣе прочихъ соотечественниковъ своимъ перемежающимся лихорадкамъ. Цынга здѣсь также не безъ извѣстна. Албанцы особенно пекутся о прикрытіи брюха и не столько головы. Климатъ въ южной Албаніи или Янинской области, особливо къ морю, весьма жаркій, а скалы, нагрѣтыя солнцемъ, дѣлаютъ его несноснымъ. Ночи сырыя, туманныя и въ

ущельяхъ холодныя. Сѣверная Албанія или область Скадарская въ этомъ отношеніи умѣреннѣе.

Наконецъ Герцеговина, какъ мы замѣтили уже выше, принадлежитъ къ климату Иліріи, отъ котораго весьма мало разнится, исключая, что сія послѣдняя, находясь подъ владѣніемъ Австріи, очищена, сколько возможность позволяла, отъ всего того, что могло заражать атмосферу; но въ Герцеговинѣ Правительство Оттомановъ до сихъ поръ еще не обращало никакого вниманія на осушеніе болотъ и очищеніе озеръ, въ странѣ той находящихся, которыя служатъ поводомъ ко многимъ болѣзнямъ.

Сдѣлавъ краткій очеркъ климата въ Европейской части Оттоманской Имперіи и господствующаго воздуха въ разныхъ областяхъ оной, преимущественно въ тѣхъ, которыя должны всегда служить театромъ нашихъ войнъ, замѣтимъ еще, что изъ всѣхъ Европейскихъ Государствъ можетъ быть одна только Испанія нѣсколько приближается къ областямъ симъ въ отношеніи разнообразія и качества воздуха и воды различныхъ мѣстностей, въ недалекомъ разстояніи находящихся. Оба Княжества, Болгарія, Румилія и нѣкоторыя мѣста другихъ областей заслуживаютъ особеннаго вниманія, преимущественно Русскихъ, кои, повторяю, театръ войны съ Портой всегда переносится въ страну сію. Какая противоположность встрѣчается иногда на пространствахъ не болѣе пяти верстъ! Различное свойство водъ, во многихъ мѣстахъ солоноватыхъ, сѣрныхъ, горьковатыхъ, тинныхъ и пр. въ разбросанныхъ повсюду фонтанахъ, источникахъ и колодезяхъ,* соединяясь

* На примѣръ, въ Базарджикѣ и около онаго находится болѣе 60 фонтановъ, изъ коихъ только четыре содержатъ въ себѣ чистую прѣсную воду, прочіе всѣ солоно-горьковатыя. Во время кампаніи 1828 г., по Высочайшему повелѣнію, возложено было на меня распредѣленіе этихъ фонтановъ разнымъ частямъ войскъ. Изъ опытовъ, произведенныхъ для удовлетворенія только лошадей, оказалось, что изъ опредѣленныхъ при фонтанахъ 247 корытъ, при соблюденіи строжайшаго порядка, находящаяся численность лошадей могла напиться только разъ въ сутки; а какъ и люди должны были довольствоваться изъ сихъ же фонтановъ, то очень легко и объясняются тѣ потери, которыя мы здѣсь повесили. Подвижные же магазины тутъ уложили всѣхъ воловъ своихъ. Окрестности Шумена, Силестріи, Туртукая и пр. и пр., содержатъ смѣшеніе водъ различныхъ качествъ; я не говорю о Добруцкихъ степяхъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ, кои, неизвѣстность въ 1828 и 1829 годахъ истребила не только подвижные магазины наши, но за симъ повлекла и гораздо важнѣйшія послѣдствія.

съ злокачественностью воздуха, заражаемого въ извѣстное время года отъ различныхъ причинъ, слегка нами упомянутыхъ выше, имѣеть вредное вліяніе и на самихъ туземныхъ жителей, но всѣмъ другимъ дѣлается пагубнымъ.

Много находится подобныхъ мѣстъ въ Княжествахъ, и вотъ одинъ изъ множества примѣровъ, болѣе разительныхъ: Харьковскій Уланскій полкъ, въ продолженіе зимнихъ квартиръ въ концѣ 1828 г. и началѣ 1829 г. былъ расположенъ въ мѣстечкѣ Обилештахъ. Полкъ сталъ въ семь мѣстъ, не имѣя больныхъ; но тутъ ежедневно начала оказываться, не только у людей, болѣзнь чумообразнаго свойства, тогда принимавшаяся за чуму, но и лошади въ большомъ количествѣ начали околѣвать; наконецъ, когда полкъ сей, почти весь погибнувшій, по настоящему домогательству полковаго Командира, въ Февралѣ мѣсяцѣ получилъ позволеніе переимѣнить квартиры и отошелъ только за 12 верстъ отъ Обилешти на другія квартиры, какъ болѣзнь мгновенно прекратилась и пр., и пр. За тѣмъ то же самое было въ Болгаріи и въ Румиліи, особенно въ лощинахъ, которыя, по неизвѣстности, часто служили войскамъ нашимъ не только для приваловъ, но и на нѣсколько временное пребываніе. Самые жители избѣгаютъ строить жилища свои въ глубинѣ оныхъ, а имѣютъ тамъ одни фонтаны, дома же располагаютъ по самому берегу лощины сихъ. Я самъ испыталъ въ 1829 г. пагубное вліяніе тѣхъ мѣстъ; но, имѣя въ отрядѣ туземцевъ и совершенно знающихъ страну и имѣя прежде о семъ данныя, убѣдился въ истинѣ вредныхъ послѣдствій отъ ночлеговъ въ подобныхъ лощинахъ. Выступивъ изъ Силистріи по направленію къ Каургѣ, я остановился ночлегомъ на высотѣ селенія Гирлицы, расположивъ станъ свой по обрыву лощины помянутаго имени. Часть конницы спустилась въ такую лощину для удобства корму и водопоя. Состоявшіе при мнѣ С.-Петербургскаго Уланскаго полка Штабъ-Ротмистръ Кардызеевъ и 14 класса Рока-Фуксъ, вопреки всѣмъ представленіямъ, имъ дѣлаемымъ, расположились также ночевать внизу близъ фонтана, гдѣ устроили себѣ балаганъ; сверхъ сего, они имѣли еще неосторожность на ужинъ употребить горячую пищу, а въ ночь, почувствовавъ боль живота, выпить горячаго чаю, и еще болѣе распарить желудокъ, не прикрывъ его снаружи достаточно. На другой день по утру, какъ всѣ они, такъ и ихъ люди, получили жесточайшую лихорадку и принуждены были возвратиться въ Силистрію, гдѣ, въ продолженіе цѣлой кампаніи, не могли освободиться отъ лихорадки, пре-

вратившейся въ горячку. Изъ 80 человѣкъ конныхъ, проведенныхъ ночь въ сей же лощинѣ, не взирая на то, что всѣ они были изъ жителей праваго берега Дуная, большая половина также получила жестокия, съ сильною болью живота, лихорадки, тогда какъ остальная часть отряда, состоявшаго болѣе чѣмъ изъ 1000 человѣкъ, расположенная только на нѣсколько шаговъ выше, не имѣла ни одного заболѣвшаго.

Я самъ въ началѣ приписывалъ это, какъ и всѣ, случайно-сти, или, такъ сказать, пораженъ былъ общимъ фатализмомъ, что больные должны быть непремѣнно, что одна судьба располагаетъ симъ, и что это несинуемо. Въ самой Силистріи разница двухъ верствъ ощутительна и представляетъ разительную противоположность и различныя послѣдствія. Въ Туртукаѣ и во многихъ мѣстахъ на всемъ пространствѣ Дели-Орманскаго лѣса, въ 1829 году, имѣлъ я случай наблюдать это вліяніе и, совершенно убѣдившись въ истинѣ онаго, по возможности и по удобству обстоятельствъ, тогда меня окружавшихъ, собралъ подробныя свѣдѣнія о разныхъ другихъ мѣстахъ, о которыхъ, при описаніи областей, упоминается.

Положеніе большей части городовъ Турецкихъ въ глубокихъ лощинахъ, стѣсненное строеніе, узкія улицы, изъ коихъ во многія солнце никогда не проникаетъ, многочисленность жителей, занимающихъ весьма малое пространство, составляетъ уже само собою источникъ заразительности воздуха; къ сему надобно присоединить обычай Оттомановъ учреждать кладбища въ недалекомъ разстояніи отъ жилищъ своихъ, которыя окружаютъ на большое пространство всѣ ихъ города. Воздухъ, наполненный испареніями животныхъ, въ особенности поврежденныхъ и гниющихъ, часто бываетъ причиной заразительности болѣзней. Испаренія тѣла человеческого подвержены поврежденію; вода, въ которой купались, по оставленіи нѣкоторое время оной въ сосудѣ, получаетъ запахъ трупа. Доказано, что менѣе 3 тыс. человѣкъ, расположенныхъ на пространствѣ арпана земли, собственнымъ своимъ испареніемъ въ 34 дня составляютъ атмосферу около 71 фута высоты, которая, не будучи разсѣиваема вѣтрами, особенно въ знойное время, становится заразительною въ одно мгновеніе. Чистота, въ которой Оттоманы содержатъ дома свои, исключая улицъ, которыя, по недостатку полицейскаго надзора, не всегда очищаются; опрятность, соблюдаемая около себя, въ силу предписаній

религіозныхъ установленій, и большое употребленіе курительнаго табаку, коего дымъ не можетъ не содѣйствовать, хотя нѣсколько, къ очищенію атмосферы; ибо, въ кругломъ счетѣ, каждый Турокъ, или обитатель тѣхъ странъ, выкуриваетъ 6 лотовъ табаку въ день, а 3 тыс. человѣкъ, живущихъ въ городѣ на маломъ пространствѣ, выкуриваютъ около 563 фунтовъ или около 14 пудъ въ сутки: все это нѣкоторымъ образомъ уменьшаетъ то, чему бы они должны были подвергнуться, и чему подвергаются иноземцы въ жилищахъ сихъ.

Климатъ дѣйствуетъ чувствительнѣе на тѣла, которыя онъ внезапно поражаетъ перемѣной воздуха, т. е., что люди, недавно переселившіеся, или иноземные, болѣе подвержены неудобствамъ, зависящимъ отъ климата, чѣмъ туземные каждой страны, и это тѣмъ болѣе, что природный климатъ ихъ разнится въ температурѣ новой страны, въ которой они находятся. Общее и всѣмъ извѣстное наблюденіе, что жители теплыхъ странъ могутъ переносить съ меньшимъ неудобствомъ холодный климатъ, чѣмъ жители холоднаго могутъ привыкнуть къ жаркому.

Вопросъ о воздержаніи, объ образѣ жизни, болѣе соотвѣтствующемъ каждому климату, весьма общій. Онъ распространяется до употребленія различныхъ вещей, именуемыхъ медициною неприродными: воздухъ, пища, соль, упражненіе, плотскія совокупленія, душевныя впечатлѣнія.

Безполезно было бы излагать правила о неудобствахъ воздуха. Можно положиться на мѣры, принимаемыя жителями различныхъ климатовъ къ огражденію себя отъ суровости холода, жара, словомъ, непостоянства атмосферы; это одна изъ тѣхъ главнѣйшихъ нуждъ, для которыхъ уроки природы самой грубой, животной, обыкновенно достаточны для людей, или конь, по крайней мѣрѣ, первые успѣхи разсудка научаютъ удовлетворять. И такъ все, что можно въ семъ отношеніи сказать, есть только то, что въ Европейской части Оттоманской Имперіи надобно избѣгать, особенно весною, спать на голой землѣ и, подобно тамошнимъ жителямъ, прикрывать преимущественно животъ и голову. Съ войны 1806—1812 г., по предложенію Генерала Сабанѣва, введены въ армію нашу, дѣйствующую противъ Турокъ, суконныя набрюшники, которые, конечно, полезны, если употребленіе оныхъ соблюдается, не опасаясь отвѣтственности на смотрахъ за ветхость и пр. Въ послѣднюю войну (1828 — 1829) предписано

было имѣть въ палаткахъ полы изъ холста, напитаннаго смолистыми веществами, которыя должны были растилаться для ночлеговъ, но сіе требовало тщательнаго сохраненія и пр. Польза отъ сихъ двухъ мѣръ была бы ощутительна, а кивера наши требовали бы, по крайней мѣрѣ, козырьковъ сзади, для охраненія затылка отъ палящаго солнца.

Относительно пищи, вообще въ южномъ климатѣ должно меньше ѣсть, чѣмъ въ сѣверномъ, такъ какъ чрезмѣрное употребленіе пищи гораздо вреднѣе и опаснѣе въ первомъ, чѣмъ въ последнемъ, да и голодъ ощутителенъ менѣе, когда бываемъ отягчены жаромъ, нежели во время холода. Слѣдовательно, это правило воздержанія весьма легко наблюдать; но главное состоитъ въ родѣ пищи, которая должна быть употребляема въ иноземныхъ странахъ.

Медицина раціональная или теоретическая, столь часто ошибающаяся, говорить, что въ тепломъ климатѣ водянистая часть крови нашей, расточенная жаромъ, должна быть восстанавлиема избыткомъ питьемъ подобной же жидкости, и что въ холодныхъ климатахъ спиртуозные напитки гораздо полезнѣе. Практическая же или наблюдательная медицина признаетъ противное, говоря, что напитки спиртуозные, ароматическіе, кислоты, пряные корни, чеснокъ, лукъ, словомъ, пища и питье совершенно противоположныя качеству, ослабляющему или мягчительному и недѣйственному воды, суть превосходны для употребленія въ жаркихъ климатахъ, и что чистая вода весьма вредна, что она приводитъ тѣло, изнуренное жаромъ, въ изнеможеніе, ввергаетъ въ томленіе, истощеніе, которое содѣлываетъ его неспособнымъ къ малѣйшимъ трудамъ, можетъ сдѣлаться даже опаснымъ и смертельнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, присовокупляетъ, что излишество употребленія спиртуозныхъ напитковъ на Югѣ пагубнѣе, чѣмъ на Сѣверѣ. Вообще видно, что большая часть тѣхъ, которые съ давнихъ временъ употребляли водку въ большомъ количествѣ, пали жертвой невоздержанія въ Румиліи, Болгаріи и Княжествахъ. Особенно горячій пуишъ губителенъ въ нихъ. Разогрѣвъ желудокъ до сильной испарины, обыкновенно къ ночи, располагаютъ его къ воспріятію простуды отъ ночной влаги, противъ которой туземцы, не употребляющіе горячительныхъ напитковъ, принимаютъ предосторожность, окутывая животъ толстымъ шерстянымъ поясомъ. Офицеры гусарскихъ и другихъ конныхъ полковъ болѣе всѣхъ пострадали отъ сего, тогда какъ въ другомъ климатѣ

напитокъ этотъ полезенъ при умѣренномъ употребленіи, по крайней мѣрѣ, не имѣетъ столь пагубныхъ послѣдствій. Одинъ гусарскій полкъ потерялъ въ самое короткое время почти всѣхъ Офицеровъ съ полковымъ командиромъ своимъ. Кашица, употреблявшаяся на ночь, имѣла столь же губительныя послѣдствія. Заботливость Государя Императора предвидѣла всѣ нужды, могущія встрѣтить воиновъ, предназначенныхъ къ трудной войнѣ. Огромныя суммы мудро употреблены были и доставили арміи съ избыткомъ все то, въ чемъ только могла встрѣтиться нужда, но, къ несчастью, всѣ средства, щедро назначенныя, не всегда могли въ свое время достигать своего назначенія, и главнѣйшей тому причиной было то, что исполнители великаго предначертанія, къ удивленію, не имѣли точныхъ свѣдѣній о театрѣ войны, который такъ часто намъ служить таковымъ, и по тому не умѣли ни чѣмъ воспользоваться.

Перецъ, уксусъ, водка, которые употребляемы были въ 1828 и 1829 годахъ въ войскахъ, конечно, имѣютъ полезныя лѣкарственныя свойства въ томъ климатѣ, тогда, когда они употребляются въ свое время, т. е., когда они необходимы; но въ войскахъ можно ли наблюдать это? Водку, настоянную перцемъ, при раздачѣ пьютъ одинаково и тѣ, которые страдаютъ поносомъ, и тѣ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ дней имѣютъ запоръ. Послѣдствія отъ сего совершенно различны; то же и о уксусѣ слѣдуетъ сказать, который примѣшивался къ водѣ, самой собою могущей быть полезнѣе всѣхъ лѣкарствъ, особенно въ Болгаріи. * Я не привожу здѣсь въ примѣръ отряда волонтеръ-партизановъ, бывшихъ подъ моимъ начальствомъ: онъ весь былъ составленъ изъ жителей праваго берега Дуная, слѣдственно, можно бы сказать болѣе привычныхъ къ климату. Но Казаки, по образованію своему болѣе свободные относительно сбереженія своего здоровья, для сохраненія котораго они и не имѣютъ медиковъ, по малочисленности своей въ прошедшую войну, несли службу самую трудную, утомительную до того, что большая часть потеряла лошадей своихъ, не отъ недостатка фуража, всегда достаточнаго, когда упо-

* Я самъ испыталъ это, страдая четыре дня безпрерывно лихорадкой въ Бессарабіи, не имѣя двухъ мѣсяцевъ свободныхъ отъ пароксизмовъ. Въ продолженіе кампаніи въ Болгаріи, въ оба года я, по совѣту нѣкоторыхъ лицъ, безъ мѣры пилъ воду изъ всѣхъ встрѣчавшихся фонтановъ, и не имѣлъ ни разу лихорадки.

требляли благоразумныя къ тому мѣры, * но отъ недостатка времени кормить ихъ, не столько подвергались эпидемическимъ и эндемическимъ болѣзнямъ, опустошавшимъ ряды регулярныхъ войскъ нашихъ, и смертность ихъ ничтожна по отношенію къ другимъ частямъ арміи. Причину сему надобно искать въ образѣ ихъ жизни. Казаки рѣдко получали казенный скотъ, доставляемый изъ Княжествъ, довольствуясь отбиваемымъ у непріятеля и еще рѣже употребляя въ пищу воловье мясо, напротивъ предпочитали барановъ, которыхъ тамъ находится множество; при томъ же они не всегда имѣли возможность варить кашу на ночь, но, по обыкновенію, жарили на палкахъ шашлыки и другія части баранины. Уксусъ почти никогда имъ не отпускался, а если и попадалъ, то они употребляли его въ разныя похлебки, а отнюдь не съ водой, преимущественно же съ рыбой, которую не упустили ни одного случая ловить. За неимѣніемъ же уксуса, пользуясь болѣе свободой въ лагеряхъ, собирали для похлебокъ щавель, терпъ и тому подобное.

Водка отпускалась имъ правильнѣе, но и то не всегда, часто по недостатку на лицо; перецъ также, и сей послѣдній не всегда смѣшивался съ водкой: каждый Казакъ, или два вмѣстѣ имѣли баклажку. Находясь весь 1828 годъ на аванпостахъ съ Казаками, а въ 1829 года имѣя въ отрядѣ своемъ два полка оныхъ, я утвердительно могу сказать, что за перецъ и уксусъ, доставшійся имъ, они почти всегда брали деньгами, и въ кошахъ или оboзахъ ихъ находилось только малое количество, на случай смoтpа. Отрядъ же волонтеровъ не употреблялъ никогда ни уксусу, ни перцу, а когда получался, большая часть его продавалась, а нѣкоторая часть употреблялась, по ихъ обыкновенію, въ похлебки, въ жареное баранье мясо, рыбу, раки и пр. **

Итакъ въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что каждому народу,

* Если въ 1828 году подъ Шуменомъ потеряли почти всѣхъ лошадей, то это произошло не отъ недостатка фуража, а отъ недостатка частныхъ распоряженій. 5-я уланская дивизія, при окончаніи лагеря, пришла подъ Шумень и, къ удивленію тогда всѣхъ, умѣла опезпечить себя фуражомъ.

** Въ 1833 году Литовскій егерскій полкъ можетъ служить примѣромъ тому: двѣ роты его въ окрестностяхъ Силестринъ и Калараша, оставались нѣкоторое время, по непредвидимому случаю, безъ водки и мяса, и все же не имѣли въ продолженіе оного больныхъ, тогда какъ въ прочихъ частяхъ полка, ѣвшихъ мясо и пившихъ водку, была почти третья часть заболѣвшихъ и пр.

переходящему въ другой климатъ, особенно на Югъ, въ мѣста, подобныя описываемымъ нами, должно предоставлять существенную или главнѣйшую часть той пищи, къ которой онъ привыкъ отъ природы, присоединяя къ оной также пищу той страны, въ которой находится; ибо одна безъ другой неотмѣнно долженствуетъ разстроить здоровье его. Виѣстѣ съ тѣмъ, при первомъ появленіи мѣстныхъ недуговъ, не вдругъ обращаться къ медицинѣ, которая въ тѣхъ странахъ дѣйствуетъ на удачу, по тому что иноземцы, особенно военные врачи, не постигли еще свойства свирѣпствующихъ тамъ болѣзней, достаточно нигдѣ не описанныхъ, но спасительнѣе принимать помощь средствами, употребляемыми туземцами.

Куреніе табаку, какъ мы замѣтили уже, весьма полезно въ этой части Оттоманской Имперіи, особливо на лѣвомъ берегу Дуная, а по тому солдаты должны быть снабжены онымъ.

Чрезмѣрность сообщенія съ женщинами также весьма вредна для народовъ Сѣвера въ этихъ Южныхъ странахъ. Упражненія должны быть умѣреннѣе въ климатѣ жаркомъ, чѣмъ въ холодномъ. Сонъ полезенъ для изнуренныхъ жаромъ. На Сѣверѣ легче переносить можно бодрствованіе.

НАРОДНОЕ ВРАЧЕВАНІЕ

ВЪ

ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

И. П. Липранди.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если Народное врачеваніе заслуживаетъ какого либо вниманія, или даже одного любопытства ученыхъ врачей, то несомнѣнно области Европейской Турціи занимаютъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто между всѣми странами Европы. Здѣсь народъ лишенъ всякой возможности прибѣгать къ помощи врача и пользоваться его совѣтами. Отсутствие ихъ въ странахъ этихъ лишаетъ къ тому средствъ заниматься изслѣдованіемъ лѣкарственныхъ растений и открытіемъ прочихъ врачебныхъ предметовъ, чтобы потомъ передавать наблюденія свои другимъ; коренные же обитатели Европейской Турціи, Славяне, и водворившіеся между ними, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, Турки, по укоренившемуся въ нихъ общему убѣжденію, не имѣютъ никакой довѣренности къ ученой медицинѣ: только Молдавія и Валахія представляютъ, по видимому, нѣкоторое исключеніе въ семъ отношеніи, по тому что въ городахъ Яссахъ и Букурештѣ, встрѣчаются нынѣ свѣдущіе и опытные иностранные медики, оказывающіе помощь, впрочемъ, только высшимъ сословіямъ, народъ же пользуется своими средствами, а носящіе названіе медиковъ въ нѣкоторыхъ изъ городовъ Молдавіи и Валахіи большею частію не заслуживаютъ никакого вниманія и одинаково ограничиваются небольшимъ кругомъ мелкихъ Бояръ, часто предпочитающихъ простое народное врачеваніе всякому другому.

Въ Сербіи только при Князѣ Милошѣ явился одинъ врачъ изъ Нѣмцевъ, но пользованіе его, принятое Дворомъ, не распространилось на народъ и на болѣе зажиточныхъ Сербовъ, которые всѣ, не исключая даже и самаго Князя, по образу своего воспитанія, предпочитали и предпочитаютъ народныя средства.

Въ Босніи, Герцеговинѣ и Турецкой Хорватіи медиковъ нѣтъ, и ни одинъ изъ иностранныхъ врачей не рѣшается основаться тамъ. Гь Болгаріи и Македоніи то же самое. Въ Румыніи, исключая Константинополь и иногда Салонники, медики не встрѣчаются, даже Адрианоуполь не имѣетъ ни одного. Въ обѣихъ Албаніяхъ и Черногоріи также изъ гочи нѣтъ. Во

время Али-Паши Янинскаго, въ Янинѣ, появлялись проходимцы. Нѣкоторые изъ главноначальствующихъ Пашей имѣютъ при себѣ въ званіи врача (гекимъ) людей, которыхъ они сами, вопреки Европейскимъ факультетамъ, облачаютъ въ сіе достоинство, другіе же и сами себя провозглашаютъ гекимами, но люди эти большею частию изъ Грековъ, Армянъ и Жидовъ, совершенные невѣжды въ наукѣ Европейскаго врачеванія. Руководствуясь народными средствами, они придаютъ имъ, преимущественно же себѣ, какую-то таинственность и, пользуясь невѣжествомъ высшихъ лицъ, легко принимающихъ подобныхъ людей, послѣ одного или двухъ успѣшныхъ излѣченій, за вдохновенныхъ или чародѣевъ, успѣваютъ собирать значительныя деньги. Въ больницахъ или госпиталяхъ Турецкихъ, при мечетяхъ, занимающіеся врачеваніемъ, не заслуживаютъ также никакого вниманія. Нынѣ, со введеніемъ преобразованій, начали обращать на этотъ предметъ болѣе вниманія, но, къ сожалѣнію, спасительныя мѣры врачеванія до сихъ поръ ограничиваются только регулярными полками и госпиталями самой столицы. Во всякомъ, однако же, случаѣ ученая медицина находится здѣсь и нынѣ въ самомъ младенчествѣ, или, лучше сказать, въ невѣжественномъ состояніи.

Народное врачеваніе въ областяхъ сихъ заслуживаетъ большое вниманія по тому, что простые, но часто спасительныя, средства, употребляемыя народомъ, не могли быть, до выше изложеннымъ причинамъ, переданы знахарямъ учеными медиками. Открытіе целебныхъ свойствъ многихъ растений было здѣсь часто случайное, а иногда указано самою природою, подобно тому, какъ животныя, руководимыя инстинктомъ, прибѣгаютъ въ своихъ страданіяхъ къ тѣмъ, или другимъ, растеніямъ.

Въ народной медицинѣ областей сихъ къ средствамъ туземныхъ Славянъ и пришедшихъ къ нимъ Азіатцовъ примѣшивается суевѣрное довѣріе обоимъ къ разнымъ святымъ, славящимся пофѣденіемъ тѣхъ, или другихъ, недуговъ, безчисленные предрассудки этихъ народовъ, особенно же Славянскаго происхожденія, и слѣпое вѣрованіе въ чародѣевъ, въ заговариванія и т. п. Жители нѣкоторыхъ изъ областей, какъ, на примѣръ, Албанія и Македонія, особенно славятся операціями при лѣченіи частей, поврежденныхъ дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія, исцѣленіемъ ушибовъ, вывиховъ рукъ и ногъ. Албанцы производятъ съ необыкновенною ловкостью и искусствомъ операціи каменной болѣзни, не смо-

тря на возрастъ и тѣлосложеніе. ¹ А Македонцы извѣстны излѣченіемъ разныхъ родовъ грыжъ и пр..

Въ 1829 году, дѣйствуя въ продолженіе осьми мѣсяцевъ съ отрядомъ волонтеровъ и партизановъ, собранныхъ мною въ числѣ 1200 человекъ изъ жителей ¹ всѣхъ помянутыхъ областей, и не имѣя, какъ при нихъ, такъ и при двухъ Казачьихъ полкахъ, ни одного медика, я имѣлъ случай неоднократно удивляться ловкости и искусству этихъ природныхъ врачей, какъ въ трудныхъ операціяхъ при отнятїи членовъ простыми кижалами и излѣченіи другихъ отъ огнестрѣльнаго оружія ранъ, такъ и въ лѣченіи разныхъ другихъ болѣзней. ² Оставаясь, по заключенїи мира, для наблюденїя за Руцукомъ во время движенїя Г.-А. Киселева изъ Княжествъ, чрезъ Балканы, противъ Скадарскаго Цапи (не признававшаго Адриянопольскаго мира), три мѣсяца почти безъ дѣйствїя съ отрядомъ при Туртукаѣ (съ половины Сентября по 5 Декабря), я имѣлъ такимъ образомъ полную возможность собирать и дополнять свѣдѣнїя о народномъ врачеванїи въ Турціи. Въ отрядѣ моемъ находилось много волонтеровъ, занимавшихся врачеванїемъ въ областяхъ своихъ, кѣторые, во время дѣйствїя отряда, имѣли не разъ случай доказать при мнѣ познанїе свое на опытѣ съ совершеннымъ успѣхомъ. Стоя въ этомъ станѣ, въ палаткѣ мнѣ удобно было заняться этимъ предметомъ. Приглашая къ себѣ по областямъ такихъ лицъ, я тщательно записывалъ ихъ рассказы, повѣрялъ ихъ, сопоставляя одинъ съ другимъ. Многіе изъ предметовъ, ими употребленныхъ, переданы были мнѣ на языкахъ Гре-

¹ Албанцы съ давняго времени пользуются славой сихъ операцій. Графъ Шуазель, въ бытность свою Посланникомъ въ Константинополь, увидѣвъ одного Албанца 18 лѣтъ, дѣлающаго съ необыкновенною легкостью самыя трудныя операціи въ каменной болѣзни, уговорилъ его ѣхать въ Парижъ, куда и отправилъ его на свой счетъ въ Хирургическую Академію. Изучивъ Хирургію съ большою похвалою, Албанецъ чрезъ десять лѣтъ возвратился въ отечество ученымъ уже хирургомъ; но всѣ операціи, дѣлаемыя имъ по правиламъ Хирургїи, не были удачны, и онъ отказался навсегда отъ нихъ, сдѣлавшись изъ хирурга торговцомъ въ Скадрѣ или Скутари. Въ оправданїе свое Албанецъ говорилъ, что съ тѣхъ норъ, какъ постигъ всю опасность, съ каковою сопряжена подобная операція, онъ потерялъ вѣрность руки, не могшей уже проповодить надрѣзы съ тою твердостью, которая руководила его, когда онъ не зналъ опасности. Въ 1826 году онъ былъ еще живъ въ Скадрѣ и занимался большою торговлею табакомъ. Имя его Мегмедъ Петропи.

² Благодарственное дѣйствїе этого лѣченїя я самъ испыталъ на себѣ.

ческомъ, Турецкомъ и Славянскомъ, которые въ послѣдствіи (1830 — 1838) были мнѣ пояснены нѣкоторыми изъ нашихъ ученыхъ медиковъ, въ особенности корпуснымъ—Гофманомъ, дивизионнымъ Гребовскимъ, а также бывшими Яскими—Евстагіемъ и Самуркашемъ. Болѣзнямъ и медикаментамъ я далъ Латинскія названія, нѣкоторымъ Русскія, сохранивъ при томъ и туземныя, какъ онѣ были мнѣ переданы, но для нѣкоторыхъ изъ нихъ я не нашелъ разъясненій, и онѣ остались безъ оныхъ.

Здѣсь я излагаю предметъ этотъ такъ, какъ только можетъ онъ быть изложенъ собирателемъ, совершенно чуждымъ знанія Медицины. Нѣтъ сомнѣнія, что опытный врачъ, имѣя подобныя свѣдѣнія въ самомъ источникѣ, представилъ бы, можетъ быть, много полезныхъ выводовъ.

И. П. Липранди.

НАРОДНОЕ ВРАЧЕВАНІЕ

БОЛѢЗНИ.

Въ началѣ слѣдуетъ упомянуть о двухъ важныхъ болѣзняхъ, случающихся въ Молдавіи, которыя, по засвидѣтельствованію тамошнихъ лучшихъ медиковъ, не извѣстны въ другихъ странахъ Европы.

1. Буба-Тринзилоръ.

Болѣзнь эта, называемая туземцами *buba trinziſor*, или *ga-na trinziſor*,¹ поражаетъ только простолюдиновъ. Она обнаруживается тѣмъ, что кожа почти на всемъ тѣлѣ припухаетъ, дѣлается шероховатою, потомъ образуются на ней трещины, изъ которыхъ не рѣдко истекаетъ кровь, при большой слабости членовъ и скоромъ пульсѣ.

Для лѣченія болѣзни сей употребляютъ внутреннюю кору бузиннаго дерева, для чего варятъ ее до тѣхъ поръ, пока останется половина отвара, который процѣживается, потомъ прибавляютъ къ оному деревянное масло, воскъ, бѣлую смолу и пережженный мѣдный купоросъ, и все это вмѣстѣ опять варятъ до тѣхъ поръ, пока сдѣлается мазь, которою и намазываютъ все тѣло. Внутри употребляютъ горячее вино въ продолженіе трехъ дней, настоянное селитрой. Настоя сего обыкновенно больному даютъ по три ложки въ день.

2. Челлерпгъ.

И эта болѣзнь весьма часто поражаетъ простолюдиновъ, ко-

¹ По буквальному переводу съ Молдавскаго языка означаетъ гемороидальные струпы или раны. Дѣйствительно ли болѣзнь сія есть послѣдствіе геморроя, или она такъ названа по тому, что сопряжена съ кровоточе-ніемъ, которое въ простонародіи приписывается всегда геморою, я рѣшить не могу.

торые называютъ ее Tschelperit. Она сходствуетъ съ болѣзней, извѣстной подъ названіемъ рагадесъ.²

Въ лѣченіи оной употребляется: зола пережженныхъ шелковыхъ нитей и шелуха съ карпа (рыбы); порошокъ пережженныхъ квасцовъ, мастикъ (sakiz), пополамъ съ сахаромъ, которые перемѣшиваются потомъ вмѣстѣ, и имъ присыпаютъ язвы. Сверхъ того употребляютъ еще мазь, составленную изъ деревяннаго масла, мастики, мурры и бѣлой смолы, которую варятъ въ глиняномъ сосудѣ и прикладываютъ къ язвамъ. Во внутрь даютъ отваръ корня земляники, пирея одуванчика, мертвой крапивы, конскаго щавеля, листьевъ яблони, швы и зелья братъ съ сестрой.

Вотъ краткій очеркъ симъ двухъ болѣзней, которыя, безъ сомнѣнія, замѣчены нашими медиками, бывшими въ томъ краѣ.

3. Вздрагиваніе у дѣтей во снѣ.

Противъ сей болѣзни вообще употребляютъ, даже и въ высшихъ сословіяхъ, слѣдующее средство: подъ люльку, или подъ кровать, младенца, вздрагивающаго во снѣ отъ внезапно произведеннаго стука, ставятъ сосудъ съ отверстымъ верхомъ, наполненный водою, отъ чего будто бы стукъ не такъ сильно поражаетъ слухъ младенца.

Подобное же средство употребляется и къ отклоненію молочныхъ лихорадокъ у родильницъ.

4. Водобоязнь.

Болѣзнь эта очень рѣдкая въ тѣхъ мѣстахъ, не смотря на большое количество собакъ; но тѣ, которые имѣютъ несчастіе подвергнуться оной, какъ равно и сумашествію, преимущественно лѣчатся отчитываніемъ молитвъ родственниками и друзьями и т. п. Иногда прибѣгаютъ предъ симъ къ порошку, дѣлаемому изъ корня растенія, такъ называемаго чемерика (helleborus), но исходъ всѣхъ болѣзней сихъ бываетъ почти всегда худъ.

² Она почитается весьма опасной и самое названіе челперитъ означаетъ буквально: «Этотъ погибъ, онъ погибъ.»

5. Водяная болѣзнь.

Болѣзнь сія, которую въ чистыхъ Славянскихъ областяхъ называютъ «дебела болѣзнь», излѣчивается многими средствами съ большимъ, или меньшимъ, успѣхомъ; но вообще въ Сербіи и Босніи, гдѣ народъ употребляетъ съ излишествомъ водку, исходъ ея всегда почти плохъ. Нѣкоторые изъ простолюдиновъ, занимающихся врачеваніемъ, прибѣгаютъ къ героическому средству, которое довольно часто увѣличивается успѣхомъ. Оно заключается въ слѣдующемъ: страдающаго болѣзнію сею зарываютъ въ свѣжій, или не очень старій, навозъ, такъ что только одна голова остается на воздухѣ, при чемъ наблюдаютъ, чтобы больной находился въ прямомъ положеніи, стоя; иногда привязываютъ легко руки, чтобы онъ не могъ шевелить ими. Въ такомъ положеніи держатъ больного весьма долгое время, иногда двое сутокъ и болѣе, пока, по предположенію врача, онъ долженъ быть исцѣленъ. Часто страдалецъ впадаетъ нѣсколько разъ въ обморокъ, тогда ему натираютъ виски хрѣномъ и даютъ оный нюхать, для питья же употребляютъ самую холодную воду, преимущественно изъ «фонтановъ, устроенныхъ на каменстомъ грунтѣ. Обильный потъ, выступающій, не только что облегчаетъ болѣзнь, но иногда и совершенно исцѣляетъ больного..

Внутреннія средства различны. Изъ перваго растенія, показывающагося въ Мартѣ мѣсяцѣ, именуемаго по Славянски «саса», по Латыни *anemona pulsatilla pratensis* (по Русски вѣтренница), варятъ декоктъ и пьютъ его сколько можно болѣе: простой народъ вбруетъ въ спасительное дѣйствіе сего средства. Нѣкоторые, особенно въ Албаніи, исцѣляются этимъ отъ ломоты и пр.

Въ Сербіи и въ сосѣдственныхъ съ оной странахъ употребляютъ корень, именуемый тамъ водоплавъ, по Латыни *cichogium intybus* (по Русски дикій цикорій, петровы батогы, солнцева сестра). Наложивъ полный горшокъ корня сего, наливаютъ водой, замазываютъ и ставятъ въ печь до тѣхъ поръ, пока останется четвертая часть отвара, который потомъ процеживаютъ и пьютъ. Декоктъ сей иногда употребляется и въ страданіяхъ живота, боли коего престо народіе не умѣетъ различить.

Въ тѣхъ же мѣстахъ употребляютъ еще изготовленный также, какъ и водоплавъ, корень сечій тернъ, *ononis spinosa* (по Русски стальникъ, или придорожная иголка), но только выкипяченный на половину.

Одинъ изъ бывшихъ въ отрядѣ волонтеровъ, Боснійскій Сербъ, занимавшійся простонароднымъ врачеваніемъ, говорилъ мнѣ, что одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ водяной болѣзни есть: селенъ, *ligusticum*, *levisticum* (по Русски заря, любистокъ), смѣшанный съ пятою частью ашты, *sambucus ebulus* (по Русски малорослая бузина). Изъ него дѣлаютъ настой и пьютъ его теплый и холодный, остерегаясь при употребленіи простуды и тщательно укрывая голову. Въ Сербіи сіе послѣднее растеніе употребляется для краски, имъ иногда подкрашиваютъ и вино, чтобы сдѣлать его гуще и краснѣе, но полагаютъ, что примѣсь эта причиняетъ головную боль.

Въ Македоніи, Молдавіи, Валахіи и частію въ Сербіи употребляютъ руй (служащій тамъ и для выдѣлки кожъ), *ghus cotinus* (по Русски желтникъ): изъ коры этого дерева дѣлаютъ порошокъ и принимаютъ оный также съ водой. Туземцы полагаютъ, что средство это исцѣляетъ отъ водяной болѣзни и отъ лихорадки.

Между Пандурами есть еще средство, по ихъ словамъ, записывавшее отъ сѣверныхъ Албанцевъ (Скодра или Скутари). Довѣтъ двухъ, трехъ сверчковъ, преимущественно изъ дерева, находящагося въ баняхъ, или хлѣбопекарняхъ, спускаютъ ихъ въ стеклянный пузырекъ, который крѣпко закупориваютъ и такъ кладутъ въ теплую печку, наблюдая, чтобы теплота была умеренная, и когда чрезъ двое, трое сутокъ закупоренные сверчки совершенно засохнутъ, стираютъ ихъ въ самый мелкій порошокъ, кладутъ въ небольшой стаканъ, наливаютъ его бѣлымъ виномъ и, размѣшавъ, даютъ выпить больному, укрывъ его какъ можно теплѣе; при семъ наблюдается, чтобы больной не зналъ, что ему даютъ, иначе, они говорятъ, будто бы приемъ не окажетъ дѣйствія. Не болѣе, какъ въ сутки, вода исчезаетъ всѣми путями. Въ 1830 году я былъ почти свидѣтелемъ такого исцѣленія. Въ Скудьянахъ, Грекъ Димитріу, арендаторъ карантиннаго парона, по необыкновенной толщинѣ своей и непоумѣрному употребленію винограднаго вина, былъ извѣстенъ всѣмъ. Проѣзжая изъ Яссы въ Кишиневъ, я его не видалъ, и на спросъ мой: «Гдѣ Димитріу?» мнѣ сказали, что онъ третій уже день задыхается отъ водяной. Черезъ четыре дня, возвращаясь, я нашелъ его на своемъ мѣстѣ: одутливость его совершенно спала, онъ былъ блѣденъ, но дѣлательнѣе прежняго. Здѣсь я уже узналъ средство, которое употребляли для

его излѣченія, отъ самого знахаря; а по приѣздѣ моемъ въ Букурештъ я нашелъ подобныхъ же знахарей, которые мнѣ подтвердили все выше сказанное.

6. Воспаленіе глазъ простое и хроническое.

Прикладываютъ къ глазамъ отваръ ластовочной травы (по Молдавански *bugiana*, *biudunicue* или *gostopost*), также жареный чеснокъ и лукъ, столченный и смѣшанный съ медомъ, или же употребляютъ груши квитъ (*sinibuzi de guter*) съ пережженными квасцами, а на ночь прикладываютъ пластырь изъ полыни.

Въ боляхъ глазъ не очень сильныхъ прикладываютъ на ночь густое варенье изъ листьевъ розана, такъ что глазъ совершенно закрывается и потомъ обвязывается платкомъ. Средство это общее у Турокъ. Я самъ имѣлъ случай испытать благотворное дѣйствіе онаго. Почувствовавъ боль въ глазахъ отъ усиленныхъ занятій, я воспользовался вареньемъ изъ листьевъ розъ, и на другой день жаръ, бывшій до того въ глазахъ, совершенно исчезъ, а самое варенье превратилось въ твердую массу.

7. Воспаленіе горла или жаба.

Въ этой болѣзни употребляютъ квасъ кислыхъ бураковъ (свеклы) для полосканья, а снаружи прикладываютъ къ горлу гнѣздо ласточекъ, вареное въ молокъ, въ видѣ припарки.

Есть еще средство, весьма употребительное между просто-народьемъ всѣхъ областей, средство довольно странное. Я былъ свидѣтелемъ, какъ его употребляли. Отыскиваютъ собачій калъ бѣлаго цвѣта, изсохшій уже на воздухъ, дѣлаютъ изъ онаго порошокъ, котораго берутъ малую часть на конецъ тростника и вдвываютъ въ ротъ страдальца на воспаленное мѣсто два раза въ день; по общему засвидѣтельствуванію, послѣ двухъ разъ боль уменьшается, а часто и послѣ перваго раза. Снаружи въ это время прикладываютъ свиной жиръ, поджаренный въ розовой водѣ.

Общее же простое средство—сокъ изъ свеклы для полосканья, и теплая малина съ деревяннымъ масломъ для припарки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берутъ большую лягушку, жабу, разсѣкаютъ ее на двое и тотчасъ прикладываютъ къ горлу.

8. Воспаленіе легкихъ и подреберья.

Въ Македоніи, почти во всей Румиліи, болѣзнь эта эпидемическая, и народъ лѣчится кровопусканіемъ и настоємъ въ видѣ чая изъ травы, по Турецки именуемой алисофакія или ада-чай (по Французски sauce), по Русски многоголовникъ, и приготовляютъ пилюли изъ слѣдующаго состава: изъ 11 драхмъ порошка корня черной чемерицы, 5 драхмъ одуванчика и меду сколько нужно, чтобъ была возможность скатать пилюли въ 4 грана каждую. Принимать ихъ по 2 пилюли утромъ и по 2 вечеромъ. Средство это тамъ почти всегда успѣхомъ.

9. Воспаленіе матки и остановленіе мѣсячнаго очищенія.

Прикладываютъ къ животу припарку изъ пшеничныхъ отрубей, моркови, коноплянаго (постнаго) масла и фруктовой водки.

Во время, предшествующее мѣсячнымъ очищеніямъ, даютъ корень красильнаго растенія, именуемаго бротъ, *rubia tinctorum* (по Русски марена). Также употребляютъ верхушки божьяго дерева, *lepnogresum*, настояннаго въ водѣ.

Изъ рожковъ большой пшеницы дѣлаютъ отваръ и съ большимъ успѣхомъ употребляютъ оный.

10. Геморрой.

Припадки эти распространены преимущественно между высшимъ сословіемъ Княжествъ Молдавіи и Валахіи. Въ другихъ же областяхъ они весьма рѣдки, и по тому первыя лѣчатся учеными врачами. Въ народѣ же употребляется медъ съ равною частію морковнаго сока, таковою же уксуса, что все варится вмѣстѣ до укипяченія трети, и потомъ разводится водой, для обыкновеннаго питья, употребляя четвертую часть стакана, иногда менѣе, остальное доливаютъ холодною водой. Напитокъ сей очень вкусный; между Турками въ особенности онъ распространенъ, одинаково и между Боярами Княжествъ. По общему ихъ засвидѣтельствуванію, онъ облегчаетъ поясничныя боли и часто открываетъ крови.

Наружное средство состоитъ въ мази, приготовленной изъ стараго свиного сала съ сѣрой, а другіе употребляютъ вареный бобъ съ деревяннымъ масломъ.

11. Глаза.

См. Воспаленіе глазъ.

12. Глисты.

Противъ глистовъ простолюдины употребляютъ множество средствъ, но болѣе дѣйствительныя, и по тому болѣе распространенныя, суть слѣдующія:

Первое, употребляемое и Турками: весною собираютъ цвѣты съ сирени, преимущественно, или даже всегда, съ лиловой, именуемой по Турецки безъ, а въ Сербіи, Болгаріи и Босніи черговина (*syngia vulgaris*). Ощипавъ цвѣты съ вѣтки и высушивъ ихъ въ тѣни, предостерегая всячески отъ солнечныхъ лучей, дѣлаютъ изъ оныхъ настой, подобно чаю, и даютъ пить его теплымъ натоцакъ, т. е., поутру, по стакану. Потомъ въ теченіе цѣлаго дня, настой, уже простуженный, употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго питья, иногда приѣшиваютъ къ нему и молоко. Въ пищу при семъ употребляютъ преимущественно пироги, испеченные съ Прованскимъ или другимъ подобнымъ масломъ. Средство это испытано мною надъ однимъ изъ сыновей моихъ, котораго пользовали всѣми извѣстными медицинскими средствами безъ всякаго успѣха, и который страдалъ отъ глистовъ, причинявшихъ, временами, конвульсіи. Больной употреблялъ помянутый настой съ молокомъ вмѣсто чаю по утру и вечеромъ, иногда вмѣсто питья днемъ; на шестой день у него оказались глисты въ неимоверно большомъ количествѣ и продолжались три дня. Болѣзнь миновалась, и съ тѣхъ поръ исчезли даже малѣйшіе ея признаки. Многіе изъ узнавшихъ это средство, употребляли оное, и имѣли тоже желаемый успѣхъ. Я въ особенности могу указать на сына одного чиновника Скулянскаго Карантина, признаннаго всѣми медиками неизлѣчимымъ, который въ нѣсколько дней совершенно исцѣленъ симъ невиннымъ и безвреднымъ средствомъ.

Второе. Средство. Разводятъ въ квартѣ воды одну ложку березоваго дегтя и по утрамъ натоцакъ даютъ пить этого лѣкарства по одной ложкѣ, а иногда еще и на ночь, смотря по возрасту ребенка. Взрослые люди, страдающіе глистами и болями отъ солитера, употребляютъ до шести ложекъ.

Третье. Средство. Даютъ ребенку, сообразуясь съ возрастомъ,

по одной или по двѣ чайныхъ ложки водки натоцакъ и потомъ одну или двѣ картофелины, сваренныя въ водѣ, что также имѣетъ успѣхъ.

Четвертое. Средство. Употребляютъ, преимущественно въ Сербіи и Босніи, растение, тамъ называемое комоника, *artemisa vulgaris* (по Русски чернобыльникъ обыкновенный). Хотя средство это, какъ утверждаютъ, и весьма дѣйствительно, но оно рѣдко употребляется, по тому что приготовленіе его труднѣе прочихъ средствъ. Въ большихъ городахъ, какъ то: въ Босно-Сараѣ, Травникѣ и другихъ, есть простолюдины, занимающіеся единственно врачеваніемъ сей болѣзни, которые славятся искусствомъ готовить сіе лѣкарство, посѣщаютъ съ нимъ окружныя селенія для врачеванія отъ глистовъ.

Употребляютъ также настой на водѣ верхушекъ божьяго дерева, *leopogresum*, давая пить его натоцакъ, а иногда и въ продолженіе дня.

13. Головная боль.

Общія средства тѣхъ мѣстъ при головныхъ боляхъ, мало различаемыхъ народомъ, состоятъ въ прикладываніи ко лбу и къ затылку свѣжихъ листьевъ капусты, перемѣняя оныя часто. Употребляютъ также хрѣнъ, смѣшанный съ большимъ количествомъ соли и смоченный уксусомъ, но чаще изъ тертаго хрѣну дѣлаютъ лепешку, посыпаютъ ее солью безъ смочки уксусомъ и положивъ оную на темя, перевязываютъ платкомъ. Боль у многихъ прекращается тотчасъ. Въ зимнее время кладутъ въ наружное отверстіе уха снѣгъ. Употребляютъ лукъ и чеснокъ, которые толкутъ вмѣстѣ, смачивая уксусомъ и потомъ привязываютъ къ головѣ. Это послѣднее средство преимущественно употребляется Турками.

14. Горло.

См. Воспаленіе горла.

15. Горячка.

Болѣзнь эту лѣчатъ самыми простыми средствами. Туземные врачи, кажется, совсѣмъ не понимаютъ сей болѣзни и разнообразія ея явленій. Вотъ единственныя средства:

Больнымъ даютъ, вмѣсто питья, отваръ изъ привознаго изюма, или дома приготовленнаго сушенаго винограда.

Варятъ также пшеничныя отруби на половину съ солью и ставятъ ноги больного въ отваръ сей, который долженъ быть такъ горячъ, какъ только можно больному выдержать. Это дѣлается утромъ и вечеромъ, и занимающіеся симъ врачеваніемъ утверждаютъ, что обыкновенно послѣ трехъ, а много четырехъ, подобныхъ ваннъ, болѣзнь проходитъ. Во время сильнаго жара употребляютъ пустой орѣхъ (свищъ), который наливаютъ ртутью, зашпляютъ отверстие воскомъ, обшиваютъ въ лайку и носятъ на шеѣ.

Въ гнилыхъ горячкахъ натираютъ тѣло больного, преимущественно подошвы, смѣсью изъ водки, - уксуса и чесноку.

14. Грудныя болѣзни.

Главнѣйшія средства въ болѣзняхъ сихъ суть: мертвая крапива, мальва, зіолетъ, клубника, оленій языкъ, лопушникъ и просвирнякъ. Это послѣднее средство употребляется особенно въ Сербіи, гдѣ и именуется плезъ или слезъ и почитается самымъ вѣрнымъ средствомъ въ боляхъ груди. Употребляютъ также траву медвѣжье ухо, морковь, липовый цвѣтъ, пирей (kiz), одуванчикъ, бузиновый цвѣтъ, дымянку. Но преимущественно на правомъ берегу Дуная употребляется въ отварѣ корень, именуемый тамъ омалъ (inala helenium), по Русски девясилъ, особенно для отдѣленія мокротъ.

Корень сей служитъ также для освобожденія отъ комаровъ.

Салепъ есть общее употребленіе въ тѣхъ мѣстахъ, подобно какъ у насъ сбитень.

17. Десны и полость рта.

Во время страданія сихъ частей употребляютъ преимущественно отваръ изъ вѣтвей сладкой яблони и мертвой крапивы, къ чему прибавляютъ пережженные квасцы, а въ Босніи и сѣрнокислую мѣдь.

Въ Македоніи и другихъ смежныхъ областяхъ употребляютъ ягоды, называемыя тамъ кулина, *subus fructuosus* (а по Русски княженица).

18. Желтуха.

Въ Молдавіи и Валахіи пользуютъ ее продолжительнымъ смотрѣніемъ на деготь, налитый въ сосудъ, или въ открытой бочкѣ. Рѣдко, но употребляютъ также и щуку, которой стараются смо-

трьтъ въ глаза, путивъ ее для сего въ сосудъ съ водою. Этимъ послѣднимъ средствомъ пользуются преимущественно въ Македоніи и въ Албаніи.

19. Желудокъ.

Въ слабости желудка употребляютъ различныя средства, общія во всѣхъ тѣхъ областяхъ: полынь въ водкѣ, ее же и въ винѣ, также ангелику. Дѣлаютъ также отваръ изъ корня, именуемаго по Славянски чкаль, осеть или волчець, *cardulus benedictus*, коего находится множество. Пьютъ-также крѣпкій декоктъ изъ растенія, именуемаго тамъ детелина, *trifolium*; сухіе цвѣты сего растенія, по Русски донникъ, употребляются для предохраненія отъ моли предметовъ, ей подверженныхъ, а Турки, высушивъ траву эту, перекладываютъ ею губку или трутъ, который принимаетъ послѣ сего пріятный запахъ при раскуриваніи трубокъ. Изъ цвѣтовъ детелины дѣлаютъ пластырь, съ примѣсью другихъ веществъ, особенно въ Албаніи. Въ Сербіи иногда пользуются травой, именуемой тамъ маткина душица, *thymum serpillum* (по Русски богородская трава), которая, по мнѣнію Сербскаго просто-народья, укрѣпляетъ желудокъ.

Турки въ семъ случаѣ употребляютъ преимущественно адагачъ (алое), мяту и пр.

21. Животъ.

Въ боляхъ живота употребляютъ: перецъ, водку, камфору, киноваръ и аммоніаковую соль, т. е., нашатырь.

Албанцы, Македонцы и нѣкоторые другіе предпочитаютъ въ семъ случаѣ натирать животъ теплымъ оливковымъ масломъ, производя оное въ разныхъ направленіяхъ, по нѣскольку часовъ, людьми, занимающимися симъ родомъ врачеванія.

Дѣлаютъ также припарку изъ ягодъ кизилія, сваренныхъ въ красномъ винѣ.

Многіе, особенно въ Сербіи, берутъ полрюмки толченаго перцу, доливаютъ другую половину водкой и выпиваютъ.

Въ Княжествахъ, если пользуются симъ средствомъ, то перецъ употребляютъ въ меньшемъ количествѣ.

22. Задержаніе мочи.

Одни употребляютъ пилюли изъ скипидара съ мукою изъ

бобовъ или Турецкаго гороха (nohot), другіе пользуются зернышками хлопчатой бумаги, которыя поджариваютъ, потомъ толкутъ въ порошокъ и для приѣма мѣшаютъ ихъ съ водкой, или съ водой. Животъ же въ обоихъ случаяхъ всегда намазываютъ, или, лучше сказать, натираютъ теплымъ можжевельнымъ масломъ.

23. Золотуха у большихъ и у дѣтей.

Отъ болѣзни сей пользуютъ разными средствами: кровоочистительными декоктами, преимущественно изъ анютиныхъ глазокъ, *viola tricolora*, при открытіи же ранъ, особенно на шеѣ, употребляютъ съ большою пользою лягушку, которую разсѣкаютъ пополамъ и немедленно прикладываютъ къ ранѣ. По удостовѣреніямъ, страдавшіе этою болѣзнію совершенно исцѣлялись симъ средствомъ, особенно, когда прикладываніе свѣжихъ лягушекъ повторялось нѣсколько разъ.

Въ золотушныхъ сыпяхъ и другихъ przypadкахъ, происходящихъ отъ золотухи у дѣтей, съ удивительною пользою употребляютъ глодь, по Французски *aubérine*, по Русски боярышникъ, колючее растеніе, подобное терновнику, которое обыкновенно набрасываютъ на плетевые огороды и заборы для воспрепятствованія домашнимъ птицамъ передѣзать, а также и человѣку, когда оно разрастается. Дерево это рубятъ въ куски, около верхка длиною, накладываютъ полный горшокъ, наливаютъ водой, иногда замазываютъ и долго варятъ, потомъ выливаютъ въ ванну и купаютъ дитя.

Средство это, вѣстѣ съ очищеніемъ крови, весьма укрѣпляетъ, а по тому оно употребляется также и для дѣтей очень слабыхъ, у которыхъ опасаются развитія Англійской болѣзни, и даже страдающихъ уже оною. Одинаково купаются и взрослые, когда чувствуютъ совершенное истощеніе силъ. Въ обоихъ случаяхъ и видѣлъ необыкновенное дѣйствіе сего средства, тогда какъ всѣ медики признавали страдальца обреченнымъ неминуемо на смерть.

24. Зубная боль и прорѣзываніе зубовъ.

Конскій зубъ, истолченный въ порошокъ, насыпаютъ на горячую плиту, или камень, и втягиваютъ въ полость рта. Также кладутъ нѣсколько перышковъ чесноку на горячіе уголья и впускаютъ паръ въ ротъ посредствомъ обороченной воронки. Въ Молдавіи употребляютъ также шалфей и богородскую траву.

Во многих мѣстахъ тѣхъ странъ простонародіе вѣритъ въ заговариваніе зубной боли. Это обыкновенно дѣлается слѣдующимъ образомъ: чародѣй беретъ больной зубъ въ два пальца, большой и безымянной, и держитъ его довольно долго, при чемъ ни онъ, ни страдалецъ, не долженъ имѣть на себѣ, и даже вблизи, ничего металлическаго. У многихъ боль проходитъ.

Нѣкоторые славятся выдергиваніемъ зубовъ пальцами весьма легко и безъ всякой боли.

Вообще въ этой странѣ зубы здоровые и чистые, исключая Молдавіи и Валахи, гдѣ чаще встрѣчается страданіе зубовъ, преимущественно въ части, прилегающей къ Дунаю. Женскій же полъ высшихъ сословій этихъ Княжествъ часто портитъ зубы свои, отъ природы прекрасные, различными притираніями лица и пр.

При страданіи дѣтей во время прорѣзыванія зубовъ общее средство слѣдующее: берутъ совершенно чернаго пѣтуха, отрѣзываютъ ему, при младенцѣ, гребень и, не давъ остынуть оному, немедленно натираютъ десны ребенка. Я былъ свидѣтелемъ успѣха, но не могу рѣшить: должно ли точно отнести оный къ употребленному средству, или приписать просто случаю; по общему же увѣренію, средство это всегда увѣнчивается полнымъ успѣхомъ. Черный же пѣтухъ, по ихъ мнѣнію, всегда избираемый для сего, имѣетъ кровь болѣе горячую и пронизательную предъ пѣтухами другихъ цвѣтовъ.

25. К а ш е л ь.

Варятъ траву, тамъ называемую, подбѣлъ съ леденцомъ, или часть тертаго хрѣна съ двумя частями леденца, и принимаютъ по три, и по четыре, ложечки въ день.

Варятъ, по Турецки именуемый кечи-бурнузъ, по Молдавански корне де маре, рожки, черные, сладкіе стручья, и отваръ этотъ пьютъ сколько можно болѣе, послѣ чего закрываются въ постели. Нѣкоторые примѣшиваютъ къ стручьямъ часть винныхъ ягодъ и изюма безъ зернышекъ.

Но болѣе простой народъ, и преимущественно Турки, употребляютъ холодную воду, слѣдующимъ образомъ: имѣя при себѣ сосудъ съ водою, они дѣлаютъ глотокъ, едва почувствуютъ приближеніе кашля, стараясь всячески предупреждать оный сколь можно чаще. Если же глотокъ не останавливаетъ прокашливанія, то, по окончаніи онаго, дѣлаютъ опять глотокъ. Я самъ не разъ испы-

такъ это средство, и многіе, по моему примѣру, слѣдовали сему и всегда съ совершеннымъ успѣхомъ, такъ что чрезъ нѣсколько часовъ простудный кашель совершенно прекращался и мокрота начинала весьма легко отдѣляться. Обыкновенно послѣ десяти, пятнадцати глотковъ, кашель несравненно дѣлается легче, при семъ не должно употреблять горячаго.

Употребляютъ также смѣсь на половину бѣлаго меду и Прованскаго масла, принимая утромъ и вечеромъ по столовой ложкѣ.

Варятъ отруби съ медомъ и пьютъ отваръ довольно успѣшно.

Пьютъ отваръ изъ кукурузы по три раза въ день. Настой изъ мелко изрѣзанной маковой головки употребляютъ какъ чай.

26. Колика.

Для отвранія употребляютъ слѣдующія средства: анисъ, руту золототысячникъ, богородскую траву, чистотѣль, тамъ называемый) растонацъ (*chelidonia thagoris*), цикорій, все это настаивается на спиртѣ, перегоняется и потомъ прибавляютъ порошокъ мускатнаго орѣха, корицы, и гвоздики и натираютъ больного. Это средство было въ большомъ употребленіи въ холеру.

Ставятъ также промывательныя, приготовленныя изъ отвара листоваго табаку.

27. Колотье въ боку.

Даютъ во внутрь сокъ, выжатый изъ конскаго гноя (навоза), а съ наружи прикладываютъ къ больному мѣсту листовой табакъ, намазанный медомъ; намоченную конскую кожу и посыпанную перцемъ; тертый хрѣнь, смѣшанный съ солью и уксусомъ, который прикладывается къ больному мѣсту сквозь тряпку, для уменьшенія сильнаго дѣйствія сего отвлекающаго средства.

28. Конвульси у дѣтей и надучая болѣзнь у взрослыхъ.

Издѣланіе одного ребенка въ Букурештѣ отъ частыхъ конвульсій обратило мое вниманіе, тѣмъ болѣе, что я, будучи постоянцемъ въ домѣ, видѣлъ, какъ всѣ лучшіе медики города поддѣлавали мажетту больного, не только безъ всякаго утѣха, но

такъ неудачно, что болѣзнь болѣе и болѣе увеличивалась. Въ слѣдъ за ними былъ призванъ одинъ полуоборванный Грекъ, изъ Салоникъ, человѣкъ простой, по видимому, болѣе шарлатанъ; нежели знатокъ дѣла. Можно представить мое удивленіе, когда этотъ врачъ совершенно излѣчилъ ребенка такъ, что тотъ, имѣя каждую недѣлю по одному, и даже по два припадка, послѣ, въ продолженіи осьми мѣсяцовъ, которые еще я жилъ въ томъ домѣ, не обнаруживалъ рѣшительно никакихъ признаковъ болѣзни. Семь лѣтъ спустя я видѣлъ его въ цвѣтущемъ здоровьѣ. Я счелъ полезнымъ завести знакомство съ Грекомъ (въ 1830 году), и усиляю освоиться съ нимъ до того, что не только собралъ все, казавшееся мнѣ важнымъ относительно надучей болѣзни, но и видѣлъ самъ приготовленіе имъ лѣкарства. Средства, имъ употребленныя для излѣченія ребенка, суть слѣдующія: надобно взять сѣрнаго цвѣта 1 драхму, камфоры 1 драхму; положивъ это въ маленькій поливный глиняный горшечекъ, распустить на огнѣ; потомъ, когда камфора сольется съ сѣрой, вылить вдругъ на блюдечко, нѣсколько склоненное. Какъ скоро масса застынетъ, растереть оную въ порошокъ весьма мелкій и посредствомъ карточки высыпать на языкъ младенца. По удостовѣренію Грека, приготовленіе порошка должно быть каждый разъ свѣжее предъ тѣмъ, какъ давать ребенку. Принимать должно прель параксизмомъ, стараясь всячески, если можно предвидѣть оный, рассчитывая по времени прежде бывшихъ, или по другимъ замѣчаніямъ, хотя бы за четыре дня предъ онымъ. Груднымъ дѣтямъ лѣкарства сего давать нельзя, а вмѣсто ихъ должна принимать порошокъ кормилица два и даже три раза въ недѣлю натошакъ. Я имѣлъ случай въ Тульчинѣ посоветовать средство сіе Одесскому негоціанту Тайсаро, у котораго осьми мѣсячный внукъ непрерывно страдалъ конвульсіями и былъ доведенъ до послѣдняго истощенія силъ, не взирая на всю помощь, оказываемую ему множествомъ медиковъ. Тайсаро рѣшился тотчасъ прибѣгнуть къ сему средству, и послѣ перваго приѣма ребенокъ имѣлъ уже только одинъ слабый припадокъ, а за тѣмъ и совершенно выздоровѣлъ. Теперь онъ выросъ и не чувствуетъ вовсе слѣдовъ непрерывныхъ прежде конвульсій. Тайсаро сообщалъ средство это двумъ другимъ, которые, испытавъ оное надъ дѣтьми своими, остались совершенно удовлетворенными. Въ 1831 году, въ Яссахъ, я посоветовалъ оное для 12-лѣтняго мальчика, и снова было употреблено съ желаемымъ успѣхомъ.

Грекъ, употреблявшій средство это, заверилъ меня, что многіе

взрослые, страдавшіе по нѣскольку лѣтъ падучею болѣзною, были совершенно имъ излѣчиваемы единственно симъ средствомъ.

Въ Турецкихъ областяхъ вообще у полнокровныхъ и тучныхъ, а также у грудныхъ дѣтей, для исцѣленія отъ конвульсій, а весьма часто и въ предупрежденіе оныхъ, дѣлаютъ бритвой нѣсколько продольныхъ надрѣзовъ, длиною около двухъ вершковъ, на спинѣ и на икрахъ, а иногда и въ обояхъ мѣстахъ сихъ. Операция эта совершается обыкновенно первымъ цирюльникомъ, которые всѣ тамъ пріобыкли къ оной.

Падучая болѣзнь въ тѣхъ мѣстахъ вообще почитается неизлѣчимою, въ особенности у Турокъ, которые полагаютъ видѣть въ жертвахъ ея присутствіе духа Божія, почитая конвульсії за вдохновеніе, и всѣ, одержимые болѣзнію сею, пользуются здѣсь особеннымъ уваженіемъ. Христіане, напротивъ, думаютъ, что въ больномъ находится нечистая сила, и по тому употребляютъ всѣ средства отчитывать подобныхъ больныхъ, а иногда также поступаютъ они какъ съ сумасшедшими, отправляютъ ихъ для исцѣленія въ монастыри и пр. Нѣкоторые пробуютъ давать порошокъ изъ корня растенія, тамъ именуемаго, чемерика, *helleborus*, а въ конвульсіяхъ преимущественно растеніе, именуемое тамъ татула, *datura stramonium*. Нѣкоторые изъ врачей простолюдиновъ въ Молдавіи и Валахіи, болѣе смыслящихъ, чѣмъ ихъ собратія, употребляютъ для женскаго пола, въ особенности одержимаго падучею болѣзнію, траву воловій языкъ и колокольчики круглолистные. Говорятъ, что этимъ средствомъ, въ началѣ сего столѣтія, медикъ Вольфъ, бывшій въ Яссахъ, удачно лѣчилъ, и что это продолжается именно съ тѣхъ поръ. Быть можетъ средство это, въ рукахъ ученаго медика, могло быть полезно, но у простыхъ врачей оно не всегда оказываетъ помощь. Впрочемъ, всѣ средства, употребляемыя противъ падучей болѣзни, какъ утверждаютъ, рѣдко приносятъ пользу. Здѣсь, говоря объ одержимыхъ сею болѣзнію, обыкновенно присовокупляютъ, что «Богъ наказываетъ такимъ страданіемъ за грѣхи, и что тутъ лѣкарства не помогутъ,» и пр.

29. Лихорадка.

Болѣзнь эта, общая въ тѣхъ странахъ, излѣчивается простонародіемъ различными наружными и внутренними средствами, а также прибѣжищемъ къ нѣкоторымъ изъ Святыхъ, славящихся исцѣленіемъ отъ сего недуга, преимущественно въ Молдавіи и Вала-

хія, при чемъ употребляется особенный родъ молитвъ, заклинаний и пр. предъ образами тѣхъ угодниковъ. Изъ народныхъ средствъ, приближающихся къ рациональной медицинѣ, болѣе славятся слѣдующія:

Наружное, преимущественно употребляемое въ Македоніи, а изъ оной распространившееся и въ другія области, заключается въ составѣ: четыре унціи льнянаго масла, полторы унціи нашатырнаго спирта. Смѣшавъ это хорошо вмѣстѣ, потомъ прибавляютъ къ сему: двѣ унціи скипидарнаго масла, одну унцію опіатной настойки.

Послѣ перваго параксизма даютъ слабительное, но если лихорадка уже продолжительна и желудокъ не требуетъ очищенія, то послѣ перваго же параксизма приступаютъ къ употребленію помянутаго состава, въ первомъ же случаѣ послѣ втораго.

Когда параксизмъ разрѣшается, то, взболтавъ хорошенько бутылку съ составомъ, наливаютъ въ особый сосудъ около столовой ложки этого лѣкарства и потомъ берутъ на руку сколько нужно, чтобъ втереть досуха, въ спинной хребетъ, начиная отъ затылка по всей спинѣ до нижней части и въ то мѣсто, гдѣ обыкновенно въ боку, или въ одномъ изъ плечъ, начинается первое ощущеніе приступа, такъ называемой, Молдавской лихорадки, обнаруживающейя всегда быстрымъ пробѣжаніемъ холода; когда вся столовая ложка употребится, то на все натертое мѣсто кладется тряпка. Натираніе это производится по три раза въ день, въ продолженіе трехъ сутокъ. Обыкновенно слѣдующій параксизмъ уже не показывается; но если бы онъ и случился, то всегда несравненно въ меньшей степени, и въ такомъ случаѣ натираніе прекращается, а возобновляется опять по минованіи параксизма въ продолженіе трехъ дней.

Во все это время наблюдается строжайшая діета: не позволяется даже бульйона изъ цыплятъ, кромѣ одной лишь клейки (Habersoupe), или совершенно разваренныхъ въ водѣ легкихъ крупъ, въ видѣ кашицы.

Средство это испытано мною самимъ. Въ 1824 году, находясь въ Бессарабіи уже четыре года, я получилъ въ первый разъ лихорадку, свойственную тому краю. Параксизмы продолжались по 36 часовъ, съ такою силой, что медикъ опасался удара, часто постигающаго одержимыхъ этою болѣзнію. Всѣ опытные врачѣ тѣхъ, мѣстъ, знавшіе совершенно всѣ свойства этихъ лихорадокъ,

пользовали меня, и успѣли только остано­вить се. Но черезъ три недѣли я вновь былъ поражаемъ тою же болѣзнію, съ прежнею силой, такъ что не было возможности употреб­лять постоянно хи­нину (тогда бывшую въ слабѣ), по тому что едва одинъ парак­сизмъ проходилъ, какъ начинался другой. Такимъ образомъ, при самой строгой діетѣ, при употребленіи всѣхъ средствъ, безъ вся­кой видимой причины, лихорадки посѣщали меня по шести и по осьми разъ въ годъ, каждый разъ заставляя меня выносить отъ трехъ до осьми параксизмовъ. Въ продолженіе пяти лѣтъ я стра­далъ безотвязно мучительною лихорадкой; мнѣ дано было Докто­рами Кишилева, Одессы, Петербурга, Яссъ и Букурешта, болѣе 800 гранъ хинины, нѣсколько сотъ стклянокъ настоя хины съ квасіею и бездна другихъ непріязненныхъ лихорадкѣ землій и пр., но ли­хорадка не прекращалась. Въ 1829 году, начальствуя Туртукай­скимъ отрядомъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, я получилъ тутъ же силь­ную лихорадку. Не имѣя въ отрядѣ волонтеровъ и въ обоихъ Ка­зачьихъ полкахъ врача, я употребилъ запасную хинину, но безъ всякой пользы. Уже послѣ четвертаго параксизма одинъ изъ Ка­питановъ волонтеръ наконецъ настоятельно упросилъ меня прибѣг­нуть къ средству, употребляемому однимъ изъ волонтеровъ, ро­домъ изъ Македоніи, занимавшимся врачеваніемъ въ моемъ отрядѣ. Зная, что онъ очень удачно излѣчилъ нѣсколькихъ Казачьихъ Офи­церовъ и Казаковъ отряда, я рѣшился испытать надъ собой упо­требляемое имъ средство, тѣмъ болѣе, что оно было наружное. Врачъ былъ позванъ, и во время сильнаго дождя, при постоянно сырой погодѣ, у самаго берега Дуная, въ палаткѣ, гдѣ я лежалъ, исполнилъ, описанное уже, надо мною средство съ тѣми подроб­ностями, о коихъ было сказано выше. Съ тѣхъ поръ, въ про­долженіе 11 лѣтъ, я вовсе не чувствовалъ болѣе припадковъ лихорадки. * Желая сохранить рецептъ, я, при всемъ желаніи и го­товности передать оный со стороны врача, затруднился овладѣть имъ по тому, что названіе и мѣра опредѣлялись на Турецкомъ языкѣ, а я не могъ въ точности понять Турецкихъ названій, по чему въ первый разъ, какъ довелось ѣхать по дѣламъ службы въ крѣпость Силистрію, я взялъ врача съ собой. Тамъ велѣлъ ему купить предметы состава и потомъ просилъ одного изъ медиковъ Силистрійскаго госпиталя (въ домѣ Коменданта Князя Волкон-

* П. р. и мѣч. 1870 г. И до сихъ поръ.

скаго) написать мнѣ ихъ названіе по Латыни, съ означеніемъ на томъ же языкѣ и ихъ количества. Приготовленная по указанному выше пропорція можетъ быть достаточна для излѣченія многихъ. Помянутый Македонецъ, занимаясь своею практикой, дѣлалъ за-пасъ и для себя.

Въ послѣдствіи, до сихъ поръ, многіе, страдавшіе по нѣ-сколько лѣтъ лихорадкой, совершенно излѣчивались симъ сред-ствомъ. Здѣсь я бы могъ назвать нѣсколько десятковъ знако-мыхъ, которые, въ свою очередь, передавали полученный отъ меня рецептъ сей другимъ, и послѣдствія всегда увѣнчивались полнымъ успѣхомъ. Многіе изъ извѣстныхъ медиковъ, взявъ рецептъ сей отъ меня, отзывались съ большою похвалою о дѣйствиіи онаго, присовокупляя, что для дѣтей онъ ничѣмъ другимъ замѣненъ быть не можетъ.

Изъ внутреннихъ средствъ противъ лихорадокъ въ Европей-ской Турціи болѣе распространены слѣдующія:

Албанцы преимущественно употребляютъ для излѣченія ли-хорадки траву клоповникъ, называющійся и собачьи пометки (*Lepidium gaderale*), вездѣ въ изобиліи произрастающую. Едва почувствуютъ начало параксизма, какъ берутъ травы сей и на-полняютъ ею три четверти пространства обыкновеннаго стакана, потомъ наливаютъ его водкой, но гораздо чаще крѣпкимъ бѣ-лымъ винограднымъ виномъ и, оставивъ такъ на полчаса въ те-пломъ мѣстѣ, выпиваютъ настой, а влажную траву прикладываютъ къ вискамъ и ко лбу. Если больной вскорѣ послѣ сего уснетъ, то всегда пробуждается здоровымъ, и лихорадка прекращается. Я видѣлъ у Арнаутовъ, составлявшихъ отрядъ волонтеровъ, ча-стое употребленіе сего средства всегда съ успѣхомъ. Въ 1835 го-ду, во время эпидемическихъ лихорадокъ въ Тульчинѣ, Арнаутъ, служившій у меня, излѣчилъ симъ средствомъ не только всѣхъ людей моихъ, но и множество другихъ. Не знаю, высушенная трава эта имѣетъ ли то же самое дѣйствиіе, какое свѣжая?

Въ Албаніи, но чаще въ Босніи, употребляютъ противъ лихорадки полынковое красное вино на половину съ морскою солью: размѣшиваютъ хорошенько въ обыкновенномъ стаканѣ и въ самомъ началѣ параксизма выпиваютъ вдругъ, отъ сего проис-ходитъ рвота и поносъ, и часто лихорадка прекращается на дол-гое время, а иногда и на всегда.

Въ Македоніи и Румиліи народъ употребляетъ слѣдующіе

два способа, которые почитаются у него самыми вѣрными: первоначально берутъ слабительное, потомъ порошокъ до 2 драхмъ вероники дубровной, именуемой тамъ гамедрионъ, дѣлятъ его на восемь частей и принимаютъ по 4 порошка въ день. Второй способъ: нашатыря 1 грань, полынной щелочи 10 грань, мѣшаютъ вмѣстѣ и, приводя въ порошокъ, принимаютъ три, четыре раза въ день. Эти два средства употребляются народомъ и въ Константинополѣ.

Въ Босніи и въ другихъ прилегающихъ Славянскихъ областяхъ употребляютъ растение, именуемое тамъ калюника, *artemisa vulgaris* (по Русски чернобыльникъ обыкновенный). Хотя по общему засвидѣтельствуванію, дѣйствіе средства сего весьма вѣрно, но такъ какъ приготовленіе онаго сопряжено съ большими хлопотами, то въ народѣ оно и не распространено, а готовится въ Босна-Сераѣ и другихъ большихъ городахъ, людьми, занимающимися между народомъ врачеваніемъ. Растеніе это употребляется также и въ параличѣ съ большимъ успѣхомъ, но какъ это дѣлается, я не могъ узнать.

Въ Герцеговинѣ, Босніи и Сербіи употребляется для леченія лихорадокъ корень, именуемый тамъ зинovieтъ, *cytisus* (по Русски ракитникъ). Изъ него дѣлается порошокъ, который принимается въ водѣ, но его употребляютъ болѣе въ городахъ, а въ деревняхъ къ нему прибѣгаютъ тогда только, когда домашнія средства не помогаютъ, и въ такомъ случаѣ ищутъ помощи у врачей, также простолюдиновъ, но имѣющихъ это средство изготовленнымъ.

Въ этихъ же областяхъ, какъ равно и въ смежныхъ съ оными, употребляется и корень, именуемый по Славянски копытникъ, *asaŕum eugoraеum* (по Русски подлѣсникъ). Изъ него дѣлаютъ отваръ и пьютъ до тѣхъ поръ, пока произойдетъ рвота, а послѣ оной сильная испарина, а иногда и позывъ на низъ; но и это средство болѣе употребляется простолюдинами, занимающимися въ городахъ, откуда иль иногда вызываютъ въ селенія.

Въ Сербіи и другихъ смежныхъ областяхъ, равно въ Молдавіи и Валахіи, противъ полутрехдневной лихорадки, сопряженной съ признаками водяной болѣзни, употребляютъ растеніе, служащее для выдѣлки кожъ, именуемое на Славянскомъ языкѣ руѣ. Порошокъ (составленный изъ корня сего), вѣсомъ въ одну унцію, дѣлится на 8 частей, разводится въ квартѣ воды и дается

въ видѣ декокта въ промежуткахъ параксизма. Средство это въ тѣхъ мѣстахъ почитается за самое спасительное, но его предписываютъ только простолюдины, занимающіеся врачеваніемъ, прочіи же сословія не пользуются онымъ.

Въ Молдавіи и Валахіи въ перемежающихся гастрическихъ лихорадкахъ, преимущественно употребляютъ отваръ корня, на нхъ языкѣ именуемаго, ярба-мари (по Русски девясилъ): Другіе употребляютъ воду, перегнанную изъ травы deduge (по Русски прострѣлъ или вѣтреница), въ такомъ количествѣ, чтобы послѣдовала рвота. Многіе настаиваютъ густо водку полынью и пьютъ ее. Впрочемъ, употребленіе приготовленнаго съ особеннымъ искусствомъ тамъ очень обыкновенно.

Турки употребляютъ свѣжій виноградъ натоцка въ большемъ количествѣ, если лихорадка постигаетъ ихъ во время его созрѣнія. Я видѣлъ Грековъ, употреблявшихъ приемы горчицы по чайной ложкѣ, разведенной въ молоко и пр., и пр.

Пьютъ также густой, черный кофе, съ лимоннымъ сокомъ, а иногда съ сокомъ тертаго хрѣна.

Одно изъ сильныхъ симпатическихъ средствъ состоитъ въ перевязкѣ правой руки толстою шерстяною ниткой на три дня. Подобныхъ средствъ бездна, но объ нихъ здѣсь умалчивается.

30. Матка.

См. Воспаленіе матки.

31. Для усиленія молока у кормилицъ.

Дѣлаютъ супъ изъ проса съ примѣсью горчицы, или съ горохомъ, петрушкой, розмариномъ и съ цвѣтами мускатнаго орѣха. Даютъ также пить настой укропа, anethum, graveolens, въ странѣ именуемаго конра и копаръ.

32. Моча.

См. Задержаніе мочи.

33. Наросты.

См. Нарывы.

34. Нарывы твердые и наросты.

Прикладываютъ лукъ и чеснококъ печеные, и нечистыя лавы

промываютъ отваромъ травы крецишоръ, *alchemilla vulgaris*, и прикладываютъ къ онимъ толченые листья травы песій лукъ, или листья подорожника.

Наросты лѣчатся простолюдинами иногда очень удачно: дѣлаютъ изъ бумаги трубочки, которыми постоянно нѣсколько разъ въ день, въ продолженіе нѣкотораго времени, вертятъ и нажимаютъ одно или нѣсколько мѣстъ нароста, смотря по его величинѣ, и потомъ подрѣзываютъ смягченное мѣсто, и если оно само начинаетъ нагнаиваться, тогда прикладываютъ смягчительный и вытягивающій пластырь и тѣмъ часто излѣчиваютъ страдальца. Я видѣлъ одинъ примѣръ такого излѣченія.

Нарывы лѣчатся, особенно въ Сербіи, прикладываніемъ дикаго голубя, называемаго тамъ дуплякъ. Его рѣжутъ и тотчасъ, не давъ остынуть, накладываютъ на нарывъ.

35. Насморки сильныя.

Наливаютъ на раскаленные уголья уксусъ и, накрывшись чѣмъ ни будь, держатъ надъ паромъ носъ, стараясь втягивать въ себя сколь можно болѣе горячихъ паровъ уксуса. Послѣ продолжаютъ нюхать уксусъ. Средство это почитается весьма дѣйствительнымъ.

Намазываютъ носъ и виски саломъ, — средство здѣсь общеупотребительное; а также многіе берутъ бутылочную пробку, жгутъ ее на сальной свѣчѣ и втягиваютъ пары въ носъ, повторяя это нѣсколько разъ въ сутки. Средство сіе весьма дѣйствительное.

Многіе втягиваютъ носомъ холодную воду по нѣсколько разъ въ сутки, также съ большимъ успѣхомъ.

36. Ножная боль.

Простонародіе въ тѣхъ мѣстахъ не различаетъ свойства, а часто и самыхъ страданій ногами; но если оныя продолжительны и не уступали дѣлаемымъ при семъ предварительнымъ ваннамъ, въ такомъ случаѣ прибѣгаютъ къ средству, которое весьма часто пособляетъ: берутъ морской соли, мелко истолченной, посыпаютъ ею чулокъ, или онучи такъ, чтобы вся ступня, или подошва находилась на соли, и такъ ходятъ, сохраняя соль и на ночь. Соль перемѣняютъ обыкновенно чрезъ два, или три, дня. Это имѣетъ успѣшное дѣйствіе, особенно на тѣхъ, которые, при перемѣнѣ

погоды, чувствуютъ увеличеніе боли и должны выходить. Мнѣ случилось видѣть четверыхъ человекъ, которые симъ средствомъ совершенно освободились, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ношенія соли. Въ Одессѣ сообщилъ я одному изъ моихъ знакомыхъ (И. Н. Инзову) воспользоваться симъ средствомъ, и онъ совершенно исцѣлился отъ мучившихъ его болей въ ногахъ и болѣе двухъ лѣтъ, въ которые я еще зналъ его, не чувствовалъ никакихъ припадковъ, тогда какъ прежде, въ сырое время и при переѣздахъ чрезъ рѣки на паромѣ, или на лодкахъ, всегда чувствовалъ онъ страданіе.

37. Обмороживаніе членовъ.

Въ Балканскихъ горахъ и въ Придунайскихъ Княжествахъ отмороженную часть тотчасъ обкладываютъ, такъ называемыми, Турецкими сушеными бобами, тамъ именуемыми фасоль, если нѣтъ сушенанаго гороха, которому отдаютъ преимущество. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: бобы или горохъ разжевываютъ (полагаютъ, будто бы это долженъ совершить самъ страдалецъ) до нельзя, и потомъ прикладываютъ на отмороженное мѣсто и обвязываютъ тряпкой. Мнѣ случалось видѣть нѣсколькихъ, такъ излѣчившихся, между которыми одного ямщика въ Бессарабіи, у котораго, по засвидѣтельствованію Смотрителя, два пальца на ногѣ уже совершенно было почернѣли.

38. Обструкціи.

Сильныя обструкціи, видимо дающія отличать себя, лѣчатся припарками изъ нашатыря, подобно какъ въ параличѣ, съ большимъ успѣхомъ (см. параличъ).

39. Операціи.

Раны отъ огнестрѣльнаго оружія лѣчатся съ немовѣрною легкостью и искусствомъ, особенно если принять въ соображеніе инструменты, для сего употребляемые. Часто случается, что отрѣзываютъ простыми кинжалами руку, или ногу, обжигаютъ разрѣзъ кипячею смолой, прикладываютъ коровій навозъ и пр. Я имѣлъ случай видѣть нѣсколько разъ подобныя операціи, между прочимъ съ однимъ изъ волонтеровъ моего отряда (Иванчей), которому отняты были обѣ ноги и въ такомъ положеніи везли его на лошади нѣсколько дней до Туртукая, гдѣ въ станѣ онъ оправился, и

Иванча живъ по сіе время въ Краёвѣ. Я не могъ собрать полныхъ свѣдѣній относительно лѣченія сего рода болѣзней, а то, что было у меня уже собрано, къ сожалѣнію, утрачено; впрочемъ, главное и общее лѣченіе большихъ операцій въ обыкновенное время во всей Турціи употребляется простыми врачами и операторами слѣдующее: по отнятіи члена, перевязавши артеріи, кладутъ на рану бальзамъ, составленный изъ цвѣтовъ, тамъ называемыхъ, герефоліонъ, т. е., изъ цвѣтовъ звѣробоя и листьевъ садоваго кервеля. Цвѣтовъ сихъ берутъ по горсти и кладутъ 1 фунтъ горячаго оливковаго масла на 10 дней, въ продолженіе которыхъ они должны оставаться въ немъ безпрерывно.

Когда покажется нагноеніе, то рану перевязываютъ алтеной или связывающею мазью.

40. Падучая болѣзнь.

См. конвульсіи. Здѣсь можно только присоединить, что Турки этой болѣзни не лѣчатъ; ибо подобное состояніе почитается ими за Божеское вдохновеніе.

41. Параличъ.

Противъ сей болѣзни употребляютъ съ большимъ, какъ меня увѣряли, успѣхомъ припарки изъ нашатыря. Его разводятъ въ отварѣ ароматныхъ травъ и потомъ, обмачивая сукно, преимущественно извѣстное въ краю подъ названіемъ аба, употребляемое на плащи и бурки, обкладываютъ онымъ пораженное мѣсто, по два раза въ день, каждый разъ на два часа, содержа оное въ теплотѣ. Иногда передъ припаркой растираютъ это мѣсто спиртомъ, какъ равно и послѣ припарки; но это употребляется только въ старыхъ параличахъ, а въ новыхъ, иногда предъ первымъ разомъ припарки, пускаютъ кровь. Я имѣлъ случай видѣть спасительное дѣйствіе сего средства надъ однимъ Бояромъ, посѣщавшимъ тщетно Нѣмецкія воды и излѣченнымъ чрезъ два года простымъ Арнаутомъ.

Нѣкоторые употребляютъ противъ паралича растеніе, именуемое по Славянски камоника, *artemisa vulgaris* (по Русски чернобыльникъ обыкновенный). О немъ простые врачи отзываются очень хорошо; но я не могъ узнать подробно средствъ, ими употребляемыхъ. Растеніе это употребляется и въ лихорадкахъ (см. это слово).

42. Подагра.

Въ Сербіи она болѣе прочихъ областей распространена. Еслѣчатъ наиболѣе на удачу, и часто безъ мѣры страдальцу даютъ порошокъ изъ корня растенія, тамъ именуемаго чемерика, *hel-lebogus*.

43. Полость рта.

См. Десны.

44. Поносы простые и кровавые.

Употребляютъ внутрь золу съ уксусомъ, а снаружи прикладываютъ къ животу, въ видѣ припарки, растеніе, именуемое тамъ калмушъ, *salvia aromaticus* (по Русски ирный корецъ), или барберисъ, или полынь.

Въ Валахіи я видѣлъ примѣры у Цыганъ, что въ кровавыхъ поносахъ разводятъ кусочекъ синьки въ водѣ и даютъ больному выпить, отъ чего болѣзнь прекращается скоро.

Болѣе достаточные употребляютъ въ кровавыхъ поносахъ съ большимъ успѣхомъ адагачъ (алоэ), истертый въ порошокъ, который примѣшиваютъ въ желе изъ кизила. Въ это время снаружи прикладываютъ къ животу припарку изъ разваренныхъ ягодъ кизила, на красномъ винѣ.

Также берутъ жареный кофе, мелко истолченный и просѣянный, выжимаютъ въ него сокъ изъ цѣлаго лимона, перемѣшиваютъ потомъ кофе хорошенько и принимаютъ въ одинъ разъ: это обыкновенное средство у Турокъ.

45. Прорѣзываніе зубовъ.

См. Зубная боль.

46. Простуда.

Варятъ ягоды сушенаго кизила, который всегда имѣется въ запасѣ на правомъ берегу Дуная, нуютъ этотъ отваръ горячій и закрываются въ постель. Пьютъ также скипяченое вино съ медомъ, и нѣсколько съ перцемъ, и также укрываются; но къ сему средству прибѣгаютъ тогда только, когда нѣтъ кизила.

47. Ракъ.

Средство, почитаемое болѣе дѣйствительнымъ въ тѣхъ странахъ отъ рака, заключается въ прикладываніи припарокъ калины;

особенно же, по ихъ мнѣнію, это дѣйствительно для излѣченія рака, поражающаго груди женщинъ.

Прикладываютъ также припарки изъ травы, именуемой въ тѣхъ областяхъ, кукута; она находится въ двухъ видахъ: большая или, на ихъ языкѣ, велика, и мала; первая — *coniun masculatum*, вторая — *actusa cynarіum* (по Русски болиголовъ или омегъ нестрый).

Свѣжая трава сія въ тѣхъ мѣстахъ почитается ядовитою.

48. Раны.

См. Чирьи и язвы.

49. Ревматизмъ.

Болѣзнь, весьма часто постигающая жителей Валахіи, Молдавіи, Сербіи, преимущественно въ Уѣздахъ или Нахіяхъ сеіи послѣдней: Неготинской, Кладовской, въ Мачвѣ и въ другихъ сырыхъ мѣстахъ, какъ равно болѣе, или менѣе, во всѣхъ областяхъ Оттоманской Имперіи. Тамъ не различаютъ ни причинъ, произведшихъ ревматизмы, ни разные роды оныхъ, а употребляютъ многія народныя средства, изъ коихъ главнѣйшія суть:

Набираютъ красныхъ червяковъ, обыкновенно водящихся около навоза и въ сыромъ черноземѣ, наполняютъ оными бутылку, закупориваютъ ее и кладутъ на нѣсколько дней въ навозъ; когда изъ червей сихъ составитя масса, подобная густому маслу или жиру, то онымъ натираютъ страдающее мѣсто, а иногда и обертываютъ его свѣжею бараньей шкурой, всегда не иначе, какъ съ чернаго барана.

Употребляютъ также съ успѣхомъ жиръ, находящійся въ зобахъ птицъ, именуемыхъ баба, преимущественно водящихся въ камышахъ.

Болѣе зажиточные употребляютъ ванны, приготовляемыя изъ вѣтвей лерна, собираемаго во всякое время. Ихъ рѣжутъ на куски и варятъ въ водѣ, въ которой послѣ и купаются. Сверхъ многихъ успѣшныхъ симъ средствомъ излѣченій, которыхъ я былъ свидѣтелемъ, упомяну объ Инспекторѣ Скулянскаго Карантина, Рожалинѣ, страдавшемъ нѣсколько лѣтъ жесточайшимъ ревматизмомъ и пользовавшемся у множества медиковъ безъ всякаго успѣха: онъ былъ совершенно исцѣленъ симъ средствомъ, по совѣту и

подъ руководствомъ простаго Болгара, принявъ тодько шесть ваннъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ есть береза, ревматизмы излѣчиваются съ большимъ успѣхомъ листьями оной. Весною, когда береза распускаетъ листья, собираютъ оныя и кладутъ толщиной въ четверть и болѣе на постель; потомъ больной кладетъ руку, ногу, или всѣмъ корпусомъ ложится на сія листья, его покрываютъ оными столь же толсто и, исключая головы, укрываютъ крѣпко одѣяломъ, и въ такомъ положеніи держать больного до тѣхъ поръ, пока онъ можетъ выдержать жаръ, возникающій въ листьяхъ, и происходящую отъ того сильную испарину. Потомъ, освободивъ изъ листьевъ, кладутъ въ постель и укрываютъ больного теплымъ, для избѣжанія простуды. Это повторяется чрезъ день, и больной получаетъ скорое облегченіе. Въ 1825 году, Есаулъ Карнова Казачьяго полка, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, объѣзжая кордоны по Дунаю, ночью, при 15 градусахъ мороза и сильномъ вѣтрѣ, оборвался съ лошадыю съ берега и упалъ въ Дунай; его тотчасъ вытащили, но онъ окунулся въ водѣ. Въ такомъ положеніи едва могли довести его, чрезъ три четверти часа, до перваго балагана, гдѣ онъ не могъ ничего предпринять къ своему спасенію. Оттуда тотчасъ перевезли его въ село Сатуново, на что нужно было еще около двухъ часовъ времени, такъ что онъ, будучи съ ногъ до головы вымоченнымъ, долженъ былъ находиться не иначе, какъ верхомъ, около трехъ часовъ на 15 градусномъ морозѣ, не имѣя и достаточно одѣянія прикрыть себя. Въ Сатуновѣ тотчасъ отнесли его въ баню, но безъ всякой пользы, и на другой день, уже въ повозкѣ, перевезли въ городъ Измаилъ, гдѣ начали пользоваться всѣми извѣстными медицинскими средствами, но также безъ всякаго успѣха: ужасная боль головы до съумасшествія, также боль въ рукахъ, ногахъ, часто сводимыхъ, и страданіе тѣла не оставляло никакой надежды на его исцѣленіе. Одинъ изъ Офицеровъ уговорилъ его послать въ Болградъ за Болгаромъ, славившимся излѣченіемъ сихъ болѣзней. Это было сдѣлано, и Болгаръ сей, въ Маѣ мѣсяцѣ, сдѣлалъ ему ванну изъ березовыхъ листьевъ, * какъ упомянуто выше; по

* Отъ Измаила березы нѣтъ ближе Оргіевскаго лѣса, за 150 верстъ, а по тому обратились къ Некрасовцамъ, которые всегда пріѣзжали въ Карантинъ. Бабадагскій лѣсъ былъ чрезъ Дунай. На другой день, къ вечеру, листья были доставлены, переночевавъ только ночь въ Карантинѣ, какъ предметъ, не причиняющій чумы.

выходѣ изъ оной, натеръ все тѣло больного какою-то настойкой. Послѣ второй ванны, Есаулъ, котораго я тогда, вмѣстѣ съ Полковниками Бегидовымъ и Карповымъ, видѣлъ, могъ свободно владѣть своими членами, а послѣ осьми ваннъ не только боль совершенно исчезла, но онъ явился и на службу. Находясь въ это время по службѣ въ Измаилѣ свидѣтелемъ этого излѣченія и уже занятый предметомъ собранія свѣдѣній о народномъ врачеваніи, долженствующемъ войти въ составъ возложеннаго на меня составленія статистики Бессарабской области, я пожелалъ узнать составъ помянутаго лѣкарства, но Болгаръ не желалъ мнѣ объяснить онаго, видимо думая, что я могу, какъ говорится, отбить у него хлѣбъ. Но когда, по требованію выздоровѣвшаго, онъ объявилъ цѣну за свой визитъ (съ тѣмъ, чтобы его доставили обратно въ Болградъ 80 верстъ) 50 левовъ, что не составляло полныхъ двухъ Голландскихъ червонцевъ, я приступилъ къ нему настойчиво, и давалъ ему въ десять разъ болѣе, но и на это онъ не соглашался. Черезъ нѣсколько дней, возвращаясь въ Кишиневъ, я нарочно остановился у Попечителя Болгарскихъ Колоній, Полковника Малевинскаго, и когда рассказалъ ему о Болгарѣ, онъ тотчасъ послалъ за нимъ и вмѣстѣ со мной настаивалъ, чтобы онъ сообщилъ составъ, но и это было напрасно. Тогда Малевинскій сказалъ мнѣ при немъ: «Переночуйте: я пошлю въ Камвратъ (другая колонія), тамъ есть Грекъ, который этимъ же лѣчитъ, и тотъ за половину объяснить. При этихъ словахъ Болгаръ сдѣлался мягче, просилъ только слова—никому не передавать. Лѣкарство это составлялось изъ настойки шпанскихъ мухъ и настойки стручковаго перца, съ примѣсью опиума и какого то-масла, котораго никто въ Болградѣ объяснить не могъ. Пропорцію онъ бралъ равную обѣихъ настоекъ; но чтобы узнать величину этой пропорціи и опиуму и неизвѣстнаго масла, отъ него наконецъ добились показать одну стклянку, въ которую вмѣщалось два унца, и сюда надо было впустить 30 капель опиуму и 60 масла. Я прибавилъ ему бездѣлицу, съ тѣмъ, чтобы онъ наполнилъ эту стклянку своимъ составомъ, что онъ и исполнилъ, пославъ за своей бутылкой. Приѣхавъ въ Кишиневъ, я просилъ аптекаря Шустера, извѣстнаго химика: не можетъ ли онъ сказать, какое это масло? Послѣ сдѣланныхъ имъ испытаній, онъ положительно опредѣлить не могъ, а заключилъ, что это каэпутовое. Турецкаго названія этого масла никто не зналъ и, по рассказамъ Болгара, онъ достаетъ его изъ Вѣны. Въ наличности онъ его не имѣлъ. Но какъ бы то ни

было, средство это было не разъ испытано съ большою пользою. Въ 1830 году Есаулъ, встрѣтившись со мной, сказалъ, что никогда не чувствовалъ себя здоровѣе, какъ послѣ сего лѣченія, и что затвердѣлость, оставшаяся въ колѣнахъ и другихъ составяхъ, совершенно послѣ исчезла, по повтореніи имъ самимъ два раза, въ слѣдующемъ году, этой ванны, но безъ настойки.

Употребляютъ также треніе скипидаромъ, и потомъ обертываютъ больное мѣсто (когда нога, или рука), укладываютъ его въ черешницу, горячо согрѣтую.

Сдираютъ съ барана кожу и тотчасъ обвязываютъ пораженное ревматизмомъ мѣсто.

Изъ растений же употребляютъ сокъ, тамъ называемый кукута, *coniium maculatum*, и другой разъ *actusa cynapium* (по Русски болиголовъ); изъ нея также дѣлаютъ сокъ, которымъ и мажутъ въ ревматическихъ ломотахъ.

50. Роды.

Во всей той странѣ неправильные роды отклоняются хорошимъ сложеніемъ твердыхъ и мягкихъ частей женскаго пола, особенною заботой для охраненія себя въ беременности отъ усиленныхъ работъ и благоговѣніемъ мужей къ подобному положенію; тамъ беременная женщина, если бы она и одна еще знала объ этомъ, не будетъ плясать и т. п.; такъ и просторная одежда, всегда употребляемая, отклоняетъ всѣ припадки и случаи, не взирая на совершенную простоту повивальныхъ бабокъ; которыя рѣдко и приглашаются туда, гдѣ есть достаточное семейство; отъ этого, при рѣдкихъ несчастливыхъ родахъ, употребляемая пособія не имѣютъ ничего общаго. Здѣсь исключаются жены высшихъ сословій Молдавіи и Валахіи, которыя часто страдаютъ въ семь случаевъ, и еще чаще оставляютъ слѣды на дѣтяхъ своихъ. Причина сему образъ жизни и проч., а по тому онѣ всѣ и лѣчатся большею частію медиками.

Въ Славянскихъ областяхъ праваго берега Дуная, а отчасти въ Молдавіи и Валахіи, есть обыкновение: во время мученія родами, какая ни будь изъ родственницъ, тайно, чтобы родильница не могла замѣтить, ставитъ подъ кровать сосудъ, наполненный водою. Онъ остается тамъ девять дней. Общее мнѣніе таково, что будто бы проходитъ отъ сего нечувствительно молочная лихорадка.

51. Рожа головныхъ покрововъ.

Мѣсто, занятое рожей, обкладываютъ смѣсью: камфоры, мыла и постнаго масла, что все распускаютъ въ хлѣбной водкѣ, и, оставивъ на нѣсколько часовъ въ теплое мѣстѣ, потомъ употребляютъ.

52. Рожа на лицѣ.

На первый день прикладываютъ настой липоваго цвѣта съ примѣсью просяной муки; на второй же день отваръ кизила наливаютъ въ полоскательную чашку и кладутъ въ оную раскаленный камень, и парами этими обогрѣваютъ лицо.

Прикладываютъ также къ лицу свѣжую внутреннюю корку бузины; употребляютъ тоже мѣлъ, но это въ городахъ.

53. Собаки укушеніе.

См. Язвы.

54. Судороги.

Рѣжутъ пробку на тончайшіе листочки, нашиваютъ ихъ на тряпку и обертываютъ страждущій членъ. Мнѣ случалось видѣть, что жесточайшая боль укрощалась отъ сего чрезъ полчаса и, продолжая постепенно утихать, чрезъ нѣсколько часовъ проходила совершенно. Отъ повторительныхъ прикладываній, полагаютъ, судороги могутъ совершенно исчезнуть.

Въ Сербіи, въ окрестныхъ съ нею Славянскихъ областяхъ, особенно же у Австрійскихъ Сербовъ, въ Бачкѣ, готовятъ труть изъ дерева, именуемаго тамъ камоника, *artemisa vulgaris* (по Русски чернобыльникъ обыкновенный), и этимъ замѣняютъ съ успѣхомъ пробку, отдавая ей даже преимущество предъ пробкой.

Изъ внутреннихъ средствъ въ Сербіи и другихъ областяхъ иногда употребляютъ корень растенія, тамъ въ изобиліи произрастающаго и называемаго божуръ, *reonia officinalis*.

Тамъ же, въ этомъ случаѣ употребляютъ весьма часто траву, именуемую рута, *ruta graveolens*. Ее настаиваютъ на водѣ и, какъ противъ судорогъ, такъ и въ разныхъ подобныхъ случаяхъ, которыхъ простовародіе не различаетъ, употребляютъ очень часто.

Употребляютъ также, въ особенности въ Герцеговицѣ, цвѣты,

именуемые тамъ любичица, *viola odorata*, (по Русски пахучая фіялка).

55. Сухотка.

Изъ Славянскихъ областей именуемая сува (сухая) болѣзнь, болѣе распространена въ Сербіи и Босніи, конечно, отъ излишняго употребленія крѣпкихъ водокъ. Болѣзнь сія почитается неизлѣчимой; общее средство, распространенное тамъ противъ сей болѣзни, есть салець, приготавливаемый въ родѣ нашего сбитня.

56. Стумашествіе.

Болѣзни сей подвержены здѣсь весьма немногіе, а если и случается она, то употребляютъ тѣ же средства, что и въ водобоязни.

57. Сыни хроническія.

Употребляютъ въ ежедневное питье настой изъ цвѣтовъ, именуемыхъ братки, *viola tricolora* (по Русски анютины глазки).

Употребляютъ часто глодъ, какъ сказано въ статьѣ золотуха.

Въ Княжествахъ употребляютъ растеніе, тамъ называемое ласнишоръ (по Русски паслени сладкогорькій), въ такомъ качествѣ, что не рѣдко случаются жестокія наркотическія явленія у страдающихъ сынью.

Въ Сербіи и другихъ областяхъ употребляютъ мазь изъ растенія чемерика, *helleborus*; но средство сіе употребляется преимущественно въ сыни, имѣющей свойство чесотки и подобныхъ ей кожныхъ болѣзней, которыя, впрочемъ, весьма рѣдки въ тѣхъ краяхъ. Въ Македоніи употребляютъ мазь изъ корня, называемаго тамъ оманъ (по Русски девятисилъ). Во внутрь употребляютъ въ видѣ чая траву, называемую тамъ смиль.

58. Тарантула уязвленіе.

Въ мѣстахъ, гдѣ сихъ насекомыхъ много и гдѣ уязвленіе ихъ производитъ опасныя раны, обыкновенно въ каждомъ домѣ находится въ запасѣ масло, настоящее на тарантулахъ, которое и упо трбляется для смазыванія ранъ.

Въ Герцеговинѣ иногда ужаленіе это лечатъ музыкой, заставляя раненаго плясать до изнуренія.

59. Ушная боль.

Берутъ перышко чесноку и, воткнувъ на булавку, пекутъ оное на сальной свѣчѣ, а потомъ горячее, какъ только можно выдержать, кладутъ въ ухо, повторяя это раза четыре въ день. Я видѣлъ, что подобныя боли, не уступавшія медицинѣ, проходили въ одинъ день.

60. Ушибы сильныя тѣла и кости.

Берутъ тонкіе ломти свѣжей говядины, посыпаютъ оныя чернымъ перцемъ и привязываютъ къ болящему мѣсту, продолжая перемѣнять говядину каждыя сутки одинъ разъ до совершеннаго излѣченія.

Въ Сербіи народъ употребляетъ какой-то камень, именуемый тамъ убойный камень или шабай, которымъ натираютъ ушибенное мѣсто.

Употребляютъ также разные спирты и мази, приготовляемыя иногда дома, холодную воду и ледъ, но лѣченіе камнемъ предпочитается.

61. Холера 1831 г. въ Болгаріи.

Въ Болгаріи, при сильныхъ приступахъ боли подъ ложечкой, поступаютъ преимущественно слѣдующимъ образомъ: берутъ кусокъ обыкновеннаго мыла и трутъ оный въ водѣ до тѣхъ поръ, пока вода побѣлѣетъ, тогда пьютъ эту намыленную воду отъ двухъ до четырехъ стакановъ. Во время холеры, въ 1831 году, простой народъ въ Болгаріи прибѣгъ къ этому же средству, полагая видѣть въ страданіяхъ отъ нея простыя боли подъ ложечкой, и пострадалъ несравненно менѣе всѣхъ прочихъ сосѣднихъ мѣстъ. Въ Бессарабіи Корпусный Докторъ 5 пѣхотнаго корпуса, Статскій Совѣтникъ Гофманъ, испыталъ это средство съ необыкновеннымъ успѣхомъ, * и сообщилъ оное своему родственнику, Цевѣровскому,

* Особенно одинъ случай въ Кишиневѣ заслуживаетъ вниманія. Жена тамошняго помѣщика, Кохановскаго, была при послѣднемъ издыханіи; всѣ медицинскія средства были употреблены лучшими Докторами города безъ всякой пользы. Г. Гофманъ, пришедшій только съ корпусомъ, былъ призванъ; онъ тотчасъ велѣлъ приготовить мыльную воду, и послѣ втораго стакана больная почувствовала себя облегченной отъ припадковъ болѣзни, а на другой день была почти совсѣмъ здорова, чувствуя только слабость.

Малороссійскому помѣщику, который спасъ этимъ многихъ изъ своихъ крестьянъ, среди погибшихъ поселянъ другихъ владѣльцевъ. Я сообщилъ это средство во Францію, въ Ретель, одному изъ родственниковъ первой жены моей, и онъ писалъ ко мнѣ о самыхъ удовлетворительныхъ послѣдствіяхъ средства сего, на которое и Префектъ и Подпрефектъ обратили вниманіе. *

Въ Молдавіи, Валахіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ праваго берега Дуная, употребляли противъ холеры порошокъ изъ пережженныхъ брасека, или по Русски жабъ, съ водкой, смѣшивая то и другое въ разныхъ пропорціяхъ, и пили смѣсь эту по нѣсколько разъ въ день.

Пользовались также средствами, употребляемыми въ колликѣ (см. это слово).

Въ Яссахъ, между народомъ употребляли болѣе всего ангелику и камфору, какъ средство предохранительное; а заболѣвшіе принимали опіумъ, мятныя капли, ставили сильныя визикаторіи подъ ложечку. Многіе очень удачно дѣлали холодныя компрессы на животъ.

62. Чихотка.

Противъ сей болѣзни употребляютъ козье молоко, молоко ослицъ, въ которыхъ варятъ черепахъ, и пьютъ отваръ.

63. Чирья и раны у младенцевъ.

Такъ какъ, по общему мнѣнію, болѣзнь сія происходитъ отъ того, что беременныя женщины будто бы съѣли мясо какого ни будь изъ употребляемыхъ въ пищу животныхъ, или домашней птицы, укушенныхъ волкомъ (было ли это замѣчено кѣмъ ни будь, для нихъ все равно), то когда родится ребенокъ и будетъ страдать помянутою болѣзнію, отыскиваютъ овцу, укушенную вол-

* Средство это сдѣлалось тамъ столь спасительнымъ, что всѣ прибѣгали къ имѣвшему письмо мое для полученія наставленія, и такъ какъ въ продолженіе трехъ съ половиной лѣтъ моего тамъ пребыванія, меня всѣ знали, то средство не иначе именовалось въ народѣ, какъ *remede du Gr. Lipgandy*. Письма эта у меня сохранены, и въ нихъ исчислены многія изъ главнѣйшихъ лицъ, спасшихся сямъ способомъ, какъ равно и вниманіе, которое обращено было на оныя.

комъ и, зарѣзавъ ее, вынимаютъ зародышъ, которымъ и дарятъ раны. На этомъ основаніи, въ Сербіи и другихъ Славянскихъ областяхъ тѣхъ мѣстъ, болѣзнь эта называется вукаѣдина, отъ слова вукъ (волкъ). Часто животная теплота ягненка, преждевременно исторгнутаго изъ утробы матери, исцѣляя нѣкоторый родъ ранъ, поддерживаетъ это суевѣріе. По этому же беременныя женщины тѣхъ мѣстъ въ простонародіи избѣгаютъ ѣсть мясо.

На чирьи вообще прикладываютъ истолченный лукъ, намазанный саломъ.

64. Чума Восточная.

Болѣзнь эта въ простонародіи дѣлится, преимущественно въ Константинополь и другихъ приморскихъ городахъ, внутреннимъ употребленіемъ въ большомъ количествѣ икры, оливокъ или маслинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ водки. * Наружныя средства: натираніе тѣла оливковымъ масломъ, прикладываніе икры къ бобонамъ и очень рѣдкое кровопусканіе.

Что касается до наружнаго употребленія масла, то оно почти общее у зажиточныхъ и имѣетъ самое спасительное дѣйствіе; его употребляютъ слѣдующимъ образомъ: при первомъ признакѣ зачумленія, больного вводятъ въ самую теплую комнату, и чѣмъ жарче, тѣмъ лучше, согрѣваютъ почти до кипятку метру ($\frac{3}{4}$ фунта) масла и втираютъ оное все въ тѣло, что и повторяется ежедневно, хотя бы больной вспотѣлъ съ перваго раза; впрочемъ, потъ есть уже признакъ надежды на исцѣленіе. Случается, что больной начинаетъ потѣть только на четвертый день и въ слѣдъ за симъ совершенно выздоравливаетъ. ** По мнѣнію людей, бывшихъ

* Статскій Совѣтникъ (Василій Андреевичъ) Клеманъ, нѣкогда ожившій въ Почтовомъ Вѣдомствѣ, и въ 1813 году бывший Окружнымъ Начальникомъ г. Калаша, будучи сильно пораженъ чумою, во время Потемкинской войны съ Турками, велѣлъ себя отнести особенно въ палатку, на нѣкоторое разстояніе отъ стана; тамъ онъ, по совѣту одного туземца, съѣлъ необыкновенно большое количество икры и выпилъ сколько можно болѣе водки, что и избавило его отъ смерти. Отецъ мой былъ тому свидѣтелемъ, и въ послѣдствіи самъ Г. Клеманъ рассказывалъ мнѣ это. Сверхъ того я знаю многихъ Арнаутъ, спасшихся симъ геройскимъ средствомъ.

** Нѣкоторые изъ нашихъ врачей въ Болгаріи и Румиліи употребляли натираніе масломъ, преимущественно предъ всѣми другими средствами съ прохладой, но

въ чумѣ, втиранія эти помогаютъ вѣрно, если они начинаются съ первымъ появленіемъ болѣзни, и потъ обнаруживаетъ признакъ исцѣленія, а иногда вмѣстѣ съ онымъ и слюнотеченіемъ, когда, болѣе богатые, въ одно время съ употребленіемъ, какъ выше сказано, масла, втираютъ сверхъ того въ пахи и бедра ртутную мазь.

Трудно, найти примѣръ, чтобы натиравшій масломъ заразился. Моллы, которые, по обязанности своей, предписываемой священнымъ закономъ, должны омывать умершаго даже и отъ чумы, обмазываютъ себѣ руки до локтей и выше растворомъ мыла въ водѣ, и тамъ не слышать зачумленія при сихъ предосторожностяхъ.

Жители Египта и Малой Азіи успѣшно употребляютъ буйволовое масло, давая оное больнымъ.

Въ Сербіи, Босніи и Болгаріи простонародіе употребляетъ отъ чумы собственную мочу съ лимоннымъ сокомъ. Средство это употребляется и въ Малороссіи; погонщики наши, въ Турціи, пили мочу свою, какъ предохранительное средство, и мало заражались.*

Въ нѣкоторыхъ Турецкихъ областяхъ окуриваютъ зараженные жилища жженнымъ рогомъ или копытомъ. Въ Угріи это средство почитается вѣрнымъ и въ общемъ употребленіи для очищенія воздуха, основываясь на томъ, что при семъ образуется *antimonias. subarb.*, разрушающій заразу.

Также производятъ искусственныя язвы и фонтанели, но безъ особенной пользы. Для сего дѣлаютъ надрѣзъ въ двухъ пальцахъ отъ бобоновъ, и стараются привести рану въ нагноеніе.

Въ 1829 году, въ Букурештѣ былъ одинъ Армянинъ, который очень удачно лечилъ зачумленныхъ присыпкой какого-то порошка кирпичнаго цвѣта и прижиганіемъ раскаленнымъ желѣзомъ. Омъ допущенъ былъ и до больницы въ Дудешти, куда сосредоточивали зачумленныхъ, по предложенному условію за каждаго спасеннаго по 5 червонцевъ. Но когда пришлось заплатить за 50

способъ этотъ не удовлетворилъ ихъ учюности своею простотой, по тому они и приѣхивали къ нему другія зелья, в тѣмъ, можетъ быть, уничтожали спасительное дѣйствіе одного масла.

* Виленскій Профессоръ Снядецкій, вѣроятно, на томъ основаніи и предлагаетъ въ чумѣ употреблять мочевую кислоту, *acidum uricum*.

человѣкъ, то нашли это дорого. Искали тайно приобрѣсть порошокъ и т. д. Онъ бросилъ и уѣхалъ въ Янину.

65. Чумообразная болѣзнь, опустошавшая войска наши въ 1828, 1829 и 1830 годахъ.

Болѣзнь, опустошавшая ряды Русской арміи въ 1828, 1829 и 1830 годахъ, хотя и почиталась нѣкоторыми за Восточную чуму, отличалась отъ оной многими явленіями. Болѣзнь сія была кажется губительнѣе самой чумы, по тому что отъ послѣдней можно было болѣе, или менѣе, остерегаться, между тѣмъ какъ на причины свирѣпствовавшей тогда ужасной болѣзни не было обращено полнаго вниманія, и источникъ оной не только что не изсякалъ, но болѣе и болѣе увеличивался. Настоящая чума, можетъ быть, мѣстами слабо и появлялась, среди ужасовъ свирѣпствовавшей болѣзни, и также пожирала безчисленныя жертвы; во всякомъ случаѣ она не можетъ почитаться иначе, какъ самое слабое вспомогательное бѣдствіе. Истинная болѣзнь, тогда существовавшая, имѣетъ другое начало.* Имѣя отрядъ волонтеръ-партизановъ слишкомъ въ 1200 человекъ, составленный изъ жителей праваго берега Дуная, съ которыми я могъ поступать, не опасаясь отвѣтственности, часто стѣсняющей и гибельной, когда слѣдуютъ правиламъ отвлеченной теоріи и пр.; съ этимъ отрядомъ стоялъ я лагеремъ при Силистріи, въ которой, равно какъ и въ егерской бригадѣ Генерала Герсдорфа, стоявшей по другую сторону крѣпости, свирѣпствовала въ полной силѣ эта чума, но я въ отрядѣ своемъ не имѣлъ ни одного случая смертности, не взирая на то, что большее число волонтеровъ посѣщали ежедневно крѣпость и каждые пять дней должны были ходить въ Каларашъ, гнѣздо болѣзни сей, для получения продовольствія; словомъ, не было недостатка въ сообщеніи, и я противъ онаго не принималъ никакихъ мѣръ; ибо, сверхъ того, что всѣ они оказались бы стѣснительными, особенно для людей, бывшихъ тогда

* Военный Губернаторъ Силистріи, Генералъ-Адъютантъ Рупертъ, и другіе лица, узавъ о врачеваніи, просили дать знать, если оно будетъ предпринято; скоро я имѣлъ случай удовлетворить ихъ желанію, и они были свидѣтелями сего, какъ равно и Офицеры, прикомандированные къ отряду волонтеръ-партизановъ: Дабницъ, Карлызевъ, Роба-Фуксъ, Сальванскій, и многіе Казачьи Офицеры.

подъ моимъ начальствомъ; при томъ мѣръ рѣшительныхъ и предпринять не было возможности по многоразличнымъ причинамъ. Я пресѣкъ источникъ болѣзни сей, и тѣмъ совершенно былъ избавленъ отъ ея вліянія. Все это подробно изложено уже мною выше, въ другомъ мѣстѣ.

66. Язвы, раны вообще, укушеніе собакъ, нарывы и пр., и пр.

Въ общемъ употребленіи для всякаго рода язвъ и ранъ служить здѣсь цвѣтокъ, именуемый пожарница, цвѣтомъ желтый, и растетъ онъ на болотахъ и въ лѣсахъ; Латинскаго названія я узнать не могъ. Цвѣты эти настаиваются въ деревянномъ маслѣ, которое потомъ прикладываютъ, часто весьма успѣшно, къ каждому роду ранъ.

Въ язвахъ вообще дѣлаютъ изъ золы щелокъ и на стаканъ, сего послѣдняго кладутъ десятую часть извести, распускаютъ, и когда сдѣлается осадокъ, то, процѣдивъ, обмываютъ рану, и потомъ, намочивъ тряпку и корпию симъ же составомъ, кладутъ на рану, повторяя это по два раза въ сутки. Бывали примѣры, что большія язвы, не уступавшія медицинѣ и увеличивавшіяся до обнаженія кости, этимъ способомъ излѣчивались совершенно.

Многіе сверхъ сего, особенно отъ укушенія собакъ, прикладываютъ медъ, или переженный бобъ; кромѣ того, какъ отъ сего, такъ преимущественно отъ ужаленія ядовитой змѣей, тотчасъ стараются съѣсть одинъ, два и болѣе лимона, по общему тамъ увѣренію, что лимонъ одинъ отклоняетъ заразу. Въ Албанскихъ городахъ, гдѣ водятся такія змѣи, каждый запасается лимонами, когда вынужденъ бываетъ находиться въ подобныхъ мѣстахъ.

Въ Сербіи и въ нѣкоторыхъ смежныхъ областяхъ употребляютъ, для скорѣйшаго и вѣрнаго нагноенія ранъ, корень растенія, именуемаго тамъ гостино биле (солодковый корень). Его толкутъ и порошкомъ посыпаютъ раны.

Прикладываютъ на язвы также свѣжіе, толченые листья растенія, называемаго по Славянски добѣль: *tussilago* (мать и мачиха).

Простонародіе въ Сербіи употребляетъ также весьма успѣшно, для излѣченія ранъ, корень, у нихъ называемый гавезъ, по Русски живокость. Корень сей, сваривши, прикладываютъ на

раны и переломы. Изъ цвѣтовъ и стебля растенія сего приготавливаютъ въ Сербіи желтую краску.

Въ костоѣдахъ пользуются травой, въ Сербіи именуемой млечика, *cynhorbia cyrapissias*.

67. Морисоновы пилюли.

Морисоновы пилюли, появившісь въ Молдавіи и Валахіи, особенно въ первой, вошли во всеобщее употребленіе отъ разныхъ, преимущественно же хроническихъ, болѣзней въ среднемъ сословіи, а часто и у первостепенныхъ Бояръ. Многіе, помощію Морисоновыхъ пилюль, получали совершенное облегченіе отъ долготѣнныхъ страданій; не уступавшихъ Минеральнымъ Европейскимъ Водамъ и всей Медициѣ. Пилюли эти въ особенности оказывали пользу надъ людьми, перешедшими за 45 лѣтъ, одержимыми подагрой, брюшными завалами, Венерическими всѣхъ родовъ, даже грыжами и пр., и пр. Меньше же зрѣлыхъ лѣтъ, а въ особенности до 20 лѣтъ, они не только что были не дѣйствительными, для всѣхъ но часто причиняли и вредъ, конечно, иногда отъ неумѣстнаго употребленія оныхъ.

Здѣсь можно привести одно изъ чудесныхъ исцѣленій сими пилюлями. Въ концѣ 1838 года, Вѣлостоцкаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Цвирка вдругъ заболѣлъ бѣлой горячкой, причину которой приписываютъ тому, что нѣсколько о предѣ снѣгъ, при высадкѣ съ кораблей въ Одессѣ, онъ получилъ сильный ударъ въ спину отъ оборвавшагося каната; но какъ бы то ни было, когда онъ былъ привезенъ связаный изъ Немирова (гдѣ батальоннымъ Докторомъ, Лабинскимъ, была ему оказана первая помощь; но тщетно) въ Тульчинскій военный госпиталь, въ самомъ отчаянномъ положеніи, нашла, что у него воспаленіе мозга и спиннаго хребта. Исправлявшій тогда должность Старшаго Врача госпиталя, Ягненковскій, употребилъ всѣ познанія свои, но безъ всякаго успѣха. Дивизионный Докторъ 13-й пѣхотной дивизіи, Грабовскій, человекъ съ необыкновенными познаніями и ученостію, истощилъ также все, что было ему извѣстно, но бо-

⁴ Есть особенная брошюрка; составленная изъ подписи всѣхъ лицъ, получившихъ облегченіе отъ употребленія снѣгъ пилюль, съ приложеніемъ многихъ свидѣтельствъ.

лѣзнь ежечасно усиливалась. Въ это время прибылъ въ Тульчинъ Корпусный Докторъ 5-го пѣхотнаго корпуса, Гофманъ, также извѣстный врачъ, но и съ нимъ общими усиліями не оказалось никакого пособія; приглашены на консультацію всѣ вольно-практикующіе врачи, между которыми были весьма ученые и извѣстные. и всѣ нашли больного безъ всякой надежды, послѣ того, какъ переиспытаны были всѣ извѣстныя медицинскія пособія. Больной былъ истощенъ до неимоверной степени и уже шесть дней лежалъ безъ всякой пищи и питья, съ крѣпко стиснутыми зубами и неподвижными глазами. Нѣсколько дней предъ тѣмъ, нѣкоторые изъ знакомыхъ Цвирки, узнавъ, что нѣтъ никакой надежды на его спасеніе, предлагали употребить Морисоновы пилюли, но это было отвергнуто военными врачами, единственно по тому, что не почитаютъ себя вправѣ употреблять оныя въ госпиталѣхъ, и должны слѣпо слѣдовать формальности. Послѣ же помнутаго общаго консиліума, когда всѣ объявили скорую неизбежную смерть, тогда Г. Гофманъ разрѣшилъ попробовать Морисоновы пилюли, которыя, по его и нѣкоторыхъ другихъ мнѣнію, не могли уже имѣть никакого дѣйствія и пр. Разрѣшеніе это послѣдовало въ 11 часу вечера. Дивизионный начальникъ, Генераль-Маіоръ Соболевскій и другіе, имѣвшіе въ запасѣ пилюли, успѣли отдать ихъ. Г. Ягненковскій отправился тотчасъ и, раствора 10 пилюль № 1 въ водѣ, открылъ двумя ложками ротъ больного, крѣпко сжатый, влилъ растворъ какъ въ неодушевленное тѣло. Черезъ три часа также даны были 10 пилюль № 2; черезъ три часа опять № 1 — 12 пилюль; черезъ такое же время 12 пилюль № 2, продолжая прибавлять по двѣ. На вторыя только сутки открылось дѣйствіе. Черезъ четыре дня Г. Гофманъ, возвращаясь изъ Дубосаръ и посѣтивъ больного, просилъ его, чтобы онъ показалъ языкъ, и онъ, хотя съ усиліемъ, но сбѣгалъ это: тогда приказано было продолжать внимательно давать пилюли; однако же никто не полагалъ возможности спасти больного, хотя единогласно и признавали за чудо, что онъ могъ слышать и исполнить желаніе Г. Гофмана, показавъ языкъ.

Не вдаваясь болѣе въ описаніе образца и количества пріемовъ, заключаю только тѣмъ, что черезъ шесть недѣль Г. Цвирка выписался изъ госпиталя и поступилъ во фронтъ. Г. Гофманъ и всѣ другіе медики признали дѣйствіе необыкновеннымъ и не слыханнымъ въ исторіи Медицины, по чему первый и приказалъ составить полную исторію болѣзни сей со всѣми замѣчаніями, съ

тѣмъ, чтобы препроводить оную въ Медицинскій Департаментъ и проч.

Въ Одессѣ, Тульчинѣ и во многихъ другихъ окрестныхъ первой мѣстахъ, пилюли эти оказывали необыкновенную пользу, и я здѣсь могъ бы назвать многихъ, исцѣлившихся оными, которые, впрочемъ, большею частію лѣчились подъ руководствомъ врачей, рѣшавшихся употреблять пилюли сіи тогда лишь, когда всѣ пособія медицинскія оставались тщетными. Многіе вредили себѣ усиленными приемами, или не буквальныймъ слѣдованіемъ правиламъ въ приѣмахъ, что, впрочемъ, при малой осторожности, едва ли могло быть вообще для всѣхъ вреднымъ. Я знаю двухъ, довольно значительныхъ лицъ, которыя увеличивали приемы, одинъ до 40, а другой до 44 пилюль въ одинъ разъ, безъ всякаго вреда, хотя и не получили совершеннаго исцѣленія.

Всѣ аги случаи въ окрестныхъ мѣстахъ Княжествъ поселили довѣренность въ Валахахъ и Молдаванахъ (здѣсь я не разумѣю поселянъ) къ Морисоновымъ пилюлямъ, которыя они и употребляютъ кстати и не кстати.

68. Спинатическія и разныя другія средства.

Въ началѣ сего сборника было уже упомянуто, что въ Европейскихъ областяхъ Турціи существуетъ множество предразсудковъ и суевѣрій у Славянъ, издревле обитавшихъ, даже и у Азіятцевъ, волворившихся въ послѣдствіи, коихъ общее невѣжественное состояніе сохраняетъ до сихъ поръ бездну странностей отъ временъ языческихъ. Къ сему должно присовокупить еще и то, что живущіе тутъ Греки, какъ и всѣ ихъ соотечественники всѣхъ временъ, пристрастные ко всему чудесному, питаютъ суевѣріе и предразсудки.* Въ другихъ государствахъ предметъ этотъ имѣлъ бы одну

Во всѣхъ, однако же, областяхъ сихъ вѣруютъ вообще исцѣленію молитвами, приносимыми тѣмъ, или другимъ, Святымъ Угодникамъ. Поселившіеся между ними Магометане, конечно, переняли это довѣріе отъ Христіанъ, такъ что въ монастырѣ Ми лешевѣ, въ Герцеговинѣ, гдѣ покоится Св. Савва, онъ привлекалъ къ себѣ множество Магометанъ, искавшихъ исцѣленія, подобно Христіанамъ. Это обратило вниманіе Паши Бѣлградскаго, и онъ, для охраненія своей религіи, приказалъ привезти мощи этого Угодника въ Бѣлградъ и всенародно передать ихъ огню на Врачарѣ. Впрочемъ, Турки чтятъ многихъ

цѣну любопытства, но въ Турціи точное изложеніе онаго въ пространномъ объемѣ можетъ принести существенную пользу, особенно въ военное время. Зная всѣ предразсудки Турокъ и коренныхъ жителей, можно извлекать большую пользу, и по тому, въ особенной статьѣ Сборника, предназначенной исключительно для сего предмета, онъ разсматривается во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ (см. Джадедекъ), а здѣсь замѣтимъ только нѣкоторыя изъ болѣе относящихся къ врачеванію.

69. Дѣти, не скоро начинающія ходить, или кои ходять робко.

По предразсудку, въ тѣхъ странахъ существующему, если ребенокъ ходитъ робко, или даже не начинаетъ долго ходить, то берутъ ножъ, служащій для зарѣза воловъ, кладутъ на полъ и употребляютъ всѣ средства, чтобъ ребенокъ переступилъ чрезъ него поперекъ: тогда, утверждаютъ, ребенокъ начнетъ ходить уже смѣло.

70. Дѣти, не скоро начинающія говорить.

Въ такомъ случаѣ берутъ съ мельницы деревянный клинокъ,

Святыхъ нашей Церкви, какъ, на примѣръ, Св. Георгія, котораго они считаютъ своимъ; Св. Димитрія, Св. Параскеву, Св. Фому и многихъ другихъ, и въ празднованія этихъ Святыхъ не высылаютъ Христіанъ на работу. Относительно же волшебнаго вѣрованія, Сербія занимаетъ едва ли не первое мѣсто: на прим., въ Сербіи болѣе другихъ вѣрятъ въ вампировъ, коихъ называютъ вук о д л а к а м и (въ Болгаріи по л т е н и к ѣ). Въ Сербіи, Босніи и проч. есть повѣрье, что существуетъ болѣзнь, называемая имъ к р и т е л ь, которая, по ихъ мнѣнію, хуже чумы: человекъ умираетъ въ одну ночь и у него дѣлается одна нога короче другой. Въ болѣзни л ь в ь к а, тамъ именуемой л ь ш т е р и ц а, родъ прыщика, который, если садится на правой сторонѣ, то полагаютъ, что кто ни будь изъ мужескаго пола злословитъ его, а если на лѣвой, то изъ женскаго: чтобъ избавиться сего, прибѣгаютъ къ заговариванію. Растеніе *Sau-calıs grandiflora* бѣлаго цвѣта, въ срединѣ красноватое и называется тамъ с т ь д а к ѣ, по мнѣнію Сербовъ, прежде было все красное, но нынѣ, какъ стыдъ сталъ между людьми болѣе и болѣе исчезать, то его красный цвѣтъ уменьшается; часто цвѣты сіи употребляютъ въ дознаніе невинности и пр. Двѣ сливы, два орѣха и пр., вмѣстѣ сросшіеся и извѣстные тамъ подъ общимъ именемъ с р о с л и ц ы, женщины никогда не ѣдятъ; ибо въ противномъ случаѣ съвшая срослицу непременно родитъ двойни. Подобныхъ повѣрій бездна, равно какъ и болѣзей, происходящихъ отъ ожесточенія в ь л ь (Сербскихъ имѣть или русакомъ).

бьющійся о жерновъ (въ Славянскихъ областяхъ клинокъ этотъ называется чокало); и имъ мѣсятъ тѣсто для булки (по ихъ, калача), приготовляемой въ необыкновенныхъ только случаяхъ, и, мѣшая тѣсто, приговариваютъ: «чтобъ ребенокъ говорилъ столь же быстро и скоро, какъ чокало это отскакиваетъ отъ жернова.» По испеченіи калача кормятъ онымъ ребенка, и остаются увѣренными, что дитя скоро будетъ говорить.

71. Отъ безплодія женщины.

Суевѣріе и предрассудки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрованіе въ чародѣевъ, есть удѣлъ всѣхъ народовъ, не только однихъ областей Оттоманской Имперіи. Въ сихъ послѣднихъ, но преимущественно, какъ замѣчено выше, въ Сербіи и прилегающихъ къ оной Славянскихъ странахъ, когда женщина не имѣетъ, вскорѣ по замужествѣ, дѣтей, то, по существующему обычаю, на канунѣ Вознесенія, вечеромъ, идетъ съ мужемъ своимъ въ поле, отыскивая мѣсто, гдѣ растутъ цвѣты выше всѣхъ прочихъ и не вездѣ встрѣчающіеся; Болгары, Сербы и пр. называютъ ихъ сосенъ или росопасъ (по Латини *chelidonium majus*). Остановившись у какого либо источника, ужинаютъ и потомъ стелютъ постель на травѣ такъ, чтобы помянутые цвѣты находились въ головахъ, или собираютъ оныя и кладутъ подъ головы. Проводя такимъ образомъ въ сладострастіи ночь, просыпаются рано и бросаютъ въ источникъ нѣсколько паръ (пара стоитъ около одной мелкой копыйки), и возвращаются домой въ полной надеждѣ на будущее скорое потомство.

72. Охраненіе домовъ отъ несчастій.

Въ Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ, частию въ Болгаріи и вообще у Сербовъ Австріи существуетъ обыкновеніе сѣять на крышѣ въ маленькій кругъ траву, именуемую тамъ чуваръ кути (слово въ слово хранитель дома), твердо уповая, что если она разросется, то сбережетъ домъ отъ всякаго несчастія. Трава эта по Латини именуется *semper vivum tecterum* (по Русски молодой кровельный).

73. Для притягиванія пчелъ.

Въ Сербіи и вообще въ тѣхъ мѣстахъ натираютъ улей тра-

вой, именуемою тамъ мешта, которая, по мнѣнію жителей, притягиваетъ пчелъ запахомъ своимъ (Латинскаго и Русскаго названія я узнать не могъ). Полагаютъ, что улы, такъ натертые, даютъ несравненно болѣе меду, чѣмъ другіе.

74. Выкуриваніе комаровъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ много комаровъ, вечеромъ отворяютъ окно, предъ которымъ снаружи держатъ зажженную свѣчу, а внутри комнаты кладутъ на горящіе уголья кусокъ корня растенія, именуемаго тамъ оманъ, *inula helenium* (по Русски девятисилъ), и курятъ онымъ. Комары, не могущіе сносить запаха сего, вылетаютъ, и тогда затворяется окно. Я самъ неоднократно испыталъ это спасительное средство.

75. Выведеніе крысъ и мышей.

Въ общемъ употребленіи: берутъ Греческую губку, рѣжутъ ее на мелкіе куски и поджариваютъ на сковородѣ; въ большомъ количествѣ сала или масла, и потомъ разбрасываютъ вездѣ, гдѣ, полагаютъ, крысы и мыши могутъ ее встрѣтить. Крыса, или мышь, проглотивши поджаренную губку, получаетъ неутолимую жажду, выходитъ изъ дому искать воды и едва напьется, какъ почти на мѣстѣ издыхаетъ. Способъ этотъ, мною весьма удовлетворительно испытанный, имѣетъ предъ всѣми другими то преимущество, что крысы и мыши издыхаютъ внѣ дома, и тѣмъ избавляютъ отъ смрада и отъ опасности, всегда сопряженной, съ употребленіемъ мышьяка и другихъ ядовитыхъ средствъ.

Иногда ловятъ крысу, осмаливаютъ ее на огнѣ, рубятъ хвостъ, выкалываютъ одинъ глазъ и, привязавъ къ шеѣ маленькій, звонкій бубенчикъ, пускаютъ ее въ такомъ изувѣченномъ видѣ подлѣ поля, въ то мѣсто, гдѣ болѣе всего водится мышей, какъ на прим., въ хлѣбныя магазины, буфеты и пр. Удостоверяютъ, что израненная и опозоренная крыса, бѣгая отъ боли и производя бубенчикомъ шумъ въ окрестностяхъ подпольнаго царства, наводитъ на другихъ такой ужасъ, что заставляетъ ихъ тотчасъ удалиться изъ своего жилища. Средство это въ особенности употребляется въ казенныхъ складахъ зѣрна, и по общему мнѣ засвидѣтельствуванію, какъ Болгарами, такъ и Турками, завѣдывавшими такими складами, это одно изъ единственныхъ средствъ къ огра-

жденію такихъ складовъ. Болѣе суевѣрные изъ стариковъ Магометанъ, признавая вполнѣ дѣйствительность этого способа, допускаютъ его въ завѣдываемыхъ ими казенныхъ, или общественныхъ, складахъ, но сами не приступаютъ къ этимъ операціямъ, находя ихъ противными духу Корана, запрещающаго имъ даже охоту, гдѣ должна быть пролита кровь, исключая соколиную охоту, какъ будто выпускаемый соколъ не проливаетъ оной. Но таковъ уже предразсудокъ и суевѣріе, а по тому, для выше изложенной обработки крысы, употребляютъ одного изъ Христіанскихъ служителей, но и то чрезъ другихъ, такъ какъ будто такое приказаніе дается не ими. Молодое поколѣніе Магометанъ не придерживается этого суевѣрія.

Въ другихъ статьяхъ сборника въ своихъ мѣстахъ предразсудки и суевѣрія изложены въ большемъ числѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран
Предисловіе.....	1—4
1. Буба Трижилоръ ..	5
2. Челперить.....	—
3. Вадрагиваніе у дѣтей во снѣ.....	6
4. Водобоязнь..	—
5. Водяная болѣзнь.....	7
6. Воспаленіе глазъ, простое и хроническое.....	9
7. Воспаленіе горла, или жаба.....	—
8. Воспаленіе легкихъ и подреберья.....	10
9. Воспаленіе матки и остановленіе мѣсячнаго очищенія.....	—
10. Геморой.....	—
11. Глаза	11
12. Глисты.....	—
13. Головная боль....	12
14. Горло.....	—
15. Горячка.	—
16. Грудныя болѣзни.	13
17. Десны и полость рта . .	—
18. Жаба	—
19. Желтуха .	—
10. Желудокъ	14
21. Животъ	—
22. Задержаніе мочи	—
23. Золотуха у большихъ и у дѣтей	15
24. Зубная боль и прорѣзаніе зубовъ .	—
25. Кашель	16
26. Колика	17
27. Колотье въ боку .	—
28. Конвульси у дѣтей и падучая болѣзнь у взрослыхъ	—
29. Лихорадка .	19
30. Матка	24
31. Молоко, усиливается у кормилицъ	—
32. Моча	—
33. Наросты	—
34. Нарывы твердые и варосты	—
35. Насморки сильные	25
36. Ножная боль . .	—
37. Отмороженіе членовъ	26
38. Обструкція	—
39. Операциі	—
40. Падучая болѣзнь	27
41. Параличъ .	—

II

	Странъ
42. Подагра	28
43. Полость рта	—
44. Поносы простые и кровавые	—
45. Прорѣзываніе зубовъ	—
46. Простуда	—
47. Ракъ	—
48. Раны	29
49. Ревматизмы	—
50. Роды	32
51. Рожи головныхъ покрововъ.	33
52. Рожа лица.	—
53. Собаки укушеніе	—
54. Судороги	—
55. Сухотка	34
56. Съумасшествіе	—
57. Сыпи хроническія	—
58. Тарантулы уязвленіе	—
59. Ушная боль	35
60. Ушибы сильныя тѣла и кости	—
61. Холера, 1831 г., въ Болгаріи.	—
62. Чихотка	36
63. Чирьѣ и раны у младенцевъ	—
64. Чума Восточная	37
65. Чумообразная болѣзнь, опустошавшая войска наши въ 1828, 1829 и 1830 годахъ	39 40
66. Язвы, раны вообще, укушеніе собакъ, нарывы и пр. и пр.	41
67. Морисоновы пилюли.	43
68. Симпатическія и разныя другія средства	44
69. Дѣти, не скоро начинающіе ходить, или ходять робко	—
70. Дѣти, не скоро начинающія говорить	45
71. Отъ безплодія женщинъ	—
72. Охраненіе домовъ отъ несчастій	—
73. Для притягиванія пчелъ.	46
74. Выкуриваніе комаровъ	—
75. Выведеніе крысъ и мышей	—

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Съ тридцатыхъ годовъ я занимался собираніемъ русскихъ народныхъ пѣсней въ Галичинѣ, сѣверовосточной Угріи и Буковинѣ, и послѣ многихъ трудовъ, заботъ и стараній настоящій сборникъ народнаго творчества выходитъ въ IV томахъ на иждивеніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ редакціей Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Общества Осипа Максимовича Бодянскаго. Томъ первый и половина второго переданы были мною въ рукописи еще въ 1839 году покойному слависту П. І. Шафарику, который препроводилъ ихъ въ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москву. По представленію Осипа Максимовича Бодянскаго, Общество разрѣшило печатать мой первоначальный сборникъ. Печатаніе началось съ 1863 года и по мѣрѣ доставленія мною дополнительныхъ тетрадей и вариантовъ печатаніе продолжалось подъ тщательнымъ досмотромъ и неуспыннымъ наблюденіемъ Осипа Максимовича до настоящаго года.

Желая съ своей стороны по возможности придать важности сборнику и пріукрасить изданіе, я не пожалѣлъ ни труда, ни издержекъ, и присовокупилъ—кромѣ объяснительныхъ записокъ—двадцать изображеній характеристическихъ типовъ и сценъ изъ народнаго быта изъ разныхъ околицъ Галичины и Угріи, срисованныхъ съ природы и гравированныхъ въ Прагѣ, а также этнографическую карту народонаселенія русскаго по обѣимъ сторонамъ Карпатскихъ горъ, изготовленную мною по лучшимъ источникамъ и напечатанную въ

II

Вѣнѣ. Такъ составилось, изготовилось и окончилось изданіе Народныхъ Пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси, въ настоящемъ видѣ. Я душевно обязанъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ особенности же я одолженъ г-ну редактору и руководителю настоящаго изданія за его искреннее содѣйствіе и неусыпный трудъ и обязываюсь публично заявить мою задушевную благодарность Осипу Максимовичу Бодянскому, ибо безъ его трудовъ и стараній мой сборникъ никогда не вышелъ бы столь полный, исправный, отчетливый и благовидный.*

Яковъ Головацкіѣ.

Вильна. 14 Октября,
1877 года.

* Сіе Послѣсловіе напечатано уже по смерти О. М. Бодянского, скончавшагося 6-го Сентября 1877 года.

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКА ИЗДАНІЯ: НАРОДНЫЯ ПѢСНИ ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ.

Въ I-й части.

Въ началѣ, по титулѣ: *Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинѣ, сѣверовосточной Угріи и Буковинѣ*. Вслѣдъ за тѣмъ: *Объяснительный текстъ къ картѣ*.

Къ 1 стр. Типы Галичанъ: Подоляннѣ, Коломыецъ, Хуцулъ и Перемышляннѣ въ крестьянской набѣ воулѣ Львова.

Къ 131 стр. Русскіе крестьяне Станиславскаго у. села Нагорянки въ восточной Галичинѣ.

Къ 237 стр. Русскіе крестьяне Золочевского у. села Стрептова въ восточной Галичинѣ.

Къ 341 стр. Русскіе мѣщане Станиславскаго у. города Бугача въ восточной Галичинѣ.

Во II-й части.

Къ 1 стр. Русскіе горцы (Лемки) Сяноцкаго у. села Завадки воулѣ м. Риманова въ западной Галичинѣ.

Къ 247 стр. Русскіе горцы (Хуцулы) Коломыйскаго у. села Доры въ восточной Галичинѣ.

Къ 401 стр. Русскіе горцы (Хуцулы) Мараморошской столицы села Луги въ сѣверовосточной Угорщинѣ.

Къ 372 стр. Русскіе горцы (Бойки) Стрыйскаго у. села Вышняго Синеводска въ восточной Галичинѣ.

Къ 699 стр. Русскіе горцы Слшской столицы, 1) югасъ (настухъ) Подградскаго у. села Тонковецъ, и 2) два дротаря Магурскаго у. села Литманова въ Угорщинѣ.

Къ 739 стр. Цяска русскихъ крестьянъ въ корчмѣ воулѣ м. Коначинецъ Чортковскаго у. въ восточной Галичинѣ.

Въ III-й части.

Къ 1 стр. Русскіе крестьяне Чортковскаго у. села Ермаковки въ восточной Галичинѣ.

Къ 131 стр. Русскіе крестьяне Львскаго у. села Мальчичъ въ Галичинѣ.

Къ 263 стр. Лирникъ и крестьяне Тернопольскаго у. села Скалата въ восточной Галичинѣ.

Къ 355 стр. Русскіе крестьяне Черновецкаго у. села Кучурмикъ въ Буковинѣ.

Къ 461 стр. Русскіе горы Сандечскаго у. села Криницы въ западной Галичинѣ.

Въ IV-й части.

Къ 1 стр. Русскій паренъ Стрыйскаго у. села Петранки и горець Станиславскаго у. села Пасѣчной въ восточной Галичинѣ.

Къ 163 стр. Игры и хороводы (гайки) на святой недѣль Тернопольскаго у. въ восточной Галичинѣ.

Къ 267 стр. Свадебный походъ русскихъ крестьянъ Львовскаго у. села Мальчиць въ Галичинѣ.

Къ 283 стр. Свадебный походъ съ короваемъ русскихъ крестьянъ Тернопольскаго у. села Збаража въ восточной Галичинѣ.

Къ 399 стр. Русскіе крестьяне Земленской столицы села Русской Воли и дѣвушка Пришевскаго у. села Крестовѣя въ сѣверной Угріи.

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМЪ.

1-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть I, стр. 1.

На изображеніи внутренность крестьянской избы въ окрестностяхъ города Львова. Чѣмъ ближе города, тѣмъ неблаговиднѣе крестьянскія хаты. Матеріалъ дороже, надѣлъ земли меньше, безъ луговъ, безъ пастбищъ и безъ права рубки лѣса, а по тому очевидно и хозяйство идетъ хуже: все нужно купить на наличныя деньги. Вотъ и жилища здѣсь маленькія, сколочены изъ кривыхъ бревенъ, обѣ одной избѣ, обгѣплены желтой глиной, или шипью, побѣлены мѣломъ и крыты соломой. Окна въ избѣ обыкновенно обращены къ югу, стѣны и потолокъ вымазаны мѣломъ; на стѣнѣ къ востоку, иногда и у угла южной стѣны, вѣшаютъ иконы. Кругомъ лавы (скамейки), и передъ главной изъ нихъ столъ. На противоположной отъ оконъ сторонѣ кровать и дѣтская колыска (колыбель); за тѣмъ далѣе печка для топки избы и каминъ съ печкой для печенія хлѣба съ припѣчкомъ для приготовленія кушанья; все выгѣплено изъ желтой глины и всегда смазывается мѣломъ, или известью. Въ четвертой стѣнѣ возлѣ припѣчка дверь въ сѣни, по другой же сторонѣ двери полки или шкафчикъ для глиняной посуды (мисникъ). Въ настоящей избѣ, кромѣ сидящаго хозяина и хозяйки съ груднымъ ребенкомъ, изображены: 1) сидящій Степанъ Дволинскій, крестьянинъ изъ Загѣщицкаго Уѣзда, за тѣмъ двое стоящихъ: 2) Никола Ковбасюкъ, изъ села Вербѣжа, Коломыйскаго Уѣзда; 3) Кость Лепкалюкъ, изъ села Стараго Косова, того жъ Уѣзда, и 4) (сидящій за столомъ) Юзько Кравцовъ, изъ Перемышльскаго Уѣзда, села Луки. Всѣ четыре въ 1861 году были избраны депутатами на Львовскій сеймъ на шесть лѣтъ сряду. Ковбасюкъ же былъ избранъ своими выборцами во второй разъ на слѣдующее шестилѣтіе, но, сверхъ того, онъ былъ избранъ большинствомъ Львовскаго сейма де-

пугатомъ въ Вѣну, * гдѣ, въ продолженіи 12 лѣтъ, онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ Имперской Австрійской Державной Думы.

Какъ избы, такъ и всѣ лица, срисованы съ фотографическихъ карточекъ, снятыхъ съ натуры Священникомъ Иларіономъ Нижавковскимъ и фотографомъ Эдеромъ.

2-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть I, стр. 131.

Изображеніе представляетъ крестьянъ деревни Нагорянки, возлѣ города Бучача, Станиславскаго Уѣзда. Паробокъ (парень) въ черномъ сѣрдакѣ (армякѣ), надѣтомъ на опашки (въ накидку) и связаномъ шерстяными бѣвтицами (снурками). На немъ рубашка съ прорѣхой на груди, повязанная у шеи красной гарасѣвкой (гарусной лентой); за тѣмъ кожаной ремѣнь, застегнутый мѣдными пряжками, и суконные холошнѣи (штаны); въ рукѣ у него соломенный капелюхъ (шляпа), на ногахъ чоботы (сапоги) съ длинными холявами (голенищами), вывороченными внизъ.

Возлѣ него молодѣица (замужняя женщина) Анна, жена Костя Легкаго, въ бѣлой переметкѣ или раптухѣ (завойкѣ), съ такой же подвязкой подъ бородой, съ висячими назади концами, завязанными въ одинъ пыбъ (одну петлю), изъ подъ завойки видны концы подстриженныхъ волосъ. На шеѣ нѣсколько нитокъ коралловъ или бусъ. Остальное платье спѣдницѣ (юбка) съ запаской или фартукомъ (передникомъ) и сѣрдакъ изъ чернаго самодѣльнаго сукна. Въ рукѣ у ней фустка или ширянка (большой бумажный платокъ,) чѣботы (сапоги) у ней желтые сафьянные. Дѣвка въ такомъ же нарядѣ, только волосы сплетены въ косу, которая съ кѣсниками (косошлетками) виситъ назади. На всѣхъ сердцаки, вышитые крашенными шерстяными шнурками малиноваго и зеленаго цвѣта.

Позади ихъ деревянная хата въ столбѣхъ или слупахъ съ пѣзами, въ которые закидываются (дылются) обтесанные брусы (бревна). Вся хата внѣ и внутри вымазана глиной и выбѣлена

* По нему Польскіе публицисты не рѣдко называли въ насмѣшку Русскихъ Галичанъ вообще Ковбасюками.

крейдою (мѣломъ), или вапномъ (известью). Трубы нѣтъ, дымъ выходитъ изъ сѣней дверью и сквозь соломянную стрѣху (крышу), или дымникѣмъ, т. е., отверстіемъ отъ поднесеннаго обручемъ снопка. Крыша покошена со всѣхъ четырехъ сторонъ; она крыта снопками (въ сходы). На верху мятая солома придерживается дубовыми кѣзлями.

Изображеніе сдѣлано съ фотографической карточки, снятой съ натуры фотографомъ Титомъ Добржанскимъ.

3-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть I, стр. 237.

Изображеніе представляетъ крестьянина и молодицу (женщину) села Стрентова, Золочевского Уѣзда. Мущина—пожилыхъ лѣтъ съ люлькой (трубкой) въ зубахъ, задумался о своихъ хозяйскихъ дѣлахъ, засунувъ правую руку чрезъ прорѣху въ сѣракъ въ кишѣню (карманъ) своихъ холщѣнь (штановъ). Шапка на немъ овчинная высокая съ суконнымъ верхомъ, на завѣсахъ, т. е., сзади имѣющая шелковыя петли; сѣракъ или семрага коричневаго простаго сукна стѣтный (длиннополый), какъ у жителя равнинъ, окаймленный малиновыми и голубыми снурками, подперезанный (опоясанъ) краснокожимъ ремнемъ съ пряжками. Чоботы (сапоги) у него шапбѣвые (съ конской кожи), зазубистые (большіе), шитые Русскимъ кроємъ на одной подошвѣ, безъ каблуковъ (общасовъ), только узкія желѣзные подковы крючками прибиты на пяткахъ.

Противу него стоитъ молодая женщина въ такомъ же сѣракѣ (армякѣ); поясъ (кушакъ) у ней шерстяной, полосатый, тканый, съ кѣтициями (бахрамой). Голова повязана большимъ разноцвѣтнымъ бумажнымъ платкомъ (по мѣщански); изъ подъ него распущены по спинѣ локоны подстриженныхъ волосъ. На шеѣ кораллы и дукъчъ (медальонъ). Нижнее платье спѣдница (ситцовая клѣтчатая юбка) и запаска (передникъ). Сапоги у обояхъ черные.

Изображеніе снято акварелью съ натуры извѣстнымъ живописцемъ Грабовскимъ. Подлинникъ находится у Графа Владимира Дѣдушицкаго, въ Львовѣ, копія же акварели, снятая по моему заказу А. Дзбанскимъ, для Этнографической Выставки, хранится въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ въ Москвѣ.

4-е. ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть I, стр. 341.

Изображеніе представляетъ Русскихъ мѣщанъ, Станиславскаго Уѣзда, города Бучача, именно: два семейства горожанъ восьмидесятилѣтній старикъ Григорій Крыжановскій, съ своею супругою, Ядвигою изъ дому Уфріевичей. Крыжановскій умеръ въ 1867 году, шесть лѣтъ спустя послѣ отпразднованія своей 50тилѣтней или золотой свадьбы. Второе семейство—помощникъ начальника Бучацкой городской Думы, Константинъ Бурчидкій, съ женою и мальчикомъ сыномъ. Мужчины одѣты въ мѣщанскіе капо́ты (кафтаны) съ выложенными воротниками, застегнутые петлицами. Бурчидкій подпоясанъ лѣтымъ поясомъ (золототканымъ кушакомъ). Жилеты у нихъ съ шнурами на подобіе жупановъ; на шеѣ черный шелковый платокъ, по которому выложенъ воротничокъ отъ бѣлой сорочки. (У мѣщанъ не вышиваютъ рубашекъ цвѣтными нитками). Панталоны въ длинныхъ голенищахъ ихъ черныхъ сапогъ ромбасахъ (на двойныхъ подошвахъ), подбитыхъ подковками. Волосы стрижены, бороды сбриты и только оставлены усы и небольшіе бакенбарды. У Крыжановскаго капелюхъ (бѣлая полярковая шляпа) съ круглымъ верхомъ, и въ рукѣ папка.

Женщины наряжены въ шерстяныя катанки (кофты) съ широкими откидными воротами и выложками. Головы у нихъ повязаны большими бумажными платками, называемыми Бродскими хустками, завязанными въ цѣдилко (въ большой узелъ), съ опущенными въ задъ концами. Нижнее платье—исподница, изъ бумажной или шелковой, разноцвѣтной матеріи, съ подчѣнками (каймами). Обувь составляютъ черевіки на коркахъ (башмаки съ высокими деревянными каблуками). На шеѣ у женщинъ по нѣскольку нитокъ настоящихъ коралловъ съ золотыми медальонами, на которые мѣщанки тратятъ большія деньги. Въ рукахъ хустіна (бумажный цвѣтной платокъ).*

* О мѣщанскомъ убранствѣ см. мою статью: «О костюмахъ и народномъ убранствѣ Русиновъ въ Галичинѣ и Сѣверовосточной Венгріи, въ Отечественныхъ Запискахъ за 1867 годъ, № 23 и 24, и въ особомъ оттискѣ этой статьи.

Изображеніе сдѣлано съ подлинныхъ фотографическихъ карточекъ, снятыхъ на мѣстѣ фотографомъ Титомъ Добржанскимъ.

5-е ИЗОБРАЖЕНІЕ

Часть II, стр. 1.

Это изображеніе представляетъ Русскихъ Горцевъ (Лемковъ) Сяноцкаго Уѣзда, села Завадки, что возлѣ мѣстечка Риманова и Дукли (для различія отъ четырёхъ другихъ селъ того жъ названія, изъ которыхъ три находятся въ Сяноцкомъ, а одно въ Самборскомъ Уѣздахъ). Завадка лежитъ въ долинѣ надъ притокомъ рѣки Яселя, называемымъ Балудянка. Здѣсь представлены трое мужчинъ и три женщины съ дѣвочкой. Платье мужчинъ: сорбчка (бѣлая рубашка) или кошеля, обшитая на воротникъ цвѣтными нитками и застегнутая на запонку, не спереди, а сзади, на спинѣ, отъ чего рубашка имѣетъ видъ манишки. Ногавки или нагавки (панталоны), стягиваемые очкуромъ (гашникомъ) и хорошій (суконные бѣлые штаны съ вышиваньемъ), стянутые чересомъ (краснымъ ремнемъ). Лайбикъ или брусликъ (жилетъ) (у Сербовъ прслукъ, Хорватское пруслукъ) красного, или голубого, сукна, съ мѣдными пуговками на груди въ два ряда и въ два или три ряда сзади низомъ, за тѣмъ черная суконная гунька (у Сербовъ и Черногорцевъ гунь) съ бѣлыми каймами, сверхъ нея наброшенъ родъ плаща чуга или чуганя, тоже окаймленная бѣлыми шнурами, назади же отъ пелерины висятъ торокки или свѣчки (длинные шерстяныя кисти). Чуга всегда носится въ накидку, а зашитые рукава служатъ вмѣсто кармановъ. На ногахъ скѣрнѣ (чорные сапоги) или кожаные кѣрпцы, ходаки (родъ башмаковъ), зашнурованные ремешками, или волоками (шерстяными шнурами). Въ праздники къ пляскѣ паробокъ долженъ имѣть Угорскіе чижмы (эфьянныя сапоги) съ острогами (шпорами). На головѣ овчинная шапка съ круглымъ суконнымъ верхомъ, или капелюхъ (чорная ваяная шляпа) съ загнутыми вверхъ кресами (полями), повязанная стѣжкой (лентой) и китайкой (снуркомъ съ кистями), за которыя холостые втыкаютъ павлиныя перья, или цвѣты (покрѣтки).

Рядомъ съ мужчинами представлены три женщины — Лемчанокъ и позади дѣвочка. Женское одѣяніе: оплѣчья (бѣлая рубашка), застегнутая на шеѣ красной лентой; юпки обыкновенно

носятъ синія съ цѣтками (бѣлыми крапинками), въ праздники катраны (бѣлыя, узорчатая). Богатыя женщины наряжаются въ шелковыя зеленыя юпки, окаймленныя внизу серебристыми позументами, которыя юпки называются по преимуществу сподницѣй. Передники рѣдко употребляются. Сверхъ того женщины надѣваютъ корсеты (корсажи) съ выемками, голубого, или краснаго, сукна, либо какой ни будь яркоцвѣтной матеріи, зашнурованныя спереди. За рѣдкою Вислокомъ корсажи безъ выемокъ похожи на мужскіе бруселики. Безъ корсажа ни женщины, ни дѣвкѣ, на работу выйти нельзя. На плеча закидываютъ холстяную полку (родъ шаля), которою всегда наряжаются идя въ церковь, или въ гости. Сверхъ того онѣ носятъ суконныя сѣрдаци (кофты), похожія на мужскія гуньки, только въ станѣ собранныя на сборки. Голова у замужнихъ покрыта бѣлымъ, или голубымъ, платкомъ съ желтыми точками, который накидывается на голову такъ, что одинъ длинный конецъ назади спадаетъ на спину и покрываетъ другіе концы. Дѣушки вовсе не повязываютъ головы, а волосы сплетаютъ въ одну косу, которая перевязана лентой. На шеѣ нѣсколько нитокъ бѣлыхъ бусъ (пацѣрки) и красныхъ коралловъ, связанныхъ тесемками. Кромѣ того на шеѣ повѣшены широкія шелковыя ленты, спадающія на груди. Обычная обувь въ будни—кожаные ходаки, но въ церковь и вообще меджи люди обуваютъ желтые, или черныя, «сафьяны» (Угорскіе сапоги), которые, для сбереженія, нерѣдко всю дорогу идя босикомъ (на босакà), несутъ въ рукахъ, а только подходя къ церкви надѣваютъ на ноги. Особый нарядъ у Лемчанокъ, это мѣнта, т. е., лисья шуба съ откиднымъ воротникомъ, или овчинная шуба, но непременно съ лисьимъ ковнѣромъ (воротникомъ) и такими жъ наружными краями (обнѣвою), крытая зеленымъ, или голубымъ, сукномъ и отороченная тесьмою. При вѣнчаніи невеста и дружки должны быть въ ментѣ, хотя бы взятой у кого ни будь на этотъ торжественный случай.

Изображеніе снято съ раскрашенныхъ фотографическихъ карточекъ, сдѣланныхъ съ натуры Священникомъ Иларіономъ Нижанковскимъ, которыхъ подлинники были высланы мною на Этнографическую Выставку и теперь хранятся въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ въ Москвѣ.

6-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть II, стр. 247.

На изображеніи представлены Русскіе Горцы (Гуцулы), Коломыйскаго Уѣзда, села Доры, надъ верхнимъ Прутомъ; имена ихъ: Семень Якимишакъ, Василь Губарь, женщина Анна, жена Андрея Губаря, и двѣ дѣвушки: Марья, дочь Михайла Ефренюка, и Гафія, дочь Михайла Спасюка. Всѣ они представляются въ полномъ Гуцульскомъ одѣяніи. Гуцульскій народъ всего живописнѣе и богаче у Карпато-Руссовъ, въ коемъ сохранилось много первообразныхъ чертъ отдаленной старины.

Мущины одѣты въ бѣлую сорóчку съ небольшимъ разрѣзомъ на груди съ обшѣвкой, т. е., безъ воротника и безъ сборокъ; на плечахъ рубашка вышита цвѣтными нитками, которую спускаютъ посверхъ широкихъ штановъ синихъ (убранья), или красныхъ (холóшемь), иногда бѣлыхъ, собранныхъ на очкурѣ. Въ перехватѣ они подпоясываются широкимъ кожанымъ ременемъ, съ десятию до двѣнадцати пряжекъ, украшеннымъ желтою и зеленою кожицей. За поясомъ торчитъ длинный ножъ и двузубые вилки съ мѣдными и роговыми искусно выдѣланными рукоятками, пистолеты, иногда еще рогатина (длинный кинжалъ); кромѣ того на цѣпочкѣ виситъ прѣтычка до люльки, или швайка. На шеѣ у Гуцула всегда чорный шелковый платокъ съ красной бахромой и мѣдный на ретязѣ (цѣпочкѣ) висячій крестякъ. Посверхъ рубашки и ремня надѣтъ киптáрь, у Угорскихъ Гуцуловъ кяптáрь, у Буковинцевъ Гудулякъ (родъ полушубка безъ рукавовъ). Лѣтомъ иногда надѣваютъ такой же самый киптáрикъ, но суконный красный съ каймами. Киптáрь всегда окаймленъ весьма живописно узорчатыми кусками красного и зеленого сафьяна и вышиванъ цвѣтнымъ шелкомъ. На головѣ у Якимишака мармазѣнка (т. е., овчинная шапка съ краснымъ суконнымъ верхомъ), у Губаря же кресáня (поярковая шляпа) съ галѹномъ, у обоихъ пáвы (павлиныя пера). Первый надѣтъ красный сѣрдáкъ (кафтáнъ) и сверхъ него забросилъ бѣлую суконную гугляю: (Болгарская гугля), родъ накидки каптурѣмъ (съ башлыкомъ). У Губаря черезъ плеча на крестѣ висятъ на ремняхъ, набитыхъ пуговками, дорошнѣицы или порохѣвицы (ладунки), искусно вырѣзанныя и

украшенные мѣдными пластинками и перламутровыми цѣтками. У Якимишака только шерстяная клѣтчатая дзѣбня (сумка) или тоболка. Штаны у одного синія, у другого красныя (задѣбленныя). Обувь кѣпцѣ (суконные носки) съ наперстниками и кожаные постолы (родъ башмаковъ), зашнурованные волоками (шерстяными шнурками). Въ пѣсни о Добощѣ (I, стр. 152) упоминаются «постолы скѣрянніи и водѣки шовковіи». Волосы у обоихъ подстриженные на дбу, остальныя опущены по спинѣ. Якимишагъ держитъ въ правой рукѣ кѣдѣль или кѣдѣфъ (палку съ топорикомъ), въ лѣвой же овчарскую трубу (трубѣту или трумбѣту), словно приготовленный въ полонанскій ходъ.

Не менѣе живописенъ костюмъ Гуцулокъ. Тонкая холстинная сорочка съ узорчатымъ шитьемъ на плечахъ и въ пазухѣ (на прорѣхѣ), шная обвѣшена большимъ количествомъ разноцвѣтныхъ бусъ и коралловъ (кровоавницы, блискавка, женьчѣги и пр.), съ цѣпочками, крестиками, медальонами и наиванными монетами, которыми покрыта вся грудь женщины и дѣвокъ. Вверху на шеѣ сѣлянка (изъ поцерочокъ плетеная повязка). Нижнее платье суконная голубая (въ Угріи иногда зеленая) сѣкня (юбка) съ галѹнами (позументами) на подолѣ, которая обхватываетъ рѣсами (густыми складками) всю талию, по которой катранъ (шерстяной полосатый передникъ) подвизывается такими жъ крайками (кромками) или поясомъ изъ «каламѣйки». После надѣваютъ кяптаръ, такой же какъ у мужчинъ, съ перевѣшонной черезъ плечо шерстяной дзѣбенькой (сумкой). (Кожанья тоболки не полагаются только для мужчинъ). По зимнему наряду женщина имѣетъ подбитякъ или подбитенякъ, т. е., бѣлыми овчинами опушенный кафтанъ. Марья Михайловна имѣетъ наброшенную на плеча гѹгля или джѹгля, каковыя употребляются во время ненастья: безъ нея ни жениху, ни невѣстѣ (князю, ни княгинѣ) къ вѣнчанію являться нельзя). Обувь постолъ съ кѣпцами и наперстниками, или же сапоги красного, или желтаго, сафьяна. Голову женщина повязываетъ цвѣтнымъ, краснымъ, или синимъ, платкомъ. Головной уборъ дѣвушекъ болѣе прихотливъ: волосы заплетены въ двѣ косы, влетающія въ нихъ заплѣтки (нитки красной бумаги) съ кѣсткѣ (бѣлыми морскими раковинками), и мѣдными лугожками, которыя обматываются кругомъ головы въ видѣ вѣнка, или кокошника, повязавъ ее позументомъ, сзади же виситъ опущенъ

цѣлый пукъ краснобумажныхъ нитокъ и лентъ. Въ ушахъ кѣвѣки (серги). Иногда еще повязываютъ кругомъ лба низанку делятокъ (мѣдныхъ фибулъ), сдѣланныхъ совсѣмъ въ античномъ вкусѣ.

Изображеніе снято съ раскрашенныхъ фотографическихъ карточекъ, сдѣланныхъ живописцемъ А. Скочдополе въ Коломыѣ, для Этнографической Выставки. Подлинныя фотографіи хранятся въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ въ Москвѣ. Тамъ же и манекенъ Гуцула со всею одеждою и со всеми принадлежностями Гуцульского убора.

7-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть II, стр. 401.

Такая жъ группа Гуцульского семейства Мараморошской столицы села Луги, въ Сѣверовосточной Угрии, снятая съ натуры на большой превосходно раскрашенной фотографической картинѣ. Фирма фотографа «Ротъ и Ловичъ, въ Кошицахъ» (Roth et Lovich in Kaschau). Картина сдѣлана для Этнографической Выставки и хранится въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ въ Москвѣ. Тамъ же и манекенъ Гуцула, Андрея Дѣдива, изъ мѣстечка Ясенева (Kögösmezző) на Черной Тисѣ, вмѣстѣ со всеми принадлежностями, которыя доставилъ на Этнографическую Выставку Совѣтникъ Правленія въ городѣ Сиготѣ Е. И. Грабарь.

Лица представлены весьма характеристически: въ нихъ изображается подлинный типъ горскихъ жителей Русскихъ и вся обстановка этого малоизвѣстнаго захолустья. Уборъ почти тотъ же самый, что у Галицкихъ Гуцуловъ, разница только въ мелочахъ. Впрочемъ, одно изображеніе дополняетъ другое. Здѣсь лучше изображается клятѣрь (полушубокъ) съ своими весьма оригинальными узорами, нижнее платье женщины, особенно же головной уборъ дѣвушки съ кѣстѣями (раковинками) и выплѣтками изъ волѣчки и проч. У мужчинъ волосы не подстрижены, а всѣ зачесаны назадъ.

8-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть II, стр. 573.

Русскіе Горцы (Бѣйки), Стрыйскаго Уѣзда, села Вышняго Синеводска, надъ горнимъ Стрымемъ въ Восточной Галичинѣ. Здѣсь пред-

ставлены два пожилыхъ хозяина—Гринь Береза и Иванъ Максимчукъ, женщина Полагна Бурдюкова, двѣ дѣвушки и паренъ, на дворѣ передъ хатой. Мущины одѣты въ рубашкахъ съ шитьемъ на плечахъ, рубашка опущена по холѣшняхъ (суконныхъ штанахъ) и подпоясана кожанымъ ремнемъ. Воротникъ ея застегнутъ шпѣйкой (металлической запонкой) съ цвѣтнымъ стеклышкомъ или полѣтничкой (красной ленточкой). Далѣе у нихъ надѣтъ овчинный кожухъ, окаймленный бѣлыми и черными кусочками козьей кожи, сверхъ того черный сѣрдакъ (армякъ). У Гриня Березы черезъ плечо повѣшена тобѣвка или тайстра (кожаная сумка безъ всякихъ украшеній). На ногахъ кожаные постолы, подвязанные ремешками. На головѣ у одного кучма (высокая овчинная шапка съ такимъ же верхомъ), другой держитъ въ рукѣ черную валяную шляпу съ низкимъ плоскимъ верхомъ и широкими полями. Позади видны хата съ еловыхъ бревенъ, сложенныхъ въ ключи, соломой крытыхъ, другія постройки и оборѣга наполнены сѣномъ.

Женщина имѣетъ на головѣ чепецъ, подъ которымъ спрятаны подстриженные волосы, за тѣмъ голова обвита холщевой завѣйкой, концы которой падаютъ внизъ. У дѣвушекъ заплетены косы съ косоплетками и повязаны цвѣтнымъ платкомъ, котораго длинный конецъ спущенъ на плечо. Въ праздники повязываютъ платокъ съ чубомъ, т. е., павлиньими перьями и вѣточками изъ посталя (*Lunaria biennis*). Въ уши вдѣваютъ ковчочки (сережки). На шею вѣшаютъ нѣсколько нитокъ разноцвѣтныхъ бусъ съ крестиками и медальончиками. Нижнее платье или обыкновенное холщовое, или же цвѣтная юбка, сложенная въ сборки (въ рѣсы, рѣсеная спѣдница, сукня), съ шерстянымъ фартухомъ (передникомъ), которые опоясываются пунцовымъ гаруснымъ поясомъ и чембѣромъ (красной лентой). Верхнее платье—черный сѣрдакъ простого сукна, какъ у мущинъ, а зимой кожухъ (нагольный тулупъ). На ногахъ сапоги или постолы.

Удивительное противоположеніе бѣдности нынѣшнихъ Бойковъ въ одѣяніи и всей обстановкѣ съ богатствомъ и довольствомъ, воспѣвается въ колядкахъ и др. пѣсняхъ. Тамъ «господарь ходитъ по каиновымъ мостамъ и тѣкмитъ волю на три плуги, коровы на три оборы, а яловникъ на четыре; ставить кони на три стаенки, а жеребчики на четыре, овечки на три струнки, а ярчуки на четыре», и

пр. (II, 14). Тамъ ему «кладутъ кѣпъ, якъ на небѣ звѣздъ, и стоить господарь между конами, якъ ясѣтъ мѣсяць между звѣздами» (II, 18).

Сообразимъ, съ какими изысканными прихотями приготавлилась дѣвица, поджидая пріѣзда своего милого. Она (II, 87):

«Гатила гати дорогими шаты,
Мостила мосты жуковинами,
Садвла сады все винограды,
Вбѣрала лѣсы паволоками,
Съяла поле дрѣбновъ жемчуговъ» и пр.

Или сообразимъ содержаніе другой пѣсни, въ которой дѣвушка величается своимъ наряднымъ платьемъ (II, 86):

«Кобысь мя видѣвъ рано въ недѣлю,
Якъ стане мати мене вбѣрати:
Ой на ноженьки жовтѣ чобѣтки,
А на лядвонки кованый поясъ,
А на плечоньки пять чемерочокъ,
А на пальчики сребнѣ перстенцѣ,
На головоньку перлову тканку» и пр.

Вотъ въ какихъ высахъ парило когда-то воображеніе обѣднѣвшаго нынѣ народа. Грустно становится слышать, какъ эти загнанные и убитые Бойки, ходя почти въ рубищахъ и нуждаясь въ первыхъ потребностяхъ жизни, безсознательно поютъ о богатствахъ и достаткахъ, которыми нѣкогда наслаждались ихъ предки!

Изображеніе* снято съ фотографическихъ карточекъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ Священникомъ Иларіономъ Нижанковскимъ, которыхъ подлинники хранятся въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ въ Москвѣ.

9-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть II, стр. 699.

На изображеніи представлены Русскіе Горцы изъ самыхъ дальнихъ концовъ или Западнаго края Угорской Руси. Первый стоить, опершись на длинную палку, Михайлъ Воробей, овчарь (югасъ), Под-

градскаго Уѣзда, села Тонковецъ. На немъ короткая кошѣля (рубашка) бѣзъ воротника, зашнута на ошинѣ; нижнее платье съ шитьемъ и лампасами по Угорскому обычаю (цифрѣванные ногавицы) обтянуто; чрезвычайно широкій кожаный поясъ, разрисованный и обитый мѣдными пуговичками, покрываетъ почти половину груди; внизу его особый длинный ремешокъ, къ которому прицѣпленъ ножъ, обмотанный кругомъ поясицы; короткій суконный лѣйбикъ (жилетъ) съ пуговочками въ три ряда. На головѣ калапъ (валяная черная шляпа) съ широкими, вверхъ загнутыми, полями, подъ бородой подвѣзанная ремешкомъ. Онъ обутъ въ чѣлмы (сапоги), за поясомъ пластокъ. Волосы стрижены, усы сбриты. За тѣмъ два дротаря, Русскіе горцы изъ села Литманова, Магурскаго стана, на Спичѣ, отъ чего ихъ и называютъ Спичаками; это старикъ Ѳеодоръ Глинка, 72 лѣтъ и сынъ его, Василій, 27 лѣтъ. Уборъ ихъ простъ. Панталоны нецифрѣванные, ремни тоже, обувь составляютъ кожаные постолы или кѣрпцы. У старика на головѣ мѣховая шапка съ суконнымъ верхомъ, у сына его шляпа, на нихъ надѣты сверхъ рубашки лѣйбикки, а по плечамъ виситъ кабатъ (кафтанъ) чорнаго сукна, черезъ плечо кожаная сумка. У Василя на шеѣ шелковый платокъ. Онъ одѣтъ въ суконный сѣрый кабатъ, отороченный шнурками, сверхъ того черезъ плечо у него виситъ бѣнда (родъ шинели), застегнутая на металлическую запонку. Въ рукахъ палка, проволока и дротарскія принадлежности для сшиванья глиняной посуды. Такихъ дротарей съ мышеловками и корзинками можно встрѣтить и въ Россіи по всѣмъ городамъ. Литманова одно изъ древнѣйшихъ на самомъ крайнемъ Западѣ поселеній Русскихъ, имѣетъ каменную церковь Св. Михаила. Приходъ какъ утверждаютъ, учрежденъ еще въ 1370 году. Община, въ которой нынѣ считается 940 душъ обоюго пола, выкупилась сама на свой счетъ въ 1857 году и приобрѣла всѣ помѣщичьи права: патронатъ своей церкви и школы, самоуправленіе, пропиацію и пр. * Въ селѣ находится системизованная приходская школа, въ которой было въ 1870 году 109 дѣтей обоюго пола, обучаемыхъ Русскою и Церковною грамотою. По причинѣ гористой, неплодной земли и небольшого надѣла, народъ принужденъ скитаться

* Церковная Газета, изд. Іоанномъ Раковскимъ въ Будинѣ 1867, стр. 208. Schematismus cleri graeci ritus dioecesis Eperiesiensis. Cassoviae, 1870.

по чужимъ землямъ и искать пропитанія большую половину года въ своей родинѣ. Эти Горцы издревле занимаются дротарскимъ ремесломъ. Впрочемъ, есть преданіе, что въ прежнія времена они занимались починкою панцирей и кольчугъ, и тогда они принимаемы были по замкамъ рыцарей; но когда панцири, шлемы и кольчуги вышли изъ употребленія и прежнее руководіе панцирниковъ упало, они принуждены были приняться за унижительное ремесло приготовления мышеловокъ, корзинокъ, бляшаныхъ крышекъ и пр., или же связывать разбитые горшки, отъ чего ихъ нынѣ называютъ дротарями, полажайками, или горшкодрями.

Изображеніе снято съ фотографическихъ картинъ большаго размѣра, присланныхъ Г. Нотаріемъ Пряшевскаго Епископа, Михайломъ Васильевичемъ Молчаномъ, на Этнографическую Выставку, хранящихся въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ въ Москвѣ.

10-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть II, стр. 739.

Корчма на Подолѣ, возлѣ м. Копачинецъ, Чортковскаго Уѣзда, наполненная народомъ. Попойка, пляска, шумъ, гамъ въ полномъ разгарѣ. Съ одной стороны стоитъ печка, съ другой Жидовскій шкапъ наглухо запертъ и только вверху торчатъ шабашныя тарѣлки. Дверь открыта настежь, народъ прибываетъ. Въ избѣ никого нѣтъ, кромѣ крестьянъ—всѣ въ шапкахъ, курятъ, кричатъ, визжатъ сколько воли. «Тутъ нема пановъ, всѣ ровны, всѣ паны!» Жидъ корчмарь спрятался въ другую комнату, и оттуда чрезъ шинквасъ (окно съ залавкомъ) продаетъ напитки. Въ случаѣ драки онъ рѣшеткой запираетъ окно и дверь, и предоставляетъ избу на поле сраженія. Подъ окномъ длинный дубовый столъ, на немъ сидятъ, поставивъ ноги на скамью, деревенскіе музыканты: басистый скрипникъ и цымбалыстъ или рѣшетникъ, выбивающій на тамбуринѣ или барабанчикѣ съ побракушками тактъ. Коломыйка въ полномъ ходу. Здѣсь рослый паробокъ, взявъ правою рукой дѣвушку за талію, вывиваетъ съ ней голубца, поднявши лѣвой рукой шапку вверхъ; передъ нимъ молодой парень, едва ли не Подьячій, поддерживая спадающую съ плечъ опанчѹ, вытываетъ дробушки своими ромбасовыми сапогами, держа за ручку свою дѣвушку, которая манерно

поддерживаетъ пальчиками полу платья и скромно глядитъ подъ ноги; тамъ далѣе широкоплечій мужикъ, насунувъ свою баранью шапку съ завѣсами (петельками), выбиваетъ гоцака; передъ ними четвертая пара, а тамъ пятая, всѣ пляшутъ до упалаго. Въ сторонѣ наробокъ съ люлькой ведетъ оживленный разговоръ съ дѣвушками; за столомъ пожилой мужикъ сидитъ въ шапкѣ при стаканѣ (квартыркѣ) водки и подпершись рукой, не то думку думаетъ, не то дремлетъ, а просто затопляетъ свое горе хлѣбнымъ виномъ. Передъ нимъ сидитъ баба въ перемѣткѣ и катанкѣ, но босикомъ, держа въ рукѣ кѣлишокъ (рюмку) горѣлки; у нея на колѣняхъ ребенокъ, который, вѣрно почтиванъ матерью, крѣпко заснулъ, омраченный виномъ. Наконецъ, съ правой стороны, возлѣ печки, особнякомъ стоитъ и равнодушно смотритъ на все Австрійскій жовнѣръ (солдатъ): на немъ форменные синіе панталоны съ подтяжками и на шеѣ галстухъ, жилетъ у него растегнутъ (комолъ), въ зубахъ трубка, на головѣ виць-мундирная шапочка (гольць-мица). Съ сердечнымъ умилениемъ къ нему подходитъ нѣжная матушка и, поднося рюмочку водки, говоритъ: «На! напійся, сыноньку, горѣлоньки, та розвесели душу! Ты то, бывало, всѣмъ передъ ведешь.»—Никсъ бромфенъ (Brandwein), на отръзъ возражаетъ сынъ: «я теперь Цѣсарска дитина, цумъ тайфель! Кобы менѣ зайдель вайнъ, то алѣ. Якъ то мы въ Штайермарку, або въ Бемскѣмъ краю съ фрейкою подемъ собѣ штаера и польки, то, сакраментъ инайнъ, ажъ абцасы съ подъ шугѣвъ вѣдлѣтають; а тутъ що за фрейдъ танцювати зъ кмейне меншъ такій пауеръ-танць!»—«Охъ! Побила жъ мене лихая доля, побила!» съ горестью завопила бѣдная мать; «понѣмчили мою дитиноньку, понѣмчили, и языкъ перекрутили, и въ Нѣмецкую барву перебрали: бѣдна жъ моя головонька, пропавъ мой родной сынъ на вѣки вѣчнымъ, пропавъ!» Да, и я скажу да, пропалъ твой родной сынъ, на вѣка вѣчные! Онъ уже не твой, не вашъ, онъ не Русинъ! Онъ уже вкусилъ Западной псевдо-цивилизациі. Онъ Цѣсарская дѣтина! и на команду какого ни будь капрала онъ готовъ васъ рѣзать, колоть, стрѣлять; вы для него не родня, вы у него «кмейне пауеръ, каналы!» Подобныя сцены мнѣ случалось видѣть и слышать на моихъ странствованіяхъ по Галицкой Руси, и настоящее описаніе не что другое, какъ воспроизведеніе въ памяти бывшаго.

Изображеніе снято извѣстнымъ живописцемъ Юліаномъ Косакомъ.

11-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть III, стр. 1.

На изображеніи представлены Русскіе крестьяне Чортковскаго Уѣзда, села Ермаковки, лежащаго въ близкомъ разстояніи отъ Днѣстра, по чему жителей этой страны называютъ Нѣстровяне или Поберѣжці. Мущина среднихъ лѣтъ, съ выбритой бородой и небольшими усами, волосы у него спереди подстрижены, сзади опущены. На немъ бѣлая рубашка въ панталонахъ, шея повязана небольшимъ платочкомъ. Онъ подпоясанъ шерстянымъ тканымъ синимъ кушакомъ (поясомъ), къ которому привязанъ ремешкомъ складной чепѣликъ (ножь). Верхняя одежда—суконная опанча, съ капузой на плечахъ (богородицею), окаймлена и коегдѣ вышита шнурками и кусочками синяго сукна. На ногахъ юфтовые чѣботы (простые сапоги), въ рукѣ у него соломянная шляпа, повязанная гарусной ленточкой, въ другой рукѣ бѣчокъ (палка).

Возлѣ него стоятъ: замужня женщина, молодица, и дѣвушка. На нихъ длинныя холстинныя сорѣчки, съ изобильнымъ шитьемъ на рукавахъ и даже на пазушинѣ (на прорѣхѣ). На шеѣ сѣлянка, т. е., повязка изъ бисеринокъ, за тѣмъ нѣсколько десятковъ стеклянныхъ бусъ и коралловъ. Въ ушахъ кѣтки съ бѣвтицами (серги). Голова женщины повязана, въ видѣ кокошника, цвѣтнымъ платкомъ, котораго концы спадаютъ на спину; у дѣвушки же сплетенные волосы положены въ видѣ вѣнка и кругомъ закосичены (украшены) цвѣтами, и отъ нихъ висятъ по спинѣ разноцвѣтныя ленты. На вискахъ фйглы (маленькія локончики). Нижнее платье фѣта (родъ шерстяной полосатой цдахты), которая, обхватывая сзади талию, перевязана нѣсколько разъ, вмѣстѣ съ такимъ же шерстянымъ передникомъ (катранѣмъ), длинной шерстяной крайкою (кромкой). Такъ какъ фѣта узка и безъ всякихъ сборокъ, то полы ея подбираютъ и закладываютъ сзади за поясъ. Обѣ женщины обуты въ желтые сафьянные сапоги, сшитые Русскимъ крѣмъ (на одной подошвѣ). У дѣвушки въ рукѣ корѣмысло съ ключками, а возлѣ

* Леонасій Никитинъ, въ своемъ Путешествіи въ Индію, очень часто упоминаетъ фѣту.

него двѣ деревянныя коновки (ендовки), которыми носятъ воду. Впрочемъ, женщины носятъ сѣрдаки, бекѣши и катанки.

Изображеніе снято съ раскрашенныхъ фотографическихъ карточекъ, сдѣланныхъ съ натуры фотографомъ Л. Душкевичемъ.

12-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть III, стр. 133.

Крестьяне Русскіе, Львовскаго Уѣзда, села Мальчичъ: мущина, двѣ женщины и дѣвушка. Мущина въ бѣлой сорóчкѣ (холстинной рубашкѣ), спущеной посверхъ такихъ же штанóвъ, подпоясанъ (пóдперезанъ) кожанымъ рѣмнемъ съ прѣжками. Воротникъ стянутъ спóнкою (металлической запонкой). Волосы у него длинныя. Онъ держитъ въ рукѣ капелюхъ (соломянную шляпу) съ широкими полями, повязанную суконной повязкой. (Зимой надѣвается овчинная шапка съ завѣсами). На ногахъ черныя сапоги изъ простой юфты. Верхнее платье черный сѣракъ или свѣта, изъ сводѣльнаго сукна, на воротникѣ, на крестцахъ и на груди, отороченый малиновыми шнурками. Одна изъ женщинъ одѣта въ бекѣшу (овчинный тулупъ), покрытую синимъ сукномъ и окаймленную такими жъ тесьмами. На головѣ бѣлая перемѣтка, сверху повязана большимъ бумажнымъ платкомъ съ бахромой. Нижнее платье спóднѣца (клетчатая юбка) и фартушóкъ (передникъ). Другія двѣ женскія особы одѣты въ катанки (кафтаны) шерстяной голубой матеріи съ цвѣтнымъ выложеннымъ воротомъ и каймами малиноваго цвѣта. У женщины передникъ подпоясанъ посверхъ, у дѣвушки же подъ кафтаномъ. Женщина имѣетъ голову повязану цвѣтнымъ платкомъ, на который накинутъ еще другой бѣлый платокъ, обнимающій и спину. У дѣвушки въ заплетенныя косы втыканы искусственныя цвѣты, на спицу спущены ленты. Всѣ женщины въ черныхъ сапогахъ.

Обстановка: задній дворъ съ хозяйственными постройками, въ дубовыхъ столбахъ и обгороженныхъ плетнемъ, который обставленъ очеретомъ (тростникомъ). Одна стрѣха (крыша) покрыта кѣтками (соломяными снопками) съ козлиньемъ вверху, другая же покрыта очеретовыми снопками.

Изображеніе сдѣлано съ фототрафическихъ карточекъ, снятыхъ

на мѣстѣ Священникомъ Иларіономъ Нижанковскимъ для Этнографической Выставки, подлинники которыхъ хранятся въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музее въ Москвѣ.

3-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть III, стр. 263.

Подъ крестомъ, какіе часто встрѣчаются на поляхъ, при дорогахъ, особенно на перекресткахъ, сидитъ слѣпой нищій, лирникъ, играть на инструментѣ, называемомъ лира, и поетъ пѣсни. Шапка его и наскла лезаетъ на землю; волосы на головѣ и на бородѣ взлохотнены въпрому; на немъ ветхое рубище съ заплатами, ноги обвиты онучами и обуты въ козаки; черезъ плечо висятъ на веревкѣ дѣловскія торбы (старческія сумки); вовлѣ него стоятъ, опершись на крестъ, мальчикъ, держащій шапку подъ мышкой, въ старой сврачашкѣ, съ сумкой, повѣшенной черезъ плечо. Это проводаторъ (вожака) слѣпотаго старца, неотступный спутникъ во всѣхъ его странствованіяхъ. По одной сторонѣ слушаютъ пѣсни лирника два крестьянина (Дарнопольскаго Уѣзда, села Старого Скалата), оба въ сѣрыхъ опанчахъ, съ выложками сѣнагр сукна и малиновыми кайманами, съ богородицями (бацмыками) на сѣнцѣ, одинъ въ шапкѣ съ завѣсамъ, съ сукошнымъ лямомъ, другой въ капелюхѣ (солеменной шапкѣ), съ красной повязкой, оба ремнями подпоясанные; штаны ихъ выбѣданы (полосатаго холста), въ юфтовыхъ сапогахъ. Одинъ задумался, опершись на палочку, другой заслушался, и люльку выпустилъ изъ рта, оба внимательнѣе слушаютъ пѣнца. Съ другой стороны женщина въ Перемѣткѣ, съ висячими назади цыбами (концами или педями), въ синей бекешѣ (шубѣ), малиновымъ шерстянымъ подсомъ (чарвчатымъ) подпоясанная, въ холстяной юпкѣ съ передникомъ, нашитымъ цытами; въ рукѣ у нея кобеля (корзина изъ рогами). Вторая—дѣвушка: голова у нея повязана платкомъ, волосы украшены цытами; на ней юпка и заплата (передникъ); верхнее платье полосатая катанка. Въ рукахъ у нея кошикъ (корзинка). Сапоги у обѣихъ черные. Илучи съ города, онѣ стали на дорогѣ и заслушались, дустивъ мысли въ дальнюю даль—каждое лицо думаетъ свою думу. Позади ихъ виднѣются горы, называемыя Тѣвтры, невысокій отрогъ Карпатъ, тянущійся черезъ Ополье и Подолье и спускающійся къ Днѣстру.

Изображеніе снято съ натуры живописцемъ Юліаномъ Косакомъ.

14-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть III, стр. 355.

Крестьяне изъ Буковины, Черновецкаго Уѣзда, села Кучурмигъ: флексу (парень) съ длинными волосами по спинѣ и съ небольшими усами. Шея повязана фусткою (чернымъ платкомъ); рубашка на немъ бѣлаго холста съ широкими рукавами и съ шитьемъ на плечахъ, опущена до портяницъ (холстаннымъ штанамъ). Онъ подпоясанъ широкимъ ремнемъ, черезъ плечо виситъ торбина (сумка); одѣтъ въ мѣховый полушубокъ безъ рукавовъ (цурканка), сверхъ чего повѣшенъ на плечахъ черный суконный сѣрдакъ (дафтанъ) съ шитьемъ и шерстяными пуговками. На ногахъ чѣботы (сапоги) съ высокими хольвами (голенищами). (Иногда носятъ сапоги пониже (караматы), въ горахъ же постолы. Въ лѣвой рукѣ у него черный валяный капелюхъ съ новязкой и украшенный цвѣтами; въ правой же онъ держитъ точеный деревянный баклажокъ, который носятъ на ремнѣ черезъ плечо.

Дѣвушка имѣетъ всю голову покрыту холстаннымъ полотенцемъ, навываемымъ ручникъ. Въ Буковинѣ всѣ женщины, даже молодыя, дѣвочки, покрываются ручниками, такъ что едва лицо видно. Только въ правдники надѣваютъ, въ видѣ вѣнка, головной уборъ, который называется карабуля. На шеѣ нѣсколько нитокъ коралловъ и три, четыре, дукачи (медальона). Посверхъ бѣлой тоненькой рубашки съ шитыми рукавами надѣта хорбѣтка (родъ сарафана) изъ цвѣтной матеріи, съ позументами и каймами; кругомъ поясицы повязанъ шерстяной поясъ. Посверхъ того надѣтъ лисій полушубокъ (кацавѣйка), покрытый цвѣтной матеріей; въ рукѣ у дѣвушки платокъ съ бахромой, на ногахъ красные сафьянные сапоги. Лица у обоихъ полныя: видно, что съ тучной и плодородной земли.

Изображеніе снято на мѣстѣ однимъ Семинаристомъ для Этнографической Выставки, подлинникъ акварели хранится въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ въ Москвѣ.

16-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть III, стр. 461.

Два Лѣмки, горца, Сандецкаго Уѣзда, села Криницы. Это самыя дальніе изъ Русскихъ крестьянъ Галичины. Молодой парень въ

кошэль (бѣлой рубашкѣ), съ разрѣзомъ на груди; на нейъ холбош-ни (бѣлые суконные штаны) съ узкими красно-голубыми лампасами, подпоясанные кожанымъ чѣресомъ; даже, лейбикъ или брусельскъ (родъ поддѣвки безъ рукавовъ) голубаго сукна съ мѣдными пуговицами и красной каймой; за тѣмъ гуня, гуняцъ (бѣлый суконный армякъ); отороченный синими каймами и такими жъ кусками сукна въ видѣ обранка (обшлага). На головѣ черная шляпа (капелюхъ) съ круглымъ верхомъ, повязанная китайками (шерстяными шнурками), отъ которыхъ висятъ назадъ концы съ кистями. Волосы подстрижены. Въ зубахъ люлька, пипка (трубка), съ коротенькимъ чубукомъ (цыбушкѣмъ, пипасарѣмъ). Противъ него стоитъ старикъ съ длинными сѣдыми волосами, въ шапкѣ, называемой копачъ. На плеча наброшена суконная чѣга съ пелеринной, вончающей свѣчками (длинной бахромой). Такія жъ дѣвѣйки, д у зашитыхъ рукавовъ, которые служатъ вмѣсто кармановъ, отъ чего Лемковъ называютъ свѣчкарями: Оба крестьянина обуты въ кожаные постоы, кѣрпцы (родъ башмаковъ), привязанные и зашнурованные шерстяными шнурками. Окрестность гористая.

Изображеніе снято съ акварели, сдѣланной съ природы на мѣстѣ Львовскимъ живописцемъ А. Дѣбанскимъ. Подлинникъ акварели у Графа Владимира Дѣдушицкаго въ Львовѣ, копія же съ ней, снятая по моему заказу, у того жъ живописца для Этнографической Выставки хранится въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ въ Москвѣ.

16-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть IV, стр. 1.

Два крестьянина: Подгорянинъ, Стрыйскаго Уѣзда, села Петранки; и Верховинецъ (горецъ), Станиславскаго Уѣзда, села Пасъчной. Первый одѣтъ въ нагольный кожухъ (овчинный полушубокъ), сверхъ котораго на одинъ рукавъ накинута стѣрдѣкъ (армякъ) съ голубыми петлями и окаймленъ такими жъ шнурками, на шеѣ подвязанный длинными петлями съ большими кистями. На головѣ кѣчма (высокая барашковая шапка) съ круглымъ верхомъ. Наконецъ снѣге шаравары (убранье) и сапоги съ высокими голенищами дополняютъ уборъ. Въ одной рукѣ палочка, въ другой люлька (трубка). Верховинецъ плѣчетъ шитую на воротникѣ еорѣчку, спущенную посверхъ шараваръ, подпоясанный ремнемъ. Сверху того кичтаръ (полушу-

бокъ безъ рукавъ), окаймленный кусками бѣлаго и чернаго мѣха и красными сафьянными полосочками; на плечи накинута черная суконная сѣрдаль, шнуркомъ отороченный; на головѣ шапка (шапка) съ суконнымъ верхомъ и мѣховымъ опушкой (одевышникомъ). Они обуты, какъ все Горцы, въ кожаные краеные постола, зашнурованные черными ремешками. Въ рукѣ пака. У обоихъ длинныя доконы волосъ спадаютъ на плеча. Страна гористая.

Изображеніе съ акварелей, снятыхъ съ натуры живописцемъ А. Дзбанскимъ, высланныхъ мною въ 1867 году на Этнографическую Выставку, теперь хранится въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ въ Москвѣ.

17-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть IV, стр. 163.

Изображеніе представляетъ гайвки (хороводы и игры) на Великій День (на Святой Недѣль), которая въ обычаѣ во всѣхъ селахъ восточной Галичины. Эти игры и хороводы устроиваются обыкновенно на погостѣ, на цвинтарѣ (въ церковной оградѣ), или на какомъ ни будь открытомъ мѣстѣ. После разговѣнья, наѣвшись свяченой паски, весь сельскій народъ, отъ мала до велика, спѣшитъ на гайвку. Всѣ три дня наперерывъ гудятъ колокола на дзвонницѣ (колокольнѣ) и хорватныя пѣсни не умолкаютъ до вечера. Шумъ, гамъ, веселіе, рѣзвость, хохотъ, наполняютъ всю сцену. Здѣсь нарядныя дѣвушки, взявшись за руки, завели обрядный хороводъ и, приплясывая въ тактъ, припѣваютъ языческимъ Славянскимъ богамъ: «Ой Дѣдъ, Дѣдъ, та й Ладю!» Голоса громко раздаются отъ веселаго кружка. Вотъ и молодая молодичка, вышедшая замужъ только въ послѣдній мѣсяцъ, вышавалась въ колѣ (пляшущій кружокъ). Такой еще можна (годитю) играть въ гайвку съ дѣвками. Вотъ и дворянская служавка, ради Великодня, выпросилась на гайвку и щеголетъ платьями и лентами, подаренными ей барышнями на годовой праздникъ. Вообще все дѣвушки щегольски наряжены, все оны веселы, все красивы, все прелестны, какъ ни когда. Паробки то же дѣло шумятъ, шалатъ, по просту улаживаютъ или женихаются и заигрываются. Они постоянно мѣняются дѣвкамъ въ играхъ; перебивая ихъ коло, при чемъ не обойдется безъ столкновеній, такъ что дѣвушки должны кулаками отталкивать шутивыхъ нахаловъ и пакостныхъ на-

луновъ. Вотъ жоака гу сака (гуся), заплывшись за колышекъ, упалъ, якъ довгий, и выронилъ шляпу, за нимъ повалился второй и третій, остальные паробки, рады пригодъ (случаю), бросились жартовать съ дѣвками. За тѣмъ тихо выступаетъ трехъярусная вежа или дзвонница и подходитъ къ хороводному кружку, чтобы опять раздуться и въ суматохѣ пошутить съ дѣвками, каждому съ своей блявочкой, или чернобровкой. Въ этотъ день все весело, все свободно, развязно. Только сановитые батки стоятъ спокойно, и даяматки съ ребятишками, усѣвшись на могилахъ, съ душевнымъ удовольствіемъ смотрятъ на рѣзнящуюся молодежь. Дзвонница съ трудомъ построенная импровизированными волтижерами, двигается впередъ. Внизу становилось пять, или шесть, здоровенныхъ мужичинъ заможить другъ другу руки на плеча; имъ на спину взѣзало два, или три, ловкихъ паробка и крѣпко держатся за руки, а наконецъ нашелся одинъ смѣльчакъ, который, приставивъ лѣстницу къ церковному причолку, и съ крыши взобравшись на плеча подошедшей вежи, стоитъ вверху, балансируя своими расластанными руками. Вся эта подвижная дзвонница, пробираясь между толпой народа, идетъ тихую ступою вокругъ церкви, пока не расшевелится и не разсыплются порознь всѣ члены, составляющіе трехъярусную вежу. Иногда эта вежа заходитъ къ Священнику, или на барскій дворъ, съ почтываютъ паробковъ рюмкой водки съ закуской панской паскды, или, калача. Тамъ даже, за церковью, 10—14 лѣтнія дѣвочки, подростки, образуютъ изъ рукъ мостъ и припѣваютъ:

«Ой ходитъ шумкѣ по ручкамъ,

А дѣвочки по ручкамъ:

Грай, дуче, грай!»

и въ то время одна дѣвушка ходитъ у нихъ по ручкамъ. Еще даже, другая партія идетъ кривого танца, т. е., ведетъ хороводъ, вращаясь въ видѣ полукруга; иные играютъ въ «коструба», «влоданчика, боротаря, шпачка» и пр. Хороводныя пѣсни раздѣляются на всѣ церковную ограду и обглаголюютъ какимъ-то обаятельнымъ отголоскомъ всю окрестность. Мальчики обглаголюютъ съ джугутами, т. е., сърученными изъ ивы хлыстами, играютъ въ чехарду, или скачутъ набиваясь другъ другу черезъ козля. Съ утра до вечера вездѣ игры, бѣготня, рѣвостъ, шумъ гамъ, веселіе. Настоящій Великій День!

Изображеніе рисовано изъ голубыхъ живописцемъ Юліаномъ Косакомъ, съ коего для меня сдѣлана копія.

18-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть IV, стр. 267.

Свадебный походъ Русскихъ крестьянъ Львовскаго Уѣзда, села Мальчицъ, въ которомъ представлены все свадебные чины или дѣйствующія въ обрядахъ лица: первый справа веселый староста съ палочкой, по свадебной должности, бѣлымъ ручникомъ перевязанный, въ длинномъ тулупѣ, за шапкой китица изъ барвенка (букетъ); подлѣ него второй дружба, въ черной свитѣ, ремешкомъ подпоясанный, на головѣ соломенная шляпа, къ ней пришта барвенковая китица, черезъ плечо ручникъ. За нимъ сваха или старостина въ бекешѣ (шубѣ), съ передникомъ, голова повязана платкомъ и украшена барвенкомъ. За старостой виднѣтъ подстаробѣтъ, за свахой подстаростина. Послѣ нихъ слѣдуетъ: первый дружба или дружка, въ овчинномъ кожухѣ, на который надѣтъ бѣлый холщевый халатъ (плахта); онъ подпоясанъ ремешкомъ, на головѣ соломенный капелюхъ съ повязкой; къ шляпѣ пришта барвенковая китица съ ленточкой, черезъ плечо ручникъ. Онъ держитъ въ лѣвой рукѣ коровайчикъ съ деревцемъ, т. е., барвенковыми вѣточками обвязанный трюичный прутикъ, у коего вверху раззолочены гусиные перышки (шишки). Подлѣ него стоятъ: молодой съ молодой (женихъ съ невѣстою), какъ обыкновенно ихъ называютъ, «князь съ княгиней, или король съ королевною.» Молодой также одѣтъ, какъ дружба, только у него ручника не полагается, за то на капелюхѣ наложенъ барвенковый вѣнокъ. Такой же вѣнокъ, только большаго размѣра, у молодой или княгини; листки раззолочены шумихой и сзади висятъ разноцвѣтныя шелковыя ленты (бинды); на шеѣ кораллы или бусы, въ рукахъ бумажный платокъ. За молодой слѣдуютъ двѣ дружки, старшая и младшая (или свѣтила), съ вѣнками и лентами на головахъ. Все трое онѣ одѣты въ шубы, крытыя синимъ, или зеленымъ, сукномъ, съ петельками и шитьемъ на груди и по крестцамъ, подпоясаны холщевыми полосатыми, или клетчатыми, передниками. Позади два деревенскіе музыканта: скрипачъ и басистъ. На заднемъ планѣ хозяйственныя постройки: одна крыша пошита въ сѣдцѣ китками или гузѣрными снопками, другая гладко кѣдосными. На верху солома подъ кѣзльникомъ.

Изображеніе снято съ фотографическихъ снимковъ, одѣлан-

ныхъ Священникомъ Иларіонѣмъ Нижанковскимъ, одинъ экземпляръ которыхъ посланъ былъ мною на Этнографическую Выставку и хранится теперь въ Дашковскомъ Этнографическомъ Музее въ Москвѣ.

19-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть IV, стр. 283.

Свадебный походъ съ короваемъ въ Тернопольскомъ Уездѣ, возлѣ Збаража, когда идутъ съ подарками къ Барину (до двора), или къ Священнику. Староста свадебный, въ овчинномъ кожухѣ (тулупѣ), вышитомъ на груди, на плечахъ и на кострецахъ красными и зелеными шелковыми нитками, перепязанный, по своей должности, длиннымъ ручникомъ съ шитыми краями, держитъ въ рукѣ пару пѣтуховъ или каплуновъ. Подстаростій въ суконной каботѣ (кафтанѣ) съ окаймленными клапанами, несетъ на ручникѣ свадебный коровай (хлѣбъ). За ними скрипникъ и басиста играютъ какой-то старосвѣтскій маршъ. Одины изъ нихъ въ кожухѣ, вышитомъ на плечахъ и у петлицъ шелкомъ, второй въ суконномъ казакиѣ (курткѣ). Сзади ихъ видны дружка, поддружіи, сваты и пр. У всѣхъ тѣ же полосатые холщевые панталоны, тѣ же ремни, тѣ же залушчистые шкямовые чоботы, у воротничковъ рубашекъ тѣ же красныя гарасовки или жички (ленты). У каждаго при шапкѣ приколотъ барвѣлковый букетъ. Такъ какъ это было возлѣ двора, то всѣ почтенно обнажили головы, положивъ свои мѣховыя шапки подъ мышки; вѣтеръ развиваетъ ихъ подбрытыя чуприны (хохлы), и они почтительно стоятъ, дожидаясь выхода Барина.

Изображеніе снято съ натуры живописцемъ Юліаномъ Косакомъ.

20-е ИЗОБРАЖЕНІЕ.

Часть IV, стр. 399.

Изображеніе представляетъ Русскихъ крестьянъ изъ сѣверной Угорщины, а именно на ней изображены: Марія Чуткова (23 лѣтъ) и Иванъ Митровъ (28 лѣтъ), жители Земненской столицы (Zemnéen Vargmégye), Вороновскаго Уѣзда (Varanó), села Русская Воля; за тѣмъ дѣвушка Пришевскаго Уѣзда (Eperies), села Крестовья (Keresztű), на имя Елисавета Рогаль (Erzsa Rógalý). Парень (дѣлень) надѣлъ поверхъ рубашки (кошуги) съ выложеннымъ воротникомъ

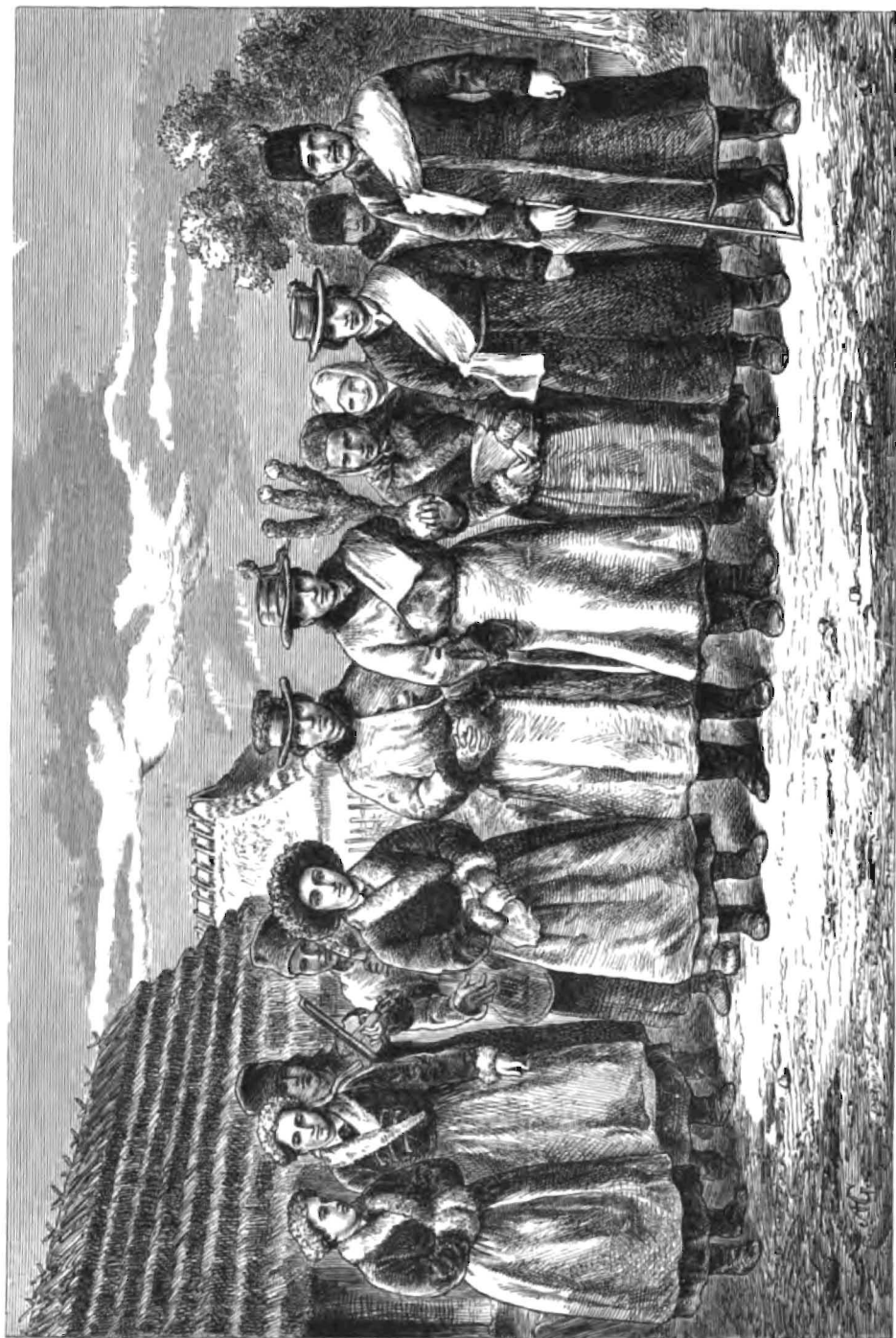
дѣйбикъ (камизоль) съ мѣдными пуговичками и красными каймами; у него бѣлые панталоны съ узкими лампасами и вышиваньемъ по Угорски (съ цифровкой). На плечахъ у него надѣта мохнатая губа (guba) или губаня. Она шьется изъ шерстяныхъ нитей особымъ образомъ, такъ что нѣзавѣтъ оставляютъ, въ видѣ кистей, куски нитокъ, которыя, расчесавъ, прибираютъ, видъ длинноруннаго мѣха. Губа дѣлается съ рукавами, или безъ рукавовъ, хотя всего чаще носится въ закидку; вмѣсто воротника нашивается суконная обшивка, къ которой прикрѣпляютъ большія шерстяныя пуговицы и длинныя кисти для связыванія у шеи. Волосы у веденя стрижены, на головѣ Угорскій каланъ (небольшая шляпка съ загнутыми вверхъ полями). Женщины обыкновенно имѣютъ бѣлыя рубашки, съ короткими поллокотъ рукавами, также юбки изъ бѣлаго холста съ цвѣтнымъ передникомъ, или синія исподницы съ такими жъ фартушками (передниками). На шеѣ цвѣтной платокъ, на головѣ всего чаще бываетъ платокъ свѣтлый, или совсѣмъ бѣлый. Дѣвушки носятъ корсажи цвѣтной матеріи, голову же повязываютъ прозументовой повязкой, а ситетенную косу опускаютъ до плечамъ вмѣстѣ съ широкими шелковыми лентами. На шеѣ кораллы или бусы, на пальцахъ перстни.*

Изображеніе снято съ большихъ фотографическихъ портретовъ, принадлежавшихъ Михайломъ Молчановымъ на этнографическую выставку и хранящихся теперь въ Дашковскомъ этнографическомъ Музее въ Москвѣ.

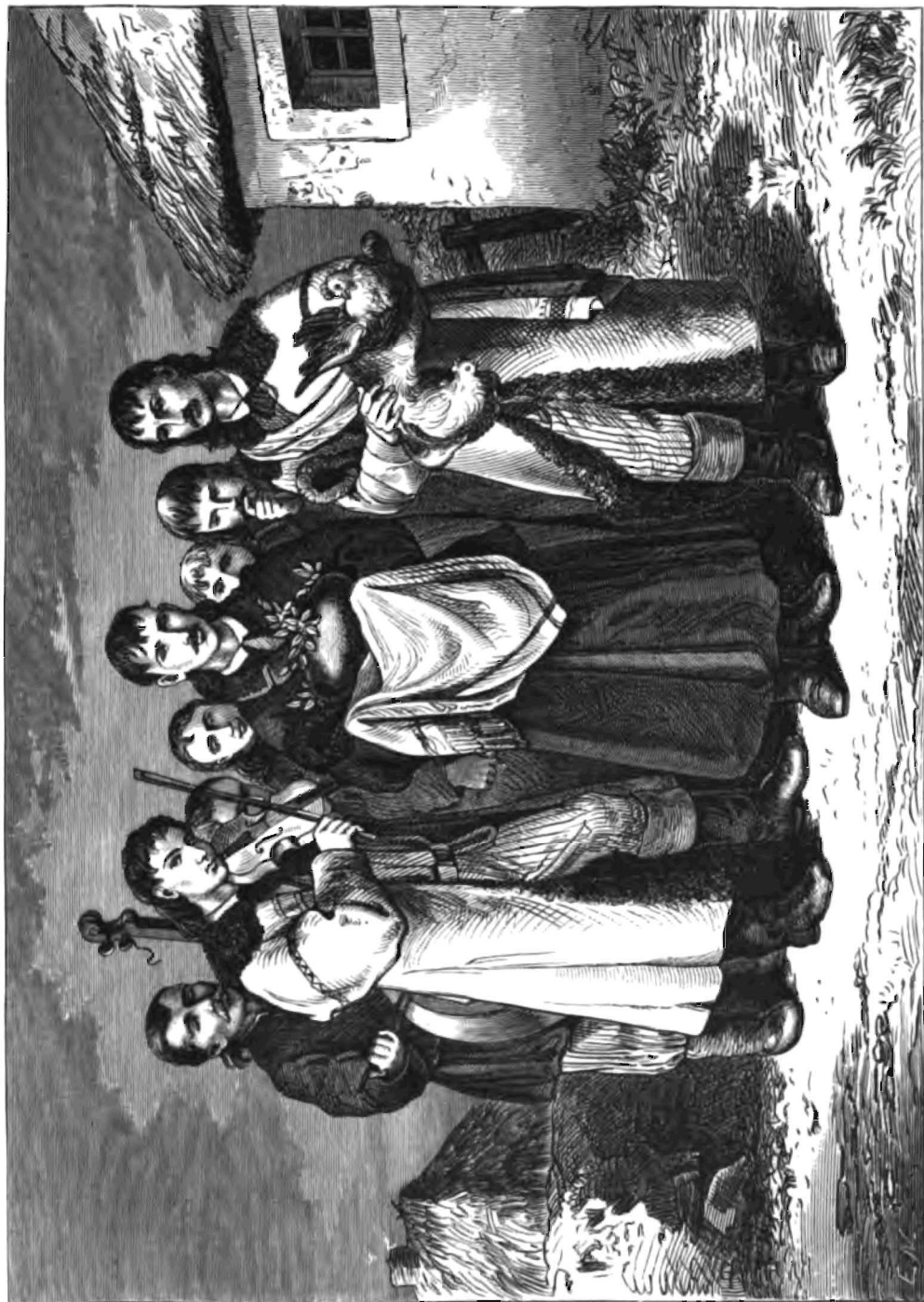
* Желающимъ подробнѣе познакомиться съ народными одѣждками, относящимися къ статьѣ: «О костюмахъ и народномъ убранствѣ Русиновъ въ Галичій и Сѣверо-восточной Венгріи», напечатанной въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1867 года, №№ 23 и 24, а также и въ особомъ оттискѣ.

Игры и хороводы (гамвки) на святой недѣли въ Тернопольскомъ уѣздѣ

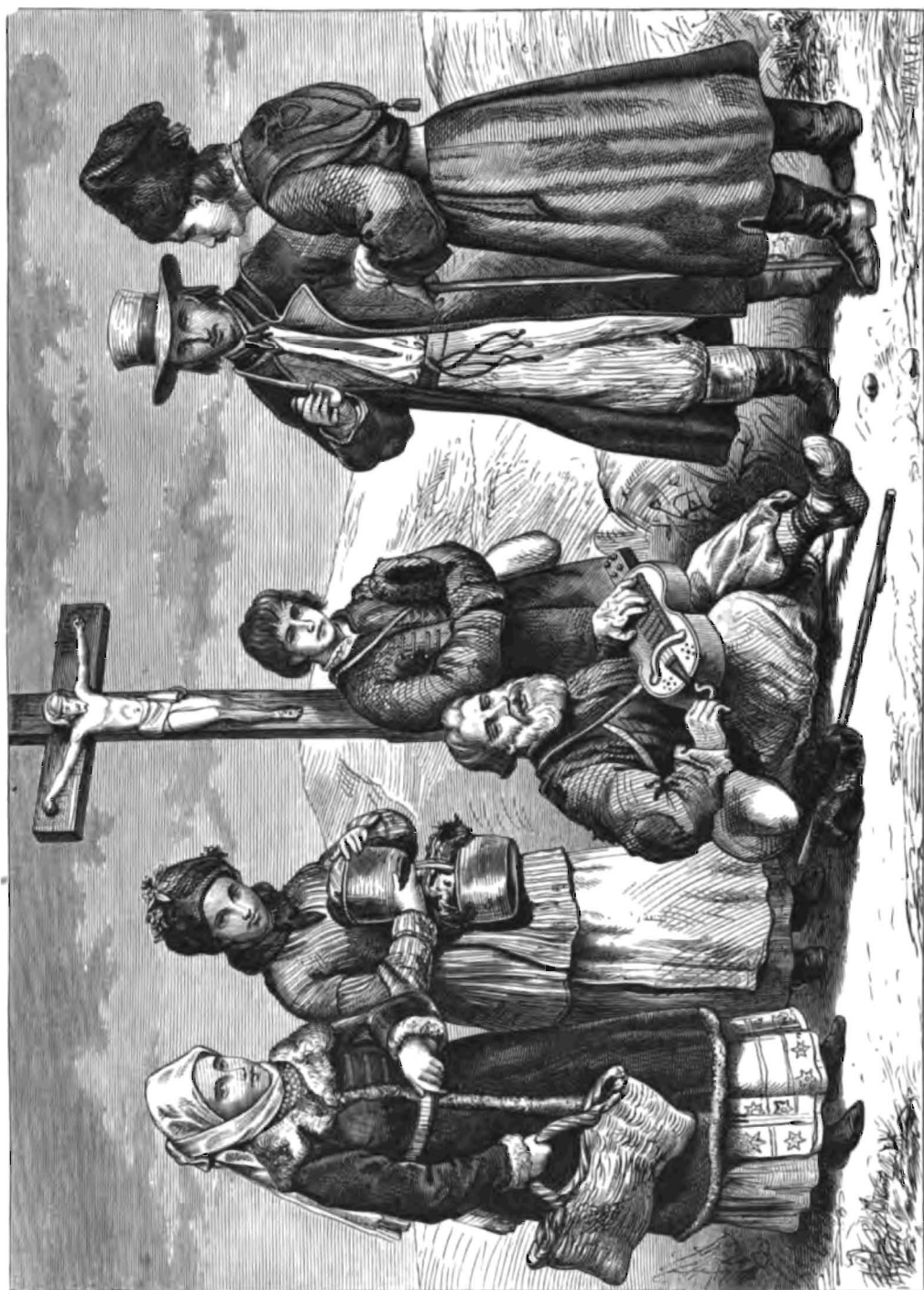
Свадебный походъ русскихъ крестьянъ Львовскаго у. села Мальчиць въ Галичинѣ.

Святебный походъ съ короасемъ русскихъ крестьянъ Тернопольскаго уѣзда въ восточной Галичинѣ.

Русскіе крестьяне Земленской столицы села Русской Воли и дѣвушка Пряшевской столицы села Крестовья въ сѣверной Угорщинѣ.

Дирнигъ и крестьяне Тернопольскаго уѣзда с. Складата въ восточной Галичинѣ.

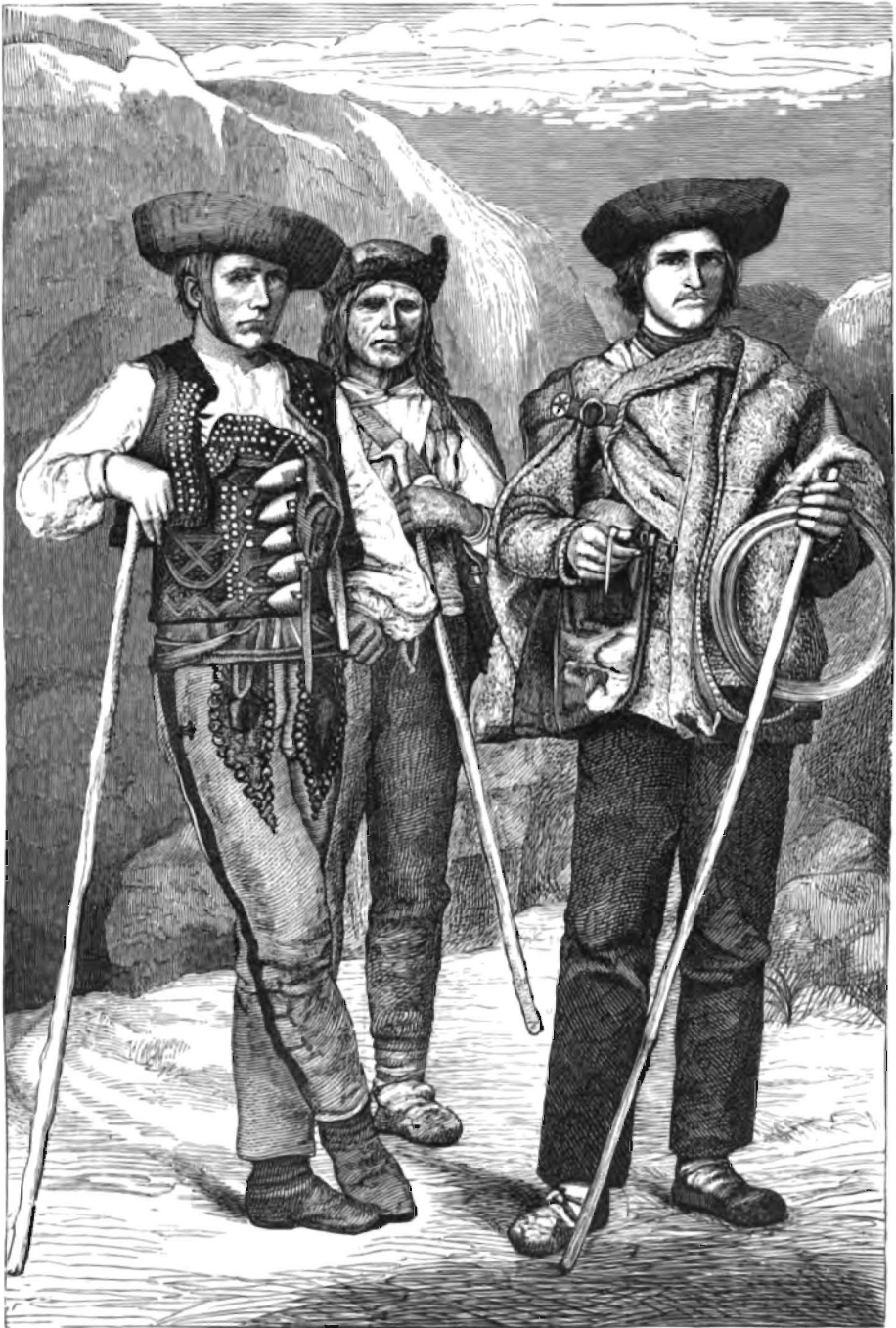
Рускіе крестьяне Черновецкаго уѣзда села Кучурмикъ въ Буковинѣ.

Русскіе горы Сандечскаго уѣзда села Криницы въ западной Галичинѣ.

Русскій парень Стрыйскаго у. села Метранки и горець Станиславск. уѣзда
села Пасѣчной въ восточной Галичинѣ.

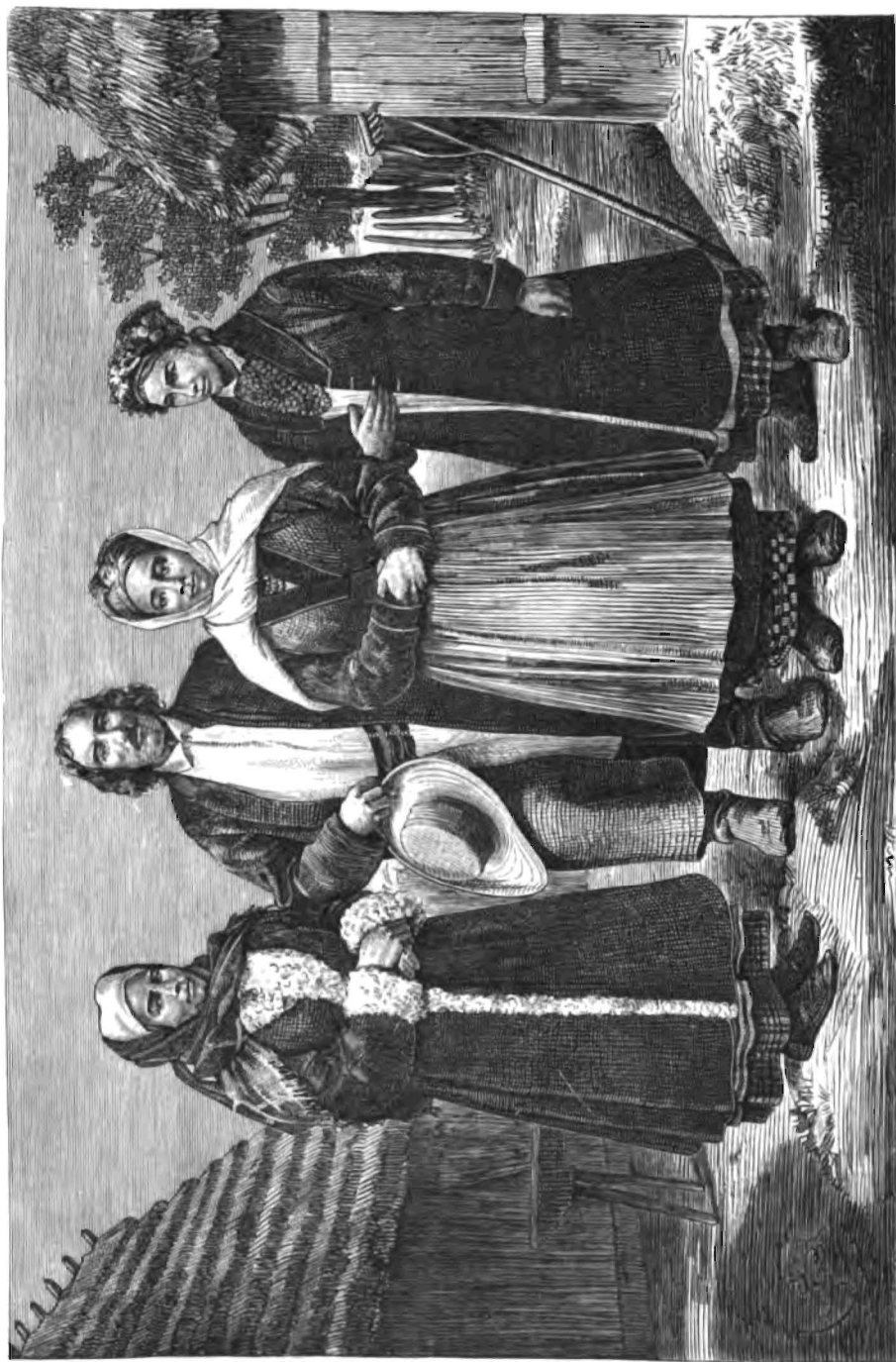
Русскіе горцы Спшской столицы, 1) югась (пастухъ) Подградскаго уѣзда села Топковецъ и 2) два дротаря Магурскаго уѣзда села Литманова въ Угорщинѣ.

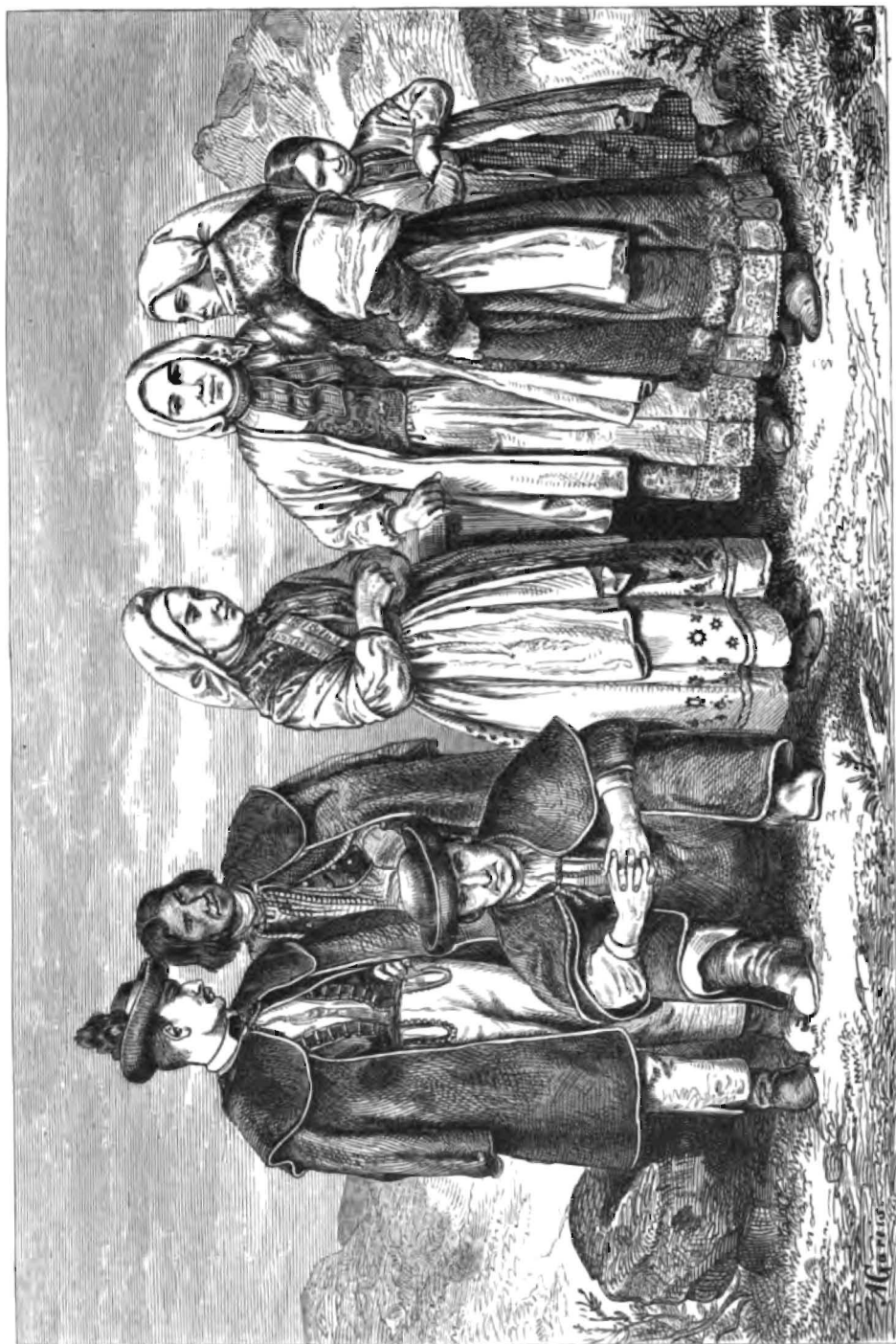
Пляска русских крестьянъ въ корчмѣ возлѣ м. Копачинцевъ Чортковскаго уѣзда восточной Галичины.

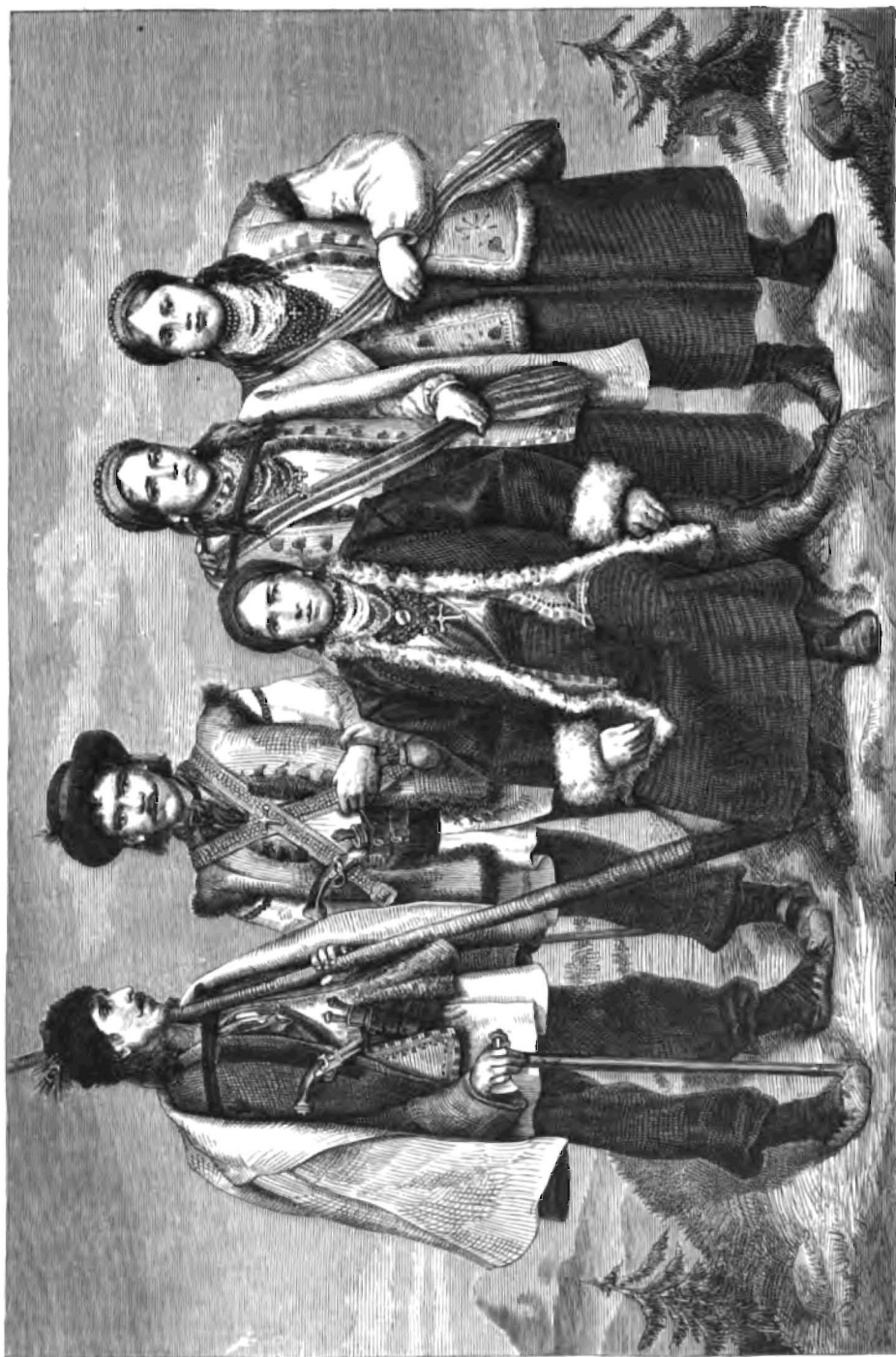
Рускіе крестьяне Чортковскаго уѣзда села Ермаковки въ восточной Галичинѣ.

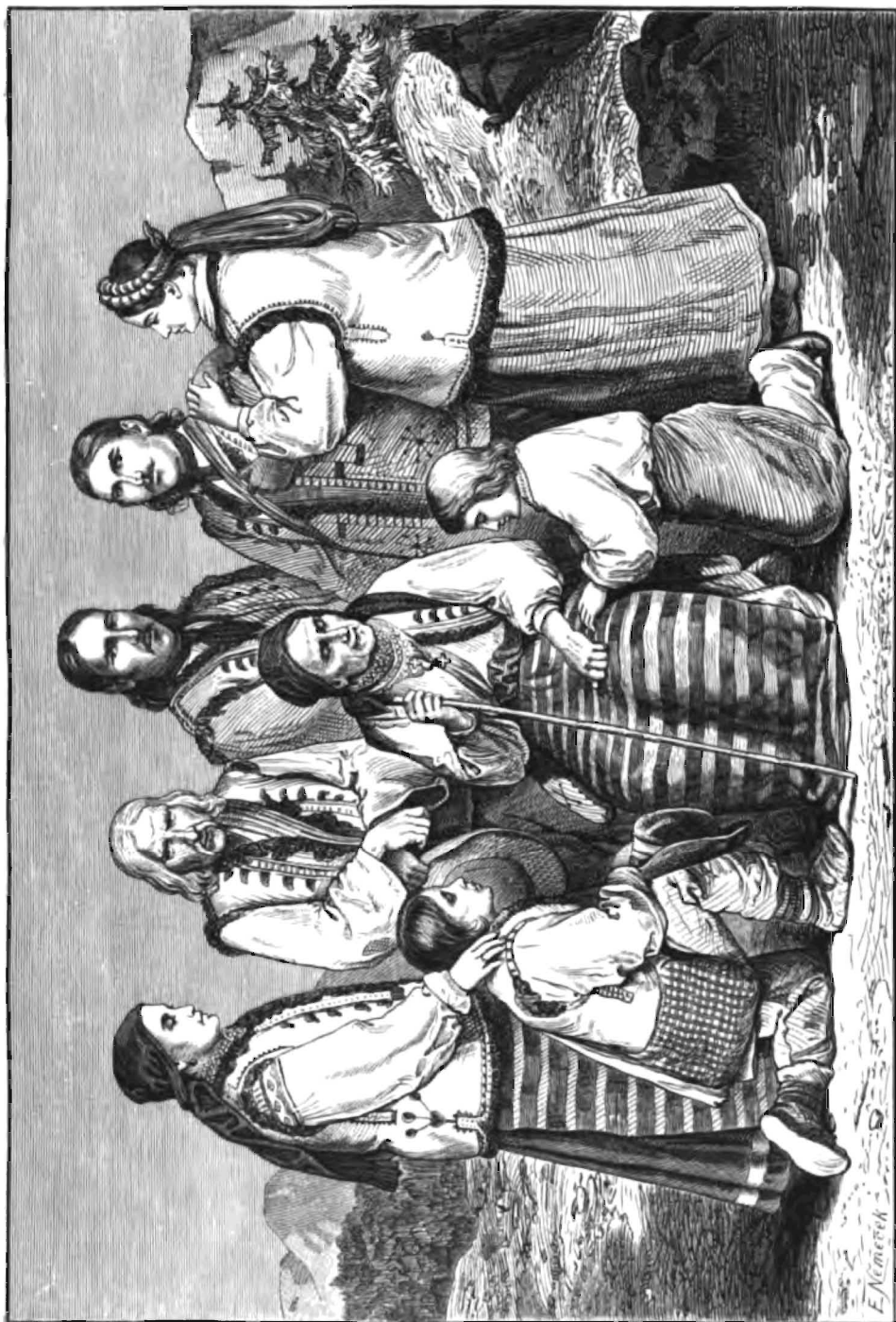
Рускіе крестяне Львовскаго уѣзда села Мальчицѣ въ Галичинѣ.

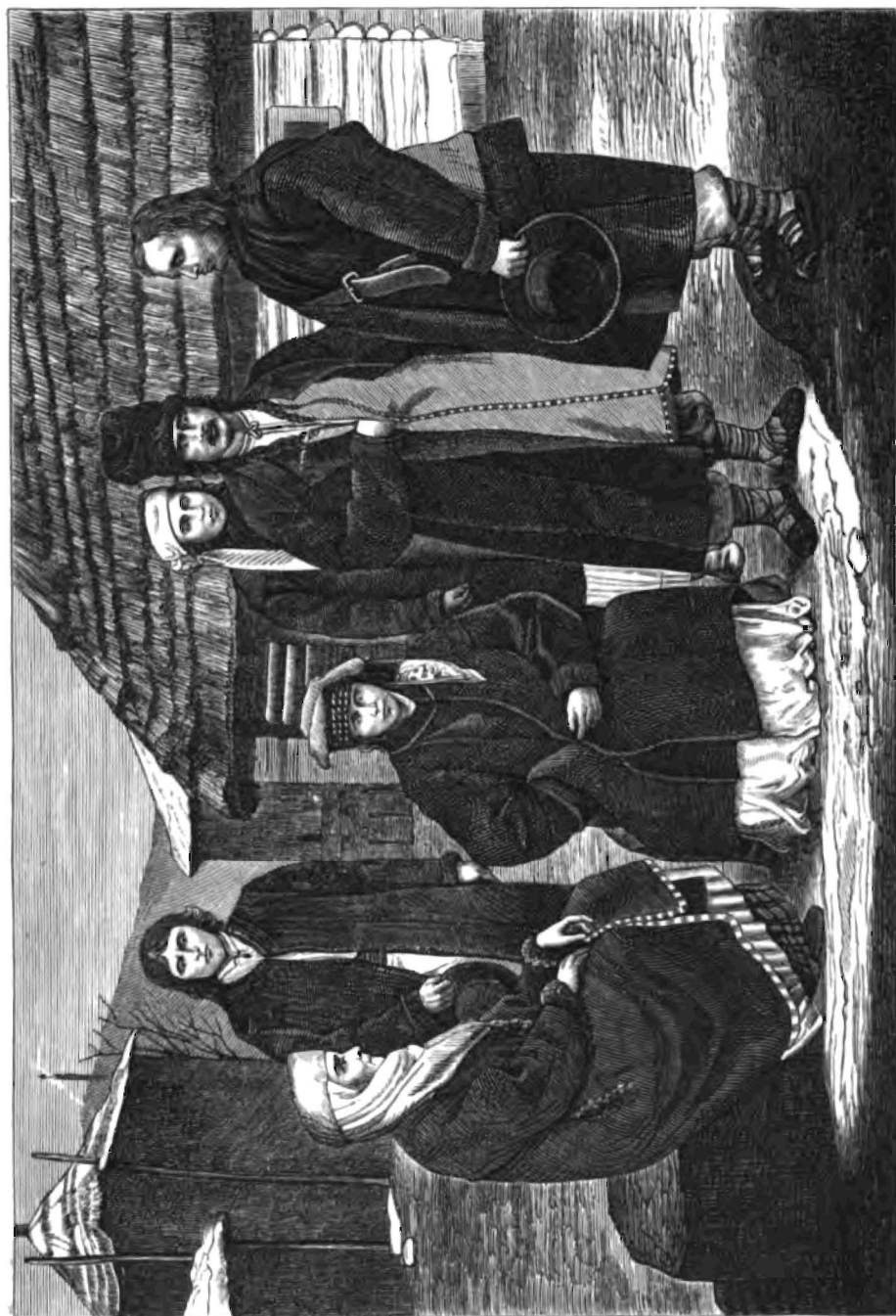
Русские горцы (Ленки) Сяноцкого уезда села Завадли возлѣ м. Рыманова въ западной Галичинѣ.

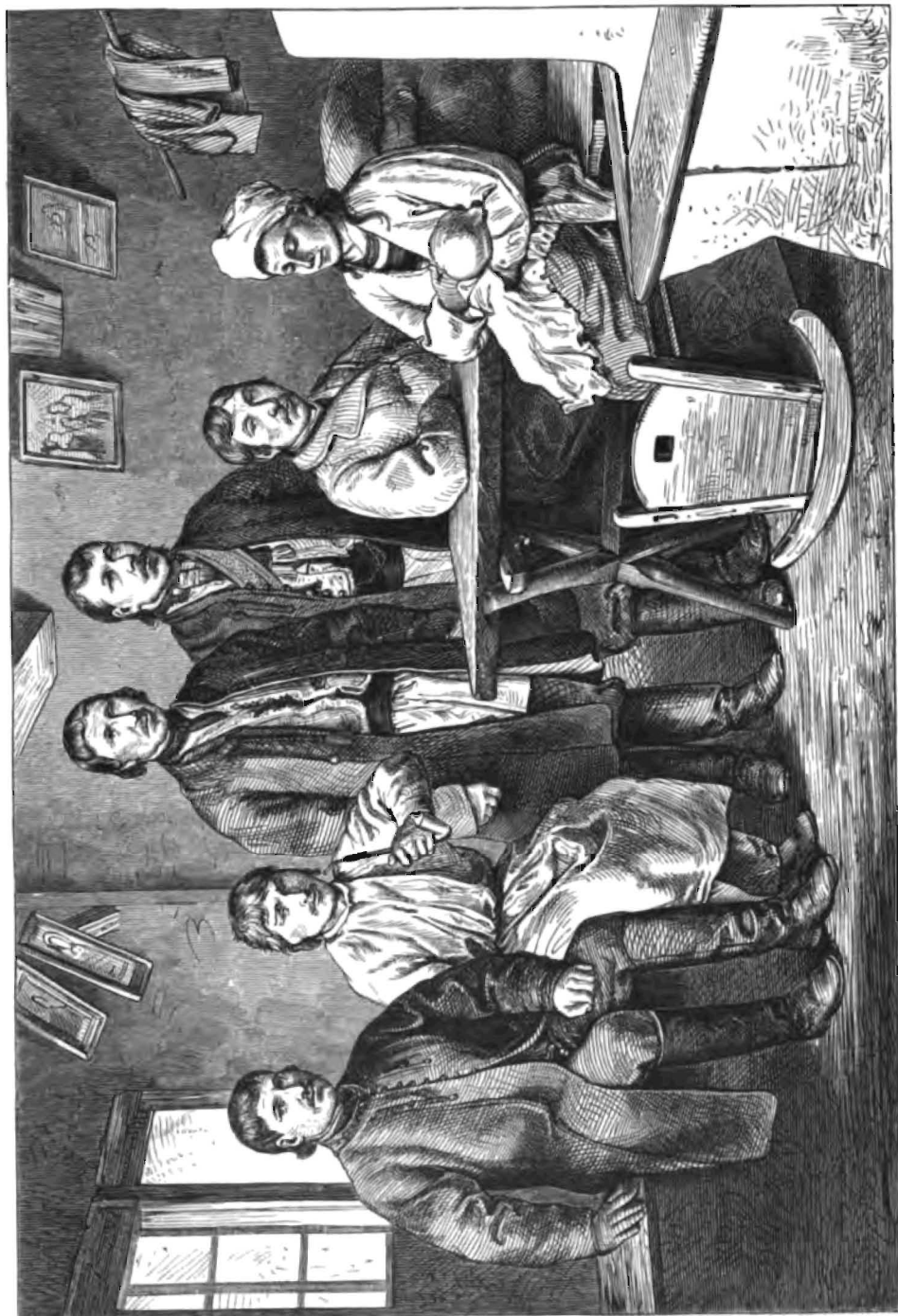
Гусекіе горцы (Хуцулы) Коломыйскаго уѣзда села Доры въ восточной Галичинѣ.

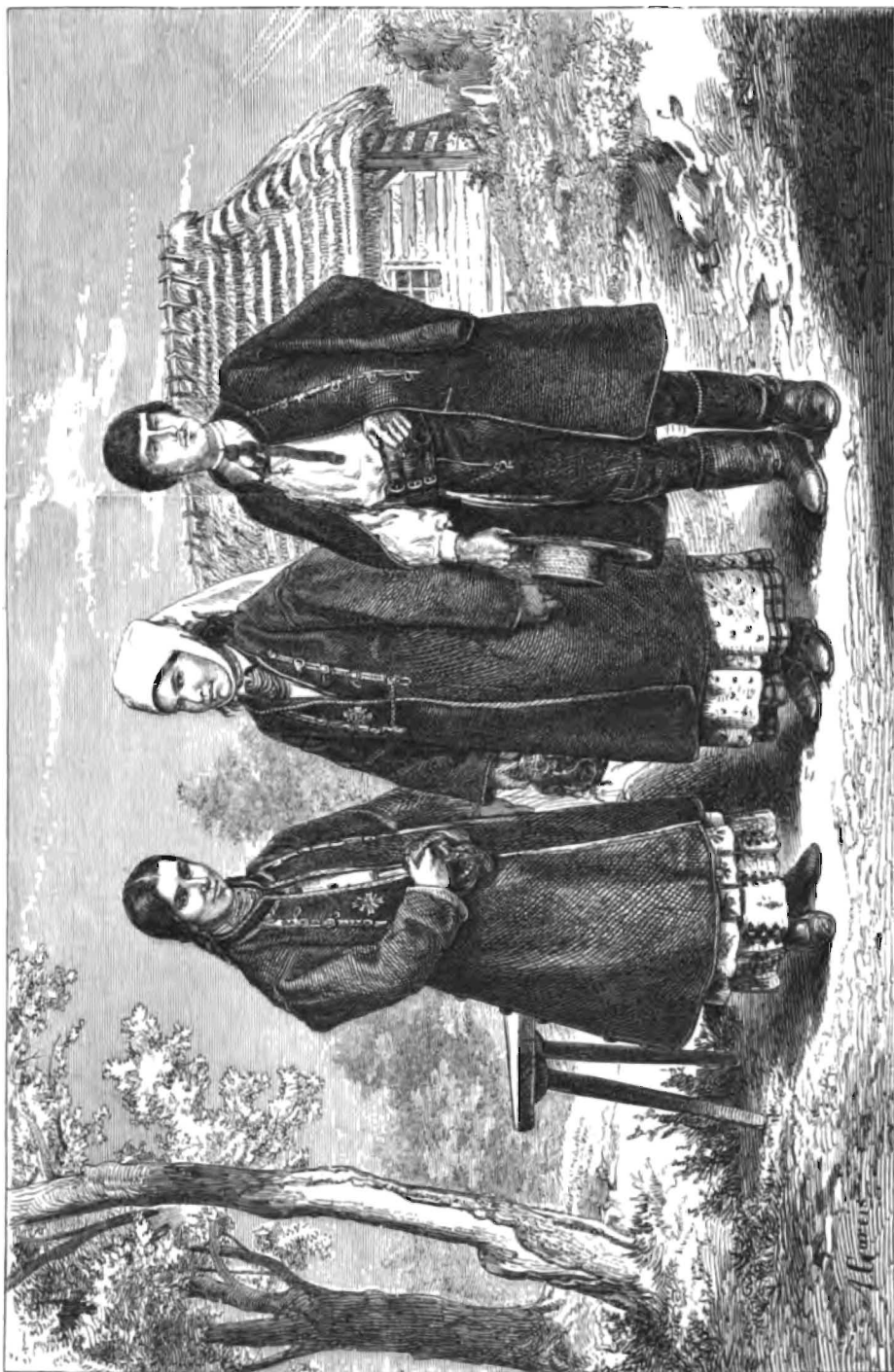
Русские горцы (Хуцулы) Мараморшской столицы села Луги в северовосточной Угорщинѣ.

Русскіе горцы (Бойки) Стрыйскаго уѣзда села Вышняго Синеводскъ въ восточно И Галичинѣ.

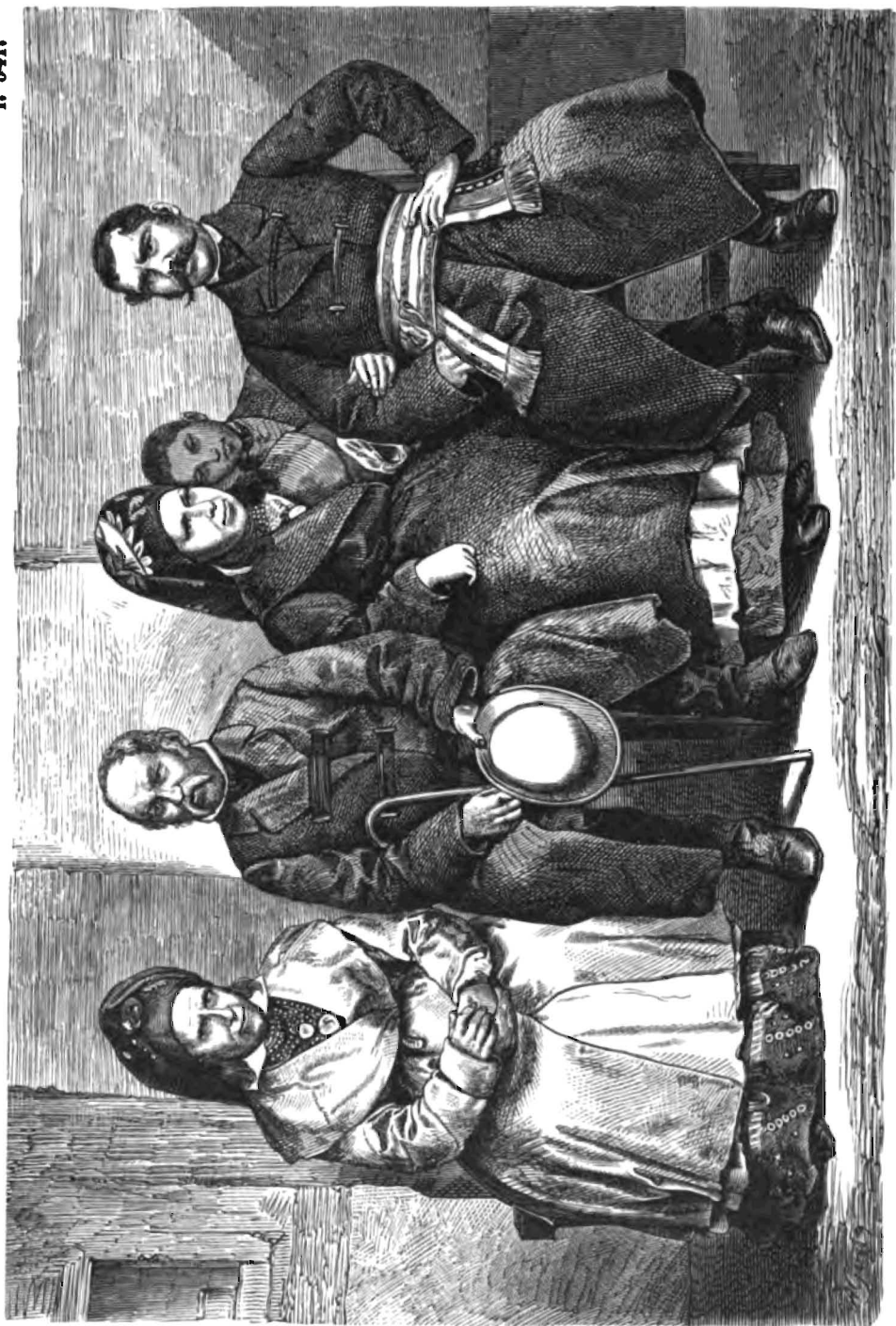
Типы Галичанъ: Подолянинъ, Коломонецъ, Хуцулъ и Перемышлянинъ въ крестьянской набѣ въ окрестности Львова.

Русскіе крестьяне Станиславскаго уѣзда села Нагорянки въ восточной Галичинѣ.

Русскіе крестьяне Золочевского уѣзда села Стрептова въ восточной Галичинѣ.

Русскіе мѣщане Станиславскаго уѣзда города Бучача въ восточной Галичинѣ.

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННІЕ

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

ДОНЕСЕНІЙ ШВЕДСКАГО КОММИСИОНСЪ-СЕКРЕТАРЯ ПРЕЙСА (PREIS) ' О ПРЕБЫВАНІИ ПЕТРА В. ВЪ ГОЛЛАНДИИ ВЪ 1716 И 1717 Г. *

I.

Господину Барону Фонъ Мюллерну (v. Mullern) ²

(На Шведскомъ языкѣ.) Гага, 27 Окт. (7 Нояб.), 1716 г. ³

Ежедневно ожидаютъ сюда Царя. Посольство извѣстило о томъ Генеральные Штаты. Прибытію Царя, какъ говорятъ, не совсѣмъ то рады, по тому что его чествованіе потребуеть большихъ издержекъ. Недовольны здѣсь также и тѣмъ, что онъ, по словамъ Посланника, самъ намѣренъ приглашать къ себѣ на службу Офицеровъ и хлопотать въ Амстердамѣ о заключеніи займа въ 2 милліона, подъ залогъ товаровъ, находящихся въ Русскихъ портахъ въ Ливоніи. О займѣ шли переговоры, подъ рукою, уже съ прошлаго Апрѣля, но не имѣли успѣха, по недовѣрью къ вѣрности ипотеки. Въ 3-хъ, намѣренъ Царь просить Амстердамскій Магистратъ разрѣшить свободное отправленіе Русскаго богослуженія, общая сдѣлать то же самое для послѣдователей Реформатской Церкви въ Петербургѣ. Поручилъ довести до свѣдѣнія Генер. Штатовъ о своемъ желаніи сохранить инкогнито, въ слѣдствіи чего они справлялись, какъ слѣдуетъ имъ держать себя относительно его особы. Утверждаютъ, что его послѣднее инкогнито было довольно убыточно для Республики.

¹ Шведскій Агентъ въ Голландіи, Comissions-Secretär. У С оловьева (И. Р. т. XVI, стр. 78) Секретарь Шведскаго Посольства Прессъ.

² Подлинникъ хранится въ семейномъ архивѣ Графовъ Делагарди въ Леберестѣ (въ Швеціи).

³ Шведскій Досланникъ при Генеральныхъ Штатахъ. Мѣстопробываніе его не обозначено.

⁴ Швеція приняла Григоріанскій календарь, т. е., стала считать по новому стилю съ 1753 года.

II.

Господину Послу Барону Эрику Спарре въ Парижѣ ⁴

(На Шведскомъ языкѣ.) Гага 2 (13) Ноября, 1716 года.

О прїѣздѣ Царя было намъ извѣстно только то, что его Посоль далъ о томъ знать Генеральнымъ Штатамъ, и что Царь желаетъ сохранить свое инкогнито; о самомъ же времени прїѣзда мы ничего не вѣдаемъ. Прежде того онъ намѣренъ имѣть свиданіе съ Королемъ Прусскимъ, а также и съ Англійскимъ. ⁵ Послѣдній постарается внушить ему недовѣріе къ нашимъ друзьямъ, заключить съ нимъ новый союзъ и, можетъ быть, снова затѣять что либо противъ насъ. Вашему Превосходительству всего лучше судить о томъ, насколько эти опасенія основательны. Только не подлежитъ сомнѣнію, что его (Царя) пребываніе здѣсь будетъ истиннымъ любовнымъ свиданіемъ (*l'heure de berger*) для насъ. Время покажетъ, на сколько мы были осчастливлены; ибо такъ какъ съ одной стороны Императоръ, а съ другой тѣ прочіе преслѣдуютъ совершенно различныя цѣли, то мы должны опасаться, что та сторона, съ помощью которой мы надѣемся достигнуть желаемаго, встрѣтитъ на своемъ пути препятствія.

III.

Господину Барону Фонъ-Мюллерну.

(На Шведскомъ языкѣ). Гага 4 (15) Декабря, 1716 года.

Наконецъ Царь прибылъ въ Девентеръ. ⁷ Въ слѣдствіе его желанія имѣть, при вступленіи въ предѣлы Республики, отдѣльную стражу, Генеральные Штаты приготовили для него по 25 человекъ на каждой почтовой станціи. Амстердамскій Мигистратъ нанялъ для него лучший въ городѣ домъ и постановилъ принять на свой счетъ всѣ издержки во время его пребыванія.

⁴ Генераль Э. Спарре былъ Французскимъ Посланникомъ въ Парижѣ.

⁵ Въ слѣдствіе различныхъ непріятностей между Петромъ В. и Королемъ Англійскимъ, это свиданіе не могло состояться, не смотря на то, что послѣдній дважды прїѣзжалъ въ Голландію въ бытность Петра тамъ.

⁷ Городъ въ Голландіи, на р. Эйселѣ.

IV.

Господину Послу Эрику Спарре въ Парижѣ.

(На Французскомъ языкѣ.) Гага 4 (13) Декабря, 1716 года.

Царь долженъ прибыть сюда не позже сегодняшняго, или завтрашняго, дня. Для привѣтствія его Амстердамскій Магистратъ выставилъ на валу 12 орудій. Отъ души желаю, чтобы настоящія предположенія подѣйствовали на успѣхъ негоціаці; ⁶ всѣ надѣются и желаютъ того.

V.

Господину Барону Мюллеру.

(На Шведскомъ языкѣ.) Гага 15 (26) Декабря, 1716 года.

Уже съ 19 числа Царь находится въ Амстердамѣ и занимается осматриваніемъ всего того, что касается кораблестроенія. Увѣряютъ, что заемъ въ 2 милліона гульденовъ имъ уже заключенъ, за поручительствомъ вынужденнымъ отъ (здѣшнихъ) купцовъ, торгующихъ въ Москвѣ. Взятую сумму онъ обязуется выслать на собственныхъ судахъ въ Амстердамъ. Ходатайствовалъ о позволеніи имѣть тамъ своихъ экспедиторовъ и уполномоченныхъ, но Амстердамскіе купцы противятся тому, и еще городъ не далъ своего согласія. Занятые 2 милліона, какъ говорятъ, предназначаются на постройку большаго военного корабля.

Собираюсь въ Амстердамъ, чтобы узнать что ни будь объ извѣстныхъ переговорахъ. Онъ пріѣдетъ сюда до Рождества (по Русск. ст.) и праздновать его будетъ въ Амстердамѣ.

VI.

Тому же (На Шведскомъ языкѣ.) Амстердамъ 21 Дек., 1716 (Генв., 1817 г.).

О Царѣ рассказываютъ престранныя вещи. То, что я донесъ о происходящихъ переговорахъ, не совсѣмъ сходно съ тѣмъ, что рассказывали въ Гагѣ. Напротивъ, его предложеніе приходится здѣсь вовсе не по вкусу, и не думаютъ бросаться на приманку. Царица остается здѣсь въ ожиданіи своего разрѣшенія отъ бремени, его же

⁶ Здѣсь разумѣются мирные переговоры, затѣянные между знаменитыми Министрами Карла XII Барономъ Герцомъ и Петромъ В., имѣвшіе цѣлью отдѣлать послѣдняго отъ егосопаниковъ.

прибытія не очень-то желаютъ, такъ какъ по сему случаю придется подносить на зубокъ (fodderskänken, отцовскій подарокъ), что, по здѣшнему обычаю, для Принцевъ составляетъ 4000 гульденовъ пожизненной ренты. Въ ожиданіи, онъ убиваетъ время, занимаясь разными наблюденіями, преимущественно надъ всѣмъ тѣмъ, что относится къ кораблестроенію. Что касается до его личности, то онъ носитъ черный поношенный кафтанъ, сверхъ кафтана надѣтъ кортикъ (охотничій ножъ). Парика онъ не носитъ, а собственные, черные, лоснящіеся волосы гладко причесаны и безъ пудры. На головѣ простая Русская шапка. Въ рѣчахъ своихъ относится къ персонѣ Его Королевскаго Величества (Шведскаго Короля) съ уваженіемъ, называя Его Величество не иначе, какъ «мой братъ Карлъ,» при томъ завѣряя всегда о своемъ расположеніи къ миру. Онъ посѣтилъ нѣкоего Ренара (Renard), Англійскаго агента, и оставался у него болѣе 5 часовъ, разсматривая различныя рѣдкости и между ними нѣсколько прекрасныхъ картъ. При взглядѣ на карту Россіи всплеснулъ руками и увѣрялъ въ своемъ миролюбіи, при чемъ одно лицо, стоявшее въ дверяхъ, сказало: «Какъ жаль А я надѣялся Васъ видѣть Константинопольскимъ Императоромъ.» Отвѣтъ Царя былъ, что восклицавшій не понимаетъ, что такое война: «Я дряхлѣю, велъ столько лѣтъ войну, страна истощена войной, и я желаю остатокъ моей жизни прожить въ мирѣ.» При семъ сказалъ, что тому что научился вести войну и приучилъ свой народъ къ войнѣ, онъ обязанъ не кому иному, какъ Его Величеству. Онъ окруженъ совершенно простымъ народомъ; въ числѣ его перекрещенецъ Еврей и корабельный мастеръ, которые съ нимъ кушаютъ за однимъ столомъ. Онъ самъ часто и много ѣсть. Жены и вдовы матросовъ, которыя состояли у него на службѣ и не получили слѣдующихъ имъ денегъ, постоянно преслѣдуютъ его своими просьбами объ уплатѣ, а также и тѣ, мужья которыхъ находились на сожженныхъ Голландскихъ судахъ, которые нѣсколько тому назадъ были побиты Русскими при Гельсингфорсѣ. Однажды, когда эти просители стали приставать къ нему съ бранными рѣчами, онъ принужденъ былъ уйти изъ дома заднимъ выходомъ. Его агентъ, получившій приказаніе и обѣщавшій удовлетворить ихъ, уже съ 3 недѣли не могъ провести ночь у себя дома. Вокругъ дома, гдѣ пируетъ Царь съ своими гостями, держатъ наготовѣ пожарныя трубы, на случай пожара отъ кутящихъ.

VII.

Тому же (На Шведскомъ языкѣ.) Амстердамъ 25 (5) Января. 1717 года.

Царь прилежно собираетъ всѣ возможные регламенты всѣхъ гильдій, кожевенныхъ заводовъ, мануфактуръ, какъ и другихъ обществен-

ныхъ учрежденій, которыя всѣ часто имъ посѣщаются, и съ большимъ вниманіемъ все изучаетъ. Былъ онъ въ Смирительномъ Домѣ, дабы, какъ онъ выразился, получить повятіе о строгости наказаній. На сдѣланный ему вопросъ: «Къ чему онъ собираетъ упомянутые регламенты?» онъ будто бы отвѣчалъ: «Чтобы убѣдиться, въ чемъ я ошибался, и постараться исправить; что его государство способно на всякое улучшение, но бѣдно хорошими учрежденіями.» Здѣсь оказываютъ его особѣ большое уваженіе (estime) и довольно возятся съ нимъ, но болѣе разсудительные утверждаютъ, что Голландцы воспитываютъ у себя за пазухой змѣю. Въ одномъ письмѣ изъ Ревеля пишутъ, что необыкновенная буря совершенно разрушила восточную близъ города гавань, всѣ бастіоны съ находящимися на нихъ орудіями опрокинуты въ море, что самыя большіе корабли—Св. Антоній и Фортуна, затонули, и о другихъ важныхъ поврежденіяхъ. Эти извѣстія очень тронули и огорчили Царя и, говорятъ, что онъ будто бы сказалъ: «Ясно вижу, что Богъ не желаетъ осуществленія моихъ плановъ.»

VIII.

Барону Герцу^а въ Парижѣ.

(На Французскомъ языкѣ.) Амстердамъ 31 Декабря, 1816 года (11 Января 1817 года).

Что касается здѣшнихъ новостей, то всѣ онѣ относятся къ поведенію Царя. Его визитъ начинаетъ уже прискучивать. Что же будетъ мѣсяца черезъ два! Много всякой всячины придумываютъ на его счетъ, но большая часть выдумокъ не имѣетъ ни сочинителя, ни основанія. Когда онъ упоминаетъ о Королѣ (Шведскомъ), то всегда отзывается о немъ, какъ о Государѣ, наиболѣе имъ уважаемомъ, и не дозволяетъ, въ своемъ присутствіи, дурныхъ отзывовъ объ Его Величествѣ. Въ самый день прибытія сюда посѣтилъ онъ нашихъ (notre monde). Одно лицо, которому это близко извѣстно, увѣряло меня, что Царь спросилъ гг. Депутатовъ о причинѣ долгаго задержанія ихъ (Шведовъ?). Отвѣтъ былъ, что боялись, что они воспользуются своими судами и овладѣютъ флотомъ (Голландскимъ), идущимъ изъ Зунда. Такъ какъ, при семъ

^а Георгъ Генрихъ Баронъ Фонъ Шлицъ, по прозванію Фонъ Герцъ, бывшій Гольштейнскій Министръ, былъ назначенъ Шведскимъ Полномочнымъ Министромъ Карломъ XII въ Лундѣ 30 Октября, 1716 г. Онъ имѣлъ свиданіе съ Петромъ В. въ замкѣ Лоо, въ провинціи Гельдернъ.

рѣшенія дружбы Его Величества, сдѣлается во многомъ уступчивѣе. Что касается еѳ болѣзни, то она, сопровождаемая лихорадкою, продолжается. При немъ находятся 4 врача, и одни изъ нихъ опасаются за его выздоровленіе, тѣмъ болѣе, что поторопились сдѣлать ему операцію (incisio).

ХІІ.

Тому же.

Гага, отъ 29 Февраля (9 Марта).

Между тѣмъ Императорскій Министръ Гемсъ (Heems) продолжаетъ вести съ Царемъ порученную ему негоціацію, и увѣряетъ, что въ свою послѣднюю поѣздку въ Амстердамъ вынудилъ у Царя распоряженіе, чтобы 12 Русскихъ батальоновъ готовились къ выступленію (изъ Мекленбурга). Для остальныхъ выпросилъ онъ себѣ отсрочку до болѣе удобнаго времени, когда могутъ подойти его галеры. Впрочемъ, около 1000 человекъ останутся для охраненія Герцога Мекленбургскаго. Гемсъ говоритъ, что трудно выразить ту ненависть, которую онъ встрѣтилъ въ Министрахъ Царя къ Англійскому Королю: она доходитъ до того, что Канцлеръ (Вице-Канцлеръ Шафировъ) назвалъ Барона Бернсторфа ¹² мошенникомъ (fripo). Шафировъ увѣряетъ, что какъ Царь, такъ и Министры его сильно желаютъ заключенія мира съ Королемъ Шведскимъ. Впрочемъ, Гемсъ съ тѣхъ поръ какъ заручился обѣщаніемъ, что Русскія войска будутъ выведены изъ Германіи, болѣе не выказываетъ сильнаго желанія къ заключенію Сѣвернаго мира, не то что 3 недѣли тому назадъ, когда осторожный Царь, увѣренный въ поддержкѣ, находилъ удобнымъ отважиться на крайнюю мѣру и, по совѣту Князя Куракина, думалъ объ увеличеніи своихъ силъ въ Мекленбургѣ, а не о выводѣ ихъ оттуда. Но когда Императоръ взялся за дѣло рѣшительно и, сообщая съ Королемъ Англійскимъ и другими Имперскими Князьями, началъ вооружаться, въ то же время Король Датскій отказался отъ высадки, а Король Прусскій, не смотря на свой недавній трактатъ, какъ увѣряютъ, также принимаетъ сторону Императора, съ этого времени въ Царѣ отважнаго духа значительно поубавилось, и онъ рѣшился на мирную мѣру—вывести свои войска изъ Германіи. Носится слухъ, что Царь требовалъ

¹² Ганноверскій Государственный Министръ, двоюродный братъ и воспитатель знаменитаго Датскаго Министра. Происходя изъ Мекленбургскихъ дворянъ, онъ ненавидѣлъ Россію за поддержку Герцога Мекленбургскаго противъ непослушныхъ дворянъ.

своего сына въ Голландію, но тотъ, не смотря на то, что находился подъ надзоромъ Меньшикова, нашелъ возможность уѣхать въ Москву, дабы приобщиться къ духовенству и другимъ знатымъ особамъ, которыя ни какъ не могутъ привыкнуть къ новымъ, необыкновеннымъ для Русскихъ, порядкамъ, которые введены Царемъ. Не могу ручаться за достовѣрность всей этой исторіи; ибо ее съ намѣреніемъ могли придумать здѣсь, чтобы ускорить отъѣздъ Царя, такъ какъ его пребываніе съ каждымъ днемъ становится все болѣе докучливымъ и непріятнымъ, и начинаютъ наконецъ понимать, что всё его мысли заняты тѣмъ, какъ бы ввести въ своемъ государствѣ ремесла, искусства и фабрики, подобныя здѣшнимъ. О переговорахъ Царя мало слышно такъ какъ послѣ выше упомянутыхъ промаховъ (foten), онъ не особенно расположенъ напрасно расходовать свои деньги.

XIII.

Тому же.

Гага отъ 20 (31) Марта.

P. S. Царь съ Царицею и со всею свитою отъѣхали вчера въ Роттердамъ, въ намѣреніи посѣтить Зеландію и проѣхать далѣе до Брабанта. Не извѣстно, возвратится ли онъ сюда, такъ какъ приказано слѣдовать за нимъ остальнымъ лицамъ его свиты и канцеляріи.

XIV.

Тому же.

Гага отъ 30 марта (11) Апрѣля.

Царица возвратилась, а Царь пріѣхалъ въ Брабантъ и направился въ низъ къ Дюнкерхену, на которое мѣсто онъ взялъ вексель. Оттуда онъ поѣдетъ смотрѣть знаменитый сѣверный каналъ. Вчера вечеромъ выправилъ его Канцлеръ у Г. Дальвига (D'Alvig) ¹³ паспортъ въ Швецію и обратно для Г. Ранка (Rank), ¹⁴ и еще другой, съ оставленіемъ въ немъ мѣста для имени лица, которое Е. К. Величество соблаговолитъ уполномочить на веденіе переговоровъ. ¹⁵

¹³ Дальвигъ, Кассельскій Посланникъ (Соловьевъ).

¹⁴ Генералъ Ранкъ, Шведъ, находившійся въ службѣ Ландграфа Гессенъ-Кассельскаго.

¹⁵ Кажется, для Барона Герца.

XV.

Тому же.

Гага, отъ 19 (30) Апрѣля.

Въ настоящее время Царь находится въ Парижѣ. Онъ скрываетъ свое намѣреніе (туда ѣхать) какъ отъ Царицы, такъ и отъ Канцлера Шафирова, увѣривъ ихъ, что онъ поѣхалъ только посмотреть Зеландію и Сѣверный каналъ. Передъ своимъ отъѣздомъ обратился, черезъ Французскаго Посла, къ Французскому Двору съ просьбою, чтобы ему, не смотря на его цинкозито, было вездѣ оказываемо должное уваженіе. Въ слѣдствіе сего Регентъ послалъ для его встречи на границѣ своего Камеръ-юнкера, ¹⁶ съ прислугою и съ приказаніемъ уплачивать за всѣ издержки. Царя въ дорогѣ сопровождали 12 всадниковъ. Изъ Парижа пишутъ, что на содержаніе Царя Французская казна отпускаетъ по 700 франковъ ¹¹ вѣдомомъ, а по другимъ извѣстіямъ, по 1000 экю. Царица, намѣреваясь между тѣмъ уѣхать въ Везель и ожидать тамъ Царя, отправилась съ Шафировымъ въ Амстердамъ. Такимъ образомъ полагаютъ, что Царь уже болѣе не возвратится сюда, обстоятельство, которое всѣми толкуется, какъ признакъ неудовольствія на Штаты. Не подлежитъ сомнѣнію, что его нынѣшнее пребываніе отличалось отъ прежняго меньшею къ нему предупредительностію и не представляло много пріятностей. Вообще, здѣсь стали теперь отзываться о Царѣ съ гораздо меньшимъ уваженіемъ. Вотъ примѣръ. По его настоянію, Амстердамскій Магистратъ трижды предлагалъ Австрійскимъ купцамъ сложиться и сдѣлать Царю подарокъ въ 10 тыс. червонныхъ, но тѣ на отрѣзъ отказали въ томъ. Столь же неуспѣшны были всѣ Царскія попытки заключить заемъ, купить суда и пр., такъ какъ вообще избѣгали входить съ нимъ въ какія либо дѣла. Всѣ удивляются, что нѣтъ никакихъ извѣстій о мѣстопребываніи его сына, и вообще со времени его тайнаго отъѣзда изъ Петербурга ничего о немъ не слышно.

XVI.

Тому же.

Гага, отъ 24 Апрѣля (3) Мая.

Пологаютъ, что Царь уже болѣе не воротится сюда, но тому что онъ въ дурныхъ отношеніяхъ съ Республикою, въ слѣдствіе того,

¹⁶ По Соловьеву (И. Р. т. XVII, стр. 76) Маршалъ, который проводилъ Царя въ Парижъ 28 Апрѣля.

что она оказывала ему мало уваженія и не содержала его на свой счетъ; въ Амстердамъ онъ и люди его свиты были только освобождены отъ уплаты акциза съ покупаемыхъ ими продуктовъ.

XVII.

Тому же.

Гага, отъ 8 (19) Іюня.

Доселѣ Царь находился въ Парижѣ, но увѣдомляютъ, что онъ вскорѣ оттуда уѣдетъ. Прусскій Король былъ уже въ Везелѣ и намѣревался ѣхать въ Парижъ, но, по неизвѣстной причинѣ, отправился обратно. Полагаютъ, что Царь писалъ ему о малой надеждѣ привести переговоры съ Королемъ (Шведскимъ) къ желанному концу. Уступка Ревеля служить главнымъ препятствіемъ, и такъ какъ Царь не находитъ возможности отдать этотъ городъ, то и рѣшился ѣхать обратно. За справедливость этихъ слуховъ я не ручаюсь.

XVIII.

Тому же,

Гага, отъ 15 (26) Іюня.

О Царѣ извѣщаютъ, что онъ будетъ вынужденъ отправиться изъ Парижа въ Спа, для пользованія минеральными водами. Онъ требовалъ отъ Курфирста Кельнскаго дать ему 300 человекъ гѣлохрани-телей изъ Пруссаконъ, на что тотъ ему отвѣтилъ, что у него, Курфирста, найдутся такіе 300 человекъ, на которыхъ можно будетъ полагаться также, какъ на Пруссаковъ.

Говорятъ, что Царь прибудетъ въ Амстердамъ и отправится на фрегатѣ въ Гамбургъ. Ему предлагали, въ видѣ конвоя, нѣскольکو военныхъ кораблей, но онъ отказалъ — весьма загадочное обстоятельство, которое толкуютъ различно: Увѣряютъ, что, по случаю захвата (Русскими) Шведскаго военного корабля, Царю нельзя разсчитывать на расположеніе Его Величества, на что я отвѣчалъ, что Его Величество на столько великодушней, что давно забылъ о томъ, что Царь былъ его врагомъ. Царь поручилъ опытнымъ по торговлѣ съ Россіей купцамъ составить проектъ, для устройства внутренней и внѣшней торговли и учрежденія Коммерцъ-Коллегіи, увѣряя, что самое страстное желаніе его — дать своей странѣ предначертанныя имъ учрежденія. Утверждаютъ, что онъ обещалъ Франціи повременить выводить свое войско изъ Мекленбурга.

XIX.

Тому же.

Гага, отъ 2 (13) Августа.

Что заставляетъ Царя такъ сильно желать отдѣльнаго мира,

объ этомъ не рѣшаюсь судить. Конечно, придумать можно много причинъ, но всё ли онѣ совокупно, или одна изъ нихъ, служатъ побудительною — объ этомъ всего лучше судить Вашему Превосходительству. Къ этому присоединяется также разладъ въ Царскомъ семействѣ по случаю неизвѣстности пребыванія Царевича: одни говорятъ, что онъ въ Неаполѣ, другіе, что поспѣшилъ отправиться на тотъ свѣтъ. Мнѣ сказали по секрету, что Царица втайнѣ умножаетъ несогласіе между отцомъ и сыномъ, съ цѣлью упрочить наслѣдство Русскаго престола за своими дѣтьми. Желаніе Царя поскорѣе осуществить свой проектъ относительно Петербурга и устройства въ немъ торговли, можетъ также служить одною изъ причинъ его мирнаго настроянія. Всѣ письма изъ Парижа наполнены извѣстіями о многихъ фабрикантахъ и ремесленникахъ, привлеченныхъ большими вольностями и привилегіями къ переселенію въ Петербургъ. Также Царь весьма обижается, что Англійскій Король побуждаетъ его вывести изъ Германіи войска и угрожаетъ войною съ Турціею. Не знаю, эти ли всѣ обстоятельство, или что другое, увеличиваютъ желаніе мира, но только могу сообщить, что Генераль Понятовскій ¹⁷ узналъ, что Русскому Посланнику весьма желательно со мною видѣться.

XX.

Тому же.

Гага, отъ 3 (14) Августа, 1717.

Царь все еще въ Амстердамѣ, и не знаютъ, когда и куда онъ направитъ свой путь: то говорятъ, что онъ поѣдетъ черезъ Берлинъ, то — моремъ. Французскій Посланникъ отправился, по приказанію своего Двора, на границу для привѣтствованія Царя со стороны Регента. Съ нимъ поѣхали вся его свита и кухня для угощенія Царя.

Получено прискорбное извѣстіе о завладѣніи Царскими галерами острова Готланда, что навело на Амстердамскихъ купцовъ такой страхъ, что они боятся посылать свои корабли въ Балтійское море.

XXI.

Тому же.

Гага, отъ 21 Августа (1 Сентября), 1717.

Царь совсѣмъ изготовился ѣхать въ Берлинъ, и полагаютъ, что онъ отправится завтра утромъ.

Сообщ. А. А. Чумиковъ.

¹⁷ Станиславъ Понятовскій, спасшій жизнь Карлу XII подъ Полтавой, отецъ Польскаго Короля Станислава-Августа.

**ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ДНЕЙ
РУССКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.**

**ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ
ГРАФА МЕРСИ АРЖАНТО.**

Статья А. Шефера.

ПЕРЕВОДЪ
П. ВАРСОВА.

ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ДНЕЙ РУССКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ.

(Статья Арнольда Шефера, помѣщенная въ нѣмецкомъ журналѣ Зибеля: *Historische Zeitschrift*, 1876. Viertes Heft.)

Современные иностранные Послы при Русскомъ Дворѣ съ такою подробностію писали о Елисаветѣ,—этой послѣдней Русской по крови и образу мыслей на Царскомъ престолѣ,—что образъ ея будто живой стоитъ теперь передъ нами. Ея величественно-красивая наружность, прелесть ея обращенія, чарующая благосклонность, которую она умѣла распространять вокругъ себя, не могли не производить обаятельнаго впечатлѣнія на окружавшихъ ее. Вельможи Русскіе уважали въ ней дочь Великаго Петра, дѣянія котораго льстили ихъ народной гордости и вызывали удивленіе, хотя нововведенія его и возмущали ихъ. Духовенство прославляло Елисавету за ея неуклонную преданность Православію и Церкви и извиняло ей за то всѣ грѣхи ея. Послѣдніе были, конечно, также не чужды ей. Такъ, она съ увлеченіемъ предавалась наслажденіямъ, легкомысленнымъ и шумнымъ удовольствіямъ, любила роскошь и наряды, праздное веселье и суету, забывала свои обязанности по управленію и оставляла подданныхъ своихъ на произволъ гнѣбныхъ и нечестивыхъ совѣтниковъ и слугъ, которые безъ стыда и боязни продавали свои услуги чужимъ Дворамъ и подтачивали самую сердцевину страны своей. Вслѣдствіе этого государство пришло въ разстройство и беспорядокъ, а между тѣмъ Императрица продолжала свою безпечную жизнь, не принимая по цѣлымъ мѣсяцамъ никакого доклада по государственнымъ дѣламъ и оставляя безъ всякаго рѣшенія самыя важныя и неотложныя изъ этихъ дѣлъ.

Такою представляютъ намъ Императрицу многочисленныя, вы-

шедшія уже въ печати въ разное время, свѣдѣнія о первыхъ именно годахъ ея управленія до начала Семилѣтней войны. Любопытно поэтому сравнить съ ними то ея изображеніе, которое, за нѣсколько недѣль до ея кончины, сообщаетъ Австрійскій Посланникъ о 52-хъ-лѣтней уже тогда Императрицѣ и объ испорченности ея Двора и правленія. Изображеніе это сдѣлано перомъ Мерси Аржеанто, бывшаго поадміре Посломъ при Французскомъ Дворѣ, того самаго Мерси, переписка котораго съ Маріей Терезіей, изданная недавно Арнстомъ и Жоффуа, знакомитъ насъ съ цимъ, какъ съ довѣреннымъ докладчикомъ свей Государыни, избраннымъ ею въ качествѣ Секретаря и совѣтника къ дочери своей Маріи Антуанетѣ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ Мерси уполномоченъ былъ при Русскомъ Дворѣ преемникомъ Эстергази, онъ представилъ подробное донесеніе своему Двору, отъ 11 Ноября 1761 года, которое и предлагается здѣсь, извлеченное изъ бумагъ Вѣнскаго Дворцоваго и Государственнаго Архива.*

Елисавета скончалась 5-го Января 1762 года (по новому стилю.)

Мерси доноситъ: «Какъ ни чисты и искренни, и какъ ни прочны сами по себѣ дружественныя отношенія Русской Императрицы къ нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, и какъ ни велико

.....

.....

* Донесеніе Графа Мерси Аржанто, отъ 11-го Ноября 1761 года, по новому, стилю, составляющее главное содержаніе предлагаемой выше статьи Шефера, сколько намъ извѣстно, не появлялось еще въ русской печати. Такъ, его нѣтъ и въ вышедшемъ, въ прошломъ 1876 году, восемнадцатомъ томѣ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, въ которомъ помѣщены на нѣмецкомъ и рускомъ языкахъ, поадмірише уже донесенія Мерси австрійскому Двору и переписка его съ русскимъ министерствомъ, именно: съ 5-го Генваря по 24-го Юля 1762 года. Поэтому, мы нашли не лишнимъ передать на рускомъ языкѣ сказанный дипломатическій документъ отъ 11-го Ноября, писанный о Россіи замѣчательнѣйшимъ изъ дипломатовъ XVIII-го столѣтія. Къ сожалѣнію, документъ этотъ Шеферъ сообщаетъ не вполне, а съ пропусками, но видимою несущественнымъ, передавая проищественныя мѣста своими словами. Это побудило насъ не ограничиваться переводомъ одного только донесенія Мерси, но перевести и приложенія къ нему нѣсколько строкъ Шефера, самъ по себѣ не представляющія особаго интереса. Замѣтимъ наконецъ еще, что хотя отзывы Мерси о рускомъ Дворѣ и государственныхъ людяхъ времени Императрицы Елисаветы, довольно рѣзки и односторонни, тѣмъ не менше мы не позволяли себѣ ничего замѣнить въ нихъ или пропустить, въ увѣренности, что каждый просвѣщенный русскій читатель сумѣетъ оцѣнить ихъ по достоинству ирим. перевод.

ея нерасположеніе къ Королю Прусскому, а слѣдовательно и желаніе ея положить границы и конецъ могуществу этого опаснаго врага, тѣмъ не менѣе вполне справедливо то, что такое благопріятное настроеніе теряетъ почти всякую силу и значеніе, отчасти по тому, что Государыня весьма мало, и даже вовсе не заботится объ исполненіи своихъ повелѣній, а также и потому, что злонамѣренные и корыстолюбивые исполнители оставляютъ, если не всѣ, то большую часть именно этихъ повелѣній безъ всякихъ послѣдствій, что тѣмъ легче случается потому, что только одни особенные и довольно сложные предметы исключительно занимаютъ всѣ умственныя и нравственныя силы Императрицы и совершенно удаляютъ ее отъ заботъ управленія.»

«Именно, во 1-хъ: желаніе нравиться и славиться красотой было всегда одною изъ самыхъ сильныхъ слабостей ея, а такъ какъ вслѣдствіе сокрушительнаго вліянія лѣтъ она не можетъ не замѣчать все болѣе и болѣе становящіяся примѣтными старческія морщины на лицѣ своемъ, то обстоятельство это такъ близко и чувствительно трогаетъ ее, что она почти уже и не показывается въ обществѣ. Такъ, со времени куртага, бывшаго 30-го Августа, Императрицу видѣли всего только два раза въ придворномъ театрѣ; я же, съ самаго прибытія моего сюда, за исключеніемъ одного раза, рѣшительно не нашелъ ни одного случая разговаривать съ нею.»

«Не меньшія душевныя безпокойства причиняютъ Государынѣ ея частые припадки бояливой мнительности, сопровождаемые сильнымъ страхомъ смерти; послѣднее достаточно видно изъ того, что не только стараются вообще удалять отъ нея малѣйшій поводъ къ встрѣчѣ съ страшными образами, или къ наведенію ея на печальныя мысли, но даже ради заботливой предосторожности ото всего подобнаго, не дозволяется никому въ траурномъ платьѣ проходить мимо жилыхъ покоевъ Императрицы; и если случается, что кто нибудь изъ вельможъ и знакомыхъ ей лицъ умираетъ, то смерть эту скрываютъ отъ Государыни не рѣдко по цѣлымъ мѣсяцамъ. Какъ ни маловажно обстоятельство это само по себѣ, тѣмъ не менѣе оно даетъ небезосновательный поводъ къ важному предположенію, что Императрица при такой, глубоко вкоренившейся въ ней, слабости, никогда еще не допускала себѣ мысли о времени своей кончины, и слѣдовательно отнюдь не была въ состояніи рѣшиться подумать и о нѣкоторыхъ заблаговременныхъ распоряженіяхъ, связанныхъ съ этимъ будущимъ событіемъ.»

«Къ сказаннымъ двумъ причинамъ ея душевныхъ страданій присоединяется, въ третьихъ, все еще продолжающееся серьёзное недовольство ея поведениемъ Великаго Князя и нерасположеніе къ Великой Княжнѣ, до того очевидныя, что ни съ тѣмъ, ни съ другою Государыня не имѣетъ почти никакихъ сношеній, и вотъ уже болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, какъ на дѣлѣ она съ ними не вела никакой отдѣльной бесѣды; а отъ этого она поставляетъ себя еще въ болѣе печальное положеніе, такъ какъ изъ всѣхъ довѣренныхъ ея никто не обладаетъ ни достаточною смѣлостію, ни такою искреннею ревностію, чтобы могъ доставить ей въ такомъ боязливо-мнительномъ настроеніи ея хотя бы малѣйшее облегченіе и укрѣпить ее противъ ея слабостей; вслѣдствіе чего она постоянно находясь подъ перемежающимся гнѣтомъ страха, тоски и подозрѣнія, отнюдь не въ состояніи заниматься дѣлами правленія и посвящать хоть нѣкоторое серьёзное вниманіе касающимся ихъ событіямъ. При этомъ надо замѣтить, что такія удручающія состоянія относятся гораздо болѣе къ душевному настроенію и нраву Императрицы, чѣмъ къ ея здоровью, ибо Императрица не только чувствуетъ себя съ послѣдняго лѣта лучше, но и вообще, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ уже болѣзненныхъ припадковъ, которымъ она иногда подвержена, обладаетъ такимъ хорошимъ организмомъ, что безъ сомнѣнія ей можно было бы обѣщать много, лѣтнее еще здравіе, еслибъ только она сумѣла подавить въ себѣ, хоть до нѣкоторой степени, свои душевныя безпокойства и недовольствія.»

«Между тѣмъ, при такомъ-то состояніи Императрицы, Дворъ и Министры живутъ въ постоянной тревогѣ, неизвѣстности и въ страхъ за настоящее и за будущее. Каждый имѣетъ свою собственную политику, отличную отъ политики другаго, при чемъ, такъ какъ въроломство и недовѣріе другъ къ другу и безъ того составляютъ прирожденные свойства Русской націи, то между ними не можетъ установиться на долго никакое искреннее согласіе, и часто задушевнѣйшіе сегодня друзья превращаются на другой день въ самыхъ опасныхъ враговъ, а такое несогласіе и неурядокъ необходимо должны имѣть замѣтное вліяніе и на самыя учрежденія страны.»

«Чтобы не уклониться далеко отъ моей существенной цѣли, считаю нужнымъ только вкратцѣ упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ главныхъ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависятъ цѣлый рядъ

внутреннихъ государственныхъ неустройствъ, но которыя всѣ вытекаютъ изъ помянутой выше слабости и безпечной снисходительности Государыни, какъ изъ настоящаго источника своего.»

«Здѣшнее знатное дворянство, обѣднѣвшее вслѣдствіе непомерной роскоши и вообще обремененное неоплатными долгами, по необходимости должно изыскивать всякія средства, чтобы помочь себѣ, главнымъ же образомъ прибѣгать къ насильственнымъ вымогательствамъ и противозаконнымъ притѣсненіямъ остальныхъ подданныхъ и торговыхъ людей. Такого рода беззаконія и притѣсненія, по мѣрѣ большей или меньшей благосклонности, которую каждое властное лице счумѣло пріобрѣсти себѣ въ Сенатѣ, являясь почти повсемѣстными, продѣлаваятся тѣмъ безсовѣстнѣе, что самые представители суда служатъ примѣромъ въ злоупотребленіяхъ своею должностію и почетнымъ званіемъ.»

«Содержаніе этого всеподданнѣйшаго донесенія было бы черезъ мѣру обширно, еслибъ я описалъ здѣсь лихоимства и беззаконія каждаго Государственнаго чиновника въ особенности; но беру смѣлость увѣрить, что такое обстоятельное изображеніе едва ли нашло бы себѣ подобное гдѣ либо, о чемъ достаточно можетъ свидѣтельствовать и нижеслѣдующее даже изложеніе.»

«Князь Шаховской, нынѣшній Генераль-Прокуроръ и первоприсутствующій въ Сенатѣ, можетъ быть единственнѣйшій вельможа, который не дозволитъ подкупить себя деньгами; но если онъ отнюдь не беретъ никакихъ подарковъ, то тѣмъ не менѣе вещь общезвѣстная, что онъ ведетъ самыя постыдныя сдѣлки, въ видѣ ссуды денегъ въ займы, и вѣрнѣйшій путь пріобрѣсти его милостивое содѣйствіе состоитъ въ томъ, чтобы занять у него извѣстную сумму денегъ подъ громадныя годовыя проценты. Сенаторъ Графъ Воронцовъ, одинъ изъ братьевъ Канцлера, имѣющій послѣ Президента весьма большое значеніе въ Сенатѣ, всѣми считается за челоуѣка съ самой низкой душой, способнаго съ безстыдною наглостію обдѣлавать самыя вопіющія беззаконія. Когда оба помянутые сановники согласятся между собою, привлекутъ на свою сторону голоса и остальныхъ сочленовъ, самихъ по себѣ также порочныхъ, то не трудно представить себѣ, какъ въ подобныхъ рукахъ выполняются высшее правосудіе и вообще подвѣдомыя Сенату дѣла въ государствѣ, а равно въ какихъ общихъ и открытыхъ жалобахъ вопіеть противъ нихъ все общество.»

«Не въ лучшемъ положеніи и остальныя части управленія,

8. ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ДНЕЙ РУССКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ.

въ которыхъ неурюстройства и злоупотребленія сжедневно и повсемѣстно все болѣе только умножаются.»

«Предоставленныя Графу Петру Шувалову привилегированныя монополіи * (доходъ съ которыхъ считается до 300,000 рублей въ годъ), непомерныя и болшею частію до 300 процентовъ достигающія таможенныя пошлины, а сверхъ того и другіе тяжкіе поборы и взыскы съ торговыхъ людей, передъ выпускомъ ихъ товаровъ, причиняютъ,—не въ первый уже разъ и вообще вездѣ, такой чувствительный ударъ торговлѣ, что при такомъ ходѣ дѣлъ необходимо долженъ послѣдовать и окончательный ея упадокъ.»

«Что до Полиціи, то она также въ совершенномъ запустѣніи, до такой степени, что даже и въ здѣшней столицѣ обиліе или недостатокъ въ предметахъ продовольствія предоставляются исключительно и вполнѣ случайнымъ переменамъ, такъ что и самыя необходимыя жизненные припасы, которые и обыкновенно бываютъ не дешевы, достигаютъ иногда вдвое болшея цѣны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ не добудешь и ни за какія деньги.»

«Если указанныя великія внутреннія неурюстройства влекутъ за собою такія вредныя послѣдствія и порчу во всемъ Государствѣ, то не менѣе существенный вредъ вносятъ они и во внѣшнія дѣла Имперіи. Дѣла эти и сношенія ввѣрены главнымъ образомъ Государственному Совѣту, или такъ называемой Конференціи. Но достаточно поверхностнаго только знакомства съ членами ея, что бы получить истинное понятіе о неспособности ея и ничтожномъ ея значеніи. Кромѣ того, что собранія ея, подъ предѣтельствомъ такого слабаго Шефа, каковъ Канцлеръ (Михаилъ Воронцовъ), ограничиваются не только одними перебранками и такими сужденіями, въ которыхъ каждый высказываетъ свое мнѣніе, сообразно съ собственными частными видами своими, но (такъ какъ сверхъ того, для формальнаго законнаго постановленія всякаго рѣшенія или заключенія, требуется полное единогласіе) на нихъ никогда, или весьма рѣдко послѣдовало бы хоть какое нибудь рѣшительное заключеніе, если бъ Секретарь Волковъ

* Петръ Шуваловъ выводитъ себя монополиемъ торговлю гѣсомъ, саломъ, дегтемъ и табаконъ.

не принималъ часто на себя составлять таковыя заключенія, по своему усмотрѣнiю и вслѣдствiе болѣе или менѣе настоятельныхъ побужденiй; но при этомъ, и такое рѣшенiе, будучи представлено къ просмотру, или подписи, и дальнѣйшему обсужденiю и возраженiю каждаго члена Конференцiи, впоследствии все таки остается безъ достаточной прочности и силы для желаннаго и должнаго исполненiя. Личный отзывъ самаго Канцлера могъ бы оправдать меня въ такомъ сужденiи о здѣшней Конференцiи, если бъ одно уже получасовое бесѣдованiе съ особами, составляющими этотъ Совѣтъ, не приводило въ изумленiе (какъ я могу здѣсь свободно признаться), при видѣ того, что судьбы и интересы такой могущественной Имперiи, какова Россiя, ввѣрены такого сорта людямъ!»

Мерси останавливается здѣсь на возраженiи, которое могли бы сдѣлать ему, что нѣсколько уже лѣтъ, и именно при настоящихъ военныхъ событiяхъ, Русскiй Дворъ держится твердой и плодотворной системы и издалъ многiе, хорошо и основательно обдуманнiе указы, и онъ находитъ, что важность намѣренiй—ослабить могущество Пруссiи и средство—соединиться для этого съ Вѣнскимъ Дворомъ, должны быть для каждаго убѣдительно съ очевидностiю; а что издаваемые теперь основательные указы почти всегда суть только извлеченiя изъ указовъ, содержащихся въ Австрiйскихъ обзорѣнiяхъ, даже не рѣдко чистые списки въ большей части выраженiй; хотя при всемъ этомъ онъ долженъ признать, что здѣсь (въ Россiи) есть нѣкоторыя весьма способные и искусныя субъекты между подчиненными. Что же касается до самихъ начальниковъ и высшихъ чиновъ, то я не думаю, что бы можно гдѣ нибудь при другомъ Европейскомъ Дворѣ встрѣтить такихъ неспособныхъ людей, каковыя здѣсь.

«Среди этой то нестройной совокупности такого рода лицъ и обстоятельствъ Графъ Иванъ Шуваловъ сохраняетъ власть и почетъ, болѣе точное и близкое наименованiе для коихъ, какъ въ отношенiи ихъ объема, такъ и относительно тѣхъ правилъ, которыя опредѣляютъ у него ихъ употребленiе,—конечно, придумать нелегко. Какъ и всѣ вообще стоящiе на высотѣ придворныя и Государственныя чины обращаютъ свой бдительный и заботливѣйшiй взоръ на Великаго Князя, точно также дѣлаеть это и Каммергеръ (Шуваловъ), и даже въ болѣе еще мѣрѣ, чѣмъ дѣлають это другiе. Но поведенiе его по отношенiю къ помя-

пуютому Принцу, заключааясь въ постоянной смѣси и' переменѣхъ лести и униженіи, выражается вслѣдствіе этого и въ противорѣчащихъ самихъ себѣ поступкахъ и дѣйствіяхъ. Такъ, хотя онъ, Шуваловъ, постоянно исполненъ сильнаго страха, какъ бы не навлечь на себя ненависть того, который рано или поздно можетъ быть его Государемъ, а потому вообще съ великою слабостію позволяетъ себѣ называть хорошими и ревностно поддерживать самыя очевидныя ошибки Принца, тѣмъ не менѣе случается иногда, что изъ основательной также заботливости, какъ бы не вызвать немилостивой раздражительности Императрицы, онъ впадаетъ въ противоположную крайность, и безъ всякаго опасенія, открыто и даже съ нѣкоторою запальчивостію, осуждаетъ самыя ничтожныя поступки Великаго Князя, при чемъ неоднократно (какъ достовѣрно миѣ извѣстно), въ присутствіи близкихъ и довѣренныхъ его людей, съ твердою, какъ бы геройскою рѣшимостію высказывалъ, что въ случаѣ кончины Императрицы, онъ легко съумѣетъ найти средства и пути избѣгнуть кары и мести Великаго Князя. Такія заявленія (намекающія на заранѣе принятое имъ рѣшеніе лишить себя жизни посредствомъ отравленія ядомъ, или инымъ какимъ образомъ, выполнение котораго на дѣлѣ кажется, впрочемъ, отнюдь не соотвѣтственно съ природнымъ малодушіемъ Каммергера), вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ его поведеніемъ, столько жъ мало достойнымъ, ведутъ только къ тому, что все больше и больше возстановляютъ противъ него Великаго Князя, а тѣмъ болѣе, что Великій Князь и Великая Княгиня и безъ того, на самомъ дѣлѣ, питаютъ къ нему нерасположеніе и гораздо сильнѣйшее, чѣмъ это повидимому кажется.»

Мерси воздерживается далѣе сообщать здѣсь свѣдѣнія о личныхъ качествахъ Принца и Принцессы, откладывая это до другаго времени и къ сказанному объ Иванѣ Шуваловѣ,—добавляетъ: «думаетъ онъ, что не ошибается въ своемъ мнѣніи о томъ, что Каммергеръ—способностей весьма посредственныхъ и легкомысленъ, но что его ошибки и заблужденія тѣмъ опаснѣе, что онъ умѣетъ прикрывать ихъ видомъ неутомимой ревности и любви къ своей нации, хотя доказательствъ той и другой онъ никакихъ другихъ не представилъ кромѣ того, что составилъ по всѣмъ разнообразнымъ частямъ управленія бездну проектовъ, въ формѣ совѣтовъ или предложеній, и ни одного изъ нихъ, далѣе начала, до окончательнаго выполненія никогда не доводилъ: такъ, онъ вмѣшивался съ своими нововведеніями въ полицію и въ торговлю,

иногда даже въ искусства и науки,—и вездѣ всѣ его распоряженія и вмѣшательства привели только къ тому, что подданные еще болѣе обѣднѣли, торговля, особенно вслѣдствіе покровительства его монополіямъ брата своего, терпитъ застои, или и вовсе прекратилась, а здѣшняя Академія пришла въ совершенный упадокъ, и наконецъ всѣ знаменитые художники, съ такою заботливостію призванные изъ за границы Петромъ Великимъ, удалились изъ Государства. Истинная причина всѣхъ этихъ разстройствъ, безъ сомнѣнія, заключается болѣею частію въ природной гордости Графа Шувалова, въ черезъ мѣру преувеличенномъ предпочтеніи своей націи, въ ненависти его къ иностранцамъ и въ связанномъ съ этимъ чувствомъ убѣжденіи его въ томъ, что иностранцы не могутъ въ Русскомъ Государствѣ принести ни какой пользы или выгоды, котóрой бы сами Русскіе не были въ состояніи принести по своей мнимой природной способности.»

«Поэтому, такъ какъ въ настоящее время онъ обращаетъ свое вниманіе на политическія дѣла гораздо болѣе и очевиднѣе, чѣмъ было это до сихъ поръ, то съ величайшей правдоподобностію слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы онъ со внесеніемъ въ эти дѣла подобныхъ же ложныхъ основаній и приемовъ, не допустилъ и тамъ такихъ же нежеланныхъ и вредныхъ послѣдствій, какія оказались и во всѣхъ прежнихъ его предпріятіяхъ. Къ величайшему несчастію, Шувалова невозможно почти убѣдить въ настоящемъ положеніи дѣлъ, потому что ничего основательнаго въ разговорахъ добиться отъ него нельзя, и онъ никогда, ни противъ какого бы то ни было заявленія ему,—своего внутренняго противоположнаго воззрѣнія, или особаго своего мнѣнія ни въ малѣйшемъ возраженіи не высказываетъ. Такимъ то образомъ все, что я имѣлъ случай представить ему о естественной общности интересовъ обоихъ Императорскихъ Дворовъ, о необходимости ограничить общаго ихъ врага въ столь опасномъ его могуществѣ и о самыхъ надежныхъ и пригодныхъ средствахъ привести это въ исполненіе, — все это онъ всегда выслушивалъ не только съ безграничной предупредительностію и какъ бы съ согласіемъ, но даже самъ первый сѣобщилъ мнѣ о непростительномъ поведеніи Русскаго Главнокомандующаго и о необходимости оставить армию перезимовать въ Помераніи; а между тѣмъ въ высшей степени вѣроятно и даже достовѣрно, что все то, что только осмѣлились со стороны Русскихъ Генераловъ предпринимать до сихъ поръ и предпримутъ еще, въ противность всѣмъ намѣреніямъ нашимъ, въ дѣй-

ствительности слѣдуетъ приписать ему, Каммергеру, и въ такомъ предположеніи меня вполне убѣдило слѣдующее, недавно полученное мною свѣдѣніе.»

«Именно, когда въ послѣднее время, Фельдмаршалъ Графъ Бутурлинъ, неожиданно и совершенно въ противность даннымъ ему инструкціямъ,—отдѣлился отъ нашей арміи въ Шлезвигѣ, то получилъ, за такое постыдное отступленіе свое, отъ здѣшней Конференціи строгій выговоръ или замѣчаніе, которое и приготовлено было къ немедленной отсылкѣ ему съ особымъ курьеромъ; Графъ же Шуваловъ съ этою же оказіей, присовокупивъ къ сказанному замѣчанію особое свое отношеніе, съ приложеніемъ кабинетнаго письма, за подписомъ Императрицы, которое, по содержащимся въ немъ заявленіямъ Государыни, безъ сомнѣнія, должно было доставить Бутурлину великое удовольствіе; ибо дѣйствительно, письмо Императрицы было самое милостивое и заключалось собственно въ томъ, что Ея Величество очень обязана ему, Фельдмаршалу, за его заботливость и труды, принятые имъ къ сохраненію арміи, и увѣрена, что онъ найдетъ удобнымъ приложить труды эти не инымъ какимъ образомъ, а именно такъ, какъ это уже случилось, и что за тѣмъ она вполне предоставляетъ, и на остальную кампанію его собственному усмотрѣнію и всѣ дальнѣйшія, имѣющія быть принятыми операціи. Фельдмаршалъ, котораго не мало изумило такое различное содержаніе обѣихъ, одновременно полученныхъ депешъ, заблагоразсудилъ послать копию съ помянутаго кабинетнаго письма въ Конференцію, въ совершенно надежной увѣренности, что къ своему оправданію онъ не могъ бы представить иного, болѣе удовлетворительнаго доказательства. Уже этотъ одинъ случай достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ мало можно рассчитывать на самыя настоятельныя предписанія и рѣшенія здѣшняго Министерства и какъ легко всеильному Каммергеру помѣшать этимъ рѣшеніямъ и даже совершенно уничтожить ихъ въ послѣдствіи.»

«Какъ только я узналъ объ этомъ обстоятельствѣ, то почелъ своею обязанностію попытаться расположить Канцлера къ болѣе ясному и откровенному разговору со мною о такомъ поведеніи Русскаго Фельдмаршала, на дѣлѣ всегда преступно противномъ благимъ предписаніямъ здѣшняго Министерства. Во исполненіе чего, при встрѣтившемся удобномъ случаѣ, я высказалъ ему слѣдующее: «что въ виду твердости ея Государыни въ ея рѣшеніяхъ и въ виду той ревности, съ которой онъ, Канцлеръ, приступивъ къ дѣлу въ исполненіи ея неколебимыхъ, сообразныхъ съ союзомъ на-

мѣреній, мнѣ кажется совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ случается, что всѣ самыя благія и строгія повелѣнія,—въ дѣйствительности однако если не вполнѣ принимаются во вниманіе русскимъ генералитетомъ, то большею частію не выполняются. Канцлеръ совершенно свободно и даже съ выраженіемъ истиннаго огорченія, въ пространной бесѣдѣ, признался мнѣ, что онъ безъ всякаго замедленія, по секрету, готовъ открыть мнѣ причину такого, столь же непонятнаго, какъ и бессмысленнаго обстоятельства, при чемъ всю вину складывалъ онъ на Каммергера Шувалова, который постоянно вмѣшивался въ дѣла только ко вреду и разстройству ихъ, и вовсе не заботился о приобрѣтеніи надлежащаго знанія ихъ и пониманія. Онъ, Графъ Воронцовъ, неоднократно и настойчиво предлагалъ ему, Шувалову, чтобы онъ или самъ занялъ мѣсто въ Министерствѣ, или же оставилъ бы рѣшенія его неприкосновенными. Но и такую справедливую просьбою онъ, Воронцовъ, достигнуть ничего не могъ, но часто поставлялъ себя еще въ большую и чувствительнѣйшую непріятность, ибо иногда, по цѣлымъ недѣлямъ онъ не могъ добиться случая говорить съ Императрицей; а между тѣмъ, именно этихъ то промежуткомъ времени и стараются воспользоваться для того, чтобы окончательно разстроить, и отмѣнить все то, что было подготовлено и начато имъ Воронцовымъ, для наиболѣе успѣшнаго удовлетворенія и выполненія самоважнѣйшихъ дѣлъ; причемъ онъ добавилъ, что такое его положеніе дѣлаетъ для него и самое отравленіе его должности до того тягостнымъ, что не рѣдко онъ желалъ даже просить объ увольненіи его отъ оной.—На это я возразилъ ему самымъ убѣдительнымъ образомъ, какъ подобнымъ желаніемъ и рѣшеніемъ онъ поступилъ бы противно тому, что онъ долженъ сдѣлать по отношенію къ себѣ, своей Государынѣ и общему довѣрію союзныхъ Дворовъ къ его благонамѣренному образу мыслей; что вмѣсто того, что бы такъ далеко отступать передъ представляющимися ему препятствіями и затрудненіями, онъ скорѣе долженъ бы былъ подумать о достославномъ преодолѣніи оныхъ; и такъ какъ онъ увѣренъ и убѣжденъ не только въ совершеннѣйшемъ уваженіи къ нему его Государыни, но и въ ея просвѣщеннѣйшемъ воззрѣніи и признательности, то онъ достигъ бы непремѣнной и безконечно большей выгоды, если бъ представилъ и изложилъ ей чистую истину, съ надлежащею въ подобныхъ случаяхъ стойкостію, созвучною съ его ревностію и чистыми намѣреніями, Въ дальнѣйшемъ я продолжалъ вести съ Графомъ Воронцовымъ

исполненный довѣрія разговоръ и не упустилъ изъ виду ничего, что бы сдѣлать ему разговоръ этотъ пріятнымъ; въ свою очередь и онъ высказалъ мнѣ свое особенное расположеніе, съ завѣреніями, что и на будущее время онъ готовъ посвятить все свое стараніе и силы, для достиженія самаго благотворнаго успѣха въ общихъ интересахъ,—и что, кромѣ того, изъявленной ему мною искренностію онъ былъ тронутъ тѣмъ болѣе, что видитъ въ ней доказательство моей личной къ нему дружбы и признаніе испытанной честности его образа мыслей. И дѣйствительно, мнѣ кажется что честность и правдивость Канцлера, безъ сомнѣнія заслуживаютъ такого справедливаго признанія; я имѣю даже небезосновательный поводъ думать, что по своему нравственному характеру, онъ весьма мало, или вовсе не былъ бы способенъ поддаться на какіе нибудь корыстные расчеты, если бъ не былъ вынужденъ къ тому разстроеннымъ состояніемъ его частныхъ дѣлъ. Будучи знатнымъ вельможей, съ доходомъ въ 20,000 рублей, составляющимъ все его достояніе, онъ долженъ вести такой домашній порядокъ и обзаведеніе, которые требуютъ ежегодно втрое большаго расхода, такъ что, къ концу прошедшаго года, долги его достигли уже почти до 240,000 рублей. Не трудно поэтому сообразить, какъ сильно долженъ онъ нуждаться въ чрезвычайныхъ пособіяхъ. Полученное имъ отъ Франціи обязало его къ признательности, доказательства которой не-разъ уже оказались пригодными Барону де-Бретейлю, да и еще пригодятся, какъ я о томъ полагаю, согласно предписанному, мнѣ наблюденію, отъ котораго я ни въ малѣйшемъ чемъ не уклонялся. Но кромѣ этой признательности къ Франціи (на которую, можетъ быть, въ извѣстныхъ случаяхъ съ нашей стороны нельзя полагаться безъ нѣкоторой осторожности), я имѣю честь и смѣлость почтительнѣйше высказать здѣсь увѣреніе, что Графъ Воронцовъ, въ отношеніи противодѣйствія общему нашему врагу, не дѣлъ заявилъ и заявляетъ твердо рѣшимость и усиленную ревность, такъ что въ этомъ направленіи его образъ мыслей, какъ мнѣ кажется, никоимъ образомъ не можетъ быть двусмысленнымъ, или подозрительнымъ. И такъ, достойно сожалѣнія только то, что при такомъ удовлетворительномъ для насъ настроеніи Министра, — его слабость, робость и посредственные способности представляютъ все таки почти неодолимые неудобства, такъ что и при болѣе убѣдительномъ и настойчивомъ расположеніи его въ нашу пользу, едва ли можемъ мы ожидать выгодъ болѣе тѣхъ, которыя до сихъ поръ мы отъ него по-

лучши. Но, не смотря на это, точнѣе оцѣнивая тѣхъ, которые при случаѣ могутъ занять его мѣсто, полагаю, что съ достаточнымъ основаніемъ слѣдуетъ держаться такого мнѣнія, что подобная замѣна со временемъ окажется для насъ только болѣе вредною.»

С. Петербургъ. 11-го Ноября,

1761 года н. с.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого донесенія, Мерси видѣлъ Императрицу еще разъ, когда однажды, въ очень небольшемъ обществѣ, она удостоила своимъ посѣщеніемъ Ивана Шувалова, въ день его рожденія. Она приказала пригласить Посла, самымъ милостивымъ образомъ разговаривала здѣсь съ послѣднимъ объ Австрійскомъ Дворѣ, увѣряла его въ искреннѣйшей дружбѣ своей къ этому Двору и выразила удовольствіе объ удовлетворительныхъ извѣстіяхъ изъ Помераніи. Между прочимъ она добавила, «что хотя и чувствуетъ себя довольно порядочно, но что мучаетъ ее оставшаяся въ ногахъ боль, отъ которой она не можетъ ни стоять, ни сдѣлать ни малѣйшаго движенія.» (Объ этомъ Мерси доноситъ уже отъ 14-го Ноября.) Что касается до предположенія о намѣреніяхъ относительно перемѣны престолонаслѣдія, то въ болѣе ранней депешѣ, отъ 11-го Октября, Мерси упоминаетъ о поразившей всѣхъ нѣжности, которую Императрица выказала явно въ театрѣ къ В. Князю Павлу, и о той заботѣ, которую она прилагаетъ къ его воспитанію. Великій Князь Петръ, отъ котораго Императрица отдалась, чувствительно затронутъ этимъ обстоятельствомъ, но живетъ, по видимому, въ совершенной о томъ беззаботности. Мерси замѣчаетъ, что рѣшительно неизвѣстно, какое рѣшеніе приметъ Императрица по отношенію къ престолонаслѣдію.

Къ характеристикѣ Воронцова прибавлю еще то, что онъ пишетъ вскорѣ послѣ смерти Елисаветы, отъ 10-го Января 1762 года. При первомъ опасномъ приступѣ ея послѣдней болѣзни, Императрица послала сказать ему, что желаетъ особо переговорить съ нимъ. Разговоръ этотъ за тѣмъ отложенъ былъ на слѣдующій день, а когда послѣдовало нѣкоторое облегченіе, то онъ и совѣтъ не состоялся. «Когда же съ Императрицей случился вторичный, слѣдовательно и болѣе опасный припадокъ, то Графъ Воронцовъ выказалъ большую слабость и непомѣрную боязнь, и хотя его легкое

нездоровье не могло препятствовать ему выйти, тѣмъ не менѣе онъ уклонился, какъ бы съ намѣреніемъ, отъ присутствія при кончинѣ Государыни, которую такъ и не видалъ уже живою.»

Такъ, безъ желаннаго совѣта и оставленная умерла Императрица Елисавета. Любимцы, до дна выпившіе кубокъ ея милостей, спрятались и повернулись къ восходящему солнцу, Вел. Князю Петру. Что этотъ послѣдній пренебрегалъ ею—не удивительно. Но самъ рабъ своихъ капризовъ и страстей, онъ не сумѣлъ держать своихъ окружающихъ въ должномъ почтеніи и страхѣ, и уже черезъ 6 мѣсяцевъ проигралъ игру прстивъ своей супруги. Что бы судить о томъ, что сдѣлала Екатерина, что бы обезпечить прочность свойственному ей могуществу и доставить блескъ Русскому имени передъ свѣтомъ, нужно припомнить: изъ какихъ рукъ и въ какомъ состояніи получила сна Имперію. Неиспорченъ въ зернѣ своемъ былъ народъ. Вслѣдствіе всеобщей лѣни, преобразованія весьма мало коснулись войска, созданія Петра Великаго и Миниха. Выяснилось, что означало, когда въ Семилѣтнюю войну Русскіе Генералы прониклись убѣжденіемъ не приносить арміи въ жертву союзниковъ Императрицы, но по возможности сохранить ее нетронутой.

Сооб. Д. Чл. Павелъ Барсовъ.

У

С М Ъ С Ъ

ОПИСЬ ВЕТХОСТЕЙ

ВЪ БАШНЯХЪ И СТѢНАХЪ МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ, КИТАЯ ГОРОДА
И БЪЛАГО ГОРОДА, 1667 ГОДА. *

Прошлого 175-го году, Августа въ 20 день, по досмотру Пушечнаго Двора Головъ, Михаила Трофимова да Бориса Ертугланова, описка Кремля города, въ коихъ мѣстѣхъ довелось починить и въ коихъ мѣстѣхъ цѣло.

На Спасской башнѣ сверху, гдѣ стоитъ боевой часовой колоколь у дву каменныхъ столбовъ кирпича по три вывалилось. Да по сказкѣ часового мастера, Андрѣяна Данилова, въ прошломъ, де, въ 173 году стояли караульщики на караулѣ у набату съ полгода, а въ прошломъ, де, во 175 году стояли караульщики же у часового колокола недѣль съ семь, и испрожняютъ (исправляютъ?) ветхости на башнѣ сверху въ третьихъ полатѣхъ, въ отходномъ крыльцѣ. А у тѣхъ крылецъ подпоры каменные жъ многіе и перильца выпадали, а иные трясутца. Въ четвертыхъ полатѣхъ под-

* Предлагаемый документъ, представляющій хоть и краткое, но достаточное, описаніе башенъ, воротъ и стѣнъ Кремля Московскаго, Китая и Бѣлаго Города, для археологическаго описанія Москвы, безъ сомнѣнія, имѣетъ значеніе тѣмъ большее, что подобнаго рода матеріаловъ, для исторіи нашей древней столицы, какъ извѣстно, сохранилось очень не много. Подлинникъ описи, скрѣпленной по листамъ составителями ея: Пушечнаго Приказа Головой Мих. Трофимовымъ и Борисомъ Ертуглановымъ, входитъ въ составъ рукописи Московскаго Публичнаго Музея (въ 4-ку), № 1,390, гдѣ занимаетъ лл. 233—259. Въ остальныхъ частяхъ названной рукописи (л. 1,232) заключаются, имѣющія по тому же предмету значительный интересъ, записныя книги денежныхъ расходовъ на плату мастерамъ и на покупку матеріаловъ, по исправленію башенъ и стѣнъ Московскаго Кремля въ 1638—1639 г. А. Е. В.

чинки никакіе нѣтъ. Подъ пятыми полатыми своды каменные, гдѣ водятъ гири, камень сыплетца и многой кирпичъ выпалъ. А надъ указнымъ колесомъ около башни полаты, и около тѣхъ полатей перила каменные надъ Монастырскимъ Приказомъ трясутца, и кровли надъ тѣми перилами худы и обвалилися, и отъ застѣнку каменные перила трясутца. А по сказкѣ часового мастера, Андреяна, отъ дву его жилыхъ полатокъ, въ чуланѣ, гдѣ его рухлядь, лежитъ указное желѣзное колесо, и въ ненастье бываетъ теча. Да у него жъ полатка, и въ ней горнъ и наковальня. А тотъ камень, что надъ указнымъ колесомъ, сказали, худъ; и тотъ камень съ обѣихъ сторонъ, что былъ известью смазанъ, и та смазка вывалилася. Да тотъ же камень, что надъ указнымъ колесомъ и подлѣ его и другой камень, отсѣло отъ стѣны аршина съ полтора въ длину. Да въ томъ же житьѣ пазушина; отъ Монастырскаго Приказу разсѣлось, въ нижнемъ сводѣ засорено. Да въ той же башнѣ отъ набату и отъ Монастырскаго Приказу углы отсѣли. Да на томъ же сводѣ во дверяхъ изъ своду кирпичье трясутца и многіе выпадали. Да отъ Монастырскаго же Приказу, отъ нижнего окна, посторонь кіота, отъ указного колеса (такъ) башня разсѣлась вдоль къверху. У Спаскихъ же воротъ, въ застѣнкѣ, гдѣ стоитъ нарядъ, городовой стѣна разсѣлась отъ земли до зубцовъ, и каменье висятъ, и въ кружалѣ осыпалось. Да городской стѣны отпало и отдуло по стѣнѣ вдоль на пятнадцать сажень, а къверху на три сажени. У другого застѣника, у дверей, кирпичи сыплотца къверху на сажень. Да въ городѣ отъ караульные избы столбъ каменный отъ земли къверху осыпался на полсажени; третей столбъ отъ караульни жъ осыпался вверхъ на полсажени жъ. Первая печура отъ воротъ засорена, и внизу кирпичье сыплетца.

Отъ Спаскихъ же воротъ по порядку и съ башнею осыпалось на пятнадцать сажень, а къверху на сажень, индѣ на полсажени. Отъ тѣхъ мѣстъ по Косгяниновскую башню городской стѣны осыпалось внизу во многихъ мѣстѣхъ.

Отъ Спаскихъ же воротъ къ Костянтиновской башнѣ, къ первой глухой башнѣ переграда, и у той переграды двери, и у дверей замокъ есть.

Отъ Спаскихъ же воротъ первая глухая башня. На ней кровли нѣтъ, а въ башню отъ Спаскихъ воротъ двери, и въ дверѣхъ изъ своду многое кирпичье вывалилось. Сходъ стое башни внизъ, съ прясла въ башню. Надъ лѣстницею сводъ худъ и подпертъ

досками. Въ башнѣ надъ обѣими дверьми разсѣлось отъ дверей до верхнихъ зубцовъ, и уголь отъ Спаскихъ воротъ къ застѣнку у той же башни отсѣлъ, и двери у той башни обои есть. Къ Костянтиновской башнѣ въ городъ городовою стѣны многіе зубцы обвалились.

Костянтиновская башня, на ней кровлю плотники кроютъ. У той же башни въ воротѣхъ надъ кружаломъ и въ подвѣсахъ сыпетца, кирпиче висятъ. А отъ Костянтиновской башни въ печурѣ дверей нѣтъ, а подставки желѣзные есть. На томъ же пряслѣ другая печура: дверей нѣтъ; надъ нею стѣна разсѣлась до зубцовъ.

Круглая глухая башня Свирлова, наугольная. На ней сводъ верхней каменной; зубцы цѣлы; кровли въ четырехъ мѣстѣхъ оборовано вѣтромъ. Съ верхняго своду на средней сводъ сходъ лѣсница круглая, каменная, а на лѣсницѣ многое кирпиче вывалилось. Съ среднего своду третьей сходъ лѣсница деревянная и мостъ крѣпокъ; четвертой мостъ, что ходятъ со кресты, съ Китая города, деревянными перилами въ башню, и въ башнѣ мостъ деревянной сгнилъ. Чтобъ мостъ наместить новой; по тому что тѣмъ мостомъ бывають ходы со кресты и государское пришествіе. А кровля на той башнѣ цѣла.

Да отъ той же Свирловы башни на пряслѣ въ стѣнѣ церковная служба Петра Митрополита, и подлѣ церковной службы въ кружалѣ, внизу зачата дѣлать труба, водѣ спускъ, и та труба не додѣлана. И въ томъ мѣстѣ въ томъ проломѣ бываетъ людямъ проходъ.

Отъ той Свирловы башни первая глухая башня, въ которой церковь Петра Митрополита: въ ней своды крѣпки, и кровля на ней есть. Отъ той же церковной службы въ глухой башнѣ, внизу, промыло водою, и рѣшетка запускная желѣзная на ручкѣ, и подлѣ рѣшетки людямъ пролазъ.

Другая глухая башня отъ Свирловы башни. Въ нее всходъ, въ дверѣхъ сводъ разсѣлся и кирпиче висятъ. Въ ней въ дву мѣстѣхъ сводъ средней провалился, кирпичей по двадцати, а въ третьемъ мѣстѣ сводъ разсѣлся, и верхней сводъ разсѣлся жъ, и въ дву мѣстѣхъ стѣны промежъ сводовъ разсѣлися. Изъ нее выходъ, надъ дверьми сверху сводъ разсѣлся по зубцы, и кирпича съ три выпало, а кровля на ней есть.

Третья глухая башня отъ Свирловы жъ башни. Въ нее входъ, въ дверѣхъ сводъ разсѣлся и кирпичи висятъ. А въ ней своды оба крѣпки, а дверей нѣтъ. Изъ нее жъ выходъ, и въ дверѣхъ сводъ разсѣлся жъ до кровли, два кирпича выпали. А кровля на ней есть.

Тайницкая башня. На ней своды цѣлы. А на башнѣ чуланъ деревянной, рубленой, а въ чуланѣ часы. Да на той же башнѣ двѣ избы поставлены деревянные. А сказалъ часовой мастеръ, что онъ поставилъ тѣ избы на свои деньги, и поставилъ, не бивъ челомъ, безъ указу. А межъ тѣхъ избъ и чулана, гдѣ часы стоятъ, сѣнишко, а въ сѣнишкахъ отходъ, а изъ отходу сиречь сводъ на стѣну идетъ моча, и отъ того своду будетъ поруха. И тѣ его часовниковы хоромы не покрыты, кровли обвалились, вездѣ идетъ теча. А какъ тѣ избы поставлены, и тому лѣтъ съ десять. А Тайницкая башня не покрыта. Отводная Тайницкая башня. На ней кровля новая, и мосты оба цѣлы, двери есть. Въ башнѣ жъ, гдѣ часы, двери обои есть. Прясло отъ Тайницкой башни къ Благовѣщенской башнѣ цѣло.

Благовѣщенская башня. Въ ней верхней мостъ деревянной, а своды цѣлы; связи обѣ переломлены; съ того мосту сходъ. Изъ той же башни и выходъ къ круглой башнѣ. И въ дверѣхъ сводъ разсѣлся, и двери обои есть, а кровля на башнѣ худа. Въ той же башнѣ ворота портомойные. Въ нихъ въ кружалѣ разсѣлось на обоиныхъ сторонахъ до земли и кирпичье висятъ.

У Вздной круглой башни быкъ осыпался на двѣ сажени. Въ той же башнѣ пятеры полати, а своды всѣ цѣлы. А въ которомъ году крыта и изъ которого Приказу, того невѣдомо. У той же башни за городомъ изба деревянная, въ ней живутъ сторожа.

Ото Вздной круглой башни къ Предотеченскимъ воротамъ по загородью, по пряслу, осыпалось кирпичу въ длину на десять сажень, а къ верху на четыре сажени. Того жъ прясла осыпалось внизу на пятнадцать сажень. Башня Предотеченская, на проѣзжихъ воротахъ. Въ нее входъ отъ круглой башни цѣлъ, и въ башнѣ все цѣло. Въ воротѣхъ, въ трехъ связяхъ обуховъ нѣтъ, въ вдротѣхъ же разсѣлось сверху отъ лѣстницы сажени на четыре, и кирпичье отъ лѣстницы многое обвалилось. А своды каменные цѣлы, и двери съ закладки цѣлы жъ. А башня осыпалась кругомъ внизу къ верху на сажень, и стѣна къ верху разсѣлась.

Отъ Предотеченскихъ воротъ къ первой глухой башнѣ на го-

родѣ осыпалось своду одиннадцать сажень, а цѣлого своду тринадцать сажень. И тотъ сводъ сышетца жъ и подперть подставами.

Первая глухая башня отъ Предотеченскихъ воротъ вся цѣла. Другая глухая башня отъ Предотеченскихъ воротъ, въ ней своды сыплютца, и на башнѣ все худо, и лѣсницы худы. Да подлѣ конюшенной сонниковой казенной палаты три столба сыплютца. Да подлѣ двора Боярина Ильи Даниловича Милославскаго зубцы обвалились.

Проѣзжая Троецкая башня. Въ башнѣхъ на нижнихъ сводѣхъ около башни верхніе своды сыплютца и досками съ подставы подперта, и многое кирпичье висить. Среднего своду обвалилось вдоль сажени на двѣ, а поперегъ на сажень. Да кругомъ башни у перилъ своды худы жъ и во многихъ мѣстѣхъ обалились. У Троецкіе башни на городской стѣнѣ, внутри городова стѣна разсѣлась, и надъ кружаломъ подъ иконами кирпичь сышетца, и многіе кирпичи висять. Отъ Троецкихъ воротъ, противъ каменныхъ житницъ, стѣны обалилось тридцать три сажени, и зубцы обалились же. А къ Аптекарскому Двору три зубца почали сыпаться. Да подлѣ двора Боярина Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, подлѣ полатъ обалилось городской стѣны двадцать шесть сажень, и зубцы обалились же.

Отъ Троецкихъ воротъ первая глухая башни вся цѣла. Да отъ той башни къ круглой Собакинѣ башнѣ, промежъ зубцы, перила въ городъ обалились. А наугольная глухая Собакина башня цѣла, и мостъ въ ней дощатой цѣлъ же. А отъ той наугольной башни изъ города стѣна разсѣлась до подошвы, и кирпичье многое выпадало.

Ворота Никольскіе проѣзжіе, башня безъ своду. Кругомъ ея ходъ; на зубцахъ кирпичь почалъ сыпаться. А сказали дозорщики, что кровля на той башнѣ худа. Кругомъ той башни перила: зубцы на той башнѣ и на перилахъ многіе осыпались. Кровля на ней покрыта полаткою, и кровля изъ башни худа.

Другая башня. Кругомъ ее обходъ, вверху окошко опало. На той башнѣ лѣсница съ рундукомъ, а отъ рундука кругомъ башни и на городъ ходу ибтъ. А надъ тою лѣстницею сводъ худъ, многое кирпичье вывалилось. На перилахъ тое башни кровля худа жъ. У всходу и сходу у той башни двери съ закладками есть.

Отъ Никольскихъ проѣзжихъ воротъ къ первой глухой баш-

нѣ по городу многихъ зубцовъ многіе кирпиче вывалилось, двадцать пять зубцовъ до подошвы сломаны, какъ лѣтъ таскали на городъ на кровлю, и тому лѣтъ съ шесть. Отъ Никольскихъ же проѣзжихъ воротъ къ Спаскимъ воротамъ, къ первой глухой башнѣ, межъ зубцовъ и башнею перило вывалилося.

На другую глухую башню двери, на дверѣхъ сводъ, сводъ разсѣлся, и кирпичъ вывалился, на башнѣ верхней мостъ бревенчатой цѣль и лѣсница цѣля жъ. На башнѣ жъ кровли въ четырехъ мѣстѣхъ не помногу обалилось. Въ башнѣ жъ на дву стѣнахъ разсѣлось. Сходъ съ тое башни на городовую жъ стѣну вверхъ разсѣлось и кирпичъ вывалъ. Да отъ той башни, противъ Вознесенскаго дѣвичья монастыря городской стѣны въ девятомъ на десять зубцѣ въ городъ перило вывалилось до подошвы надъ печурою.

Спаская проѣзжая башня. Въ нее съ городской стѣны отъ Никольскихъ воротъ входъ: въ дверѣхъ сводъ разсѣлся и кирпиче висятъ. Отъ Никольскихъ же воротъ въ городъ къ Спаскимъ воротамъ отъ первой печуры засорено, и дверей нѣтъ, а подставки есть. Другая печура засорена жъ, и дверей нѣтъ, и подставокъ нѣтъ же.

Отъ глухой башни къ Спаскимъ воротамъ, прямо внизу обалилось къ верху сажени на двѣ и больше. У Никольскихъ же воротъ въ застѣнкѣ, гдѣ положены пушечныя ядра, городова стѣна и Собакина башня на низу осыпалось отъ земли къ верху сажени по двѣ и больше, и городова стѣна въ дву мѣстѣхъ разсѣлась. Отводная башня въ застѣнкѣ и стѣна застѣношная по зубцамъ и по печурамъ вся осыпалась.

По Китаю Городу.

Кремля города отъ застѣнка къ Неглиненскимъ воротамъ, по первому пряслу изъ города осыпалась стѣна, на томъ же пряслѣ за городомъ стѣна сверху до подошвы разсѣлась, и стѣны осыпалось сажень съ пять. На томъ же пряслѣ, по стѣнѣ города, надъ печурами, провалилось на десять сажень въ печуры, и зубцы осыпались и отсѣли.

Отъ Неглиненскихъ воротъ по первому пряслу къ Никольскимъ воротамъ, надъ печурами жъ провалилось съ города на три сажени. Въ другомъ мѣстѣ провалилось стѣны жъ на сажень. На

томъ же пряслѣ съ города надъ печурами жъ обалилось на двѣ сажени. На томъ пряслѣ отъ Неглиненскихъ воротъ до первой глухой башни по стѣнѣ изъ города стѣна и зубцы многіе осыпались. Глухая башня непокрыта.

Отъ глухой башни по пряслу по городской стѣнѣ, надъ печурами жъ щель, длиною по стѣнѣ на двадцать сажень. А стѣна отъ первой глухой башни до Троицкихъ воротъ, въ городѣ стѣна и многіе зубцы осыпались, и глухіе башни не покрыты жъ. Изъ подъ городской стѣны съ двора Боярина Князь Ивана Алексѣевича Воротынскаго проведена труба за городъ, водѣ спускъ, и та труба осыпалась вдоль на три сажени, къ верху на сажень.

У Троицкихъ воротъ въ печурѣ выломано стѣны къ верху на сажень, поперегъ тожъ.

У Никольскихъ воротъ, идучи въ городъ на правой сторонѣ всходѣ, и на томъ всходѣ на стѣнѣ обалилось стѣны сверху до земли длиною на три сажени. Въ другомъ мѣстѣ противъ церкви Ивана Богослова, изъ города, по верху стѣны обалилось въ длину четыре сажени, а стѣны вверхъ обалилось на сажень, и зубцы съ города отъ Никольскихъ воротъ до церкви Ивана Богослова обалились.

На глухой башнѣ къ Ильинскимъ воротамъ восточная каменная лѣспица худа, и на башнѣ часовня обалилась длиною на пять сажень. Въ другомъ мѣстѣ по другой сторонѣ обалилось кровли на полторы сажени, и башня осыпалась длиною на три сажени, а къ верху на сажень. На томъ же пряслѣ до глухой же башни стѣны осыпалась длиною сдѣнадцать сажень, къ верху на сажень.

Отъ Ильинскихъ воротъ къ Варварскимъ воротамъ глухая башня осыпалась кругомъ отъ земли къ верху на двѣ сажени, а въ ней осыпались въ трехъ печурахъ своды. Отъ той же башни осыпалось городской стѣны длиною на три сажени, а къ верху на двѣ сажени, да въ дву мѣстѣхъ города жъ разсѣлось. Въ другомъ мѣстѣ осыпалось стѣны тридцать сажень, а къ верху на сажень. У Варварскихъ воротъ кругомъ башни камень бѣлое у земли высыпалось.

Отъ Варварскихъ воротъ до наугольной башни, къ Васильевскому лужку, противъ церкви Николаи Чудотворца, что Зачатія, на нижнихъ сводахъ камень обалилось въ десяти мѣстѣхъ. Отъ Варварскихъ же воротъ по загородью до Васильевского лужку и

до наугольной бапни стѣна вся осышалась, къ верху сажени на двѣ.

У Зачатія въ углу всходъ на бапню худъ, и бапня во многихъ мѣстѣхъ разсѣлась и не покрыта. У другой бапни, что въ самомъ углу къ Васильевскому лужку, востонная лѣсница худа.

Отъ той наугольной бапни до Москворѣцкихъ воротъ въ городѣ стѣна осыпалась во многихъ мѣстѣхъ. Въ Москворѣцкихъ воротѣхъ, въ кружалѣхъ, внизу изъ города внизу углы воротніе отъ земли къ верху аршина по два отломано.

По Бѣлому Городу.

На Стрѣтенскихъ воротѣхъ сводъ разсѣлся, а кровля цѣла. Надъ верхнимъ сводомъ мостовыхъ бревенъ съ пятьдесятъ сволочено. На бапнѣ жъ шесть зубцовъ осыпалось. На бапню всходъ и лѣсница худа, и надъ лѣсницею сводъ худъ и разсѣлся и стѣна разсѣлась же. Въ Стрѣтенскихъ же воротѣхъ сводъ около окна разсѣлся по нижней бой, по окно. Да середнего своду на бапнѣ пазушины обалилось въ длину три аршина безъ чети, а въ ширину въ аршинъ. Да въ воротѣхъ въ кружалѣ кирпичей съ тридцать высыпалось. А мосту осталось на бапнѣ бревно съ пятьдесятъ. А въ то число стоялъ на караулѣ Иванова приказу Полтево десятникъ Васька Лукьяновъ. И тѣ бревна ему на счетъ отданы. За городомъ бапня отъ верхнихъ зубцовъ по нижней сводъ разсѣлась.

Отъ Стрѣтенскихъ воротъ къ Мясницкимъ воротамъ первая глухая бапня. На ней всходъ изъ порогу нижнего, кирпичье высыпалось, и на верху свода щель во всю бапню до верхнего зубца. Сходъ съ первой глухой бапни порогъ худъ, и на верху свода высыпалось кирпичей съ двадцать, а иные висятъ. А по обѣ стороны бапни щель сквозная до подошвы, а мостъ верхней и средней разволоченъ. А въ остаткѣ середнего мосту семнадцати бревенъ нѣтъ, да верхнего двадцати бревенъ, кровля на бапнѣ въ одну сторону обалилась, да за городомъ у бапни уголъ отсѣлъ, на сторону три аршина, и въ другую сторону въ аршинъ, а въ верхъ два аршина.

Бапня ворота проѣзжіе Мясницкіе, своды и вся цѣла. На верхнемъ мосту десять бревенъ сволочено, у входу дверей нѣтъ. У другого всходу двери цѣлы, а закладки нѣтъ. У входа въ бап-

ню лѣсница худа. А стояли на караулѣ стрѣльцы Иванова приказу Полтева, рядовые стрѣльцы, Агейко Петровъ съ товарищи. А тѣ остаточные мостовые бревна отказали ему, Агейку.

Отъ Мясницкихъ воротъ къ Покровскимъ воротамъ на первомъ пряслѣ выведена водная труба, а надъ нею и около въ длину три сажени къ верху отдуло по полторы сажени. Отъ Мясницкихъ же воротъ на томъ же пряслѣ до глухой башни, гдѣ переклады лежатъ и подставлены подъ кровлю подставки, изъ города стѣны осыпалось въ длину семь аршинъ. Вскходъ на первую глухую башню отъ Мясницкихъ воротъ надъ дверьми розсѣлъ въ обѣ стороны: насквозь, кирпичей съ пять виситъ и порогъ худъ. А мосту въ башнѣ нѣтъ, только мѣсто для проходу со кресты. Сходъ съ башни надъ дверьми изъ своду кирпича въ четыре виситъ... (пробѣлъ) до верху, до зубцовъ. Отъ верхнего порогу на верхнемъ мосту тридцать бревенъ, а тридцатномъ (?) нѣтъ. На верхней мостъ поставлено двѣ тетивы, а ступеней нѣтъ. У кровли зубцы деревянные въ одну сторону обалились; отъ среднего перекладу до пазушины аршина въ три розсѣлось. А дверей внизу и вверху нѣтъ. У той же башни позади города уголъ отсѣлъ, вверхъ два аршина, а кругомъ угла по полтора аршина.

Въ другую глухую башню отъ Мясницкихъ воротъ надъ дверьми сводъ розсѣлся до кровли, и изъ башни розсѣлся жъ. А изъ башни надъ дверьми изъ своду висятъ четыре кирпича. Сходъ изъ башни на городовую стѣну. У нижняго порогу вывалилось кирпичей съ двадцать, и въ томъ мѣстѣ яма. Да у верхнего своду у сходныхъ дверей виситъ кирпичей съ шесть. На верхнемъ мосту бревенъ съ двадцать нѣтъ; у тетивъ ступеней нѣтъ. У всходовъ на башню и съ башни и сходовъ дверей нѣтъ. У той же башни за городомъ уголъ осыпался вверхъ на полтретья аршина. У той же башни другой уголъ поотсѣлъ вверхъ два аршина, а кругомъ по полтора аршина. А позади города къ проѣзжимъ Покровскимъ воротамъ осыпалось городовые стѣны полпята сажени трехаршинныхъ, а двѣ сажени отдуло прочь, а вверхъ осыпалось на двѣ сажени.

Надъ Покровскими проѣзжими ворота въ башню всходъ съ городской стѣны ступени цѣлы. На верхнемъ сводѣ надъ дверьми кирпича въ три висятъ, а иные высыпались. Надъ тѣми жъ дверьми уголъ разсѣлся. Надъ воротами на всходѣ пазушина обрушилась, своду кирпичей съ десять, а мосту бревенъ съ пять-

десять нѣтъ. У кровли за городомъ по одну сторону зубцы деревянные обалились, а стропила съ лежней съ кровлею обалились же. А бревенъ въ мосту цѣло девяносто три бревна. И тѣ бревна отданы на лицо Иванова приказу Полтева рядовымъ стрѣльцамъ, Матвѣю Волочанникову да Селиверсту Козыреву съ товарищи. А лѣсница на сходы съ башни худа. У той же башни отъ земли углы обалились. Въ Покровскихъ же воротѣхъ въ притворѣхъ по обѣ стороны осыпалось вверхъ по четыре аршина. У той же башни за городомъ отсѣла подошва вверхъ на аршинъ.

Отъ Покровскихъ воротъ первая глухая башня. Выходъ цѣль, мосту въ башнѣ нѣтъ, только для проходу со кресты мосту бревенъ съ двѣнадцать, кровли на башнѣ нѣтъ и дверей нѣтъ же. У входу съ башни двери есть. У той же башни за городомъ уголье поотсѣло вверхъ по полтора аршина, а кругомъ тожь.

Другая глухая башня отъ Покровскихъ воротъ. Выходъ на башню цѣль и двери есть. Въ башнѣ мосту нѣтъ, только для проходу со кресты не много намощено. А верхнего мосту бревенъ съ тридцать нѣтъ, а кровля цѣла. У входу съ башни дверей нѣтъ.

Третья глухая башня. Внизъ окно проломано; въ городской стѣнѣ, въ длину и въ ширину, по аршину, позади города поясъ городской у стѣны обалился, въ длину по стѣнѣ пять сажень съ аршиномъ, а къ верху на аршинъ. У башни на входы у дверей сводъ розсѣлся; надъ дверьми и въ сводѣ кирпичи висятъ. За городомъ отъ середнего перекладу до верхнего башня черезъ окно розсѣлась. Нижнего мосту нѣтъ, только для ходу со кресты; а верхнего мосту только съ двѣнадцать бревенъ, а бревенъ мосту съ тридцать нѣтъ. Изъ башни сходъ надъ дверьми вверхъ во всю башню на двое разсѣлся, кровля цѣла.

Четвертая башня глухая отъ Покровскихъ къ Яузскимъ воротамъ. На входы въ дверяхъ сводъ розсѣлся, и въ сводѣ надъ дверьми кирпичи висятъ. За городомъ башня, отъ верхнихъ зубцовъ до подошвы розсѣлось. Въ башнѣ оба моста цѣлы. Съ входу надъ дверьми башня во многихъ мѣстѣхъ розсѣлась. Кровля на башнѣ цѣла.

Яузскіе прѣзжіе ворота. Выходъ съ стѣны на башню, а на томъ входы сводъ розсѣлся до верху. На глухой стѣнѣ противъ тѣхъ дверей отъ пояса до верху розсѣлось же. Кровля на башнѣ обалилась съ дву сторонъ по сажени. А въ ней двери однѣ, а внизу дверей нѣтъ. У Яузскихъ же воротъ къ Васильевскому луж-

ку изъ застѣнка кирпиче во многихъ мѣстѣхъ вывалилось; по другую сторону Яузскихъ воротъ изъ застѣнка жъ кирпиче многіе вывалились. Въ проѣзжихъ Яузскихъ воротѣхъ верхней сводъ розсѣлся. Да вышедъ изъ за воротъ, изъ загорожья на правой сторонѣ, на башнѣ съ подошвы камень у башни вывалилось, и по другую сторону башни бѣлое жъ камень вывалилось, въ длину по два аршина, къ верху тожъ.

Отъ Яузскихъ воротъ къ другой глухой башнѣ, позади города, отсѣло городской стѣны въ длину двадцать сажень, къ верху на аршинъ, и на полтора и на два аршина. Въ другомъ мѣстѣ, подлѣ круглой наугольной башни городской же стѣны обалилось въ длину на восемь сажень, вверху на двѣ сажени безъ четверти.

Глухая круглая башни, что на Васильевскомъ лужку, въ которой поставленъ порохъ, отъ Москвы рѣки, отъ верхнихъ зубцовъ розсѣлось до нижнего пояса. По другую сторону, подлѣ стѣны, отъ верхнихъ же зубцовъ по нижнюю печуру розсѣлось знатно что на сквозь. Да за Бѣлымъ же Городомъ, отъ Китая Города обалилась печура до подошвы. У другой печуры обалилось въ длину на двѣ сажени, а въ ширину на сажень.

По другую сторону отъ Стрѣтенскихъ проѣзжихъ воротъ къ Трубѣ первая глухая башня. Въ ней всходъ, лѣсница и сводъ цѣль; а сходъ съ нее на стѣну надъ дверьми сводъ розсѣлся во многихъ мѣстѣхъ. Въ ней мостовъ, верхнего и среднего, нѣтъ, только мосту для ходу со крестами. Дверей ни однихъ нѣтъ же. Позади города на той же башнѣ старой ломки окно вновь почато ломать; а человекъ въ то окно не пролезетъ. Да отъ той же башни на первомъ прыскѣ, въ первой печурѣ, старой проломки окно, и въ то окно человекъ пролѣзетъ. И то окно закладено камнемъ. Да за городомъ подлѣ городской стѣны земельного вала отмыло водою въ длину на пять сажень. Да отъ Стрѣтенскихъ же воротъ къ Трубѣ валъ дождемъ розмыло въ дву мѣстѣхъ, въ длину сажени по три.

На Трубѣ башня, а на ней всходъ твердъ, кровли и мосту на башнѣ нѣтъ. У той же башни, позади города, уголъ поотсѣлъ вверхъ полтретья аршина, а кругомъ по два аршина. Да подъ тою жъ башнею своды цѣлы, мостовъ въ ней нѣтъ же. Внизу одни двери. Сходъ съ тое башни къ земляному валу, надъ дверьми сводъ почалъ сыпатца и розсѣлся.

Да позади города, подлѣ тое башни, что на Трубѣ, къ Петровскимъ воротамъ городова стѣна на первомъ прыслѣ отсѣла до пояса, и обалилось тое стѣны на двѣ сажени. И во многихъ мѣстѣхъ городской стѣны отъ земли осыпалось мѣстами по каменю и по два. Да земляного вала отмыло ручьемъ въ длину на три сажени. Да противъ Петровскаго монастыря въ городской стѣнѣ въ печурѣ вновь проломано окно, и въ то окно человекъ пролѣзеть.

На Петровскихъ проѣзжихъ воротѣхъ въ башню съ городской стѣны всходъ и надъ дверьми сводъ розсѣлся, и кирпича съ три висятъ, а иные вышали. Двери у всходу есть. На башнѣ перекладъ есть, а мосту нѣтъ, и кровли на башнѣ нѣтъ же. На всходѣ со тое башни на городовую стѣну, надъ дверьми сводъ розсыпался и лѣсница худа жъ.

Отъ проѣзжихъ Петровскихъ воротъ къ первой глухой башнѣ, на среднемъ прыслѣ городской стѣны проломано вновь окно, и въ то окно человекъ пролѣзеть. На томъ же прыслѣ противъ церкви Григорья Богослова проломано на городской стѣнѣ окно въ нижней печурѣ, и въ то окно человекъ пролѣзеть. Подлѣ глухой башни проломано въ городской стѣнѣ окно жъ.

Отъ Петровскихъ воротъ первая глухая башня, на нее всходъ надъ дверьми, сводъ розсѣлся съ обѣихъ сторонъ по зубцы; да посторонъ сходныхъ дверей съ башни надъ окошкомъ сводъ розсѣлся на скрозь башни, отъ зубцовъ до среднего пояса. А въ башнѣ мостъ исподней цѣлъ, только одного бревна нѣтъ, а верхнего мосту бревенъ десять нѣтъ. А кровля на башнѣ цѣла и сходъ башни цѣлъ. Отъ той же башни по прыслу на городской стѣнѣ кровли обалилось въ длину десять сажень трехъаршинныхъ, и та кровля свезена на пушечной дворъ. Да въ той же башнѣ проломано вновь окно, и въ то окно человекъ пролѣзеть. Да той же башни позади города розсѣлось.

Башня ворота Тверскіе проѣзжіе, на ней на сводѣ верхней мостъ цѣлъ, и кровля цѣла жъ. Только подъ стропилами одна подпора подперта подъ доски. На башнѣ избушка, а въ ней все цѣло, и печать цѣла жъ. На ту башню на всходъ и изъ той башни на выходъ лѣсницы деревянныя починить. На всходѣ съ тое башни на землю лѣсница каменная осыпалась, и сводъ надъ лѣсницею худъ, а на другомъ всходѣ сводъ розсѣлся жъ. У одного всходу на башню дверей нѣтъ.

Отъ Тверскихъ проѣзжихъ воротъ на городъ кровля въ городъ пошатилось, и чтобъ ее переправить. Отъ проѣзжихъ Тверскихъ воротъ къ глухой башнѣ, въ городской стѣнѣ, въ средней печурѣ окно почато ломать.

Отъ Тверскихъ же проѣзжихъ воротъ первая глухая башня. На ней съ городской стѣны всходъ и въ дверяхъ сводъ розсѣлся наскрозь, кирпиче висятъ, а иные выпали. Мостъ исподней цѣль. На верхнемъ мосту бревенъ съ двадцать нѣтъ. Изъ тое башни сходъ на городъ на стѣну, и въ дверяхъ сводъ розсѣлся и смазанъ вновь. А дверей нѣтъ. Позади тое башни розсѣлось до среднего пояса подлѣ городской стѣны.

Отъ Тверскихъ же проѣзжихъ воротъ другая глухая башня. На ней всходъ съ городской стѣны, во дверяхъ сводъ цѣль. И вшедъ на ту башню съ городской стѣны, на правой сторонѣ башня розсѣлась наскрозь, отъ середняго пояса до зубцовъ. А мосты оба цѣлы. Дверей нѣтъ. А на всходѣ тое башни на городъ, надъ дверьми сводъ цѣль. Отъ той глухой башни къ Никицкимъ воротамъ, на городской стѣнѣ кровля обалилась въ длину семнадцать сажень. И та кровля свожена на пушечной дворъ.

Башня, ворота Никицкіе проѣзжіе, вся цѣла, и кровля на ней цѣла жъ. А въ той башнѣ мостовыхъ бревенъ на лицо пятьдесятъ, а разволочено бревенъ съ сорокъ. На тѣхъ же проѣзжихъ Никицкихъ воротѣхъ образъ Спасовъ въ кіотѣ; а чередъ иконою крыльцо худо. Выходу къ тому образу нѣтъ. За городомъ на той же башнѣ образъ Спасовъ съ молящими Святыми въ кіотѣ. Передъ кіотомъ крыльцо худо и лѣсница на то крыльцо цѣла жъ.

Отъ Никицкихъ проѣзжихъ воротъ къ Смоленскимъ воротамъ на первомъ пряслѣ, позади города зубецъ, сверху до окна розсѣлось и кровля обалилась. Да на томъ же пряслѣ розсѣлась городская стѣна. Отъ Никицкихъ воротъ къ Смоленскимъ воротамъ, на первомъ пряслѣ въ печурѣ, въ нижнемъ бою, вновь проломано окно, и въ то окно человекъ пролѣзеть.

Отъ Никицкихъ же проѣзжихъ воротъ къ Смоленскимъ воротамъ первая глухая башня. На ней всходъ, надъ дверьми сводъ и стѣна вверхъ по зубцы розсѣлось наскрозь. Да та жъ башня позади города разсѣлась. Въ башнѣ нижнего мосту бревенъ съ двадцать нѣтъ, и верхнего мосту бревенъ съ десять же нѣтъ. А кровля на башнѣ цѣла. Сходъ съ тое башни въ дверяхъ розсѣлся,

два кирпича висятъ. Подлѣ той башни, на первомъ пряслѣ, въ печурѣ, въ нижнемъ бою, проломано окно, и въ то окно челоувѣкъ пролѣзеть. А дверей нѣтъ.

Подлѣ Смоленскихъ воротъ на городѣ кровля въ трехъ мѣстѣхъ въ пожарное время сломана; не доходя Смоленскихъ воротъ, въ городской стѣнѣ, въ нижнемъ бою почато окно ломать. Да подлѣ Смоленскихъ воротъ на городѣ кровли въ другомъ мѣстѣ, въ пожарное жъ время, сломано три сажени. Подлѣ Смоленскихъ же воротъ сдѣлана труба въ городской стѣнѣ для проходу воды изъ города, и та труба внутри обалилась. У Смоленскихъ же воротъ въ городѣ застѣнокъ обалился отъ земли сажень съ пять, и весь пошатился въ городъ.

Башня ворота Смоленскіе проѣзжіе. Въ ней надъ сводомъ мость цѣль, и башня цѣла жъ. Подлѣ башни съ городской стѣны кровли въ пожарное время снято тесницъ съ десять.

Отъ Смоленскихъ воротъ къ Пречистенскимъ воротамъ, на первомъ пряслѣ разсѣлся зубецъ по окну; да въ городской стѣнѣ, въ печурѣ окно старой ломки проломано.

Отъ Смоленскихъ же воротъ первая глухая башня. На нее съ городской стѣны всходъ и въ дверяхъ сводъ разсѣлся наскрозь до зубцовъ, а лѣсница худа, а кровли на ней нѣтъ. Въ ней же два моста: нижней мость сгнила и переклады сгнили жъ, и пройти по немъ нельзя. Въ башнѣ въ печурѣ сводъ разсѣлся до зубцовъ и лѣсница худа, и кирпичье выпадали, а иные висятъ. Изъ башни сходъ на городовую стѣну. Въ дверяхъ изъ башни сводъ разсѣлся и лѣсница худа.

Отъ Смоленскихъ же проѣзжихъ воротъ другая глухая башня. Въ ней всходъ, въ дверяхъ сводъ разсѣлся, и башня во многихъ мѣстѣхъ разсѣлась на скрозь до зубцовъ. Мосты оба цѣлы. Сходъ съ тое башни надъ дверьми сводъ разсѣлся. А кровли на башнѣ нѣтъ. То жъ башня, позади города, съ лица съ трехъ сторонъ разсѣлась и вся худа. Да въ той же башнѣ внизу, въ городской стѣнѣ, проломано окно на сквозь, и въ то окно челоувѣкъ пролѣзеть.

Отъ той же башни, въ городской стѣнѣ, въ печурѣ, въ нижнемъ бою, проломано окно старой ломки, и въ то окно челоувѣкъ пролѣзеть. Отъ той же башни къ Пречистенскимъ воротамъ городской кровли, въ трехъ мѣстѣхъ, въ пожарное время сброшено, да лежня и дву поставокъ нѣтъ. Отъ той же глухой башни, къ

Пречистенскимъ воротамъ, позади города, городской стѣны обалилось, отъ подошвы въ длину шесть сажень, а вверхъ на сажень. Противъ той осыпки вала что старая была починка, и тотъ валъ мѣстами почало дождемъ размывать, и песокъ сыплетца.

Башня, ворота Пречистенскіе проѣзжіе, вся цѣла и мостъ цѣлъ, а дверей на всходахъ нѣтъ. Въ той же башнѣ проломано окно, и въ то окно человекъ пролѣзеть.

Подлѣ Пречистенскихъ воротъ, изъ города идучи, на правой сторонѣ, застѣнку обалилось въ длину семь сажень; по другую сторону воротъ застѣнку обалилось полтретьи сажени. Отъ Пречистенскихъ воротъ на городской стѣнѣ кровли десять сажень, а не покрытаго мѣста на томъ же пряслѣ девяносто сажень. Не доходя Алексѣвской башни, на томъ же пряслѣ кровли на восемь сажень, а непокрытаго мѣста пять сажень; а подлѣ Алексѣвской башни на городской же стѣнѣ десять сажень. Отъ Пречистенскихъ же воротъ, на городской стѣнѣ, проломано окно въ печурѣ, и въ то окно человекъ пролѣзеть. И засыпано изъ города пескомъ. Да на другомъ пряслѣ ко Алексѣвской башнѣ проломано окномъ, и то окно (не дописано).

Башня Алексѣвская. На ней три моста на трехъ сводахъ цѣлы, а на четвертомъ сводѣ мосту нѣтъ. Съ башни сверху идучи съ лѣсницы, три связи переломаны, только знать и сводовъ свянные концы, и во многихъ мѣстѣхъ башня на верху розсѣлась. А въ середнемъ сводѣ лежатъ пушечные колеса, Новгородского дѣла, и малые колеса. И во многихъ мѣстѣхъ у башни стѣны розсѣлись, а верхней сводъ крѣпокъ. Въ верхнемъ же сводѣ переломлены двѣ связи, только изъ стѣны концы знать. Да въ башнѣ четыре связи переломленныхъ, только связей концы знать. А исподніе своды розсѣлись и обалились. На той же башнѣ проломаны два окна великіе, и вся башня во многихъ мѣстѣхъ розсѣлась и обалилась. На той же башнѣ, позади города, съ лица, быки во многихъ мѣстѣхъ осыпались, и всѣ худы. И вся башня во многихъ мѣстѣхъ розсѣлась и обалилась. Да противъ Алексѣвскаго монастыря, въ городской стѣнѣ, въ печурѣ, вновь, въ нижнемъ бою проломано окно, и въ то окно человекъ пролѣзеть.

Отъ Алексѣвской башни до церкви Всѣхъ Святыхъ, на городской стѣнѣ, во многихъ мѣстѣхъ, въ пожарѣ, кровли сгорѣло и сломано. Отъ той кровли до Всесвяцкихъ воротъ, на городѣ кровли нѣтъ, мѣрою на сто на двѣнадцать сажень, и лежней верхнихъ и исполнихъ нѣтъ же.

Съ городской стѣны на Всесвяцки ворота, на востодъ въ дверяхъ, въ сводѣ кирпичъ выпалъ, и сводъ розсѣлся, а мосты цѣлы.

Отъ Всесвяцкихъ воротъ къ Кремлю городу, на городской стѣнѣ, кровли три сажени и восемьдесятъ сажень городской стѣны не покрыто къ Кремлю отъ городу, къ круглой Взордной башнѣ, на городской стѣнѣ кровли шестьдесятъ три сажени. И той кровли во многихъ мѣстѣхъ бурейю сломию. Отъ тѣхъ же Всесвяцкихъ воротъ къ Кремлю жъ городу, позади города отъ Москвы рѣки, отъ валу, отъ города быки водою подмыло и обалились въ длину на девяносто сажень.

Сообщ. А. Е. Викторовъ.

26 Марта, 1877 г.

Р Е З О Л Ю Ц И И

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

С О О Б Щ Е Н И Я

АРХИМАНДРИТЬ ГРИГОРІЙ.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

На Донесеніи Благочиннаго о томъ, что въ таин-то градоу церкви Священникъ употребляетъ миткалевия бѣлыя ризы съ подрывникомъ, во время Пятидесятницы и въ другіе дни, вышеописованыя, 16 Генваря 1822 года: «Священника, вызвавъ съ ризами, предостануть,» а 31 Генваря предписалъ: «Облаченіе, не противное чиноприложенію, во сдѣланное и употребляемое самочинно и неоправно, безъ нужды, отдать въ Срѣтенскій монастырь для употребленія на подкладку священникъ одеждъ. А Священника обязать подпискою, чтобы самочинно не доступалъ, проповѣди къ надлежащимъ временамъ готовить причастныя и возмателныя, и говорилъ за установленною цензурою.»

1822, Окт. 8. «На основаніи 20 статьи 6 Вселенскаго Собора, * сказываніе проповѣдей Архимандриту Іерусалимскаго (д. М. Оска) Подворья, Арсенію, запрещается, о чемъ и объявить ему въ присутствіи Консисторіи съ подпискою. Благочинному монастырею за исполненіемъ сего надзирать, посылая на Подворье благонадежныхъ людей и, въ случаѣ неисполненія, доносить самъ немедленно. Между тѣмъ довести отъ меня Св. Синоду. Донесеніе сіе (Троицкаго, что въ Троицкой, Священника Іоанна Стефанова о непристойныхъ поученіяхъ о. Арсенія) оставить до усмотрѣнія въ Походной Канторѣ; а предписаніе Консисторіи особо.»

Окт. 30. «Въ слѣдствіе Указа Св. Синода, отъ 26 дня сего мѣсяца, № 6501, о удаленіи Архимандрита Іерусалимскаго Подворья (по причинѣ не соответственной сану его жизни) отъ управленія, Консисторія имѣетъ учинить слѣдующее:

1. Подворье, церковную утварь, ризницу, письменные документы, вещи и сумму, не описать и приходорасходнымъ книгамъ отдать въ вѣдѣніе Греческаго (Никольскаго) монастыря Архимандрита Грл-

* Да не будетъ позволено Епископу во иномъ градѣ, не принадлежащемъ ему, историко-учити, и проч.

гентія, и находящихся на Подворьѣ подчинить ему въ управление и надворь, который будетъ онъ имѣть посредствомъ частныхъ, сколько возможно, личныхъ посѣщеній и иногда чрезъ посредство надежныхъ изъ братія своего монастыря.

2. Сдачу сію отъ Архимандрита Арсенія Архимандриту Григентію произвести подъ смотрѣніемъ Благодѣилаго монастырей, а въ случаѣ отсутствія его, подъ смотрѣніемъ Знаменскаго Архимандрита (Гавриила), о чемъ репортовать за общимъ подписаніемъ.

3. Если чего не окажется, или встрѣтится при приемѣ какое сомнѣніе: то находящійся при семъ присутствующій Кондисторій (Благодѣиный, кн. Гавриилъ) уполномочивается взять отъ Архимандрита Арсенія потребное письменное объясненіе, которое представить надъ подлинникъ при рапортѣ о сдачѣ и, при томъ, разсмотрѣнію.

4. Если на Подворьѣ окажется значительная сумма товаровъ и вещей Архимандрита Григентія оставить только нужную часть оной на расходы по Подворью; а на нужную для безопасности хранить въ Чудовской ризницѣ до востребованія.

5. Архимандриту Григентію, при управленіи хозяйствомъ Подворья, приходъ и расходъ неупустительно записывать установленнымъ порядкомъ.

6. Архимандрита Арсенія по сдачѣ, которая должна быть сколько можно немедленно, отслать въ Волоколамскій монастырь, гдѣ содержать его, подобно тому, какъ и прежде съ нимъ было, содержаніемъ братскимъ, на счетъ Іерусалимскаго Подворья; въ отдаленныя отъ монастыря мѣста, а паче въ столицу, не пускать безъ разрѣшенія нашего, имѣть за поведеніемъ его неослабный надзоръ Настоятелю, а въ его отсутствіе Казначей, безъ согласія коихъ ему и не свидѣнодѣйствовать, а кромѣ сего мѣста и нигдѣ въ Епархіи священнодѣйствія ему впредь до усмотрѣнія не доволять.

На Указъ Св. Синода, отъ 30 Января того же года, о запрещеніи Арсенію священнослуженія за неповиновеніе властямъ и незаконному порядку, Владыка 2. Дек. предписалъ: «По рапортѣ, въ Кондисторію для надлежащаго исполненія, при чемъ обвинить Архимандриту, что онъ исполня въ отношеніи къ нему дѣла должности въ то самое время, согласно съ заповѣдью Господнею и волю Св. Синода, и готовы дать ему разрѣшеніе, какъ скоро онъ окажется соответственное тому расположеніе.»

Дек. «На слова Архимандрита толкованія не было, а пред-

ставлены о нѣ Св. Синоду въ подлинникѣ, какъ записаны въ присутственномъ мѣстѣ. Моего личнаго огорченія на него нѣтъ. Расположеніе, съ каковымъ онъ сіе пишетъ, да будетъ предано Сергіевѣдцу. А какъ онъ объявляетъ раскаяніе, и проситъ прощенія и благословенія: то и прощаемъ его и благословляемъ. Впрочемъ, разрѣшеніе священнослуженія объявить ему тогда, когда отправится въ назначенный монастырь, съ тѣмъ, чтобы, кромѣ сего монастыря, нигдѣ въ Московскои Епархіи ему не священнодѣйствовать впредь до дальнѣйшаго устроенія. * А теперь если истинно боленъ: то священнодѣйствовать не можетъ: а если притворно, то не заслуживаетъ. Объ оставленіи его въ Москвѣ, по одному письму его, вопреки Указу Св. Синода, ходатайствовать не можно. Растолковать ему, что по дѣламъ къ Начальству писать письма не сообразно съ установленнымъ порядкомъ подчиненности: на то есть установленныя формы. Растолковать и то, что не слѣдуетъ ему подписываться Іерусалимскимъ; ибо сіе есть титуло Патріарха тамшняго, а Арсеній есть Архимандритъ Іерусалимскаго подворья, а не самаго Іерусалима. Растолковать и то, что въ подписи къ Начальству надобно писать полнымъ словомъ Архимандритъ, тѣмъ болѣе, что въ его подписи нельзя различить, Архимандритомъ ли онъ себя называетъ, или Архіепископомъ.» **

Прочитавъ представленіе Преосв. Афанасія, Викарія Московскаго, съ приложеніемъ Отношенія, полученнаго имъ отъ Г. Президента Московскаго Попечительнаго Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Князя Сергія Михайловича. Годыщина, о сдѣланіи на 1823 годъ съ духовной стороны распорядженія, касательно собранія по Московской Епархіи, чрезъ Благочинныхъ и приходскихъ священниковъ, отъ добротныхъ дателей поданій въ пользу того Общества, и о прочемъ, Владыка написалъ (1823, Генв. 18): «Какъ Духовенство сіе очень часто употребляется для благотворительныхъ сборовъ, и въ сіе самое время продолжался сборъ на Гредовъ: то поручить и сей сборъ Духовенству представляется столь неудобнымъ, что изъ сего можно болѣе опасаться искушеній, нежели надѣяться пользы. Я полагаю, что необходимость требуетъ отвѣтствовать въ семъ смыслѣ, сколь ни прискорбно отказывать отъ добраго средства.»

* Въ Іюнь 1823 г. отправленъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.

** Владыка былъ тогда Архіепископомъ и подписывался: Филаретъ А. Московскій.»

На Отношеніе Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора Князя Д. В. Голицына, съ приложеніемъ списка разнаго званія людей, взятыхъ въ Москвѣ съ кружками, книгами и деньгами для церквей, Владыка предписалъ, 11 Мая, 1827 года: «1, Сборщикамъ на постройку церквей вѣдомства здѣшней Епархіи, и частію цесарцескимъ, производящимъ сборъ по данному дозволенію, книги и деньги по принадлежности возвратитъ, съ подтвержденіемъ, чтобы сборъ производили въ приличныхъ мѣстахъ, и приличнымъ образомъ. 2, Книги сборщиковъ иныхъ Епархій, за то, что дѣлали сборъ въ неприличныхъ мѣстахъ, и при томъ иныя безъ позволенія здѣшняго Епархіальнаго начальства, а иныя и не тѣ, на чье имя дана книга, отослать въ здѣшней въ мѣстныя Консисторіи, для разсмотрѣнія и прекращенія таковыхъ неправильныхъ и своевольныхъ поступковъ, а именно: книгу Андрея Андреева въ Нижегородскую Консисторію, Миклая Иванова во Владимирскую, Михаила Родонова въ Вологодскую, Θεодора Цошакъ и Павла Бѣльскаго въ Могилевскую. 3, Поедику книга, выданная изъ здѣшней Консисторіи Пехорскому крестьянину Андрею Иванову, Г. Оберъ-Полицеймейстеромъ не подписана, вѣроятно по тому сомнѣнію, которое подаетъ о ней почистка въ надписи и строка, внесенная иною рукою: то книгу сію оставить въ Консисторіи при дѣлахъ, а вмѣсто ея заготовитъ новую на счетъ присутствующаго, подписавшаго неисправную надпись, и надпись въ новой книгѣ сдѣлать, а также и впредь въ подобныхъ случаяхъ дѣлать, съ прописаніемъ узаконенныхъ предосторожностей противъ безпорядка, неприличія и злоупотребленія. 4, Что касается до семи сборщиковъ и сборщицъ, которые совѣмъ не имѣютъ книгъ, дающихъ имъ позволеніе на сборъ, и изъ которыхъ Василій Ивановъ, въ явную противность узаконеній, сборъ дѣлалъ съ образомъ: о таковыхъ просить отъ меня Его Сіятельство, дабы благоволено было приказать, кому слѣдуетъ, отъ таковыхъ своевольныхъ поступковъ удерживать законными средствами, а употребляемая симъ неприличнымъ образомъ иконы отбирать и доставлять ко мнѣ, или въ Консисторію, для поступленія съ ними по предписаніямъ Св. Синода.»

1829, Юля 14. «Какъ изъ дѣлъ Собора * видно, что покупщики для братской трапезы, Іеромонахи: Анатолій и Иринархъ и Іеродіакокъ Л—дъ, по вѣренному имъ порученію, замѣчаются въ безпорядкахъ и опущеніяхъ: и какъ, по вопрошенію моему, братія Лавры

* Учрежденный при Сергіевской Лаврѣ Духовный Соборъ.

отвѣдаль, что съ нѣкотораго времени братская трапеза находится не въ такомъ степени довольства и порядка, какъ прежде, и что они нечестно о семъ по долгу монашескаго терпѣнія то, дабы доставить братіи надлежащее по трапезѣ удовлетвореніе, немедленно, не ожидая окончанія дѣлъ въ Соборѣ, опредѣляемъ:

1. Означенныхъ попустищиковъ, какъ не оправдавшихъ довѣренности Начальства и братіи, отъ сего порученія отстранять.

2. Выбѣго ихъ избрать братіи одного трапезнаго Смотрителя и одного ему помощника, и представить на утвержденіе Собора.

3. Намѣстнику * и Благочинному, или правящему сію должность, надлежитъ, чтобы выборъ сдѣланъ былъ со вниманіемъ и по общему согласію, а не по частному вліянію.

4. Смотрителю трапезы и его помощнику немедленно принять въ свое вѣдѣніе трапезную сумму и запасы, по документамъ, при посредникѣ отъ Собора, и держать съ точною своею временною запискою неопуститительно и вести, какъ можно, удовлетворительную отчетность.

5. Выборъ трапезнаго Смотрителя и его помощника возобновлять къ началу каждаго года съ тѣмъ, чтобы исправные могли быть избраны и на другой годъ, но не оправдывавшіе довѣренности въ первый годъ, отнюдь на другой не оставлялись въ должности.

6. Хотя настоящее уменьшеніе довольства въ трапезѣ происходитъ, вѣроятно, отъ безпорядка управляющихъ ею, а не отъ сдѣланнаго на оную положенія: впрочемъ дозволяется Собору въ остальные мѣсяцы сего года, сверхъ сдѣланнаго положенія, отпустить на улучшеніе братской трапезы, смотря по надобности, до тысячи рублей, а трапезное росписаніе пересмотрѣть.

Опредѣленіе сіе объявить братіи въ трапезѣ, а Собору учинить, и впредь чинить, по оному должное исполненіе.

1830, Февраля 6. «Въ одно утро доводится рѣшить другое дѣло сего рода. Долго ли будутъ женихи и невѣсты торговать, въ числѣ приданаго, священствомъ, не примѣчая, что Господь грядетъ изгнать язь храма продающихъ и купующихъ? Можно ли попускать, что люди, готовящіяся подавать примѣръ честности въ священствѣ, публично намѣняютъ брачному слову, когда измѣнить слову поданной на торгѣ цѣны почитается безчестнымъ?—Поселіку ученикъ третьяго раз-

* Архимандриту Леонасїю.

ряда Муравьевъ письменно, публично, предъ Начальствомъ въ прошеніи изъявилъ согласіе взять въ замужество Воскресенскаго Священника * дочь, дѣвицу Параскеву; а въ сей сказкѣ слову сему прибавилъ: то признается онъ недостойнымъ Свидѣтельства, доколь онымъ и временемъ не покажетъ своего возвращенія къ правителю честности; а по тому на первый разъ дозволить ему просить не болѣе, какъ причетничьаго мѣста, тѣмъ паче, что онъ, по злоудому Нученію, и кроивъ настоящаго безчестнаго поступка, не былъ достоинъ Священническаго, но развѣ только Діаконовскаго чина.»

1830, Іюня 10. «Развѣ Успенскія главы въ Сергіевской Лаврѣ послѣ Митрополита Платона выросли, что нѣкоторыхъ матеріаловъ полагается нынѣ почти вдвое, на примѣръ, масла, вмѣсто 14 пудовъ, 24 пуда?—Не согласенъ.—Сдѣлать исправную смѣту на крашеніе хорошею зеленою краскою. Въ Москвѣ на нѣкоторыхъ церквахъ вижу очень пріятный зеленый цвѣтъ, близкій къ голубому, а не къ желтому, какъ у насъ (въ Лаврѣ) на Сошестввенской.»

Іюня 20. «Исполнить. Но касательно масла причина пустая: ибо главы и прежде были старыя. О. Казначей, надобно быть внимательнымъ.»

1830, Сент. 9. «Какъ нѣкоторый благотворитель, желающій оставить имя свое не извѣстнымъ, воспріялъ и открылъ мнѣ намѣреніе свое устроить Благотворительное заведеніе для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго и разныхъ званій людей и ввѣрить оное смотрѣнію Епархіальнаго Архіерея и Духовнаго Попечительства (о чемъ, согласно съ волею благотворителя, имѣеть быть составлено Положеніе), и какъ для его придсканъ уже къ покупкѣ домъ: то поручается Попечительству слѣдующее:

1. Въ сношеніе съ благотворителемъ (къ чему и данъ отъ меня способъ) войти Члену Попечительства, Казанскому (у Калужскихъ воротъ) Протоіерею, Іоанну (Смирнову).

2. Когда благотворителю угодно будетъ окончательно рѣшить покупку дома, и доставить на то способы: тогда покупку произвестъ на имя Духовнаго Попечительства для благотворительнаго заведенія въ пользу бѣдныхъ духовнаго и разнаго аціаціи людей.

При семъ Попечительство имѣеть обратиться къ законамъ, для возможнаго облегченія сего дома отъ повинностей, какъ при покупкѣ, такъ и въ послѣдствіи, по качеству благотворительнаго заведенія.»

* Сдавалъ свое мѣсто.

Замоскворецкаго, Сорока, церкви Святыхъ Херсонскихъ Чудотворцевъ, что на Даниловскомъ кладбищѣ, Староста церковный Московскій А. гильди купецъ Семень Лонгиновичъ Лепешкинъ, просилъ Митрополита: «о повелѣнии Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія принять въ свое вѣдѣніе устроенныя на томъ кладбищѣ каменныя Богатѣльни съ таковыми же принадлежностями, и билетъ Сохранной Казны въ 60 тыс. р. съ тѣмъ, чтобы оно а) удовлетворяло жилищамъ въ оныхъ всеми жизненными потребностями, употребляя на сіе проценты съ 50 тыс. р. и обращая проценты съ остальныхъ 10 тыс. р. 1-е, съ 2000 руб. на содержаніе храма Св. Духа съ придѣлами; 2-е, съ 2000 р. на отопляваніе печей въ придѣльномъ храмѣ; 3-е, съ 4000 р. на содержаніе церковнаго сторожа, и 4-е, съ 2000 р. въ пользу кладбищенскаго прихода за поминовеніе усопшихъ родителей и сродниковъ его, Старосты; а доходъ, чрезъ отдачу въ наймы каменной избы, имѣющей: получаться, — на содержаніе богатѣльныхъ и ихъ принадлежностей, и чтобы б, въ сихъ Богатѣльныхъ домахъ помѣщаемы были престарѣлые и бѣдные женскаго пола, духовнаго и мѣщанскаго званія, и о проемѣ. Владыка предписалъ (1830, Сент. 16): Попечительству учинить слѣдующее: 1. Върядный благотворителемъ благотворительный фондъ и доверяемое по оному распоряженіе принять на себя, для всегдашняго поступленія по воли благотворителя съ совершенною точностію, 2. Билетъ хранить въ Камеральной (Чудотворско-й) ризницѣ по принадлежащему, 3. Проценты ежегодно въ свое время и съ нихъ назначенные на поддержаніе церкви, на ея отопленіе, на сторожа и на причтъ, отдавать немедленно по принадлежностямъ, 4. Проценты на Богатѣльню или доставлять благотворителю, если оныя изъ благорасудитъ и найдетъ для себя возможнымъ до нѣкотораго времени употреблять оныя по своему собственному распоряженію, или же, особенно на будущее время, представить мнѣ, проектъ распоряженія о управленіи сей Богатѣльни, 5. Въ Богатѣльнѣ содержать, какъ самую важнѣйшую мнѣ, мысль свою, благотворитель, отъ сорока до пятидесяти человекъ; и сіе нахожу я тѣмъ болѣе удобнымъ, что на духовника, и купца, живущаго въ сію Богатѣльню, Попечительстаго можетъ назначать содержаніе какъ своихъ оумъ, 6. Кого изъ свѣдѣщихъ благорасудитъ, въ Богатѣльню назначить благотворителемъ, сіе предоставить его усмотрѣнію, 7. Въ церковь Святыхъ Херсонскихъ Чудотворцевъ, съ ерго прошенія и съ сей резолюціи дать засвидѣтельствованный списокъ, какъ для прочаго исполненія, такъ въ особенности для принесенія всегдашнихъ молитвъ о упокоеніи душъ

усопшихъ родителей и сродниковъ храмоздателя и благотворителя, и о здравіи его и присныхъ ему. 8. На будущее время во всякомъ важномъ случаѣ по сему дѣлу поступать не иначе, какъ съ разрѣшенія нашего и преемниковъ нашихъ. 9. Какія отъ пощащающихъ кладбище будутъ на Богадѣльню подаванія, оныя употреблять въ пользу богадѣленныхъ съ наблюденіемъ справедливости и порядка, и съ предосторожностію противъ злоупотребленій.»

1830, Сент. 22. «Я сего прошенія не понимаю. Епископъ (Лазарскій) не давно былъ, и ни на старость, ни на впрочемъ (слабость памяти) не жаловался. На что же онъ принималъ должность? На что допустилъ меня толковать съ нимъ о дѣлахъ? Теперь онъ прикажетъ мнѣ опредѣлить новаго, вызвать, толковать съ другимъ о томъ же; а потомъ, по сему образцу, и тотъ вздумаетъ отказаться? И съ знакомыми такъ не поступаютъ, кольми паче съ Начальствомъ. Если это какая ни будь мнительность Тихона: то пусть положится на Бога и на молитвы Преподобнаго Сергія, и дѣлаеть, что можетъ.»

1832, Юля 6. «Несходство съ описями вещей дѣло важное. Если иконы оказались не того размѣра, какъ въ описи: можно подозрѣвать, не подмѣнены ли древнія новыми. Если о драгоценныхъ камняхъ допустить извиненіе: не досмотрѣлъ; то хорошіе камни можно будетъ подмѣнивать худыми, истинные ложными. Извѣстнаго камня очень приметный и извѣстный: какъ не замѣтить, если оны, или нѣтъ? По сему разсужденію надобно учинить слѣдующее: 1. Вышнему Строителю (Перервинскому) Меводю за оказавшіяся несходства вещей съ описью, не обнаруженныя имъ въ свое время, сдѣлать строгій выговоръ со внесеніемъ въ послужный списокъ, для предосторожности впредь. 2. Вышнему Строителю и Казначеему объявить, что должно имѣть бдительное смотрѣніе за точною сохранностію вещей, подъ опасеніемъ строгой ответственности. 3. Одежду покойнаго (Казначей Шверской часовни) и деньги, кои останутся, перенести въ Перервинскій монастырь съ тѣмъ, чтобы Настоятель одежду негъ употребить для нуждающихся, съ разрѣшенія Начальства, а оденуть, сколько ихъ окажется, донести мнѣ съ мнѣніемъ оныхъ казначеевъ. 4. Въ прочемъ поступить по опредѣленію (Консисторіи).»

9. На прошеніе Златоустовскаго Архимандрита Давида о дозволеніи купить въ пользу монастыря домъ Митрополита Кожевнікова,* принадлежащій къ монастырю, Владыка написалъ, 16 Января, 1833 года:

* Былъ купца Цыганова.

«Купитъ домъ хорошо, не купитъ въ долгъ худо. Консисторіи сказать свое мнѣніе.»

—Ноября 2. «Прежде всего Преосвященный (Викарій Николай) изъяснить Архимандриту, что хотя онъ и удостоиваетъ меня частныхъ отношеній, но на нихъ официально ссылаться не можно; потому что частныя отношенія поступаютъ не въ архивъ, а въ огонь. Потомъ изъяснить ему, что поелику онъ не пріемлетъ на себя обязательства не умирать, до уплаты долга (20 тыс. р.): то обезпеченіе долга пенсіономъ его (650 р. сер. въ годъ) обращается въ ничто. Далѣе предлежитъ разсмотрѣнію, будетъ ли полезно и прилично монастырю владѣть домомъ, который смотритъ внутрь монастыря и терпимъ въ семъ положеніи только по нуждѣ. Преосвященный поручитъ Богоявленскому (Арсенію) и Знаменскому (Платону) тщательно разсмотрѣть предположеніе Златоустовскаго Архимандрита, и донести мнѣ съ мнѣніемъ.»

—Дек. 17. «Нечего болѣе дѣлать, какъ оставить предположеніе Златоустовскаго Архимандрита безъ исполненія.» *

1835, Іюня 8 дня. «О. Протоіерею Верхо-Спасскаго Собора (Василію Платонову) составить и представить о церквахъ большаго Кремлевскаго Дворца слѣдующія свѣдѣнія о каждой:

1. Когда устроена?
2. Кѣмъ?
3. По какому случаю?
4. Какова пространствомъ?
5. Какова устройствомъ иконостаса и алтаря?
6. Имѣетъ ли принадлежности священнослуженія, и въ какомъ видѣ?

7. Должна ли быть сохранена въ устройствѣ, или можетъ быть упразднена?

8. Въ случаѣ сохраненія, не требуетъ ли исправленія, и какого?

Хотя разсмотрѣніе сіе не требуетъ тайны: но и не нужной гласности подвергать онаго не должно.»

1835, Авг. 17 «Репортъ (Благочиннаго) слишкомъ необстоятеленъ, и особенно если принять въ разсужденіе, что Діаконъ (села Гуслицы) не малое время жилъ въ Симоновѣ монастырѣ и, какъ слышно было, имѣлъ облегченіе отъ болѣзни. Духовному Правленію учинить слѣдующее: 1. Священниковъ ** вызвавъ, одного по

* На возобновеніе дома, въ случаѣ покупки его, требовалось еще 20 тыс. р.

** Въ Гуслицахъ три Священника при одной церкви.

другомъ, допросить порознь, когда начала быть примѣтна болѣзнь Діакона (въ Августѣ 1834), по какимъ признакамъ (болѣзнь всего, тоска, задумчивость), по чему не донесено тотчасъ (полагали, что выздоровѣтъ), когда отправился онъ въ Симоновъ монастырь (спустя два мѣсяца отъ начала болѣзни), когда возвратился оттуда (послѣ Пасхи), по чему о сей долговременной отлучкѣ не донесено (изъ сожалѣнія къ нему), съ облегченіемъ ли онъ возвратился, или нѣтъ (нѣтъ), служить ли когда ни будь, или не служить совѣмъ, и давно ли (разъ служилъ), и въ чемъ состоятъ признаки его умоиступленія? 2. Допросы сіи, приложивъ къ сему дѣлу, представить. 3. Замѣтить и Благочинному, что позднее и необстоятельное донесеніе не показываетъ въ немъ должной внимательности къ порученному ему смотрѣнію.

—Октябрь 1. «Говорятъ, не доносили изъ сожалѣнія къ Діакону. Да развѣ они одни имѣютъ челоуѣколюбіе? Кто имъ сказалъ, что Начальство не имѣетъ онаго? Я давно знаю о болѣзни Діакона, и о немъ жалѣю: а ихъ нахожу виновными, что лукавятъ предъ Начальствомъ. Если хотѣли быть челоуѣколюбивы: донесли бы, что Діаконъ болѣнъ, но что они должность его исправлять не тяготятся, и доходовъ лишить его не желаютъ. Такъ сдѣлали бы правду и приобрѣли бы похвалу отъ Начальства. Учинить слѣдующее: 1. Съ трехъ Священниковъ за невѣрность предъ Начальствомъ взыскать по три рубля пени на вдовъ и сиротъ. 2. Поручить имъ стараться облегчить и подкрѣпить Діакона кроткимъ и добродушнымъ съ нимъ обращеніемъ, и добрыми совѣтами, чтобы хранилъ мирную совѣсть, чтобы прилеженъ былъ къ службѣ Божіей и внимателенъ, и чтобы приобщеніемъ Святыхъ Таинъ приобрѣталъ помощь Божію для побѣжденія искушенія.»

1837, Авг. 13. «Если онъ (Діаконъ) можетъ быть помѣщенъ въ Симоновѣ: то дать на сіе дозволеніе и время, въ надеждѣ пользы отъ молитвы и безмолвія.»

1838, 26 Авг. Наружныя неисправности Собора (Николаевскаго въ г. Можайскѣ) и поврежденія значительны и даже требовали дозора ранѣе. По сему слѣдуетъ не только разрѣшить исправленіе оныхъ, но и побудить къ исполненію сего, прежде нежели запущенныя ветхости потребуютъ большихъ издержекъ. Но какъ при семъ не представлено ни смѣты, ни свидѣтельства Архитектора, на котораго только безыменно ссылаются, то нужно поставить во вниманіе Соборникамъ и церковному Старостѣ, чтобы наружное возобновленіе и укрѣпленіе

Собора производили по точному дознанію лучшаго къ тому способа и цѣнности дѣла, дабы сохранить красоту и прочность зданія *, и хозяйственный порядокъ. По сему Духовному[†](Можайскому) Правленію учинить слѣдующее: 1. Съ прописаніемъ сей резолюціи послать Указъ. 2. За тѣмъ докладъ сей (Соборянъ и церковнаго Старосты) представить въ Консисторію для свѣдѣнія и справокъ.»

1839, Марта 7. «Святость таинства брака требуетъ всевозможной осторожности, чтобы къ расторженію онаго не приступать безъ крайней необходимости. По сему полагаю: 1. Какъ родной дядя особы (Княгини В—ой), долженствующей быть по сему отвѣтчицею, объявилъ, по слухамъ извѣстнымъ, что жительствоуетъ въ Италиі: то нужно, чрезъ посредство Иностранной Коллегіи и Россійскихъ Посольствъ, въ тѣхъ мѣстахъ дознать, не окажется ли она подлинно жительствоющею въ Италиі, и, буде окажется (жила въ Римѣ), объявить ей, что она вызывается къ законному отвѣту предъ духовнымъ судомъ, по жалобѣ супруга ея на незаконное оставленіе его ею (съ Августа 1830 г.), а за тѣмъ учинить по сему дѣлу дальнѣйшее разсмотрѣніе. 2. Буде же и тамъ въ жительство ея не окажется: то поступить по настоящему опредѣленію Консисторіи (бракъ расторгнуть). 3. Сіе представить на разрѣшеніе Св. Синода по тому, между прочимъ, что случай заграничнаго сношенія по настоящему предмету не есть обычный.» **

1839, Сент. 7. «Законъ не позволяетъ строить часовни,[†] гдѣ ихъ не было; да и древній обычай допускалъ построеніе ихъ [по уважительнымъ причинамъ, а не просто по произволу, или для выгоды. Дѣла благочестія совершать должно по благочестивымъ, а не корыстнымъ видамъ.»

1840, Февраля 6. Опредѣленіе сіе (о признаніи Польской дворянки Православною и о дозволеніи ей вступить въ бракъ) не можетъ быть утверждено, какъ основанное на обстоятельствахъ, частью не доказанныхъ, частью сомнительныхъ, одно другому противорѣчащихъ и ложныхъ. Какъ-то: 1) дворянка называется Польскимъ именемъ Іозефатоу, и называетъ себя Православною, что несомвѣстно. 2) Въ прошеніи къ Преосвященному (Викарію) она признала себя принадлежащею къ Римскому Исповѣданію, а въ показаніи, дан-

* Видъ Собора см. въ Живописномъ Обзорѣніи 1841, ч. VII, л. 25.

** Какъ она находилась въ живыхъ, а не въ безвѣстномъ отсутствіи, то дѣло прекращено.

номъ Священнику, Православною. 3) Имя Іуліанія почитаетъ она переводомъ Польскаго имени Іозефаты; но это несправедливо, и какъ она не показываетъ, чтобы имя Іуліанія дано было ей Церковію, то имя сіе, противорѣчащее законному о ней письменному акту, ни въ церковномъ, ни въ гражданскомъ отношеніи не можетъ принято быть за дѣйствительное, а подъ чужимъ и незаконнымъ именемъ брака совершить не можно, также какъ не можно вѣнчать лице Православное подъ Польскимъ именемъ Іозефаты. 4) Въ паспортѣ Фальковская дѣвица (18 лѣтъ) не названа, и на то, что она не вступала въ бракъ, одного безприсяжнаго свидѣтеля по закону недостаточнo. 5) Исповѣдь Іозефаты въ Лаврѣ у Священника, который ее не знаетъ, подъ чужимъ именемъ Іуліанія, не столько доказываетъ ея Православіе, сколько желаніе представить себя Православною, не подвергаясь изслѣдованію и дознанію; да и не видно по дѣлу, есть ли въ Лаврѣ Священникъ Георгій, и давалъ ли онъ свидѣтельство, представленное отъ его имени. 6) Вторая исповѣдь у Спасскаго (во Спасской) Священника также можетъ служить доказательствомъ не столько Православія Фальковской, сколько неосмотрительности Священника, который, какъ пишетъ въ свидѣтельствѣ, исповѣдывалъ и причастилъ Святыхъ Таинъ Іозефату, то есть, лице, котораго самое имя показываетъ непринадлежность его къ Православію. По сему необходимость требуетъ учинить слѣдующее: 1) разрѣшеніемъ брака удержаться до тѣхъ поръ, пока Фальковская не подтвердитъ * несомнительными доказательствами того, что она не вступала въ бракъ, а также и того, къ какому она принадлежитъ вѣроисповѣданію, и какое истинное имя ея. 2) Поступокъ Спасскаго Священника по сему дѣлу разсмотрѣть, и постановя опредѣленіе, представить.»

1840, Апрѣля 2. «Консисторіи поручить Благочинному изъяснить прихожанамъ, что не исполнять даннаго обѣщанія и предъ Богомъ грѣшно, и предъ людьми стыдно; что долгъ прихожанъ обезпечить причтъ (сельскій) приличнымъ пропитаніемъ, дабы въ мирѣ молились о прихожанахъ, а не воздыхающе, и дабы церковь не осталась безъ причта. О послѣдующемъ донести.»

1840, Октября 8. «Какъ и уничтожить древній храмъ (Ильинскій, такъ называемый, Нижній Соборъ въ Можайскѣ) не

* Незавѣстно, чтобы подтвердила.

желательно, и поддерживать его не совсѣмъ удобно, и мнѣнія (прихожанъ) о семъ различны: то оставить храмъ въ настоящемъ положеніи, доколѣ составитя предположеніе неразногласное и благонадежное, поручивъ Протоіерею съ церковнымъ Старостою наблюденіе, чтобы отъ ветхости зданія не произошло опаснаго случая; и чтобы при умноженіи ветхостей до опасности донесено было. За симъ дѣло сіе почестъ рѣшеннымъ. *

1840, Ноября 9. «Поелику братія Греческаго монастыря подлежатъ вѣдомству здѣшняго Начальства временно, пока здѣсь пребываютъ; и по сей только необходимости входитъ оно въ дѣла о ихъ поведеніи къ соблюденію порядка и къ отвращенію соблазна, а по тому прилично при открывающейся удобности передавать таковыя дѣла (на) разсмотрѣніе Аѳонскаго Начальства, отъ котораго посланы сіи монашествующіе; Архимандритъ же (Греческій) Гавріилъ доносить, что Иверскій монастырь, ** по дошедшимъ жалобамъ Іеромонаха Даміана требуетъ (обратно): то съ обстоятельствами сообразно будетъ: 1) Дозволить Іеромонаху Даміану возвратиться въ Иверскій монастырь, по требованію тамошняго Начальства, съ тѣмъ чтобы слѣдовалъ туда немедленно, и не оставался въ предѣлахъ Россіи долге времени нужнаго для совершенія пути. 2) Архимандриту Гавріилу предоставить съ представленными на Даміана обвиненіями (въ неповиновеніи, и проч.) обратиться къ Иверскому Начальству. 3) За симъ производящееся о поведеніи Іеромонаха Даміана дѣло въ Консистоіи прекратить, давъ Архимандриту, если признаетъ нужнымъ, копіи съ допросовъ Даміана и съ показаній свидѣтелей, буде есть таковыя, для представленія Иверскому Начальству. 4) На приведеніе сего въ исполненіе испросить разрѣшеніе Св. Синода.

1841, Юня 3. «По соображенію дѣла (о возобновленіи въ Рождественскомъ, дѣвичьемъ, монастырѣ теплой Златоустовской церкви) съ осмотромъ на мѣстѣ, открываются слѣдующія основанія къ рѣшенію: 1) Церковь построенія 1677 года; а иконостасъ въ ней построенія, по характеру его, недавняго; и отъ сырости зданія ветхъ деревомъ, почему сохраненъ быть не можетъ; хоры тяжелы и неблагообразны. 2) Иконы нижняго яруса древнѣе иконостаса; и ихъ предполагается, сохранить и въ новомъ. 3) На сѣвер-

* Храмъ до нынѣ существуетъ.

** Известно, что Московскій Греческій монастырь есть приписной къ Аѳонскому Иверскому.

ной сторонѣ трапезы, гдѣ предполагается вновь открыть окно, находится современная надпись о построении сего храма, прилагаемая при семъ въ спискѣ, сдѣланномъ мѣстнымъ Священникомъ.* По чему надлежитъ учинить слѣдующее: 1) Вышеозначенную надпись, какъ достопамятную, при возобновлении церкви сохранить неприкосновенною, и по тому на семъ мѣстѣ окна не дѣлать. 2) Въ прочемъ поступить по опредѣленію Консисторіи.»

1842, Генваря 2. «Какъ Высочайше повелѣно внутреннія пердѣлки церквей, отъ коихъ зависитъ вящее украшеніе или нарушеніе древняго вида церквей, производить не иначе, какъ по представленіи проектовъ на Высочайшее усмотрѣніе; и какъ сіе по настоящему дѣлу исполнено, и Высочайшее разрѣшеніе послѣдовало; что же касается до архитектурнаго способа устроения прохода подъ крышею отъ лѣстницы къ хорамъ, сіе ни до украшенія, ни до сохраненія древняго вида церкви не относится; по тому подъ силу Высочайшаго повелѣнія не подходитъ, и представлятъ о семъ вновь на Высочайшее усмотрѣніе основанія нѣтъ; по всѣмъ симъ уваженіямъ предоставить Настоятелициѣ (Игуменѣ Аѳанасіи) произвести означенное устроение подъ кровлею прохода тѣмъ способомъ, какой по послѣднему совѣщанію Архитекторовъ признанъ безопаснѣйшимъ для прочности зданія, и Коммиссіею для строенія присланъ къ исполнительному распоряженію.»

—На прошеніе Гвардіи Штабсъ-Капитана Сергѣя Александрова Римско-Корсакова о дозволеніи ему поднять, по обѣщанію, изъ Дмитровскаго Успенскаго Собора Животворящій Крестъ Господень въ его имѣніе, село Даниловское, отстоящее отъ г. Дмитрова въ 5 верстахъ предписано, 6 Сентября, 1841: 1) «Духовному Правленію представить свѣдѣніе о мѣстномъ обычаѣ, выносятся ли сей Крестъ въ крестные ходы и въ другія мѣста по частнымъ приглашеніямъ, и присовокупить мнѣніе. 2) Между тѣмъ просящему поднять сей Святой Крестъ изъяснить чрезъ Духовнаго отца или приходскаго Священника, что онъ не менѣе благоговѣйнымъ образомъ исполнить свое благочестивое желаніе, если приметъ трудъ самъ придти на поклоненіе Святому Кресту въ Соборномъ храмѣ.»

* Надпись напечатана въ книгѣ: «Москва или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ, М. 1831, ч. 3, стр. 147. По свидѣтельству ея, церковь Св. Іоанна Златоуста построила «Боярыня Князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго жена его Боярыня Книгиня Фотинія Ивановна.»

—Декабря 3. «Какъ по дознанію открывається только то, что Крестъ сей выноситея въ крестные ходы и въ дома въ городѣ, а чтобы онъ носимъ былъ и внѣ города по селеніямъ, того не открыто: то держаться прежняго обычая, о чемъ изъ Консисторіи въ Духовное Правленіе послать Указъ.»

1843, Мая 31. «...Къ сему * долгомъ поставлю присоединить свѣдѣнія о сей церкви (Сергіевской, въ Рогожской). Она построена въ 1817 году, но въ 1818 г. каменный средній куполъ ея упалъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, вмѣсто его построенъ былъ деревянный; но и сей уничтоженъ пожаромъ 1834 года. Въ 1835 году вновь построенъ каменный. Въ 1838 г. въ сей церкви поставленъ деревянный, но незолоченый иконостасъ, сдѣланный приспособительно къ иконамъ, сохранившимся отъ пожара; и прихожане, желая иконостасъ позолотить и стѣны храма росписать, но не имѣя въ то время довольно способовъ, просили разрѣшенія освятить храмъ съ незолоченнымъ иконостасомъ. На сіе, чтобы не охладить ихъ усердія, согласился я съ тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ алтарѣ стѣнное писаніе было произведено предварительно, дабы по освященіи не нужно было допускать въ него работниковъ. Такъ и было сдѣлано: алтарь стѣннымъ писаніемъ украшенъ, и въ самой церкви на стѣнахъ для образца двѣ картины были написаны, и въ семь видѣ церковь освящена въ 1838 г. Нынѣшнею весною прихожане рѣшились позолотить иконостасъ, и начатое въ 1838 году стѣнное писаніе окончить тѣмъ же самымъ иконописцемъ, что теперь и продолжается.»

—Дмитровскій Исправникъ жаловался, что въ Пѣшношскомъ монастырѣ безъ вѣдома его и Земской Полиціи принимаютъ для погребенія мертвыя тѣла, а равно оставляютъ на нѣсколько времени разнаго званія людей, не имѣющихъ иногда узаконенныхъ видовъ, однихъ для работъ, а другихъ для испытанія, способны ли къ иноческой жизни. На отношеніе о томъ Московскаго Гражданскаго Губернатора, И. Г. Сенявина, Владыка, 15 Юля, 1843, предписалъ: «Консисторіи потребовать отъ Игумена (Сергія) объясненія, былъ ли кто погребенъ въ монастырѣ безъ вѣдома Полиціи, кто именно, и почему и былъ ли кто оставляемъ въ монастырѣ безъ вида, и на долго ли, и по чему; и представить съ мнѣніемъ.»

Октября 6. «При отношеніи о семъ къ Начальнику Губерніи справедливымъ признаю просить, дабы благоволено было не лишить

* Отсегъ начинается изложеніе самого Владыки.

добраго мнѣнія мѣстное Начальство Пѣшношскаго монастыря, и для того принять во вниманіе слѣдующее: 1) Благонамѣренность сего Начальства очевидна изъ того, что оно, какъ скоро (узнало), что крестьяне Николаевъ и Г-въ суть бѣглеы и паспорта у нихъ фальшивые, немедленно представило ихъ къ суду (Земскому). Кто позволилъ бы себѣ тайно отъ Начальства принять безпаспортнаго или съ незаконнымъ видомъ: тотъ также и отпустилъ бы его. 2) Показаніе Исправника о держаніи въ монастырѣ, безпаспортныхъ ничѣмъ не доказано, и осмотромъ опровержено. 3) Судъ съ удивительною поспѣшностію повѣрилъ извѣту преступниковъ на монастырское Начальство, раздраженныхъ на сіе Начальство тѣмъ, что оно предало ихъ въ руки правосудія.»

1844, Генваря 15. «Поелику древнее столповое пѣние, постоянно употребляемое въ Архангельскомъ Соборѣ, требуетъ неизмѣннаго сохраненія и тщательнаго поддержанія, а Священникъ Хавскій въ теченіи года не изучилъ оному; и поелику на сіе, кромѣ сего донесенія (отъ Каѳедральнаго Протоіерея), письменно жалуются всѣ Соборяне: то Священника сего перевести на имѣющуюся вакансію при Московской Флоролаврской церкви, на что и дать ему Указъ.»

1847, Генваря 14. «Помощникомъ Благочиннаго (Григоріе-Неокесарійскаго Протоіерея Григорія Покровскаго) назначается Вознесенскій, что у Серпуховскихъ воротъ, Протоіерей Сергій Терновскій, въ чаяніи, что при взаимномъ братолюбивомъ содѣйствіи, будутъ дѣйствовать оба, какъ одинъ.»

Генваря 16. «Какъ Григоріевскій Благочинный по старости испросилъ себѣ помощника, * то по одинаковой причинѣ неизлишнимъ признается подобное распоряженіе и для Казанскаго (у Калужскихъ воротъ, Протоіерея Іоанна Смирнова), дабы старѣйшій пользовался пособіемъ болѣе крѣпкихъ силъ другаго, а ему съ пользою передавалъ свою опытность. Назначается помощникомъ Благочиннаго Преображенскій, что на Ордынкѣ, Священникъ Павелъ Ляпидевскій. Протоіерей Іоаннъ будетъ раздѣлять съ нимъ занятія по усмотрѣнію и по требованію обстоятельствъ.»

1849, Марта 23. «Прошеніе Княгини Т-кой не можетъ быть принято за встрѣчное, по тому что она говоритъ въ смыслѣ оправданія о томъ предметѣ, о которомъ истецъ говоритъ въ смыслѣ об-

* Отецъ Терновскій отказался по разстройству здоровья.

виненія. Консисторія еще не постановила опредѣленія о формальномъ производствѣ сего дѣла, а только дала журнальныя резолюціи, изъ которыхъ въ данной 17 Генваря предположено сдѣлать распоряженія къ формальному производству дѣла. Изъ соображенія прошеній истца и отвѣтчика усматривается слѣдующее: 1) Истецъ основаніемъ дѣла полагаетъ незаконное яко бы рожденіе въ Августѣ 1837 года сына Александра, но доказательствъ на сіе не представляетъ, а только обѣщаетъ представить. 2) Отвѣтчица въ опроверженіе сего обвиненія представляетъ, что она видѣлась съ мужемъ почти ежегодно, и что въ теченіи болѣе десяти лѣтъ онъ рожденія Александра не оспаривалъ; и что дѣти, которыхъ законность не оспариваема была въ теченіи десяти лѣтъ, по закону признаются законными. 3) Отвѣтчица представляетъ, что мужъ чрезъ начинаемый искъ домогается страхомъ позора принудить ее исполнить его требованіе по дѣлу о имѣніи, которое производится въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ. * И такъ 1) поелику истецъ доказательствъ на искъ не представилъ; а отвѣтчица опровергаетъ искъ десятилѣтнею давностію и изъясняетъ начатіе иска постороннею причиною: то по закону объ основательномъ производствѣ дѣлъ, и по предосторожности противъ напраснаго униженія достоинства фамиліи производствомъ дѣла, въ самомъ начатіи недоказываемаго и опровергаемаго, истцу во вступленіи въ формальное производство дѣла по поданному имъ прошенію отказать, предоставивъ ему, буде имѣетъ доказательства, начать искъ гдѣ и какъ слѣдуетъ, не съ обѣщаемыми только, а съ дѣйствительно представляемыми и ясными доказательствами справедливости онаго. 2) Духовнымъ отцамъ истца и отвѣтчицы, по мѣсту ихъ жительства, поручить увѣщаніе обоихъ, чтобы они, прекративъ несогласія, проводили супружескую жизнь по закону Божию въ добромъ согласіи, подавая назиданіе и добрый примѣръ дѣтямъ. 3) За симъ прекратить сдѣланныя по сему дѣлу приговорительныя и предварительныя распоряженія.»

—Марта 24. «Приложить къ дѣлу (письмо Княгини на имя Владыки) въ доказательство того, что истецъ противорѣчитъ самъ себѣ, ища предъ духовнымъ Начальствомъ расторженія брака, а предъ гражданскимъ требуя къ себѣ жену, чѣмъ подтверждается

* Онъ требовалъ отъ нея акта на право полученія ста тыс. руб., за проданное по его жъ вѣнѣ, принадлежавшее ей и матери ея имѣніе.

необходимость не начинать по сему формальнаго дѣлопроизводства въ духовномъ судѣ».

1849, Юня 3. «1, Если бы племянница (дѣвица) подъ такимъ была надзоромъ, и вела себя такъ, какъ показываетъ монахиня Серафима, то не могло бы послѣдовать бѣгства изъ монастыря: но оно послѣдовало, и служить опроверженіемъ [словъ монахини, ибо оно могло случиться не безъ предварительныхъ послабленій въ жизни и поводовъ къ соблазну, о чемъ Настоятельница (Агнія) и предвѣряла Серафиму. Посему монахиню сію надлежитъ признать если не виновною, то по крайней мѣрѣ подозрительною въ слабомъ смотрѣніи за племянницею, и совиновною въ причиненномъ племянницей соблазнѣ и нареканіи монастырю. Объявить монахинѣ Серафимѣ неудовольствіе Начальства, со внушеніемъ, что если вновь подвергнется неблагопріятнымъ замѣчаніямъ, то будетъ удалена изъ Московскаго монастыря. Настоятельница же поручить, по особенномъ за нею надзорѣ, донести о ея поведеніи чрезъ три мѣсяца. 2, Второй и третій пункты опредѣленія (Консисторіи) исполнить».*

1852, Фев. 5. «Благочинному монастырей взять по сему (донесенію) отъ Настоятельницы болѣе обстоятельное свѣдѣніе, и представить для дальнѣйшаго распоряженія».

— Фев. 22. «Благочинному монастыреѣ прибыть въ Рождественскій монастырь, и наименованнымъ живущимъ на испытаніи (двумъ крестьянкамъ) объявить, что какъ Настоятельница (Аеанасія) признаетъ ихъ не оказавшимися въ испытаніи благонадежными, то удалить ихъ изъ монастыря (онѣ упорствовали) состоитъ во власти Настоятельницы, коея распоряженію и должны онѣ подчиниться, подъ опасеніемъ большей отвѣтственности».

— Мар. 4. «1, Игуменія великодушно поступила, что возвратила вкладъ (2000 р. асс.), даже безъ вычета за то, что крестьянки нѣсколько лѣтъ занимали келіи (съ 1848 г.). Объявить ей за сіе одобреніе Начальства. 2, Между тѣмъ случай сей даетъ причину обратить вниманіе на обычай женскихъ монастырей, брать вклады за келіи. По закону, ** имѣющая келію въ монастырѣ терлетъ на нее

* Дѣвицу впредь въ монастырь не принимать, и объявить Игуменіи, чтобы не надежныхъ благовременно удаляла изъ монастыря, не доводя до подобныхъ своевольныхъ отлучекъ.

** Полн. Собр. Зак., Указъ 1796 г., Юля 16. Св. Зак. IX тома, ст. 252 о состоян., изд. 1842 г.

право, если оставляет монастырь. Но когда нужно бывает внесшую вкладъ исключить по не многихъ лѣтахъ изъ монастыря, удержаніе вклада имѣетъ нѣкоторую неблаговидность, а возвращеніе онаго можетъ сдѣлаться неудобнымъ, если полученные деньги поступили въ расходъ. Консисто́ріи, справясь съ законами, постановить о семь нужныя правила и представить.»

1854, Мая, 22. «1. Желательнѣе, чтобы келіи предоставляемы были безъ вкладовъ за нихъ. Впрочемъ вклады бывають и не по предложенному условію, а по свободному усердію. При томъ хозяйственное состояніе монастырей большею частію таково, что вклады нужны въ составъ расходовъ на поддержаніе церквей и зданій. Дабы сохранить силу закона и пользу монастыря, и предупредить неудобольствія, предписать въ руководство Настоятельницамъ слѣдующія правила: 1) Стараться бѣднымъ и благонадежнымъ къ монашеству давать помѣщеніе безъ внесенія вкладовъ. 2) Впрочемъ желающимъ внести вклады въ принятіи не отказывать. 3) Принятый за келію вкладъ записывать въ приходъ съ означеніемъ лица и времени, и три года, или по крайней мѣрѣ два, въ расходъ не употреблять, дабы, если нужно будетъ внесшую вкладъ удалить изъ монастыря, можно было возвратитъ ей часть вклада, съ вычетомъ за квартированіе. 4) По истеченіи трехлѣтія вкладъ за келію, или построенную келію,* на основаніи закона считать монастырскою безвозвратною собственностію. 11. Мнѣніе Консисто́ріи не могло быть утверждено, какъ неисполнимое. Вступаящія въ монастырь часто много лѣтъ живутъ, ожидая вакансіи для опредѣленія въ штатъ. И такъ если имъ до сего запретитъ покупать келіи: то развѣ на улицѣ имъ жить? Наслѣдниковъ ** всегда ли можно найти, и опредѣлить, кто они! И если корыстолюбивые наслѣдники не подпишутъ согласія на вкладъ: то уже ли за это выгнать послушницу?»

1852, Февраля 10. «Препроводитъ сіе письмо (Шаденгаузена) къ Настоятельница (Владычнаго монастыря, Иларіи), чтобы она съ возвращеніемъ онаго обстоятельно донесла, когда, куда, съ какого позволенія, на сколько времени отлучалась монахиня Антонина

* То есть, буде монастырѣмъ построитъ келію, то и эту келію, и проч.

Консисто́рія дозволяла покупать и строить келіи, но не иначе, какъ со влѣтѣмъ подписокъ отъ самихъ монастырокъ, равно и отъ ихъ наслѣдниковъ, чтобы, въ случаѣ смерти или выхода монастырокъ, внесенный вкладъ или построенная келія оставались въ собственность обители.

изъ монастыря, и въ какой степени справедливо сказанное въ семь письмѣ о роскошной жизни Антонины, и о ея вмѣшательствѣ въ мірскія дѣла.»

—Марта 9. «Требовалось свѣдѣніе отъ Настоятельницы, а не допросъ отъ монахини. Но Настоятельница не представляетъ свѣдѣній, которыя требуются, какъ то объ одеждѣ и образѣ жизни монахини; а представляетъ допросъ, который не требуется. Доносъ говоритъ о роскоши монахини: монахиня запирается, Настоятельница не отвергаетъ доноса, и не подтверждаетъ словъ монахини. Что же должно заключить? То ли, что Настоятельница не можетъ оправдать монахини, и не хочетъ обличить ее? Это было бы непохвально и для Настоятельницы. Возвратить ей дѣло, чтобы, разсмотрѣвъ свой поступокъ, училась внимательнѣе исполнять предписанія Начальства, и чтобы привела въ порядокъ монахиню, если сія позволяетъ себѣ роскошь.»

1852, Апрѣля 30. «Господь да учинить душу рабы своея, новопреставленной Игуменіи (Спасо-Бородинской) Маріи, въ селеніяхъ праведныхъ. 1) Архимандриту Лужецкому Иннокентію погребеніе совершить по чиноположенію. 2) Освидѣтельствовать церковное и монастырское имущество по документамъ, и что окажется донести. 3) Собственному имуществу преставльшейся * сдѣлать опись установленнымъ порядкомъ, и представить. 4) Положить начало избранію Настоятельницы слѣдующимъ образомъ: а) Собрать дѣйствительныхъ монахинь, и внушить имъ, чтобы онѣ прилежно просили Бога, дабы даровалъ имъ Начальницу полезную спасенію ихъ и благосостоянію обители. б) Потребовать, чтобы каждая, возвратясь къ себѣ, написала имя той изъ сестръ, которую надѣялась бы имѣть доброю Начальницею, и запечатавъ доставила Архимандриту. в) Желаящая можетъ написать два имени, но не болѣе. г) Если есть незнающія грамотъ, таковыя, каждая порознь, могутъ сказать имена избираемыхъ Архимандриту, который запишетъ и запечатаетъ, и надъ каждымъ конвертомъ напишетъ имя той монахини, отъ которой онъ полученъ. д) Всѣ сіи конверты Архимандритъ, не раскрывая, доставить ко мнѣ. 5) При донесеніи о исполненіи возвратить и настоящую резолюцію. 6) Объявить монахинѣ Палладіи и исправляющей должность Казначей, что имъ поручается общимъ совѣтомъ на-

* Имущество незначительное.

блюдать за порядкомъ въ обществѣ сестръ и въ обители, до назначенія Настоятельницы.»

—Юня 20. «1) Первый и второй пункты опредѣленія Консисторіи исполнить. 2) Имѣющуюся опись (каталогъ) книгъ Русскихъ и Французскихъ истребовать и рассмотреть. 3) Принадлежавшіе покойной кресты, иконы и четки внести въ ризничную опись и хранить въ ризницѣ, до дальнѣйшаго о нѣкоторыхъ изъ нихъ рассмотреть. 4) Деньги 83 р., если не употреблены при погребеніи, причислить къ монастырской суммѣ, ибо на монастырѣ долгъ (13, 382 р. асс.) * 5) Относительно вещей, подъ 17 номерами, которыя покойная назначила своимъ келейницамъ, исполнить ея волю въ точности. 6) Келію, въ которой жила покойная отъ начатія обители, оставить, какъ она есть, со всѣмъ въ ней находящимся, и хранить бережно и неизмѣнно, составивъ всему въ ней находящемуся опись. 7) Потребовать мнѣнія управляющей и состоящей въ должности Казначей, не слѣдуетъ ли для покрытія долга нѣкоторыя вещи продать, особенно лошадей, которыя теперь не нужны въ прежнемъ числѣ.»

—Юля 10. «Можно сіе сдѣлать (надъ гробомъ покойной положить бронзовую дску съ надписью), когда будутъ способы, безъ обремененія монастыря, имѣющаго долгъ.»

—Октября 5. «Сегодня въ домово́й церкви Преподобнаго Сергія (на Троицкомъ Сухаревскомъ Подворьѣ), Спасобородинскаго монастыря монахиня Сергія ** произведена мною во Игуменіи сего монастыря. Въ слѣдствіе сего учинить слѣдующее: 1) О семъ назначеніи донести отъ меня Св. Синоду. 2) Благочинному монастырей, Лужецкому Архимандриту Иннокентію, ввести ее въ должность. 3) Принять ей монастырь и все ему принадлежащее отъ управлявшей монахини Палладіи и состоящей въ должности Казначей Мелетіи, при посредствѣ и подъ смотрѣніемъ означеннаго Благочиннаго монастырей. 4) Управлять ей монастыремъ на основаніи данныхъ ему особенныхъ правилъ и общихъ узаконеній. 5) Монахинямъ и послушницамъ быть у нея въ должномъ послушаніи. 6) При настоящемъ случаѣ не бесполезно изъяснить имъ, что если Игуменія Марія въ управленіи и въ хозяйствѣ дѣйствовала иногда безъ точнаго соблюденія законныхъ формъ и отчетности, то въ семъ отношеніи имѣла

* Монастырь состоялъ должнымъ за постройку новыхъ келій, за матеріалы для постройки Собора и по предмету заготовленія провіанса для монастыря.

** Въ мѣръ Княгиня Софья Васильевна Волконская, рожденная Урусова.

она нѣкоторое право на снисхожденіе, потому что она основала и постепенно образовала монастырь, и потому что способы его содержания происходили наиболѣе отъ ея личной собственности; что подобной свободы дѣйствования не могутъ онѣ требовать отъ нынѣшней Настоятельницы, потому что монастырь уже образовался, и способы его составляютъ монастырскую, а не личную собственность; и что посему нынѣшняя Настоятельница, не опираясь на одинъ примѣръ предшественницы, должна соблюдать во всемъ порядокъ и отчетность, бережливо соразмѣрять расходы съ источниками дохода, и того же требовать отъ всѣхъ, кому даетъ какія-либо порученія. 6) Настоятельница, по вступленіи въ управленіе, имѣетъ войти въ разсмотрѣніе, соотвѣтствуютъ ли назначенію и благонадежны ли подчиненныя ей должностныя лица обители, какъ-то: Казначая, Ризничая, Уставщица, и, въ случаѣ недостаточной способности или благонадежности которой либо изъ нихъ, употребить стараніе замѣнить таковую болѣе способною и достойною. 7) Какъ до свѣдѣнія моего доходило, что Іеромонахи, служащіе въ Спасобородинскомъ монастырѣ въ продолженіе мѣсяца, нѣкоторые дни берутъ себѣ на отдыхъ и оставляютъ безъ священнослуженія; и какъ мѣсячное чередованіе надолго устраняетъ ихъ отъ надзора Настоятеля: то войти въ разсужденіе и соглашеніе съ Лужецкимъ Архимандритомъ о чередованіи Іеромонаховъ понедѣльно, съ тѣмъ чтобы священнослуженіе совершалось каждый день. 8) Консисторіи учинить по сему надлежащее исполненіе.

1852, Окт. 29. «Поелику Игуменъ (Угрѣшскій) еще въ Апрѣлѣ прошедшаго 1851 года просилъ увольненія отъ службы по разстроенному здоровью, но убѣжденъ былъ Начальствомъ продолжать оную по мѣрѣ силъ; а нынѣ вновь находитъ свое здоровье совершенно разстроеннымъ и сознаетъ себя къ продолженію Настоятельской должности неспособнымъ, и проситъ отъ оной увольненія, назначенія ему пребыванія въ Пѣшношскомъ монастырѣ, и исходатайствованія пенсіи, то учинить слѣдующее: 1, Игумена Иларія отъ Настоятельской должности, согласно съ прошеніемъ его, уволить, съ благодарностію за долговременное (18-ти лѣтнее) въ сей должности служеніе. 2, Въ слѣдствіе сего для Угрѣшскаго монастыря назначается управляющимъ тамошній Казначей Іеромонахъ Пименъ, которому и принять монастырь при посредствѣ Благочиннаго монастырей (Спасо-Андрониковскаго Архимандрита Платона). 3, Уволенному отъ должности Игумену Иларію пребываніе имѣть въ Пѣшношскомъ монастырѣ или въ Берлюковской пустыни, какъ онѣ найдетъ удобнѣе

для себя, и по соглашенію съ Настоятелями. * 4, Консисторіи войти въ разсмотрѣніе о исходатайствованіи ему пенсіи, ** и о томъ, не слѣдуетъ ли представить его къ награжденію наперснымъ крестомъ. 5) Справиться, не было ли (не было) Игумену Иларію, при опредѣленіи его Настоятелемъ Угрѣшскаго монастыря, поручено стараться образовать оный въ общежительный, и дать мнѣніе, не слѣдуетъ ли возобновить сіе предположеніе.»

1854, Сентября 22. «Грѣшитъ Іеромонахъ Самуилъ, называя переведеніе изъ одного монастыря въ другой заточеніемъ. Какъ прочіе братія Лужецкаго монастыря живутъ не въ заточеніи, а въ честной обители: равно и онъ. Возвращеніе въ Перервинскій монастырь, гдѣ имѣтъ его не желали, не послужило бы къ спокойствію его и тамошнихъ. Перевести его (изъ Можайска) въ Москву нѣтъ основанія. Объявить ему, чтобы мирствовалъ въ Лужецкомъ, или просилъ переведенія въ другой монастырь по согласію Настоятеля.»

1855, Мая 6. «Въ переведеніи (его) въ Чудовъ отказать, по той самой несообразности, что не принимаемый въ третьекласный Перервинскій монастырь мнитъ себя быть въ правѣ поступить въ первый Епархіальный монастырь. Высокое о себѣ мнѣніе не можетъ челоуѣку доставить мира. Миръ обрѣсти можно только со смиреніемъ.»

1854, Декабря 7. «Просительница говоритъ, что ей не по силамъ правила Борисоглѣбскаго (Аносина) монастыря, возстановляемая нынѣшнею Настоятельницею въ первоначальной строгости, какая учреждена была основательницею монастыря. Въ семъ заключается похвала нынѣшней Борисоглѣбской Настоятельницѣ, и обнаруживается неодобрительное послабленіе бывшей Настоятельницы Анастасіи. Игуменіи Евгеніи *** и сестрамъ Борисоглѣбскаго монастыря надлежитъ общимъ усердіемъ поддерживать порядокъ, учрежденный въ сей обители основательницею оной, Игуменіею Евгеніею. **** А Игуменіи Анастасіи надлежитъ употребить вниманіе, чтобы не ослабить порядка введеннаго до нея во Владычномъ монастырѣ. Консисторіи

* Въ 1853 г. изъ Пѣшношскаго перевѣщенъ въ Покровскій. На прошеніи его о томъ Владыка написалъ (Генваря 13): «Предполагая согласіе Покровскаго Настоятеля, согласенъ и я.»

** Въ просимой пенсіи ему отказано.

*** Дочь Сенатора С. Н. Озерова и внука Княгини Е. Н. Мещерской.

**** Въ мѣрѣ Княгини Евдокіи Николаевны Мещерской, ум. 1837 г. 2 Февраля.

учинить слѣдующее: 1) Просительницу монахиню Рафаилу по снисхожденію во Владычній монастырь перевести (изъ Аносина). 2) Игуменіи Анастасіи, которая подписала согласіе на сіе переведеніе въ Москвѣ (а не въ Серпуховѣ), слѣдственно безъ совѣщанія съ старшими сестрами, и не спросивъ меня, когда это было такъ удобно, поставить на видъ сію неосмотрительность; и какъ Владычній монастырь наполненъ, то подтвердить ей, чтобы изъ другихъ монастырей принимала съ большею осмотрительностію; а если предприметь умноженіе келій, то, не приступая къ дѣлу, представила бы о семъ предварительно съ планомъ и указаніемъ способовъ. 3) Съ прописаніемъ сей резолюціи вполнѣ послать Указъ Владыченской Настоятельница. 4) Съ прописаніемъ сей резолюціи вполнѣ послать Борисоглѣбской Настоятельница Указъ съ тѣмъ, чтобы онъ прочитанъ былъ въ трапезѣ при собраніи сестръ.»

1855, Юля 13. «Въ нѣкоторыхъ общежительныхъ монастыряхъ нѣтъ Казначеевъ. Отъ сего происходитъ, что въ случаѣ отлучки Настоятеля, Начальство не знаетъ, кто за монастыремъ имѣетъ смотрѣніе; а въ случаѣ нечаянной болѣзни или кончины Настоятеля, монастырь остается (какъ случилось недавно въ Берлюковской пустыни) безъ Начальства и управленія, и (Епархіальное) Начальство не знаетъ, кто отвѣчаетъ за цѣлость монастырской собственности, тогда какъ законъ требуетъ, чтобы и при наличности Настоятеля онъ имѣлъ въ храненіи ея (монастыр. собственности) свидѣтеля и сотрудника. По сему неоднократно совѣтуемо было мною Настоятелямъ избрать и представить достойныхъ въ должность Казначей. Не исполнившимъ сего до нынѣ Консисторіи предписать, чтобы представили о семъ безъ промедленія.»

1856, Февраля 10. «Монахъ, говоря о путешествіи къ святымъ, говоритъ о любопытствѣ. Это не есть правильное побужденіе къ путешествію. Уволить въ Кіевъ и Воронежъ на четыре мѣсяца для поклоненія святымъ, и внушить, чтобы шелъ не съ любопытствомъ, а съ благоговѣніемъ и съ желаніемъ благодатной помощи святыхъ.»

—Генералъ-Маіоръ Павелъ Матвѣевичъ Толстой писалъ къ Митрополиту, отъ 22 Сентября, 1856 г., что въ 1812 г. дѣдъ его по матери, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ Смоленскій,* будучи Главнокомандующимъ арміею, имѣлъ трехдневное пребываніе

* Сконч. 16 Апрѣля, 1813 г.

въ имѣніи его, Подольскаго Уѣзда, села Покровскаго, въ деревнѣ Мочѣ, гдѣ и до сего времени есть надпись на избѣ. Желая надолго сохранить память о томъ, онъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе: на мѣстѣ пребыванія Свѣтлѣйшаго Князя соорудить каменный памятникъ, имѣющій видъ часовни, и въ небольшомъ разстояніи отъ нея флигель для помѣщенія инвалидовъ Свѣтлѣйшаго Князя Кутузова полка, съ тѣмъ чтобы въ означенной часовнѣ въ день кончины и именинъ (8 Ноября) его Свѣтлости совершалось поминовеніе. Владыка поручилъ (22 Сентября) «Консисторіи предписать причту села Покровскаго, чтобы въ назначенные дни церковное молитвенное поминовеніе Свѣтлѣйшаго Князя Михаила совершаемо было неупустительно, именно, въ церкви литургія съ молитвою о упокоеніи души его, а въ часовнѣ панихида.»

1857, Декабря 15. «Церковь Успенія Божіей Матери, что на Покровкѣ, * есть не только приходская церковь, но вмѣстѣ и достопримѣчательный памятникъ церковнаго зодчества въ столицѣ. При огромности зданія, при 10 только приходскихъ дворахъ православныхъ домовладѣльцевъ, церковь сія не могла быть благовременно и достаточно поддерживаема исправленіемъ ветхостей и онѣ дошли до того, что могли угрожать прочности зданія. Издержки для возобновленія сего зданія потребовались столь значительныя, ** что превысили бы надежду, если бы духовное Начальство многолѣтними опытами не было удостовѣрено въ благочестивой готовности Московскихъ гражданъ къ оказанію благопотребной помощи церквамъ Божиимъ. И потому, благочестивымъ усердіемъ Петра Ѳедоровича, *** при содѣйствіи другихъ благочестивыхъ любителей благолѣпія дома Божія, произведенное возобновленіе всего зданія сего, и внутренняго устройства верхней церкви, есть не только великое благодѣаніе приходу, но и важная услуга благолѣпію столицы, которая конечно не безъ скорби могла помышлять о угрожающемъ разрушеніи одного изъ ея священныхъ памятниковъ. Много сдѣлано: теперь предлежитъ забота сохранить сдѣланное, то есть, изыскать средства, чтобы церковь сія не подверглась прежнему обветшанію, по недостатку поддержанія. Притомъ требуетъ еще попеченія нижняя (Предтеченская) церковь. Посему нужно, чтобы сія (вообще Успенская) церковь

* Построена во время Годунова.

** По смѣтѣ выше 62,000 р. сер.

*** Персіяинова, Почетнаго Гражданина.

могла имѣть такого церковнаго старосту (какого не представляетъ приходъ), который бы имѣлъ силу и искусство понести сіе священное бремя. Духовное Начальство было бы благонадежно, если бы Петръ Федоровичъ могъ продолжать нести поднятое имъ бремя, въ званіи церковнаго Старосты сей церкви, чего впрочемъ отъ него, какъ не прихожанина, причтъ и приходъ, по обыкновенному порядку, требовать не могутъ. Облегчительнымъ и благонадежнымъ разрѣшеніемъ сего дѣла могло бы быть дѣйствіе Московскаго Градскаго Общества, если бы оно, въ уваженіе выше означенныхъ обстоятельствъ, приняло на себя доставить благопотребнаго сей церкви церковнаго Старосту своимъ избраніемъ. Правда, законъ не возлагаетъ на оное сію обязанность для приходской церкви: но законъ конечно не возбраняетъ оному сдѣлать особенное распоряженіе къ поддержанію достопримѣчательнаго священнаго памятника въ столицѣ. Впрочемъ Консисторія имѣтъ о семъ свое сужденіе немедленно. * 2) Имѣтъ также сужденіе о награжденіи за важные подвиги.»

1861, Апрѣля 4. 1) «Первый пунктъ (опредѣленія Консисторскаго) утверждается. 2) По второму пункту за лучшее почитаю отказать отъ сужденія, потому что за осуждаемая Консисторіею слова Діакона (Крутицкаго) противъ меня осужденія произносить не желаю. И если бы я осудилъ Діакона за оскорбленія, причиненныя Консисторіи и другимъ должностнымъ лицамъ, Діакону и въ семъ случаѣ былъ бы нѣкоторый предлогъ говорить, что подвергаю его взысканію за себя. Надѣюсь, что и другіе поставятъ себя выше оскорбленія или порицанія, которое происходитъ отъ человѣка, позволяющаго себѣ чрезмѣрное раздраженіе, и которое по тому обращается на прѣбизнесшаго.» **

1866. Августа 29 дня. «По принятіи въ разсужденіе слѣдующаго:

1) Священникъ Петръ Совѣтовъ, купивъ домъ въ 10,000 рублей, и не довольствуясь симъ, построилъ домъ въ 40,000 рублей, очевидно не по иной причинѣ, какъ изъ мірскихъ корыстныхъ видовъ; а это противно 6 правилу Святыхъ Апостолъ, которое говоритъ: мірская попеченія пріемлай на ся святитель не священъ, то есть, подлежитъ лишенію священства.

2) При покупкѣ первоначальнаго дома сдѣлавшись должнымъ

* Избранъ Московскій купецъ Александръ Кондратовъ.

** О семъ Діаконѣ (умершемъ) говорится въ Запискахъ Н. В. Сушкова о жизни и времени Святителя Филарета, М. 1868, стр. 145.

вдовѣ Священника Карповой по заемному письму, денегъ ей (5000 р.) не платить, а между тѣмъ заложилъ выстроенный домъ дважды въ Кредитное Общество и въ частныя руки; * такимъ образомъ отнялъ у вдовы обезпеченіе долга.

3) Сдѣлавшись неисправенъ и предъ Кредитнымъ Обществомъ, чтобы укрыть домъ отъ аукціонной продажи, продалъ его своему отцу, заштатному Священнику Совѣтову, каковая продажа не иное можетъ значить, какъ хитрый оборотъ; ибо отецъ его, живущій въ богадѣльнѣ, не могъ имѣть средствъ для покупки дома въ 40,000 рублей. А долгъ вдовы Карповой чрезъ сей оборотъ сдѣлался еще болѣе безнадежнымъ.

4) Священникъ Петръ Совѣтовъ обязался въ Консistorіи къ 4 Юля представить письменное удостовѣреніе въ мирномъ соглашеніи съ замодавицею; но и сего не сдѣлалъ.

Оказывается, что Священникъ Петръ, за поступки противныя церковному правилу и неблагородные, заслуживаетъ строгое сужденіе. И потому опредѣленіе Консistorіи (объ удаленіи его отъ настоящаго мѣста, если онъ въ теченіи мѣсяца не уплатитъ долга вдовѣ Карповой, или не войдетъ съ нею въ миролюбное соглашеніе), какъ снисходительное, исполнить нынѣ же неотлагательно, не отсрочивая на мѣсяць.»

1.

* Землю церковную, находящуюся подъ обонки домами, онъ предварительно обѣлгалъ.

ЛѢТОПИСЬ КАЛУЖСКАЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отъ неизвѣстныхъ временъ до того, какъ начала Калуга упоминается въ Исторіи.

За 450 лѣтъ до Рождества Христова Иродотъ, описывавшій Сѣверную часть Европы, упоминалъ о пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Калужскою Губерніею, очень темно: по мнѣнію его толкователей, отъ истоковъ Днѣстра чрезъ Волинь, Бѣлоруссію, Калугу и Москву до нынѣшней Губерніи Владимирской, простиралась тогда пустыня, которая около Калуги и Москвы называлась у Древнихъ Птерофоріею, или перяною землею; потому что, по ихъ мнѣнію, воздухъ тамъ наполненъ былъ всегда комьями снѣгу, представляющими маленькія перья или пухъ. Изъ сей необитаемой земли происходилъ ихъ Борей или Сѣверный вѣтеръ; но позади сей холодной земли обитали Иперборейцы, кои, находясь выше Борей, не чувствовали его дѣйствія и пользовались вѣчною весною. ¹

Во II столѣтіи послѣ Р. Х. (164), по таблицамъ Птоломея, пространство нынѣшней Калужской Губерніи причислялось также къ землямъ неизвѣстнымъ (Таб. VIII).

Въ III стол. послѣ Р. Х., кажется, пространство Калужской Губерніи было обитаемо, и тогдашніе ея обитатели имѣли какія нибудь сношенія или съ Готами, или даже съ Римлянами; потому что не давно Калужской Губерніи, Серпейскаго Уѣзда, при селеніи Соболевкѣ найдены Римскія монеты, изъ коихъ одна съ именемъ Консула Гордіана, въ 237 году воевавшего съ Готами по Днѣпру и далѣе.

Въ IV столѣтіи (въ 373 году) Иорнандъ, упоминая въ первый разъ о Славянахъ, нынѣ господствующемъ народѣ въ Россіи,

¹ Въ Исторіи Волинской Губерніи, напеч. 1803. въ С.Пб. стр. 1.

говорить, что они съ Венетами и Антами были одного племени,²

Около половины V столѣтія, къ которому нѣкоторые изъ лѣтописателей относятъ построение Кіева, изъ племени Славянъ, обитавшихъ по берегамъ Вислы, два брата Радимъ и Вятко,³ удалясь оттуда, избрали себѣ жилища: первый на берегахъ рѣки Сожи въ нынѣшней Могилевской Губерніи, а другой на Окѣ, въ нынѣшнихъ Калужской, Тульской, Орловской и Рязанской Губерніяхъ. Были ль до прихода Вятичей на семь пространствъ обитатели, и какіе, неизвѣстно; да и самое повѣствованіе о переселеніи съ Вислы⁴ не подкрѣпляется ни современными лѣтописями, ни иными доказательствами, такъ что точное время прибытія Славянъ на Оку остается доселѣ задачей; по крайней мѣрѣ при войскахъ Ерманарика, около 376, и при походѣ на Западъ Аттилы, около 433 года, ни одинъ изъ городовъ въ Россійской Исторіи извѣстныхъ не упоминается.

Въ 568 году владѣнія Аваровъ простирались отъ Волги до Ельбы; но были ль Вятичи въ ихъ зависимости, не видно.

Въ 582 г. Баянъ, Ханъ Аварской, отправилъ посольство къ Лавритасу и другимъ старѣйшинамъ Славянскимъ требовать, чтобы они Баяну были подданными и платили ему дань; но Лавритасъ и другіе Князьки Славянскіе отвѣчали: «Никому, доколѣ въ свѣтѣ есть война и мечи.»

Въ 862 году, при основаніи Княземъ Рюрикомъ Русскаго Государства, Вятичи ему еще не принадлежали.

Въ 906 году, когда Олегъ, опекунъ Игоревъ, ходилъ войною на Царьградъ, между народами, Олегу подвластными, Несторъ считаетъ и Вятичей. Впрочемъ, многіе какъ сію Вятичей зависимость

² Венедовъ, а слѣдственно, и Славянъ, многіе писатели смѣшиваютъ съ Енетами Венетами, Вендами и даже Вандалами; но Енеты начинаютъ упоминаться еще за 1263 года до Р. Х. при походѣ Аргонавтовъ, и потомъ многократно на пространствѣ всей Европы. См. Хронологическій Словарь подъ словомъ «Славяне».

³ Слово Вятко нѣкоторые производятъ отъ Польскаго или, по ихъ мнѣнію, Сарматскаго слова вадко, значущаго будто бы на Россійскомъ языкѣ противно, грубо, вредно; но такое словопроизводство кажется мнѣ неудачнымъ. Не лучше ли было Вятку произвестъ отъ Витисовъ, вождей Славянскихъ. Славяне около того время назывались по большей части Вандалами.

Олегу, такъ и самый походъ Олега на Царьградъ почитаютъ сомнительными; потому что въ современныхъ Византійскихъ лѣтописяхъ объ Олегѣ не упоминается.

Въ 964 году Святославъ Игоревичъ ходилъ къ рѣкамъ Окѣ и Волгѣ и нашелъ тамъ Вятичей; но о послѣдствіяхъ сего похода ничего не сказано. У Нестора подъ симъ годомъ написано: «Въ лѣто 6472 Святославъ налезе Вятичи и рече имъ: «Кому даете дань?» Они же рѣша: Казаромъ по щлягу⁴ съ рала.

Въ 966 году Святославъ въ другой разъ ходилъ на Вятичей и побѣдилъ ихъ. У Нестора о семъ вторичномъ походѣ Святослава сказано: «Въ лѣто 6474 побѣди Святославъ Вятичи, и дань на нихъ возложи.»

Въ 981 году Владимиръ ходилъ на Вятичей, вѣроятно отлагавшихся, одержалъ надъ ними побѣду и, какъ отецъ его, обложилъ ихъ данью. У Нестора подъ симъ годомъ о Владимирѣ сказано: «Въ семъ же лѣтѣ и Вятичи побѣди, возложи нань дань отъ плуга, яко же отецъ имаше.»

Въ 982 году Вятичи опять отложились, и Владимиръ одержалъ надъ ними побѣду вторично.

Въ 988 году, когда Владимиръ, принявъ крещеніе, началъ ставить по городамъ церкви и священниковъ и людей крестить по всѣмъ городамъ и селамъ, Вятичи, какъ ниже увидимъ, не всѣ крестились.

Въ томъ же 988 году и около того времени Владимиръ, для защиты областей своихъ отъ Печенѣговъ, построивъ вновь города по рѣкамъ Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, поселилъ въ нихъ часть Вятичей.

Въ 1054 году, по смерти Ярослава Владимировича, страну Вятичей получилъ въ удѣлъ Святославъ II Ярославичъ, Князь Черниговскій; но нѣкоторая часть по рѣкамъ Угрѣ и Протвѣ отдѣлилась Всеволоду, Князю Ростовскому и Суздальскому.

Въ 1097 году, по общему положенію Русскихъ Князей, на съѣздѣ въ Любечѣ бывшихъ, Вятичи остались въ удѣлѣ дѣтей Князя Святослава Ярославича (Черниговскаго).

Съ 1146 года земля Вятичей была театромъ междоусобія; въ томъ 1146 году Святославъ Ольговичъ, Князь Новгородскій-Сѣ-

⁴ Вѣроятно, шлянгъ,

верскій и Курскій, бывъ преслѣдуемъ Кіевскимъ Княземъ Изяславомъ II Мстиславичемъ, просилъ защиты у Георгія, Князя Суздальскаго. Георгій сибѣшилъ къ нему на помощь, и былъ уже въ Козельскѣ;⁵ но услышавъ о нападеніи на собственную свою Суздальскую землю Князя Рязанскаго, изъ Козельска возвратился въ Суздаль, а къ Святославу Ольговичу прислалъ только сына своего Іоанна, съ которымъ и съ Половцами Святославъ удалился въ Карачевъ.

Въ 1147 году Святославъ Ольговичъ, въ Карачевѣ отразивъ Кіевское войско, удалился въ землю Вятичей.

Въ томъ же 1147 году Князья Черниговскіе выгнали было Святослава Ольговича и изъ земли Вятичей, т. е. изъ городовъ Брянска, Козельска и Дѣдослава; но Георгій Владимировичъ, Князь Суздальскій, прислалъ къ нему на помощь тысячу Бѣлозерскихъ латниковъ, и Князья Черниговскіе возвратились въ свою столицу; но въ странѣ Вятичей объявили, чтобы жители старались ушертвить Святослава, и что убійцы награждены будутъ имѣніями. Георгій, поддержавъ Святослава Ольговича въ землѣ Вятичей, сверхъ того великолѣпно угостилъ его въ селѣ Кучковѣ, которое около сего времени начинало называться Москвою. Святославъ изъ Кучкова возвратился къ берегамъ Оки. Въ лѣтописи сказано: «Сту у Серенска» (нынѣ село помѣщичье, отъ Мещовска въ 19 верстахъ). Тутъ присоединились къ нему дядя по матери, Ханы Половецкіе, и Бродники. Они разорили многія селенія въ верховьяхъ Угры, а самъ Святославъ Ольговичъ завоевалъ всю страну Вятичей отъ Мценска до удѣла Сѣверскаго, съ Князьями Черниговскими примирился и столицу свою опять утвердилъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ.

Въ томъ же 1147 году Святославъ Ольговичъ покорилъ Голядовъ, вверхъ Протвы (въ окрестностяхъ нынѣшняго Боровска тогда обитавшихъ). Въ Никоновской лѣтописи сказано: «взя людъ Голядъ,» въ другихъ, вмѣсто людъ, читаютъ градъ.⁶

⁵ Козельскъ въ 1146 году по лѣтописямъ упоминается въ первый разъ. Есть еще Козельскъ въ Силезіи (Kosel, Cosel), который Императоромъ Карломъ VI пожалованъ былъ Мещикову съ титуломъ Князя. См. Гибнера Энциклопедическій Словарь, подъ словомъ Kozel.

⁶ Если дѣйствительно обитали тутъ Голяды, то они могли перейти сюда съ

Въ 1152 году Святославъ Ольговичъ имѣлъ войну уже съ Георгіемъ, Княземъ Суздальскимъ, который занялъ область Вятичей и, осадивъ даже Новгородъ Сѣверскій, съ Святославомъ помирился. ⁷

Въ 1154 году опять Георгій съ Ростовцами, Суздальцами и со всѣми дѣтьми отправился въ Русь и, пришедши въ Вятичи, остановился не далеко отъ Козельска, куда прибыли къ нему не много Половцевъ; но сей походъ остался безъ послѣдствій: Георгій тогда жь возвратился въ Суздаль.

Въ 1155 году Святославъ Ольговичъ вымѣнилъ у племянника своего, сына Всеволодова, города: Сновъ, Воротынскъ и Карачевъ.

До 1158 года въ Городенскѣ, нынѣ Городна, былъ на удѣлѣ Князь Борисъ Юрьевичъ.

Въ 1159 году Изяславъ III Мстиславичъ, изгнанный изъ Княжества Кіевского, мстя Святославу Ольговичу, княжившему въ томъ году уже въ Черниговѣ, за недоставленіе помощи, отнялъ у него землю Вятичей и увелъ въ плѣнъ жителей изъ Городка, супруга его принадлежавшаго; но, по прогнаніи Изяслава отъ Чернигова, земля Вятичей возвратилась опять къ Святославу Ольговичу.

Въ 1165 году Святославъ Ольговичъ, скончавшись, оставилъ по себѣ четырехъ сыновей, изъ коихъ старшій Олегъ, Князь Новгородъ Сѣверскій, имѣлъ сына Святослава, Бориса, а сей Мстислава Козельскаго.

Въ 1215 году Кіевонечерскій инокъ Кукша Витичамъ, на Окѣ обитавшимъ, проповѣдывалъ Евангеліе и, крестивъ ихъ, подвиги свои запечатлѣлъ мученическою смертію. ⁸

Западныхъ странъ вмѣстѣ съ Вятичами, и кажется на ихъ жительство указываетъ село Гладово.

⁷ Къ сему 1152 году относится вѣроятное основаніе Черемшля на Окѣ. См. Мушкова-Гушкина изслѣдованія о Тмуторакани.

⁸ Кажется, крещеніе Вятичей лѣтописатели ставятъ очень поздно, но Несторъ свидѣтельствуетъ, что въ его время (а онъ жилъ съ 1086 по 1116 годъ), Вятичи жили еще въ дѣсахъ какъ звѣри, влѣкъскую нечистоту, срамословія предъ отцами и сѣстрами, браковъ не имѣли; но, съходясь на игрищахъ между селами, вводили оттуда женъ, сговорившись съ ними, коихъ имѣли по двѣи по три, по умершимъ отправляли трианы и сожегши тѣла ихъ на кострахъ, кости собирали въ сосуды и при дорогахъ ставили на столбахъ. Притомъ по рукописнымъ

Въ 1223 году Князь Мстиславъ Святославичъ Козельскій убить съ сыномъ его на сраженіи при Калькѣ Татарами. (См. Соф. Времяникъ М. 1820 г. стр. 231.)

Въ 1228 году Михаилъ Князь Черниговскій находился въ Брыну. (Карам. т. III. прим. 324.) Брынѣ, селеніе или городъ, находился въ Мещовскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Брынѣ, впадающей въ Жиздру.

Въ 1231 году осенью Ярославъ Всеволодовичъ, братъ и наслѣдникъ Ростовскаго Князя Константина, въ 1218 году умершаго, съ дѣтьми его, т. е. Константиновичами, Князьями Ярославскимъ и Бѣлозерскимъ, съ Новгородцами и со всѣми ему подвластными, на походѣ противъ Черниговскаго Князя Михаила Всеволодовича Чернаго, выжегъ Шеренскъ или Серенскъ, ходилъ подъ Мосальскъ, но не взявъ онаго возвратился назадъ,⁹ однако хлѣбъ и овощъ потравилъ, волости и села опустошилъ. При семъ у Ярослава убитъ Бояринъ Иванъ Бошъ, и застрѣленъ Подвойной Олданъ. (Изъ Новгородской лѣтописи Екатерина II это извѣстіе внесла въ свои Записки, т. VI. стр. 42.)

Въ 1238 году, когда Татары вторглись въ Россію подъ предводительствомъ Батыя и истребили огнемъ и мечемъ Владимиръ на Клязьмѣ, Москву, Ярославль, Ростовъ, Тверь, Торжокъ и проч., только однихъ городовъ четырнадцать, кромѣ слободъ и погостовъ, и не дошедши до Новгоода только ста верстъ, возвратились къ Козельску; Козельскіе граждане защищались 7 недѣль, доколѣ Татары разбивъ стѣны взломались на валъ. Тогдашній Князь Козельскій Василій Титовичъ былъ еще въ младенчествѣ, и потому осажденные граждане и народъ говорили: «положимъ животь свой за нь; здѣсь славу свѣта приѣмше, тамо небесные вѣнцы отъ Бога приѣмемъ,» и рѣзали враговъ ножами, устремились на все войско Батыево, изрубили многія стѣнобитныя машины Татарскія и, положивъ на мѣстѣ 4000 непріятелей, сами, какъ выражаетъ Карамзинъ, легли на трупахъ. Ханъ по взятіи города, умертвивъ въ немъ всѣхъ людей, даже женъ и младенцевъ, Козельскъ назвалъ

извѣстіямъ видно, что въ Мценскѣ были многіе язычники еще въ 1415 году.

⁹ Здѣсь, т. е. въ 1231 году, Мосальскъ по лѣтописямъ упоминается въ первый разъ.

злымъ городомъ; Князь Василій пропалъ безъ вѣсти, говорили, что онъ утонулъ въ крови.

Въ 1246 году въ первый разъ упоминается удѣльный Князь въ Тарусѣ: Юрій, сынъ Св. Михаила Князя Черниговскаго, у него дѣти Всеволодъ и Константинъ, у Всеволода сынъ Андрей въ 1261 году.

Въ 1248 зимою, когда Миндогъ В. К. Литовскій, не довольствуясь Сѣверією до Карачева отнятою отъ Россіи Скирмундомъ, распространялъ границы свои далѣе къ Москвѣ, Московскій Князь Изяславъ IV, или Михаилъ Ярославичъ, прозванный Храбрымъ, встрѣтилъ Литовцевъ на Поротвѣ,¹⁰ сразился съ ними и убилъ. Тѣло его Епископъ Кириллъ отвезъ во Владимиръ и положилъ въ церкви Пречистыя Богородицы въ стѣнѣ храма соборнаго. (Лѣтопись Русская, изданная Львовымъ въ 1791 году и Стриттера Русская Исторія ч. II стр. 90). Но Карамзинъ, т. IV стр. 66, говоря о убіеніи Михаила на Поротвѣ, о завоеваніяхъ въ Россіи Скирмунда, Миндога не упоминаетъ.

Въ 1258 была первая въ Россіи Татарская перепись.¹¹

Въ 1328 году Московскій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита отдалъ отъ своего Княженія въ удѣлъ сыну своему Андрею Іоанновичу Боровскъ.

Въ 1332 Калита сыну своему Андрею къ Боровскому удѣлу прибавилъ Лопасню, Серпуховъ и Перемышль.

Въ 1338 году В. К. Іоаннъ Даниловичъ Калита, духовнымъ завѣщаніемъ или грамотою, подтвердивъ сыну своему Андрею Перемышль, Симеону Іоанновичу, послѣ на Великомъ Княженіи Гор-

¹⁰ Въ 82 примѣчаніи на II томъ Ист. Г. Р. изъ Исковской лѣтописи выписано: Въ 1247 году Юля 3, Литовцы разбили Исковитянь на Кудепи. Мнѣ кажется, вмѣсто Исковитянь, должно читать Москвитянь. Литовцы около сего времени воевали съ Москвитянами, и Кудепь, вѣроятно нынѣшнее Кутепо, находится на Поротвѣ, верстахъ въ трехъ отъ старой Калужской дороги. Еще въ 1809 году Кутеповскіе жители показывали мнѣ знаки бывшаго тамъ сраженія Литвы съ Москвитянами, но не могли сказать времени.

¹¹ Сія перепись повторена Татарами въ 1273 и 1296 годахъ; а Россійскими Государями въ 1597, 1648, и 1682 годахъ; всѣ они въ порядкѣ нынѣ продолжающемся съ 1720 года не считаются, да и самые Акты Татарскихъ переписей истребились.

¹² Здѣсь Перемышль по Актамъ упоминается въ первый разъ.

дымъ называвшемуся, отдалъ волость Городенку и многія другія. (См. Собрание грамотъ подъ симъ годомъ; а Городенка нынѣ село въ верховьѣ рѣки Калужки, отъ Калуги въ 7 верстахъ.)

Въ 1339 году Юля 23 дня убитъ Козельскій Князь Андрей Мстиславичъ племянникомъ своимъ Васильемъ Пантелевичемъ. (Не видно, откуда Карамзинымъ выписано сіе извѣстіе въ 320 примѣч. на IV томъ его Исторіи.)

Въ 1340 году Князь Симеонъ Иоанновичъ Гордый, называвшійся нѣкоторыми писателями и Калужскимъ,¹³ вступилъ на великое Княженіе Московское по грамотѣ Ханской.

Съ 1340 года Олгердъ, Князь Литовскій послѣ Гедимина, продолжая завоеванія Русскихъ Княжествъ, покора Новгородъ Сѣверскій, распространялъ свое владѣніе на часть городовъ нынѣшней Калужской Губерніи.

Съ 1347 начали праздновать начало всего года на Семень день, т. е. 1 Сентября, а прежде того съ неизвѣстныхъ временъ праздновали Новый годъ съ 25 числа Марта.

Въ 1350 году В. К. Симеонъ Иоанновичъ, на походѣ своемъ съ братьями и многими Князьями противъ Смоленскаго владѣтеля, находившагося уже въ зависимости Литвы, былъ въ Вышегородѣ на рѣкѣ Поротвѣ, гдѣ встрѣченъ послами Литовскаго Князя Олгерда съ дарами. Симеонъ Иоанновичъ ходатайство Олгерда въ пользу Смоленскаго владѣтеля уважилъ, но шелъ далѣе къ Угрѣ, гдѣ, опять встрѣченъ бывъ Послами Смоленскими, заключилъ съ ними миръ, и пробывъ на Угрѣ недѣлю, возвратился въ Москву. (Въ Софійскомъ Времяникѣ ч. 1, стр. 335, это событіе описано въ 1351, у Карамз. въ 1352 году.)

Въ 1352 году постигло Россію моровое повѣтріе подъ названіемъ черной смерти, отъ коей между безчисленными жертвами скончался и Великій Князь Симеонъ Иоанновичъ (имимый Калужскій).

Въ 1356 году Великій Князь Иоаннъ Иоанновичъ, духовнымъ

¹³ Малгвинъ и Зельницкій, называлъ его Калужскимъ, къ сожалѣнію, умолчали, откуда имъ взято о семъ извѣстіе. Можетъ быть онъ назывался Калужскимъ по волости своей Городенской, лежавшей, какъ выше сказано, по берегамъ рѣки Калужки, впадающей въ Оку при древнемъ Городищѣ; но вѣроятнѣе, что сей Симеонъ Иоанновичъ смѣшивается съ Симеономъ Иоанновичемъ Калужскимъ же, княжившимъ тамъ въ 1312 году. См. ниже.

завѣщаніемъ раздѣляя дѣтямъ своимъ волости, упоминаетъ о селѣ Рѣпнѣ въ Боровцѣ, отданномъ сыну, также Іоанну Іоанновичу, который скончался въ 1393 году инокомъ подъ именемъ Іосифа и погребенъ въ Москвѣ въ Спасскомъ монастырѣ. (См. Собраніе грамотъ т. 1, № 1, стр. 34 и 41.)

Въ 1367 году Козельскій и Карачевскій Князь Титъ Мстиславичъ вмѣстѣ съ другими Князьями, Олегомъ Рязанскимъ и Владимиромъ Пронскимъ, на кровавомъ сраженіи разбили Татарскаго Мурау Тагая, сожегшаго Рязань.

Въ 1368 году Олгердъ В. К. Литовскій, съ войсками бывъ на р. Поротвѣ въ Оболенскѣ, уповательно на сраженіи, убилъ Оболенскаго Князя Константина Георгіевича, сына Князя Юрія Тарусскаго и внука Св. Михаила Князя Черниговскаго (см. Историч. повѣствованіе о началѣ Руси стр. 30 и V т. И. Г. Рос. прим. 14.), при чемъ разорилъ и самый городъ.

Въ 1371 году Князь Владимиръ Андреевичъ, послѣ Князя Боровскій, въ Перемышлѣ стоялъ съ войсками, дабы съ тылу ударить Олгерда, отправившагося въ Москву.

Въ томъ же 1371 году Князь Святославъ Смоленскій, на походѣ своемъ съ Олгердомъ въ Москву, взявъ Протву и всѣхъ плѣнныхъ съ Поротвы послалъ въ Смоленскъ съ Воеводою своимъ Возгрицкимъ (Карам. т. V. прим. 19); но Можанчи, побивъ Смольянъ въ мѣсту Болонскомъ, всѣхъ плѣнныхъ возвратили.

Съ 1374 года Таруса сдѣлалась почетною Епархіею Епископовъ Брянскихъ, кои съ сего года по 1485 годъ писались Епископами Брянскими и Тарусскими.

Въ 1375 году, на войнѣ Дмитрія Іоанновича Московскаго съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ за великое княженіе, были со стороны Дмитрія между прочими: Князя Симеонъ Константиновичъ Оболенскій и братъ его Іоаннъ Константиновичъ Тарусскій.

Въ 1380 г. съ В. К. Дмитріемъ Іоанновичемъ, на Куликовской битвѣ съ Мамаемъ, были дружины Серпейскія, и Князь Владимиръ Андреевичъ, послѣ Боровскій, былъ первымъ послѣ Дмитрія Іоанновича полководцемъ.

Въ 1381 году, послѣ Куликовскаго съ Мамаемъ побоища, Рязанскій Князь Олегъ отдѣлилъ къ Москвѣ Лужу, и Боровскъ (см. Собраніе грамотъ т. I, стр. 53).

Около 1382 году, по Польскимъ извѣстіямъ, рѣка, Угра дѣ-

далась границею между Литвою и Россією. Кояловичъ въ Исторіи своей (Книга VIII, стр. 296) подъ симъ годомъ говоритъ: *Lituanisae finis Mozaiscum usque et ad Ugram fluvium proferrentur*, т. е. граница Литвы должна была простираться до Можайска и рѣки Угры.

Въ 1386 году съ другими городами и областями Московскими Боровскъ посылалъ войско свое для усмиренія Новгородцевъ. (Ист. Г. Р. т. V, стр. 94.)

Въ 1388 году В. К. Дмитрій Іоанновичъ Донской Лужу и Боровскъ договорною грамотою отдалъ Князю Владимиру Андреевичу, также Донскому ¹⁴ (см. Соб. грамотъ ч. 1, стр. 55). Ему же принадлежалъ тогда и Перемышль.

Въ 1389 году Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ Донской по духовной отдалъ въ удѣлъ третьему сыну своему, Андрею, Можайскъ съ волостями, межму коими видны Поротва, село Рѣпнинское, и другія, и особо Калугу, ¹⁵ Медынь, роццу въ Перемышлѣ,

¹⁴ Владимиръ Андреевичъ былъ родной внукъ Іоанна Даниловича Калиты, родился въ 1352, женился на Еленѣ, дочери В. К. Литовскаго Олгерда 1372, скончался въ 1410 году. У него дѣти:

1. Иванъ родился въ 1381 году.

2. Семень. Онъ значится на монетахъ.

3. Андрей. Объ немъ извѣстно только, что тѣло его лежитъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, въ головахъ Князя Андрея Углицкаго.

4. Ярославъ или Афанасій родился въ 1388 году. Онъ съ кончины отца своего по 1426 годъ княжилъ сверхъ Боровска и въ Малоярославцѣ, переименовавъ его изъ Лужи; значится на монетахъ.

5. Феодоръ родился въ 1390 году, скончался бездѣтенъ.

6 Андрей Радонежскій умеръ также бездѣтенъ.

У Князя Ярослава Владимировича: дѣти Андрей и Василии; послѣдній взятъ былъ Мамутекомъ въ плѣнъ и отъ онаго освободился. Видѣнъ на монетахъ.

У Князя Васиды Ярославича дѣти: Иванъ большой, Иванъ меньшей, Андрей и Василей. Первый ушелъ въ Литву, а послѣдніе три померли въ плѣну.

У Князя Ивана большого сынъ Феодоръ, скончался бездѣтенъ.

По пресѣченіи рода Князя Владимира Андреевича, Боровскъ достался Можайскаго Князя Андрея Дмитріевича второму сыну, Князю Михаилу Андреевичу.

¹⁵ Въ семь 1389 году Калуга упоминается подъ собственнымъ ея названіемъ въ первый разъ, а началась вѣроятно гораздо ранѣе; слѣдственно Татищевъ, въ Геогр. своемъ Словарѣ подъ словомъ Калуга, основаніе ея приписываетъ Василью Васильевичу, княжившему съ 1425 по 46 годъ, ошибочно. Также Зельницкій въ Ураніи ч. 1 стр. 80 производитъ названіе Калуги отъ того, что въ смутныя вре-

села Деулинское и Лугъ Боровскій. Городня досталась въ удѣлъ большому сыну Василью. (См. Собрание грамотъ ч. 1. стр. 59.)

Въ 1392 году Тохтамышъ Ханъ Татарской Тарусу отдалъ Московскому Великому Князю Василью Дмитріевичу. Въ лѣтописи Су-прасльскаго монастыря сказано: В. К. Василій Дмитріевичъ, пришедъ въ Орду Татарскую, многу честь прія отъ Царя Тохтамыша и при-даде ему Царь Тохтамышъ Новгородъ Нижній и Городецъ со всѣмъ и Мещеру, и Тарусу, ¹⁶

мена были тамъ сходбища воровъ и разбойниковъ. Калуга уже въ актахъ упоми-нается до смутныхъ временъ слишкомъ за 200 лѣтъ; притомъ прежде Ка-луга были Калужни: первая здѣсь, а вторая близъ Владимира. Въ Сибири калугою называютъ рыбу, въ рѣкѣ Амурѣ ловимую, вѣсомъ отъ 9 до 50 пудъ См. Семивскаго, повѣс. о Сибири, стр. 89.

¹⁶ Таруса начинаетъ упоминаться, какъ удѣлъ, съ 1246 года, но основаніе ея от-носится ко времени отдаленнѣйшему. Замѣчательно, что подъ симъ названіемъ былъ городъ въ Французской области Аквитаніи. Таруса Россійская съ 1246 года болѣе 250 лѣтъ была удѣльнымъ княженіемъ. Вотъ Князья Тарусскіе по Рос-сійскимъ лѣтописямъ:

Юрій, сынъ Св. Михаила Черниговскаго, Князь Тарусскій и Оболенскій 1246.

Его дѣти:

Всеволодъ Юрьевичъ княжилъ около 1070.

Константинъ только упоминается.

Симеонъ княжилъ около 1275.

Андрей Всеволодовичъ только упоминается.

У Константина дѣти:

Иванъ княжилъ съ 1375 по 1379 годъ..

Симеонъ, Князь Тарусскій и Оболенскій.

Феодоръ, Князь Тарусскій и Мстиславъ. Изъ нихъ Симеонъ и Мстиславъ уби-ты на Донскомъ сраженіи въ 1380 г.

Феодоръ Славичъ или Мстиславичъ княжилъ въ 1402 г.

Феодоръ другой княжилъ въ 1438 г.

Андрей Васильевичъ Меньшой съ 1472 г. по 1481 г.

Іоаннъ Борисовичъ 1494 по 1503.

Отъ сихъ Тарусскихъ Князей по уничтоженіи удѣловъ потомки поступили въ Россійскіе Боярскіе роды, удерживая только титула Князей:

Борятинскіе

Волконскіе.

Воротынскіе.

Въ 1396 году часть областей, заключающихся въ нынѣшней Калужской Губерніи до, села Ооминскаго отошла съ прочими Черниговскими мѣстами къ Литовскому Князю Витовту, такъ что Можайскъ, Боровскъ, Калуга и Алексинъ сдѣлались пограничными Княженіями съ Литвою. Ист. Г. Р. т. V, стр. 157 и 158.

Въ 1398 г. В. Князь Василій Дмитріевичъ посылаетъ въ Царьградъ къ Императору и Патріарху съ милостынею, оскудѣнія ихъ ради, чернеца Иродіона (Родіона) Осябята. При этомъ случаѣ упоминается, что въ мирѣ онъ былъ Бояринъ Любутскій¹⁷ (П. С. Р. Л. т. VI, 130; 6906, VIII, 71). Патріархъ и Императоръ присылаютъ съ нимъ В. Князю икону чудную, на которой былъ написанъ Спасъ въ ризицѣ бѣлой.

Въ 1400 году Олегъ Князь Рязанскій съ Князьями Пронскимъ, Муромскимъ и Козельскимъ ходилъ войною на Татаръ, напелъ и разбилъ ихъ уже на рѣкѣ Хопрѣ не далеко отъ береговъ Дона.

Въ 1406 году, послучая неожиданнаго нашествія Литовскаго В. К. Витовта на Псковскія области и взятія имъ въ плѣнъ 11000 Псковитянъ, Россійскій Великій Князь Василій Дмитріевичъ послалъ войско на Серпейскъ, Козельскъ и Вязьму, бывшіе тогда въ Литовскомъ владѣніи; но воеводы возвратились безъ успѣха.

Въ 1408 году, когда Свидригайлъ Олгердовичъ отъ Литвы, удѣльный Князь Сѣверскій, Брянскій и Стародубскій, недовольный

Горенскіе.
 Долгоруковы.
 Кашины.
 Конинскіе.
 Курлятевы.
 Лыковы.
 Мосальскіе и Кольцовы Мосальскіе.
 Нагіе.
 Оболенскіе и Оболенскіе Телепни.
 Пенскіе.
 Репнины.
 Тростенскіе.
 Тюфякины.
 Щепины.

¹⁷ Любутскъ нынѣ село въ Алексинскомъ Уѣздѣ.

своимъ Княземъ Витовтомъ, явился на службу къ Московскому Великому Князю Василью Дмитріевичу, съ нимъ Свидригайломъ между многими Черниговскихъ и Сѣверскихъ областей владѣтелями возвратился въ Москву и Симеонъ Князь Перемышльскій.

Въ томъ же 1408 году, по убѣжденію Свидригайла, В. К. Василій Дмитріевичъ отправился въ походъ на Литовскія области; но Витовтъ съ многочисленнымъ войскомъ, кромѣ Литвы изъ Поляковъ и Нѣмцевъ состоявшимъ, встрѣтилъ его на рѣкѣ Угрѣ. Они, избѣгая главнаго сраженія, съ обѣихъ сторонъ дѣйствовали только легкими отрядами, и послѣ переговоровъ наконецъ согласились на миръ: рѣку Угру назначили границею между Литовскими и Московскими въ нынѣшней Калужской Губерніи владѣніями, при чемъ Козельскъ, Перемышль и Любутскъ остались за Россією и съ того времени были удѣломъ Владимира Андреевича Храбраго.

Это событіе въ сборникѣ, подъ названіемъ: «Лѣтописи Никифора Патріарха» (мнимаго), описано слѣдующимъ образомъ: 6917 (1409 года) Великій Князь Василій Дмитріевичъ Московскій поиде противъ Витовта Кейстутовича В. К. Литовскаго и пришедь, стау Угры на брезѣ. И Витовтъ такожде прииде со многочисленною силою на другую страну рѣки Угры, съ нимъ же Литва и Ляхи и Нѣмцы, и стояще межъ собою на рѣцѣ Угрѣ много дней, взяли миръ по старинѣ.

Въ 1410 Князь Владимиръ Андреевичъ Боровскій передъ кончиною своею записью отдалъ старшему сыну своему Іоанну Козельскъ со всѣми пошлинами, а если по какимъ либо обстоятельствамъ Козельскъ отойдетъ, то Любутскъ съ волостями, а если отымутся Козельскъ и Любутскъ, то Рожалово да Боженку; Симеону Боровскъ съ селами, а къ Боровску волости: Голичицы, Хопылеву слободку, Истью съ слободкою, Мушковы треть; Ярославу половину Городца съ Малоярославцомъ (которой съ сего только времени началъ называться Малоярославцемъ); Князю Василью Перемышль. (См. Грам. стр. 74.)

Подъ симъ же 1410 голомъ Князь Владимиръ Андреевичъ, дѣлая мѣну городовъ съ Великимъ Княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ, получилъ отъ него Козельскъ не въ удѣлъ, но въ потомственное владѣніе. (Ист. Г. Р. т. V, стр. 203).

Въ томъ же 1410 году въ Боровскѣ построень монастырь подъ названіемъ Высокой, или на Высокомъ.

Въ 1433 году В. К. Московскій Василій Васильевичъ, одною грамотою подтвердивъ Боровскому Князю Василью Ярославичу Боровскъ съ волостями, Лужу, т. е. Малоярославецъ съ волостями, Хотунь съ волостями, Радонежь съ волостями, Перемышль съ волостями, Мушковыхъ горъ треть, и треть села Добрятинскаго, во второй своей грамотѣ тогожь года назначилъ только Можайскъ съ волостями и съ отѣздными мѣсты, и Рощею, и Калугою, и Бѣлымъ озеромъ. См. Собраніе Грамотъ ч. 1, стр. 90 и 92.

Въ томъ же 1433 году Юрій Дмитріевичъ Галицкій (въ сіе время насильственно Московскій) грамотою Можайскъ съ волостями и съ отѣздными мѣсты: Рощею и Калугою и Бѣлымъ озеромъ подтвердилъ Можайскимъ Князьямъ Ивану и Михаилу Андреевичамъ (тамъ же стр. 94).

Въ томъ же 1433 году Князь Иванъ Федоровичъ Рязанскій мирною грамотою съ Княземъ Юрьемъ Дмитріевичемъ Галицкимъ (въ то время насильственно Московскимъ) Поченъ, Новой городокъ, Лужу, Верею, Боровскъ утвердили къ Москвѣ. (См. тамъ же стр. 96)

Въ 1434 году Можайскіе и Калужскіе Князья Іоаннъ и Михаилъ Андреевичи получили отъ Юрія, Московскимъ называвшагося, на княженіе свое грамоты, кои какъ здѣсь, такъ и во всей Россіи въ первый разъ начинаются словами: Божіею милостию.

Въ 1437 году, или около онаго, супруга Боровскаго Князя Владимира Андреевича, Елена, благословила внука своего Василя Ярославича построить монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, и предполагая въ томъ монастырѣ быть погребенною, дала ему село съ деревнями.

Въ 1444 году Преподобнымъ Пафнутіемъ Боровскимъ построены монастыри Пафнутіевъ и Лютиковъ (см. Любопытный мѣсяцословъ на 1794 годъ стр. 181).¹⁴

Въ томъ же 1444 году нѣкоторые изъ Русскихъ Князей сдѣлали набѣгъ на Вязму и Брянскъ и прошли до Смоленска. Въ слѣдствіе того:

¹⁴ Построеніе Лютикова монастыря тотъ же самый сочинитель на стр 152, по изустнымъ преданіямъ, приписываетъ Настоятелю Лютику, жившему при Князьяхъ Воротынскихъ до разореній Литовскихъ.

Въ 1445 году ¹⁹ Король Польскій Казимиръ IV для мщенія прислалъ въ Россію Литовское войско, которое, разоривъ Козельскъ и Калугу, прошло до Суходрови, гдѣ, одержавъ побѣду надъ Россіянами, его встрѣтившими, и опустоша селенія, возвратилось за границу.

Сіе произшествіе почти у всѣхъ того времени лѣтописателей, а за ними у историковъ, кромѣ сомнительнаго лѣтосчисленія и въ обстоятельствахъ описано различно: на примѣръ, по повѣствованію Князя Щербатова, Литовскія войска опустошили окрестности Калуги и Козельска, но не нашедши въ сихъ городахъ сопротивленія, пошли на Суходровь. У Татищева: «Въ 1445 году Казимиръ, Король Польскій, находясь въ Смоленскѣ и узнавъ, что Московскій Князь отправился противъ Татаръ, послалъ Гетмана Кишку воевать Московскія Княжества. Сей Гетманъ, не могши взять Калуги, взялъ съ ней окупъ.²⁰ Потомъ отошелъ къ Козельску, но и онаго не взявши, по пути къ Можайску, на Суходрови сразился съ Москвитянами и разбивши ихъ, возвратился въ Смоленскъ». У Карамзина еще нѣсколько отлично, и только въ томъ всѣ согласны, что съ Гетманомъ Кишкою въ Калугѣ по сему случаю были: Панъ Чудивой, Панъ Радивиль, Асеновичъ, Андрюшка Мاستиловичъ, Ягупъ Раловичъ, Андрей Исаковичъ, Николай Немирчъ, и Захарья Ивановичъ Кошкинъ.

Въ томъ же 1445 году Боровскій Князь Василій Ярославичъ вмѣстѣ съ другими Московскими Князьями ходилъ въ Нижній Новгородъ и Муромъ для отраженія отъ тѣхъ городовъ Казанскаго Царя Улу-Махмета.

Въ 1446 году Боровскій Князь Василій Ярославичъ узнавъ, что Шемяка ослѣпилъ Великаго Князя Василья Васильевича, и мерзя столь великимъ злодѣяніемъ, удалился въ Литовскую землю, гдѣ Польскій Король Казимиръ далъ ему въ удѣлъ города Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль.

¹⁹ Лѣтосчисленіе сомнительно: Казимиръ IV вступилъ на престолъ въ 1447 г.

²⁰ Въ Софійскомъ Временикѣ далѣе слѣдуетъ: а подъ Козельскомъ стояли недѣлю; Князь Михайло Одрѣвничъ Можайскій бѣ тогда боленъ; но слышавъ, посла на нихъ въ трехъ сотъ человекъ Воеводу, и пришедше на нихъ, погнаша ихъ. И се наки придоша на нихъ Паны Литовскіи Захарій Ивановичъ и Панъ Юрша и прочіе съ полки; они же видѣша ихъ побѣгоша и Литва убоявшеся возвратися. Бысть же сей бои въ Суходрови. И убиша тогда Князя Семена Суздальскаго Лугвицу, а Судока повели въ Литву.

Въ 1447 году Боровскій Князь Василій Ярославичъ заключилъ два условія, и въ 1448 году третіе съ Великимъ Княземъ Московскимъ и другими удѣльными Князьями Русскими о мирѣ. (См. Собраніе грамотъ ч. 1, стр. 142, 149 и 156).

Въ 1449 году Татары Али Ахметова улуса добѣгали до Пахры и захватили супругу Князя Оболенскаго съ многими другими и многихъ порубили.

Въ 1450 году Князь Оболенскій, съ Татарскими Царевичами посланный противъ Шемяки, у Углича на кровопролитномъ сраженіи разбилъ его и многихъ Бояръ побралъ въ плѣнъ. Въ томъ же 1450 году Мещовскъ причисленъ въ вѣдомство Галицкой чети (присут. мѣста), въ Москвѣ существовавшей,²¹ и Князь Василій Ярославичъ Малоярославской получилъ въ удѣлъ свой Боровскъ.

Въ 1452 году опять Боровскіе и Оболенскіе Князья посланы были съ сыномъ Великаго Князя Іоанномъ противъ Шемяки на рѣку Сухону, и изъ Устюга прогнали его въ Двинскія Сѣверныя области. (Ист. Г. Р. томъ V, подъ означенными годами).

Въ томъ же 1452 году вдова Боровскаго Князя Владимира Андреевича Елена, въ монашесствѣ Евпраксія, Олгердовна, духовною грамотою раздѣлила все свое имѣніе между внукомъ своимъ Боровскимъ Княземъ Василемъ Ярославичемъ и внучкою Княгинею Марьею Ярославовною, супругою Великаго Князя Василья Васильевича, и двумя снохами своими (см. въ Собраніи грамотъ часть 1 стр. 189).

Въ 1453 году Апрѣля 10 дня Князья Воротынскіе съ Великимъ Княземъ Литовскимъ Александромъ заключили договоръ, быть имъ въ службѣ и владѣніи Александра (въ Архивѣ Иност. Коллегіи договоръ сохранился подлинникомъ).

Съ 1454 года Козельскъ наименованъ почетною епархіею Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, находившихся съ сего времени въ Москвѣ. Къ сей же Епархіи причислены тогда города: Серпейскъ, Мещовскъ, Воротынскъ, Перемышль, Лихвинъ, а съ 1764 года, Можайскъ, Боровскъ, Малоярославецъ, Оболенскъ, Таруса, Медынь и Мосальскъ.

²¹ Мещовскъ многіе смѣшиваютъ съ Мещерою; но вѣроятнѣй Мещерою назывался особый городокъ, переименованный послѣ въ Касимовъ.

Въ 1456 году Князь Оболенскій Стрига опять посыланъ былъ Великимъ Княземъ на Новгородъ.

Въ томъ же 1456 году В. К. Василій Васильевичъ двумя грамотами подтвердилъ Боровскому Князю Василью Ярославичу удѣлъ, данный ему въ 1433 году (См. Собрание грамотъ, ч. 1, стр. 195 и 198).

Въ томъ же 1456 году Боровскій Князь Василій Ярославичъ Козельскъ уступилъ самъ Великому Князю, который прочій удѣлъ Князя Василья Ярославича отобралъ къ себѣ противъ его воли, да и самага Василья Ярославича отослалъ въ Угличъ подъ стражу; и хотя въ 1462 году многіе Боярскіе дѣти: Володи Давидовъ, Пароень Бреннъ, Лука Полейваевъ и другіе клятвою обязались Князя своего тайно увести изъ Углицкой темницы, но заговоръ ихъ открытъ, и Великій Князь за усердіе къ своему властителю, напрасно угнетенному, наказалъ какъ злодѣевъ съ жестокостію необыкновенною: инымъ отсѣчены руки и головы, инымъ отрѣзаны носы, иные бѣты кнутомъ.

Подъ 1456 годомъ въ одной рукописной Русско-Литовской хроникѣ, продолженной до 1588 года, написано: Литовской Гетманъ Кишка, вторгшись въ Московскія волости, бурилъ, палилъ, стпалъ людъ Можайской и Козельской, Выру и Калугу, замки спалилъ и опустошилъ. Сего извѣстія въ Россійскихъ лѣтописяхъ нѣтъ, и вѣроятно оно то самое, которое описано выше подъ 1445 годомъ.

Въ 1462 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный въ духовной грамотѣ, росписывая все княженіе на удѣлы, отдалъ на часть сыну своему Ивану съ Княжествомъ Московскимъ и многими городами: Боровскъ, Суходровъ и Калугу съ Алексинемъ, какъ то было за Иваномъ Можайскимъ; Юрю между прочими городами и волостями Можайскъ съ Медынью, и въ той же грамотѣ на стр. 205 напечатано: даю своей Княгинѣ Елду да Кидку, ²² да Васильково съ деревнями. (См. Собр. грам. ч. 1, стр. 202.)

По сему росписанію пространство нынѣшней Калужской губерніи въ 1462 году дѣлилось на три части: 1. Боровскъ и Калуга принадлежали прямо къ Великому княженію Московскому; 2.

²² Такія простонародныя названія волостей инструкціе генеральнаго землеармежеванія уничтожены.

Медынь и Хотунь брату Великаго Князя Юрью Васильевичу, умершему въ 1473 году, послѣ чего сей удѣль приобщенъ также къ Москвѣ; 3. Вышгородъ и Малоярославецъ—Можайскому Князю Михаилу Андреевичу, по смерти котораго, въ 1485 году послѣдовавшей, причислены также къ княженію Московскому.

Въ томъ же 1462 году Великимъ Княземъ Иоанномъ Васильевичемъ Серпейскъ пожалованъ Боярину Бестужеву за службу.

Въ 1465 году Калуга и Таруса наименованы почетными Епархіями Архіереевъ Суздальскихъ, т. е., съ сего времени Суздальскіе Епископы начали называться Суздальскими, Калужскими и Тарусскими.²³ Къ сему подаль случай Епископъ Брянскій Евфимій, который, гонимый Католиками или Папистами, удалился въ Москву, гдѣ и дана ему сія Епархія. Въ такомъ положеніи сія Епархія оставалась 124 года, и Епископы были:

1. Евфимій съ 1465 года.	8. Трифонъ съ 1549 года.
2. Феодоръ — 1473	9. Афанасій — 1551
3. Нифонтъ — 1485	10. Елевферій около 1565
4. Симеонъ — 1509	
5. Геннадій — 1517	11. Пафнутій — 1565
6. Трофимъ — 1532	12 Варлаамъ — 1571
7. Иона Сабина 1544	13. Арсеній съ 1584 по 1589 г.,

и съ сего 1589 года Епископы сей Епархій, не видно по какому случаю, начали писаться по прежнему Суздальскими и Тарусскими.

Ч А С Т Ь П.

Отъ наименованія Калуги Епархіальнымъ городомъ до учрежденія въ ней Провинціи.

Въ 1472 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ Тарусу уступилъ меньшему брату. Князю Андрею (Родосл. книги).

²³ Зельницкій въ Урагін говоритъ, что съ сего времени Суздаль, Калуга и Таруса отданы на содержаніе Евфимію Епископу. Это правда; ибо тогда Епископы содержались имѣніями, Епархіямъ принадлежавшими, но не говорили никогда, на примѣръ: Кіевъ отданъ на содержаніе Митрополиту Петру, Москва Митрополиту Іонѣ и пр.

Въ 1478 году В. К. Иванъ Васильевичъ, при походѣ для усмиренія Новгорода, велѣлъ быть войскамъ Калужскимъ и Боровскимъ съ Княземъ Андреемъ Васильевичемъ Меньшимъ въ лѣвой рукѣ подъ предводительствомъ Князя Бориса Михайловича Оболенскаго (см. Софійской Времянникъ ч. II, стр. 177).

Въ томъ же 1478 году В. К. Иванъ Васильевичъ уже въ походѣ Калужанамъ съ Алексинцами, Серпуховитянами и Москвичами, велѣлъ быть при себѣ съ Княземъ Александромъ Васильевичемъ (см. тамъ же стр. 179).

Въ 1479 году Преподобный Пафнутіи Боровскій скончался. ⁶⁴

Въ томъ же 1479 году В. К. Иванъ Васильевичъ для прекращенія несогласій, возникавшихъ между имъ и братьями его, Князьями Борисомъ и Андреемъ Васильевичами, за Великолуцкаго Намѣстника Князя Ивана Владимировича Оболенскаго Лыку, къ вочинамъ Андрея Васильевича отцовскимъ и отъ матери ему даннымъ предлагалъ еще Калугу и Алексинъ по Окѣ, но имъ не приняты. (см. Ис. Г. Р. т VI. стр. 146.)

Въ 1480 году Капчатской Ханъ Ахматъ и Польской Король Казимиръ IV согласились вмѣстѣ напасть на Россію, и покора ея, какъ было при Батѣ, уничтожить церкви и все принадлежащее до вѣры. Ахматъ, во ожиданіи Польскаго Короля, шелъ къ Россійскимъ границамъ тихо. Великій Князь Иванъ Васильевичъ, услышавъ о томъ, отправилъ къ берегамъ Оки многочисленныя войска и между прочими Князя Андрея Васильевича Меньшаго въ его отчину Тарусу также противъ Татаръ. Ханъ Ахматъ, уклоняясь отъ

⁶⁴ По другимъ извѣстіямъ, кончина его означена въ 1477 году Мая 1. Зельницкій въ Ураніи говоритъ, что онъ былъ изъ рода Корсаковыхъ; но на это нужны доказательства: потому что въ Прологѣ, Четьихъ Миніеяхъ и въ рукописи Графа Толстова подъ № 399 видно, что Баскакъ Боровской, дѣдъ Пафнутія, принявъ христіанскую вѣру, названъ былъ Мартыномъ и поселился въ 3 верстахъ отъ Боровска въ селѣ Кудиновѣ, что отъ сына Мартымова, Іоанна, родился Пареній, который, тайно удалившись отъ родителей въ Покровской Высоцкой монастырь, постригся тамъ въ монахи съ именемъ Пафнутія и былъ Игуменомъ; но принявъ схиму, и оставивъ Высокой монастырь, поселился отъ него въ 2, а отъ Боровска въ 3 верстахъ іна рѣкѣ Истремѣ, впадающей въ Протву, въ пустынь, гдѣ, по благословенію Митрополита Іоны, построилъ сперва церковь, потомъ монастырь, названный по его имени Пафнутіевымъ, въ 1444 году. Между тѣмъ фамилія Корсаковыхъ, по Родословнымъ книгамъ, показывается выѣзжею изъ Литвы. До изданія духовныхъ штатовъ 1764 года Пафнутьевъ монастырь имѣлъ крестьянъ 11,067 душъ.

встрѣчи съ превосходительными силами, и обходя ихъ мѣстами, бывшими тогда въ Польско-Литовскомъ владѣніи, приблизился къ рѣкѣ Угрѣ, и В. К. Иванъ Васильевичъ велѣлъ также сыну своему Князю Ивану и брату своему Князю Андрею Васильевичу Меньшому идти также къ Калугѣ на берегъ рѣки Угры, а 3 Октября и самъ Великій Князь прибылъ въ Кременскъ: армія его стояла по Окѣ и Угрѣ на пространствѣ 60 верстъ. Съ 8 Октября между Татарами и Россіянами началось сраженіе и продолжалось четыре дня. Татары отражены; но Великій Князь посылалъ къ Хану Ахмату просить мира, о чемъ обоюдныя пересылки оставались безъ послѣдствій. Ханъ Ахматъ опять посылалъ конницу свою перейти Оку передъ городомъ Опаковымъ; но Русскіе Воеводы и тамъ Татаръ не пропустили. Оба войска стояли въ бездѣйствіи около двухъ недѣль смотря другъ на друга чрезъ рѣку Угру; наконецъ 7 Ноября оба войска, т. е., Россійскія и Татарскія, вдругъ отъ рѣки Угры бѣжали: первыя къ Боровску, вторыя въ свои улусы. Причина такому необычайному происшествію обнаружилась послѣ. Въ то самое время, когда Ахматъ со всѣми войсками отправился на Угру, Россійскіе Воеводы, тайно посланные на Волгу, и Татары же Нагайскіе, нечаянно напавъ на собственные Ахматовы беззащитные улусы, остатки жителей плѣнили, въ томъ числѣ жены Ахматовы и все Ахматовымъ улусамъ принадлежавшее досталось также Нагайскимъ Татарамъ, кои всѣ вообще Ахматовы улусы разорили до основанія. Ахматъ, получа о томъ извѣстіе, опротивѣлъ бѣжалъ отъ Угры, а по мнѣнію другихъ, уже отъ Кременска и на Волгѣ Нагайскими же Татарами окруженъ, разбитъ и наконецъ лишенъ жизни. Такъ иго Татарское, угнетавшее Россію около 257 лѣтъ, разрушилось навсегда. Современники по сему случаю рѣку Угру назвали поясомъ Богоматери. Сіе происшествіе, для Россіи достопамятнѣйшее, описано во всѣхъ современныхъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, но всѣхъ краснорѣчивѣе изложено Карамзинымъ (въ VI т. его Рос. Исторіи отъ 149 по 164 лѣтъ).

Въ 1485 году, по смерти Верейскаго Князя Михаила Андреевича, (онъ погребенъ въ Боровскомъ Пафнугевомъ монастырѣ), Малоярославецъ по его духовной присоединенъ къ Княженію Московскому, а сынъ Князя Михаила Андреевича бѣжалъ въ Литву.

Въ 1486 году, по духовной того жъ Князя Михаила Андреевича, сельцо Кутеповское съ серебромъ и хлѣбомъ поступило въ Боровской Пафнугевъ монастырь.

Въ 1486 году, не видно съ котораго времени, Перемышль и Суходоль принадлежали къ Москвѣ (см. Акты Археологическ. Коммисіи, т. 1, № 115.).

Въ 1489 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ, уничтоживъ Вятскую республику, тамошнихъ земскихъ людей поселилъ въ Боровскѣ и Кременскѣ, гражданъ въ Москвѣ и Дмитровѣ. Это Вятичи новые!

Въ 1490 году Князья Бѣльскіе, Баратынскіе и Воротынскіе (Князь Семень Ѳеодоровичъ), Перемышльской Семень, съ братомъ Иваномъ и съ обширными ихъ владѣніями, часть нынѣшней Калужской Губерніи составляющими, присоединились опять къ Россіи, отъ коей отторгнуты были въ разныя времена.

Въ 1493 году Князья Воротынскіе Семень Ѳеодоровичъ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ, вступивъ въ Русскую службу, заѣли Литовскіе города Серпейскъ и Мещовскъ, завоевали Мосальскъ: Русское войско Серпейскъ и городокъ Олаковъ взяло приступомъ, а Мещовскъ сдался.

Въ томъ же 1493 году Воевода Князь Ѳеодоръ Телення-Оболенскій разорилъ Мценскъ и Любутскъ; а Князья Перемышльскіе и Одоевскіе плѣнили въ Мосальскѣ многихъ жителей.

Въ томъ же 1493 году въ Тарусѣ Воеводою былъ Князь Иванъ Лыко (Рукописный Чиновникъ, стр. 13).

Въ 1494 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ заключилъ съ Литовскимъ Княземъ Александромъ, мирный договоръ, по которому Вязма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Росславъ, Веневъ, Мстиславль, Таруса,²⁵ Оболенскъ, Козельскъ, Серенекъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Мещера (гдѣ Мещовскъ),²⁶

²⁵ Таруса къ Литвѣ никогда не принадлежала, но требовалась Литвою, какъ древній удѣлъ Черниговскій.

²⁶ Издатели Статистическихъ Матеріаловъ въ отдѣл. III, на стр. 208 напечатали, что сей Мещовскъ, Мещерскъ и Мезецкъ въ концѣ XIV ст., въ бывшей Мордовской области, купленъ Дмитріемъ Иоанновичемъ Донскимъ у тамошняго крещенаго Князя Александра Уковича, отъ коего произошли Князья Мещерскіе. Трудно съ этимъ извѣстіемъ согласиться. Мещера народъ на пространствѣ нынѣшней Калужской губерніи никогда не обиталъ, и Князь Александръ Уковичъ продалъ Донскому ту Мещеру, гдѣ нынѣ городъ Касимовъ, который отстоитъ не очень далеко отъ Мордвы Мокшанской, донынѣ въ Пензенской губерніи обитающей.

остались за Россією, а Смоленскъ, Любутскъ,²⁷ Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучикъ, Мосальскъ, Дмитровъ,²⁸ Лужа и нѣкоторыя другія мѣста по Угру за Литвою. При чемъ прибавлено: измѣнниковъ Русскихъ сыновей Князя Можайскаго Шемяки изъ Литвы никуда не отпускать (См. VI т. И. Г. Р., прим. 396).

Въ 1498 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ, уничтоживъ всѣ удѣлы, присоединилъ области ихъ къ самодержавному Княженію Московскому.

Въ томъ же 1498 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ велѣлъ дѣла судить по Судебнику Володимира Гусева, по которому недѣльщику полагалось (за переѣздъ) изъ Москвы до Калуги одинъ рубль (тогдашній).

Въ 1499 году въ Сентябрѣ Татары Ордынскіе, Козаки и Азовскіе люди пришли къ Козельску и взяли сельцо Олешну. Князь Иванъ Перемышльскій, Князя Одоевскіе, при нихъ Василій и Иванъ—дѣти Плещеевы, догнавъ непріятелей побили, а иныхъ поймавъ привели въ Москву.

Въ 1500 году Князя Мосальскіе и Хотетовскіе, Бояре Мценскіе и Серпейскіе, бывъ гонимы за вѣру, отдались съ вотчинами своими Россіи.

Въ томъ же 1500 году Русскіе Князя, подъ 1494 годомъ упомянутые, владѣя пожалованными имъ отъ Польскаго Короля Казимира Литовскими тогда городами: Черниговомъ, Стародубомъ, Гомелью, Любечемъ, Рыльскомъ и прочими, также боясь Латинской вѣры, со всѣми оными городами (отъ нынѣшнихъ Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской) присягнули Великому Князю Ивану Васильевичу и присоединились къ Россіи.

Окого сего 1500 года Калуга по лѣтописямъ славилась красивою своею деревянною посудою.

Въ 1504 году Великій Князь Иванъ Васильевичъ въ духовномъ завѣщаніи, при раздѣлѣ дѣтямъ городовъ и волостей, далъ Василью Тарусу съ Городцемъ и Исканьею, съ Мышегою и съ Колодною, Воротынскъ съ Лагнискимъ и Крайшинымъ, Боровскъ съ волостями и съ Суходоломъ, съ Истьею, съ Истервою,

²⁷ Не должно смѣшивать Любутскъ съ Любушемъ Черной Россіи, гдѣ въ 961 году была уже Епархія.

²⁸ Дмитровъ здѣсь разумѣется нынѣшнее село въ Боровскомъ Уѣздѣ.

съ Краснымъ селомъ, съ Кременцомъ, съ Песочною большою и съ слободкою съ Сосною на Шанѣ, что сажилъ Василій Карамышевъ, городъ Ярославецъ съ волостями, городъ Медынь и Радомъ съ вешками по Угру, да на Шанѣ слободку, что Товарковъ сажилъ по Угру же, съ Песочною меньшою и проч.; Юрью—Серпейскъ, Димитрію—Мещескъ, Андрею—Любутскъ, Семену, прозывавшемуся послѣ Калужскимъ, городъ Калугу съ волостями и съ пустошми, съ селы и со всѣми пошлинами, городъ Козельскъ съ волостями и съ селы, а волости Козельскіи Серенскъ да Людемскъ да Коробки и Вырку, волости: Сенницу, Сытичи, Вышно и проч. При семъ, кромѣ Василья, всѣмъ прочимъ дѣтямъ въ Московской и Тверской земляхъ дѣлать деньги запрещено. (См. Собр. грам. ч. 1, стр. 389).

Сія духовная грамота 1504 года, вполне напечатанная, представляетъ полную географію къ тому 1504 году всего тогдашняго Московскаго Великаго Княженія; но здѣсь выписаны только тѣ мѣста, кои находились на пространствѣ нынѣшней Калужской Губерніи. Изъ нихъ о городахъ будемъ писать ниже; а здѣсь коротко исчислимъ перемѣны въ Козельскихъ и Серпейскихъ волостяхъ, послѣ 1504 года послѣдовавшія.

Борятинъ, Козельская волость, отъ коей получили названіе Князя Борятинскіе, происходившіе отъ Князей Черниговскихъ, Тарусскихъ и Мезецкихъ, нынѣ помѣщичье село Барятино, въ Мещовскомъ уѣздѣ, отъ города въ 15 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Кисетомы, впадающей въ рѣчку Грецкую.

Ближевичи, Серпейская волость, нынѣ помѣщичье сельцо въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ Мосальска на Югозападъ въ 63 верстахъ, въ верховьяхъ рѣчки Десны, впадающей въ рѣчку Снопоть.

Выйно, Козельской волости, нынѣ село Вейны въ Козельскомъ уѣздѣ, по большой дорогѣ отъ Козельска въ Болховъ, отъ перваго въ 34 верстахъ, по обѣ стороны рѣчки Вейны.

Гнездилово, бывшій удѣлъ Князей Гнездиловскихъ съ Серпейскимъ, отданный въ 1504 году Князю Юрью, нынѣ экономическое село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города въ 13 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Понольты.

Городечна, Серпейской волостной послѣ село принадлежавшее Троицкой Лаврѣ, а нынѣ экономическое, въ Мосальскомъ уѣздѣ, по обѣ стороны рѣчки Городенки.

Дегна, Серпейск. волости, нынѣ помѣщичье село Дегонка, въ

Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города въ 46 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Дегонки, вытекающей изъ озера Дегонокаго.

Жеремино, Козельск. вол., нынѣ село Жеремино въ Лихвинскомъ уѣздѣ, отъ города въ осьми верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Оки.

Замошья, Серпейск. вол., нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на Ю. З. въ 37 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Замошни, впадающей въ рѣку Ужу.

Ковыльня, Серпейск. волости, нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на Ю. З. въ 46 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Ковыльни, впадающей въ рѣку Болву.

Коробки, Козел. волости, нынѣ помѣщичье село въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ города на С. З. въ 21 верстѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Серены.

Кцынь, Козел. вол., нынѣ помѣщичье село въ Жиздринскомъ уѣздѣ, отъ города на Ю. В. въ 36 верстахъ, по обѣ стороны рѣчки Доброй, впадающей въ двухъ верстахъ ниже Кцина въ рѣку Снопоть.

Липицы, Козельская волость, нынѣ помѣщичье село Липовцы, въ Мещовскомъ уѣздѣ, отъ города на Востокъ въ 23 верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Поповки, впадающей въ 6 верстахъ ниже въ рѣку Серену.

Лугань, Козел. вол., нынѣ погостъ въ Мещовскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Серены.

Людемескъ, Козел. вол., нынѣ Людемской погостъ въ Перемышльскомъ уѣздѣ, отъ города въ 32 верстахъ, близъ почтовой дороги изъ Калуги въ Юхновъ. Сей Людемескъ въ первый разъ упоминается еще около 1405 года.

Мощины, Серпейс. в., нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на сѣверъ въ 11 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Свободы.

Погостище, Серпейс. в., нынѣ помѣщичье село въ Жиздринскомъ уѣздѣ, отъ города къ С. З. въ 35 верстахъ, на правомъ берегу рѣчки Болвы.

Порыски, Козельск. в., нынѣ село Нижніе Порыски или Прыски, въ Козельскомъ уѣздѣ, на почтовой дорогѣ отъ Козельска въ Перемышль, въ четырехъ верстахъ отъ перваго, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Хотенки, впадающей тутъ въ рѣку Жиздру.

Снозоть, Серпейс. в., нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на Западъ въ 77 верстахъ, близъ Смоленской границы, по обѣ стороны рѣчки Луницы, впадающей тутъ въ рѣку Снопоть.

Сныхово, Козел. в., нынѣ Сныхово Городище, пустошь въ Мещовскомъ уѣздѣ, по лѣвому берегу рѣчки Безвили и по обѣ стороны большой Калужской дороги.

Снытичи, Козел. в., нынѣ помѣщичье село въ Лихвинскомъ уѣздѣ, отъ Лихвина на Ю. З. въ 25 верстахъ.

Фостовичи, Козел. в., нынѣ село въ Жиздринскомъ уѣздѣ, отъ Козельска въ 77 верстахъ по дорогѣ въ Карачевъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Вельви, впадающей въ 10 верстахъ ниже въ рѣку Ресету.

Хосцы Козел. волости, нынѣ село въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ города въ 12 верстахъ, при озерѣ Святомъ, близъ лѣваго берега рѣчки Скороденки, въ верстѣ отъ лѣваго берега рѣки Жиздры.

Шуя, Серпейс. в., нынѣ село Шуя, Студенець тожь, въ Мосальскомъ уѣздѣ, отъ города на Ю. З. въ 90 верстахъ, по обѣ стороны ручья Студенца, впадающаго съ правой стороны въ рѣчку Шуйцу, и съ нею вмѣстѣ въ 12 верстахъ въ рѣку Снопоть.

Өоминичы Серпейской волости, нынѣ село и погостъ въ Жиздринскомъ уѣздѣ, отъ города на сѣверъ въ 43 верстахъ, по обѣ стороны рѣчки Колодезя.

Выше сказано о запрещеніи въ 1504 году удѣльными Князьямъ дѣлать свои монеты. На пространствѣ нынѣшней Калужской губерніи до того 1504 года дѣлались монеты; по крайней мѣрѣ въ кабинетахъ остались дѣланныя только Боровскими и Малоярославецкими Князьями. Калуга и Медынь съ 1389 года принадлежали къ удѣлу Можайскому, который также имѣлъ свои монеты съ слѣдующими изображеніями:

Андрея Дмитріевича Можайскаго, родившагося въ 1381, получившаго на удѣлъ свой Калугу, Медынь, Рощу и проч. въ 1389 и умершаго въ 1432 годахъ.

1. На одной сторонѣ змѣй; на оборотѣ надпись: Князь Андрей Дмитріевичъ. Серебра вѣсомъ $\frac{12}{83}$, золот.

2 На одн. стор. всадникъ съ соколомъ и надпись: Князь Великой. На оборотѣ человекъ у льва раздираетъ челюсти и надпись: Князь Андрей Дмитріевичъ. Серебра вѣсъ $\frac{13}{83}$ золотника.

3. На одной сторонѣ два человѣка стоя объими руками держать копьё; на оборотѣ надпись: Князь Андрей Дмитриевичъ. Серебра вѣсъ $15/83$ золотниковъ.

4. На одной сторонѣ два человѣка соединены между собою затылками; на оборотѣ надпись: Князь Андрей Дмитриевичъ. Сереб. вѣсъ $12/83$ золотника.

5. На одной сторонѣ неясное изображеніе; на оборотѣ надпись: Князь Андрей Дмитриевичъ. Сереб. вѣсъ $13/83$ золотн.

6. На одной сторонѣ человѣкъ въ обѣихъ рукахъ держитъ по бичу; на оборотѣ надпись: печать Князя Андрея Дмитриевича. Серебра вѣсъ $12/83$ золотника.

7. На одной сторонѣ головка, передъ которою часть дерева съ сухою вѣтвію и кругомъ сокращенная надпись: Князь Андрей Дмитриевичъ, на оборотѣ таже надпись въ четыре строки.

Князя Михаила Андреевича, предыдущему наслѣдника, которому съ братомъ Іоанномъ въ 1432 году Юрій Галицкій подтвердилъ Можайскъ, Рощу и Калугу.

1. На одной сторонѣ всадникъ копьемъ колеть змія, надпись: Князь Михаилъ Андреевичъ; на оборотѣ быкъ бѣгущій съ веревкою и надпись кругомъ: Князь Михаилъ Андреевичъ, серебра вѣсъ $10/83$ золотника.

2. На одной сторонѣ изображеніе предыдущей монеты; на оборотѣ звѣрь, съ надписью: Князь Михаилъ Андреевичъ, вѣсъ сереб. $10/83$ золотника.

3. На одной сторонѣ всадникъ, обратившись назадъ, изъ лука стрѣляетъ, подъ нимъ узелъ и три точки съ надписью: Князь Михаилъ Андреевичъ; на оборотѣ подпись Татарская. Серебра вѣсъ $7/83$ золотника.

Ивана Владимировича, который родился въ 1327, Князь Козельскій съ 1410, умеръ въ 1423 году.

1. На одной сторонѣ змій, на другой имя Князя, буквами, неправильно поставленными.

2. На одной сторонѣ всадникъ; на оборотѣ надпись: Іоаннъ и с. (и Семенъ).

Семена Владимировича, котораго время рожденія и смерти неизвѣстно, и которому въ 1410 году отецъ его Князь Владимиръ Андреевичъ (Донской) отдалъ въ удѣлъ Боровскъ.

1. На одной сторонѣ двѣ человѣческія головы, обращенныя въ противныя стороны, съ надписью: с. м. и ива. т. е. Семень и Иванъ, на оборотѣ надпись Арабская.

2. На одной сторонѣ двѣ челонѣческія головы, обращенныя въ противныя стороны, и кругомъ надпись, читаемая съ правой руки вверхъ: Семень Володимировичъ; на другой сторонѣ надпись Арабская.

3. На одной сторонѣ всадникъ съ копьемъ, на оборотѣ надпись: Князь Семень Владимировичъ.

4. На одной сторонѣ всадникъ, съ копьемъ и собакою; на оборотѣ надпись: Князь Семень Владимировичъ. Серебра вѣсомъ $1\frac{1}{88}$ золотника.

5. На одной сторонѣ всадникъ, скачущій съ обнаженною саблею; на оборотѣ челонѣкъ, у лѣва челюсть раздирающій, и надпись: Князь Семень Владимировичъ. Серебра вѣсомъ $1\frac{1}{84}$ золотника.

Ярослава или Аѳанасія Владимировича, которій родился въ 1398, Князь Малоярославецкій съ 1410 и ум. въ 1426 году.

1. На одной сторонѣ два челонѣка, держащіе между собою копье концомъ вверхъ. Изъ круговой надписи осталось: ѡ. (т. е. печать) Аѳанасова; на другой сторонѣ: челонѣкъ какъ бы падающій съ какого то звѣря, имѣющаго на ногахъ по три пальца.

2. На одной сторонѣ неясное изображеніе челонѣка и надпись: печать Князя Ярослава; на оборотѣ также надпись: печать Князя Ярослава.

3. На одной сторонѣ надпись: Князь Ярославъ; на оборотѣ изображеніе звѣря.

Василія Ярославича, Князя Боровскаго.

1. На одной сторонѣ воинъ, обратясь лицомъ на лѣво, держитъ передъ собою мечъ. Надпись: Василій Ярославичъ; на оборотѣ таже надпись въ три строки.

2. На одной сторонѣ Князь, сидящій въ креслахъ, съ надписью кругомъ: Василій Ярославичъ; на оборотѣ всадникъ, копьемъ поражающій змѣяную голову, у локтя правой руки буквы: к. и., кругомъ надпись: Василій Ярославичъ.

3. На обѣихъ сторонахъ всадники съ одинаковыми кругомъ надписями: Василій Ярославичъ.

4. На одной сторонѣ Князь стоящій въ правой рукѣ дер-

жить мечъ, а лѣвую приложилъ къ груди, и надпись: Князь Василій Ярославичъ; на оборотѣ такаяжъ надпись. Серебра вѣсъ $\frac{8}{88}$ золотника.

5. На одной сторонѣ Князь съ изображеніемъ, описаннымъ на предыдущей монетѣ; на оборотѣ змѣй крылатый и надпись: Князь Василій Ярославичъ. Серебра вѣсомъ $\frac{7}{88}$ золотника.

6. На одной сторонѣ всадникъ съ копьемъ и съ собакою; на оборотѣ надпись: Князь Василій Ярославичъ. Серебра вѣсомъ $\frac{10}{88}$ золотника.

7. На одной сторонѣ Князь, на тронѣ сидя, въ правой рукѣ держитъ скипетръ и надпись: Князь Василій Ярославичъ; на оборотѣ всадникъ, копьемъ змѣя поражающій, и надпись предыдущей подобная. Серебра вѣсъ $\frac{10}{88}$ золотника.

8. На одной сторонѣ всадникъ, который обратясь назадъ стрѣляетъ изъ лука, и надпись: Князь Василій Ярославичъ; на оборотѣ надпись Татарская. Вѣсъ серебра $\frac{9}{88}$ золотника.

9. На одной сторонѣ изображеніе барса; на оборотѣ только надпись: Князь Василій Ярославичъ. Серебра вѣсомъ $\frac{10}{88}$ золотника.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ другихъ музеяхъ или собраніяхъ находятся вышеисчисленныхъ Князей монеты съ изображеніями нѣсколько отличными.

1505 годъ какъ для Калуги, такъ и вообще для Московскаго княженія памятенъ тѣмъ, что тогда въ Россію завезена болѣзнь сифилизмъ изъ Литвы, въ Литву изъ Польши, въ Польшу изъ Франціи, а Западными Европейцами завоевана въ 1492 году у Американцевъ.

Въ 1508 году Воротынскія, Перемышльскія и Мосальскія вотчины, и самые города утверждены за Россією трактатомъ (см. Ис. Г. Р., т. VIII, стр. 23).

Въ томъ же 1508 году Малоярославецъ, Боровскъ и Медынь отданы въ помѣстье Князьямъ Глинскимъ, изъ Литвы бѣжавшимъ: первые два Михаилу, а послѣдній Василью (тамъ же т. VII, прим. 40).

Въ 1510 году Князь Великій Василій Іоанновичъ, уѣхавъ въ Новгородъ, братьевъ оставилъ: Юрѣя въ Дмитровѣ, а Семена въ Калугѣ. (Рукописный Чиновникъ, листъ 54 на оборотѣ.)

Въ 1512 году было на Калугу, не видно какое, непріятельское нашествіе, упомянутое въ запискѣ Лаврентьева монастыря

слѣдующимъ образомъ: Въ лѣто 7020 нападоша на градъ Агаряны, противъ которыхъ вышелъ Князь Семень Іоанновичъ Калужскій съ своими гражданами. Праведный Лаврентій, въ дому его бывшій, внезапно возопи гласомъ велимъ: дадите ми сѣкиру острую; нападоша псы на Князя Симеона, да обороню отъ псовъ его, и возьму отыде. Князю же Симеону бывшуся съ Агаряны съ Насады на Окѣ, Агарянамъ же во множествѣ обступившимъ Князя, внезапно обрѣтесе на Насадѣ праведный Лаврентій, укрѣпляя его и все воинство ободривъ рѣки си: не бойтесе, и въ тотъ часъ побѣди Князь и прогна ихъ, а праведный Лаврентій обрѣтесе наки въ дому Княжескомъ, аки юродствуя и говоря: оборонихъ отъ псовъ Князя Симеона. Князь возвратився отъ брани повѣда бывшее, како явился праведный и его укрѣпленіемъ и помощію побѣдилъ враговъ нашедшихъ на городъ Калугу.

Въ томъ же 1512 году, Мая 8, Крымцы злодѣйствовали около Алексина, Коломны, Воротынска, Волкона. (Ист. Г. Р. т. VII, прим. 86).

Въ томъ же 1512 году, 15 Мая, сыновья Крымскаго Хана Ахметъ и Бурнашъ Гирей ворвались въ области Бѣлевскія и Одоевскія, злодѣйствовали какъ разбойники и бѣжали, узнавъ, что Князь Данилъ Щени спѣшилъ ихъ встрѣтить. Могло случиться, что изъ оныхъ Крымскихъ войскъ какой нибудь отрядъ (какъ говорится въ Лаврентьевской запискѣ) приходилъ и въ Калугу.— При томъ въ это время на Угрѣ была великая армія: въ большемъ полку Бояринъ и Воевода Князь Данилъ Васильевичъ Щени, о коемъ выше говорено, въ передовомъ полку Бояринъ и Воевода Князь Михайло Ивановичъ Булгаковъ, въ правой рукѣ Князь Борисъ Ивановичъ Горбатой, въ лѣвой рукѣ Князь Андрей Ивановичъ Оболенскій, въ сторожевомъ полку Князь Тимофей Александровичъ Тростенскій съ другими Воеводами, въ Чиновникѣ на 56 стр. описанными; а брату своему Князю Андрею Ивановичу Великій Князь велѣлъ стоять у Тарусы. (Тамъ же стр. 57 на оборотѣ).

Въ 1513 Юля 18 числа, Великій Князь Василій Ивановичъ прибылъ въ Боровскъ для Смоленскаго своего дѣла; съ нимъ были братья его Князья Дмитрій и Андрей, изъ коихъ послѣдняго Великій Князь тогдажъ отпустилъ въ Тарусу, а самъ 5 Сентября изъ Боровска пошелъ къ Смоленску (Чинов. листы 57, 58 и 68).

Въ томъ же 1513 году, Наурусъ съ Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Булгаковымъ находились на Угрѣ. Армія была тамъ два

раза, изъ коихъ въ послѣдній всѣ Воеводы по полкамъ перемѣнились.

Въ томъ же 1513 году Россіяне, ходившіе подъ Смоленскъ, привели въ Боровскъ многихъ Смоленскихъ плѣнниковъ.

Въ 1514 году, на Угрѣ Великій Князь оставилъ Воеводу Борина Семена Ивановича Воронцова.

Въ 1515 году, Великій Князь Василій Іоанновичъ пожаловалъ Дмитрію Мирославичу въ Медынскомъ уѣздѣ село Сквородинское съ деревнями. Акты, т. 1, № 160.

Въ томъ же 1515 году, Августа 1, преставился Лаврентій праведный. Мощи его лежатъ въ ракъ подъ спудомъ въ нижней церкви Лаврентьева монастыря, гдѣ нынѣ Архіерейскій домъ.

Въ томъ же 1515 году спасавшійся въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ святой и праведный Давидъ учредилъ въ 23 верстахъ отъ Серпухова Давидовскую Вознесенскую пустынь.

Около сего 1515 года между подарками, отправленными съ Посломъ Васильемъ Андреевымъ (вѣроятно Коробьинимъ) къ Константинопольскому Патріарху Пахомію, Тверской Епископъ Нилъ послалъ три става Калужскихъ (см. Продолж. Вивлюовики ч. VI, стр. 4). Симъ подтверждаются иностранныя извѣстія, что Калужскія издѣлія были тогда въ большомъ уваженіи.

Въ 1517 году, въ Генварѣ, Калужскій Князь Семенъ Іоанновичъ хотѣлъ бѣжать въ Литву. (См. Софійс. Времян. стр. 213.)

Въ 1518 году 26 числа Іюня скончался Князь Семенъ Іоанновичъ Калужскій, на 31 году отъ рожденія; тѣло его положено въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

Въ 1520 году на Угрѣ Воеводы были Князь Александръ Васильевъ сынъ Кашинъ и Князь Василій Дмитріевъ сынъ Мещерскій.

Въ 1521 году, по случаю перехода чрезъ Оку Крымскаго Хана Махметъ Гирей съ сыномъ, въ Тарусѣ съ войсками былъ Воевода Князь Михаилъ Даниловичъ Щенятевъ, а на Угрѣ Воевода Князь Василій Семеновичъ Одоевскій съ товарищами ихъ, описанными въ Чиновникѣ на 99 и 100 листахъ.

Въ томъ же 1521 году, Іоаннъ Углицкій въ духовной упоминаетъ о Мещовскѣ.

Въ 1526 году Герберштейнъ, посолъ Нѣмецкаго Императора Максимилиана, въ Московскихъ своихъ Запискахъ, описывая Калугу и Воротынскъ, замѣтилъ, что Калужане, весьма искусно вырабаты-

вая деревянную посуду, развозятъ ее повсюду: въ Москву, въ Литву и другія окрестныя страны. Нейгебауеръ въ книгѣ: Moscouia повторяетъ тоже.

Въ 1528 году въ Августѣ, въ Калугѣ Воеводы (при полкахъ) Князь Василій Андреевичъ Ногтевъ, да Намѣстникъ Князь Иванъ Овчина Ѳедоровичъ Телепневъ съ товарищи.

Въ 1529 году, также въ Августѣ, въ Калугѣ Воеводы Князь Данило Дмитріевичъ Пронской, Князь Михаило Михайловичъ Курбской, Князь Иванъ Андреевичъ Прозоровскій, Князь Семенъ Ѳедоровичъ Мезецкой, Намѣстникъ Князь Иванъ Овчино Ѳедоровичъ Телепневъ-Оболенскій (См. Чиновника листы 114 и 118).

Въ томъ же 1529 году грамотою В. К. Василья Іоанновича запрещено истреблять лѣса Боровскаго уѣзда села Воронцова, принадлежавшаго тогда Троицкой Лаврѣ (см. Акты ч. 1. № 175).

Въ 1532 году Крымской Ханъ грозилъ, что онъ со многими Ордами пойдетъ въ Украину на Великаго Князя. В.К. Василій Ивановичъ, услышавъ о тѣхъ угрозахъ, отправилъ Воеводъ Князей Семена и Ивана Бѣльскихъ, да Бояръ Князя Михаила Васильевича Кисла да Михаила Семеновича Воронцова и другихъ Воеводъ съ великимъ множествомъ Княжатъ, дворянъ и дѣтей Боярскихъ изъ всѣхъ городовъ съ пушками на Оку. Сія войска размѣщены были по берегамъ отъ Коломны до Каширы, отъ Каширы до Сенкова и Серпухова, отъ Серпухова до Калуги и Угры въ такомъ количествѣ, какого прежде не было (Софійской Времянникъ стр. 317).

Въ томъ же 1532 году въ Генварѣ въ Козельскѣ съ войсками были Воеводы: Князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, Князь Петръ Ивановичъ Рѣпницъ, въ передовомъ полку Князь Иванъ Овчина Телепневъ и другіе. На Угрѣ особо были Воеводы Князь Иванъ Михайловичъ Шуйской съ другими.

Около 1533 году уже въ третій разъ славится деревянная Калужская посуда (См. И. Г. Р. т. VII, стр. 206).

Въ 1534 году въ Боровскѣ были Воеводы Князя Ѳедоръ и Василій Одоевскіе, Князь Александръ Андреевичъ Хохолковъ Ростовской и Бояринъ Иванъ Григорьевичъ Морозовъ; на Угрѣ особо Князь Василій Андреевичъ Ноготковъ Оболенской и другіе).

Въ 1536 году Іюля 28 дня въ сторожевомъ полку въ Калугѣ

²⁹ Пушки и пищаля въ Россіи начали употребляться еще съ 1428 года.

Воевода Бояринъ Князь Андрей Дмитріевичъ Ростовскій, на Угрѣ Князь Данило Дмитріевичъ Пронской съ другими.

Въ 1537 году на Угрѣ Воеводы тѣже, т. е. Князь Данило Дмитріевичъ Пронской съ другими.

Въ 1538 году въ Августѣ, въ Калугѣ Воеводы были Князь Ѳедоръ Андреевичъ Пронскій, Намѣстникъ Князь Петръ Ѳедоровичъ Охлебининъ; на Угрѣ въ большомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій и другіе.

Въ 1539 году на Угрѣ Воеводы были по полкамъ Князь Иванъ Андреевичъ Ростовскій-Катыревъ и другіе.

Въ 1540 году Великій Князь (Царь Іоаннъ IV) велѣлъ быть на Угрѣ Князю Ивану Прозоровскому, изъ Калуги Ивану Семеновичу Ногтеву, изъ Боровска Ивану Петровичу Ѳедорову, изъ Одоева Князю Ѳедору Ивановичу Одоевскому, а Князю Ивану Ногтеву остаться на своемъ жалованьѣ въ Калугѣ.

Въ 1541 году въ Калугѣ были Воеводы: Князь Романъ Ивановичъ Одоевскій, Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, Семень Константиновичъ Заболоцкій и Князь Михаилъ Марманской (см. Чиловника стр. 180).

Въ томъ же 1541 году шелъ въ Москву, и былъ уже у Оки, Крымскій Ханъ Сафа или Саинъ Гирей: но увидѣвъ на другомъ берегу Оки войско Московское, удалился. (см. И. Г. Р. т. VIII, стр. 64).

Въ 1543 году въ Калугѣ были Воеводы (съ полками) Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, Иванъ Юрьевичъ Сабуровъ, Иванъ Григорьевичъ Очийъ-Плещеевъ, Князь Иванъ Александровичъ Кашинъ, Князь Михаилъ Марманской.

Въ 1544 году въ Калугѣ были Воеводы: въ большомъ полку Князь Ѳедоръ Ивановичъ Одоевскій, да Калужской Намѣстникъ Князь Михаилъ Ивановичъ Воротыньскій, и другіе (см. Чиловника стр. 194).

Въ томъ же 1544 году въ большомъ полку Бояринъ и Намѣстникъ Калужскій Князь Михаилъ Васильевичъ Кипрской, да Думной Дворянинъ и Намѣстникъ Кромской Иванъ Васильевичъ Катыревъ.

Въ томъ же 1544 году въ Казанскомъ походѣ были между прочими:

Боровской Намѣстникъ Василій Михайловичъ Михалковъ, Серпейскій Намѣстникъ Иванъ Михайловичъ Чернышевъ,

Лихвинскій Намѣстникъ Князь Михайло Васильевичъ Колокольцевъ.

Калужской Намѣстникъ Князь Михайло Васильевичъ Кипрской,

Мосальской Намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Стрекаловъ.

Въ 1545 году противъ Крымскихъ Царевичей шло войско на Калугу, въ немъ были Воеводы: въ большомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ, въ передовомъ Князь Михайло Васильевичъ Ол..., въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Михайловичъ Курлятевъ, въ Ертаульномъ полку Дмитрій Ивановичъ Сумбуловъ съ прочими, въ сторожевомъ полку Окольниковъ Василий Андреевичъ Сабуровъ; а грамоты о семъ походѣ посланы между прочими городами: въ Мещовскъ, въ Воротынскъ, въ Перемышль, въ Лихвинъ, въ Серпейскъ и Мосальскъ.

Въ 1546 году въ Калугѣ Воеводы были Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой да Князь Михайло Михайловичъ Троекуровъ.

Въ 1547 году въ Юлѣ мѣсяцѣ въ Калугѣ Воеводы Князь Семень Ивановичъ... да Князь Михайло Андреевичъ Трубецкой, Намѣстникъ Калужской Князь Иванъ Васильевичъ Оболенской-Горенской, Князь Иванъ Васильевичъ Шемяка-Пронской.

Въ томъ же 1547 году въ Калугѣ были по Крымскимъ вѣстямъ Астраханской Царевичъ Едигеръ и съ нимъ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій.

Въ томъ же 1547 году въ Калугѣ былъ изъ Можайска Воеводою Князь Иванъ Васильевичъ Шемяка-Пронской.

Въ томъ же 1544 году Пафнута Боровскій отъ кончины его на 68 году на Московскомъ соборѣ, съ прочими въ Россіи святостію прославившимися мужами, причтенъ во Святые и праздновать ему установлено 1 Мая.

Въ 1548 году, въ Юлѣ мѣсяцѣ, въ Калугѣ Воеводы были: въ большомъ полку Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, въ передовомъ Князь Иванъ Васильевичъ Горенской, въ правой рукѣ Князь Осипъ Тимофеевичъ Тростенской, въ лѣвой рукѣ Василий Михайловъ сынъ Матушкинъ-Борисовъ, въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Ивановичъ Лыко-Оболенскій Меньшой.

Въ 1549 году въ Калугѣ Воеводы были въ большомъ полку Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, въ передовомъ Князь Василий Гага Князь Андреевъ сынъ Великаго, въ правой рукѣ

Князь Иванъ Андреевичъ Булгаковъ, въ лѣвой Князь Иванъ Тимофеевичъ Тростенской и въ сторожевомъ Осипъ Тимофеевъ сынъ Тростенской.

Въ томъ же 1549 году въ Калугѣ въ другой разъ былъ Астраханской Царевичъ Едигеръ и съ нимъ Михайло Михайловичъ Старого.

Въ томъ же 1549 году въ Козельскѣ Воевода Иванъ Григорьевъ сынъ Очинъ Плещеевъ, да сынъ его Захарій.

Въ 1550 году въ Калугѣ Воеводы были Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, да Калужской Намѣстникъ Князь Иванъ Тимофеевичъ Тростенской.

Въ томъ же 1550 году Мая 25 въ Калугѣ Воеводы были: въ большомъ полку Князь Богданъ Александровичъ Трубецкой, въ передовомъ Князь Семень Княжь Ивановъ сынъ Гундоровъ, въ правой рукѣ Князь Василиій Андреевичъ Трубецкой, въ лѣвой Князь Иванъ Тимофеевъ сынъ Тростенской, въ сторожевомъ полку Князь Михайло Милайловичъ Троекуровъ.

Въ томъ же 1550 году Октября 2 числа Царь Иванъ Васильевичъ въ Москвѣ и около Москвы роздалъ въ помѣстье тысячѣ лучшихъ слугъ, въ томъ числѣ:

Изъ Калуги Князьямъ Горенскому и Кашинымъ, Охлебинину, Борятинскому и проч.

Изъ Тарусы Князьямъ Шемякинымъ Пронскимъ, Булгакову, Борятинскимъ, Ладыженскимъ.

Изъ Воротынска Савинымъ, Капустинымъ, Блудовымъ, Еропкинымъ.

Изъ Мещовска Бровкѣ-Коптеву, Кондыреву, Гридѣ Головину.

Изъ Козельска Игнатьевымъ и Тургенеу.

Изъ Боровска Князю Ивану Боровитинову Мещерскому, Давлевымъ, Лопатинымъ, Загряжскимъ, Чертову, Мещерскому, Обляеву (см. Древней Вивлююики, ч. VIII, стр. 17).

Въ томъ же 1550 году Стоглавъ и Судебникъ. По первому запрещены: зернь, шахматы, тавлеи, влїрїя, плесканїя надъ дельвами и прииванїя изъ корчагъ; а по второму платилось недѣльщи-камъ отъ Москвы до Боровска 50 копѣекъ, отъ Москвы до Калуги одинъ рубль, отъ Москвы до Козельска рубль съ четвертью. Сїя законы уиотреблялись до Уложенїя.

Въ 1551 году съ 15 числа Ноября, по случаю нашествія Крымскихъ людей на Бѣлевскія и Карачевскія мѣста, въ Бѣлевѣ былъ Воеводою изъ Калуги Намѣстникъ Князь Иванъ Княжь Тимофеевъ сынъ Тростенской.

Въ томъ же 1551 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ послалъ въ Мещовскъ Михаила Петрова сына Головина, въ Серпейскъ и Мещовскъ Оуму Иванова сына Третьякова, чтобы они собравъ тамъ дѣтей Боярскихъ шли въ Бѣлевъ беречи своего дѣла.

Въ томъ же 1551 году въ Козельскѣ Воевода Князь Данило Семеновичъ Одоевскій.

Въ томъ же 1551 году въ Калугѣ Воеводы были: въ большомъ полку Князь Дмитрей Ивановичъ Микулинскій, въ передовомъ Семень Васильевичъ Шереметевъ, въ правой рукѣ Князь Иванъ Васильевичъ Горенской, въ лѣвой Князь Иванъ Ивановичъ Кашинъ, въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Тимофеевичъ Тростенской

Въ 1552 году въ Юнѣ мѣсяцѣ въ Калугѣ Воеводы были: въ большомъ полку Князь Иванъ Михайловичъ Троекуровъ, въ передовомъ Князь Иванъ Михайловичъ..., въ сторожевомъ Князь Иванъ Васильевичъ Горенской-Оболепской.

Въ 1553 году съ Юня въ Калугѣ были Воеводы: въ большомъ полку Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій и Князь Петръ Семеновичъ Серебряной, въ передовомъ Князь Петръ Андреевичъ Куракинъ, да Михаило Ивановичъ Вороного, въ сторожевомъ Князь Иванъ Васильевичъ Горенской и Василий Петровъ сынъ Головинъ.

Въ томъ же 1553 году изъ Калуги Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи велѣно итти въ Одоевъ.

Въ томъ же 1553 году Царь Иванъ Васильевичъ прислалъ въ Калугу Дербыша Князя Нагайского, потомъ Царя Астраханскаго; вѣроятно по тому что въ слѣдующемъ 1554 году Астраханское Царство присоединено къ Россіи и Російскому Государству сдѣлана перепись.

Въ 1555 году на Угрѣ Воевода Князь Михайло Ѳедоровичъ Репнинъ; а городъ дѣлалъ Григорій Ивановъ сынъ Нагой.

Въ томъ же 1555 году Юня съ 20 числа на Угрѣ Воеводы Князь Григорій Семеновичъ Одоевскій да Григорій Нагой.

Въ 1556 году Царь и В. К. Иванъ Васильевичъ, по случаю нашествія Крымскихъ людей, Октября 26 числа, велѣлъ быть въ Калугѣ и Серпуховѣ Воеводамъ по полкамъ Князю Ивану Дмитріевичу Бѣльскому и другимъ исчисленнымъ въ Чиновникѣ на 309 листѣ.

Въ томъ же 1556 году Воеводы отпущены, а въ Калугѣ оставлены Князь Юрья Ивановичъ Темкинъ Ростовскій да Князь Юрья Ивановичъ Кашинъ и на Угрѣ Князь Данило Семеновичъ Одоевскій, да Князь Юрья Семеновичъ Борятинской.

Въ томъ же 1556 году Астраханскому Царевичу Каибулу велѣно быть въ Тарусѣ.

Въ томъ же 1556 году Царь Иванъ Васильевичъ вымѣнилъ у Князя Владимира Андреевича на Алексинѣ Боровскъ и посадъ (См. И. Г. Р. т. IX, прим. 273).

Въ 1558 году въ походѣ на Литовскіе города между прочими Воеводы были: Серпейской Намѣстникъ Михаило Васильевичъ Сумароковъ, и по тому жъ случаю въ Новгородѣ Лихвинской Намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Головинъ.

Въ 1561 году съ 9 числа Мая, Царь Иванъ Васильевичъ былъ въ Оболенскѣ, въ Калугѣ, въ Перемышлѣ, въ Козельскѣ, въ Воротынскѣ, и въ тамошнихъ дворовыхъ селахъ.

Въ томъ же 1561 году Мая 26 Царь Иванъ Васильевичъ вымѣнилъ у Владимира Андреевича Вышгородъ на Петровъ съ уѣзды.

Въ 1562 году Дворянинъ Романъ Васильевичъ Алферьевъ съ званіемъ Калужскаго Намѣстника былъ при заключеніи мира съ Лифляндцами.

Въ 1563 году Козельскъ, Перемышля два жеребья, Лихвинъ,³⁰ Ярославецъ съ Суходровью, Медынь съ Товарковымъ, Вышегородъ на Поротвѣ, Опаковъ на Угрѣ, съ прочими многими городами, причислены въ опричину, т. е. на содержаніе Царскаго двора въ Александровѣ.

Въ томъ же 1563 года Царь Иванъ Васильевичъ былъ въ Оболенскѣ.

³⁰ Лихвинъ въ сіе время окруженъ былъ дубовыми стѣнами, имѣлъ засѣку (Лихвинскую), которая простиралась на 88 верстѣ, имѣла 7 воротъ съ крѣпостями.

Въ 1564 присланы въ Калугу для употребленія въ церквахъ печатныя книги въ первый разъ, а до того времени были рукописныя.

Въ томъ же 1564 году въ Калугѣ содержались Крымскіе Послы Ямбулуй съ товарищи.

Въ 1565 году по вѣстямъ о нашествіи Крымскихъ людей 19 Мая посланъ въ Калугу на подводахъ Иванъ Шереметьевъ Меньшой (см. Древ. Вивл., т. XIII, стр. 367).

Въ томъ же 1565 Юня 26 числа Царь писалъ въ Калугу къ Боярамъ и Воеводамъ, чтобы по вѣстямъ сходились къ Брянскому лѣсу. (Тамъ же, стр. 367 и 373).

Въ 1566 году Апрѣля 26 числа Царь Иванъ Васильевичъ опять былъ въ Козельскѣ.

Въ 1570 году Калугу, такъ какъ и другіе города Русской земли, постигли голодъ и моровая язва.

Въ 1571 году Калужане Жданъ и Иванъ Васильевы дѣти Юденковы съ разбойникомъ Кудеяромъ бѣжали къ Крымскому Хану Девлетъ Гирею и приглашали его воевать Россію; Ханъ явился и 24 Мая сжегъ Москву. (И. Г. Р. т. IX. прим. 352).

Въ томъ же 1571 году въ Тарусѣ было войско изъ опричины; въ большомъ полку Воеводою былъ Князь Михайло Темрюковъ Черкасскій съ другими описанными въ IX т. И. Г. Р., прим. 365.

Въ 1572 году войско на Окѣ бывшаго Воеводы: въ Калугѣ съ передовымъ полкомъ Князь Михайло Лыковъ, въ Тарусѣ на правой рукѣ Василій Колычевъ.

Въ томъ же 1572 году войска, противъ Крымскихъ Татаръ на Окѣ находившагося, Воеводами были въ Калугѣ: съ передовымъ полкомъ Князь Андрей Петровичъ Хованскій, въ Тарусѣ на правой рукѣ Князь Никита Романовичъ Одоевскій.

Въ томъ же 1572 году Царь Иванъ Васильевичъ въ духовной росписалъ города нынѣшней Калужской Губерніи слѣдующимъ образомъ:

Князю Ивану Боровскъ, Перемышль, Воротынска треть, Городень, Кременскъ, Калугу, Ярославецъ Малой, Вышегородъ.

Князю Θεодору Козельскъ, Серпейскъ, Воротынска треть, послѣдняя же треть сего города осталась Князю Михайлу Воротынскому.

Въ 1576 году въ Калугѣ былъ Воевода, на мѣсто Ѳедора Шереметева, Князь Ѳедоръ Лобановъ Ростовскій.

Въ томъ же 1576 году, вѣроятно противъ Хана Крымскаго Девлетъ Гирея, шедшаго въ Россію съ 50000 войскомъ, послѣ съ Молочныхъ водъ удалившагося въ Крымъ, Царь Иванъ Васильевичъ на походъ былъ въ Калугѣ и съ нимъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій.

Въ 1578 году Послы Польскаго Короля Баторія требовали всѣхъ древнихъ Россійскихъ областей отъ Калуги до Чернигова и Двины. (См. И. Г. Р. т. IX, примѣч. стр. 282.)

Въ 1579 году въ походъ противъ Баторія, Короля Польскаго, между прочими Воеводами были: Мосальской Намѣстникъ Князь Василей Михайловичъ Курбской,

Изъ Лихвина Намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Голутвиновъ съ полкомъ.

Изъ Козельска Намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Лыковъ съ полкомъ.

Изъ Мещовска Намѣстникъ Иванъ Васильевичъ Нечаевъ,

Изъ Перемышля Намѣстникъ Василей Михайловичъ Баранчевъ съ полкомъ.

Изъ Боровска Намѣстникъ Григорій Михайловичъ Пыжовъ съ полкомъ.

Изъ Серпейска Намѣстникъ Иванъ Михайловичъ Чернышевъ съ полкомъ и другой Жераковской съ полкомъ же.

Изъ сихъ Намѣстниковъ Козельскій, Перемышленскій, Серпейскій и Лихвинскій были при взятіи Полоцка; а Воротынской Намѣстникъ Иванъ Михайловичъ Князь Воротынской посланъ былъ тогда подъ Оршу.

Въ 1582 году въ Серпуховѣ, Тарусѣ, Калугѣ и Коломнѣ съ войсками стояли Воеводы Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславскій, Князь Иванъ Константиновичъ Курлятевъ и другіе, въ Разрядныхъ Книгахъ подъ симъ годомъ исчисленные.

Около сего 1582 года въ описаніи Европейской Сармаціи Итальянецъ Гвагниній Калугу неправильно причислилъ къ городамъ Рязанскимъ. Тамъ же сказано: *in qua quotannis praesidia contra Turcas statui solent*, т. е. въ ней ежегодно для защиты отъ Турковъ учреждены гарнизоны; но сіи гарнизоны, какъ выше видно,

присылались отъ Государей Московскихъ. Воротынское Княженіе, отъ Калуги въ трехъ миляхъ, описано особо.

Въ 1584 году Михайло Головинъ изъ Медынской своей вотчины, села Маковца, бѣжалъ къ Польскому Королю Баторію, приглашать его целѣными разказами воевать Россію (Никон. Лѣтопись VIII, 8).

Въ томъ же 1584 году Крымскія шайки вмѣстѣ съ Азовцами и Нагами Казыева улуса жгли селенія въ уѣздахъ Бѣлевскомъ, Козельскомъ, Воротынскомъ, Мещовскомъ и Мосальскомъ. Вѣроятно по сему случаю въ томъ же 1584 году войска стояли въ Калугѣ на берегу Оки; Воевода былъ съ передовымъ полкомъ Стольникъ Князь Андрей Д. Хилковъ (см. Разряд. Книги).

Въ 1587 году опять Крымскіе Татары Нагаи Казыева улуса, вмѣстѣ съ Азовцами, жгли селенія въ Воротынскомъ, Мещовскомъ и Мосальскомъ уѣздахъ. Калужской Воевода Думной Дворянинъ Михайло Андреевичъ Безнинъ, встрѣтивъ ихъ на берегу Оки подъ слободою Монастырскою, разбилъ на голову и отнялъ плѣнныхъ (См. Лыздова въ Скифской Исторіи кн. IV стр. 68 и Лѣтопис. о многихъ мятежахъ).

Въ томъ же 1587 году, на случай нашествія Крымскаго Хана Гирея, въ Серпуховѣ, Тарусѣ, Калугѣ и Коломнѣ поставлено было на Окѣ пять полковъ: Глинскаго, Одоевскаго, Черкаскаго, Пронскаго и Туренина (См. Исторія Кн. Щербатова ч. 1, стр. 114).

Въ 1588 году Козельскъ слѣланъ почетною Епархіею Митрополитовъ Сарскихъ, а Таруса Архіереевъ Суздальскихъ, начали писаться первые Митрополитами Сарскими, Подонскими и Козельскими, а вторые Архіепископами Суздальскими и Тарусскими.

Въ 1589 году скончался Іоаннъ благоюродивый, который, юродствуя въ Калугѣ, намекалъ будущее. ³¹

Въ 1591 году съ Князьями Мстиславскимъ, Трубецкимъ, Черкас-

³¹ Издатель Историческаго Словаря Святыхъ, въ Россіи прославившихся, по вѣстному преданію старожилонъ и монаховъ Лютикова монастыря, говорятъ, что сей Іоаннъ Юродивый, большой кошапъ, однажды бѣгая по Калугѣ кричалъ: желѣзныя, желѣзныя двери, желѣзные запоры. Догадливые перенесли мужества въ безопасныя мѣста и тѣмъ спасли оныя отъ пожара, послѣ того случившагося.

скимъ и Голицынымъ разставлены были опять войска въ Серпуховѣ, Калугѣ, Алексинѣ и Коломнѣ, по причинамъ въ 1587 году упомянутымъ. (Ист. Кн. Щерб. стр. 307.; Карамз. т. X, стр. 146).

Въ 1592 году Мосальскаго уѣзда село Чертень Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ отдано Московскому Дѣвичьему Монастырю на поминовленіе дочери Ѳеодосіи, въ томъ году скончавшейся.

Въ томъ же 1592, 1595 и 1597 годахъ Крымскіе Татары опять впадали въ Мещовскую, Козельскую, Воротынскую и Перемышльскую область; но тотъ же самой Воевода Безпнинъ встрѣчая ихъ, особливо на берегу р. Выссы на которой лежатъ, отражалъ съ успѣхомъ.

Въ томъ же 1592 въ Боровскѣ проѣздомъ изъ Москвы былъ Терновскій Митрополитъ Діонисій. О принятіи его Грамота въ Исторіи Россійской Іерархіи т. III, стр. 434. ³²

Въ томъ же 1592 году былъ въ Боровскомъ монастырѣ на богомольѣ Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.

Въ томъ же 1593 году, по указу предудыщаго года, прекращенъ переходъ крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому. Это первое въ Россіи крѣпостное право на крестьянъ. ³³

Въ 1595 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ опять въ Боровскѣ былъ на богомольѣ.

Въ 1596 г. Калужскіе выходцы, не видно по какому случаю, поселились въ Пермской области въ городѣ Осѣ.

Въ томъ же 1596 году Мещовскаго уѣзда, въ помѣстьѣ Дьяка Щелкалова, установлены торги, т. е. ярмарка (см. Акты ч. I, № 366).

Въ 1598 году, при избраніи на Царство Бориса Годунова, въ Москвѣ находились и грамоту подписали Галактіонъ, Архіепископъ Суздальскій и Тарусскій, изъ Боровска Пафнутьева монас-

³² Тарновъ, Tognobus, Trinobus древняя столица Булгаріи Дунайской, которая была Митрополіей еще въ X столѣтіи. Вѣроятно, по руководству сего Архипастыря, въ томъ году или около онаго составлена Россійская Географія, подъ названіемъ Книги Большаго Чертежа, въ которой помѣщены многіе Дунайскіе города.

³³ Отсюда произошла престопадная поговорка: вотъ тебѣ, бабушка Юрьевъ день.

тыря Игуменъ Іоасафъ и Келарь старецъ Геласій; свѣтскихъ Депутатовъ города, отъ коихъ они были присланы, при подпискѣ ихъ къ грамотѣ, не означено.

Въ томъ же 1598 году въ Калугѣ находился передовой полкъ многочисленнаго и славнаго войска Годунова. Воеводою онаго былъ Князь (послѣ Царь) Василій Ивановичъ Шуйской, а въ Чиновникѣ подъ симъ годомъ на стр. 346 сказано, что въ передовомъ полку въ Калугѣ Воеводою былъ Князь Александръ Андреевъ сынъ Рѣпинъ.—Близь Перемышля и Боровска сдѣланы были по чертежамъ Годунова застѣки и на Окѣ плавная или судовая рать.

Въ 1599 году Калуга съ другими городами и волостями (не видно, какими) отдана на содержаніе Густаву, сыну бывшаго прежде Шведскаго Короля Ерика, нарѣченному зятю Царя Бориса Годунова; но сей Густавъ, лихась расположенія будущаго своего тестя, почти тогдажъ сосланъ въ Угличъ, потомъ въ Ярославль и въ 1607 году умеръ и погребенъ въ Кашигѣ.

Въ 1604 году въ Калугѣ Воеводою былъ Князь Аванасій Кудашевъ, какъ видно изъ жалобъ ѣхавшаго тогда изъ Москвы Венеціянскаго ювелира Асцентинія, потерпѣвшаго отъ Князя Кудашева многія обиды. Это видно изъ Записокъ Асцентинія (*Mémoires d' Ascentini*), въ которыхъ ювелиръ разказываетъ о свирѣпствовавшей тогда въ Россіи повальной болѣзни, холерѣ.

Въ томъ же 1604 году, по случаю похода изъ Польши въ Москву Гришки Отрепьева, Царь Борисъ Годуновъ указалъ, чтобы съ прочими ратными людьми, всѣ Патріаршіе, Митрополичьи, Архіепископскіе, Епископскіе и монастырскіе слуги, сколько ихъ было годныхъ, собравшись со всякимъ поспѣшеніемъ съ оружіемъ и съ запасами, шли въ Калугу къ Боярину Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищи, изъ коихъ въ лѣвой рукѣ Князя Мстиславскаго Воевода былъ Иванъ Ивановичъ Годуновъ.

Въ томъ же 1604 году Князь Мстиславскій ввѣренный ему войска изъ Калуги повелъ въ Брянскъ, но послѣ нѣсколькихъ битвъ съ шайками Самозванца отозванъ въ Москву, а Иванъ Ивановичъ Годуновъ при сопротивленіи его въ городѣ Кромахъ шайкамъ Самозванца, схваченъ и скованный представленъ Самозванцу.

Въ 1605 году въ Іюнѣ отъ Самозванца въ Калугѣ получена Грамота, коею, извѣщая о возшествіи своемъ на престолъ Москов-

скаго Государства, требовалъ присяги на имя Царицы (мнимой) матери, инокини Марѣы Ѳедоровны и его Царя Димитрія, укрытаго будтобы невидимою силою отъ Бориса Годунова.

Въ 1606 году въ Маѣ прибылъ изъ Москвы въ Калугу чиновникъ для приведенія Калужскихъ обитателей къ присягѣ Царю Василю Ивановичу Шуйскому.

Въ тоже время Князь Григорій Шаховской, посланный въ Путивль для приведенія къ той же присягѣ жителей тамошняго края, не только не исполнилъ Царскаго указа, но увѣрилъ тѣхъ жителей, что въ Москвѣ убитъ не Лжедимитрій, который будто бы скрылся, но какой то Нѣмецъ. При чемъ Князь Шаховской, имѣя при себѣ Государственную печать, похищенную имъ въ Москвѣ при умерщвленіи Отрепьева, писалъ во всѣ города южной Россіи грамоты съ увѣщаніями отложиться отъ Царя Василя Шуйскаго; онъ объявилъ Воеводою Ивана Болотникова, бывшаго прежде холопомъ у Князя Телятевскаго; къ нему пристали двое Князей Мосальскихъ и Князь Михайло Долгоруковъ. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій послалъ на сихъ мятежниковъ къ Ельцу Боярина Князя Воротынскаго и Князя Юрья Трубецкаго съ 5000 всадниковъ; но какъ скоро Болотниковъ напалъ на сей отрядъ: то Полководцы Царскіе Князь Воротынской и Князь Трубецкой обратились въ бѣгство. Болотниковъ плѣнныхъ топилъ, рубилъ казнилъ. Орелъ, Мценскъ, Калуга и вся область Рязанская пристали къ бунтовщикамъ, измѣна распространилась отъ предѣловъ Тулы и Калуги къ городамъ Смоленскимъ и Тверскимъ, кромѣ самой Твери. Къ Тверитянамъ между прочимъ присоединились жители Серпейска: вездѣ злодѣевъ били и выгнали ихъ изъ Можайска. Измайловъ, разсѣявъ многочисленную шайку измѣнниковъ, Князя Михаила Долгорукаго осадилъ и побилъ мятежниковъ въ Козельскѣ.

Въ томъ же 1606 году (въ Октябрѣ) Болотниковъ, Пашковъ и Ляпуновъ, покоривъ Коломну, приближались къ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ объявили Царя Василя Ивановича Шуйскаго сверженнымъ; но по увѣщаніямъ духовенства Ляпуновъ, Ноября 30 дня, явился къ Царю съ повинною и получилъ чинъ Думнаго Дворянина. Другіе мятежники уюорствовали; но у Данилова монастыря Княземъ Скопинымъ Шуйскимъ были разбиты и передались также къ Царю; только Болотниковъ съ Казаками, холопами и Сѣверскими бродигами, ушелъ сперва къ селенію Заборью, гдѣ, потерявъ съ атаманомъ Беззубцовымъ всѣхъ Казаковъ, ушелъ къ

Серпухову, но не бывъ впущенъ въ оный, удалися въ Калугу, укрѣшилъ ее глубокимъ ровомъ и валами, собравъ тысячь десять бродягъ и бѣглецовъ, готовился къ оборонѣ, отъ Сѣверскихъ измѣнниковъ требовалъ вспоможенія и болѣе человѣка, который бы представлялъ лице убитаго Лжедмитрія.

Въ томъ же 1606 году Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, приславъ въ Калугу Князя Никиту Андреевича Хованскаго и подъ Козельскъ Артемья Васильевича Измайлова, потомъ въ Калугу же Боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, который 30 Декабря при устьѣ рѣки Угры, имѣя съ Болотниковымъ кровопролитное дѣло, одержалъ надъ нимъ верхъ, потомъ осаждалъ его въ Калугѣ два раза безуспѣшно.

Въ 1607 году Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, приславъ подъ Калугу Князя Феодора Ивановича Мстиславскаго, Князя Михаила Васильевича Шуйскаго, и Князя Бориса Петровича Татеева, которые къ Калужскому острогу подвели деревянную гору и хотѣли ее зажечь; но Болотниковъ прежде ихъ, вышедши изъ острога со всѣми людьми, самъ сжегъ ту гору, при чемъ многихъ людей побилъ и ранилъ. (См. лѣтоп. о Мятежахъ стр. 113.)

Въ томъ же 1607 году изъ Путивля и другихъ городовъ пришли съ Воеводою Кн. Васильемъ Мосальскимъ воры къ Калугѣ на Вырку, о чемъ Бояре услышавъ послали противъ Князя Мосальскаго изъ подъ Калуги Боярина Ивана Никитича Романова и Князя Данила Ивановича Мецецаго со многими ратными людьми, кои, встрѣтивъ мятежниковъ на рѣкѣ Выркѣ, бились съ ними день и ночь и, поразивъ ихъ на голову, убили и Воеводу ихъ Князя Мосальскаго. Достаальные изъ мятежниковъ, сѣдши на зеленныя, т. е. пороховыя, бочки и поджегши ихъ, сами себя истребили злою смертью, а Бояре возвратились подъ Калугу (тамъ же стр. 114).

Въ томъ же 1607 году Донской Казакъ Илейка, бывшій холопъ Свѣжскаго стрѣльцаго Головы Григорья Елагина, послѣ ужасныхъ злодѣяній учиненныхъ имъ въ Казани, Астрахани и другихъ мѣстахъ подъ именемъ Царевича Петра, похищеннаго будто бы у Царя Феодора Иоанновича съ шайкой воровскихъ людей изъ Путивля пришелъ въ Тулу, гдѣ, дождавшись Порожскихъ Черкасовъ, всю эту сволочь отправилъ подъ Калугу съ Воеводою Княземъ Андреемъ Телятевскимъ. Воры, не доходя до Калуги, стали на

Пчельнѣ,³⁴ о чемъ услышавъ Бояре, бывшіе подѣ Калугою, послали противъ мятежныхъ шаекъ Бояръ и Воеводѣ съ ратными людьми, Князя Бориса Петровича Татова и Князя Андрея Черкаскаго, которые на Пчельнѣ начали битву; но мятежники, одержавъ поверхность, убили обоихъ Воеводѣ со многими людьми, достальные изъ Царской рати возвратились къ полкамъ подѣ Калугу. На другой день Болотниковѣ, сдѣлавъ вылазку, такъ испугалъ Царское войско, что Бояре съ ратными людьми бѣжавъ къ Москвѣ кинули орудія, снаряды и даже жизненные припасы. Они остановились въ Боровскѣ; но 15000 воиновъ Царскихъ, въ томъ числѣ 100 Нѣмцевъ, пристали къ мятежникамъ.

Въ томъ же 1607 году, почти тогда же пришелъ подѣ Козельскъ измѣнникъ Князь Михайло Долгоруковъ съ великимъ множествомъ мятежниковъ; но Воевода Артемій Михайловъ оную многочисленную шайку Князя Михайла Долгорукаго въ Козельскѣ осадилъ. Потомъ услышавъ, что Бояре изъ Калуги ушли, оставленный ими снарядъ со всѣми ратными людьми отвелъ въ Мещовскъ (см. Лѣтоп. о Мятежахъ стр. 117).

1608³⁵ года въ Генварѣ Царь Василій Ивановичъ Шуйскій послалъ подѣ Козельскъ Князя Василья Литвинова Мосальскаго съ ратными людьми, а въ Лихвинѣ, Болховѣ и Бѣлевѣ Князя Третьяка Сеита, изъ коихъ Князь Василій сталъ между Козельскомъ и Мещовскомъ (тамъ же стр. 120).

Въ томъ же 1608 (7116) году, неизвѣстно откуда, явился въ Стародубѣ еще Самозванецъ Андрюшка Нагой, котораго похождения нѣсколько разнообразнѣи и любопытнѣи его предшественниковъ. Царь Василій Ивановичъ услышавъ, что Андрюшка идетъ подѣ Брянскъ, велѣлъ Воеводѣ Григорью Симбулатову послать изъ Мещовска людей провѣдать и городъ Брянскъ сожечь. Посланные Симбулатовымъ 250 человекъ, выбравъ изъ себя голову Елизара Безобразова, выжгли Брянскъ и возвратились въ Мещовскъ; а между тѣмъ Андрюшка удалился сперва въ Карачевъ, оттуда въ Ко-

³⁴ Пчельня находилась, по изустнымъ преданіямъ старожиловъ, тамъ, гдѣ нынѣ погость и церковь Калужской явленной Богоматери.

³⁵ При сей статьѣ въ лѣтописи о Мятежахъ означенъ годъ именно 1608, но въ Исторіи Г. Р. какъ сія, такъ и слѣдующія три статьи, не видно почему, поставлены подѣ 1607 годомъ.

зельскъ, гдѣ у Кн. Василья Мосальскаго побилъ много ратныхъ людей (тамъ же стр. 122).

Въ томъ же 1608 году Болотниковъ изъ Калуги удалился въ Тулу, гдѣ вмѣстѣ съ Телятевскимъ и Шаховскимъ, бывъ затоплены Боярскимъ сыномъ Кравковымъ, передались Царю Василю Ивановичу Шуйскому; они обѣщали Царю отдать и Самозванца Илейку, 10 Октября Бояринъ Колычевъ вступилъ въ Тулу, взялъ тамъ и представилъ Царю Василю Ивановичу Шуйскому Телятевскаго, Шаховскаго, Болотникова и Самозванца Илейку, который по присылкѣ въ Москву повѣшенъ на Серпуховской дорогѣ подъ Даниловымъ монастыремъ, а Шаховской и Болотниковъ отправлены въ ссылку; но Калуга и Козельскъ еще противились, да и вся южная Россія отъ Десны до устья Волги признавала Царемъ Андрюшку Нагова, изъ подъ Тулы удалившагося къ Трубчевску,—сообщники Болотникова въ Калугѣ оставались съ атаманомъ Скотницкимъ.

Въ томъ же 1608 году Царь Василій Ивановичъ Шуйскій прислалъ въ Калугу прощеннаго измѣнника Атамана Беззубцова убѣждать ея жителей, чтобы смирились; но Калужане отвѣчали: не знаемъ Царя кромѣ Димитрія, ждемъ и скоро его увидимъ. Тогда же Царь предложилъ четыремъ тысячамъ Донцовъ, подъ Москвою на битвѣ ему сдавшимся, загладить вину свою взятіемъ Калуги. Донцы клялись порученіе исполнить и въ Калужской станъ къ Гусударевымъ Воеводамъ прибыла; но чрезъ нѣсколько дней такъ взбунтовались, что сами Воеводы, ими напуганные, бѣжали въ Москву, а изъ Донцовъ часть вступила въ Калугу, иные ушли къ Самозванцу.

Тогда же, при осадѣ Брянска Андрюшкою Нагимъ, новая шайка Казаковъ, не видно откуда прибывшая, представила ему еще четвертаго Самозванца Царевича Феодора, втораго будто бы сына Царицы Ирины, супруги Феодора Иоанновича. Андрюшка Нагой тогда же велѣлъ Оедьку умертвить (Лѣтоп. о Мятеж. стр. 125).

Въ томъ же 1608 году, въ бытность Андрюшки Нагова въ Орлѣ, прибылъ туда Гетманъ Ружинскій, съ коимъ Андрюшка взялъ Болховъ, и съ Болховцами приближаясь къ Калугѣ, сталъ на устьяхъ Угры, но когда бѣглецы начали умножать силы Самозванца, тогда Болховцы съ береговъ Оки съ Княземъ Ситовымъ ушли въ Москву съ повинною (тамъ же стр. 129 и 130).

Тогда же посланные въ Калугу противъ Андрюшки Нагова

Князь Скопинъ Шуйскій и Бояринъ Иванъ Романовъ остановились на берегахъ рѣки Незнани (по нынѣшнему названію, Десны), готовились къ битвѣ; но главные сподвижники Скопина и Ромашова Воеводы, Князь Иванъ Катыревъ, Юрій Трубецкой, Желябужской и Невтевъ, измѣнили имъ, за что и наказаны. Между тѣмъ Андрюшка Нагой, Юня 1 числа, съ Ружинскимъ обошедши царское войско, приблизился къ Москвѣ, и остановился въ Тушинѣ. Послѣ чего въ лѣтописяхъ началъ именоваться чаще воромъ Тушинскимъ.

Въ томъ же 1608 году Юля 25 числа Царь В. И. Шуйскій заключилъ съ прибывшими изъ Польши Послами трактатъ, по коему Воевода Сендомирской съ дочерью Мариною, вдовою убитаго Грипки Отрепьева, отпущены въ отечество; но они съ дороги возвратились въ Тушино, и Марина Андрюшку Нагова признала за мужа, будто бы отъ убійства спасшагося.

Въ томъ же 1608 году Поляки Коломенскаго Епископа Юсифа приковавъ къ пушкѣ, возили по городамъ для посмѣянія надъ его саномъ и правовѣріемъ (см. Иннок. Церков. Ист. ч. II, стр. 539).

Въ 1609 году Запорожскіе Казаки разграбили Козельскъ и Мосальскъ (см. Маскевича стр. 23).

Въ томъ же 1609 году Декабря 27 числа Лжедмитрій Тушинскій, по убѣжденію нѣкоторыхъ Россіянъ, оставя Марину въ Тушинѣ, бѣжалъ изъ подъ Москвы въ Калугу (отрывокъ лѣтописи, Гераковымъ издавшой стр. 137).

Въ 1610 году, Генваря 1 числа, воръ Тушинскій съ шугомъ Кошелевымъ прибылъ туда, остановился въ Лаврентьевскомъ монастырѣ близъ Калуги и отправилъ къ жителямъ ея нѣсколько монаховъ сказать слѣдующее: «Поганый Король (Польскій) не однократно требовалъ отъ меня страны Сѣверской, называя оную вмѣстѣ съ Смоленскомъ собственностью, но какъ я не хотѣлъ исполнить его требованія, опасаясь, чтобы не укоренилась тамъ вѣра поганая; то Сигизмундъ замыслилъ погубить меня, и уже успѣлъ, какъ я извѣстился, склонить на свою сторону полководца моего Ружинскаго и всѣхъ Поляковъ, въ станѣ моемъ находящихся. Къ вамъ, Калужане! я обращаю мое слово, отвѣчайте: хотите ли быть мнѣ вѣрными? Если вы согласны служить мнѣ; я пріѣду къ вамъ, и надѣюсь съ помощію Николая, при усердіи многихъ городовъ мнѣ присягнувшихъ, отомстить не только Шуйскому и Полякамъ коварнымъ, но въ случаѣ крайности готовъ умереть

съ вами за вѣру Православную; не дадимъ только торжествовать ереси, не уступимъ Королю ни двора, ни кола, а тѣмъ менѣе города, или Княжества».

Такая рѣчь Калужанамъ, между коими оставались еще многіе изъ сподвижниковъ Болотникова, весьма полюбилась: они въ монастырѣ явились съ хлѣбомъ и солью, проводили съ торжествомъ Самозванца въ городъ, дали ему домъ Воеводы Скотницкаго, снабдили его всѣмъ нужнымъ—одеждами, конями, винами, съѣстными припасами. Самозванецъ, утвердись въ Калугѣ, послалъ немедленно за Княземъ Шаховскимъ, который, выступя съ нѣсколькими тысячами Казаковъ противъ Короля Польскаго, находился тогда при Царевомъ Займищѣ не далеко отъ Вязмы. Князь Шаховской прибылъ въ Калугу въ пятый день послѣ Крещенья. Между тѣмъ Самозванецъ учредилъ для себя новый дворъ, и во всѣ мѣста, гдѣ только были его приверженцы, разсылалъ повелѣніе истреблять Поляковъ при всякомъ случаѣ. Отъ сего неожиданно погибло множество жертвъ, Нѣмцы также пострадали. Нѣсколько сотъ Нѣмецкихъ купцовъ, которые везли въ Тушинскій лагерь по дорогамъ Путивльской и Смоленской бархатъ, шелкъ, ружья, вино мальвазійское и разные коренья, бывъ перехвачены Казаками, приведены въ Калугу, лишились всего, что имѣли, а нѣкоторые и самой жизни, спасшіеся же отъ смерти пошли по міру. Сочинитель лѣтописи, извѣстной подъ названіемъ Беровой, при семъ извѣстїи восклицаетъ: «Богу извѣстно, чего не претерпѣли они (купцы) въ Калугѣ, Черемышлѣ и Козельскѣ! Сколько любилъ Самозванецъ Нѣмцевъ прежде, столько возненавидѣлъ ихъ въ послѣдствїи, когда потерпѣлъ важный уронъ съ Делгардіемъ, а тѣмъ болѣе, когда бѣжалъ изъ Тушинскаго лагеря, думая, что Нѣмцы благопрїятствуютъ Королю Польскому, приказалъ онъ отнять у нихъ помѣстья³⁶ и самые дома и отдать Россїянамъ. Съ часу на часъ ожидали они насильственной смерти и не смѣли исполнять обрядовъ своего богослуженія; а болѣе всѣхъ претерпѣлъ пасторъ Беръ, котораго старались всѣми силами погубить 25 Русскихъ поповъ, желавшихъ

³⁶ Извѣстїе о Нѣмецкихъ помѣстьяхъ, о Русскихъ попѣхъ сомнительное, да и самая лѣтопись, извѣстная подъ названіемъ Беровой, почитается подложною, составленною умышленно какимъ нибудь Папистомъ, ибо о пасторѣ Берѣ упоминается въ ней вездѣ въ третьемъ лицѣ.

завладѣть его имуществомъ. Богъ спасъ его чуднымъ образомъ» (см. лѣтоп. Бера Русской переводъ, ч. 1, стр. 159).

Послѣ отъѣзда изъ Тушина Самозванца, 11 Февраля, и Марина уѣхала въ Дмитровъ; но въ лѣтописи о Мятажахъ (стр. 172) сказано, что послѣ побѣга Самозванца Иванъ Плещеевъ Глазунъ, взявъ Марину, бѣжалъ съ нею также въ Калугу.

Путешествіе Марины изъ Дмитрова въ Калугу описывается слѣдующимъ образомъ: «еще 13 Генваря 1610 года пріѣхалъ въ Калугу Марининъ каморникъ, юноша красивый и ловкій съ словеснымъ донесеніемъ о прибытіи ея въ Дмитровъ. Самозванецъ тогда жь отправилъ его обратно и просилъ Марину пріѣхать въ Калугу какъ можно скорѣе, чтобы не попала въ руки Поляковъ, которые, какъ онъ извѣстился, хотѣли отвести ее къ Королю Польскому въ Смоленскій лагерь. Между тѣмъ Скопинъ и Делагарди приступили къ Дмитрову; устрешенный Сапѣга убѣждалъ Марину удалиться въ Калугу, если не желаетъ отправиться къ отцу своему. Миѣ ли, Царицѣ Всероссійской, сказала ему Марина, въ такомъ презрѣнномъ видѣ явиться къ роднымъ моимъ? Я готова раздѣлить все съ Царемъ, что Богъ ни пошлетъ ему. Она рѣшилась ѣхать въ Калугу: велѣла сшить для себя мужской Польской кафтанъ изъ краснаго бархату, купила сапоги съ шпорами, вооружась пистолетами и саблею, и сѣвъ на коня отправилась въ путь. Сапѣга далъ ей въ провожатые 50 Казаковъ и всѣхъ Нѣмцевъ, бывшихъ въ Дмитровѣ. Проскакавъ 40 Нѣмецкихъ миль, достигла она Калуги ночью, послѣ заутрени, и назвала себя Самозванцевымъ каморникомъ, привезшимъ важное извѣстіе, коего ни кому кромѣ Царя, такъ называла она Самозванца, сообщить не можетъ. Самозванецъ тотъ часъ догадался, велѣлъ Казакамъ отпереть ворота и впустить мнимаго каморника, который подѣхавъ къ крыльцу, соскочилъ съ коня, и всѣ увидѣли Марину. Пріѣздъ ея въ Калугу произвелъ неизъяснимую радость. Марина, не имѣя при себѣ ни одной Польки, учредила новый штатъ изъ Нѣмокъ, которыя не могли нахвалиться ея благодѣяніями.»

Сіе происшествіе Далинъ въ Шведской исторіи (ч. VIII, стр. 823) изъясняетъ такъ: «Польской Король Сигизмундъ, чрезъ лазутчиковъ, подосланныхъ имъ въ Лжедмитріевъ лагерь, тайно старался уговорить Россіянъ, чтобы они избрали на царство сына его Владислава, а Лжедмитрію предлагалъ 20,000 рублей и два города въ Литвѣ для него и его жены, буде онъ откажется отъ

Россійской короны. Лжедмитрій, узнавъ это, весьма испугался и убѣжалъ въ Калугу, а любовница его, Анна Марія (Марина), возбудивъ во всемъ лагерѣ ропоть слухомъ о намѣреніи Польскаго двора и переодѣвшись, 11 Февраля, какъ выше сказано, совсѣмъ скрылась въ Дмитровъ».

Почти тогда же по возникшему въ Тушинѣ волненію Донцы полками выступали оттуда въ Калугу.

Почти тогда же Самозванецъ досталъ чрезъ Калужскаго Воеводу Казимира письмо отъ Гетмана Ружинскаго къ бывшему прежде Калужскому Воеводѣ Скотницкому, неизвѣстно какого содержания, и велѣлъ сего послѣдняго бросить ночью въ Оку. Скотницкій, видя неизбѣжную смерть, хотѣлъ знать, по крайней мѣрѣ: за какую вину онъ гибнетъ? Но палачи отвѣчали: Царь велѣлъ намъ не разсуждать съ тобою, но бросить тебя въ воду, и послѣдніе слова несчастнаго были: такой ли награды ожидалъ я за вѣрную службу и двухлѣтнюю оборону Калуги (лѣтоп. Бера, стр. 163)?

Тогда же въ Калугѣ (Карамзинъ говоритъ въ И. Г. Р. т. XII, стр. 91) истерзали и Окольниковца Ивана Ивановича Годунова. Взявъ его въ плѣнъ, свергнули съ башни и еще живаго кинули въ рѣку; онъ ухватился за лодку; но Михайло Бутурлинъ отсѣкъ ему руку, и сей мученикъ вѣрности утонулъ въ глазахъ отчаянной жены своей, сестры Филаретовой.³⁷

Въ томъ же 1610 году Гетманъ Рожинскій или Ружинскій, управлявшій и войскомъ и дѣлами Сигизмунда, бывъ Княземъ Скопинымъ Шуйскимъ разбитъ у Волоколамска, лишился тамъ жизни; часть его войска бѣжала къ Сигизмунду, часть къ Лжедмитрію и Сапѣгѣ, который ставъ на берегахъ Угры, сносился и съ Сигизмундомъ и съ Лжедмитріемъ, находившимся въ Калугѣ.

Въ томъ же 1610 году Князь Скопинъ Шуйскій требовалъ отъ Царя указа истребить Лжедмитрія въ Калугѣ; но 23 Апрѣля скоростижно скончался, отъ яда, какъ думаютъ, даннаго ему Княгинею Шуйскою, урожденною Скуратовою.

³⁷ О семъ извѣстіе Лопухинской Степенной книги кажется вѣролѣтнѣе: по ней смерть Ивана Ивановича Годунова относится ко времени Отрешьева. И хотя при Отрешевѣ взятъ онъ въ плѣнъ не въ Калугѣ, а въ Кромахъ, но послѣ прощенья съ прочими Годуновыми, кои разошлись по городамъ. Въ 1610 году вмѣстѣ съ Скотницкимъ Калугою ему управлять было не можно.

Въ томъ же 1610 году Лжедмитрій, снесясь съ Сапѣгою, отправились подѣ Москву, а къ Царю Василью Ивановичу Шуйскому прибыли на помощь Царевичи Крымскіе, которые вмѣстѣ съ Русскими Воеводами: Князьями Воротынскимъ и Лыковымъ и Окольниковымъ Артемьемъ Измайловымъ, настигнувъ Лжедмитрія въ Боровскомъ Уѣздѣ, имѣли съ нимъ кровопролитную битву, такъ что Лжедмитрій едва усидѣлъ въ таборѣ; но Крымскіе Царевичи объявивъ, что ихъ пронираетъ голодъ, ушли за Оку, а Боиры удалились въ Москву (Лѣт. о Мятажѣ: стр. 182).

Послѣ сего Лжедмитрій пришелъ къ Пафнуетьву монастырю, гдѣ находились Воеводы Князь Михайло Волконскій, Яковъ Зміевъ и Аѳанасій Челищевъ. Литовцы или Поляки къ монастырю приступали безуспѣшно, доколѣ Воеводы Зміевъ и Челищевъ, измѣнивъ отечеству, монастырь врагамъ предали. Одинъ Князь Волконской съ вѣрными ему людьми защищался до тѣхъ поръ, доколѣ былъ пронзенъ въ самой церкви у лѣваго крылоса надъ гробомъ Святаго Пафнутія и палъ бездыханнымъ. Въ монастырѣ побито всякого званія людей до 12,000 человекъ (см. тамъ же стр. 183).

Лжедмитрій, разоривъ Пафнуетьвъ монастырь, тогда жъ пошелъ подѣ Москву и сталъ на Угрѣшѣ, по другимъ извѣстіямъ (см. Столарн. хроникѣ), за Москвою рѣкой въ селѣ Коломенскомъ; но Московскія дѣла приняли совсѣмъ другой оборотъ, ибо:

Въ томъ же 1610 году Іюня 17 числа, Царь Василій Ивановичъ Шуйскій съ Россійскаго престола низложенъ Августа 26. враги его положили призвать на Россійской престолъ Владислава Польскаго Королевича, Сентября 11 отправили посольство подѣ Смоленскъ, къ бывшему тамъ Королю Польскому для предложенія, на составленныхъ условіяхъ, сыну его Россійской короны; а между тѣмъ Польскія войска заняли Москву и Кремль. Лжедмитрій, потерявъ всю надежду на успѣхъ, только съ Мариною, съ Атаманомъ Заруцкимъ, и шайкою Козаковъ и Татаръ, 26 Августа опять удалился въ Калугу.

Въ Калугѣ Самозванецъ, имѣя тысячъ пять Казаковъ, Татаръ и Россіянъ, еще грозилъ и Москвѣ и Польскому Королю Сигизмунду, мучилъ Поляковъ, захватываемыхъ его шайками въ разѣздахъ, и говорилъ: христіане мнѣ измѣнили, такъ обращаюсь къ Магометанамъ, съ ними завоюю Россію, или не оставлю въ ней камня на камнѣ; доколѣ я живъ, ей не знать покоя! Онъ думалъ, какъ пишутъ, удалиться въ Астрахань, призвать къ себѣ Донцовъ и Нага-

евъ, и основать тамъ новую державу, заключить братскій союзъ съ Турками. Между тѣмъ веселился, безумствовалъ и хваляся дружбаю Магометанъ, то ласкалъ, то казилъ ихъ; но судьба его рѣшилась внезапно. Ханъ или Царь Касимовской Уразъ-Махметъ или просто Урмаметъ, во время Лжедмитріева изъ Тушина бѣгства, не приставъ ни къ Полякамъ, ни къ Россіянамъ, съ новымъ усердіемъ съ сыномъ явился къ Самозванцу въ Калугу. Сынъ Урмаметовъ донесъ Самозванцу, что отецъ его, т. е. Урмаметъ, умышляетъ его Лжедмитрія умертвить и уѣхать тайно въ Москву, По сему Лжедмитрій спѣшилъ предупредить Урмамета убійствомъ его въ обыкновенномъ ихъ упражненіи на охотѣ. Когда Лжедмитрій и Урмаметъ удалились за Оку и начали ѣздить съ собакамъ; первый приказалъ Урмамету ѣхать за собою, удалился отъ прочихъ людей только съ Михаиломъ Бутурлинымъ и Игнаткою Михневимъ и вмѣстѣ съ ними умертвивъ Царя Урмамета и людей его, кинули въ Оку, а Князя Нагайскаго Арслана Урусова, который хотѣлъ мстить клеветнику, посадили въ темницу.

Того же 1610 года, Декабря 11 числа, Князь Арсланъ (въ крещеніи Петръ) Урусовъ, бывъ освобожденъ изъ темницы, поступилъ съ Самозванцемъ точно также, какъ онъ съ Урмаметомъ. Князь Урусовъ узнавъ, что Лжедмитрій поѣхалъ на охоту на лѣвой сторонѣ Оки, въ верстѣ отъ Калуги нагналъ и прострѣлилъ его насквозь пулею, примолвивъ: я научу тебя топить хановъ и сажать мурзь въ темницу,—потомъ отсѣкъ ему голову, и бывшихъ съ нимъ людей побивъ, кромѣ укрывшихся въ Калугѣ, самъ съ Нагаями ушелъ въ Тавриду. Съ извѣстіемъ о семъ убійствѣ прискакалъ въ Калугу Копчелевъ, шутъ Лжедмитріевъ. Поднялось страшное смятеніе: ударили въ набатъ. Марина отчаянная, полунагая, ночью съ зажженнымъ факеломъ, бѣгала изъ улицы въ улицу, требовала мести, и къ утру въ Калугѣ не осталось ни одного Татарина въ живыхъ: ихъ всѣхъ, хотя невинныхъ въ Арслановомъ дѣлѣ, безжалостно умертвили. Казаки и граждане обезглавленный трупъ Лжедмитріевъ съ честію передали землѣ въ Троицкомъ соборѣ, который Гетманомъ Сагайдачнымъ вмѣстѣ съ прочими церквами сожженъ въ 1619 году.

Въ то время, какъ въ Калугѣ умерщвленъ Лжедмитрій, Казанскіе жители ему присягали. Воевода Бѣльскій хотѣлъ ихъ удержать; но Дьякъ Шульгинъ съ мятежниками Воеводу, скинувъ съ башни, умертвили. Послѣ того на третій день прибылъ въ Казань

изъ Калуги Алешка Тоузаковъ съ извѣстіемъ о смерти Лжедмитрія и просилъ Казанскихъ жителей стоять за Московское Государство; и Казанскіе жители раскаялись, что цѣловали крестъ вору и Воеводу Бѣльскаго умертвили невинно.

Тогда же Князь Пожарскій окружною грамотою (она напечатана въ Собраніи Грамотъ ч. II, стр. 595) объявилъ повсемѣстно, что Лжедмитрій по умерщвленіи его въ Калугѣ лежалъ обезглавленный на изобличеніе шесть недѣль, а Сендомирская Марина, бывшая у Лжедмитрія (Андрюшки Нагова), въ видѣ жены, родила сына Ивашку, чѣмъ Калужскіе люди бывъ очень довольны, называли Маринкина сына Ивашку Царевичемъ, и крестили его съ возможнымъ великолѣпіемъ. Сама Марина также писала изъ Калуги, во всѣ города, что Царь ихъ убить (Вивлюев. част. V, стр. 185).

Бывшіе при Самозванцѣ Россіане Князь Дмитрій Трубецкой, Черкасской, Бутурлинъ, Мякулинъ и другіе, не хотѣли служить ни Маринѣ, ни сыну ея, овладѣли Калугою и взявъ Марину подъ стражу, дали знать о томъ въ Москву Думѣ Боярской.

Въ томъ же 1610 году Поляки, услышавъ о смерти Лжедмитрія въ Калугѣ, прислали туда изъ Москвы Князя Юрья Никитича Трубецкова, чтобъ Калужане цѣловали крестъ Польскому Королевичу; но изъ Калуги отправлено нѣсколько человекъ изъ Дворянъ, изъ Атамановъ, изъ Казаковъ и изъ всякихъ людей въ Москву сказать Боярамъ и Литвѣ впрямь, что если Королевичъ на Московскомъ Государствѣ окрестится въ Православную вѣру, т. е. приметъ Христіанскую вѣру по Грековосточнымъ обрядамъ, то и они всѣ рады служить ему, а теперь они креста цѣловать не хотятъ, покамѣстъ онъ будетъ на Московскомъ Государствѣ. Что исполнивъ посланные, возвратились въ Калугу, Князя Юрья Трубецкова удержали, но онъ изъ Калуги скрылся тайно. (Лѣтопись о Мятежахъ стр. 203.)

1611 года Генваря 31 числа Рязанской Воевода Прокофій Ляпуновъ, собирая изъ всей Россіи поголовное ополченіе для изгнанія изъ Москвы Поляковъ и Литовцевъ, просилъ между прочимъ Калужскихъ Бояръ итти къ Москвѣ. (Собраніе Грам. ч. II, стр. 498).

Въ томъ же 1611 году Рязанцы увѣдомили жителей Нижняго Новгорода, что они съ Калужскими, Тульскими, Михайловскими, Сѣверскими и Украинскими городами условлясь возстать одною

душою со всею землею биться съ врагами до смерти. (Грам. напечат. въ Рязанской Исторіи Воздвиженскаго стр. 234).

Тогожь 1611 года въ Февралѣ мѣсяцѣ изъ Нижняго Новгорода дано знать въ Вологду, что Калужскіе Бояре, по ссылкѣ съ Сѣверскими и Украинскими городами, для изгнанія изъ Москвы Поляковъ, уже отправились.

Въ томъ же Февралѣ мѣсяцѣ Литовскій Гетманъ Сапѣга, въ Черемышлѣ тогда находившійся, увѣдомилъ Калужскаго Воеводу Князя Юрья Трубецкова, что онъ, Сапѣга, Польскому Королю не служить и Калугѣ никакого зла дѣлать не намѣренъ, хотя въ состояніи, и что онъ будетъ служить Россіянамъ (см. Собр. Грамотъ ч. II, стр. 507).

Тогожь Февраля 11 числа Прокофій Ляпуновъ къ Сапѣгѣ отправилъ племянника своего Ѳедора Ляпунова съ Дворянами, а Калужскихъ Боярѣ просилъ прибыть на совѣтъ въ Серпуховъ. (см. тамъ же стр. 509.)

Въ томъ же 1611 году Марина, бывъ въ рукахъ Атамана Заруцкаго, изъ Калуги писала жалобныя грамоты къ Сапѣгѣ, чтобъ онъ спасъ честь и жизнь ея; а между тѣмъ Заруцкаго признала мужемъ съ такимъ условіемъ, чтобы онъ сына ея Марины возвелъ на Россійской престолъ и въ качествѣ правителя властвовалъ съ нею. Заруцкій Марину сперва перемѣстилъ изъ Калуги въ Коломну,³⁸ потомъ увезъ въ Астрахань, и уже въ 1625 году всѣ трое, т. е. Марина съ сыномъ и Заруцкой, забраны и привезены въ Москву, гдѣ сынъ Марины, Ивашка, повѣшенъ, Заруцкой посаженъ на колъ, а о Марининой участи лѣтописи молчатъ.

Тогожь 1611 года въ Мартѣ мѣсяцѣ Владимирскіе Бояре увѣдомили Казанскихъ, что они по приговору всей земли и по совѣту Рязанскихъ, Калужскихъ, Сѣверскихъ и Украинскихъ городовъ пошли къ Москвѣ для очищенія ея отъ враговъ. (См. Собр. грам. ч. II, стр. 523.)

Тогожь 1611 года въ Апрельѣ Московскіе Бояре увѣдомили Казанскаго Митрополита Ефрема, что бывший въ Калугѣ Андрюшка Нагой, называвшійся Царскимъ именемъ, убитъ, и что Калужскіе Бояре и всѣ ратные люди пришли на избавленіе Москвы (см. Собр. Грам. ч. II, стр. 537).

³⁸ Дополненіе къ сеіу извѣстію см. Лѣт. о мѣсяцѣхъ стр. 253, 269, 275 и 285.

Въ то время Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой собрался въ Москву, чтобы вообще умереть за Православную Вѣру.

Въ томъ же 1611 году Октября 6 числа Троицкаго Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ, приглашая всѣхъ Россіянъ на избавленіе Москвы, объявляли при томъ, что Каширяне, Туляне и Калужане къ Москвѣ уже пришли (см. Собр. Грам. ч. II, стр. 578). При семъ въ Калужскомъ ополченіи Воеводою былъ Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой, о коемъ сказано выше.

Въ томъ же 1611 году, не видно въ которомъ мѣсяцѣ, Черкасы ворвались въ Калужскую область, распространили грабежь и убійства и захватили множество плѣнныхъ, при чемъ взяли и самой городъ Козельскъ (См. Лѣтоп. о мятеж. стр. 230).

Въ томъ же 1611 году Смоленскіе Дворяне, Польскимъ Королемъ притѣсненные, ушли въ Калугу.

Въ томъ же 1611 году Смольяне, Дорогобужане и Вязмичи изъ Калуги пошли въ Москву и просили о устроеніи ихъ состоянія, разореннаго Литовскими людьми, по сему Смольяне помѣщены въ Арзамасъ, а Вязмичи и Дорогобужане въ Ярополчѣ (Лѣтоп. о Мятежахъ стр. 226).

Въ томъ же 1611 году въ Ивангородѣ явился еще Самозванецъ Сидорка, Дьяконъ Московской изъ за Яузы, подъ названіемъ Лжедмитрія Калужскаго. Онъ называлъ себя истиннымъ Дмитріемъ, утверждая, что почитаютъ его убитымъ въ Калугѣ безъ всякаго основанія (тамъ же стр. 230).

Въ 1612 году Литовскій Гетманъ Сагайдачный, пришедши изъ Путивля въ Калугу и прочіе города, много зла причинилъ, и возвратился въ Кіевъ (см. Курск. лѣтоп. стр. 82).

1613 года, Марта 13 числа, грамоту о избраніи на царство Михаила Θεодоровича между прочими подписали:

Изъ Калуги Иванъ Бѣгичевъ, выборной человѣкъ Смирной Судовщиковъ, да Иванъ Макушкинъ.

Изъ Малаго Ярославца выборной Дворянинъ Константинъ Семеновъ.

Изъ Серпейска выборной Дворянинъ Фѣдоръ Никифоровъ сынъ Полтевъ, да Григорій Дмитріевъ сынъ Крекшинъ.

Изъ Козельска выборной Иванъ Ивановъ сынъ Щерба-

чевъ, Козличъ (житель Козельской), выборной Дворянинъ Степанъ Михайловъ сынъ Юшковъ.

Изъ Мещовска Ѳеодоръ Стрѣшневъ, Семень Глѣбовъ и Андрей Григорьевъ сынъ Зиѣвъ.

Изъ Перемышля выборной Троицкой Архимандритъ Савватій.

Изъ Боровска Пафнутіева монастыря Архимандритъ Іона.

Въ томъ 1613 году Черкасы, дѣлавшіе великія грабительства и мученія по Волгѣ, подходили къ Москвѣ, отъ которой бывъ прогнаны, бѣжали къ Казакамъ Сѣверскимъ. Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ нагналъ ихъ въ Кременскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Колужѣ (Лужѣ), гдѣ Черкасы укрѣпясь хотѣли битися, взявъ ихъ за крестнымъ цѣлованіемъ, и ничего имъ не сдѣлавъ, привелъ къ Москвѣ, гдѣ старшину ихъ Баловня съ товарищи повѣсили, другихъ разослали по тюрьмамъ (см. Никонов. лѣтоп. VIII ч. стр. 216, Лѣт. о Мятеж. стр. 290).

Въ 1614, или около того года, т. е. въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича, Нагайскіе Татары, повосавъ многіе Украинскіе города и перешедши Оку, продолжали воевать Коломенскія, Серпуховскія и Боровскія мѣста и пришедши подъ Москву, въ Домо-делинской волости многихъ, такъ какъ и изъ выше означенныхъ городовъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ взяли въ плѣнъ (см. Лѣтоп. о Мятеж. стр. 284).

Въ 1615 году въ Калугѣ (какъ замѣчено въ актахъ ч. III, № 68) соль продавалась съ варницъ Строгоновыхъ.

Въ томъ 1615 году Іюня 20 числа, по случаю нашествія Литовскихъ людей на Брянскъ и Болховъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ прислалъ Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ Боровскъ, чтобъ онъ тутъ (въ Боровскѣ), собравъ дѣтей Боярскихъ, стрѣльцовъ, пушкарей, затынщиковъ, и новокрещенъ Татаръ изъ Боровска, Ярославцакаго и Медынскаго уѣздовъ, шель съ ними въ Калугу и, въ Калугѣ взявъ у Воеводы Князя Данилы Долгорукаго находившихся тамъ Калужанъ, Мещовцовъ, Серпанъ, Козличъ, Воротынцевъ, Медынцевъ и собравъ такихъ же военныхъ людей въ Калужскомъ, Воротынскомъ, Мещовскомъ, Серпейскомъ, Козельскомъ, Лихвинскомъ и Перемышльскомъ уѣздахъ, шель съ ними изъ Калуги въ Бѣлевъ и далѣе противъ непріятелей (см. Собр. Грам. ч. III, стр. 131).

Въ томъ же 1615 году Польской Полковникъ Лисовской,

разоривъ и выжегши Бѣлевъ, пришелъ къ Лихвину. Бывшій въ Лихвинѣ Воевода Ѳеодоръ Стрѣшневъ съ немногими людьми, вышедши изъ города, съ Лисовскимъ бился и къ городу его не допустилъ. За тѣмъ Лисовскій пошелъ къ Перемышлю; Воеводы же и всѣ люди, оставивъ Перемышль, ушли въ Калугу. Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, услышавъ, что Лисовскій въ Перемышлѣ, послалъ напередъ себя наскоро въ Калугу головъ съ сотнями. Лисовскій, услышавъ объ нихъ, въ Калугу не пошелъ. Бояринъ съ ратными людьми пришелъ въ Лихвинъ, но промыслу учинить надъ Лисовскимъ не могъ (Лѣтоп. о Мятаж. стр. 293).

Тогда же пришла къ Дмитрію Михайловичу Пожарскому Казанская рать, съ которою онъ собрався пошелъ къ Перемышлю на Лисовскаго. Лисовскій, видя его приходъ, Перемышль выжегъ, и пошелъ изъ Перемышля на спѣхъ и сталъ между Вязмою и Можайскомъ. Князь Пожарскій послалъ за нимъ Воеводу съ ратными людьми, а самъ за нимъ не пошелъ; по тому что впалъ въ болѣзнь лютую и отвезенъ въ Калугу (тамъ же стр. 294).

Въ томъ же 1615 году Калужскій Намѣстникъ Артемій Васильевичъ Измайловъ отъ Царскаго имени велъ перениску съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ о примиреніи (см. рукопись подъ названіемъ: Acta publica Sigismundi III, 92).

Въ 1616 году Польскій Королевичъ въ Украинскіе города послалъ Чаплинскаго, который пришедши въ Мещовскъ и взявъ оной, Воеводу Истому Засѣцкаго послалъ къ Королевичу въ Вязму. Изъ Мещовска Чаплинской приполъ подъ Козельскъ. Козельскіе жители, измѣня Государю и славъ городъ, цѣловали крестъ Королевичу, и Чаплинской, зямуя въ Козельскѣ, изъ онаго воевалъ многіе города (см. Лѣтоп. о Мятаж. стр. 307).

Въ 1617 году изъ Калуги всѣхъ чиновъ люди пошли въ Москву и просили Государя со слезами, чтобы онъ Калуги Литовскимъ людямъ не отдавалъ и послалъ бы въ Калугу Воеводу съ ратными людьми, по тому что пришли въ Козельскъ многіе Литовскіе люди и Королевичъ идетъ въ Вязму. При томъ Калужане просили имянно, чтобы Государь послалъ къ нимъ Боярина своего Князя Дмитрія Михайловича Пажарскаго (см. тамъ же стр. 307).

Въ томъ 1617 году Октября 18 числа, по случаю выше описаннаго нашествія Литовскихъ людей на Козельскъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ опять Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому велѣлъ быть въ Калугѣ съ Княземъ Аванасьемъ

Гагаринымъ, такъ же съ Дворянами и дѣтьми Боярскими, Калужанами, Мещовцами, Воротынцами, Медынцами, Алексинцами, Лихвинцами, Калужскими новокрещенами и Татарами, укрѣпясь въ городѣ защищать оной, прочихъ городовъ служимымъ людямъ перемѣняться по два мѣсяца опричь приходу. Государевъ хлѣбъ изъ села Ромодановскаго перевезти въ Калугу и устроить въ житницы. Особо замѣчено, чтобъ Князь Пожарскій, по приходѣ въ Калугу, послалъ, кого пригоже, къ Козельску на помощь (см. Собран. Грам. ч. III, стр. 156).

Князь Пожарскій, пришедши въ Калугу, устроилъ осаду. При семъ послалъ къ Казакамъ, воровавшимъ на Сѣверѣ (въ Сѣверской землѣ, также оставшимся отъ Заруцкаго и разсѣяннымъ по рѣкѣ Угрѣ, какъ видно изъ Польскихъ извѣстій) сказать, чтобы они шли въ Калугу, по тому что Государь вину имъ простилъ. Козаки тотъ часъ съ радостію пришли и живя въ Калугѣ, показали Государю многую службу (см. Лѣтоп. о Мятаж. стр. 308).

Въ томъ же 1617 году пришелъ изъ Вязмы Полковникъ Опалинскій и сталъ въ Товарковѣ, отъ Калуги за 15 верстъ. За нимъ пришелъ въ Калугу Полковникъ же Чаплинскій изъ Козельска. Князь Пожарскій съ товарищи съ ратными людьми вышелъ противъ нихъ за Лаврентьевъ монастырь, бился весь день, и обѣ стороны, побивъ много людей, разошлись. Послѣ того въ 10 день Опалинскій и Чаплинскій ночью пришли подъ Калугу и хотѣли взять оную, но крѣпкія заставы и караулы, Бояриномъ поставленные, пустили ихъ въ надолбы, а вышедшіе изъ города многихъ Литовскихъ людей побили и отъ города прогнали прочь. Опалинскій же стоя тутъ посылалъ въ Оболенскія и Серпуховскія мѣста войною. Бояринъ (Князь Пожарскій), веля войну по тѣмъ городамъ, послалъ на Горки Романа Бѣгичева съ ратными людьми поставить острогъ, и хотя Литовскіе люди ставить оного не допускали, но они отбиты и острогъ Россіянами поставленъ. Тогда Бояринъ Князь Пожарской подъ Товарково посылалъ многіе отряды и дѣлалъ Опалинскому великую тѣсноту, многихъ изъ Литовцевъ побивалъ и бралъ много языковъ. Опалинскій отъ сей тѣсноты съ немногими людьми ушелъ въ Вязму (см. тамъ же стр. 309).

Въ томъ же 1617 году Государь велѣлъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому со всѣми людьми итти въ Боровскъ (тамъ же стр. 310).

Между тѣмъ Князь Дмитрій Мاستрюковичъ Черкасскій послалъ изъ Рузы товарища своего Князя Василья Ахамашуковича Черкаскаго въ Пафнутевъ монастырь; потому что тогда отъ Польскаго Королевича прислана была рать воевать Оболенской и Серпуховской уѣзды. Князь Василій Черкасской пришелъ въ Пафнутевъ монастырь въ одно время съ сотниками, присланными въ тотъ же монастырь отъ Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго ставить острогъ передъ его Пожарскаго приходомъ. Князь Василій Черкасскій отправился противъ Литовцевъ, и сошедшись съ ними за 7 верстъ отъ Пафнутева монастыря, началъ сраженіе; но по несогласію и неустройству, происшедшему между войсками его, Князя Черкаскаго, и Князя Пожарскаго, былъ разбитъ и едва самъ спасся въ монастырь. При семъ сраженіи побито Смольянъ 600 и полку Пожарскаго 150 человекъ (тамъ же стран. 311).

Посему Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому итти изъ Калуги въ Пафнутевъ монастырь со всею ратію (тамъ же 311 стр.).

Въ 1618 году Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, прибывъ изъ Калуги въ Пафнутевъ монастырь, у самаго того монастыря поставилъ острогъ. Туда же пришелъ къ нему изъ Москвы Астраханской Мурза Карамышъ съ юртовыми Татарами и стрѣльцами Астраханскими. Они посылали многіе отряды подъ Королевичевы таборы и, побивая Литовскихъ людей и забирая многихъ языковъ, дѣлали имъ тѣсноту великую (тамъ же стр. 312).

Въ томъ же 1618 году Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій изъ Пафнутева монастыря ходилъ въ Можайскъ, и оставивъ тамъ Князя Ѳедора Васильевича Волынскаго, прочихъ изъ Можайска благополучно привелъ опять въ Пафнутевъ монастырь (тамъ же стр. 314).

Въ томъ же 1618 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ Князю Пожарскому изъ Пафнутева монастыря итти въ Серпуховъ, гдѣ Князь Пожарскій впалъ въ тяжкую болѣзнь, и опять отозванъ въ Москву (тамъ же стр. 317).

Въ томъ же 1618 году Калужскіе Атаманы и Казаки отданы подъ начальство Бѣлевскаго Воеводы Князя Сонцева-Засѣкина (см. акты ч. III, № 94).³³

³³ Изъ донесенія Князя Пожарскаго Царю 18 и 24 числа 1618 года видно, что

Въ 1619 году Польской Королевичъ отъ Троицкой Сергіевой Лавры велѣлъ Гетману Сагайдачному итти подъ Калугу. Меркушка Соколовской, ушедши изъ тюрмы, подвелъ Сагайдачнаго ночью къ Калугѣ и берегомъ рѣки Оки къ глухой башнѣ, чрезъ которую вошли въ острогъ, которой взяли, сожжены и побито множество народа. Но какъ люди въ городѣ не сдавались, то Сагайдачный стоялъ подъ Калугою до самаго замиренія, т. е., по 1 Декабря того 1619 года. По Польскимъ извѣстіямъ, уже во время самыхъ переговоровъ о мирѣ Казаки Сагайдачнаго и Лисовцы, не смотря на продолженіе тѣхъ переговоровъ, производили въ Калужской области и въ мѣстахъ, прилежавшихъ къ Окѣ, разбой и опустошенія: взяли Серпуховъ и Калугу, въ послѣдней жителей вырѣзали, церкви пожгли и городъ совершенно разграбили. Обыватели всѣхъ мѣстъ, гдѣ только являлись все истреблявшія шайки Сагайдачнаго, бросали свои жилища, и спасались только бѣгствомъ въ Москву толпами.

При замиреніи, послѣдовавшемъ, какъ выше сказано, 1 Декабря 1619 года, Серпейскъ, Козельскъ, Мещовскъ и село Борисово съ волостями остались за Россією, Литовскіе люди пошли изъ Московскаго Государства, а Польской Королевичъ велѣлъ изъ Калуги итти и Черкасамъ; но изъ нихъ съ 300 человекъ остались на службѣ Государевой (Никон. лѣтопись ч. VIII, стр. 242).

Въ томъ же 1619 году Михаилъ Феодоровичъ во уваженіе, что Калужскіе жители потерпѣли великое разореніе отъ Малороссійскаго Гетмана Сагайдачнаго, пожаловалъ имъ льготы отъ платежа повинностей на три года (подлинная грамота хранится въ Калужскомъ Магистратѣ).

Въ 1621 году Октября 12 числа, по случаю вновь начинавшейся войны съ Польшею, присланъ въ Калугу Бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ съ Дьякомъ Даниловымъ для разбора слѣдующихъ на службу Дворянъ и дѣтей Боярскихъ: Серпуховскихъ, Тарусскихъ, Можайскихъ, Звенигородскихъ, Калужскихъ, Воротынскихъ, Мещовскихъ, Серпейскихъ, Козельскихъ, Лихвинскихъ, Медынскихъ, Алексинскихъ, Малоярославскихъ, Оболенскихъ, Пе-

еще по распоряженіямъ Князя Пожарскаго были не большія схватки у Русскихъ съ Литовцами подъ Товарковымъ и въ Серпейскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Сяскинѣ: Литовцы побиты и взятые языки приведены въ Калугу.

ремышльскихъ, также помѣщиковъ, Атамановъ и Казаковъ, новокрещенъ Серпуховскихъ и Боровскаго уѣзда. (См. Собр. Грамотъ ч. III, стр. 232.).

Въ 1622 году Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожалованную въ 1619 году Калужскимъ гражданамъ льготу, по случаю бывшаго въ Калугѣ великаго пожара, продолжилъ еще на три года. (Подлинная грамота также въ Калужскомъ Магистратѣ).

Въ 1626 году въ Калугѣ, послѣ бывшаго въ ней пожара, по описи писца Василья Плещеева оставалось 273 двора или дома, жителей 312 и 20 церквей деревянныхъ. ⁴⁰

Въ 1627 году еще существовалъ городъ Кременскъ, упоминаемый въ 1480 году, отъ Малоярославца въ 25, а отъ Медыни въ 30 верстахъ.

Въ 1630 году для означенія границы Польской устроены застѣжки съ валами и полисадами:

Козельская 3½ версты съ 5 воротами.

Перемышльская на 25 верстъ съ одними воротами.

Лихвинская на 65½ верстъ съ 7 воротами.

Въ 1632 году Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ указалъ быть въ Калугѣ Стольнику и Воеводѣ Богдану Михайлову сыну Нагово, а Князю Ѳедору Семенову сыну Куракину и Князю Ѳедору Ѳеодорову Шерихъ Волконскому собраться съ ратными людьми противъ Польскихъ войскъ въ Вязьму къ Князю Дмитрію Мاستрюковичу Черкасскому.

Въ 1633 году отъ Воеводы Нагово получено Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ донесеніе, что Россіянами взятъ Серпейскъ, и оставленъ тамъ осадной Воевода Серпянинъ, (т. е., Серпейской житель), но кто именно умолчано.

Въ томъ же 1633 году, не видно гдѣ, около Боровска находился монастырь Пресвятыя Богородицы на Гноицѣ, въ который Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подарилъ Евангеліе, напечатанное въ томъ 1633 году и до нынѣ сохранившееся въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ Боровскѣ.

⁴⁰ По запискѣ у Зельницкаго, не видно гдѣ взятой: 171 дворъ и въ нихъ 207 душъ платившихъ оброку 65 рублей 62 копейки, да нищихъ, не положенныхъ въ окладъ 105 человекъ.

Въ 1634 году по случаю прибытія подъ Смоленскъ Польскаго Короля Владислава IV, опять указалъ Царь` Михаилъ Ѳеодоровичъ собраться въ Калугѣ съ ратными людьми Стольнику Богдану Нагово и Воеводамъ Князю Ѳеодору Семеновичу Куракину и Князю Ѳеодору Шерихѣ Волконскому, и съ Стольникомъ Богданомъ Нагово итти въ Вязьму къ Боярину и Воеводѣ Князю Дмитрію Матрюковичу Черкасскому (см. Акты ч. III, № 239). ⁴¹

Въ томъ же 1634 году Маія 17 дня на Поляновскомъ сѣздѣ Русскіе послы Бояринъ Шереметевъ и Князь Львовъ дали договорную (тайную) статью Польскимъ посламъ Жадику и другимъ о дачѣ изъ Русской казны Польскому Королю Владиславу IV 2000 рублей за уступку города Серпейска съ уѣздомъ, послѣ чего Король оставилъ притязанія на всю Россію и пересталъ именоваться Царемъ Русскимъ. (Статья хранится въ Актахъ Государ. Архива).

Въ 1639 году въ Калужскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ, по грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, заведены желѣзные заводы. (См. Гавена Русская Исторія на Датскомъ языкѣ и Вѣстникъ Европы на 1816 годъ № 8, стр. 292).

Въ томъ же 1639 году въ Калугѣ Воеводою былъ Семенъ Васильевъ сынъ Волинской.

Въ 1641 году Козельская Столпичная засѣлка по Царскому указу Воротынцемъ Матовымъ сдана Козельчанамъ Шенелеву и Воронцову (см. Акты ч. III, № 303).

Въ 1641 и 1642 годахъ въ Калугѣ Воеводою былъ Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Игнатьевъ.

Въ 1642 году въ Москвѣ на Совѣтѣ всего Государства чиновъ: удерживать ли за Россією Азовъ, взятой у Турковъ Казаками, находились между прочими:

Изъ Калуги Петръ Гурьевъ, Борисъ Рахмановъ и Иванъ Полтевъ.

Изъ Воротынска Ефимъ Матовъ и Иванъ Подгорецкій.

Изъ Лихвина Михайло Зыбинъ и Гаврило Бунановъ.

⁴¹ Польскій Историкъ Бандке, т. II, стр. 254, прибавляетъ, что будтобы въ сіе время Поляками была взята и Калуга. Въ томъ же 1634 году Олеарій въ описаніи Россіи говоритъ, что Россіянки носили тогда рубашки съ рукавами длиною въ 6, 8, 10 и болѣе лактей собранными въ складки. Собиратель сей лѣтописи на поселенкахъ Калужской Губерніи видѣлъ передко еще въ 1783 и 1784 годахъ.

Изъ Серпейска Никифоръ Давидовъ, Князь Иванъ Вяземской и Борисъ Кандыревъ.

Изъ Козельска Иванъ Щербачевъ, Урусъ Даниловъ сынъ Сокольниковъ и Иванъ Кошелевъ.

Изъ Мещовска Яковъ Толбузинъ, Данило Беклемишевъ и Наумъ Кириловъ.

Изъ Малаго Ярославца Анфиногенъ Челищевъ и Иванъ Тарбеевъ.

Мнѣніе Калужскихъ депутатовъ: «Взять у Донскихъ Казаковъ Азовъ и отдать Басурманамъ (значило бы) навесь на Россійское Государство гнѣвъ Божій; а лучше Азовъ принять, укрѣпить и стоять за него. Если Азовъ будетъ за Государемъ—и Нагаи большой и малой Ордъ и Черкесы Горскіе будутъ всѣ служить Государю; а если Азовъ будетъ за Турками, то Нагаи и послѣдніе отъ Астрахани откочуютъ къ Азову. (См. Собран. Грам. ч. III, стр. 382 и 399).

Съ 1642 года Боровскъ, Воротыньскъ, Калуга, Лихвинъ, Таруса до перваго учрежденія Губерній, или 1708 года, принадлежали къ Чети Владимирской.

Въ 1643 году въ Калугѣ Воеводою былъ Иванъ Ивановъ сынъ Баклановскій.

Въ 1645 году въ Калугу, Орель и Брянскъ прїѣзжалъ съ указомъ для приведенія къ присягѣ вступившему тогда на престолъ Царю Алексѣю Михайловичу Стольникъ Князь Василій Богдановъ Волконскій.

Въ 1646 году, по случаю нашествія Крымскихъ Татаръ на Курскія и Рыльскія мѣста и Камарицкую волость, Стольнику и Воеводѣ Князю Григорю Долгорукову на Крайивкѣ быть не велѣно, а полку его велѣно быть въ Калугѣ съ Воеводою Степаномъ Пушкинымъ.

Въ томъ же 1646 году въ Калугѣ Воеводою былъ Аванасій Дмитріевъ сынъ Тургеневъ: при немъ производилась подворная перепись или ревизія.

Въ 1647 году въ Калугѣ Воеводою былъ Григорій Ивановъ сынъ Ртищевъ. При немъ, на поминаненіе Царя Михаила Ѳедоровича, вдова Анна Петровна Хитрова построила въ Калугѣ каменной Троицкой соборъ, который разобранъ уже при Императорѣ Александрѣ I.

Въ 1649 году въ Калугѣ Воеводою былъ Князь Григорій Даниловъ сынъ Долгоруковъ, послѣ котораго опять Григорій Ивановъ сынъ Ртищевъ.

Въ томъ же 1649 году къ изданному Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Соборному Уложенію, между прочими Депутатами,

Калужанинъ выборной посадской челоѣкъ Марко Федоровъ руку приложилъ.

Козлятинъ Иванъ Щербачевъ руку приложилъ.

Тарушанинъ Андрей Аленинъ, вмѣсто котораго руку приложилъ сынъ его Елисей.

Таруской посадской челоѣкъ Иванъ Григорьевъ, а за немѣніемъ его грамотъ руку приложилъ подъячей Ивашка Кононовъ.

Города Кременска Оатюшка Ивановъ Калужанинъ, а вмѣсто его руку приложилъ Суджецкой (не Лужецкой ли?) посадской Иванъ Соколовъ.

Медынѣанинъ Андрей Шеншинъ, которой за себя и вмѣсто Тулянъ Ивана Большова Данилова, да Никиты Константинова, руку приложилъ.

Лихвинецъ Григорій Юрынкинъ руку приложилъ за себя и вмѣсто Веригина, Левшина и Михаила Зыбина по ихъ велѣнью.

Въ 1651 году въ Калугѣ Воеводою былъ Яковъ Петровъ сынъ Кологривовъ.

Въ 1652 году Богданъ Лукьяновъ сынъ Ушаковъ.

Въ 1653 году, между прочими городами, въ Калугѣ, Тарусѣ, Воротынскѣ, Мещовскѣ, Медынѣ, Лихвинѣ, Серпейскѣ, Козельскѣ, Боровскѣ, и Маломъ Ярославцѣ Окольнічей Князь Дмитрій Алексѣевичъ Долгорукой и Дьякъ Иванъ Тимашовъ верстали дѣтей Боярскихъ, а въ Калугѣ и Боровскѣ сверхъ того новокрещенъ и Татаръ помѣстными и денежными окладами. (Изъ Разряднаго Архива внесено въ повѣствованіе древностей 1766 С.П. стр. 20).

Въ 1653 и 1654 годахъ опять производилась перепись, и по книгамъ той переписи, въ Маломъ Ярославцѣ значился монастырь Черноостровскій, который еще въ 1610 году заустѣлъ. Онъ недавно, и именно въ 1777 году, обращенъ въ приходскую церковь; но около 1800 года иждивеніемъ Московскаго купца Цѣлебеева опять возобновленъ; Октября 12 числа 1812 года, опять

разоренъ Французами, но вскорѣ потомъ приведенъ еще въ лучшее состояніе

Въ томъ же 1654 году Боровской Боевода Никита Дурновъ получилъ грамоту, отъ 22 Апрѣля того года писанную, о высылкѣ на службу Боровичъ и Боровскихъ помѣщиковъ въ Брянскъ, а остальныхъ въ Москву.

Въ томъ же 1654 году уничтожены пошлины съ перевозовъ, съ мелочныхъ жизненныхъ припасовъ: съ квасу, съ дегтю, лаптей, сала и проч. О семъ Указъ присланъ церковной печати съ восковою печатью.

Около сего 1654 года распошъ Аввакумъ разсѣвалъ въ Калугѣ расколъ, существовавшій долгое время подъ названіемъ Аввакумовщины.

Въ 1655 году по Указу, полученному 7 Марта, высланы изъ Калуги въ Нижній Новгородъ Жида и Литовцы, не видно когда сюда забравшіеся.

Въ 1658 году Царь Алексѣй Михайловичъ отдалъ Калужскому посаду вотчину Боярина Романова село Спасское, отстоявшее отъ Калуги на три версты при ручьѣ Балдасовомъ, впадающемъ въ рѣчку Кіевку съ 206 дворами, или домами, и со всѣми угодьями. Оттуда жители по временамъ переселились въ Калугу и составили вновь особые три прихода, извѣстные подъ названіями Спаса и Николы Слободскихъ и Никиты Мученика, а на прежнемъ ихъ мѣстѣ понынѣ стоятъ три креста, къ которымъ потомки выселенныхъ жителей ежегодно на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи ходятъ отправлять поминовеніе.

Въ 1658 году 6. числа Іюля учреждены отъ Москвы до Калуги, а отъ Калуги до Спаса ямы и велѣно собрать для оныхъ съ 10 дворовъ по человѣку съ подводой.

Въ 1659 году Боровской намѣстникъ Василій Лихачевъ былъ посломъ во Флоренціи (см. IV часть Росс. Древней Вивліюэики).

Въ 1662 году въ Калугѣ Воеводою былъ Князь Никита Яковлевичъ Львовъ, что видно изъ указа, того года Мая 31 числа ему даннаго, о высылкѣ на службу Дворянъ, дѣтей Боярскихъ и недорослей.

Въ 1663 году, по Указу Царя Алексѣя Михайловича, въ Перемышльскомъ Лютиковомъ монастырѣ, построенномъ, какъ выше говорено, въ 1444 году, учреждена Архимандрія.

Въ 1667 году Боровской намѣстникъ Стольницъ Петръ Ивановичъ Потемкинъ былъ посломъ сперва въ Испанію, потомъ во Францію (См. Древн. Вивліов., т. IV).

Въ 1670 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Покровскомъ Добромъ монастырѣ, въ Лихвинскомъ уѣздѣ находящемся, о началѣ котораго доселѣ свѣдѣній не отыскано, вмѣсто Игумена опредѣленъ Архимандритъ.

Въ 1676 году, по актамъ Польскимъ видно, Староство Калуское отдано между прочими имѣніями...

Неизвѣстно гдѣ это Староство находилось, но вѣроятно въ древности имѣло какое нибудь отношеніе къ нашей Калугѣ. (См. Польская Истор. Баудке, т. II, стр. 365.)

Въ 1678 году производилась опять перепись по дворамъ и людямъ. По этой переписи въ Лихвинскомъ уѣздѣ или волости значился монастырь Аванасьевской женской со 120 дворами крестьянъ. Сей монастырь послѣ уничтоженъ.

Въ 1680 году, при составленіи географической карты Московскаго Государства на Окѣ, въ трехъ верстахъ отъ Добраго, находился еще монастырь Гремячей; на Окѣ же при устьяхъ рѣки Угры былъ монастырь Спасскій, и въ Крайшинскомъ стану Архангельской.

Около того 1680 года, т. е., при Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ, Калуга, Боровскъ, Козельскъ и Медынь имѣли названія Намѣстничества: Послы при Иностранныхъ Государяхъ и въ дипломатическихъ сношеніяхъ могли титуловать себя Намѣстниками какого нибудь изъ выше исчисленныхъ городовъ по назначенію Государя, не имѣя въ самомъ дѣлѣ ни какой власти надъ оными городами (см. Собр. Грамотъ ч. IV, стр. 372).

Въ томъ же 1680 году Медынь приписана въ вотчину къ Новоіерусалимскому монастырю, и съ того времени оставалась селомъ до 1718 года, въ которомъ при составленіи Калужской провинціи опять названа городомъ.

Въ 1681 году въ Мещовскомъ уѣздѣ построенъ Георгіевской монастырь, который съ 1764 года остался заштатнымъ.

Въ томъ же 1681 году собралось на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ, между прочими Россійскими городами:

Въ Боровскѣ съ 41 двора 36 рублей 30 алтынъ.

Въ Воротынскѣ съ 61 дв. 48 руб. 26 алт. 3 деньга.

Въ Калугѣ съ 1045 двор. 1045 руб.

Въ Мосальскѣ съ 15 дв. 6 руб.

Въ Мещовскѣ съ 38 дв. 41 руб 26 алт. 4 деньги.

Въ Перемышлѣ съ 27 двор. 12 рублей,

въ дворцовой доходъ 21 рубль 20 алтынъ.

Въ Серпейскѣ съ 48 дворовъ 38 руб. 13 алт. 2 деньги.

Въ Ярославцѣ съ 101 двор. 10 руб. 30 алт. (см. Акты ч. IV, № 250).

Въ 1682 году въ Боровскѣ, въ Малой Ярославцѣ, въ Калугу, въ Воротынскѣ и въ Перемышль присланъ былъ Стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Яковлевъ для высылки къ Троицкому монастырю ратныхъ людей для усмиренія стрѣлецкаго бунта.

Въ 1684 году въ Калугѣ, вѣроятно, былъ большой пожаръ; ибо въ Синодикѣ сего года написано: въ градѣ Калугѣ сгорѣвшимъ священникомъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ вѣчная память.

Въ 1685 году по описи Воеводы Полуехтова городъ Калуга укрѣпленъ былъ землянымъ валомъ, имѣвшимъ деревянныя стѣны на 727 сажень съ половиною, съ 12 башнями, которыхъ въ 1760 году, какъ ниже увидимъ, и слѣдовъ не оставалось.

Въ 1686 году скушены кожаные четыре алтынника на Елцѣ, Лихвинѣ, Козельскѣ, Перемышлѣ, Медынѣ и Серпейскѣ. Сіи монеты имѣли начертанія колесъ по четыремъ угламъ, и уставлены были въ Перемышлѣ послѣ Литовскаго разоренія. Сіе извѣстіе приписано на концѣ древней лѣтописи къ извѣстіямъ о монетахъ разныхъ лѣтъ.

Въ 1687 году изъ Азовскаго похода осадная артиллерія прислана въ Калугу. (См. Тауберта Азов. Извѣстія. С.-П. 1782 г. стр. 149).

Въ томъ же 1687 году изъ Калуги нѣтчиковъ было, т. е., на службу не явилось, 18 человекъ (см. Древ. Вивліое. ч. XIV, стр. 406).

Въ 1689 году Цари Іоаннъ и Петръ и сестра ихъ Софія пожаловали Калужскимъ гражданамъ Разванское озеро и луга за рѣкой Яченкой. На сіи дачи городъ имѣеть подлинную грамоту.

Въ 1690 году саранча.

Въ 1694 году высылались изъ Калуги и Боровска Стольники,

Стряпчіе и Дворяне къ ратному ученію (о семъ Указъ, полученный въ Калугѣ, напечатанъ въ Запискахъ Туманскаго, ч. VII, стр. 113 и 114).

Въ 1695 году Рыльскій растрига Феодосій въ Калугѣ образовалъ раскольничій толкъ, извѣстный подъ названіемъ Феодосіевщины или перекрещенцевъ. (см. Хронол. Нехачина, ч. II, стр. 169).

Въ 1696 году (7204) въ Калугу, Лихвинъ, Перемышль, Мещовскъ, Воротынскъ, Мосальскъ, Серпейскъ пріѣзжалъ разрядной подъячей съ Царскою извѣстительною грамотою о завоеваніи у Турковъ города Азова (см. Россійс. Магазинъ Туманскаго ч. III, стр. 203). Въ томъ же году выгорѣла половина Козельска.

Въ 1700 году въ Калугѣ и въ иныхъ городахъ вмѣсто серебряныхъ денегъ, торговали кожаными, и иными жеребьями, которыхъ употребленіе тогдажъ прекращено, и пущены въ обращеніе мѣдныя денежки, полунки, полуполунки (см. Указъ въ Запис. Туманскаго ч. II, стр. 136).

Въ томъ же 1700 году Саксонской Минералогъ Блюеръ въ Калужской области открылъ квасцовую землю и сѣрный колчеданъ.

Въ томъ же 1700 году начали праздновать новой годъ, или начинать годы съ 1 числа Генваря мѣсяца. При томъ принято лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова вмѣсто употреблявшагося до сего времени отъ сотворенія міра.

Того же 1700 года въ Генварѣ мѣсяцѣ Государь Петръ I велѣлъ Болховскому и Калужскому Воеводамъ изготовить для проѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана (Мазепы) по 350 подводъ. Мазепа проѣхавъ Калугу 20, прибылъ въ Москву 22 Генваря (см. Малорос. Дѣла Коллеж. Архива за 1700 годъ).

Въ 1703 году Дѣйствительный Тайшій Совѣтникъ и Посланникъ при Саксонскомъ Дворѣ Паткуль имѣлъ названіе (равнужетса, титулярное) Намѣстника Козельскаго.

Въ 1703 году, при основаніи С. Петербурга, для торговли тамъ вызваны первые купцы изъ Калуги, Можайска и Верей.

Въ 1704 году между прочими Заозкили городами и въ Калугѣ въ 20 день Маія великой морозъ побилъ рожь, за коимъ слѣдовали такіе голодъ и дороговизна, что четверть ржи и ячменя продавались въ полтора рубли и по 60 алтынъ, а яровой хлѣбъ рождался въ то время вельми хорошъ, никогда такова не бывало.

Ч А С Т Ь Ш.

Отъ образованія Калужской провинціи.

Въ 1708 году при первомъ росписаніи Россійскаго Государства на губерніи; изъ городовъ Алексина, Калуги, Малаго Ярославца, Медыни и Тарусы составлена особая провинція подъ названіемъ Калужской и приписана къ губерніи Московской, но она въ семь положеніи оставалась не долго.

Въ 1712 году Калужской Воевода Зыбинъ лишенъ мѣста за то, что Малороссійскому чиновнику Генваровскому не далъ подводъ и непристойно говорилъ о Скоропадскомъ.

Въ 1714 году Февраля 28 числа, Петръ Великій указалъ во всѣхъ губерніихъ дворянскихъ и приказныхъ дѣтей отъ 11 до 15 лѣтъ учить цифири при Артиллерійскихъ домахъ, въ которые отправлены для того Инженеры и Офицеры. Ниже увидимъ, что сей Указъ касался и до Калуги.

Въ 1718 году къ Калужской провинціи, сверхъ главнаго ея города Калуги, причислены еще слѣдующіе:

1. Воротынскъ при рѣкѣ Иссь, отъ Калуги въ 15 верстахъ.
2. Козельскъ при рѣкахъ Жиздрѣ и Драгункѣ, отъ Калуги въ 75 верстахъ.
3. Лихвинъ ⁴¹ при рѣкахъ Окѣ ⁴² и Лихвинкѣ отъ Калуги въ 56 верстахъ.
4. Медынь при рѣкѣ Медынѣ, отъ Калуги въ 57 верстахъ.
5. Мещовскъ на рѣкахъ Мерсѣ, отъ коей получилъ названіе, и Турсѣ, отъ Калуги въ 69 верстахъ.
6. Мосальскъ при рѣкѣ Можайкѣ, отъ Калуги во 105 верстахъ: бывший нѣкогда удѣлъ многочисленнаго поколѣнія Князей Черниговскихъ.
7. Одоевъ, бывший нѣкогда главнымъ городомъ удѣльныхъ Князей Одоевскихъ.

⁴¹ Лихвинъ, по изустнымъ преданіямъ, получилъ свое названіе отъ жестокихъ и неустрашимыхъ отраженій имъ, не извѣстно когда, дѣянныхъ неприятелямъ, что однакожь сомнительно.

⁴² Еще есть рѣка Ока въ Сибирской Губерніи, впадающая въ рѣку Ангару (см. Повѣствованіе Семивскаго о Сибири стр. 129).

8. Перемышль, отъ Калуги въ 27 верстахъ, на Окѣ, съ валомъ отъ древнихъ неизвѣстнаго времени укрѣпленій оставшимся.

9. Серпейскъ при рѣчкѣ Серпейкѣ, отъ Калуги въ 83 верстахъ.

Боровскъ, Малой Ярославецъ и пригороды Таруса и Оболенскъ остались просто въ зависимости отъ Москвы.

При семъ второмъ образованіи Калужской провинціи Воеводою въ ней былъ Стольникъ Дмитрій Бестужевъ, провинціалфискаль Григорій Ордышовъ и еще нѣсколько комисаровъ и фискаловъ надзиравшихъ за городами.

Около сего времени Петръ 1, для устроенія при Гжатской пристани города, велѣлъ перевести туда многихъ Боровскихъ и Калужскихъ купцовъ; а для удобнѣйшаго на Гжатскую пристань доставленія судовъ предполагалъ соединить Оку съ Волгою каналомъ, который долженъ былъ начаться отъ рѣки Угры; но сей проектъ остался безъ исполненія по физическимъ мѣстности неудобствамъ.

Въ 1720 году производилась первая ревизія, или подушная перепись. По оной въ Калужской провинціи оказалось;

Ревижскихъ душъ. .158,843.

Изъ нихъ купцовъ . 5,924. ⁴⁸

Купечество, особенно Калужское, отправляло торгъ, кромѣ внутренняго, у Архангельскаго и Петербургскаго портовъ, также въ Польшѣ, Силезіи, Данцигѣ и проч.

Доходовъ казенныхъ со всей Калужской провинціи собиралось тогда 37,821 рубль. Доходами сей провинціи содержались полки: Бѣлогородской, Выборгской, Нарвской гарнизонной и Ревельской (см. Голикова Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго т. VIII, ч. 30 стр. 115 и 208).

Въ томъ же 1720 году Калужане просили Государя о избавленіи дѣтей ихъ отъ ученія въ цифирныхъ школахъ въ Москвѣ. Это видно изъ Указа того года Апрѣля 30 ч.

Въ 1721 году полученъ въ Калужской провинціи Указъ о

⁴⁸ Въ Археологическихъ матеріалахъ это количество купцовъ показано не во всей провинціи, но по одной только Калугѣ. Тутъ надобно знать, что тогда купечество не отдѣлялось отъ мѣщанъ и городскихъ ремесленниковъ,

строенія магазиновъ для сбора провіанта и деньгами по 6 алтынъ и по 2 деньги съ полушкою съ души.

Въ 1722 году Февраля 24 числа, при раскладкѣ податей на души Калужской провинціи, исчислено на пѣшаго солдата по 16 и на коннаго по 50 душъ.

Въ томъ же 1722 году Петръ I усмотрѣлъ на С. Петербургской биржѣ Калужскихъ Старообрядцевъ, и удостовѣрясь въ честности ихъ, сдѣлалъ объ нихъ нѣкоторыя распоряженія (см. Дѣянія Петра I, ч. VIII, стр. 151); въ Апрѣлѣ того года 6 числа указалъ Старообрядцамъ носить зипуны съ стоячими красными краснаго сукна козырями, фрезы и однорядни съ лежащими ожерельями, квитанціи въ платежѣ податей выдавать имъ мѣдныя

Въ томъ же 1722 году Петръ I, пробывъ около мѣсяца въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Истѣ, пользоваяся тамъ употребленіемъ минеральныхъ водъ, что случалось не однократно, и накапавъ отъѣзда своего на тамошнихъ желѣзныхъ заводахъ вытянулъ собственными руками полосу желѣза въ 18 пудъ и заклеилъ оную своимъ штепелемъ (см. Анекдоты Штелина). Нынѣ тѣ цѣлительныя минеральныя воды почти совсѣмъ забыты.

1723 годъ въ Калужской провинціи памятенъ бывшимъ тогда неурожаемъ на хлѣбъ.

Въ 1724 году въ Калугѣ и Боровскѣ учреждены Магистраты подъ апелляціею Московскаго главнаго Магистрата; а въ Вортыньскѣ, Козельскѣ, Лихвинѣ, Мещовскѣ, Мосальскѣ, Перемышлѣ, Серпейскѣ и Тарусѣ—ратуши.

Въ 1725 году Юня 7 числа, въ Калужской провинціи таможенный сборъ возложенъ на Калужскій Магистратъ (см. печат. Указъ того года и числа).

Въ 1729 году въ Тарусскомъ уѣздѣ устроены желѣзно плавильные заводы.

Въ 1731 году всѣ помѣстья жалованныя только на время службы обращены владѣвшимъ ими тогда лицамъ въ вотчину.

Въ 1732 и 1733 годахъ въ Калугѣ опять былъ неурожай хлѣба и голодъ, при которыхъ прославились помощію бѣднымъ купцы лѣсовъ, Свѣчниковъ и Масляниковъ (Уран. ч. IV, стр. 112).

Въ 1742 году въ Калугѣ былъ великій пожаръ, истребившій 11 церквей и болѣе 600 дворовъ, и причинившій всего убытку до милліона рублей. (Тамъ же стр. 17.)

Съ того же 1742 года Калуга наименована почетною Епархіею Архіепископовъ Московскихъ и Владимирскихъ.

Въ 1743 году производилась вторая ревизія.

Въ 1745 году у Калужскихъ гражданъ была между собою великая ссора, дѣлившая ихъ на двѣ партіи. Эту ссору примирилъ Графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ, при обзорѣни его въ томъ году Калужской провинціи.

Въ 1748 году Москва, Калуга, Воронежъ, Ярославль, Орелъ и Тула много терпѣли отъ подсланныхъ изъ Польши зажигателей (см. Исторія Малор. Бантышъ-Камен. ч. IV, стр. 112. Выписка изъ дѣлъ Государ. Архива).

Въ томъ же 1748 году явленіе Чудотворной Иконы Калужской Богоматери, отъ Калуги въ 7 верстахъ, въ имѣніи помѣщика Василья Хитрова, въ сельцѣ Тинысовѣ.

Въ 1751 году желѣзные заводы, устроенные въ 1639 году въ Боровскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ, пожалованы Графу Шувалову.

Въ 1752 году устроены желѣзные заводы Мальцова въ Жиздринскомъ уѣздѣ.

Въ 1753 году Марта 8 числа, по Указу Императрицы Елисаветы Петровны, перестали преступниковъ подвергать смертной казни, а начали ссылатъ ихъ, по тѣлесномъ наказаніи и заклеменіи, въ Сибирь.

Въ 1754 году въ Калугѣ опять былъ великой пожаръ, коимъ по исчисленію Зельницкаго (см. Уранія ч. IV, стр. 17), истреблено 14 церквей, всѣ лавки, до 1200 домовъ, и погибло 80 челоуѣкъ.

Въ 1756 году Калужской первостатейный купецъ Никита Шемякинъ вмѣстѣ съ Ярославскимъ купцомъ Алексѣемъ Ярославцовымъ учредили Константинопольскую коммерческую компанію, которой конторы были въ Москвѣ, Константинополѣ и Темерникѣ; но все это въ 1762 году уничтожено.

Въ 1757 году Шемякинъ, о космѣ говорено въ предыдущей статьѣ, взялъ на шестилѣтній откупъ всѣ Россійскія портовые, пограничныя и внутреннія пошлины.

Въ томъ же 1757 году издатели Ежемѣсячныхъ Сочиненій, въ исчисленіи всѣхъ городовъ Россійскаго Государства, разстоянія отъ Калуги городовъ Калужской провинціи округлили слѣдую-

щимъ образомъ: они поставили Воротынскъ и Перемышль отъ Калуги въ 15 верстахъ, Козельскъ, Лихвинъ, Мосальскъ и Одоевъ въ 30, и Серпейскъ въ 70 верстахъ.

До 1760 года въ Калужскихъ церквахъ употреблялось дѣние столповое, а съ сего 1760 года началось знаменное или демственное, потомъ съ 1776 года въ нѣкоторыхъ церквахъ слышно было партесное или Итальянское (см. Записки Калужскаго гражданина, рукопись).

Въ томъ же 1760 году, указами Сената, въ Академію Наукъ и въ Сухонутной Кадетской Корпусъ для сочиненія общаго Россійской имперіи атласа и географическаго описанія, требовались по даннымъ формамъ разныя топографическія свѣдѣнія. Въ донесеніяхъ, присланныхъ по тѣмъ указамъ, города Калужской провинціи описаны слѣдующимъ образомъ:

Калуга старая, пустое городище, лежитъ при впаденіи рѣки Калужки въ Оку; а новая (Калуга) также на берегу Оки между Ильинскимъ оврагомъ и рѣчкою Березуйною, кои соединяются рвомъ, отдѣляющимъ городъ отъ посада. Внутри города каменная для подушнаго сбора канцелярія и одинъ обывательскій домъ; а за городомъ на посадѣ и въ разныхъ слободахъ церкви, коихъ описаніе смотри въ Приложеніяхъ подъ буквою.

Калужскіе жители, производя торгъ въ Сибирскихъ и Украинскихъ городахъ, въ послѣднихъ закупаютъ воловъ и продаютъ ихъ въ С. Петербургъ, Москвѣ и другихъ городахъ.

2. Воротынскъ, состоящій въ вѣдомствѣ Перемышльской Воеводской Канцеляріи, окруженъ насыпнымъ валомъ, который называется городищемъ.

3. Козельскъ окруженъ съ востоку и западу горою, а съ полуденной и полуночной сторонъ рвами. Въ городѣ 8 церквей, изъ коихъ 4 каменные и 4 деревянные, въ томъ числѣ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. см. въ Прилож. подъ буквою.

4. Лихвинъ окруженъ землянымъ валомъ длиною во 159 сажень; валъ окруженъ рвомъ по одну сторону въ 11, по другую въ 7 сажень глубиною.

5. Медынѣ городище, а уѣздъ его состоитъ въ вѣдомствѣ Калужской провинціальной Канцеляріи, и церкви, см. въ Прилож. подъ буквою.

6. Одоевъ окруженъ землянымъ валомъ въ 310, вышиною

внѣ города отъ церкви Спаса въ 17, отъ рѣчки Упы въ 28 и отъ рѣчки Хлевенки въ 14 сажень.

7. Перемышль окопанъ ровомъ длиною въ 400, глубиною съ западной стороны въ 4, и сѣверной въ 15 сажень; съ восточной же и полуденной сторонъ окруженъ горами, подмываемыми озеромъ и болотами, въ 7 верстахъ отъ города; одна полотняная фабрика и два желѣзныхъ завода.

8. Серпейскъ осыпанъ не большимъ валомъ и обнесенъ деревянною оградю уже обвалившеюся; въ городѣ двѣ фабрики: одна прядильная, другая полотняная, заведенныя въ 1756 и 1762 годахъ; въ уѣздѣ пустынь Городеченская, и два желѣзные заводы Коллежскаго Ассесора Гончарова, построенные въ 1744 году.

9. О Мещовскѣ ничего не сказано; но зато въ Московскихъ донесеніяхъ описаны города, послѣ поступившіе въ составъ Калужской губерніи.

10. Боровскъ окруженъ земляною осьюшю, или городищемъ, съ восточной стороны длиною въ 34, вышиною въ 13, съ полуденной стороны длиною въ 52, вышиною въ 9, съ сѣверной длиною въ 52 и вышиною въ 12, и съ западной длиною въ 22 и вышиною въ 12 сажень; въ 30 верстахъ отъ города, на рѣкѣ Лужѣ, желѣзный заводъ Графа Шувалова.

11. Въ Малоярославцѣ на острову Черно-Острожской Николаевской монастырь, не давно построенный; въ уѣздѣ есть городище подобное не большой круглой горѣ, три желѣзные заводы Графа Шувалова, построенные иностранцами болѣе 100 лѣтъ назадъ (въ 1639 году) и три фабрики, заведенныя—полотняная въ 1718, бумажная въ 1726 и суконная въ 1751 годахъ.

12. Въ Тарусѣ есть земляное городище и на рѣчкѣ Мыницѣ, отъ Тарусы въ 25 верстахъ, желѣзный заводъ.

Въ 1762 году запрещено кричать: слово и дѣлю.

Въ 1763 году производилась третья ревизія или подушная перепись, по которой показано только въ Калугѣ 6,800 и въ уѣздѣ . . . 20,784 души.

въ Лихвинѣ 262 и въ уѣздѣ его	14,624.
въ Серпейскѣ 340 и въ уѣздѣ его	27,354.

Въ 1764 году всѣ монастыри упразднены, имѣнія монастырскія отписаны въ казну, и остались по изданнымъ штатамъ монастыри съ жалованьемъ—въ Калугѣ мужской Лаврентьевъ и Казан-

ской женской, въ Боровскѣ Пафнутаевъ, и въ Черемышльскомъ уѣздѣ Троицкой Лютиковъ, и въ Лихвинѣ Покров. Добрая; за штатомъ, т. е. безъ жалованья:

Георгиевскій муж. въ Мещовскѣ.
 Оптина или Макарьевская муж. пустынь въ Козельскѣ.
 Тихоновъ муж. монастырь въ Медынѣ.
 Черно-Острожскій жен. въ Малоярославцѣ.
 Широкинъ или Шаровкинъ муж. въ Черемышлѣ.
 Юхновъ Казапскій мужской въ Мещовскѣ.

Уничтожены или обращены въ приходскія церкви:

Афанасьевскій женск. въ Лихвинѣ.
 Афанасьевскій женскій въ Мещовскѣ.
 Боровскій Успенскій муж. въ Мосальскѣ.
 Вознесенскій жен. въ Козельскѣ.
 Высоцкой Покровскій муж. въ Боровскомъ уѣздѣ.
 Городеческая муж. пустынь въ Серпейскѣ.
 Гремячей Успенскій муж. въ Лихвинѣ.
 Дорогощанской Троицкой муж. въ Мещовскѣ.
 Настасовъ Рождественской муж. въ Лихвинѣ.
 Никольской мужской въ Черемышлѣ.
 Рождественской женской въ Боровскѣ.
 Рождественской Богородицкой муж. въ Маломъ Ярославцѣ.
 Рождественской женской въ Черемышлѣ.
 (См. Москов. Любопытный Мѣсяцесловъ на 1776 годъ стр. 144).

Въ 1765 году по статскому календарю на тотъ годъ показаны Воеводами:

Калужской провинциі Коллежскій Совѣтникъ Щербачевъ.
 Въ Боровскѣ Коллежскій Ассессоръ Земцовъ.
 Въ Козельскѣ Надворный Совѣтникъ Чичеринъ.
 Въ Лихвинѣ Надворный Совѣтникъ Козялъ.
 Въ Маломъ Ярославцѣ Степанъ Григорьевъ.
 Въ Мещовскѣ Коллежскій Ассессоръ Федоровъ.
 Въ Мосальскѣ Надворный Совѣтникъ Рубовъ.
 Въ Черемышлѣ и Воротынскѣ Надворный Совѣтникъ Афонимовъ.
 Въ Серпейскѣ Коллежскій Ассессоръ Мининъ.

Въ томъ же 1765 году въ Тихоновой пустыни, невѣдомо когда и кѣмъ отъ Калуги въ семи верстахъ построеной, гдѣ изъ стари погребались Князя Воротынскіе, вмѣсто Архимандритовъ, присылавшихся туда изъ Московскаго Донскаго монастыря, учреждено Игуменство.

Въ 1766 году въ Калужской провинціи Прокуроромъ былъ Николай Львовъ, что видно изъ отвѣтовъ его, по Высочайшей волѣ требованныхъ.

Въ 1767 году въ Калугу привезены были начальники бывшей Польской Конфедераціи: Князь Епископъ Кастанъ Салтыкъ, Графъ Ржеускій и Епископъ Кіевскій (только титуло сіе имѣвшій) Залускій, взятые Россійскими войсками въ самой Варшавѣ. (См. Такенбергъ стр. 53.)

Въ томъ же 1767 году при сочиненіи Проекта Новаго Уложенія въ Санктъ-Петербургѣ Депутатами были:

Отъ Калужскаго дворянства вмѣстѣ съ Медынскимъ отставной флота Адмиралъ и Кавалеръ Князь Борисъ Голицынъ; онъ 5 Августа должность свою сдалъ Подполковнику Князю Ивану Тюфякину.

Отъ Калужскихъ гражданъ купецъ Иванъ Юдинъ.⁴³

Калужской провинціи отъ однодворцовъ Федоръ Даевъ.

Калужской провинціи отъ Засѣцкихъ сторожей Василій Долговъ; онъ Декабря 14 должность свою сдалъ Андрею Луховикову.

Отъ Боровскаго дворянства Генералъ Аннефъ, Сенаторъ и Кавалеръ Князь Михаилъ Волконскій; онъ 8 Августа должность свою сдалъ лейбъ гвардіи полку коннаго Секундъ Ротмистру Павлу Голохвастову.

Отъ Боровскихъ гражданъ купецъ Лука Щукинъ.

Отъ Воротынскихъ гражданъ купецъ Аѳанасій Карасевъ.

Отъ Козельскаго дворянства Генералъ Поручикъ и Кавалеръ Яковъ Брюсъ. Онъ присутствовалъ въ частной Комисіи о разборѣ родовъ жителей въ Государствѣ.

Отъ Козельскихъ гражданъ купецъ Федоръ Гурьяновъ.

⁴³ Съ сего времени охотники до Калужскаго бѣлаго гѣста завезли оное въ Санктъ-Петербургъ. (Голикова шустрые рассказы.)

Отъ Лихвинскаго дворянства Генераль Кругс-Комиссаръ и Кавалеръ Александръ Глѣбовъ.

Отъ Лихвинскихъ гражданъ купецъ Илья Осиповъ.

Отъ Малоярославецкаго дворянства Полковникъ Александръ Ермоловъ; онъ 14 Августа должность свою сдалъ Подполковнику Ивану Позднякову.

Отъ Малоярославецкихъ гражданъ купецъ Григорій Гавриловъ.

Отъ Мосальскихъ гражданъ купецъ Василий Богдановъ.

Отъ Мещовскихъ дворянъ Генераль Поручикъ, Сенаторъ и Кавалеръ Князь Алексѣй Козловскій.

Отъ Мещовскихъ гражданъ купецъ Михайло Паншинъ.

Отъ Перемышльскаго и Воротынскаго дворянства Секундъ Майоръ Александръ Кирѣевскій; онъ 3 Сентября должность свою сдалъ Штабмейстеру и Кавалеру Льву Нарышкину.

Отъ Перемышльскихъ гражданъ купецъ Иванъ Химинъ.

Отъ Серпейскихъ дворянъ Генераль Майоръ Марко Рыкачевъ; онъ 4 числа Августа должность свою сдалъ Дѣйствительному Камергеру и Кавалеру Графу Александру Строгонову, которой присутствовалъ въ особой Комисіи о разборѣ наказовъ и проектовъ.

Отъ Серпейскихъ гражданъ купецъ Родіонъ Глинковъ.

Отъ Тарусскаго, Серпуховскаго и Оболенскаго дворянства Генераль Майоръ Князь Алексѣй Волконскій.

Въ 1771 году показала въ Калугу чума или зараза, для прекращенія которой въ Декабрѣ мѣсяцѣ присланъ былъ сюда отъ Правительствующаго Сената Докторъ Вейндрихъ (см. Описание бывшей въ Москвѣ язвы стр. 131).

Въ память избавленія Калуги отъ сего бѣдствія учрежденъ ежегодный ходъ со крестами около всего города. Ходъ ежегодно продолжается донинѣ.

Въ 1772 году для погребенія мертвыхъ отведены особыя два кладбища на Казанкѣ и у Боровской дороги, а богатые погребаться начали въ Лаврентьевомъ монастырѣ.

Въ 1775 году Императрица Екатерина II изъ Москвы нарочно приѣзжала обозрѣть Калугу, останавливалась въ домѣ купца

Карасева. Въ Ноябрь мѣсяцѣ того же года изъ Калуги удостоила посѣтить полотняную фабрику Гончарова, гдѣ въ память сего событія поставлено бронзовое въ Италіи изваянное великой посѣтительницы изображеніе, во весь ростъ, которое тамъ находится по нынѣ. Замѣчательно, что Калуга всегда обращала особенное милостивое вниманіе сей Великой Государыни. Калужскій женскій нарядъ столько нравился Екатеринѣ, что она велѣла написать собственный свой портретъ въ ономъ, и въ семь самомъ Калужскомъ нарядѣ выбить двѣ медали: первая въ 1766 году и вторая Генваря 1 дня 1779 года. У сей послѣдней на лицевой сторонѣ представлена Императрица въ Калужскомъ нарядѣ съ надписью на оборотѣ: «Се каколюбить ю» (см. Записки Москов. Общества Исторіи и Древностей Россійс. ч. III, стр. 185 и 186).⁴⁶

Въ томъ же 1775 году въ Калугѣ учреждена духовная Семинарія, которая сперва помѣщена была на Жировкѣ въ казенномъ зданіи, откуда въ скорости переведена была въ Лаврентьевъ монастырь, на послѣдокъ, въ 1799 году, возвращена опять въ Калугу въ зданіе къ Архіерейскому дому принадлежащее. При первомъ учрежденіи сей Семинаріи (въ 1775 году) на содержаніе ея определено было въ годъ по 300 рублей, изъ коихъ 9 бѣдныхъ учениковъ содержались совсѣмъ на казенномъ коштѣ. (см. Рос. Іерар. ч. 1, стр. 449). Учитель сей Семинаріи Іоаннъ Рыбниковъ первый говорилъ въ Калугѣ проповѣди изустно, что Калужанамъ очень понравилосъ.

Въ 1777 году открыто Калужское Намѣстничество съ приличнымъ торжествомъ. Богослуженіе отправлялъ нарочно пріѣзжавшій сюда изъ Москвы Митрополитъ⁴⁷ Платонъ. Онъ къ новымъ Чиновникамъ говорилъ назидательное поученіе.

Въ составъ Калужскаго Намѣстничества вошли 12 городовъ. Изъ нихъ.

Семь: Калуга, Козельскъ, Лихвинъ, Мещовскъ, Мосальскъ.

⁴⁶ Кокосники такіе же, или весьма похожіе на Калужскіе, употребляются въ Баварской столицѣ, Мюнхенѣ, у женщинъ и дѣвицъ, а поселянки ходятъ въ такихъ же шляпкахъ, въ какихъ около 1782 года ходили Калужскія купеческія старушки. Сіе сходство Мюнхенскихъ и Калужскихъ нарядовъ видѣлъ лично собиратель лѣтописи, бывшій въ 1821 году въ Мюнхенѣ.

⁴⁷ Онъ былъ тогда еще Архіепископомъ.

Черемышль и Серпейскъ, составлявшіе прежде Калужскую провинцію.

Три: Боровскъ, Малоярославецъ и Таруса, бывшая только городищемъ, перечислены изъ Московскаго вѣдомства.

Два: Медынь, бывшая съ 1680 года селомъ, и Жиздра переименованы городами изъ казенныхъ селеній.

Древніе города: Воротыинскъ наименованъ пригородомъ, Оболенскъ, Кремлянскъ и Вышегородъ оставлены по прежнему селами, и Одоевъ отчисленъ къ Намѣстничеству Тульскому.

Изъ всѣхъ 12 городовъ и уѣздовъ Калужскаго Намѣстничества собранные Дворяне въ назначенный день сѣдлали первую балотировку и избрали изъ самихъ себя предводителя Губернскаго и Уѣздныхъ, также засѣдателей по штату потоженныхъ, совѣстнаго судью и пр. Граждаже также избрали городскихъ головъ, засѣдателей, бургомистровъ и ратмановъ. Всѣ такимъ образомъ избранные чиновники Губернаторомъ ⁴⁸ введены въ мѣста для нихъ назначенныя.

⁴⁸ Губернаторы. Губернскіе Предводители и Городскіе Головы перемѣнялись послѣ того въ слѣдующемъ порядкѣ:

Губернаторы.

- I. Лецкой Алексѣй Петровичъ съ 1776 года Февр. 11, Генералъ Поручикъ.
- II. Протасовъ Петръ Степановичъ 1781 Юля 18, Генералъ Поручикъ.
- III. Митусовъ Петръ Петровичъ, 1791 Генваря 15.
- VI. Князь Долгорукой Петръ Петровичъ 1792 Сент. 22, Генералъ Маіоръ.
- V. Аbbleуховъ Александръ Дмитріевичъ 1793 Генв. 1, Артил. Генер. Маіоръ.
- VI. Митусовъ Василій Петровичъ 1796 г. Стат. Совѣт.
- VII. Комынинъ Михайлъ Афанасьевичъ 1798, Д. Ст. Совѣтникъ.
- VIII. Лопухинъ Дмитрій Ардалионовичъ 1800 Ноября 26. Д. Ст. Совѣтникъ.
- IX. Львовъ Андрей Лаврентьевичъ 1802, Окт. 5, Тайный Совѣтникъ.
- X. Каверинъ Павелъ Никитичъ 1811, Генв. 19, Тайный Совѣтникъ.
- XI. Омеьяненко Никита Козмичъ 1816 Февр. 21, Тайный Совѣтникъ.
- XII. Князь Оболенскій Александръ Петровичъ 1825 Февр. 25, Д. Ст. Совѣт.
- XIII. Бибииковъ Иларіонъ Михайловичъ, Генералъ Маіоръ, Военный Губернаторъ, 1331, Окт. 1.
- XIV. Жуковский Николай Васильевичъ, 1837, Марта 27, Тайный Совѣтникъ.
- XV. Смирновъ Николай Михайловичъ Д. Статскій Совѣтникъ съ 1845, Юня.
- XVI. Графъ Толстой Егоръ Петровичъ, Генералъ Маіоръ, Военный Губернаторъ, съ 1851 г.

Каждому изъ сихъ 12 городовъ пожалованы гербы; изъ нихъ Калужской представляетъ въ голубомъ полѣ горизонтально извитой, серебряный перекладъ, означающій Оку, въ верхней части щита Императорскую золотую корону

XVII. Булгаковъ Петръ Алексѣевичъ съ 1854, Д. Ст. Совѣтникъ.

XVIII. Графъ Толстой Дмитрій Никол. Д. Ст. Совѣтникъ съ 1856.

XIX. Арцымовичъ Викторъ Антоновичъ Дѣйств. Стат. Совѣтникъ съ 1858 г.

Губернскіе Предводители.

1777. №№.

1780. №№.

1783. №№.

1786. Генералъ Маіоръ Гаврило Петровичъ Бахметевъ.

1789. Онъ же.

1792. Генералъ Маіоръ Александръ Чичеринъ.

1795. Полковникъ Андрейнъ Васильевичъ Рагозинскій, но чрезъ 10 дней смѣненъ Статскимъ Совѣтникомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Яковлевымъ.

1798. Бригадиръ Сергѣй Ивановичъ Богдановъ.

1801. Коллежскій Совѣтникъ Николай Александровичъ Небольсинъ.

1804. Онъ же, а съ 15 Сентября Статскій Совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Теплепневъ.

1807. Шепелевъ Иванъ Дмитріевичъ.

1810. Онъ же, а съ 15 Августа 1812 года Полковникъ Василій Ивановичъ Темирязевъ.

1813, 1818 и 1821. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Кн. Николай Григорьевичъ Вяземскій.

1824. Маіоръ Петръ Матвѣевичъ Груадевъ.

1827. Подполковникъ и Кавалеръ Александръ Ѳеодоровичъ Сухотинъ.

1830 и 1833 Подполковникъ Сергѣй Ѳеодоровичъ Чаплинъ.

1836 по 1842 Тайный Совѣтникъ Никита Космичъ Омеляненко, съ 1842—

1845 Подполковникъ Чаплинъ Серг. Ѳеодоровичъ.

1842—1853. Генер. Маіоръ Василій Дмитріевичъ Мещеринъ.

1853—1856. Статскій Совѣтникъ Семенъ Яковлевичъ Унковской.

Съ 1856. Дѣйств. Статскій Совѣт. Ѳеодоръ Сергѣевичъ Щукинъ.

Городецкіе Головы города Калуги.

Съ 1777 года Василій Григорьевичъ Фалѣевъ.

1780—Антонъ Аванасьевичъ Макаровъ.

1783 — Иванъ Андреевичъ Черновъ.

Чиновникамъ Калужскаго Намѣстничества повелѣно носить мундиры краснаго сукна съ свѣтлоголубыми бархатными лацканами, круглыми воротниками и обшлагами тогоже цвѣта, съ подбоемъ, камзолами и пуговицами того же цвѣта.

Съ того же 1777 года, или съ открытія Намѣстничества, учреждены въ Калугѣ двѣ школы: одна для обученія благороднаго юношества математикѣ, правиламъ Россійскаго слога, иностранныхъ языкамъ, рисованію и танцованію; другая для обученія купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей Россійской грамматикѣ и ариметикѣ; тогда же получили начало и другія заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія принадлежація: больница, богадѣльня страннопитательный домъ съ родильнею, домъ сумасшедшихъ, домъ для инвалидовъ и аптека.

Тогда заведенъ театръ, который иногда на короткое время

-
- 1786 — Иванъ Никулчъ Большой Торубаевъ.
 1789 — Иванъ Ивановичъ Борисовъ.
 1792 — Иванъ Игпатьевичъ Чуриковъ.
 1795 — Иванъ Харитоновичъ Большой Билибинъ.
 1798 — Иванъ Игпатьевичъ Чуриковъ.
 1801 — Иванъ Ивановичъ Борисовъ.
 1804 — Иванъ Харитоновичъ Большой Билибинъ.
 1807 — Макаръ Ивановичъ Черновъ.
 1810 — Иванъ Никулчъ Большой Торубаевъ,
 1813 и 1816. Петръ Максимовичъ Золотаревъ.
 1818 — Иванъ Харитоновичъ Меньшой Билибинъ.
 1821 — Александръ Ларіоновичъ Прянишниковъ.
 1824 — Иванъ Галактіоновичъ Билибинъ.
 1827 — Иванъ Ивановичъ Зюзинъ.
 1830 — Коммерціа Советникъ Яковъ Ивановичъ Билибинъ.
 1831 — съ 16 по 26 Маія Петръ Алексѣевичъ Елисеовъ, по смерти сего
 Илья Ивановичъ Антипинъ.
 1833 — Иванъ Ивановичъ Зюзинъ.
 1836 — 1839. Николай Герасимовичъ Дакшинъ.
 1839 — 1842. Билибинъ Осипъ Ивановичъ.
 1842 1845. Ник. Гер. Дакшинъ, а черезъ 5 мѣсяцевъ кандидатъ его Дехтеревъ Вл. Ив. съ 1845—1848.
 1848—1851. Золотаревъ Як. Ив. и кандидатъ его Подполковникъ Алек. Дмитриевичъ.
 1851—1854 Мих. Митр. Кожевниковъ.
 Съ 1854—1857 Новиковъ Ал. Андр. и кандидатъ его Билибинъ Пав. Ив.
 Съ 1857—1868 Фалѣевъ Мих. Козьмичъ.
 Съ 1860 Золотаревъ Яковъ Ивановичъ.

прекращался, существуетъ по нынѣ; но между всѣми распоряженіями отличѣйшаго начальника Михаила Никитича Кречетникова почитаются каменный мостъ съ торговой стороны въ Заверховье и планъ города Калуги.

Въ томъ же 1777 году гражданамъ города Козельска на обстройку послѣ пожара Императрица Екатерина II пожаловала достаточную сумму на десять лѣтъ безъ процентовъ.

Съ того же 1777 года началось по Калужскому Намѣстничеству генеральное земель размежеваніе. По измѣреніямъ онаго составленъ и напечатанъ въ 1782 году собственно Калужскаго Намѣстничества атласъ.⁴⁹ Поверхность или пространство всего Калужскаго Намѣстничества исчислены въ 545 Нѣмецкихъ миль, или въ 2,783,106 квадратныхъ десятинь, или 26,717 квадратныхъ верстъ вообще, а въ каждомъ изъ уѣздовъ:

	десятинь.	саж. квад.
Въ Боровскомъ .	145,372	— 2154.
— Жиздринскомъ . .	681,207	— 504.
— Калужскомъ .	158,390	— 509.
— Козельскомъ.	226,991	— 1310.
— Лихвинскомъ	181,522	— 158.
— Малоярославецкомъ.	116,790	— 947.
— Медынскомъ .	315,395	— 2367.
— Мещовскомъ	243,777	— 2297.
— Мосальскомъ	385,892	— 86.
— Перемышльскомъ	152,965	— 1176.
— Серпейскомъ		
— Тарусскомъ	144,801	— 393.

1779 годъ достопамятенъ Калугѣ добрымъ урожаемъ; ржи четверть продавалась не дороже одного рубля двадцати копѣекъ.

Въ 1780 году Калужскаго дворянства депутаты говорили Императрицѣ Екатеринѣ II благодарственную рѣчь за изліяніе на Намѣстничество великихъ милостей. Императрица на оную изволила отозваться: «пріятно слышать, что чрезъ попеченіе и труды мои вѣрноподданные наслаждаются благоденствіемъ; возвратясь увѣрите

⁴⁹ Въ С. Петербургѣ при Императорскомъ Дено картъ есть еще нѣсколько атласовъ Калужской губерніи рукописныхъ.

ихъ, что мое наилучшее упражненіе пещись о благополучіи ввѣреннаго мнѣ народа» (см. Санкт. Петер. Вѣстникъ ч. V, стр. 75). Къ сожалѣнію умолчано, кто именно изъ депутатовъ говорилъ рѣчь.

Въ 1781 году С.-Петербургской Академіи Наукъ Профессоръ Зуевъ, проѣзжая въ Херсонъ, дѣлалъ мимоходомъ розысканіе о древностяхъ Калуги. По его мнѣнію, сей городъ, какъ древнѣйшій нынѣ стоитъ уже на четвертомъ мѣстѣ. Первымъ городищемъ его почитаетъ Зуевъ находящееся при устьѣ рѣки Калужки на горѣ, коему сдѣланъ имъ чертежъ. Второе городище Калуги, по мнѣнію его, то, гдѣ нынѣ находится церковь Калужской явленной Богоматери также надъ рѣкою Калужкою отъ устьевъ ея въ верхъ верстахъ въ четырехъ; оно всѣхъ другихъ огромнѣй.⁵⁰ Третье городище у рѣки Яченки, длиною въ 310 и поперегъ во 150 большихъ шаговъ—окруженное высокимъ землянымъ валомъ съ воротами или проѣздами съ трехъ сторонъ и глубокимъ ровомъ съ одной только восточной стороны, съ двухъ противоположащихъ сторонъ глубокими обвалами и съ четвертой крутымъ яромъ, образующимъ берегъ рѣки Яченки, въ которомъ также видѣны небольшой валъ. Въ срединѣ городища ямины, довольно глубокія, положеніемъ своимъ показываютъ какъ будто остатки погребовъ; отъ вала были, какъ видно, раскаты и по угламъ башни. Четвертымъ мѣстомъ Калуги почитаетъ Зуевъ, какъ выше сказано, нынѣшнее.⁵¹

⁵⁰ Вѣроятно, что это городище было первымъ; по тому что оно ближе всѣхъ къ Городищу или Городенкѣ, которая между Калужскими мѣстами по актамъ упоминается прежде всѣхъ, и именно еще въ 1338 году.

⁵¹ Въ упоминаемыхъ здѣсь переселеніяхъ Калуги нѣтъ сомнѣнія: они дѣлались при случаяхъ моровыхъ повѣтріи, приключавшихся тогда не рѣдко, на прим.

Въ 1386 году былъ моръ или чорная смерть во всей Россіи.

1419 моръ съ кровохарканіемъ и железю.

1424 моръ.

1532 скорбутъ, цынга и язва.

1570 язва моровая.

1602 Cholera morbus,

1654, 1655 и 1656 годахъ была необыкновенная смертность (см. Исторія Медицины Рихтера ч. I. Донесеніе Царю Князя (Шронскаго и дворцовыя записки печ. въ Моск. 1769 г. стр. 255, 236). Высокіе бугры надъ прахемъ

На рѣчкѣ Березуйкѣ, которая у жителей носить почетное названіе Здоровца, между многими окаменѣlostями, нашелъ Зуевъ превеликой цѣльной гранитовой камень, лежащій отъ жолоба рѣчки сажени на двѣ: сей камень сверху обмытой имѣлъ фигуру продолговато-четвероугольную, длиною въ три, а шириною въ двѣ сажени, на поверхности земли онъ видѣнъ только на аршинъ, а сколь глубоко лежитъ въ землѣ, неизвѣстно. При семь Зуевъ рассказываетъ о существовавшихъ тогда въ Калугѣ двухъ заводахъ саларныхъ, многихъ фабрикахъ полотняныхъ, купоросной и пруской лазури, о торговлѣ Калужанъ съ Лейпцигомъ, Данцигомъ и проч.

Въ 1782 году производилась четвертая ревизія, по которой во всемъ Калужскомъ Намѣстничествѣ исчислено:

	купцовъ	6,803
	мѣщанъ	8,891
поселянъ казенныхъ		59,758
	частныхъ	302,278
прочихъ свободныхъ людей		13,066

(См. Статист. Изслѣдованіе Германа ч. I, стр. 122).

Въ 1784 году заведена въ Калугѣ при Намѣстническомъ Правленіи типографія, въ которой кромѣ Указовъ, изъ Правленія рассылаемыхъ въ нижнія присутственныя мѣста, печатались и частныя книги за цензурою, до 1796 года, только Губернаторскою.

Въ томъ же 1784 году по наблюденіямъ Академика Иноходцева найдено, что Калуга лежитъ поъ 54 гр. 30 мин. широты и 5 гр. 45 мин. 30 секундъ восточ. дол. отъ С. П. меридіана.

Въ 1785 году, по описанію тогда сдѣланному, сочтено въ Калугѣ жителей обоого пола, кромѣ находившихся тамъ временно, 15,473. Церквей каменныхъ, кромѣ монастырскихъ, 23 и деревянная только одна (на мѣсто которой послѣ построена каменная).

Въ 1786 году, Сентября 22 числа, вмѣсто бывшихъ въ Калугѣ двухъ училищъ открыто одно подъ названіемъ Главнаго Народнаго, учителя присланы изъ бывшей въ С.-Петербургѣ учи-

мертвыхъ доселѣ существующіе между рѣками Калужской и Кіевской эго подтверждаютъ.

тельской Гимназіи, содержаніе имъ по штату положено отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Въ томъ же 1786 году въ Калугу пріѣхалъ или присланъ на житье Крымской Ханъ Шагинъ Гирей,⁸² который, получая изъ казны пансіона до 200,000 рублей въ годъ, жилъ для губернскаго города великолѣпно.

Въ томъ же 1786 и 1787 годахъ число жителей Калужскаго Намѣстничества простиралось до 784,000 душъ обоего пола (см. Плещеева Обозрѣніе Россіи стр. 104).

Въ 1788 году въ Калугѣ было необыкновенное наводненіе или разлитіе Оки.

Въ 1793 году въ Калугѣ учрежденъ дворянской Пансіонъ, для содержанія котораго къ частнымъ пожертвованіямъ Императоръ Павелъ I, уже во время своего царствованія, указалъ отпустить ежегодно изъ кабинета по 5,000 рублей.

Въ 1793 г. въ Калужскомъ Намѣстничествѣ, по старанію тамошняго Губернатора Князя Петра Петровича Долгорукаго, отысканъ каменный уголь трехъ сортовъ: 1, первой земляной окаменѣлой, второй шиферной сѣрной и третій шиферной чистой. Сей уголь вообще отысканъ въ трехъ мѣстахъ, въ 12 верстахъ отъ Калуги внизъ по Окѣ въ селѣ Авчуринѣ, Калужской же округи, отъ Дугнинскаго желѣзнаго завода въ 4 верстахъ, и Перемышльской округи въ двухъ мѣстахъ около села Гремячева. Испытаніе дѣлалъ Профессоръ Химіи Соколовъ (см. Географ. и Историческій Мѣсяцословъ на 1794 годъ и Труды Вольн. Экономическаго Общества ч. VIII, стр. 234 и 240, тамъ приложенъ и планъ приискама).

Въ 1794 году послѣ Намѣстника Кречетникова заступилъ

⁸² Сей Шагинъ-Гирей царствовалъ въ Крыму подъ покровительствомъ Россіи съ 1771 по 1783 годъ съ перемѣннымъ счастіемъ. По присоединеніи Крыма къ Россіи въ 1783 году Шагинъ-Гирей, отказавшись отъ правъ своихъ, переселился въ Россію и жилъ съ 1784 года въ Воронежѣ, съ 1786 въ Калугѣ, изъ которой отпущенъ въ Молдавію, изъ Молдавіи же, по повелѣнію Турецкаго Султана, увезенъ на островъ Родосъ и тамъ удушенъ (см. жизнеописаніе Князя Потемкина, М. 1811, ч. 1, стр. 53 и прибавленіе къ Кіевскому Синодису. Кіевъ, 1823, стр. 102).

его мѣсто по Калужской и Тульской губерніямъ Генераль Поручикъ Кашкинъ, и занималъ оное по 1796 годъ, въ которомъ названія Намѣстниковъ и Намѣстничествъ уничтожены, и казенный серебряный сервизъ, употреблявшійся Намѣстниками при торжественныхъ угощеніяхъ чиновниковъ и дворянства, увезены въ С.-Петербургъ.⁵³

Въ 1795 году по пятой ревизіи въ Калужскомъ Намѣстничествѣ исчислено:

Духовенства..	5,734
Дворянства	1,679
Купцовъ.	4,510
Мѣщанъ. . . .	13,690
Поселянъ казенныхъ .	66,381
частныхъ	293,841
Свободныхъ людей.	668

(См. Статис. Германа ч. 1, стр. 122).

Въ 1796 году Калужское Намѣстничество переименовано, или названо, какъ выше уже упомянуто, Губернією; изъ присутственныхъ мѣстъ верхніе земскіе суды, губернскіе магистраты, верхнія и нижнія расправы уничтожены, городъ Серпейскъ оставленъ безуѣзднымъ и приписанъ къ уѣзду Мещовскому.

Въ 1797 году подтверждено въ Калугѣ существованіе Кадетскаго Корпуса и учреждены сельскіе запасные магазейны.

Въ 1799 году Калужская Духовная Семинарія распространена, въ ней начали преподавать науки философскія и богословскія; риторику, поэзію, начали учить частію математикѣ, греческому, нѣмецкому и французскому языкамъ, для которыхъ (наукъ и языковъ) изъ прежней Семинаріи отпавлялись или въ Московскую Академію, или въ Троицкую и Перервинскія Семинаріи. Содержаніе Калужской Семинаріи увеличено до 6,000 рублей.

Въ томъ же 1799 году въ Калугѣ учреждена особая Епархія, коей Архіереи начали именоваться Калужскими и Боровскими.⁵⁴

⁵³ Около сего 1794 года въ Калугѣ жилъ Шведскою славной Генераль изгнаникъ Армфельдъ, которому по возвращеніи въ отечество возвращено все ему принадлежащее.

⁵⁴ І. Серапіонъ Александровскій, изъ Московскихъ Викаріевъ, наименованъ 1799

Въ 1800 году обзрѣвали Калужскую губернію Князя Сенаторы Щербатовъ и Троицкинскій.

Въ 1801 году Юля 18 числа Дворяне Мещовскаго уѣзда по случаю возстановленія правъ, пожалованныхъ ему въ грамотѣ Екатерины II, назначили 50,000 рублей на сооруженіе памятника Александру I, на что Императоръ того же года Сентября 16 числа, въ рескриптѣ къ Гражданскому Губернатору, отозвался въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какими Екатерина II, въ 1767 году при подобномъ случаѣ, сказала всему Россійскому Дворянству, т. е. если бы онъ и заслуживалъ памятникъ, то конечно желалъ бы имѣть его въ чувствіи людей благодотворенныхъ, а не въ холод-

года Октября 16, но не бывши на Епархіи, того жъ Октября 21 числа переведенъ Архіепископомъ въ Казань:

- II. Теофилактъ Русановъ 1799 года Октября 30, съ Марта по 5 число 1809 года онъ былъ потомъ Архіепископомъ Рязанскимъ и Членомъ Св. Синода, на послѣдокъ умеръ Екзархомъ въ Грузіи.
- III. Евлампій Введенскій съ 1809 Апрѣля 16, онъ скончался 1813 года Маія 2 числа въ Калугѣ и тамъ погребенъ иждивеніемъ Калужскаго Дворянства.
- IV. Евгенийъ Болховитиновъ съ 9 Юля 1813 по 7 число Февраля 1816 года, потомъ былъ онъ Архіепископомъ Псковскимъ, наконецъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Членомъ Св. Синода, скончался и погребенъ въ Кіевѣ въ 1833 году.
- V. Антоній Соколовъ съ 7 Февраля 1816, Марта 15, 1819 года переведенъ Архіепископомъ въ Каменецъ Подольскій.
- VI. Филаретъ Амьнтеатовъ съ 1 Юня 1819 Генваря по 12 число 1823 года, онъ переведенъ потомъ Архіепископомъ въ Рязань, послѣ въ Казань, наконецъ съ 1837 года Митрополитъ въ Кіевѣ съ званіемъ Члена Св. Синода.
- VII. Григорій Постниковъ съ 4 Генваря 1826 по 20 Маія 1828 года. Отсюда съ званіемъ Члена Св. Синода переведенъ Архіепископомъ въ Рязань, потомъ въ Ярославль и наконецъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербуржскимъ.
- VIII. Гавріилъ съ 20 Маія 1828 по 31 Августа 1831 года, переведенъ Архіепископомъ въ Могилевъ.
- IX. Никаноръ съ 9 Сентября 1831 по 8 Сентября 1834 года, въ послѣдствіи Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербуржскій.
- X. Николай съ 26 Октября 1834 года, скончался въ Калугѣ въ Сентябрѣ 1851 года.
- XI. Григорій Меткевичъ съ 13 Октября 1851 года, изъ Ректоровъ Казанской Духовной Академіи, Архіепископомъ съ 1869 г.

номъ мраморѣ, рѣдко говорящемъ сердцу. (Это выраженіе послѣ повторено въ Варшавѣ Полякамъ.)

Въ 1802 году пріѣзжалъ въ Калугу для слѣдствія по разнымъ дѣламъ Сенаторъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ; по его представленіямъ преданы суду Губернаторъ Лопухинъ и Прокуроръ, и 18 числа Ноября послѣдовалъ Указъ Александра I, о допленіи законовъ относительно лихоимства и взятокъ.

Въ 1803 году въ Калугѣ учрежденъ Лѣсной Институтъ, который послѣ (въ 1813) году) переведенъ въ С.-Петербургъ. При семъ случаѣ въ Калужской губерніи всякаго названія казенныхъ лѣсовъ исчислено около 234,943 десятинъ, 119 сажень.

Въ томъ же 1803 году Калужской Приказъ Общественнаго Призрѣнія имѣлъ капитала 55,650 рублей, доходу 17,990, и расходу 10,000 рублей (см. отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за тотъ годъ).

Въ томъ же 1803 году Французъ Гарнеренъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Калужской губерніи леталъ на шару своемъ по воздуху (см. Уранія ч. I, стр. 18).

Въ 1804 году Калужское народное училище преобразовано въ Гимназію, высшихъ классовъ учительскія мѣста замѣнены Профессорами, Гимназія осталась въ томъ же домѣ, построенномъ для училища еще въ 1794 году.

Въ томъ же 1804 году Калужскіе Дворяне Вешняковы и Медынской купецъ Новиковъ путешествовали въ Іерусалимъ. Путешественныя записки ихъ напечатаны въ Москвѣ въ 1813 году.

Въ томъ же 1804 году въ Калугѣ издавался журналъ подъ названіемъ «Уранія.» Главныя статьи сего журнала относятся къ статистикѣ Калужской губерніи; изъ нихъ видно, что жителей въ томъ же году считалось: въ Калугѣ мужескаго пола 9,160, женскаго 9,998, всѣхъ 19,158; во всей Калужской губерніи жителей обоюгаго пола 795,989 душъ. Въ одной Калугѣ торговыхъ лавокъ: каменныхъ 159 и деревянныхъ 496. Калужскими купцами объявлено было капиталовъ болѣе 3,000,000 рублей, съ коихъ въ казну вносилось процентныхъ слишкомъ. . . 39,000 руб.
а вся торговля простиралась до. . . 12,363,100 руб.

Во всей Калужской губерніи сѣяно и собрано въ томъ году разнаго хлѣба:

ржи.	325,300 — 1,059,465	четвертей.
пшеницы	20,601 — 60,103	—
ярицы.	4 260 — 10,386	
гороху. . .	6,982 — 28,964	
ячменю	41,105 — 128,939	
гречи.	18,085 — 35,700	
овса.	340,298 — 1,107,938	
сѣмя коноплянаго. .	25,778 — 67,149	
льнянаго. . . .	6,650 — 16,529	
всего. . . .	799,059 — 2,514,167	

Статистикъ, полагая на мѣсячное продовольствіе человѣка по 75 фунтовъ муки, находитъ нужнымъ для всей Губерніи хлѣба.

1,889,972 чет.

а по тому собранное количество оное.

2,514,167 чет.

почитаеть для продовольствія всей Губерніи достаточнымъ. ³⁴

Въ описаніи царства ископаемыхъ сказано, что мраморъ на пространствѣ Калужской губерніи находится въ трехъ мѣстахъ: 1, въ Боровскомъ уѣздѣ помѣщика Барберина, 2, въ Тарусскомъ уѣздѣ при впаденіи Протвы въ Оку близъ Мышевскаго завода Мосолова, гдѣ есть и работы мраморныя, и 3, въ Жиздринскомъ уѣздѣ въ имѣніи Демидова, а въ другихъ каменоломняхъ Калужскихъ часто попадаются окаменѣлыя морскія раковины. Изъ числа рѣкъ и рѣчекъ, въ Калужской губерніи протекающихъ, Ока и Жиздра отличаются вкусными стердами.

Въ 1805 году Докторъ Гунъ, проѣзжавшій черезъ Калугу въ свитѣ Графа Алексѣя Разумовскаго, въ письмахъ своихъ къ другу говоритъ, что величественный видъ сего города изъ за Оки поразилъ его, что тамошній аптекаръ Рудольфъ подарилъ ему нѣсколько слоновыхъ костей, находимыхъ въ окрестностяхъ Калуги, что полный нарядъ Калужской купчихи стоитъ иногда тысячь пят-

³⁴ Такой расчетъ очевидно не вѣренъ, по тому что, за исключеніемъ сѣмянъ потребныхъ для будущаго посѣва 799,059 четвертей, оставалось только 1,713,798: слѣдственно, на годовое продовольствіе всей Губерніи недоставало 173,774 четвертей, не говоря о хлѣбѣ нужномъ для 32 винокуренныхъ заводовъ; равно слодопродовольствіе Калуги отъ скошенія воровъ и разбойниковъ въ смутныя времена не стоить возраженія, по тому что слово Калуга или названіе Калуги находится въ актахъ слишкомъ за 200 лѣтъ до смутныхъ временъ.

надцать, а всего количества жемчуга, въ одной Калугѣ находящагося, на двухъ добрыхъ лошадяхъ увезть не можно; что Калужскій театръ собственныхъ актеровъ не имѣеть, а играютъ на немъ иногда актеры Князя Козловскаго, и что помѣщикъ Хлюстинъ строилъ тогда великолѣпную больницу.⁵⁵

Въ томъ же 1805 году изъ Бѣлгорода перевезена въ Калужскій Казанскій дѣвичій монастырь Кахетинская Царица Марія Георгіевна, урожденная Княжна Циціанова, супруга Кахетинскаго Царя Георгія, скончавшагося въ 1800 году. Изъ Калуги отбыла она въ С.-Петербургъ.

Въ 1807 году, по манифесту Ноября 30 дня, о временномъ ополченіи съ Калужской губерніи назначено въ оное 24,000 человекъ, а для вооруженія ихъ предложено жертвовать ружьями, пиками, тесаками, саблями и другихъ названій оружіемъ, которыхъ и внесено знатное количество.

Въ 1810 году въ Калужской губерніи учебныхъ заведеній было 17, учащихся 25 и учащихъ 848 человекъ: въ томъ числѣ женскаго пола 23, кромѣ Дворянскаго или Кадетскаго корпуса и духовныхъ училищъ.

Въ 1811 году Августа съ 27 числа Калужане обращали вниманіе на явившуюся комету.

Въ томъ же 1811 году производилась шестая ревизія, по которой исчислено жителей.

въ Калугѣ	23,137	въ Мединѣ	1810
— Боровскѣ .	6,660	— Мосальскѣ	1761
— Жиздрѣ.	5,469	— Малоярославцѣ	1413
— Козельскѣ	4,652	— Тарусѣ . .	1305
— Лихвинѣ.	2,022	— пригородѣ Воротыскѣ	1176
— Менцовскѣ	2,297	— Серпейскѣ .	1231
— Перемышлѣ..	1,960	— Кремляскѣ .	1776
а по всей губерніи до.		417,036	душъ муж. пол.

⁵⁵ Между разсказами Гуна есть нѣсколько укланій совѣсть несправедливыхъ, наприм. что онъ видѣлъ въ окрестностяхъ Калуги много необработанной и впустѣ лежащей земли и болота простирающіяся болѣе шестидесяти верстъ, что деревни повсюду бѣдны и крестьяне въ рубищахъ, наконецъ что онъ изъ Калуги съ почтоваго двора видѣлъ село Андурцно, въ 13 верстахъ отъ города лежащее.

Въ томъ числѣ: купцовъ	5637
мѣщанъ.	16,822
поселянъ казенныхъ разныхъ названій.....	76,510
въ помѣщичьихъ владѣніяхъ.....	312,416
при фабрикахъ и заводахъ.	6,561

Во всѣхъ городахъ Калужской губерніи, кромѣ уѣздовъ, было 2 монастыря (штатныхъ), 87 церквей Православныхъ и одна раскольничья, домовъ каменныхъ 547, деревянныхъ 7,957 (см. Стат. Германа, стр. 314).

Въ 1812 году, по вступленіи Бонапартовыхъ войскъ въ Россійскія границы, т. е. въ началѣ Іюля, Кіевскій Военный Губернаторъ Милорадовичъ прибылъ въ Калугу, и не смотря на болѣзнь свою формировалъ изъ рекрутскихъ депо корпусъ въ 55 баталіоновъ, 34 эскадрона и 18 ротъ пѣшей и конной артиллеріи

Въ томъ Іюлѣ въ Калугѣ велѣно заготовить хлѣба 69,777 четвертей, цѣною на 1,124,000 рублей, и такое же количество доставить въ Калугу изъ Тульской губерніи.

Въ томъ же 1812 году, 6 Іюля, послѣдовалъ манифестъ о второмъ народномъ ополченіи и о пожертвованіяхъ; по сему манифесту съ Калужской губерніи въ ополченіе собрано 14,000 воиновъ, въ томъ числѣ 22 воспитанника изъ Благороднаго пансіона съ нѣсколькими ихъ учителями. Въ начальники Калужскаго ополченія избранъ Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ, подъ нимъ полковые начальники: Генералъ-Майоръ Львовъ, Бригадиръ Князь Львовъ, Полковники Раевскій, Яковлевъ и Шепелевъ и Подполковникъ Львовъ. Калужское ополченіе назначено въ первый округъ для охраненія Москвы. ⁵⁶

Въ число пожертвованій отъ Калужскаго дворянства, все количество хлѣба, назначенное къ покупкѣ въ Калугѣ, т. е. 69,777 четвертей, съ прибавкою еще 10,000 четвертей, изготовлено на свой счетъ и отправлено, куда слѣдуетъ, въ теченіе двухъ недѣль, для чего еженедѣльно требовалось до 8,000 подводъ. Калужской, Козельской и Черемышльской уѣзды слѣдовавшее съ нихъ количество хлѣба поставили сухарями, коими довольствовалась армія въ Вязьмѣ, Гжатскѣ,

⁵⁶ Отъ Калуги верстахъ въ трехъ учрежденъ артиллерійской паркъ.

Можайскѣ и до самаго ея возвращенія чрезъ Москву въ границы Калужской губерніи.

Отъ Калужскаго купечества также въ число пожертвованій въ двое сутокъ внесено 150,000 рублей.

Того же Іюля въ исходѣ, Юхновской уѣздный Предводитель дворянства Храповицкій съ партіею тамошняго ополченія перешедши чрезъ Угру и ставъ на берегу, заслонилъ дорогу изъ Вязмы въ Калугу.

9 числа Августа, послѣ Смоленскаго сраженія, командовавшій Россійскими войсками Барклай де Толли предписалъ Милорадовичу, съ баталіонами и эскадронами въ Калугѣ имъ сформированными, спѣшить къ Вязмѣ; въ слѣдствіе чего Калужское ополченіе тогда же отправилось, но прибыло къ арміи передъ самымъ Бородинскимъ сраженіемъ.

Между тѣмъ Калужскій Епископъ Евлампій къ жителямъ Смоленска, послѣ его сгорѣнія разсѣявшимся, послалъ увѣщанія пребыть преданными Вѣрѣ и Отечеству.

Послѣ Бородинскаго сраженія (28 Августа) Калужская губернія отъ начальства объявлена въ военномъ положеніи: драгоцѣнныя церковныя утвари и присутственныя мѣста съ дѣлами ихъ отправлены въ Орель, гимназія и пансіонъ въ Рязань, вмѣсто всѣхъ присутственныхъ мѣстъ учрежденъ временный военной комитетъ, зависѣвшій непосредственно отъ командовавшаго Россійскою арміею Фельдмаршала Кутузова; въ военномъ комитетѣ присутствовали: Губернаторъ, исправлявшій должность интенданта, начальникъ ополченія и губернский Предводитель. На границахъ Жиздринскаго, Мещовскаго, Мосальскаго, Медынскаго и Боровскаго уѣздовъ учреждены кордоны.

13 числа Сентября, когда Россійская армія съ Рязанской дороги возвратилась на Пахру, туда прибылъ изъ Калуги Генералъ Майоръ Ушаковъ съ достальными 6,000 человекъ, сформированными Милорадовичемъ, и изъ Калужской же губерніи прислано нѣсколько лошадей для укомплектованія кавалеріи.

Барклай де Толли, по болѣзни отъѣзжая изъ арміи, былъ въ Калугѣ короткое время.

20 числа Сентября Россійская армія, вступивъ въ Тарутинской лагерь, заслонила отъ Французовъ Калугу и другія южныя

губерніи; тогда же изъ Тарутина начались развѣзды къ Боровску и далѣе.

21 числа Сентября, Калужскіе граждане, предполагая, что Бонапартъ въ случаѣ выхода изъ Москвы обратится на Калужскую дорогу, отправили въ Главную Квартиру къ Фельдмаршалу Кутузову гражданина Муромцева просить у полководца наставленія, что имъ дѣлать при ожидаемыхъ обстоятельствахъ, объявляя между тѣмъ готовность свою на всякія услуги и пожертвованія.

22 числа Сентября, Фельдмаршалъ Кутузовъ возвратилъ Муромцева къ Калужскому Городскому Головѣ, Торубаеву Меньшому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Государь мой Иванъ Никуличъ!

Похвальное усердіе ваше, сопряженное съ предосторожностію, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріятной долгъ изъявить вамъ мою признательность. Съ тѣмъ вмѣстѣ я прошу васъ успокоить жителей городá Калуги и увѣрить, что состояніе арміи нашей, какъ было, такъ и есть въ положеніи благонадежномъ, силы наши не только сохранены, но и увеличены, и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего никогда насъ не оставляла. Гражданинъ вашъ г. Муромцевъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ невыгодъ непріятеля, какія встрѣчаетъ онъ на каждомъ шагу, лишаясь силъ своихъ. Недостатокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоятъ ему неизбежно; и затѣмъ лѣта мои и любовь къ Отечеству даютъ мнѣ право требовать вашей довѣренности, силою коей увѣряю васъ, что городъ Калуга есть и будетъ въ совершенной безопасности. Теплыя ваши молитвы къ Всевышнему и храбрость войска нашего будутъ имѣть слѣдствіемъ то удовольствіе, какого я надѣюсь, и которое къ общему обрадованію послѣдуетъ вслѣдъ за кампанією, въ непродолжительномъ времени прекратиться долженствующею. Имѣю честь быть,

Государь мой!

Вашъ усердный Князь Михайлъ Голенищевъ Кутузовъ.

Село Тарутино.
Свят, 22 дня, 1812.

Того жъ 22 числа Сентября къ Князю Кутузову въ Лешавку пріѣзжалъ отъ Бонапарта Лористонъ съ предложеніемъ мира.

27 числа Сентября Генераль Дороховъ съ отрядомъ, по пути въ Верею, былъ въ Боровскѣ.

Того же 27 числа Сентября къ Дорохову въ Верею изъ Вышегорода, что на Протвѣ, пришли 100 вооруженныхъ поселянъ подъ предводительствомъ священника Скобеева; они срывъ верейскія укрѣпленія, отыскиали тамъ спрятавшихся Вестфальцовъ и очистили соборъ отъ нечистотъ, коими иностранцы его наполняли.

Между тѣмъ Калужскіе граждане, утѣшительнымъ письмомъ Князя Кутузова, отъ 22 числа Сентября, успокоенные, отправили къ нему для изъявленія своей благодарности двухъ гласныхъ—Елисѣева и Лебедева, причемъ отъ имени гражданокъ препроводили корпіи для раненыхъ.

29 числа Сентября, въ бытность Елисеева и Лебедева въ Тарутинѣ, начали вступать туда 26 полковъ войска Донскаго.

30 числа Сентября Князь Кутузовъ отпустилъ Елисеева и Лебедева къ Калужскому Градскому Головѣ съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Государь мой Иванъ Никулчъ!

Съ сердечною признательностію, сопряженною съ удовольствіемъ, вижу я усердіе ваше къ любезнѣйшему Отечеству нашему, и присоовокуя теплыя молитвы мои къ вашимъ, прошу Всевышняго о ниспосланіи помощи нашему оружію на пораженіе и конечной ударъ коварному врагу, вступить въ землю Русскую дерзнувшему. Въ настоящее время мы видимъ въ изобиліи къ намъ милость Божию: злодѣи наши со всѣхъ сторонъ окружены, свободный выѣздъ изъ стана партіями отъ насъ вездѣ посланными совершенно воспрещенъ, люди и лошади изнуряются голодомъ, и каждый день во всѣхъ мѣстахъ убитыми и плѣнными теряютъ они до 500 человекъ, что подтвердить могутъ и граждане ваши, господа гласные Елисѣевъ и Лебедевъ; послѣ чего вы увидите, что молитвы наши услышаны, и что Высшая Десница ниспосылаетъ къ намъ свое благословеніе, которое, при непрерывныхъ восклицаніяхъ нашихъ къ Царю Царей усилясь, доставитъ намъ новое доказательство, сколь много Отечество наше хранимо и сколь мало непріятель найдетъ случая гордиться долговременною поверхностію надъ войсками Богомъ намъ даннаго Всеавгустѣйшаго Монарха. Прошу изъявить мое усердіе обществу вашему и благодарность сугубамъ за доставленіе корпіи. Черта столь похвальнаго усердія по

всѣмъ отношеніямъ достойна однихъ только ихъ. Съ истиннымъ уваженіемъ пребуду навсегда

Вашъ усердный Князь Михаилъ Г. Кутузовъ.

Сентября 30.
Село Тарутино.

4 числа Октября Князь Кутузовъ получилъ отъ одного изъ своихъ партизановъ донесеніе, что непріятель подвигается по Боровской дорогѣ, направляясь въ сторону къ Калугѣ, и что корпусъ Бонапартіевой арміи, подъ начальствомъ Мюрата Короля Неаполитанскаго въ 50,000 человекъ состоящій, отъ прочихъ Французскихъ войскъ въ довольномъ разстояніи расположенъ при рѣчкѣ Чернишной на самой границѣ между Москвою и Калужскою губерніями.

6 числа Октября Князь Кутузовъ на корпусъ, между Нарою и Чернишною расположенный нечаянно напавъ, разбилъ оной; въ руки побѣдителей досталось: одинъ почетный штандартъ, 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, большая часть Королевскаго обоза и весь обозъ офицерскій съ величайшими добычами; плѣнными взято до 1,100 и убито непріятелей 2,500 человекъ, въ томъ числѣ Генералы Фиперъ и Деря, съ остальными Мюратъ отретировался къ селу Спасу-Кулѣ; съ Россійской стороны потеряно убитыми не болѣе 300 человекъ и Генераль Багговуть, котораго тѣло погребено въ Лаврентьевомъ монастырѣ. Князь Кутузовъ за побѣду на семъ сраженіи одержанную получилъ отъ Государя шпагу золотую съ алмазами и лавровый вѣнокъ.

7 числа Октября Бонапартъ лично выступилъ изъ Москвы съ главною своею арміею по новой Калужской дорогѣ; 10 числа занялъ Боровскъ, и, по обыкновенію своему разграбивъ оной, продолжалъ походъ къ Малоярославцу, куда прибылъ съ 11 на 12 число.

Генераль Дохтуровъ получилъ отъ партизана Сеславина уведомленіе о походѣ по Калужской дорогѣ Французской арміи, пошелъ съ нею рядомъ или въ параллель, и почти въ одно съ нею время, 12 Октября, вступивъ въ Малоярославецъ, опрокинулъ Французовъ къ рѣчкѣ Лужѣ и съ накопившимися Французскими силами продолжалъ битву: городъ изъ рукъ въ руки переходилъ 7

разъ, доколѣ прибылъ съ Нарвы или Тарутина Князь Кутузовъ съ главною Россійскою арміею, побѣда тогда жь рѣшилась—городъ обращенъ въ развалины: изъ двухъ сотъ домовъ уцѣлѣли только 20, изъ 40,000 сражавшихся пало 10,000, мѣста ихъ погребенія указываютъ три кургана, надъ тѣлами ихъ насыпанные, и жители Малоюрославца отправляютъ надъ соотечественниками своими поминовенія ежегодно въ субботу на канунѣ дня Святыя Троицы. Тамоснній монастырь пулями также, какъ и другія зданія, разрушенъ и остался одинъ нерукотворенный образъ Спасителя, стоявшій надъ воротами монастырскими; изъ картечь сыпавшихся въ ворота монастырскія лика Спасителя ни одна не коснулась. Сей образъ, не видно когда, доставленъ въ Санктъ-Петербургъ и находится въ церкви училища Ордена Св. Екатерины для благородныхъ дѣвиць.

12 числа Октября, во время Малоюрославецкаго сраженія и въ слѣдующіе потомъ два дни, Калужане, перенесаясь изъ городскихъ домовъ своихъ на правый берегъ Оки, съ страхомъ и отчаяніемъ ожидали Калугѣ той же участи, какой подвергался Малоюрославецъ, растворенныя церкви оглашались скорбными молитвами, слезы проливались обильно.

Того же 12 числа послѣ сраженія Князь Кутузовъ отъ Малоюрославца отступилъ; но Бонапартъ, оставаясь на лѣвомъ берегу Лужи съ намѣреніемъ прорваться на Калугу, въ тотъ же вечеръ отправилъ сильный отрядъ (изъ корпуса Князя Понятовскаго) подъ начальствомъ Генерала Ташкевича на Медынь.

13 числа Октября Ташкевичъ явился у Медыни; но Полковникъ Иловайскій, подоспѣвшій на помощь къ находившемуся уже тамъ Полковнику Быхалову, скрылъ отрядъ свой и заманивъ непріятеля въ засаду, отнялъ у него 5 пушекъ, самаго Ташкевича взялъ въ плѣнъ, побилъ до 5000 человекъ и достальныхъ прогналъ къ корпусу Понятовскаго, который послѣ того принялъ другое направленіе. Между тѣмъ Князь Кутузовъ приблизилъ Россійскія войска болѣе къ Кременску по дорогѣ ведущей чрезъ Медынь въ Калугу и тѣмъ закрылъ оную.

14 числа Октября Бонапартъ, видя двоекратные оцѣты свои прорваться въ Калугу безуспѣшными, съ Лужи возвратился въ Боровскъ, оттуда въ Можайскъ на прежнюю свою Смоленскую

дорогу. ⁵⁷ Съ Россійской стороны для преслѣдованія его отправлены разные отряды по большей части легкіе.

Того же 14 числа Октября Князь Кутузовъ отправилъ въ Дѣтчино Дивизионнаго Генерала Паскевича на дорогу, ведущую изъ Медыни въ Калугу, охранять оную отъ покушеній непріятельскихъ.

Того же 14 числа Октября и главная Россійская армія пришла въ село Дѣтчино и на высоты при селеніи Гончаровѣ къ начатымъ уже тамъ укрѣпленіямъ, и Калуга съ сего времени приведена была въ совершенную безопасность: но Калужане, не вѣдая обстоятельно хода дѣлъ, въ третій разъ отправили къ Князю Кутузову нарочныхъ узнать о предстоявшей имъ участи, и получили отъ него изустный (но въ дѣлахъ Главной Квартиры записанный) отзывъ: «именемъ моимъ поручаю вамъ успокоить купеческое и мѣщанское сословіе, которыя, какъ я слышалъ, пустыми слухами приведены въ волненіе и опасность. Увѣрите ихъ, что я ищущу дать врагу сраженіе и никакъ не ретируюсь, и что дѣль моя не въ томъ состоитъ, чтобы выгнать непріятеля изъ предѣловъ нашихъ, но чтобы, призвавъ на помощь Всемогущаго Бога, изрыть могилу имъ въ нѣдрахъ Россіи; уновайте на Бога, молитесь Ему о поддержаніи храбрости нашего воинства, и исполняйте ваши обязанности и будьте спокойны; вы есть и будете защищены.» Слѣдъ отзывомъ Калужане успокоенные перебрались опять изъ за Оки въ свои жилища.

15 числа того же Октября Князь Кутузовъ, находясь на полтинныхъ Гончарова заводахъ, подвигалъ армію къ Кременску.

19 числа тогожъ Октября Князь Кутузовъ, выстучая изъ Кременска чрезъ край Калужской губерніи, т. е. чрезъ Топорино, Спась-Кузовы, Исаково, Микулино, Бизяево, Мочальники и деревню Красную, продолжалъ походъ прямо къ Вязьмѣ.

23 числа Октября Князь Кутузовъ, на семь походѣ къ Вязьмѣ, опасаясь, чтобы Бонапартъ, оставя при семь городѣ Смоленскую дорогу, не направилъ главныхъ силъ своихъ чрезъ Ельню и Мстиславль къ Могилеву, заблаговременно предписалъ Генералъ Лейтенанту Шенцелеву съ Калужскимъ ополченіемъ, при которомъ на-

⁷ Къ историческимъ странностямъ принадлежитъ, что одно изъ селеній, изъ коихъ Бонапартова армія рѣшительно возвратилась назадъ, называется Прогнапъ, неизвѣстно когда и кѣмъ построенная. Квартиру имѣлъ Бонапартъ во время Малоярославецкаго сраженія въ селеніи Городенкѣ.

ходилаась малая часть регулярнаго войска и два полка казачьихъ, перейти изъ окрестностей Калуги и Рославля къ городу Ельнѣ. Шепелевъ къ Ельнѣ отрядилъ Генералъ Майора Яшвеля съ двумя казачьими полками и двумя баталіонами Калужскаго ополченія, при четырехъ орудіяхъ. Яшвель на пути своемъ, встрѣтивъ Французскую дивизію Иллера (Бараге д'Илье), опрокинулъ ее, прогналъ въ самой городъ, и окруживъ въ ономъ, взялъ въ плѣнъ баталіонъ 23 линейнаго полка, достальная часть Иллеровой дивизіи въ селѣ Ляховѣ окружена и взята также въ плѣнъ партизанами Орловымъ-Денисовымъ, Сеславинымъ и Фигнеромъ.

23 числа тогожь Октября Князь Кутузовъ, удостовѣрся въ совершенномъ уничтоженіи замысловъ непріятелей на Калугу, писалъ къ гражданамъ ея въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «въ соотвѣтствіе усердія вашего къ Государю Императору, любви и вѣрности къ общей пользѣ вмѣняю себѣ въ пріятной долгъ увѣдомить васъ, что угрожавшій доселѣ непріятель и врагъ вѣры Православной Русскаго народа, предупрежденъ будучи въ предпріятіи своемъ ворваться въ Калугу, что извѣстно намъ изъ показанія плѣнныхъ Генераловъ, а не менѣе изъ того движенія, при каковомъ встрѣченъ подъ Малымъ-Ярославцемъ, гдѣ потерѣвъ онъ значущій уронъ, обратился въ бѣгство, и сопутствуемъ будучи голодомъ, холодомъ и совершенною во всѣмъ крайностію, достойно платитъ за слезы поселянъ и обруганіе храмовъ Божіихъ; поражаемый Русскими войсками, неутомимо его преслѣдующими, теряетъ онъ людей, пушки и обозъ въ немовѣрномъ количествѣ. Се слѣды усердныхъ молитвъ нашихъ къ Царю Царей и новое доказательство милости Всевышняго къ Русскому народу! Видя такимъ образомъ пришедшихъ въ совершенную безопасность, возобновляю признательность мою за усердіе ваше толико мнѣ извѣстное и, съ обѣщаніемъ сохранить оное навсегда въ твердой памяти, не оставляю къ сдѣланному уже мною донесенію Государю Императору при удобномъ случаѣ представить въ полной мѣрѣ подвиги ваши, силою коихъ имѣете вы право называться Августѣйшаго Монарха вѣрноподданными и достойными сынами Отечества. Пребуду навсегда

Вашъ усердный

Князь Михайло Голенищевъ Кутузовъ.»

31 Октяб.
1812.

Калужане въ чувствахъ благодарности какъ за сія письма, такъ и за спасеніе жилищъ ихъ, бывшихъ столь близко отъ гибели, хотѣли просить Государя о дозволеніи имя Кнзя Кутузова поминать при службѣ Божіей на ектеніяхъ послѣ Императорской фамиліи; но Кнзя отклонилъ это намѣреніе Калужанъ, отозвавшись, что усердная его служба къ Отечеству не даетъ ему права желать почестей равныхъ съ тѣми, кои предоставлены одной только фамиліи нашихъ Государей.

Кнзя Кутузовъ незабвенныя свои сношенія съ Калужскою губерніею заключилъ письмомъ къ госпожѣ Парышкиной, помѣщицѣ села Тарутина, писаннымъ... въ которомъ говоритъ: «Село Тарутино вамъ принадлежащее ознаменовано было славною побѣдою Русскаго войска надъ непрітелемъ. Отнынѣ имя его должно сіять въ нашихъ лѣтописяхъ на ряду съ Полтавою, а рѣка Нара будетъ для насъ также знаменита, какъ Непрядва, на берегахъ которой погибли безчисленныя ополченія Мамая. Покорѣннѣе прошу васъ, Милостивая Государыня, чтобъ укрѣпленія, сдѣланныя нами близъ села Тарутина, укрѣпленія, которыя устращили полки непріятельскіе и были твердою преградой, близъ коей остановился быстрый потокъ разорителей, грозившій наводнить всю Россію, чтобъ сія укрѣпленія остались неприкосновенными; пускай время, а не рука человѣческая ихъ уничтожитъ; пускай земледѣлецъ, обрабатывая вокругъ ихъ мирное свое поле, не трогаетъ ихъ своимъ плугомъ; пускай и въ позднее время будутъ они для Россіянъ священными памятниками ихъ мужества, пускай наши потомки, смотря на нихъ, будутъ воспаменяться огнемъ соревнованія и съ восхищеніемъ говорить: вотъ мѣсто, на которомъ гордость хищниковъ пала предъ неустрашимостію сыновъ Отечества» и проч.

Во время вторженія Бонапартовыхъ войскъ въ Калужскую губернію, кромѣ падшихъ на сраженіяхъ и битвахъ съ регулярными полками и партизанскими отрядами, истреблено ихъ только поселянами: въ Боровскомъ уѣздѣ убито 2,193, въ плѣнъ взято 1,300 человѣкъ, въ Медынскомъ убито 894, въ плѣнъ взято 503 и въ Мосальскомъ убито и утовлено 987 и въ плѣнъ взято 450 человѣкъ. Относительно истребителей ихъ, въ Высочайшемъ Манифестѣ Александра I, 3 Ноября 1812 года, о изгнаніи изъ Россіи Французовъ между прочимъ сказано: «изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во всѣхъ губерніяхъ, и особливо въ

Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только ни какими предълиціями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостью претерпѣвали всѣ наносимыя имъ удары, часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ Нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія, многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтнихъ дѣтей, а сами вооружась и поклявшись предъ Свѣтымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны челоувѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить.»

Калужское дворянство въ заключеніе подвиговъ и услугъ своихъ, въ 1812 году оказанныхъ, всѣ суммъ, слѣдовавшая ему за принасы, перевозку ихъ и доставленіе другихъ военныхъ потребностей поселянами исполненныя, посвятили Государю и Отечеству безвозмездно и получило за то особый рескриптъ съ изъявленіемъ Высочайшей признательности.

Калужское духовенство вмѣстѣ съ обществомъ гражданъ, въ благодареніе Господу силъ и въ память избавленія Калуги отъ нашествія Французовъ, учредило крестный ходъ кругъ всего города, отправляемый ежегодно 12 числа Октября. ⁵⁶

Съ сего 1812 года по 1814, по причинѣ множества плѣнныхъ и больныхъ, препровождавшихся съ мѣстъ сраженій чрезъ Калужскую губернію дадѣе на югъ, замѣчена въ ней необыкновенная смертность: на 1,000 челоувѣкъ считали ежегодно умершихъ по 364, однако гораздо менѣе Москвы, гдѣ на 1000 челоувѣкъ приходилось умершихъ по 554 см. Записки Импер. Академіи Наукъ 1831 года, стр. 105).

Съ 1815 по 1819 годъ Калужская губернія одного только щтейнаго дохода давала казнѣ 2,089,700 рублей.

Въ 1816 году Императоръ Александръ I, по случаю сбиравшихся въ Калугѣ войскъ на маневры, посѣтилъ оную.

⁵⁶ Это другой крестный ходъ, послѣ отправляемаго также кругомъ города съ 1771 года; но въ Калугѣ бывають еще ходы со крестами въ собора въ приходскія церкви въ дни храмовыхъ ихъ праздниковъ, съ которыми всѣхъ крестныхъ ходовъ считаютъ въ Калугѣ до 7.

Въ томъ же 1816 году производилась 7-я народная ревизія, по которой во всей Калужской губерніи нечислено жителей мужескаго пола. .

	383,077 душъ
въ томъ числѣ купцовъ	3,855
мѣщанъ	16,815
крестьянъ казенныхъ разныхъ названій. . . .	69,426
помѣщичьихъ.	287,067
при заводахъ и фабрикахъ.	5,167

1817 года Ноября 5 числа, Императоръ Александръ I въ другой разъ посѣтилъ Калугу съ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ.

Съ того жъ 1817 года по 1821, квартировавшіе въ Калугѣ 2 гвардейской дивизіи генералы штабъ и оберъ-офицеры имѣли литературное общество, коего труды напечатаны въ 1825 году подъ названіемъ: Калужскіе вечера.

Въ 1820 году въ Калугѣ среди лѣта было необыкновенное наводненіе. Ока разливалась до ограды Казанской церкви, о чемъ еще въ 1829 году замѣтка хранилась на стѣнѣ дома кунца Алышникова.

Въ 1821 году въ статистикѣ замѣчено, что на чугунныхъ заводахъ Калужской губерніи, по примѣру другихъ лѣтъ, выплавлено чугуна 292,000 пудовъ.

Въ 1822 году Маія 2 числа собиратель сей лѣтописи въ путешествіи своемъ по Европѣ въ Лейпцигѣ встрѣтилъ Калужскихъ купцовъ Якова и Северіана Капиныхъ, товары свои на Русскія ярмарки отправлявшихъ, и какъ землякъ прилично угощенъ ими. Эта черта Калужанъ никогда и нигдѣ не замѣняемая.

Въ 1824 году Императоръ Александръ I, въ путешествіи своемъ въ южныя губерніи, въ послѣдній разъ проѣхалъ черезъ Боровскъ.

Въ 1825 году въ Калугѣ чрезъ Оку вмѣсто бывшаго пловучаго моста ⁵⁹ устроены мостъ на судахъ или пласкотахъ; сей судовой мостъ обошелся городу болѣе 100,000 рублей.

—

⁵⁹ Пловучій или на плотахъ мостъ сдѣланъ былъ около 1783 года, а до того съ незапамятныхъ временъ для перевозки употреблялись поромы.

Въ 1826 году Императрица Елисавета Алексѣевна, по кончинѣ супруга своего, приключившейся въ минувшемъ 1825 году въ Таганрогѣ намѣревалась нѣсколько времени пробывать въ Калужской губерніи, и 22 Апрѣля сюда отправилась, но не доѣхавъ, Тульской губерніи, въ городѣ Бѣлевѣ, скончалась. Императрица Марія Θεодоровна, послѣдшая съ нею видѣться, проѣхала чрезъ Боровскъ Апрѣля 30 и чрезъ Калугу Маія 1 числа, но не заставъ ее въ живыхъ нѣсколькими часами, тогда жъ и чрезъ Калугу же возвратилась въ Москву.

Потомъ привезено въ Калугу тѣло Императрицы Елисаветы Алексѣевны, пробыло ночь въ соборѣ, и отправлено въ С.-Петербургъ прямо чрезъ Торжокъ.

Въ томъ же 1826 году, при коронаціи Государя Императора Николая Павловича были изъ Калуги: отъ духовенства Епископъ Григорій, отъ дворянства Губернскій Предводитель Надворный Совѣтникъ Петръ Матвѣевичъ Груздевъ и отъ купечества Городской Голова I гильдіи Степенной купецъ Иванъ Галактіоновичъ Бялибинъ.

Въ томъ же 1828 году на самый день Императорской коронаціи, 22 числа Августа, открытъ въ Калугѣ Золотаревскій больничный домъ, такъ названный по тому, что I гильдіи купецъ Золотаревъ подарилъ для него каменное зданіе въ 60,000 рублей и сверхъ того внесъ 50,000 рублей на содержаніе отъ 10 до 15 челоувѣкъ Калужскихъ бѣдныхъ гражданъ.

Въ томъ же 1826 году учреждена въ Калугѣ вспомогательная касса, на подобіе существующихъ въ обѣихъ столицахъ при Опекунскихъ Совѣтахъ.

Въ 1828 году 21 числа Апрѣля на день тезоименитства Императрицы Александры Θεодоровны дѣвица Анна Пальмы, дочь Статскаго Совѣтника, открыла въ Калугѣ женской пансіонъ для 30 дѣвиць и 10 бѣдныхъ для воспитанія въ немъ безденежно.

Въ томъ же 1826 году, по сдѣланному обзорѣнію, народонаселеніе Калужской Губерніи состояло въ слѣдующемъ количествѣ:

духовенства.	5,654 чел.
купечества	2,382
мѣщанъ	18,608
поселянъ казенныхъ .	70,725
частныхъ	287,297
юношества въ учебныхъ заведеніяхъ . .	1462
Изъ того числа въ Университетскомъ вѣдомствѣ	684

лужскаго дворянства и купечества данъ балъ, который Его Высочество благоволилъ почтить своимъ посѣщеніемъ тогоже вечера. 12 числа Государь Наслѣдникъ удостоилъ принять губернскихъ чиновниковъ, дворянство, почетнѣйшее духовенство и купечество, присутствовалъ при разводѣ Калужскаго гарнизоннаго баталіона; послѣ чего изволилъ обозрѣвать заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія, Калужскій артиллерійскій паркъ, подвижной паркъ 6 пѣхотнаго корпуса и тюремный замокъ, посѣтилъ Губернскую Гимназію и выставку мануфактурныхъ и естественныхъ произведеній.—Въ 7 часовъ вечера Его Высочество ѣздилъ за городъ въ Лаврентьевъ монастырь, служащій мѣстомъ пребыванія Калужскаго Епископа, и 13 числа утромъ въ 8 часовъ выѣхалъ изъ Калуги по тракту въ Смоленскъ.

Въ другой разъ того жъ Іюля 20 числа Государь Наслѣдникъ изъ Бѣлева прибылъ въ Козельскъ, славный доблестію своихъ гражданъ еще въ XIII столѣтіи, а нынѣ примѣчательный своею промышленностью. Здѣсь Государь Цесаревичъ, помолившись въ соборномъ храмѣ, удостоилъ осмотрѣть обширную парусинную фабрику почетнаго гражданина Брюзгина. Отѣхавши около 20 верстъ отъ Козельска, на станціи Подборской Его Высочество почтилъ своимъ посѣщеніемъ домъ Калужскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Тайнаго Совѣтника Омельяненка, и милостиво съ нимъ побесѣдовавъ, изволилъ слѣдовать черезъ Перемышль въ Калугу, куда прибылъ въ 6 часу по полудни. Въ тотъ же день послѣ обѣденнаго стола своего Его Высочество, въ сопровожденіи Гражданскаго Губернатора, Губернскаго Предводителя и всей свиты, ѣздилъ въ село Анчурино, лежащее въ 12 верстахъ отъ Калуги, и изволилъ осматривать хозяйственныя заведенія и новыя улучшенныя земледѣльческія орудія, введенныя владѣльцемъ сего села, Полторацкимъ, и оправданныя полнымъ успѣхомъ въ производеніи многихъ лѣтъ. Въ 9 часовъ вечера Государь Наслѣдникъ возвратился для ночлега въ Калугу. 21 числа Государь Великій Князь, выѣхавъ изъ Калуги въ 8 часовъ, и къ полудню прибывъ въ городъ Малоярославецъ, изволилъ остановиться для подробнаго осмотра мѣстъ, ознаменованныхъ славными событіями въ 1812 году. Съ балкона монастырскаго Его Высочество съ особливимъ вниманіемъ обозрѣлъ обширную мѣстность славной Малоярославецкой битвы. Изъ Малоярославца Государь Наслѣдникъ отправился въ село Тарутино, въ 35 верстахъ оттуда лежащее, и по прибытіи осматривалъ великолѣпный монументъ, со-

оруженный Графомъ Румянцевымъ на одной изъ батарей знаменитой позиціи. Обозрѣвъ оную, ѣздилъ еще далѣе за 8 верстъ до селенія Чернишнаго для осмотра поля сраженія, и отправиться изволилъ на ночлегъ въ городъ Боровскъ. 22 числа Государь Цесаревичъ, отслушавъ Божественную литургію въ соборѣ, изволилъ осмотрѣть домъ, служившій мѣстомъ ночлега Наполеону во время его отступленія, ѣздилъ въ монастырь для поклоненія мощамъ святаго Пафнутія, и въ 9 часу выѣхалъ изъ Боровска по тракту на Верею и чрезъ Можайскъ на поле битвы Бородинской (см. Журналъ военно-учебныхъ заведеній, томъ VII, № 28).

Въ томъ же 1837 году Октября 19, Императрица Александра Феодоровна на возвратномъ пути изъ путешествія по Россіи прибыла въ Калугу, и отправилась въ Москву тогожь Октября 21 числа.

Великая Княгиня Елена Павловна прибыла въ Калугу 23 и отбыла въ Москву 24 числа тогожь Октября.

Въ томъ же 1837 году сгорѣлъ театръ, стоявшій Калугѣ около 40,000 рублей.

Въ 1838 году уѣзды раздѣлены на станы, съ опредѣленіемъ при каждомъ особаго смотрителя. Тогда жъ учреждена земская почта.

Въ томъ же 1838 году въ Тарусскомъ уѣздѣ открытъ камень, для литографированія употребляемый.

Въ томъ же 1838 году начали издаваться Калужскія Губернскія газеты, и первый № ихъ вышелъ 8 Января.

Въ 1838 году 10 Ноября въ Калугѣ данъ былъ благородными лицами спектакль въ пользу бѣдныхъ, и сборъ простирался около 1,200 рублей.

Въ 1840 году Тарусскаго уѣзда села Успенскаго помѣщикъ отставной Капитанъ Быховецъ поднесъ Государю Императору вазу, обдѣланную его, Быховца, мастерами изъ мрамора въ томъ имѣніи находящагося, десяти различныхъ родовъ, почитаемыхъ лучшими изъ всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ, такъ называемыхъ, подмосковныхъ русскихъ мраморовъ. Быховецъ получилъ драгоцѣнный брилліантовый перстень.

Въ томъ же 1840 году Мосальскаго уѣзда село Сухиничи сдѣлано безъуѣзднымъ городомъ.

Въ томъ же 1840 году съ 4 на 5 Сентября въ 9 часовъ вечера разразилась жестокая гроза съ бурей: безпрестанная молнія, нѣсколько сильныхъ громовыхъ ударовъ и ужасный порывистый вѣтеръ продолжались не болѣе часа, но въ продолженіи се-

го короткаго времени причинили много вреда: на зданіяхъ присутственныхъ мѣстъ въ четырехъ мѣстахъ совѣмъ сорвало крыши, повредило стропила и желѣзные листы разнесло на весьма дальнее разстояніе; на кафедральномъ Троицкомъ соборѣ въ двухъ мѣстахъ повредило крышу и разбило стекла; въ церкви Михаила Архангела сорвало одну главу съ крестомъ и шпилемъ, крестъ разломало, а шпиль главою въ верхъ вбило въ землю аршина на три на домѣ Гражданскаго Губернатора, отъ фронтона по обѣ стороны, желѣзную крышу подняло, листы разнесло, много стеколъ разбило и вышибло рамы; въ шестидесяти домахъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, причинено также не мало вреда: сорваны крыши, повалены заборы и выбиты стекла, всего по примѣрной оцѣнкѣ причинено убытковъ на 2,000 рублей серебромъ. Къ счастью никто не лишился жизни. Въ 12 часовъ ночи не было уже и слѣдовъ грозы на небѣ, а на другой день погода была свѣтлая и теплая.

Въ томъ же 1840 году въ Калужской губерніи цѣна на хлѣбъ была не обыкновенная и можно сказать не слыханная: за пудъ муки цѣна доходила до 5 рублей.—По сему для поселянъ хлѣбъ розданъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ; для вспоможенія бѣднымъ: дворянству, духовенству и приказно-служителямъ, по распоряженію Начальства, деньги выданы изъ казны. Для доставленія помощи поселянамъ работою по Московской почтовой дорогѣ начато строеніе шоссе. Филаретъ Кіевскій Митрополитъ на вдовъ и сиротъ духовнаго званія Калужской Епархіи, бывшей съ 1819 по 1826 годъ его наставы, прислалъ 1300 рублей ассигнаціями.—Серафимъ, Митрополитъ С.-Петербургскій, уроженецъ города Калуги, въ пользу разныхъ мѣстъ Калужской Епархіи 4499 руб. 97 копѣекъ серебромъ (ассигнаціями 15749 рублей 88 коп.):

изъ нихъ на Боровской Пафнутьевскій монастырь .	571 р. 12 к.
на Калужской женской монастырь . . .	714 р. 28 к.
на Калужскую Козмо-Демьянскую церковь, при которой родитель Серафима былъ священно-служителемъ.	357 р. 14 к.
той же церкви на священно и церковнослужителей.	285 р. 71 к.
Калужскому Попечительству о бѣдныхъ духов. званія.	857 р. 14 к.
Для бѣдныхъ учениковъ тамошней Семинаріи	1.714 р. 28 к.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Хронологическія извѣстія о церквахъ города Калуги.

Алексія Митрополита каменная, внутри города, построена вкладчиками на мѣстѣ бывшей тутъ деревянной въ 1749 году, но и сія разобрана и вновь построена въ Ямской слободѣ. 1785.

Архангела Михаила, въ старомъ острогѣ, построена прихожанами въ 1687.

Благовѣщенія Пресв. Богородицы за старымъ острогомъ постр. прихожанами въ 1719.

Богоявленія Господня, въ старомъ острогѣ, постр. прихожанами 1735.

Василія Блаженного перенесена въ Солдатскую слободу. См. Троицы.

Воздвиженія Честнаго Креста, что на Воробьевкѣ, постр. 1710.

Воздвиженія Честнаго Креста, что на Пескѣ, постр. прихожанами 1700.

Воскресенія Христова на посадѣ, каменная, построена прихожанами 1685.

Георгія Великомученика, что за лавками, постр. прихожанами 1700, перестроена 1755.

Женъ Муроносецъ, въ Ямской слободѣ, построена была деревянная 1693 и по сгорѣннн перестроена каменная 1798.

Знаменія Пресвятыя Богородицы, что на Зеленой, постр. купцомъ Ланинымъ въ 1720.

Иліи Пророка, что за кузницами, каменная постр. прихожанами 1659.

Іоанна Предтечи каменная новой архитектуры и въ новой слободѣ постр. прихожанами 1735.

- Казанскія Богоматери въ женскомъ монастырѣ вмѣсто деревянной постр. каменная двумя Калужскими купцами 1726.
- Космы и Даміана, что за лавками, построена была каменная въ 1753 году, но разобрана и вновь воздвигнута красиваго зодчества въ Ямской слободѣ 1794.
- Николая Чудотворца внутри города постр. прихожанами въ 1735.
- Николая Чудотворца, на Козинкѣ, каменная построена вкладчиками для кладбища .. 1755.
- Николая Чудотворца, въ Новой слободѣ, каменная постр. прихожанами 1691.
- Никиты Мученика каменная постр. въ 1755.
- Одигитрии Пр. Богородицы, что на Пескѣ, каменная постр. прихожанами .. 1750.
- Параскевы нарицаемая Пятницы, что на площади, построена была деревянная въ 1745 году, вмѣсто ея воздвигнута каменная на кладбищѣ 1701.
- Покрова Пресв. Богородицы, что въ Кожевникахъ, постр. прихожанами 1686.
- Покрова Пресв. Богородицы, что на Рву, каменная постр. прихожанами и вкладчиками 1685.
- Преображенія Господня съ придѣломъ Казанскія Богоматери, подъ горою, на мѣстѣ бывшей деревянной постр. каменная Царевною. Натальею Алексѣвною, доставившею на то 1,000 рублей въ 1717.
- Преображенія Господня, что на Глубокомъ, каменная постр. прихожанами 1700.
- Преображенія Господня, что въ Новой слободѣ, каменная постр. 1735.
- Рождества Пресв. Богородицы, что на площади, каменная построена прихожанами .. 1702.
- Рождества Христова, въ Кожевникахъ, построена была деревянная въ 1653 году, вмѣсто ея воздвигнута каменная на Козинкѣ 1797.
- Святаго Духа старообрядческая постр. 1801.
- Троицы Живоначальной соборная построена была въ помянутое Царя Феодора Алексѣевича вдовою Анною Петровною Хитровою въ 1687 году, за ветхостію разобрана и на мѣсто ея построена Калужскими гражданами новая и освящена 1819.

Троицы Живоначальной, она же и Василя Блаженнаго, на площади, построена 1741, разобрана и построена вновь въ Солдатской слободѣ	1801.
Успенія Пресвятыя Богородицы въ Ямской слободѣ	1754.
Успенія Пресв. Богородицы другая	1762.
У Креста на мѣсто бывшей часовни-приношеніями Полковницы Чебышевой построена церковь	1830.

Церкви въ Калужскомъ уѣздѣ.

Владимирскія Божіей Матери въ селѣ Богородскомъ постр.	1721.
Вознесенія Господня на Каменкѣ	1749.
Воскресенія Христова въ селѣ Бунаковѣ	1755.
на Дубровѣ	1735.
Георгія Мученика на Полянѣ	1682.
Димитрія Мученика въ селѣ Сухиненкахъ, Рѣпинино тожъ, деревянная 1660, Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ построена каменная	1782.
Иліи Пророка на Некизѣ	1748.
Никиты Мученика на Лебедяни деревянная	1742.
каменная	.
Николая Чудотворца въ Андроновскомъ	1742.
на Борщовкѣ каменная	1700.
на Долу каменная	1740.
въ селѣ Пасынковѣ	1707.
на Сворожнѣ каменная	1700.
Трехъ Святителей на рѣчкѣ Вепрейкѣ. при Тихоновой пустыни	1758.
Успенія Богоматери въ Ахлебининѣ	1583.
въ селѣ Грабцовѣ каменная	1702.
Всѣхъ церквей въ Калужской Епархіи существующихъ 650; изъ нихъ каменныхъ 350 и деревянныхъ 300, монастырей существующихъ 9.	

Я Р М А Р О Ч Н Ы Й К А Л Е Н Д А Р Ъ К А Л У Ж С К О Й Г У Б Е Р Н И И.

Время ярмарки.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
Генваря 1.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Боровскѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
Апрѣля 2.	въ Мосальскѣ городѣ.		Изъ разныхъ городовъ.
— 23.	въ Малоярославцѣ.		Изъ Боровска, Верен и Серпухова.
Въ Субботу 1 недѣльн поста.	Малоярославскаго уѣзда.	Въ селѣ Оедоровскомъ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
Маія 2.	Козельскаго уѣзда.	Въ селѣ Сухиничахъ.	Изъ Брянска, Болхова Жвездры, Верен, Козельска и Мещовска.
— 2.	Въ Лихвинѣ городѣ.		Изъ окрестныхъ городовъ.
— 4.	Тарусскаго уѣзда.	Въ селѣ Пречистенскомъ.	Изъ Калуги, Боровска и другихъ близкихъ городовъ.
— 9.	Въ Малоярославцѣ.		Изъ Боровска, Верен и Серпухова.
— 9.	Мещовскаго уѣзда.	Въ селѣ Серебрянѣ.	Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.
— 9.	Жвездринаскаго уѣзда.	Въ селѣ Букавѣ.	Изъ Мещовска, Козельска и Брянска.
— 9.	Ливинскаго уѣзда.	Въ селѣ Васильевскомъ.	Изъ Калуги, Одоса и Перемышля.
— 9.	Малоярославскаго уѣзда.	Въ селѣ Савы овѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
Въ день Троицы.	Мещовскаго уѣзда.	Въ селѣ Щелкановѣ.	Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.

Время ярмарки.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
Въ день Вознесе- нія.	Мосальскаго уѣзда. Мещовскаго уѣзда. Козельскаго уѣзда.	Въ селѣ Чертежѣ. Въ селѣ Барятинѣ. Въ селѣ Рыжнѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска. Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ. Изъ Калуги в другіяхъ окрестныхъ городовъ.
Въ 9 Пятицу.	Тарусскаго уѣзда.	Въ селѣ Рошчѣ.	Изъ Калуги, Боровска и другихъ ближнихъ горо- довъ.
Въ 10 Пятицу.	Мещовскаго уѣзда. Тарусскаго уѣзда. Въ Мещовскѣ городѣ. Медынскаго уѣзда.	Въ селѣ Городецѣ. Въ селѣ Лиснѣ. Въ селѣ Рошчѣ. Въ селѣ Олеховкѣ.	Изъ Калуги, Боровска и другихъ ближнихъ горо- довъ. Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ. Изъ Калуги, Боровска и другихъ ближнихъ горо- довъ. Изъ Калуги, Мосальска и другихъ городовъ.
	Въ Боровскѣ. Въ Маломъ Ярославцѣ. Въ Серпейскѣ. Малоярославскаго уѣзда.	У Пафнутьева монастыря. Въ селѣ Вепреѣ.	Изъ Малоярос. авца, Вереи и Серпухова. Изъ Боровска, Вереи и Серпухова. Изъ ближнихъ городовъ. Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
	Въ Черемышлѣ. Въ Козельскѣ.		Изъ Калуги, Лихвина, Козельска и Мещовска. Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.

Время ярмарки.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
Въ 11 Пятницу.	Въ Козельскѣ.		Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.
Юня 8.	Калужскаго уѣзда.	Въ селѣ Сугоновѣ.	Изъ Калуги, Боровска и Серпухова.
8.	Козельскаго уѣзда.	Въ селѣ Никольскомъ.	Изъ Калуги, Мещовска и окрестныхъ городовъ.
— 18.	Въ Мосальскѣ городѣ.	При Тихоновой пустынѣ.	Изъ разныхъ городовъ.
— 23.	Калужскаго уѣзда.	Въ селѣ Ышковичахъ.	Изъ Калуги, Боровска, Малоярославца и другихъ.
— 29.	Мещовскаго уѣзда.	Въ селѣ Нагродкѣ.	Изъ Калуги, Мещовска и другихъ городовъ.
—	Въ Тарусѣ городѣ.		Изъ Калуги, Боровска, Малоярославца, Серпухова и Алексина.
—	Малоярославскаго уѣзда.		Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
Юля 8.	Въ Мосальскѣ.		Изъ разныхъ городовъ.
—	Въ Медынѣ.	Въ селѣ Бабинѣ.	Изъ Калуги, Боровска, Малоярославца, Мещовска, Верен и Можайска.
—	Перемышльскаго уѣзда.	Въ селѣ Поливановѣ.	Изъ сосѣднихъ городовъ.
—	Малоярославскаго уѣзда.	Въ селѣ Букановѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
—	Жиздринскаго уѣзда.	Въ селѣ Ильинскомъ.	Изъ Мещовска, Козельска и Брянска.
— 20.	Лихвинскаго уѣзда.	Въ селѣ Боголюбенскомъ.	Изъ Калуги, Одоева и Перемышля.
—	Мосальскаго уѣзда.		Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.

Время ярмарки.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
—	Тарусскаго уѣзда.	Въ селѣ Липуновѣ.	Изъ Калуги, Боровска и другихъ ближнихъ городовъ.
—	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Никоричѣ (самая большая).	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
—	Въ Мещовскѣ городѣ.	Въ селѣ Боровкѣ.	Изъ Калуги, Мосальска и другихъ городовъ.
Августа 15.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Боровкѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
—	Боровскаго уѣзда.	Въ селѣ Рышковѣ.	Изъ Боровска, Малоярославца, Верей и Серпухова.
—	Лихвинскаго уѣзда.	При Добромъ монастырѣ.	Изъ Калуги, Одова и Перемышля.
Сентября 8.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Чертенѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
—	Въ Боровскѣ.	У Пафнутаева монастыря.	Изъ Малоярославца, Верей и Серпухова.
—	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Вепрѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
—	Въ Жиздрѣ городѣ.	Въ селѣ Боровкѣ.	Изъ Калуги, Брянска и Козьмьска.
Октября 1.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Боровкѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
—	Малоярославецкаго уѣзда.	Въ селѣ Никоричѣ.	Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
—	Лихвинскаго уѣзда.	При Добромъ монастырѣ.	Изъ Калуги, Одова и Перемышля.
Ноября 24.	Мосальскаго уѣзда.	Въ селѣ Чертенѣ.	Изъ Калуги, Мосальска, Серпейска и Мещовска.
—	Въ Мосальскѣ городѣ.	Въ селѣ Чертенѣ.	Изъ Калуги и разныхъ городовъ.

Время ярмарокъ.	Городскія.	Сельскія.	Откуда съѣзжаются торговцы.
— 26.	Въ Малоярославцѣ.	Въ селѣ Васильевскомъ.	Изъ Боровска, Верея, Серпухова и другихъ городовъ.
Декабрь 6.	Въ Малоярославцѣ. Лихвинскаго уѣзда. Малоярославскаго уѣзда.	Въ селѣ Савиновѣ. Въ селѣ Пречистенскомъ.	Изъ Калуги, Одова и Черемышля. Изъ Малоярославца, Боровска и Серпухова.
— 9.	Тарусскаго уѣзда. Жиздринскаго уѣзда. Лихвинскаго уѣзда.	Въ селѣ Бужановѣ. Въ селѣ Добриномъ.	Изъ Калуги, Боровска, в другихъ окрестныхъ городовъ. Изъ Мещовска, Козельска и Брянска. Изъ Калуги, Одова и Черемышля.

* Здѣсь не считаются малыя одиодневныя ярмарки, во многихъ селахъ въ храмовыя праздники отправляемыя, также торги каждую недѣлю во всѣхъ городахъ и многихъ селахъ бывающіе.

Фабрики и заводы по Калужской губерніи.

	въ 1776	въ 1832	въ 1837
Бумаги писчей	2	24	21
Бумагопрядильныхъ	—	—	4
Бумажныхъ тканей..	—	24	15
Воскобойныхъ....	—	5	3
Канатныхъ	—	2	2
Кафельныхъ.....	1	—	3
Кожевенныхъ	—	23	26
Красочныхъ.....	1	3	—
Купоросныхъ.	—	—	2
Лазоревыхъ.....	—	—	2
Металлическихъ, т. е., чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій.	—	8	8
Набивныхъ	—	1	1
Полотняныхъ	17	15	15
Поташныхъ	—	1	1
Салотопенныхъ	—	13	8
Сахарныхъ	1	—	—
Свеклосахарныхъ	—	4	4
Суконныхъ	3	9	7
Химическихъ.....	—	2	—
Хрустальныхъ и стеклянныхъ.....	1	7	9
Шелковыхъ	—	3	2
Шерстяныхъ издѣлій.....	—	7	—
Шляпныхъ.....	—	19	16

Суевѣріе нѣкоторыхъ простолюдиновъ Калужской губерніи.

1. Въ святки, еще на моей памяти, упражнялись въ разныхъ гаданіяхъ, наряжались въ хари; но каледы не знали.

2. Вѣрили, что духи, или, такъ называемые, домовые откармливали лошадей: приносили имъ изъ другихъ домовъ овесъ и сѣно, и лошадей же тѣ духи по капризамъ мучили, уносили у нихъ кормъ, по сему суевѣрнѣйшіе въ Великой Четвертокъ тихонько ставили для тѣхъ духовъ въ слуховыхъ окнахъ кисель.

3. 18 числа Августа почти всѣ поселяне купали лошадей и во-

дили ихъ къ церквамъ. Кажется, это остатокъ языческаго повѣрья, существовавшаго до обращенія сей страны въ Христiянство, въ честь языческаго бога Хаураури.

4. На Красную Горку (во Вторникъ послѣ святой Пасхи) и на Семикъ приносили на могилы погребенныхъ родственниковъ блины, вотрушки и яица.

5. Наканунъ 24 Юня женщины и дѣвки сходились на игрища, изъ мушинъ проворнѣйшіе отправлялись искать кладовъ, надъ коими, по рассказамъ другихъ еще суевѣрнѣйшихъ, являлись будтобы горящiе огни.

6. Еще вѣрили русалкамъ, и потому Троицкую недѣлю называли русальскою. На самой Троицынъ день послѣ обѣда женщины и дѣвки ходили въ ближайшій лѣсъ завивать вѣнки, и при возвращеніи въ село, кидая ихъ въ воду, мечтали: чей вѣнокъ поплыветъ, та дѣвица выйдетъ за мужъ, или останется жива во весь будущій годъ, а женщины и дѣвки, конхъ вѣнки потонуть, ожидали въ будущемъ году смерти.

7. Посѣщая малыя ярмарки, на прим. въ Петровъ день, кидали въ колодезь деньги, зеленой лукъ, яицы и проч.

8. Мѣльниковъ большая часть считалась колдунами: всякая болѣзнь или несчастiя новобрачныхъ положительно приписывались ихъ искусству.

9. Тѣже колдуны заговаривали лихорадки, кровотеченія, родничка, укушеніе змѣй и проч.

10. Еще вѣрили, что колдуны уже мертвые встаютъ въ саванахъ, и ходятъ къ тѣмъ, кому вздумаютъ отомстить; для усмиренія неугомонныхъ изъ нихъ вбивали на могилахъ ихъ осиновые колья.

11. Еще вѣрили, что на свѣтѣ есть трава разрывъ, отъ которой замки отпираются сами собою и что есть такая трава, которою можно къ себѣ въ любовь привлечь кого угодно.

12. Еще вѣрили простолюдины, что въ Понедѣльникъ что нибудь начать, или куда нибудь выѣхать, опасно и безуспѣшно. такуюжъ неудачу путники ожидали, если попадались имъ на встрѣчу попъ, монахъ, заяцъ или воловозъ съ пустою посудою.

С Л О В А Р Ъ

языка или нарѣчія престолюдиновъ Калужской губерніи.

А буква выговаривается часто какъ я; на прим. Ваня вмѣсто Ванька.

Анамнись, анамедни—нѣсколько дней назадъ.

А сичка—видъ шапки.

Баранъ—рукомойникъ глиняной.

Батраки—работникъ наемной.

Баю, фаять—говорю, говорить.

Братина—чаша, миса,

Взваръ—ушатъ.

Воронокъ—черное пиво.

Ворошить—трогать.

Въ предлогъ говорится какъ у; и обратно употребляется вмѣсто въ: наприм. вмѣсто у стѣны говорятъ въ стѣны; и обратно—въ церкви, говорить у церкви.

Вышка—чердакъ.

Вѣтракъ—вѣтряная мельница.

Вякать—лягать.

Галамя—давно.

Гутарить—говорить.

Думовниа—гробъ.

Дежа—квашня.

Жерело—проваль земли.

Жилейка—свирель.

Закута—лѣвъ.

Зипунъ—кафтанъ.

Зякать—кричать.

Истой—подлинной, точно такой.

Іонъ—онъ. Напр. вмѣсто онъ говорить, іонъ бая.

Казюлька—эмѣя, ехидна.

Калбина—озерко.

Каманика—ягода ежевика.

Карачунъ—чортъ, демонъ, злой духъ.

Квелить—сердить, дразнить.

Кѳникъ—лавка въ нѣбѣ самая ближняя къ дверямъ, дѣлаемая обыкновенно ящичкомъ для храненія разныхъ вещей.

Корець—ковшъ.

Красна—холсты: на прим. говорятъ вмѣсто холсты ткать, ткать красна.

Крошево—капуста рубленая.

Крупецъ—колодезь, источникъ.

Кулуга—лужайка.

Ледунка—бутылочка.

Матерой, матюръ—довольно великъ.

Мышка—рука; употребляется только съ предлогомъ подъ, на пр. несетъ подъ мышкою.

Оборы—веревочки, для пришиванія онучь у лаптей.

Окно волковое—верхнее малое такъ называется для отличія отъ большаго или краснаго.

Осель—пегля. Говорятъ: ползай хотъ въ осель.

Повѣтъ—кровля соломенная.

Половникъ, уполовникъ—чумичка.

Поміють—порода.

Появва или появова—женской сельской уборъ, употребляемый вмѣсто сарафана; но она покрываетъ только лядвія по поясницу. Причемъ старухи, еще на моей памяти, носили рубашки съ рукавами длиною около 7 локтей, а Калужскія старухи ходили въ шапкахъ точно такихъ, какія я видѣлъ въ Баваріи.

Пулювой—малоцѣнной, ничтожной.

Пуня—сарай для сѣна.

Пырки—индейскія куры.

Руда—кровь.

Рѣли—кочели.

Сапожинки—съ 1 Августа по 15.

Семень день—время 1 Сентября.

Склянка—почти всякой стеклянной сосудъ.

Сутиски—сумерки. (у Сербовъ сѹтокъ).

Ташка—рука, но употребляется только съ предлогомъ подъ: наприм. взялъ подъ ташку, несетъ подъ ташкою.

Терези—вѣсы: (у Сербовъ также).

Тѣшить—донить; вмѣсто донить корову говорятъ тѣшить корову.

Ж букву часто безъ нужды прибавля-

ютъ передъ ф и е, и вмѣсто Филиппъ, Федоръ, говорятъ: Хвилищъ, Хвидоръ и эту же самую букву передъ в перемѣняютъ на ф. на пр. вмѣсто хворать, хвастать, хворость, говорятъ; фарать, фа-стать, форость.

Хрякъ—боровъ.

Чапельникъ—сковородень.

Чуфиснуть—поклониться въ ноги.

Шатунъ—чортъ.

Щерить—искать.

Ягодами называютъ только землянику.

Я употребляется въ спряженіи глаголовъ вмѣсто ять на пр. іонъ ѣдя вмѣсто онъ ѣдятъ.

Лица въ Калужской губерніи замѣчательныя по дарованіямъ и разнымъ подвигамъ.

Богдановъ, Комисаръ прапорщичьяго чина, внесъ въ Калужской Приказъ Общественнаго Призрѣнія капиталъ на воспитаніе, при тамошнемъ пансіонѣ учр. въ 1793 году нѣсколькихъ дворянъ, коимъ называться позволено пансіонерами Богдановскими.

Вассіанъ Рыло, ученикъ Пафнутія Боровскаго, послѣ Архіепископъ Ростовскій, при походѣ Татарскаго хана Ахмата въ 1480 году на Москву, говорилъ Іоанну III: «смертнымъ ли бояться смерти? Рокъ неизбѣженъ. Я старъ и слабъ, но не боюся меча Татарскаго, не отвращу лица моего отъ его блеска.» Потомъ писалъ Іоанну, уже въ походѣ противъ Ахмата бывшему: «наше дѣло говорить Царямъ правду; что я прежде изустно сказалъ тебѣ, о томъ нынѣ пишу, ревностно желаю утвердить твою душу и державу.» Вассіанъ ум. 1487 года.

Вѣпняковы Калужскіе дворяне, вмѣстѣ съ Мединскимъ купцомъ Новиковымъ, въ 1804 году путешествовали во Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню. Записки ихъ напеч. въ Москвѣ 1813 года.

Глуховъ Мартынъ Сидоровичъ, Калужской именитой гражданинъ, въ 1786 году былъ строителемъ, или участвовалъ въ строеніи приходской во имя Всѣхъ Скорбящихъ Радости на внѣшнихъ воротахъ

Александроневской Лавры онъ поставилъ храмовой образъ и внесъ на содержаніе оной церкви 2,000 рублей. Въ преддверіи сей церкви доселѣ находится портретъ Глухова.

Гончаровъ Аѳанасій Абрамовичъ, изъ Калужскихъ бѣдныхъ гражданъ, на 20 году своего возраста поступилъ въ услуженіе къ одному заводчику, сдѣлался послѣ него наслѣдникомъ, и въ теченіи 50 лѣтъ нажилъ имѣніе, по курсу до 1784 года существовавшему, болѣе нежели на три милліона съ половиною. Онъ по усовершенствованію его фабрики лично былъ извѣстенъ Государю, а Екатерина II изъ Калуги лично пріѣзжала обозрѣть его заведенія. Гончаровъ умеръ 92 лѣтъ отъ роду въ 1780 году. См. Уран. часть 1, стр. 112.

Давидъ, инокъ Боровскаго Пафнутаевскаго монастыря, въ 1515 году устроилъ въ Серпуховѣ Давыдовскую Вознесенскую пустынь.

Даніилъ, того же Боровскаго Пафнутаевскаго монастыря инокъ и чудотворецъ, въ 1508 году основалъ близъ Переславля Даниловъ Троицкой монастырь. Преставился 1510 года Апрѣля 7 дня, а мощи его обрѣтены нетлѣнными 17 Ноября 1652 года. См. Словарь Святыхъ.

Зельницкая Елисавета Григорьевна, дочь Профессора (см. ниже), написала нѣсколько розысканій, относящихся до исторіи городовъ Калужской губерніи и особо Воротынска. Онѣ напечатаны въ 7 книжкѣ Отечественныхъ Записокъ на 1826 годъ.

Зельницкій Профессоръ Калужской гимназіи, трудолюбивый розыскатель древностей сей губерніи и авторъ особаго описанія подвиговъ Калужскихъ дворянства и купечества въ Отечественную войну 1812 года. Розысканія его напечатаны въ Запискахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей и въ журналѣ имъ въ Калугѣ издававшемся подъ назв. «Уранія» въ 1824 году.

Золотаревъ, Калужской купецъ 1 гильдіи, въ 1826 году для больницы бѣдныхъ своихъ согражданъ подарилъ каменное зданіе въ 60,000, и на содержаніе ихъ положилъ капиталъ въ 50,000 рублей.

Ивановъ Лука, бывшаго Боровскаго дѣвичьяго монастыря Діаконъ, въ 1728 году съ учениками своими написалъ хронографъ, котораго отрывокъ изъ библіотеки Графа Толстова поступилъ въ Императорскую Публичную библіотеку.

Іоаннъ Юродивый Большой Колпакъ. См. въ текстѣ сей лѣтописи подъ 1589 г. и въ описаніи Лютикова монастыря изд. въ Москвѣ въ 1826 году.

Іона (Василевскій), уроженецъ города Калуги, былъ Ректоромъ

здѣшней Семинаріи, потомъ Архіепископомъ Рязанскимъ, послѣ Екзархомъ Грузіи, и членомъ Святѣйшаго Синода.

Іосифъ Санинъ ученикъ Пафнутія Боровскаго, а по смерти Пафнутія Игумень имъ основаннаго монастыря, въ 1479 году и самъ устроилъ Волоколамскую своего имени обитель. Онъ первый передъ Государемъ и Архіереями началъ обличать впадавшихъ тогда въ Жидовство и написалъ исторію сей ереси подъ названіемъ Просвѣтитель, отрывками напечатанную въ XIV и XVI частяхъ Древней Виліюники. Іосифъ преставился 76 лѣтъ 9 Сент. 1576 и за подвиги и страданія по благочестію причтенъ къ ямкѣ Святыхъ Декабря 20 1579 года.

Каръ Калужской помѣщикъ, извѣстный примѣрнымъ своимъ сельскимъ хозяйствомъ учредилъ, праздники въ поощреніе земледѣльцовъ. (см. Уранія стр. 109).

Маслениковъ Калужской купецъ, извѣстный особливимъ состраданіемъ къ бѣднымъ, отправлялъ ежегодно въ С.-Петербургъ и другіе города по нѣсколку барокъ съ товарами для составленія капитала въ пользу бѣдныхъ (см. Уран. ч. 1, стр. 112.).

Миловановъ, Калужской уроженецъ изъ бѣднаго состоянія, только заслугами достигнулъ чина 3 класса, или Генераль-Лейтенантскаго, наконецъ былъ Сенаторомъ въ Москвѣ. Онъ купилъ село, въ которомъ родился, украсилъ оное воздвигнутымъ храмомъ.

Милѣевъ и Свѣчинскій, Калужскіе купцы, увѣковѣчили память свою на родинѣ разными благотвореніями: во время голода бывшаго въ Калужской провинціи въ 1732 и 1733 годахъ безденежно кормили народъ печенымъ хлѣбомъ, бѣдныхъ снабжали одеждою и деньгами (Уранія ч. 1, стр. 112).

Новиковъ Медынской купецъ. См. выше—Вешняковы.

Полторацкій помѣщикъ села Авчурина, въ 13 верстахъ отъ Калуги лежащаго, завелъ трехпольное на образецъ Англійскій земледѣліе, донынѣ наслѣдниками продолжаемое съ успѣхомъ.

Роговъ, Калужской помѣщикъ, сочинилъ опытъ историческихъ доказательствъ о точномъ достоинствѣ древней Славяно-Россійской Библии. (См. Труды Общества Исторіи и Древностей ч. IV, стр. 30.)

Рыбниковъ Іоаннъ, Протоіерей Калужскаго Троицкаго собора, былъ первый учитель учрежденной въ Калугѣ Семинаріи и первый проповѣдникъ, говорившій въ Калугѣ поученія изустно. Въ знакъ

общаго почтенія къ сему Калужскіе граждане построили ему домъ на общественныя деньги.

Свѣчинскій. См. выше—Милѣевъ.

Серафимъ (Глаголевскій) Калужской уроженецъ, прошедши въ нѣсколькихъ епархіяхъ Архипастырскія должности, послѣ служилъ церкви въ санѣ Митрополита Новгородскаго, Санкт-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго и первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода. Еще см. въ текстѣ подъ 1841 годомъ.

Скобелевъ Иванъ Никитичъ, Калужской помѣщикъ, Генераль Лейтенантъ и Санкт-Петербургской крѣпости Комендантъ, въ литературномъ сословіи извѣстенъ сочиненіями подъ названіемъ Бесѣдъ съ инвалидами, писанными слогомъ принаровленнымъ къ народному понятію.

Смирновъ, Калужской помѣщикъ и уроженецъ, въ Отечественную войну 1812 года, находясь при Донскомъ Атаманѣ Платовѣ, написалъ его исторію. Послѣ служилъ въ Симбирскѣ Вицегубернаторомъ.

Старичковъ, Калужской уроженецъ и воинъ, при одномъ сраженіи бывъ взятъ непріятелями въ плѣнъ, хранилъ тайно Русское знамя и уже передъ смертію передалъ оное бывшему съ нимъ сослуживцу. За сей подвигъ Калужскіе граждане семейству его устроили особый домъ.

Степановъ Калужской помѣщикъ и Прокуроръ, сочинитель нѣсколькихъ романовъ и другихъ литературныхъ статей, напечатанныхъ въ Калужскихъ Вечерахъ и разныхъ журналахъ. Онъ былъ Енисейскимъ Губернаторомъ, издалъ сей Губерніи описаніе. Ум. въ 1839 году.

Стефанъ, Протоіерей Калужской Никитской церкви, на родинѣ своей въ селѣ Воскресенскомъ на свой счетъ построилъ каменную церковь.

Тихонъ (Малининъ) Калужской уроженецъ, Астраханскій Архіепископъ и членъ Святѣйшаго Синода, сочинилъ Толкованіе на первое посланіе Св. Апостола Петра, напечатанное въ Москвѣ въ 1794 году. Тихонъ скончался 48 лѣтъ отъ роду 14 Ноября 1793 года.

Хлюстинъ Майоръ и Калужской помѣщикъ, извѣстный своимъ сельскимъ хозяйствомъ, въ 1805 году устроилъ на свой счетъ въ Калугѣ общественную красивой архитектурѣ больницу.

Целибеевъ Малоярославецкой купецъ, между прочими его бѣд-

нымъ благотвореніями, построивъ храмъ и богадѣльню для 20 вое-новъ, снабдилъ на содержаніе того и другой капиталами. См. Уранія ч. 1, стр. 117.

Чаплинъ, Калужской помѣщикъ, составилъ опытъ статистическаго обзорѣнія Калужской губерніи, изданный въ Москвѣ въ 1839 году.

Шемякинъ, Калужской кунецъ, считается однимъ изъ богатѣй-шихъ Русскихъ гражданъ, былъ ревностнымъ исполнителемъ проэктвъ Князя Потемкина по хозяйственной части.

Шуваловъ Иванъ Ивановичъ, Калужской помѣщикъ, и создатель каменнаго храма Св. Димитрія въ Суханенкахъ; онъ въ должности перваго Куратора Московскаго Императорскаго Университета былъ въ тоже время вообще покровителемъ наукъ и всѣхъ науками зани-мающихся. По его же ходатайству учреждена подобно Московскому Импер. Университету и Санкт-Петербургская Академія Художествъ.

Якубовичъ Левъ, сынъ Калужскаго помѣщика, былъ хорошій поэтъ, но умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ въ 1839 году.

ПРЕДМЕТЫ ЛѢТОПИСИ

ПО АЗБУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

Аввакумовщина расколъ	1654.	Битва Малоярославецкая и планъ ея	1812.
Авраамъ Палицынъ. См. Діонисій.		Битва на Суходровѣ	1443.
Авхаты народъ	966.	Битва при Чернишней и планъ ея	1812.
Авчурино село	1837.	Ближ. вичи волость	1504.
Азовъ взять Петромъ I, и гра- мота о томъ	1696.	Богадѣльни первая въ Калугѣ	1777.
Александра Феодоровна Импер. въ Калугѣ	826, 1837.	Божією милостію—заглавіе гра- мотъ	1434.
Александръ I въ Калугѣ	1816, 1817.	Болва рѣка	1504.
Александръ Наслѣдникъ престо- ла (Императоръ нынѣ) въ Калугѣ	1837.	Бодасовъ ручей	1638.
Альманахи (съ предсказаніями) запрещены	1350.	Болонской дѣсь	1370.
Алтынники кожаные въ Калугѣ	1686.	Болотниковъ начальникъ бунтов- щиковъ	1606.
Андрей Дмитріевичъ Кн. Боров- скій	1389, 1432.	въ Калугѣ подорвалъ гору и со- сланъ въ ссылку	1607.
Аптека первая въ Калугѣ	1777.	Больница въ Калугѣ первая	1777.
Аристотелевы врата (гаданіе) за- прещены	1550.	Больница Хлюстина	1804.
Артиллерійскій паркъ въ Калугѣ	1812.	Больница Золотарева	1826.
Арнольдъ изгнанникъ Шведской въ Калугѣ	1794.	Бориса Годунова избраніе на царство	1398.
Артиллерія Азовская отправлена въ Калугу	1687.	Боровская Княгиня Евпраксія Олгердовна	1452.
Архіерей Калужскіе см. Епархіи.		Боровскихъ Князей родословная	1388.
Астраханское царство покорено	1354.	Боровскіе и Оболенскіе Князья прогнали Шемяку	1452.
Атласъ Калужской губерніи	1777.	Боровскій Пафнутьевъ мона- стырь построенъ	1444.
Аттилы походъ на западъ въ V стол.		Боровскъ начинаетъ упоминается	1328.
Баловень Старшина новѣшевъ	1613.	пожалованъ Глинскому на прокур- леніе	1500.
Баратынскіе Князья возврати- лись въ Россію	1490.	Барятинская волость	1504.
Батый Ханъ Татарскій	1238.	Бояринъ Бошъ	1231.
Беззубцевъ атаманъ	1607.	Бреннъ Боровской боярской сынъ	1456.
Библиотека публичная въ Калугѣ	1834.	Бредня рѣка упоминается	1777.
Битва Куликовская на Дону	1380.		

- Бродяжки... 1147.
- Брянскъ упоминается въ первый разъ..... 1147.
- Буря въ Мещовскѣ 1836, въ Калугѣ..... 1840.
- Бѣльскіе Князья возвратились въ Россію..... 1496.
- Валя дравній въ Перемышлѣ... 1718.
- Василій Ярославичъ Князь Боровской..... 1445.
- Винокурней число въ Калужской губерніи..... 1804.
- Владимиръ Андреевичъ Храбрый Донской..... 1388.
- Влирип (видъ игры) запрещены 1530.
- Воеводы изъ Калуги съ Бѣлевѣ 1551.
- Воеводы въ Калугѣ 1528, 1529, 1538, 1541, 1543, 1544, 1546 по 1553, 1556, 1572, 1576, 1584, 1587 1591, 1598, 1604, 1639, 1641, 1643, 1645, 1646, 1647, 1649 1651, 1652, 1661, 1712, 1718.
- Воеводы въ Козельскѣ.. 1332, 1349.
- Воеводы въ Тарусѣ..... 1521, 1572.
- Воеводы на Угрѣ съ войсками..... 1520, 1538, 1539, 1540, 1550.
- Воеводы городовъ Калужской провинціи..... 1764.
- Возгрицкіи Воевода Смоленскій 1371.
- Волости Козельскія и Серпейскія 1504.
- Вороноградъ (видъ гаданья) запрещенъ 1530.
- Воронцова села дѣла запрещено истреблять..... 1529.
- Воротыньскъ упоминаетъ въ первый разъ..... 1135.
- Воротыньскіе Князья вступили въ Литовскую службу 1433, возвратились 1593.
- Воротыньскія волости съ городомъ возвращены къ Россіи..... 1508.
- Выйно волость..... 1604.
- Вышегородъ на Поротвѣ..... 1350.
- Вятичей словопроизводство... V ст.
- Вятичи съ Олегомъ въ походѣ на Царь-градъ..... 906.
- Вятичи разселены по Деснѣ, Остру, Трубежу, и Стугнѣ для защиты Россіи отъ набѣговъ Печенежскихъ 988.
- Вятичей раздѣлъ къ двумъ Княжествамъ..... 1054.
- Вятичей плѣны и возвращеніе... 1159.
- Вятичи въ Горовскѣ и Москвѣ новые..... 1489.
- Газеты губернскія въ Калугѣ. 1838.
- Гарнерень летаетъ на воздушномъ шарѣ..... 1803.
- Генераль Губернаторы въ Калугѣ..... 1794.
- Гжатскіе жители Калужане. 1718.
- Гербъ Калужской 1777.
- Гимназія преобразована изъ училища 1804.
- Глинскимъ Князьямъ отданы въ кормленіе Боровскъ, Малоярославецъ и Медынь..... 1608.
- Гнездилово волость и княжество 1504.
- Годуновъ Иванъ Ивановичъ утопленъ въ Окѣ..... 1609.
- Головинъ Михайло бѣжалъ въ Польшу 1584.
- Головы городскіе въ Калугѣ.. 1777.
- Голодъ или доровизна на хлѣбъ въ Калугѣ 1579, 1704, 1732, 1840.
- Голоды на Поротвѣ..... 1147.
- Городенскъ..... 1158.
- Городенка (городня).... 1338, 1389.
- Городечна волость..... 1504.
- Городня квартира Бонапарта. 1812.
- Городища или валы древніе въ Калужской губерніи..... 1760, 1781.
- Губернаторы въ Калугѣ..... 1777.
- Давидъ инокъ Боровскій 1515.
- Дармодѣинская волость..... 1611.
- Даниилъ Св. Боровскій инокъ.. 1540.
- Дегна волость. 1504.
- Деньги дѣлать въ удѣлахъ запрещено..... 1504.
- Депутаты Калужскіе при избраніи на царство Бориса Годунова 1594.
- при избраніи на царство Михаила 1613.
- при паданіи Уложенія..... 1649.
- у Проекта Нового Уложенія 1767.

Деputатовъ Калуж. гдѣчь Екате- ринѣ II	1780.	Желѣзные заводы начались въ Калужскомъ и Малоярославецкомъ уѣздахъ	1639.
Дербышь Царь Нагайской въ Калугѣ	1553.	въ Боровскомъ	1722.
Державинъ по званію Сенатора въ Калугѣ	1802.	въ Тарусскомъ	1729.
Діонисій Митрополитъ Тарнов- скій въ Калугѣ и Боровскѣ	1592.	въ Жиздринскомъ	1752.
Діонисій Троицкій Архиманд- ритъ и Келарь Діонисій приглаша- ютъ Калужанъ къ избавленію Мо- сквы отъ Поляковъ	1611.	Жереминъ волость	1504.
Дмитровъ городъ на Поротвѣ	1494.	Жиды изъ Калуги высланы въ Нижній Новгородъ	1653.
Домъ сумасшедшихъ въ Калу- гѣ	1777.	Жиздра городъ и рѣка	1777.
Домъ Инвалидной	1777.	Журналъ литературный въ Ка- лугѣ	2804.
Домъ каменной Дворянскаго Собранія	1841.	Заводы сахарные, купоросные и смѣрка въ Калугѣ	1781.
Драгунка рѣка	1718.	Зажигатели Польскіе	1748.
Духовная В. К. Василья Темна- го	1462.	Замошья волость	1504.
Духовная В. К. Ивана Василь- евича III	1504.	Заруцкой съ Мариной уѣхалъ въ Астрахань, пойманъ и поса- женъ на колы. См. подъ	1610.
Духовная В. К. Іоанна Углин- скаго	1521.	Засѣки для означенія границы Польской	1630.
Духовная Царя Іоанна Василь- евича	1572.	Земляной и каменной уголь. См. уголь	
Дѣдославль городъ	1147.	Зернь (игра въ кости) запрещена	1550.
Едигеръ Астраханской Царевичъ въ Калугѣ	1549.	Императрицы Елисаветы про- везено гѣло	1826.
Елена Павловна В. К. въ Калу- гѣ	1775.	Императрица Марія въ Калугѣ	1826.
Екатерина II въ Калугѣ	1837.	Исса рѣка	1718.
Екатеринѣ II памятникъ на за- водѣ Гончарова	1775.	Истрема рѣка	1479.
Еясавета Алексѣевна Импера- трица сконч.	1826.	Истья село	1410.
Енкритъ камень открытъ въ Калугѣ	1793.	Іоаннъ Большой Колпакъ	1589.
Епархія Калужская почетная Суздальской и Московской	1465.	Іосифъ Епископъ Поляками при- кованъ къ пушкѣ на посмѣяніе	1608.
Епархія Калужская особая	1799.	Іосифъ Санянь Святый. См. прилож. Кадетской Корпусъ въ Калугѣ	1797.
Епархія Козельская почетная Сарской	1588.	Кайбулъ Царевичъ въ Тарусѣ	1556.
Епархія Тарусская почетная Су- здальской	1583.	Калуга по лѣтописямъ упом. въ первый разъ	1389.
Ерманарикова Имперія	376.	Калуга въ удѣлѣ Князя Андрея Дмитріевича	съ 1389 по 1432.
		Симеона Іоанновича съ 1389 по	1518.
		Калуга славится деревянною по- судкою	1533.
		Калуга и Тула притонъ бродягъ	1600.
		Калуга отдана на содержаніе жениха дочери Годуновой Густава	1599.

Калуга театръ войны Самозван-
 цовъ съ 1604.
 Калуга провинціальной городъ. 1708.
 Намѣстнической или Губернской 1777.
 въ военномъ положеніи . . . 1812.
 Калуги словопроизводство . . 1804.
 о началѣ розысканіе 1433.
 Калуги астрономическое поло-
 женіе 1784.
 Калуги разореніе отъ Польска-
 го Короля Казимира 1445.
 Калужане отрѣкаются присягать
 Польскому Королевичу. 1610.
 Калужане идутъ на изгнаніе По-
 ляковъ ; 1611.
 Калужане слезно просятъ не ус-
 тупать ихъ Полякамъ 1617.
 Калужанамъ трехлѣтн. льгота съ 1619.
 Калужане на соборѣ объ Азовѣ 1642.
 Калужане подписываютъ Улож. 1649.
 Калужане при коронаціи Нико-
 лая I-го 1826.
 Калужане выходцы поселены
 въ Пермь 1596.
 торгуютъ въ Лейпцигѣ, Данци-
 гѣ и проч. 1781.
 Калужскіе Вечера (Бесѣды и кни-
 га) 1817.
 Калужскія издѣлія въ уваженіи 1515.
 Калужское староство въ Польшѣ 1676.
 Камень литографической открытъ
 въ Тарусскомъ уѣздѣ 1839.
 Кампанія Константинопольская
 купца Шемякина 1756.
 Канала для соединенія Оки съ
 Волгою проектъ Петра I 1718.
 Капиталъ вспомогательный для
 зданій 1836.
 Карамышъ Мураа помогаетъ По-
 жарскому 1617.
 Карачевъ городъ упом. въ пер-
 вой разѣ 1147.
 Касса вспомогательная въ Ка-
 лугѣ 1826.
 Кашинныя купцы въ Лейпцигѣ 1822.
 Квасцовая земля открыта въ
 Калугѣ 1700 и 1841.

Квитанціи мѣдныя старообряд-
 цамъ 1722.
 Кншка Литовской Гетманъ въ
 Калугѣ 1445.
 вторгаети въ Московскія волости 1458.
 Кіевка рѣка подѣ Калугою упом. 1658.
 Кіева построеніе на Днѣпрѣ V ст.
 Кладбища отведены за городомъ 1772.
 Книги печатныя въ Калужскихъ
 церквахъ въ первый разъ 1564.
 Книжества удѣльныя на про-
 странствѣ нынѣшней Калужской
 губерніи:
 Боровское 1486.
 Воротынское 1153.
 Калужское 1504—1518.
 Козельское 1146.
 Мосальское 1231.
 Оболенское 1450.
 Перемышльское 1498.
 Суходольское 1444.
 Тарусское 1246.
 Ковыльня волость 1504.
 Кожаные жеребьи или лоскутки
 вмѣсто денегъ въ Калугѣ 1700.
 Козары обладаютъ Витичами . . . 964.
 Казаки Калужскіе 1621.
 Козельская Столицкая засѣка 1941.
 Козельскій Князь Мстиславъ съ
 сыномъ убиты Татарами при
 Калькѣ 1223.
 Козельскій Князь Василій Тито-
 вичъ ими же убитъ 1238.
 Козельскій Князь Андрей убитъ 1339.
 Козельскъ упомин. въ первый
 разъ 1146.
 истребленъ и названъ злымъ . . . 1238.
 разоренъ Поляками 1445, 1456.
 получилъ вспоможеніе отъ Екате-
 рины II 1777.
 Козельскъ Силезской 1718.
 Калужское староство въ Польшѣ 1676.
 ●олчаданъ сѣрный открытъ въ
 Калужской губерніи 1700 и 1841.
 Комета въ Калугѣ была видима 1811.
 Коробки волость 1504.
 Кременецъ или Кременскъ го-

- родъ на р. Лужѣ 1480, 1627.
- Крестыанамъ переходъ запре-
щенъ 1592.
- Крещеніе Вятичей (древнихъ
обитателей пынѣишей Калужской
губерніи) частью 988.
- Крещеніе достальныхъ Кукшею 1215.
- Кудашевъ Кн. Калужскій Вое-
вода. 1604.
- Кудеяръ разбойникъ 1571.
- Кукша Апостолъ. См. крещеніе.
- Кутеново село упоминается въ
первый разъ 1248.
- отдано Боровскому монастырю 1486.
- Курскъ упомн. въ первой разъ 1146-
- Кутузова Князя переписка съ
Калужанами 1812.
- Кцинь волость 1504.
- Кучково село (Москва) упомн.
въ первой разъ 1147.
- Лаврентій праведный подвиза-
ется 1512.
- преставился 1515.
- Липицы волость.. 1504..
- Лисовскій Полякъ разоряетъ
Калужскія мѣста 1615.
- Литературное общество въ Ка-
лугѣ см. Калужскіе вечера
- Литовцы изъ Калуги высланы
въ Нижній Новгородъ..... 1655.
- Лихвинка рѣка и Лихвиня го-
родъ.... 1563, 1718.
- Луганъ волость.. 1504.
- Лужа городъ..... 1381.
- Лужа рѣка... 1777.
- Лупица рѣчка..... 1504.
- Лѣсной Институтъ въ Козельскѣ 1803.
- Лѣтопись Супрасльскаго мона-
стыря..... 1392.
- Патріарха Никифора... 1409.
- Пастора Бера 1619.
- Любутскъ село..... 1372.
- Любутскъ городъ 1409.
- Любушъ городъ въ Красной Рос-
сиі 1494.
- Люделискъ волость 1504.
- Магазей провіантскій въ Калугѣ 1720.
- Магазейны сельскіе запасные. 1797.
- Магистратъ въ Калугѣ.. 1724.
- Маезны проѣздъ черезъ Калугу 1700.
- Малоярославецъ переименованъ
изъ Лужи.... 1410.
- Малоярославецъ причисленъ къ
Москвѣ 1485.
- Малоярославецъ отданъ Кн.
Глинскому 1508.
- Малоярославецъ причисленъ къ
Калужской провинціи..... 1765.
- Марина Отрепьева прибыла въ
Калугу, родила Ивашку и уѣхала
съ Заруцкимъ..... 1610.
- Медынка рѣчка 1718.
- Медынь упоминается начинаетъ
отдана Князю Глинскому 1508.
Воскресенскому монасты-
рю..... 1680.
- названа городомъ... 1777.
- Мерса рѣка:..... 1718.
- Межеваніе Калужской губерніи 1777.
- Мендогъ Князь Литовской.... 1248.
- Мещера (вѣроятно Касимовъ) 1392.
и 1450.
- Миллиця или земское ополченіе 1806.
1812.
- Милорадовичъ въ Калугѣ.. 1812.
- Минеральныя воды въ Калуж-
ской губерніи..... 1722.
- Могу-болгусунъ (Козельскъ) го-
родъ . . . 1238.
- Монастыри Калужской губерніи
существующіе и уничтоженныя:
- Архангельской въ Крайшин-
скомъ стану 168.
- Аванасьевской женской въ
Лихвинскомъ уѣздѣ..... 1678.
- Аванасьевскій жен. въ Ме-
щовскѣ..... 1764.
- Боровенской муж. въ Мосаль-
скѣ..... 1764.
- Вознесенскій дѣвичій въ Ко-
зельскѣ.... 1764.
- Высоцкой Покровской муж.
въ Боровскомъ уѣздѣ..... 1410.

- Георгиевской муж. въ Мещовскомъ уѣздѣ 1681.
- Городеченская муж. пустынь въ Серпейскѣ 1761.
- Гремячовъ Успенской муж. въ Лихвинѣ 1680.
- Монастырь Доброй муж. на Окѣ въ Лихвинѣ 1670.
- Дорогощанской Троицкой мужской въ Мещовскѣ 1764.
- Казанской женской въ Калугѣ до 1726.
- Лзвентьевъ муж. въ Калугѣ 1512.
- Лютниковъ муж. близъ Перемышля 1444.
- Настасовъ Рождественской мужской въ Лихвинѣ 1764.
- Никольской муж. въ Перемышлѣ 1764.
- Оптина пустынь близъ Козельска 1775.
- Пафнутьевъ муж. въ Боровскѣ 1444.
- Пресв. Богородицы на Гноищахъ въ Боровскѣ 1633.
- Рождественской жен. въ Боровскѣ 1764.
- Рождества Богор. муж. въ Малоярославцѣ 1437.
- Рождественской жен. въ Перемышлѣ 1764.
- Спасской на устьѣ Угры 1680.
- Тихонова пустынь въ Калужскомъ уѣздѣ 1765.
- Тихоновъ монастырь въ Медынѣ 1764.
- Черно-Острожской жен. въ Малоярославцѣ 1633.
- Шарокинь муж. въ Перемышлѣ 1764.
- Юдиновъ Казанской муж. въ Мещовскѣ 1764.
- Монеты древнія Боровскія, Малоярославцкія и въ Калугѣ ходившія 1504.
- Монеты Римскія на пространствахъ Калужской губерніи найдены III ст.
- Моровыя повѣтрія въ Калугѣ 1685, 1771.
- Мосальскъ возвращенъ къ Россіи 1493.
- Мосальскъ упомин. въ первой разѣ 1231.
- Мосальскіе Князья возвратились въ Россію 1500.
- Мосальскія волости съ городомъ утверждены за Россією трактатомъ 1508.
- Москва переименована изъ села Кучкова 1147.
- сожжена Крымскимъ Ханомъ 157.
- Московский Князь Изяславъ убитъ на Поротвѣ 1248.
- Мость черезъ Оку плотовой на судахъ 1783. 1825.
- Мость каменной въ Калугѣ съ 1777.
- Мощины волость 1504.
- Мраморъ въ Калужской губер. описанъ 1804.
- обрабатывается. 1840.
- Мушково волость 1410, Мушковы горы 1433.
- Мценскъ упомин. въ первой разѣ 1147.
- возвращенъ отъ Литвы къ Россіи 1493.
- Мѣстоописание нынѣшней Калужской губерніи до Р. X. за 150 л. до XVII ст.
- Мещовскъ причисленъ къ Галицкой чети 1450.
- возвращенъ отъ Литвы къ Россіи 1493.
- причисленъ къ Калужской провинціи 1765.
- Наводненія въ Калугѣ 1788, 1820.
- Намѣстникъ Боровскій посланъ во Франціи и Испаніи 1667.
- Намѣстникъ Воротынской 1579.
- Намѣстники Калужскіе 1537, 1544, 1547, 1615, съ 1777.
- Намѣстники Козельскіе 1507, 1562, 1579.

- Намѣстникъ послѣдній Козельскій Паткуль 1703.
- Намѣстники Лихвинскіе 1558, 1579.
- Намѣстникъ Мосальской... 1579.
- Намѣстникъ Мещовской . 1579.
- Намѣстники Серпейскіе: Сумароковъ 1558.
- Курбской 1579.
- Народонаселеніе Калужской губерніи 1833.
- Нарѣчіе простолюдиновъ Калуж. губ. см. Приложеніи.
- Наряды Калужскихъ женщинъ правятся Екатериной II, похожи на Баварской 1775.
- Незнакъ рѣка, нынѣ Десна . . . 1608.
- Николай I, Императоръ въ Калугѣ. 1834.
- Новгородъ Нижній приобщенъ къ Москвѣ 1392.
- Новгородъ Сѣверскій упом. въ первый разъ 1146.
- Новой годъ 1 Сентября 1340.
- 1 Января 1700.
- Нѣтки Калужскіе (невывишеса на смотрѣ) 1687.
- Оболенская Княгиня Татарами увезена съ Поротвы въ плѣнъ 1449.
- Оболенскій Князь разбилъ Шемяку въ Угличѣ 1450.
- Оболенскій Стрига Князь 1456.
- Оболенскъ на Поротвѣ упомянутъ въ первый разъ и разоренъ Олгердомъ 1368.
- Общество благотворительности 1841.
- Обычаи древнихъ обитателей Калуги (Вятчей) 998.
- Одоевъ принадлежалъ къ Калужской провинціи 1718.
- Озеро святое 1504.
- Оки соединенія съ Волгою отъ Угры проектъ 1718.
- Ока рѣка въ Иркутской губерніи 1718.
- Окаменѣлости въ Калужской губерніи 1804.
- Одданъ подвойной 1231.
- Олешня село Татарами взято и опять у нихъ отбито 1499.
- Опаконъ возвращенъ отъ Литвы 1493.
- Опалинскаго и Чаплинскаго нашествія на Калугу 1617.
- Описанія Калуги Герберштейна 1526.
- Гвагница 1582.
- Россія въ 1685, 1781, 1785, 1824.
- Опричина или причисленіе въ Опричину городовъ нынѣшн. Калужской губерніи 1563.
- Оружіе огнестрѣльное у Татаръ и Турокъ 1541.
- Ослябя Любутской Бояринъ . . . 1398.
- Откупной доходъ Калуж. губер. 1816.
- Памятникъ Александру I, и отзвѣвъ его 1801.
- Памятникъ Екатеринѣ II 1775.
- Памятникъ Кутузову и Россійскому воинству 1834, 1837.
- Пансіонъ дворянскій въ Калугѣ 1793.
- Пансіонъ для дѣввицъ 1826.
- Пашунтія Боровскаго родъ и копчина 1479.
- причтеніе во Святые . 1547.
- монастырь Поляками разбитъ 1610.
- Пашунтія при монастырѣ число крестьянъ см. подъ годомъ . . 1592.
- Перемышль на Окѣ, по вѣроятнымъ извѣстіямъ, основанъ 1152.
- въ лѣтописяхъ упом. въ первый разъ. 1332.
- Перемышль Галицкой или Червенской 1332.
- Перемышль на Окѣ тягетъ (подсуденъ) по душегубнымъ дѣламъ къ Москвѣ 1486.
- Перемышльскіе Князья изъ Литовскаго подданства возвратились въ Россійское 1408, 1490.
- Перемышльскія волости съ городомъ утверждены за Россією по трактату 1508.
- Перенись первая Татарская . . . 1258.
- Перенись Россійская первая . . 1592.
- Перенись подворныя 1643, 1647, 1678, 1685.

- Перепись или ревизія подушная: I. 1720, II. 1743, III. 1763, IV. 1783, V. 1795, VI. 1811, VII. 1816, VIII. 1834.
- Исцовыя книги по Калужской губерніи сохранились отъ переписи. 1685.
- Планъ города Калуги 1777 поправленъ , 1836
- Плесканіе, какъ ворожба, запрещено 1550.
- Погостище волость . 1504.
- Пожарскаго походы на Литву 1615, 1619.
- Пожары въ Калугѣ 1626, 1684, 1742, 1754.
- Полки или войско въ Калугѣ 1587.
- Польскіе Конфедераты привезены въ Калугу 1767.
- Помѣстья Калужскія даны разнымъ лицамъ . . . 1550.
- Помѣстья вновь росписаны. 1633.
- Помѣстья всё обращены въ вотчины. 1731.
- Пороховыя бочки взорваны... 1607.
- Посольства см. Намѣстники.
- Посуда деревянная Калуж. въ славѣ 1500, 1515, и 1526.
- Походъ Святослава на Вятичей 964, 696.
- Походъ Владимира для усмиренія Вятичей. 981.
- Походъ черезъ Калугу В. К. Симеона Иоанновича на Смоленскъ 1513, 1530.
- Ольгерда на Москву 1368.
- В. К. Василья Дмитриевича на Литву. 1409.
- Походъ, въ которомъ участвуютъ Калужане: на Казань. . . . 1544.
- на Лифляндію. . . . 1558.
- Походъ Калужанъ противъ Отрпьева 1604.
- на усмиреніе стрѣльцкаго бунта 1682.
- Почты см. ямы.
- Почты земскія. 1838, 1841.
- Пошлины съ перевозовъ и живннцныхъ припасовъ уничтожены 1656.
- Предводители Губернскіе съ... 1777.
- Приказа Общественнаго Призрѣнія Калужскаго капиталъ. 1803.
- Прогнать селеніе. 1812.
- Проповѣдь изустная въ Калугѣ первая. 1775.
- Прокуроръ въ Калугѣ въ первый разъ. 1766.
- Пространство отъ Кіева до Калуги захвачено Литвою. . . . 1382.
- возвращено къ Россіи 1500, 1634.
- Пространство Калужской губерніи 1777.
- Протвы завоеваніе и плѣня жителей отъ Князя Смоленскаго 1371.
- Птерофорія страна. . 450 до Р. X.
- Пустыни см. монастыри.
- Путешествіе воздушное Гарнереня въ Калугѣ. 1803.
- Путешествіе монаха Ослабя въ Царьградъ. 1398.
- Пушекъ и ищалаей употребленіе въ Россіи см. подъ 1532.
- Пѣнія въ Калужскихъ церквахъ переѣны 1760.
- Разборъ Калужскихъ дворянъ, оѣтей боярскихъ и казаковъ 1621.
- Разванское озеро пожаловано Калужанамъ. 1689.
- Раковины морскія въ Калугѣ открыты. 1804.
- Раскладка на души содержа я войскъ. 1722.
- Раскольники въ Калугѣ. . . 1695.
- Ратуши въ Калуж. губерніи первыя. 1724.
- Рифлі (видъ ворожбы) запрещены. 1550.
- Ревизія см. Перепись.
- Ресета рѣка 1504.
- Родильня въ Калугѣ. 1777.
- Рожалово село. 1440.
- Ромодановское село собственность Царя Михаила Феодоровича 1617.
- Роща село 1389.
- Рукава длинныя у Калужанокъ 1634.
- Руси значеніе. 1154.
- Рѣпинское село. 1389.

Самозванцы: Гришка Отрепьевъ 1604.	Смоленскіе дворяне ушли въ Калугу	1911.
1606.	Снопоть волость и рѣчка	1504.
Андрюшка Нагой 1608—1610.	Сныхова волость	1504.
Илейка	Сожиганіе мертвыхъ при погре-	
Ивашка сынъ Отрепьева 1610.	бевіяхъ языческихъ	988.
Сидорка	Соли продажа отъ Строгоновыхъ 1615.	
Саранча	Спасское село съ Кіевымъ пере-	
Сафа-Гирей Ханъ Крымскій на	ведено въ Калугу	1658.
Окѣ	Сраженіе съ Ханомъ Ахматомъ 1480.	
Свобода рѣка	Донское или Куликовское 1380.	
Сводъ законовъ новый 1832.	при Калыкѣ съ Татарами	
Село на Рѣпнѣ въ Боровцѣ 1356.	первое	1223.
Семинарія духовная въ Калугѣ 1773.	у Калуги Кв. Пожарскаго	
преобразована 1799.	съ Поляками	1617.
Сервизъ Генераль-Губернатор-	на Поротѣ Москвитянъ съ	
ской см.	Литвою	1248.
Сенаторской осмотръ Калуж.	на Суходровѣ съ Поляками 1445.	
губерніи	Тарутинское и Малодросла-	
Серафима Митрополита пожерт-	венское	1812.
вованіе	Ссора Калужанъ между собою 1745.	
Серепскъ упомин. въ первой	Становые приставы 1838.	
разъ 1147, выжженъ	Старики шовдвцатилѣтніе въ	
Серпейка рѣка	Калугѣ	1836.
Серпейскъ упом. въ первой разъ 1406.	Старообрядческое платье 1722.	
пожалованъ Боярину Рюмѣ 1477.	Стерляди	1804.
возвращенъ отъ Литвы къ Россіи 1493.	Стоглавъ	1350.
сдѣланъ уѣднымъ городомъ	Страннопитательный домъ въ	
приписанъ къ Мещовскому уѣду 1796.	Калугѣ	1777.
Серпуховъ упомин. въ первой	Судебникъ Гусева 1490, другой 1558.	
разъ	Сухиничи село сдѣлано без-	
Спмеонъ Іоанновичъ Калужской 1340,	уѣднымъ городомъ	1840.
1504	Суходольское княженіе	1444.
Смеонъ Князь Боровскій 1410.	Сытичи волость	1504.
Сковороденское село пожало-	Сѣздъ Князей въ Любечѣ для	
вано Мѣрославу	Вятичей	1097.
Скотницкіи полякъ Калуж. Вое-	Сѣздъ Полянвской и трак-	
вода	татъ	1634.
Словарь престоивародный Калу-	Табачная фабрика первая въ	
жанъ см. Прил.	Калугѣ	1835.
Слово и дѣло кричать запре-	Таруса есть городъ во Франціи 1392.	
щено	Таруса въ Россіи удѣлъ упом.	
Слоновыя кости открыты въ	въ первой разъ	1246.
Калугѣ	Тарусская Епархія почетная	1463.
Смертная казнь уничтожена. 1733.	Тарусскіе Князья	1261—1375.
Смертность	Тарусскихъ Князей родословіе 1392-	
1804, 1814.		

Татарскія нашествія на Калугу	1512, 1527, 1584 1592, 1595, 1597, 1614.	Холера	1602, 1830.
Татарская власть пала . . .	1480.	Хосцы волость	1504.
Театръ въ Калугѣ первый 1777.		Хотеговскіе Князья возврати- лись въ Россію	1500.
сгорѣлъ	1837.	Хотуль-городъ	1433.
Типографія въ Калугѣ въ пер- вой разъ	1784.	Хотѣйка рѣчка	1504.
Торговля Калужанъ въ Данци- гѣ и Лейпцигѣ	1781.	Художники Калужскіе	1515.
Турья рѣка	1718.	Царица Кахетинская въ Калугѣ	1805.
Тѣсто Калужское въ С.-Петер- бургѣ	1767.	Цѣна ржи 1779, муки	1840.
Уголь каменной открытъ въ Калужской губерніи	1793, 1841.	Чаплинской разоряетъ Калуж- скія мѣста	1617.
Угры верховъ разоряютъ По- ловцы	1147.	Черкасы грабятъ обитателей вышѣшней Калужской губерніи	1611.
Угра рѣка граница между Рос- сією и Литвою	1382 и 1494.	Чертевь село отдано Вознесен- скому монастырю	1392.
Угра рѣка прозвана поясомъ Богоматери	1480.	Четь присутственное мѣсто въ Москвѣ	1642.
Удѣлы см. Княжества.		Шагиниъ Гирей послѣдній Ханъ Крымской въ Калугѣ	1786.
Ужа рѣка	1504.	Шахматы (игра) запрещены	1550.
Указъ о пополненіи законовъ о лихоимствѣ	1802.	Шемакинъ Калужской кунецъ	1757.
Уложеніе Соборное	1649.	Шестокрыль (книга) запрещенаъ	1550.
Урмаметъ Царь съ сыномъ уби- ты въ Калугѣ	1610.	Школы цифирной изъавить Ка- лужане просили	1720.
Училище народное въ Калугѣ	1786.	Школа для дворянскихъ и ку- печескихъ дѣтей въ Калугѣ	1777.
преобраовано въ Гимназію	1804.	Шуйскій вступилъ на престолъ	1606.
Фискалы и провинціалъ фиска- лы	1718.	Шуйна рѣка и волость	1504.
Фостовичи волость	1504.	Щелкалова Дьяка Мещовское имѣніе	1596.
Французская болѣзнь	1305.	Щягъ монета у Вятичей	954.
Французскія войска въ Калуж- ской губерніи	1812.	Явленіе чудотворной Иконы Ка- лужской Богоматери	1748.
Фаясовая или для фанса глина	1841.	Ямы или почты изъ Москвы че- резъ Калугу учреждены	1638.
Хлѣбпашество Калужское опи- сано	1804.	Ярославъ Андреевичъ Князь Малоярославскій	1410.
Ходы съ крестами около Калу- ги учжда	1771, 1813.	Федоръ Князь Тарусскій убитъ на Дону	1380.
		Фоминичи волость	1504.

СПИСОКЪ

ЧЛЕНОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙКИХЪ КЪ 1-МУ ОКТЯБРЯ 1877 Г.

А. ПОЧЕТНЫЕ.

Въ Москвѣ.

Мещерскій Князь Николай Петровичъ (1870, Ноябр. 18)
Уваровъ Графъ Алексѣй Сергѣевичъ (1875, Окт. 27.)

Иногородніе.

Броссе Марій Ивановичъ (1842 Ноябр. 28.)
Вяземскій Князь Петръ Андреевичъ (1856; Мая 31.)
Головацкій Яковъ Ѳедоровичъ 1866 (15 Окт.)
Исаковъ Николай Васильевичъ (1863, Дек. 14.)
Карагеоргиевичъ Князь Александръ (1845, Окт. 27.)
Мацѣевскій Вячеславъ Александръ (1846, Дек. 28.)
Савва Епископъ Харьковскій (1866, Окт. 15.)
Строголовъ Графъ Сергій Григорьевичъ (1836, Фев. 22.)
Толстой Графъ Дмитрій Андреевичъ (1868, Юня 18.)
Ширинскій-Шихматовъ Князь Александръ Прохоровичъ (1868 года,
Юня 18.)

Б. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ.

Въ Москвѣ.

Аксаковъ Иванъ Сергѣевичъ (1876, 29 Апр.)
Афонскій Архимандритъ (1876, 29 Апр.)
Барсовъ Елпидифоръ Васильевичъ (1872, 29 Янв.)
Барсовъ Павелъ Петровичъ (1872, Янв. 29.)
Безсоновъ Петръ Алексѣевичъ (1855, Мая 28.)

- Бартеневъ Петръ Ивановичъ (1876, Апр. 29.)
 Буслевъ Фѣдоръ Ивановичъ (1851, Мар. 29.)
 Бюлеръ Баронъ Фѣдоръ Андреевичъ (1875, Окт. 27.)
 Викторовъ Алексѣй Егоровичъ (1875, Окт. 25.)
 Григорій Архимандритъ (1875 Окт. 27.)
 Дашковъ Василій Андреевичъ (1873, Февр. 22.)
 Есиповъ Григорій Васильевичъ (1875, Окт. 27.)
 Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ (1850, Дек. 20.)
 Иловайскій Дмитрій Ивановичъ (1875, Окт. 27.)
 Карповъ Геннадій Фѣдоровичъ (1866, Окт. 15.)
 Катковъ Михаилъ Никифоровичъ (1845, Нбр. 24.)
 Клевановъ Александръ Семеновичъ (1850, Дек. 20.)
 Ключевскій Василій Осиповичъ (1876, Апр. 29.)
 Коршъ Евгений Фѣдоровичъ (1837, Марта 19.)
 Кошелевъ Александръ Ивановичъ (1876, Апр. 29.)
 Кубаревъ Алексѣй Михайловичъ (1836, Марта 7.)
 Лешковъ Василій Николаевичъ (1853, Мая 26.)
 Майковъ Аполлонъ Александровичъ (1862, Окт. 27.)
 Мельниковъ Павелъ Ивановичъ (1875, Окт. 27.)
 Назимовъ Михаилъ Леонтьевичъ (1866, Окт. 15.)
 Петровскій Сергѣй Александровичъ (1876, Апр. 29.)
 Поповъ Андрей Николаевичъ (1875, Окт. 27.)
 Поповъ Ниль Александровичъ (1875, Окт. 27.)
 Розановъ Николай Павловичъ (1872, Генв. 29.)
 Соловьевъ Сергѣй Михайловичъ (1845, Окт. 27.)
 Стороженко Николай Ильичъ (1876, Апр. 29.)
 Тихомировъ Николай Саввичъ (1875, Окт. 27.)
 Толстой Графъ Дмитрій Николаевичъ (1876, Апр. 29.)
 Толстой Графъ Михаилъ Владимировичъ (1847, Дек. 27.)
 Филипповъ Георгій Дмитріевичъ (1862, Окт. 27.)
 Черкасскій Князь Владимиръ Александровичъ (1876, Апр. 27.)
 Шеннигъ Баронъ Дмитрій Осиповичъ (1850, Дек. 20.)
 Яшинъ Николай Николаевичъ (1876, Апр. 29.)

Иногородніе.

- Бестужевъ-Рюминъ Константинъ Николаевичъ (1875, Окт. 27.)
 Бычковъ Аванасій Фѣдоровичъ (1855, Окт. 29.)
 Васильчиковъ Александръ Алексѣевичъ (1876, Апр. 29.)
 Вesselовскій Александръ Николаевичъ (1876, Апр. 29.)

- Вяземскій Князь Павелъ Петровичъ (1851, Мар. 29.)
Гедсоновъ Степанъ Александровичъ (1875, Окт. 27)
Глинка Ѳедоръ Николаевичъ (1835, Дек. 31.)
Григорьевъ Василий Васильевичъ (1876, Апр. 29.)
Гротъ Яковъ Карловичъ (1876, Апр. 29.)
Дриновъ Маринъ Степановичъ (1876, Апр. 29.)
Елагинъ Василий Алексѣевичъ (1872, Янв. 29.)
Кавелинъ Константинъ Дмитриевичъ (1846, Дек. 28.)
Казакскій Петръ Симоновичъ (1847, Окт. 25.)
Калачевъ Николай Васильевичъ (1846, Дек. 28.)
Квашинъ Самаринъ Н. (1876, Апр. 29.)
Ковалевскій Осипъ Михайловичъ (1837, Окт. 18.)
Корсаковъ Дмитрій Александровичъ (1876, Апр. 29.)
Костомаровъ Николай Ивановичъ (1876, Апр. 29.)
Котляревскій Александръ Александровичъ (1876, Апр. 29.)
Крачковскій Юліанъ Ѳеодоровичъ (1872, Янв. 29.)
Лавровскій Николай Алексѣевичъ (1876, Апр. 29.)
Лавровскій Петръ Алексѣевичъ (1866, Окт. 15.)
Лажанскій Владиміръ Ивановичъ (1866, Окт. 15.)
Левшинъ Алексѣй Иракліевичъ (1829, Мая 14.)
Леонидъ Архимандритъ (1866, Окт. 15.)
Липранди Иванъ Петровичъ (1866, Окт. 15.)
Макарій, Епископъ Архангельскій, (1850, Дек. 20.)
Макарій Архіепископъ Литовскій (1846, Дек. 28.)
Малиновскій Константинъ Осиповичъ (1851, Мар. 29.)
Муральтъ Едуардъ (1856, Апрѣля 30.)
Мурзакевичъ Николай Никифоровичъ (1836, Апр. 11.)
Некрасовъ Иванъ Степановичъ (1876, Апр. 29.)
Побѣдоносцевъ Константинъ Петровичъ (1876, Апр. 29.)
Полъиновъ Дмитрій Васильевичъ (1876, Апр. 29.)
Поновъ Александръ Николаевичъ (1850, Дек. 20.)
Смирновъ Сергѣй Константиновичъ (1851, Мар. 29.)
Скальковскій Аполлонъ Ивановичъ (1853, Генв. 31.)
Толстой Юрій Васильевичъ (1876, Мар. 29.)
Чистяковъ Иларіонъ Алексѣевичъ (1872, Янв. 29.)
Чумиковъ Александръ Александровичъ (1876, Апр. 29.)
Шемакинъ Алексѣй Николаевичъ (1866, Окт. 15.)

В. СОРЕВНОВАТЕЛИ.

Въ Москвѣ.

- Гастевъ Михаилъ Степановичъ (1829, Марта 28.)
 Зиновьевъ Алексѣй Зиновьевичъ (1827, Апр. 28.)
 Калугинъ Яковъ Александровичъ (1855, Дек. 29.)
 Кудрявцевъ Алексѣй Егоровичъ (1866, Окт. 15.)
 Мартыновъ Алексѣй Александровичъ (1850, Марта 18.)
 Паумовъ Александръ Алексѣевичъ (1856, Марта 30.)
 Шелковниковъ Иона Тимофеевичъ (1846, Дек. 28.)

Иногородніе.

- Бахрушинъ А. Т.
 Геннадіи Григоріи Николаевичъ (1854, Юня 5.)
 Голицынъ Князь Николай Николаевичъ (1855, Дек. 16.)
 Каратаевъ Иванъ Прокофьевичъ (1847, Окт. 25.)
 Малышевичъ Ксендзъ Юсифъ (1854, Сент. 29.)
 Ригельманъ Николай Аркадьевичъ (1846, Дек. 28.)
 Саввантовъ Павелъ Ив. (29 Марта, 1861.)

Г. КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

- Раевскій Михаилъ Федоровичъ (1870, Ноября 18.)
 Шестаковъ Михаилъ Алексѣевичъ (1856, Апр. 30.)

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Опытъ объясненія словъ <i>у́рх</i> и <i>полудіа</i> Н. Юрченко. Съ примѣчаніемъ О. М. Бодянского	1 — 15
Старая Казанская Академія. Ап. Можаровскаго	I—III, 1 — 131

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

О Филаретѣ, Митрополитѣ Московскомъ, моя память. Записки Никодима, Епископа Красноярскаго. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Чл. Архим. Григорія. I—V. 1—114	
---	--

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Климатъ Европейской Турціи	1 — 32
Народное врачеваніе Славянъ въ Европейской Турціи Изъ записокъ Д. Чл. И. П. Лиранди.	1 — 47
Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. О. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Послѣсловіе. 20 изображеній характеристическихъ типовъ и сценъ изъ народнаго быта Галичины и Угрии и объяснительный текстъ къ нимъ.	1 — 24

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Извлеченіе изъ донесеній Шведскаго Коммисіонсъ-Секретаря Прейса (Preis) о пребываніи Петра В. въ Голландіи въ 1716 и 1717 г. Сообщ. Д. Чл. А. А. Чумиковъ .	1 — 12
---	--------

Изъ послѣднихъ дней Русской Императрицы Елисаветы Петровны. Изъ донесенія Гр. Мерси Аржанто. Статья Арнольда Шефера, напечатан. въ Historische Zeitschrift 1876. Перев. Д. Чл. П. П. Барсова	1 — 14
--	--------

V.

С М Ъ С Ъ.

Опись ветхостей въ башняхъ и стѣнахъ Московскаго Кремля, Китая города и Бѣлаго города 1667 г. Сообщ. Д. Чл. А. Е. Викторовъ.	1 — 16
Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Григорій	17 — 43
Лѣтопись Калужская. Сообщ. Д. Чл. Архим. Леонидъ.	44 — 174
Списокъ Членовъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ къ 1-го Октября 1877 года.	175 — 178

